Масловский
Е.В.
Мировая
война на
Кавказском
фронте.
Париж, 1933

НИЛ—Библиотека
ЦР
- М 342

Е. В. Масловскій

б. Генералъ Квартирмейстеръ Штаба Кавказскаго фронта.

Міровая война

на

Кавказскомъ фронтѣ

1914-1917 г.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ВОЗРОЖДЕНІЕ“ — „LA RENAISSANCE“

2, rue de Sèze, Paris-IX-ème.

ЦР
М342

7129

Е. В. Масловскій

б. Генералъ Квартирмейстеръ Штаба Кавказскаго фронта.

Міровая война

на

Кавказскомъ фронтѣ

1914-1917 г.

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Съ приложеніемъ 13 схемъ, двухъ таблицъ и одной діаграммы на отдѣльныхъ листахъ и 22 приложеній въ текстѣ книги

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ВОЗРОЖДЕНІЕ“ — „LA RENAISSANCE“

2, rue de Sèze, Paris-IX-ème.

ЦР
М342

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

1086390

сф
50555

Всѣ права сохранены за авторомъ.

Tous droits réservés.

Copyright 1933 by author.

2012

ПРЕДИСЛОВІЕ

Давно закончилась Великая война 1914-18 г. г., въ которой приняли участіе крупнѣйшія государства міра и большинство государствъ Европы, — война, поставившая подъ ружье десятки милліоновъ человѣкъ, — въ теченіе которой на фронтахъ, гдѣ рѣшались судьбы народовъ и государствъ, произошли величайшія битвы не только по количеству участниковъ, считавшихся милліонами съ каждой стороны, но и по примѣнявшимся способамъ массоваго уничтоженія человѣка. Тамъ, на этихъ фронтахъ, къ услугамъ человѣка были тысячи орудій, десятки тысячъ пулеметовъ, тысячи всевидящихъ аэроплановъ, сотни всеразрушающихъ танковъ и уничтожающіе на своемъ пути все живое удушливые газы. Соотвѣтственно этимъ масштабамъ былъ и чудовищный расходъ людского матеріала. Дѣйствія не только одиночныхъ бойцовъ, но и малыхъ частей тонули въ общей массѣ; дивизіи и корпуса играли роль ротъ и батальоновъ, а что было мельче, — ускользало изъ-подъ наблюденія, какъ слишкомъ малое.

На безконечныхъ фронтахъ главнаго сосредоточенія было царство массъ и машинъ, стоящихъ сплошною стѣною отъ моря до моря.

Подъ гипнозомъ чудовищной техники, искусство управленія часто извращалось, принципы стратегіи не всегда примѣнялись, иниціатива мало проявлялась, — человѣкъ былъ подавленъ машиной. — Фронты массоваго сосредоточенія производятъ впечатлѣніе колоссальныхъ фабрикъ, гдѣ все совершалось по трафарету. Искусство упало до ремесла.

Благодаря грандіознымъ масштабамъ во всемъ, естественно, все вниманіе изслѣдователей обращено на изученіе главныхъ фронтовъ. Между тѣмъ, способы веденія войны на Кавказѣ, дѣйствія войскъ и достигнутые результаты, совершенно не соотвѣтствовавшіе малымъ количественно силамъ Кавказской арміи, заслуживаютъ вниманія для изученія.

Если на западѣ происходилъ экзаменъ массовой работѣ (количеству), нервамъ, методикѣ, — на Кавказѣ было обширное поле для проявленія иниціативы, активной дѣятельности и всегда и во всѣхъ случаяхъ маневру.

На западѣ — борьба массъ и машинъ, т. е. силъ физическихъ,

на Кавказѣ — проявленіе самодѣятельности отдѣльнаго бойца — силъ духовныхъ.

Вотъ почему, несмотря на чудовищное развитіе техники въ настоящее время, чтобы не поддаться гипнозу колоссальности ея и односторонности изученія, необходимо попутно знакомиться и съ боевой дѣятельностью на Кавказѣ, имѣющей много своеобразнаго.

Только одновременнымъ изученіемъ работы на Западѣ и на Кавказѣ можно избѣгнуть увлеченія количествомъ и машинами въ ущербъ сторонѣ духовной.

Прошли многіе годы со времени окончанія Великой войны, но никто еще почти ничего не писалъ о дѣятельности Русской арміи на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не считая небольшихъ статей, появлявшихся въ періодической печати.

Но будущій историкъ, если даже онъ сможетъ воспользоваться всѣмъ богатымъ архивомъ Кавказской арміи, остававшимся къ концу войны, — вѣрнѣе, въ началѣ революціи, — частью въ Ставрополѣ, а главнымъ образомъ въ Тифлисѣ, — не будетъ въ состояніи указать ни тѣхъ причинъ, которыя вызвали начало той или другой операціи, ни тѣхъ цѣлей, которыя ставились каждой изъ нихъ, ни отмѣтить, въ какой мѣрѣ эти цѣли были достигнуты. Такимъ образомъ, онъ не будетъ въ состояніи коснуться области творчества, души всѣхъ операцій, т. е. той области, которая представляетъ наибольшій интересъ для изученія. — Между тѣмъ, это творчество Кавказскаго командованія, всегда покоившееся на основныхъ принципахъ военнаго дѣла, вело неизмѣнно армію къ побѣдѣ.

Эта сторона потому еще можетъ представлять интересъ для изученія, что Кавказская армія съ ея историческими сложившимися особенностями по традиціи всегда дѣйствовала активно, Кавказское командованіе въ теченіи всей войны захватывало въ свои руки инициативу дѣйствій, и попытки турецкаго командованія вырвать инициативу изъ нашихъ рукъ постоянно кончались для него неудачей.

Только Командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ, впослѣдствіи Главнокомандующій, и два-три его ближайшихъ помощника могутъ освѣтить эту сторону операцій.

Будучи однимъ изъ такихъ помощниковъ генерала Юденича, съ самаго начала войны дѣлавшимъ ему непосредственно всѣ оперативные доклады, всегда непосредственно отъ него получавшимъ всѣ оперативныя указанія и подъ руководствомъ его лично разрабатывавшимъ всѣ операціи на фронтѣ Кавказской арміи, до Трапезондской включительно, я рѣшилъ написать стратегическій очеркъ дѣйствій на Кавказскомъ фронтѣ въ 1914-1917 г. г., который поможетъ буду-

щему историку въ его работѣ по исторіи Русско-Турецкой войны. Къ этому меня подвигаетъ и то обстоятельство, что многіе участники войны на Кавказѣ высказывались не разъ объ обязанности моей это сдѣлать.

Такимъ образомъ, цѣль моей скромной работы — дать сущность происходившихъ на Кавказѣ военныхъ событій въ періодъ Великой войны до революціи, указать на тѣ причины, которыя вызвали начало той или другой операціи, изложить точно тѣ цѣли, какія ставились арміи при каждой операціи и отмѣтить, въ какой мѣрѣ эти цѣли были достигнуты при окончаніи операцій, связавъ все это въ общій очеркъ дѣйствій на Кавказскомъ фронтѣ.

Годы проходятъ, и, несмотря на то, что все происходившее на Кавказскомъ фронтѣ живо было пережито, нѣкоторыя детали начинаютъ изглаживаться изъ памяти. Но это обстоятельство, такъ же, какъ естественный въ настоящихъ условіяхъ недостатокъ письменныхъ документовъ, восполняется тѣмъ, что многіе участники войны на Кавказѣ съ готовностью пошли мнѣ навстрѣчу и предоставили мнѣ для использованія какъ сохранившіеся у нихъ матеріалы, такъ и свои воспоминанія въ областяхъ ихъ дѣятельности, что до чрезвычайности облегчило мнѣ работу.

Наибольшую помощь въ этомъ отношеніи мнѣ оказалъ главный руководитель всею дѣятельностью арміи на Кавказѣ. Командующій Кавказской арміей, а затѣмъ Главнокомандующій войсками Кавказскаго фронта, генералъ Юденичъ; естественно, что его помощь была безгранична. Всѣ тѣ, кто предоставили мнѣ сохранившіеся у нихъ матеріалы и документы или свои воспоминанія, приведены въ особомъ спискѣ, ниже приложенномъ.

Я стремился также использовать по возможности появляющіяся въ печати данныя, касающіяся событій, происходившихъ на фронтѣ Кавказской арміи.

Естественно, долгіе мѣсяцы потрачены мною на сборъ нужнаго мнѣ матеріала и на изученіе его; эта предварительная работа потребовала отъ меня значительнаго упорства и отняла много времени; она затянула выполненіе задуманной мной работы на нѣсколько лѣтъ, но это же позволяетъ мнѣ надѣяться, что мои труды не остались безполезными, а дали мнѣ возможность дать болѣе полную и точную картину происходившихъ на Кавказѣ событій.

Возможно, что въ нѣкоторыхъ мелкихъ деталяхъ, особенно при перечисленіи небольшихъ частей, встрѣтятся незначительныя неточности, но будущій историкъ, пользуясь всѣми архивными доку-

ментами, быстро разберется въ нихъ, а для моей работы, по характеру ея, онѣ не могутъ имѣть никакого значенія

Я глубоко признателенъ всѣмъ, кто въ той или иной формѣ оказалъ мнѣ содѣйствіе въ моей трудной работѣ, и прошу ихъ принять мою глубочайшую благодарность; эта помощь бывшихъ участниковъ войны тѣмъ болѣе цѣнна, что всѣ они по условіямъ эмигрантскаго существованія перегружены тяжелой для нихъ дѣйствительностью и, несмотря на это, съ большой готовностью отозвались на призывъ къ нимъ о содѣйствіи.

Е. В. МАСЛОВСКІЙ.

Парижъ. 20 іюля 1933 г.

БИБЛІОГРАФІЯ

Кромѣ личныхъ воспоминаній и сохранившихся документовъ и записей, авторомъ использованы какъ данныя изъ вышедшихъ работъ, имѣющихъ касательство къ дѣйствіямъ на Кавказскомъ фронтѣ, такъ и записи. документы и воспоминанія ряда участниковъ войны на Кавказскомъ фронтѣ, собиравшіеся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. И тѣ, и другіе приведены ниже.

Абащіевъ, Д. К., генералъ отъ кавалеріи, начальникъ 2 Кавказской каз. дивизіи, а затѣмъ командиръ 6 Кавказскаго корпуса. Личныя воспоминанія.

Алянчиковъ, К. Н., генералъ-лейтенантъ, ком. бригады 127 пѣх. дивизіи. Данныя о дѣйствіи дивизіи лѣтомъ 1916 г.

Андріевскій, Д. И., ген., бывш. начальникъ штаба Азербейджанскаго отряда, командиръ 14 Туркестанскаго стр полка и нач. штаба 1 Кубанской пласт. бригады. Данныя о дѣйствіяхъ указанныхъ частей.

Ахаткинъ, К. З., полковникъ. Сарыкамышъ. Военный Сборникъ, № 6, 1925 г., Бѣлградъ, Сербія.

Ахаткинъ, К. З., полковникъ. Штурмъ Эрзерума. Часовой, № 3-4, 1929 г.

Бажановъ, А. А., полк. 153 пѣх. Бакинскаго полка. Воспоминанія.

Баратовъ, Н. Н., генералъ отъ кавалеріи. Начальникъ 1 Кавк. каз. дивизіи, а затѣмъ командиръ экспедиціоннаго корпуса въ Персіи. Данныя о дѣйствіи этихъ частей.

Баратовъ, Н. Н., ген. отъ кав.. "Персидскій экспедиціонный корпусъ". "Русскій Инвалидъ, № 11, 1930 г., Парижъ.

Берхманъ, Е. Н., вдова генерала Берхмана. Матерьялы, относящіеся къ Сарыкамышской операціи.

Бурковъ, А. П., ген. шт. полковникъ. Данныя о дѣйствіи 2 Туркестанскаго корпуса и 3 Кубанской пласт. бригады.

Вадинъ, А. Н., генералъ. Начальникъ артиллеріи Эрзерумской укрѣпленной позиціи. Матеріалъ объ использованіи артиллеріи Карсской крѣпости, артиллерійской подготовки къ штурму Эрзерума и вооруженіи Эрзерумской укрѣпленной позиціи.

Васильевъ, С. Н., ст. лейтенантъ. Данныя объ участіи флота въ Трапезондской операціи.

Ведринскій, А., кап. Приказы по штабу 2 Туркестанскаго корпуса.

Веселовзоровъ, Б. П., генералъ маіоръ, дежурный генералъ штаба Кавказской отд. арміи. Данныя о формированіи новыхъ частей на Кавказскомъ фронтѣ.

Гулыга, И. Е., генералъ-лейтенантъ. Начальникъ 2-й, а затѣмъ 1-й Кубанской пласт. бригады. Приказы, приказанія, донесенія, реляціи и записки о дѣйствіяхъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ на Кавказскомъ фронтѣ.

Гюзе, маіоръ, начальникъ штаба 3 турецкой арміи. «Die Kämpfe des Weltkrieges an der Kaukasusfront vom Kriegsausbruch bis zum Frieden von Brest» von Oberslt. a D. Dr. jur. Guse, im Weltkriege Chef des Generalstabes der türkichen 3 Armee, въ журналѣ: Schweizerische Monatschrift fur Offiziere aller Waffen. 1929 и 1930 г. г.

Даниловъ, Ю. Н., генералъ отъ инфантеріи. Бывшій ген.-кварт. Штаба Верх. Главнокомандующаго. "Россія въ міровой войнѣ". 1914-1915 г. г. Берлинъ. 1924 г.

Даниловъ, Ю. Н., генералъ, бывш. ген.-кварт. Штаба Верховнаго Главнокомандующаго. "Великій Князь Николай Николаевичъ". Парижъ. 1930 г.

Драценко, Д. П., генералъ. Бывш. начальникъ развѣдывательнаго отд. штаба Кавказской отд. арміи по апрѣль 1916 г. и начальникъ штаба 39 пѣх. дивизіи съ апрѣля 1916 г. Данныя о работѣ развѣдывательнаго отдѣленія, ходѣ Сарыкамышской, Ефратской и Эрзерумской операцій и объ участіи 39 пѣх. дивизіи въ Эрзинджанской операціи.

Дубенскій, генералъ, "Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи". Петроградъ. 1915 г.

Запольскій, М. Ф., генералъ. Данныя о дѣйствіи 15 Кавказскаго стр. полка.

Зайончковскій, А. Мировая война. (Сов. изд.).

Игнатенко, Н., офицеръ штаба 1 Кубанской пласт. бригады. Данныя о дѣйствіяхъ этой бригады съ начала войны до Сарыкамышской операціи.

Карганов, Г. Г., генералъ. Бывш. начальникъ штаба Кавказской кавалерійской дивизіи. Данныя о рейдѣ конницы и участіи ея въ Ефратской операціи.

Квинитадзе, Г. И., генералъ. Бывш. начальникъ штаба 4 Кавказской стр. дивизіи. Данныя о дѣйствіи этой дивизіи въ теченіи войны

Кириловъ, В. Е., генералъ. Бывш. офицеръ 17 Туркестанскаго стр. полка. Данныя о дѣйствіяхъ этого полка въ теченіе всей войны.

Коростовцевъ, В. В., ст. лейтенантъ. Данныя о переброскѣ 1-й и 2-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ и 5 Кавказскаго корпуса.

Крыловъ, Б., капитанъ. Офицеръ 13 Туркестанскаго стр. полка. Данныя о дѣйствіяхъ этого полка.

Калашниковъ, Н. И., есаулъ, ст. адъютантъ штаба 1 Кубанской пластунской бригады. Данныя объ этой бригадѣ съ 18 іюля 1914 г. по 12 февраля 1915 г.

Ларше, М., маіоръ. Larcher, M., Commandant. — «La guerre turque dans la guerre mondiale». Paris.

Левицкій, В. Н., полковникъ, офицеръ 155 пѣх. Кубинскаго полка. Неизданныя записки о дѣйствіяхъ этого полка въ теченіи всей войны.

Минцловъ, С. Р. "Трапезондская эпопея". Берлинъ.

Нагибовъ, В. А, полковникъ, офицеръ 14 Туркестанскаго стр. полка, а впослѣдствіи командиръ 2 Карсскаго крѣп. пѣх. полка. Данныя о дѣйствіяхъ 14 Туркест. стр. полка съ начала войны до лѣта 1916 г. и 2 Карсскаго крѣп. пѣх. полка со дня сформированія до конца войны.

Никитинъ, В. П., бывшій россійскій консулъ въ Урміи. — Неизданная историческая работа: "Военныя дѣйствія въ Азербейджанѣ, 1914-1918 г. г. (Моссульское направленіе)".

Полтавцевъ, В. Н., генералъ. Бывш. начальникъ штаба 2 Кавказской стр. дивизіи и командиръ 7 Кавказскаго стр. полка. — Обширный матеріалъ о дѣйствіяхъ 2 Кавказской стр. дивизіи въ теченіе всей войны.

Потто, Ф. А., генералъ, бывш. командиръ 261 пѣх. Ахульгинскаго полка. — Данныя о дѣйствіяхъ этого полка въ теченіи войны.

Римскій-Корсаковъ, М. М., контръ-адмиралъ. Бывшій начальникъ Батумскаго отряда судовъ. — Реляціи объ участіи Батумскаго отряда судовъ въ операціяхъ Приморскаго отряда; данныя о формированіи, организаціи и задачахъ этого отряда.

Савельевъ, К. Н., полковникъ. бывш. начальникъ штаба 3 Кавк. стр. дивизіи. — Данныя объ этой дивизіи.

Савицкій, И. В., генералъ, бывш. начальникъ штаба 2 Туркестанскаго корпуса и начальникъ 66 пѣх. дивизіи. — Матеріалъ и выписки изъ дневника о дѣйствіи указанныхъ частей въ теченіи войны.

Сверчковъ, Д. И., полковникъ, бывш. командиръ Михайловскаго сапернаго батальона и нач. 3 Заамурской желѣзно-дор. бригады. — Данныя о дѣйствіяхъ Приморскаго отряда, о работѣ Михайловскаго сапернаго батальона и постройкѣ Макинской жел. дороги.

Симанскій, П. Н., генералъ. — Данныя о формированіяхъ 6 и 7 Кавказскихъ стр. дивизій.

Составъ и группировка дивизій и переформированныхъ изъ дивизій полковъ турецкой арміи. — Изданіе развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Одесскаго военнаго округа. Одесса. 1916 г.

Терменъ, Р. І., генералъ, бывш. начальникъ штаба 1 Кубанской пластунской бригады. — Данныя объ участіи пластуновъ въ первый періодъ войны.

Томиловъ, П. А., генералъ, бывш. генералъ-квартирмейстеръ, а впослѣдствіи начальникъ штаба Кавказской отд. арміи и Кавказскаго фронта. — Матеріалы о составѣ и группировкахъ Кавказской арміи въ различные періоды войны; воспоминанія объ операціяхъ Кавказской арміи.

Хоменко, В. — адмиралъ, бывш. начальникъ транспортной флотиліи Черноморскаго флота. — Данныя о переброскѣ 1-й и 2-й Кубанскихъ пласт. бригадъ и 5 Кавказскаго корпуса средствами Черноморскаго флота.

Шатиловъ, П. Н., генералъ, бывш. начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба Кавказской отд. арміи съ апрѣля 1916 г. и начальникъ штаба 2 Кавказской каз. дивизіи въ 1915 г. — Данныя и записки о работѣ развѣдывательнаго отдѣленія въ 1916 г. и о дѣйствіяхъ отряда ген. Абаціева при овладѣніи г. Битлисомъ въ февралѣ 1916 г.

Штейфонъ, Б. А. генералъ, бывш. помощникъ начальника развѣдывательнаго отдѣленія штаба Кавказской отд. арміи. Ст. адъютантъ штаба 2 Туркестанскаго корпуса. — Данныя объ участіи 2 Туркестанскаго корпуса въ Сарыкамышской операціи и послѣ нея, а также объ Эрзерумской операціи.

Его же. "Штурмъ Эрзерума". Военный Сборникъ". 1919 г., кн. 10. Бѣлградъ.

Эрнъ, Н. Ф. генералъ, бывш. начальникъ штаба 1 Кавк. каз. дивизіи и и. д. начальника штаба экспедиціоннаго корпуса въ Персіи. — Данныя о дѣйствіяхъ ударной колонны ген. Баратова въ Ефратской операціи и о дѣйствіяхъ экспедиціоннаго корпуса въ Персіи.

Приказы, приказанія, донесенія и боевыя группировки.

Кавказской дѣйствующей арміи

и

ея вождю

посвящаетъ свой трудъ

авторъ.

ЧАСТЬ I.

НАЧАЛО ВОЙНЫ ДО САРЫКАМЫШСКОЙ ОПЕРАЦІИ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Львы, предводимые львомъ — идеалъ, къ которому должна стремиться каждая армія.

Тюреннъ.

ГЛАВА 1.

Политическая обстановка, предшествовавшая началу войны съ Турціей; обстрѣлъ турецкимъ флотомъ Черноморскаго побережья, Манифестъ 20-го октября 1914 г.; приказъ Главнокомандующаго Кавказской отдѣльной арміей о переходѣ границы съ Турціей.

Лѣто 1914-го года было тревожно. Политическая атмосфера была насыщена электричествомъ. Чувствовалось, что Европа наканунѣ войны *). Нуженъ былъ только достаточно серьезный предлогъ, чтобы разразилась политическая буря, приведшая государства Европы къ вооруженному столкновенію. И такой предлогъ вскорѣ явился. 15-го іюня 1914 г.**) раздался провокаціонный выстрѣлъ въ Сараевѣ, которымъ былъ убитъ наслѣдный эрцгерцогъ Австрійскій Фердинандъ. Непримиримая позиція, занятая Австріей, подъ давленіемъ Германіи, все болѣе и болѣе обостряла положеніе и приводила къ тому, что день за днемъ возможность разрѣшенія инцидента мирнымъ путемъ становилась маловѣроятнѣе. Наконецъ, 15-го іюля Австрія объявила войну Сербіи. Война общая стала почти неотвратимой. Россія не могла оставить безъ поддержки родственную ей славянскую державу и объявила частичную мобилизацію въ приграничной съ Австріей полосѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предприняла рядъ энергичныхъ шаговъ съ абсолютно миролюбивыми предложеніями, дабы мирно разрѣшить вопросъ дипломатическимъ путемъ. Русскій Императоръ предлагалъ передать разрѣшеніе вопроса конференціи Великихъ Державъ. Но Германія этого не хотѣла: 19-го іюля она объявила войну Россіи. Сторону Россіи противъ Германіи и Австріи приняли Франція, а вскорѣ затѣмъ и Англія. Началась Великая война.

*) Приложеніе № 1.
**) Всѣ числа по старому стилю.

БИБЛИОТЕКА

На Кавказѣ пока было спокойно. Турція еще не выступала, но много признаковъ указывало на то, что выступленіе ея на сторонѣ центральныхъ державъ — вопросъ только времени.

Большая часть членовъ турецкаго правительства и правящей партіи младо-турокъ были настроены германофильски. Генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ, стоявшій во главѣ военной миссіи изъ 42 нѣмецкихъ офицеровъ, съ одной стороны, а нѣмецкій посолъ фонъ Вангенхеймъ — съ другой вели искусную пропаганду въ интересахъ своей страны, вліяя на направленіе политики турецкаго правительства.

22-го іюля Германія убѣдила турецкое правительство подписать германо-турецкій оборонительно-наступательный договоръ противъ Россіи *). Тотчасъ же вслѣдъ за заключеніемъ этого договора нѣмцы пытались заставить Турцію объявить войну Россіи, но турецкіе министры знали отлично о своей неготовности къ войнѣ, почему долго колебались **). Турецкое правительство удовольствовалось объявленіемъ нейтралитета, но одновременно приняло рядъ военныхъ мѣръ, которыя указывали на возможную близость войны: 20-го іюля 1914 г. была объявлена мобилизація арміи и флота во всей странѣ, кромѣ Аравіи, которая 21-го іюля начала уже приводиться въ исполненіе. Крѣпость Эрзерумъ приказано было привести въ оборонительное состояніе. Тремъ дивизіямъ изъ состава 9-го и 11-го арм. корпусовъ было приказано занять позиціи вдоль кавказской границы. 22-го іюля проливы были минированы.

Во главѣ 1-ой арміи въ районѣ Константинополя былъ поставленъ генералъ Лиманъ фонъ Сандерсъ; начальникомъ Генеральнаго штаба назначенъ полковникъ Бронсаръ фонъ Шелендорфъ, а 29-го іюля адмиралъ Сушонъ замѣстилъ англійскаго адмирала Лимпуса въ командованіи турецкимъ флотомъ и въ дѣлѣ реорганизаціи его. Такимъ образомъ и армія и флотъ оказались въ рукахъ нѣмцевъ.

Съ этого времени начинается энергичная подготовка турецкой арміи къ войнѣ. Нѣмцы принимаютъ рядъ мѣръ къ ускоренію мобилизаціи, группируютъ корпуса въ арміи, повсюду назначаютъ нѣмецкихъ и частью австрійскихъ офицеровъ въ качествѣ техническихъ

---

*) Подписанъ 20-го іюля 1914 г. въ Терапіи съ турецкой стороны Великимъ Визиремъ Принцемъ Саидъ Камилемъ, а съ нѣмецкой — посломъ Барономъ фонъ Вангейхеймомъ.

**) Султанъ Магометъ V, на предположеніе о возможности войны съ Россіей, воскликнулъ: «Воевать съ Россіей. Но ея трупа одного достаточно, чтобы насъ сокрушить». C. M. Larcher — La guerre Turque dans la guerre mondiale, стр. 39.

совѣтниковъ *), изъ Германіи присылаютъ предметы вооруженія и различнаго рода снабженія **).

Въ концѣ августа державы Согласія пытаются привлечь Турцію на свою сторону, и съ этой цѣлью представители ея дѣлаютъ 10 августа 1914 г. турецкому правительству предложеніе съ обѣщаніемъ пересмотра капитуляцій и матеріальной поддержки, требуя взамѣнъ только нейтралитета. Эти предложенія не удовлетворили турокъ. Такому настроенію способствуютъ и успѣхи нѣмцевъ въ этотъ періодъ какъ на русскомъ, такъ и на французскомъ фронтахъ. Турецкое правительство нѣкоторое время колебалось. А вскорѣ Германія дѣлаетъ со своей стороны болѣе широкое предложеніе, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ панисламистскимъ и пантуранскимъ стремленіямъ правящей партіи въ Турціи.

Теперь вопросъ объ активномъ выступленіи Турціи на сторонѣ центральныхъ державъ становится почти вѣроятнымъ.

Съ цѣлью морально подготовить мусульманскій міръ къ выступленію противъ державъ Согласія, младотурки въ сентябрѣ 1914 г. выпустили прокламацію отъ имени высшаго мусульманскаго духовенства съ призывомъ къ священной войнѣ.

Въ чрезвычайно торжественной обстановкѣ они въ Константинополѣ объявляютъ эту прокламацію населенію столицы и, отпечатавъ на всѣхъ языкахъ, на которыхъ говорятъ мусульмане, распространили ее въ огромномъ количествѣ экземпляровъ***).

---

*) Въ теченіи войны число германскихъ и австрійскихъ офицеровъ только на командныхъ должностяхъ было доведено до 6000.

**) Но на ряду съ этими лихорадочно проводимыми непріязненными мѣропріятіями, Энверъ паша, еще до начала войны съ Турціей, приблизительно въ этотъ же періодъ, дѣлаетъ черезъ нашего военнаго агента въ Константинополѣ Ген. Леонтьева Русскому правительству предложеніе о томъ, что онъ уведетъ съ Кавказской границы всѣ три корпуса 3-й турецкой арміи во Фракію, что якобы развяжетъ намъ руки на Кавказѣ, но съ условіемъ, что мы заключимъ съ Турціей оборонительный союзъ. Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго, не видя въ этомъ предложеніи никакихъ выгодъ для себя, счелъ его за скрытую ловушку, но, такъ какъ это былъ вопросъ политическій, призналъ необходимымъ, предварительно отвѣта, освѣдомить о немъ черезъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ французское правительство. Министръ иностранныхъ дѣлъ послѣдняго г. Делькасе передалъ точку зрѣнія своего правительства, совпадавшую со взглядомъ нашей Ставки. Такимъ образомъ предложеніе Энвера паши было отвергнуто.

Это интересное свѣдѣніе любезно сообщено бывшимъ Генералъ Квартирмейстеромъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Генераломъ Ю. Даниловымъ и приводится, какъ характеристика событій, предшествовавшихъ началу войны на Кавказѣ.

***) Текстъ прокламаціи въ приложеніи № 2.

16 октября 1914 г., въ три часа на разсвѣтѣ, два турецкихъ миноносца съ русскими флагами и отличительными огнями вошли въ гавань Одессы и неожиданнымъ нападеніемъ потопили нашу канонерскую лодку "Донецъ". Въ 7 часовъ утра того же дня передъ Севастополемъ появился крейсеръ "Гебенъ" и открылъ огонь по городу, на который отвѣчали наши береговыя батареи. Черезъ 20 минутъ "Гебенъ" ушелъ. Одновременно крейсеръ "Бреслау" обстрѣлялъ Феодосію, а крейсеръ "Гамидіе" — Новороссійскъ.

Это былъ явный вызовъ къ войнѣ со стороны Турціи, вызовъ, ничѣмъ не вызванный со стороны Россіи. Напротивъ, тотчасъ же съ началомъ войны съ Германіей началась отправка войскъ изъ состава Кавказской арміи на западный фронтъ, куда и было переброшено два корпуса изъ числа трехъ, составлявшихъ въ мирное время Кавказскую армію. Такимъ образомъ ничѣмъ не оправдываемое нападеніе турецкаго флота на наше побережье при этихъ условіяхъ указывало на твердое желаніе Турціи начать военныя дѣйствія противъ Россіи, пользуясь тѣмъ, что все вниманіе и всѣ усилія Россіи должны были быть направлены на западъ противъ сильнѣйшаго врага*).

Русское правительство отвѣтило на этотъ дерзкій вызовъ отозваніемъ изъ Турціи чиновъ дипломатическаго корпуса и Высочайшимъ манифестомъ съ объявленіемъ войны Турціи.

Государь Императоръ обнародовалъ 20-го октября 1914 г. слѣдующій манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился напасть на наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому Послу въ

---

*) Турецкій Генеральный Штабъ, въ своей официальной исторіи войны, стремится вину за начало войны съ Россіей возложить на нѣмцевъ якобы спровоцировавшихъ нападеніе. Что работа нѣмцевъ была настойчива, это безспорно. Но врядъ ли она привела бы къ выступленію Турціи, если бы она не отвѣчала тайнымъ замысламъ бывшей у власти партіи.

Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго угѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища — покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ Мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день Октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

"НИКОЛАЙ".

Но еще ранѣе полученія манифеста на Кавказѣ, въ отвѣтъ на телеграфное донесеніе Государю Императору Намѣстника Кавказскаго о разбойномъ нападеніи турецкаго флота на Черноморское побережье, была получена телеграмма Государя съ указаніемъ объ объявленіи войны Турціи и съ приказаніемъ къ открытію военныхъ дѣйствій.

Въ соотвѣтствіи съ этой телеграммой, Главнокомандующій Кавказской арміей генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ отдалъ слѣдующій короткій приказъ по арміи:

"Турки вѣроломно напали на наши прибрежные города и суда Черноморскаго флота. Высочайше повелѣно считать, что Россія въ войнѣ съ Турціей. Войскамъ ввѣренной мнѣ арміи перейти границу и атаковать турокъ" *).

Приказъ этотъ былъ отданъ 19-го октября, тотчасъ же телеграфно переданъ въ войска, и въ ночь на 20-ое октября наши войска, перейдя границу въ районѣ Ольты, у Караургана и Меджингерта на Саганлугскомъ хребтѣ и черезъ перевалы хребта Агридагъ, вторглись въ предѣлы Турціи.

Началась война съ Турціей на Кавказскомъ фронтѣ.

---

*) Редакція приказа — Помощника Главнокомандующаго Кавказской арміей по военной части Генерала Мышлаевскаго.

ГЛАВА 2.

Описаніе театра военныхъ дѣйствій.

Схема № 1.

Обширная территорія Турецкой Имперіи, прилегающая къ нашей государственной границѣ на Кавказѣ, отъ Чернаго моря на западѣ до турецко-персидской границы на востокѣ, съ примыкающими къ ней: на сѣверо-западѣ, въ русскихъ предѣлахъ, Чороxскимъ краемъ (Артвинскій округъ) и Карсской областью, а на крайнемъ востокѣ — западною частью Персидскихъ Азербейджана и Курдистана, — являлась той мѣстностью, на которой происходили всѣ военныя дѣйствія между русской и турецкой арміями въ теченіи войны съ 1914-го года до революціи въ 1917 году.

Вся эта громадная по пространству мѣстность отъ Чернаго моря до Керманшаха, протяженіемъ до тысячи и въ глубину около четырехсотъ километровъ, являла собой страну повсюду гористую, сильно пересѣченную и совершенно дикую.

Высокіе, труднодоступные горные хребты Тавровъ, идущіе въ общемъ направленіи съ запада на сѣверо-востокъ и востокъ, дѣлятъ все это пространство на рядъ трудно сообщающихся между собой котловинъ, почти сплошь заполненныхъ болѣе доступными и менѣе высокими отрогами главныхъ хребтовъ.

Средняя высота хребтовъ около 8-9 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, отдѣльныя вершины достигаютъ 11-ти тысячъ футовъ и болѣе; гора Араратъ, на которой сходились границы Россіи, Турціи и Персіи, съ вѣчно снѣжною вершиною, имѣетъ высоту 16.916 футъ. Наиболѣе низкія мѣста долинъ — не менѣе 4 тысячъ футъ надъ уровнемъ моря. Почти всѣ горы безлѣсны; только сѣверные и сѣверо-западные склоны Понтійскаго Тавра, обращенные къ Черному морю, покрыты густой полутропической непроницаемой растительностью.

Общій характеръ мѣстности театра — сильно гористый, суровый, необычайно дикій, съ глубокими, мрачными ущельями, крутыми спусками и подъемами.

Путей сообщенія, въ европейскомъ значеніи этого слова, на всемъ пространствѣ почти совершенно нѣтъ; между хребтами, по болѣе или менѣе обширнымъ и удобнымъ котловинамъ, пролегаютъ существующіе въ теченіи тысячелѣтій историческіе пути, ведущіе къ такимъ же историческимъ центрамъ жизни.

Эти пути никто не разрабатывалъ и не поддерживалъ, но издревле протоптанные, они проходятъ по наиболѣе доступнымъ участкамъ мѣстности; только при переходѣ черезъ значительныя рѣки на важнѣйшихъ направленіяхъ существуютъ весьма прочной кладки каменные мосты, сохранившіеся со временъ глубокой старины и свидѣтельствующіе о былой высокой восточной культурѣ... Пути, протоптанные въ теченіе вѣковъ вьючными животными каравановъ, иногда, гдѣ мѣстность допускала, достигали значительной ширины; тамъ же, гдѣ рельефъ мѣстности не позволялъ, ширина пути доходила лишь до ширины вьючной тропы. Всѣ пути существовали исключительно для вьючнаго движенія, почему передвиженія по нимъ повозокъ колеснаго обоза были чрезвычайно трудны и требовали обязательно широкой разработки.

Отъ главнѣйшихъ путей отходили въ направленіи менѣе значительныхъ пунктовъ второстепенные пути, еще менѣе удобные и допускающіе движеніе по нимъ лишь вьюковъ. Только дорога Гасанъ-кала - Эрзерумъ - Байбуртъ - Трапезондъ въ вѣткой Гюмишъ-хана - Эрзинджанъ были шоссированы.

Главнѣйшимъ населеннымъ пунктомъ описываемаго района являлся городъ и крѣпость Эрзерумъ; очень древній городъ, расположенный на пересѣченіи старыхъ историческихъ путей отъ Чернаго моря на востокъ въ Персію и съ юга-запада изъ глубинъ Анатоліи на сѣверо-востокъ въ предѣлы Кавказа. Эрзерумъ лежитъ въ широкой (до 12-15 кил.) долинѣ, общаго направленія съ востока на западъ, между двухъ параллельныхъ высокихъ, дикихъ и трудно-доступныхъ хребтовъ. Эти хребты, тотчасъ къ востоку отъ Эрзерума, соединены, какъ перемычкой, нешрокимъ гребнемъ, вогнутымъ въ сторону Эрзерума, круто обрывающимся въ его сторону и полого — въ сторону русской границы. Этотъ гребень представлялъ естественную, чрезвычайно сильную природными свойствами оборонительную позицію, надежно прикрывалъ со стороны русской границы кр. Эрзерумъ и былъ издавна извѣстенъ подъ именемъ знаменитой позиціи "Деве-Бойну".

Послѣ войны 1877-78 г. г., при помощи англійскихъ инженеровъ, турки значительно усилили оборонительныя свойства Деве-Бойненской позиціи, возведя на ней двѣ линіи фортовъ, чрезвычайно искусно расположенныхъ. Подробное описаніе укрѣпленій Деве-Бойну и крѣпости Эрзерумъ будетъ дано ниже, при описаніи Эрзе-

румской операціи. Отмѣчу только, что военными авторитетами крѣпость Эрзерумъ съ укрѣпленіями Деве-Бойну считалась неприступной для атаки открытою силой. Въ Эрзерумѣ насчитывалось 80 тысячъ жителей.

Эрзерумъ являлся политическимъ, стратегическимъ, экономическимъ и историческимъ пунктомъ всего Кавказско-Турецкаго передового театра и потому самъ по себѣ былъ важнымъ объектомъ дѣйствій.

Гор. Трапезондъ, на берегу Чернаго моря, также чрезвычайно древній городъ, 51 тысяча жителей; расположенъ въ началѣ историческаго пути черезъ дикій Понтійскій Тавръ на Эрзерумъ и далѣе въ Персію на Тавризъ и Тегеранъ. Участокъ пути отъ Трапезунда черезъ Тавръ до Эрзерума былъ шоссированъ. При отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, связующихъ Анатолію съ Константинополемъ, для 3-ей турецкой арміи гор. Трапезондъ имѣлъ военное значеніе, какъ пунктъ, черезъ который проходила кратчайшая связь Эрзерума съ Константинополемъ, причемъ отъ послѣдняго до Трапезонда — моремъ. Несмотря на дѣятельность нашего Черноморскаго флота, сильно затруднявшаго свободу плаванія турецкихъ судовъ, Трапезондъ являлся для 3-ей турецкой арміи промежуточной базой для переброски предметовъ снабженія и даже войскъ. Несмотря на большое количество потопленныхъ нашимъ флотомъ турецкихъ судовъ каботажнаго плаванія, турки успѣвали отчасти въ этомъ отношеніи использовать морской путь. Съ началомъ войны турецкое командованіе начало создавать у Трапезонда батареи для береговой обороны его, но до самаго взятія нами Трапезонда работы не были закончены.

Гор. Битлисъ — 40 тысячъ жителей, главный городъ Битлисскаго вилайета, расположенъ въ сѣверной части прохода, на лучшемъ пути изъ Мушской долины черезъ Сгертъ на Діарбекиръ и Моссулъ, черезъ дикій, почти бездорожный Армянскій Тавръ.

Гор. Мушъ — 40 тысячъ жителей, расположенъ въ богатой Мушской долинѣ, считавшейся житницей всей Анатоліи.

Гор. Ванъ — 30 тысячъ жителей, на восточномъ берегу Ванскаго озера; древняя армянская столица, центръ сосредоточенія армянъ.

Гор. Эрзинджанъ — 50 тысячъ жителей, расположенъ въ широкой плодородной долинѣ рѣки Кара-су, пунктъ мобилизаціи и штабъ 10-го турецкаго корпуса.

По болѣе удобнымъ долинамъ пролегали пути отъ нашей границы къ важнѣйшимъ центрамъ жизни описываемаго театра и степень важности того или другого центра обуславливали различную степень значенія того или другого направленія.

Операціонныхъ направленій было нѣсколько:

1) На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ находилось Трапезондское направленіе; это узкая прибрежная гористая полоса между Чернымъ моремъ и высокимъ Понтійскимъ Тавромъ. Короткіе лѣсистые отроги Тавра во множествѣ пересѣкаютъ это направленіе, упираясь въ море. Эти отроги даютъ въ обѣ стороны рядъ сильныхъ, но короткихъ позицій, съ южной стороны обезпеченныхъ высокимъ, покрытымъ непроницаемою лѣсистою чащею хребтомъ. Слабость ихъ въ томъ, что они открыты съ моря и легко берутся при небольшомъ содѣйствіи судовъ флота, могущаго производить небольшіе десанты въ тылу позицій противника. Это операціонное направленіе обособлено отъ остального театра малодоступнымъ Тавромъ, ведетъ къ второстепеннаго значенія центру — гор. Трапезонду и имѣло для насъ только значеніе прикрытія нашего праваго фланга при углубленіи нашей арміи въ территорію Турціи. Съ нашей стороны направленіе замыкалось Михайловской крѣпостью 3-го класса въ Батумѣ.

2) Отъ центра нашего въ Закавказьѣ — г. Тифлиса черезъ Карсъ шли важнѣйшіе пути къ Эрзеруму. Они сосредоточивались въ двухъ группахъ:

а) Кратчайшіе и удобнѣйшіе пути направлялись отъ Карса черезъ Сарыкамышъ и широкую Пассинскую долину. На путяхъ въ Пассинской долинѣ Эрзерумское направленіе прикрывалось противъ насъ рядомъ сильныхъ позицій, образующихся отрогами боковыхъ хребтовъ, пересѣкающими долину. Изъ такихъ позицій наиболѣе сильными были слѣдующія: Зивинская, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашей границы, съ почти отвѣсными скалами фронтальной обороны, но легко обходимая съ фланговъ; ее неудачно атаковалъ въ лобъ ген. Гейманъ въ 1877 г., а мы въ послѣднюю войну брали два раза: въ первый разъ, тотчасъ же по объявленіи войны, быстрой лобовой атакой частей 39-й дивизіи (155 пѣх. Кубинскимъ полкомъ) и во второй разъ въ концѣ Сарыкамышской операціи частями 2 Туркестанскаго корпуса и 39 дивизіи съ обходомъ ея лѣваго фланга. Въ 5-6 километрахъ далѣе находилась Хорумдагская позиція; на меридіанѣ сел. Кеприкей расположены сильныя Кеприкейскія позиціи, далѣе — позиціи Гасанъ-калы и, наконецъ, передъ самымъ Эрзерумомъ Пассинская долина запиралась знаменитой позиціей Деве-Бойну. Это направленіе было важнѣйшимъ на всемъ театрѣ какъ по цѣли, такъ и по удобству кратчайшихъ путей.

б) Также къ Эрзеруму отъ нашего пограничнаго мѣстечка Ольты отходила другая группа путей, значительно менѣе удобныхъ для движенія войскъ. Пути проходили по узкимъ дикимъ ущельямъ сильно пересѣченной, гористой мѣстности, были болѣе кружны для арміи,

оперирующей на Карсъ - Эрзерумскомъ направленіи, но вели въ обходъ Пассинской долины и позиціи Деве-Бойну. Они были важны, какъ обходные пути при широкихъ операціяхъ для обѣихъ сторонъ.

в) Въ промежуткѣ между путями Ольтинскими и Пассинской долины имѣлся особнякомъ своеобразный путь, проходившій по гребню хребта, окаймлявшаго Пассинскую долину съ сѣвера. Онъ отходилъ отъ Пассинскихъ путей около Гасанъ-калы и выходилъ черезъ с. Бардусъ на нашей границѣ въ обходъ Сагалугскихъ позицій къ Сарыкамышу. Этотъ путь былъ издавна извѣстенъ подъ именемъ "топъ-іолъ", т. е. пушечной дороги, и обладалъ тѣмъ свойствомъ, что былъ проходимъ для войскъ и артиллеріи даже въ зимнее время; въ предѣлахъ Кавказа онъ продолжался до с. Мерденекъ, откуда пути расходились на Карсъ и Ардаганъ. Онъ былъ извѣстенъ еще во времена Паскевича-Эриванскаго въ 1828-29 г. г., когда имъ пользовались для маневрированія арміи и наши войска, и турки.

г) Къ востоку отъ Пассинской долины почти на протяженіи 200 верстъ наша государственная граница шла по высокому труднодоступному хребту Агри-дагъ. Лишь по немногимъ (высокимъ) переваламъ *) этого хребта проходили болѣе или менѣе удобные пути изъ нашихъ предѣловъ въ Турцію. Лучшіе изъ нихъ группировались на направленіи Игдырь-Діадинъ. По цѣли, особенностямъ рельефа и военному значенію они составляли одно направленіе, бывшее извѣстнымъ у насъ подъ именемъ Эриванскаго. Это направленіе вело черезъ Мелязгертъ на Мушъ и Битлисъ. По свойствамъ мѣстности, общему бездорожью, мало удобнымъ и очень длиннымъ и кружнымъ существующимъ путямъ, второстепеннымъ объектамъ дѣйствій и рѣдкому населенію это направленіе считалось и нами и турками второстепеннымъ.

д) Наконецъ, въ предѣлахъ западной Персіи, вошедшей въ районъ театра военныхъ дѣйствій, находилось еще одно операціонное направленіе — Азербейджанское. Черезъ Тавризъ или Урмію и Равендузъ оно вело на Моссулъ. Чрезвычайно гористымъ райономъ, лежащимъ къ юго-востоку отъ Ванскаго озера, это направленіе совершенно обособлялось отъ остального фронта. Оно содержало мало удобные пути, къ тому же очень кружные. Направленіе было второстепенное.

Описываемый районъ находится между 38 и 41 градусами сѣверной широты, т. е. въ полосѣ субъ-тропическаго климата. Но не-

*) Лучшіе изъ переваловъ, считая съ запада на востокъ, были слѣдующіе: Чатскій и Ахтинскій на путяхъ изъ района Кагызмана въ Алашкертскую долину, Каравансарайскій и Зорскій — на путяхъ изъ Игдыря къ Діадину, Чингильскій и по Харабабаджарскому ущелью къ Баязету. Чингильскій былъ лучшимъ.

смотря на это обстоятельство, вслѣдствіе большой высоты мѣста, климатъ страны очень суровый. Зимы снѣжныя, температура доходитъ до 20-25 градусовъ ниже нуля по Реомюру, а частыя снѣжныя вьюги усиливаютъ холодъ. Низкая температура держится въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ. Если прибавить сюда частые вѣтры въ горахъ и очень рѣдкіе населенные пункты въ бездорожной странѣ, то картина климатическихъ условій въ зимнее время будетъ полнѣе.

Основную, важнѣйшую политически, группу населенія составляютъ турки; они концентрируются на главномъ Эрзерумскомъ направленіи и къ сѣверу отъ него до берега Чернаго моря.

Другою составною частью населенія являются курды. Главная масса ихъ сосредоточивается въ восточной части описываемаго района, вдоль персидской границы, къ сѣверу и югу отъ Ванскаго озера. Крайняя, западная ихъ вѣтвь, Дерсимскіе курды, населяютъ весьма гористый районъ южнѣе Эрзинджана, составляющій санджакъ Дерсимъ вилайета Мэмуретъ-улъ-азисъ (Харпутскій). Курды — народъ примитивный, дикій, на очень низкой степени культуры; они кочевники, хищники и не обладаютъ рыцарскими чертами, что такъ часто отличаетъ кочевниковъ. Упорнаго боя они не принимаютъ, дѣйствуютъ въ конномъ строю и спѣшенно и ведутъ бой только на дальнихъ дистанціяхъ; но если они въ очень большомъ превосходствѣ, то дѣлаются смѣлыми; плѣнныхъ не беруть и раненыхъ добиваютъ, предварительно изуродовавъ.

Курды проявляли особенную жестокость въ отношеніи армянъ, вслѣдствіе существовавшей издавна между этими народностями вражды.

Также значительную часть населенія названнаго района составляли армяне. Турецкіе армяне находились на той же степени культуры, какъ и турки. До 1896 года, собственно, армянскаго вопроса въ Турціи не существовало, турки не дѣлали никакого различія между собой и армянами. Послѣдніе жили, въ общемъ, въ большемъ достаткѣ, чѣмъ сами турки. Обладая отъ природы коммерческими способностями, значительная часть армянъ группировалась по городамъ и занималась торговлею; въ описываемомъ районѣ почти вся торговля была въ ихъ рукахъ. Лишь сосѣдство полудикихъ курдовъ, постоянно дѣлавшихъ нападенія на мирное армянское населеніе деревень, создавало осложненія въ ихъ жизни.

Но съ 1896 г. положеніе начало мѣняться; въ названномъ году, подъ вліяніемъ нѣсколькихъ членовъ бывшаго въ Лондонѣ заграничнаго комитета армянскихъ революціонеровъ, прибывшихъ въ Битлисскій районъ, группа мѣстныхъ армянъ произвела внезапное нападеніе на курдовъ. Конечно, курды не остались въ долгу и въ ближайшее время, въ томъ же году, въ свою очередь

напали на армянскія села и вырѣзали также ихъ много. Началась кровная вражда... Турецкое правительство вначалѣ не вмѣшивалось въ эту распрю, но впослѣдствіи, подъ давленіемъ великихъ державъ, должно было заняться этимъ вопросомъ. Въ вопросъ ворвалась политика и обострила взаимоотношенія между правящимъ мусульманскимъ міромъ и христіанскими подданными. Создался армянскій вопросъ. Въ цѣляхъ исторической правды необходимо отмѣтить, что, если съ этого времени турецкое правительство иной разъ проявляло въ отношеніи армянъ несправедливость и порой жестокость, то въ то же время оно проявляло чисто восточную лукавую политику и въ отношеніи курдовъ. Въ цѣляхъ полнаго подчиненія полунезависимыхъ большихъ племенъ курдовъ, управляемыхъ нѣсколькими старыми и очень вліятельными родами, почти что не считавшимися съ турецкимъ правительствомъ, послѣднее нѣсколько разъ подъ разными предлогами заманивало въ Константинополь того или другого главу племени и расправлялось съ оставшимися безъ вождя по-своему.

Армяне не отбывали воинской повинности натурой, а вносили налогъ въ 45 лиръ.

Курды же образовывали свои отдѣльные конные полки нерегулярной конницы (бывшіе гамидіе, а нынѣ ихтіатъ).

Особыя условія описываемаго театра военныхъ дѣйствій накладывали особый же отпечатокъ на характеръ военныхъ дѣйствій. Чрезвычайно гористый и пересѣченный характеръ мѣстности при почти полномъ отсутствіи колесныхъ путей сообщеній затруднялъ дѣйствія войскъ въ большихъ массахъ, повышалъ значеніе самодѣятельности небольшихъ начальниковъ, заставляя ихъ всегда быть готовыми къ проявленію личной иниціативы, почему требовалъ отъ нихъ отличнаго пониманія общей обстановки. Это обстятельство указывало на необходимость особо отличнаго воспитанія въ извѣстномъ духѣ и войскъ и начальниковъ, что исторически производилось въ Кавказской арміи.

Эта же гористая и пересѣченная мѣстность чрезвычайно затрудняла связь между частями, отрядами и направленіями, снабженіе дѣйствующихъ войскъ огнестрѣльными припасами, продовольствіемъ и эвакуацію раненыхъ и больныхъ въ тылъ. Названныя обстоятельства требовали не только проявленія довольствующими органами исключительной энергіи работы, но и умѣнія широко использовать мѣстныя средства, особенно фуражныя, трудныя къ перевозкѣ, а также создавать ближній тылъ и своевременно закладывать новые передовые магазины. Суровый климатъ съ очень снѣжными зимами еще болѣе затруднялъ и связь, и снабженіе, и само передвиженіе войскъ. Дѣйствія зимой становились еще труднѣе. Громадное значеніе пріобрѣтало умѣніе занять выигрышное положеніе на коман-

дующихъ высотахъ, что требовало отъ войскъ подвижности, а отъ начальниковъ всѣхъ степеней способности къ маневру. Значеніе маневра не только повышалось. но становилось вопросомъ бытія. Маневръ требовалъ активности, и вся тактика и стратегія должна была быть проникнутой идеей активности, т. е. наступательной тенденціей и способностью сохранять за собой инціативу. Непомѣрно широкій фронтъ, совершенно не соотвѣтствующій сосредоточеннымъ на названномъ театрѣ силамъ у обѣихъ сторонъ еще болѣе усиливалъ значеніе самодѣятельности и маневра.

ГЛАВА 3.

Планы войны Россіи и Турціи; силы и средства сторонъ: Кавказская армія, Турецкая армія; изученіе Кавказско-Турецкаго передового театра; неблагопріятныя обстоятельства при которыхъ пришлось вступить въ войну Кавказской арміи; развертываніе армій: Кавказской и Турецкой.

Русскій планъ войны съ Турціей на Кавказско-Турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій предусматривалъ три варіанта обстановки, при которой могла начаться война съ Турціей, и въ соотвѣтствіи съ ней ставились цѣли дѣйствій и указывались силы для выполненія поставленныхъ задачъ.

1-ый варіантъ разсматривалъ тотъ случай, когда Россія, не ведя борьбы ни съ однимъ изъ государствъ, начинаетъ войну лишь съ Турціей. Въ этомъ случаѣ предполагалось Кавказскую армію, состоявшую въ мирное время изъ трехъ корпусовъ, усилить на 4-5 корпусовъ, такимъ образомъ доведя составъ арміи до 7-8 корпусовъ. При этомъ, конечно, ясно было, что въ случаѣ требованія обстановки, армія могла бы быть еще болѣе усилена.

Въ соотвѣтствіи съ предоставляемыми средствами и задача Кавказской арміи ставилась рѣшительно активная, съ чисто наступательнымъ планомъ войны.

2-й варіантъ указывалъ случай, когда Россія принуждена начинать войну одновременно и на западѣ, съ Германіей и Австріей, и на югѣ, съ Турціей. Въ этомъ случаѣ предусматривалось, что Кавказская армія не только не получитъ никакого усиленія, но должна отправить на западный фронтъ одинъ изъ своихъ корпусовъ (3-ій Кавказскій арм. корпусъ). Такимъ образомъ, для борьбы съ Турціей Кавказская армія сохраняла два первоочередныхъ корпуса и почти всѣ формированія второочередныхъ частей въ округѣ, за исключеніемъ казаковъ: всѣ вторые полки казаковъ кубанскихъ и терскихъ шли на западъ.

Конечно, въ соотвѣтствіи съ такими средствами, задача Кавказской арміи ставилась скромнѣе, и допускалась возможность перехода арміи на всемъ фронтѣ Кавказско-Турецкаго театра къ оборонѣ, по возможности активной, но съ опредѣленной цѣлью при-

крыть все Закавказье, удерживаясь для этого въ приграничной полосѣ. При особо благопріятныхъ условіяхъ, не исключалась возможность перехода арміи въ наступленіе.

Наконецъ, 3-ій варіантъ намѣчалъ тотъ случай, когда Россія вступала въ войну съ Германіей и Австріей безъ одновременнаго съ этимъ объявленія войны Турціей. Въ этомъ случаѣ Кавказская армія обязана была немедленно выдѣлить изъ своего состава два корпуса (2-й и 3-й Кавказскіе арм. корпуса) и направить ихъ на западъ. На Кавказѣ оставался лишь одинъ корпусъ (1-й Кавказскій арм. корпусъ). Въ варіантѣ предусматривалась возможность объявленія войны Турціей черезъ нѣкоторое время, когда Россія втянется въ войну на западѣ и всѣ возможныя переброски съ Кавказа будутъ выполнены.

При такихъ условіяхъ, предусматриваемыхъ 3-имъ варіантомъ, борьба на Кавказскомъ фронтѣ должна была проходить при необычайно тяжелой обстановкѣ: ослабленная на двѣ трети своего состава, Кавказская армія должна была начать и вести войну на совершенно не соотвѣтствовавшемъ силамъ арміи шестисотверстномъ фронтѣ съ превосходными силами турокъ. Главное управленіе Генеральнаго Штаба, отмѣчая тяжесть обстановки, высказывало надежду, что и въ этихъ трудныхъ условіяхъ всегдашняя испытанная доблесть кавказскихъ войскъ поможетъ Кавказской арміи съ честью выйти изъ этого труднаго положенія.

Естественно, и задача, поставленная Кавказской арміи, по скромности отвѣчала ничтожнымъ силамъ ея. Кавказской арміи ставилась задача прикрывать, насколько возможно, нашу границу, но въ случаѣ огромнаго превосходства силъ турокъ и невозможности удерживаться въ приграничной полосѣ, постепенно отходить на линію Главнаго Кавказскаго хребта, используя его малодоступность, и удерживать на крайнемъ лѣвомъ флангѣ важный экономическій центръ — Баку, съ его нефтяными богатствами, а въ центрѣ — Военно-Грузинскую дорогу, какъ кратчайшую связь центра Россіи съ Закавказьемъ *).

Вотъ по 3-му варіанту, при его невыгоднѣйшихъ условіяхъ и его оборонительной задачѣ, началась война на Кавказскомъ фронтѣ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1914 г., т. е. еще за два мѣсяца до объявленія войны Турецкимъ Генеральнымъ Штабомъ, подъ исключительнымъ

*) При затяжной войнѣ на западѣ и не нарушеніи мира съ Турціей предполагалось взять съ Кавказа и I Кавказскій арм. корпусъ и всѣ второочередныя части, замѣнивъ ихъ на Кавказѣ исключительно ополченскими частями.

вліяніемъ генерала Лиманъ фонъ Сандерса, было рѣшено, по объявленіи войны Россіи, развить наступательныя дѣйствія противъ Кавказской арміи и одновременно сосредоточить сильную группу на берегу Чернаго моря въ районѣ Самсуна, дабы тотчасъ же съ началомъ военныхъ дѣйствій произвести десантную операцію на югѣ Россіи. Съ этой цѣлью было приказано направить 10-й корпусъ изъ состава 3-ей арміи въ Самсунъ, а въ 3-ю армію, вмѣсто ушедшаго корпуса, направить изъ Багдада 37-ю дивизію 13-го корпуса со штабомъ этого корпуса. Но впослѣдствіи отъ десантной операціи отказались, 10-й корпусъ былъ возвращенъ въ составъ 3-й арміи; послѣдняя, кромѣ основныхъ 9-го, 10-го и 11-го корпусовъ, была усилена: на правомъ флангѣ въ районѣ Вана 37-й дивизіей 13-го корпуса, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, на Черноморскомъ побережьѣ, частями изъ состава 1-й арміи.

3-й арміи была поставлена задача начать энергичное наступленіе, пользуясь тѣмъ, что Кавказская армія была ослаблена отправкой войскъ на западъ на двѣ трети и не могла расчитывать на усиленіе ея за счетъ главнаго, западнаго фронта. Вотъ съ этой задачей 3-я турецкая армія начала войну.

Вслѣдствіе медленнаго хода мобилизаціи и запоздалаго сосредоточенія 10-го корпуса, первое время турки большой активности не проявляли, но уже въ декабрѣ, во исполненіе основной идеи, приступили къ производству широкой операціи, для руководства которой прибылъ изъ Константинополя Энверъ-паша.

Въ мирное время Кавказская армія состояла изъ трехъ корпусовъ: 1-го, 2-го и 3-го Кавказскихъ; каждый корпусъ состоялъ изъ двухъ пѣхотныхъ и одной казачьей дивизій, одного сапернаго батальона и одного мортирнаго дивизіона; сверхъ того, въ 1 и 2 Кавказскіе арм. корпуса входили по одной стрѣлковой бригадѣ, каждая въ составѣ четырехъ полковъ двухбатальоннаго состава и артиллерійскаго дивизіона изъ двухъ легкихъ и одной горной батарей. Въ составѣ 1 Кавказскаго арм. корпуса еще находилась Кубанская пластунская бригада *) изъ шести отдѣльныхъ батальоновъ, а въ составѣ 2 Кавказскаго арм. корпуса была Кавказская кавалерійская дивизія изъ четырехъ полковъ (изъ нихъ одинъ казачій) съ конно-горнымъ артиллерійскимъ дивизіономъ.

Каждая пѣхотная дивизія состояла изъ четырехъ четырехбатальонныхъ полковъ съ артиллерійской бригадой; въ дивизіяхъ 1-го

*) Послѣ мобилизаціи получившая наименованіе 1-й.

Кавказскаго арм. корпуса послѣдняя состояла изъ одного легкаго и одного горнаго дивизіоновъ, каждый по три восьмиорудійной батареи; въ остальныхъ корпусахъ количество горной артиллеріи было различно.

Штаты мирнаго времени частей 1 Кавказскаго арм. корпуса были усиленные и при мобилизаціи требовали меньшаго пополненія.

16-го іюля 1914 г. была объявлена всеобщая мобилизація по третьему варіанту для Кавказа и въ соотвѣтствіи съ ней тотчасъ по окончаніи мобилизаціи началась предусмотрѣнная планомъ переброска частей 2-го и 3-го Кавказскихъ арм. корпусовъ на западный фронтъ. На Кавказѣ остался 1 Кавказскій арм. корпусъ, въ составѣ котораго произошла замѣна 1 Кавказской стр. бригады. ушедшей на западъ съ частями 2 Кавказскаго арм. корпуса, 2-й Кавказской стр. бригадой изъ состава 2 Кавказскаго арм. корпуса *).

Кромѣ того, изъ состава 2 Кавказскаго арм. корпуса была оставлена на Кавказѣ 2 Кавказская каз. дивизія.

Подробный составъ оставшихся на Кавказѣ частей Кавказской арміи и ея постепенное усиленіе до начала войны съ Турціей показаны въ приложеніи № 3.

Одновременно съ началомъ переброски войскъ на западъ были приняты мѣры для увеличенія состава Кавказской арміи. Частью эти мѣры были предусмотрѣны мобилизаціоннымъ планомъ и начали проводиться въ жизнь автоматически тотчасъ же по объявленіи мобилизаціи, частью распоряженіемъ Ставки, присылкой войскъ извнѣ и, наконецъ, въ большей части — иниціативой Кавказскаго командованія.

Тотчасъ же по объявленіи мобилизаціи началось пополненіе частей призывомъ запасныхъ установленныхъ сроковъ по всей территоріи Кавказскаго намѣстничества. Кромѣ того, часть запасныхъ прибывала изъ центральныхъ губерній Европейской Россіи. Мобилизація протекала совершенно плавно. безъ какихъ-либо серьезныхъ задержекъ, и части въ установленные мобилизаціонными планами сроки были пополнены до штатовъ военнаго времени.

Одной изъ первыхъ мѣръ усиленія состава арміи было увеличеніе штата всѣхъ полковъ 39 пѣх. дивизіи на 1000 человѣкъ каждый. Такое усиленіе состава можно было сдѣлать безъ опасенія, что кадры слишкомъ растворятся въ пополненіяхъ, такъ какъ кадры частей этой ближайшей къ границѣ дивизіи уже въ мирное время содержались въ усиленномъ составѣ. Новый штатъ былъ прове-

*) Замѣна произведена потому, что 2-я Кавказская стр. бригада находилась въ то время въ Персіи.

день Высочайшимъ приказомъ въ первые же дни мобилизаціи и уже на пятый день мобилизаціи, въ виду полученныхъ излишковъ въ Александропольскомъ уѣздѣ, части дивизіи получили отъ мѣстнаго воинскаго начальника по 1.200 человѣкъ каждая.

Мѣра эта, выгодная при создавшихся условіяхъ на Кавказѣ и способахъ веденія войны на громадномъ фронтѣ малыми силами, въ первое время невыгодно отразилась на боеспособности славныхъ полковъ этой заслуженной дивизіи, благодаря влитію въ крѣпкія части сразу по 2.000 человѣкъ мѣстнаго населенія Александропольскаго уѣзда и Карсской области, оказавшихся малобоеспособными. (Кромѣ 1.200 человѣкъ по новому усиленію штата, полки получили нормальное пополненіе изъ того же района). Но этотъ недостатокъ былъ въ короткое время устраненъ усиліями самихъ частей: уже къ концу ноября 1914 г. часть этихъ людей выбыла изъ строя законнымъ или незаконнымъ путемъ и была постепенно замѣнена прибывшими изъ центральной Россіи пополненіями, а оставшаяся часть ихъ почти цѣликомъ оказалась въ обозахъ частей.

Кромѣ предусмотрѣнныхъ мобилизаціоннымъ расписаніемъ девяти запасныхъ батальоновъ съ № 110 до № 118 включительно, въ виду полученныхъ большихъ излишковъ призывныхъ сверхъ предполагавшихся, было приказано образовать шесть новыхъ запасныхъ батальоновъ съ № 218 до № 223 включительно. Всѣ они получили громадное количество запасныхъ; такъ, 222 и 223 запасные батальоны, сформированные въ Александрополѣ, уже на 13 день имѣли по 10.000 человѣкъ каждый. Всѣ запасные батальоны были сведены въ три запасныя бригады: 1-ю и 2-ю Закавказскія и 15-ю.

Впослѣдствіи всѣ запасные батальоны были преобразованы въ запасные полки и каждый запасный полкъ былъ приписанъ къ пѣхотной дивизіи; такимъ образомъ, каждая пѣхотная дивизія имѣла свой запасный полкъ, въ которомъ каждый батальонъ соотвѣтствовалъ полкамъ дивизіи.

Каждый дѣйствующій полкъ командировалъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ свой запасный батальонъ, періодически ихъ смѣняя. Командиръ полка ставилъ свои требованія и, если по обстоятельствамъ надо было, тотчасъ мѣнялъ составъ обучающихъ, добиваясь, чтобы запасные прибывали въ должной мѣрѣ подготовленные для службы въ его части. Такимъ образомъ была установлена прочная зависимость запасныхъ частей въ дѣлѣ воспитанія и образованія запасныхъ отъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣйствующихъ полковъ. Этимъ же достигалась и своевременность пополненія.

Перечень запасныхъ частей съ распредѣленіемъ ихъ по бригадамъ показанъ въ приложеніи № 4.

Мобилизаціоннымъ планомъ были предусмотрѣны слѣдующія формированія:

Изъ кадровъ 21 пѣх. дивизіи, расположенной на сѣверномъ Кавказѣ, должна была формироваться 66 пѣх. дивизія изъ четырехъ четырехбатальонныхъ полковъ съ артиллерійской бригадой въ шесть восьмиорудійныхъ батарей по штатамъ нормальной дивизіи.

Карсская и Михайловская крѣпостныя саперныя роты, по мобилизаціи, разворачивались каждая въ двѣ отдѣльныя крѣпостныя саперныя роты, которыя, по сформированіи, оставались на мѣстахъ; но вскорѣ, осенью 1914 г., еще до объявленія войны Турціи, они были сведены въ соотвѣтствующіе батальоны.

Въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ должны были формироваться 2-я и 3-я Кубанскія пластунскія бригады по шесть отдѣльныхъ батальоновъ каждая.

Кубанское и Терское казачьи войска должны были тотчасъ выставить конные полки второй и третьей очереди; при этомъ мобилизаціоннымъ расписаніемъ было предусмотрѣно отправленіе на западъ только полковъ второй очереди; полки же третьей очереди были использованы для Кавказскаго фронта.

Всѣ эти предусмотрѣнныя формированія начали проводиться съ перваго дня мобилизаціи.

На 21-й день, какъ и было предусмотрѣно, 66 пѣх. дивизія закончила свое формированіе и тотчасъ же была направлена къ турецкой границѣ въ районъ Игдыря и Эривани, гдѣ и сосредоточилась къ началу сентября 1914 г.

Туда же была сосредоточена, по сформированіи, 2 Кубанская пластунская бригада и вошла въ составъ 4 Кавказскаго арм. корпуса, а 3 Кубанская пластунская бригада, также по окончаніи формированія, была расположена отъ Анапы до Поти для охраны Черноморскаго побережья.

Наконецъ, конные казачьи полки третьей очереди были направлены большей частью также въ Кавказскую армію въ приграничный районъ; частью они образовали новыя казачьи дивизіи (4 Кавказская каз. дивизія въ сѣверномъ Азербейджанѣ), частью были использованы въ качествѣ дивизіонной конницы и отчасти въ ближнемъ тылу для охраненія его и на длинныхъ сообщеніяхъ.

Одной изъ мѣръ для усиленія численно малой Кавказской арміи, принятой Кавказскимъ командованіемъ, было развертываніе стрѣлковыхъ частей до штатовъ пѣхотныхъ дивизій. Такимъ образомъ была развернута 2 Кавказская стр. бригада, бывшая въ составѣ четырехъ двухбатальонныхъ полковъ, впередъ въ полки трехбатальонные, а затѣмъ и въ нормальные четырехбатальонные, съ переименованіемъ бригады въ дивизію и съ соотвѣтствующимъ развертываніемъ стрѣл-

коваго дивизіона въ шестибатарейную бригаду, но съ шестиорудійными батареями. Уже къ началу лѣта 1915 г. полки этой бригады были трехбатальонные, а къ осени того же года бригада закончила свое развертываніе въ полную дивизію.

Двухбатальонные полки 2-го Туркестанскаго арм. корпуса, прибывшаго въ августѣ на Кавказъ, уже въ сентябрѣ 1914 г., до начала войны съ Турціей были развернуты въ трехбатальонные полки, а къ осени 1915 г. — въ четырехбатальонные, съ одновременнымъ развертываніемъ артиллерійскихъ дивизіоновъ въ бригады на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во 2 Кавказской стр. бригадѣ, и переименованіемъ бригадъ въ дивизіи.

Формированіе новыхъ частей по иниціативѣ Кавказскаго командованія производилось съ громадной интенсивностью, непрерывно въ теченіе почти всей войны и по опредѣленной системѣ.

Тотчасъ же съ началомъ войны съ Турціей было приступлено къ формированію въ Карсѣ 3 Кавказской стр. бригады съ 3 Кавказскимъ стр. артиллер. дивизіономъ. Первоначально полки этой бригады формировались двухбатальонные, и, почти закончивъ формированіе, подъ конецъ Сарыкамышской операціи бригада въ такомъ составѣ приняла въ ней участіе. Но въ мартѣ 1915 г. полки 3 Кавказской стр. бригады, предназначенной къ отправкѣ на западный фронтъ, въ составѣ 5 Кавказскаго корпуса, распоряженіемъ штаба Кавказской отд. арміи, были развернуты въ четырехбатальонные, съ переименованіемъ бригады въ дивизію, и въ такомъ составѣ она въ апрѣлѣ ушла на западный фронтъ.

Въ дальнѣйшемъ уже всегда формировали не бригады, а сразу же Кавказскія стрѣлковыя дивизіи, но съ количествомъ артиллеріи въ соотвѣтствіи съ имѣющимися средствами и даже безъ нея.

Вслѣдъ за отправкой на западный фронтъ 5 Кавказскаго арм. корпуса и 20 пѣх. дивизіи, было приступлено къ формированію 4 Кавказской стр. дивизіи. Формированіе произведено чрезвычайно быстро, и уже сколоченная дивизія приняла активное участіе въ іюльской операціи противъ турокъ въ 1915 г. Затѣмъ въ теченіи всей войны были послѣдовательно сформированы 5-я, 6-я и 7-я Кавказскія стр. дивизіи, о чемъ будетъ сказано въ дальнѣйшемъ.

Всѣ эти формированія производились своими средствами, вся матеріальная часть черпалась изъ скудныхъ запасовъ Кавказскаго военнаго округа, такъ какъ расчитывать на присылку чего-либо извнѣ распоряженіемъ Ставки, все вниманіе направлявшей на западный фронтъ, не приходилось. Но такъ какъ эти матеріальныя возможности были весьма ограничены, то приходилось проявлять громадную энергію и изобрѣтательность, чтобы провести всѣ эти большія формированія.

Всю эту работу, по руководящимъ указаніямъ и требованіямъ генерала Юденича, производилъ дежурный генералъ Штаба Кавказской отд. арміи генералъ Б. П. Веселовзоровъ.

Кадры для формированія брались изъ старыхъ кавказскихъ частей 39 пѣх. дивизіи и 2 Кавказской стр. бригады, затѣмъ изъ частей 2 Туркестанскаго корпуса. По мѣрѣ развитія формированій, черпать эти кадры становилось все труднѣе, тѣмъ болѣе, что дѣйствующія части непрерывно несли потери въ бояхъ; приходилось искать другихъ источниковъ для этого, почему и качество позднѣйшихъ формированій постепенно слегка слабѣло. Было естественно, что долженъ былъ быть предѣлъ упругости при черпаніи изъ одного источника. Поэтому, если первыя сформированныя дивизіи почти ничѣмъ не отличались отъ основныхъ съ первыхъ шаговъ своей боевой дѣятельности, то сформированная послѣдней 7 Кавказская стр. дивизія, переформированная цѣликомъ изъ ополченскихъ дружинъ и совсѣмъ не получившая кадровъ изъ старыхъ полковъ, оказалась неизмѣримо слабѣе.

Для формированія были использованы даже многочисленныя, но мелкія мѣстныя и конвойныя команды, а Екатериноградскій дисциплинарный батальонъ, для искупленія своей вины, былъ направленъ на фронтъ.

Кромѣ указанныхъ формированій стрѣлковыхъ дивизій, еще въ началѣ 1915 г., тотчасъ же послѣ Сарыкамышскаго сраженія, былъ сформированъ 23 Туркестанскій стр. полкъ изъ кадровъ частей 2-го Туркестанскаго корпуса, а также 3-я батарея 5 Туркестанскаго стр. артиллер. дивизіона; полкъ вошелъ четвертымъ полкомъ въ 5 Туркестанскую стр. бригаду, заполнивъ пробѣлъ, такъ какъ эта бригада пришла въ составѣ трехъ полковъ.

Съ объявленіемъ же мобилизаціи, въ с. Воздвиженскомъ, на Сѣв. Кавказѣ, приступлено было къ формированію 1-й и 2-й отдѣльныхъ Кавказскихъ саперныхъ ротъ подъ общимъ руководствомъ капитана 3-го Кавказскаго сапернаго батальона Кондрашева. Вслѣдствіе избытка запасныхъ саперъ, каждая рота получила по 600 человѣкъ, вмѣсто слѣдуемыхъ 250. Закончивъ формированіе, 9 сентября 1914 г. обѣ роты выступили: 1-я, подъ командой капитана Кондрашева — въ Ольты, въ составъ отряда генерала Истомина, а 2-я — въ Игдырь, въ составъ 4 Кавказскаго арм. корпуса.

Въ октябрѣ 1914 г., въ виду громаднаго количества инженерныхъ работъ по укрѣпленію промежутковъ въ Михайловской крѣпости, была сформирована въ Михайловскомъ крѣпостномъ саперномъ батальонѣ 3-я саперная рота, для которой люди были присланы изъ Кавказскаго запаснаго сапернаго батальона во Владикавказѣ *).

*) По заявленію командира этого батальона, въ числѣ при-

Наконецъ, въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ была сформирована 4 Кубанская пластунская бригада изъ четырехъ пластунскихъ батальоновъ съ № 19 по № 22 включительно, а въ Терскомъ казачьемъ войскѣ — 1-й и 2-й Терскіе пластунскіе батальоны, вошедшіе въ составъ 4 Кубанской пластунской бригады.

Благодаря такимъ непрерывнымъ и усиленнымъ формированіямъ, когда, послѣ Сарыкамышской побѣды, Ставка потребовала присылки на западный фронтъ съ Кавказа болѣе корпуса и Кавказскимъ командованіемъ были отправлены 5 Кавказскій арм. корпусъ въ составѣ 3 Кавказской стр. дивизіи и 1-й и 2-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ, а также 20 пѣх. дивизія, всего 43 батальона, — то это не отразилось болѣзненно на малой количественно Кавказской арміи, такъ какъ почти въ то же время въ ея ряды влилось около 40 батальоновъ новыхъ формированій.

Въ виду весьма ограниченнаго запаса орудій въ арсеналѣ Кавказскаго военнаго округа, формированіе артиллеріи представляло особыя трудности. Поэтому, при вооруженіи батарей той или другой системой орудій, придерживались по необходимости только наличности имѣвшихся орудій. Особенно мало было горныхъ орудій, между тѣмъ какъ ихъ-то и требовалось по возможности болѣе. Недостатокъ орудій былъ восполненъ въ нѣкоторой степени переводомъ почти всѣхъ батарей, кромѣ легкаго дивизіона 39 арт. бригады, изъ восьмиорудійныхъ въ шестиорудійныя.

Наконецъ, производилась еще одна категорія формированій, а именно — формированіе національныхъ частей: армянскихъ, горскихъ народовъ и нѣсколько позже грузинскихъ.

Ихъ было немного, и они не получили большого развитія, такъ какъ, какъ формированія случайныя, они не представляли большого боевого значенія.

Съ самаго начала войны были сформированы четыре армянскія дружины изъ турецкихъ армянъ. Во главѣ этихъ дружинъ были поставлены четыре армянина, изъ уроженцевъ Турецкой Арменіи: Кери, Амазаспъ, Дро и Андроникъ, бывшіе еще до войны въ числѣ руководителей турецкихъ армянъ въ ихъ политической борьбѣ съ турецкимъ правительствомъ. Всѣ четыре были искренними патріотами своего народа и отдавали себя цѣликомъ дѣлу, которому себя посвятили, но они зачастую были безсильны держать въ рукахъ безпокойный, недисциплинированный и находившійся въ плѣну страстей

бывшихъ на формированіе людей было такъ много запасныхъ саперныхъ унтеръ-офицеровъ, что это облегчило батальону въ дальнѣйшемъ производить другія большія формированія. Данныя Командира Михаил. кр. сап. бат. Полк. Сверчкова. Архивъ Е. В. Масловскаго.

элементъ изъ дружинъ. Дружинники же, набранные среди армянъ пограничной полосы Турціи, слишкомъ много своихъ усилій затрачивали на сведеніе счетовъ съ мѣстными курдами, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ для сего *). Въ бояхъ же стойкости не проявляли, почему и были по большей части использованы какъ развѣдчики или проводники, каковыми были незамѣнимыми.

Изъ различныхъ мусульманскихъ и горскихъ народностей были сформированы конные полки, сведенные въ Кавказскую туземную дивизію, и во главѣ дивизіи былъ поставленъ братъ Государя, Великій Князь Михаилъ Александровичъ; это назначеніе накладывало отпечатокъ привилегированности и почета для лицъ, вступившихъ въ ряды частей этой дивизіи.

Къ формированію дивизіи было приступлено на основаніи приказа Главнокомандующаго Кавказской арміи отъ 9 августа 1914 г., подтвержденнаго Высочайшимъ приказомъ отъ 23 августа того же 1914 г. Дивизія имѣла три бригады и была слѣдующаго состава: 1-я бригада, которою командовалъ ген.-м. кн. Багратіонъ, имѣла конные полки: Кабардинскій, подъ командой полк. гр. И. Воронцова-Дашкова, и 2-й Дагестанскій, подъ командой полк. кн. Г. Амилахвари; во 2-ю бригаду, которою командовалъ полковникъ К. Хогандоковъ, входили конные полки: Татарскій, подъ командой подполк. Половцова, и Чеченскій, подъ командой полк. кн. Святополкъ-Мирскаго, и, наконецъ, 3-ю бригаду, которой командовалъ ген.-м. кн. Н. Вадбольскій, образовали конные полки: Черкесскій, подъ командой подполк. кн. А. Чавчавадзе, и Ингушскій, подъ командой полк. Мерчуле. Начальникомъ штаба дивизіи былъ назначенъ ген. шт. полк. Юзефовичъ. Полки были 4-сотеннаго состава.

Сформированіемъ частей этой дивизіи давалась возможность принять участіе въ войнѣ тѣмъ народностямъ, кои не привлекались къ несенію воинской повинности обычнымъ порядкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялась честь нести боевую службу въ своемъ полку среди своихъ близкихъ по крови.

Естественно, явилось много желающихъ встать въ ряды этой дивизіи.

Этой же мѣрой достигалась и другая, политическая, цѣль: изъ толщи народностей былъ извлеченъ наиболѣе горючій элементъ и отправленъ далеко за предѣлы ихъ земель.

Въ теченіи всей войны въ районѣ горскихъ народовъ было совершенно спокойно. Цѣль двоякая: и почетная, и предохранительная, была достигнута.

---

*) Благодаря этому, вмѣсто того, чтобы ихъ использовать въ районахъ, гдѣ они, какъ мѣстные жители, могли быть полезны, принуждены были сосредоточить всѣ четыре дружины въ Азербейджанскомъ отрядѣ въ Персіи.

Дивизія производила формированіе на Сѣв. Кавказѣ, закончила его въ весьма короткій срокъ и тотчасъ же по окончаніи формированія была отправлена на западный фронтъ, гдѣ великолѣпно дѣйствовала въ теченіи всей войны, съ честью представляя собой горскія народности.

Изъ грузинъ были первоначально сформированы въ Батумской области двѣ добровольческія дружины, которыя въ 1915 г. были переброшены въ Персію, въ Азербейджанъ — Ванскій отрядъ и преобразованы тамъ въ Грузинскій стр. батальонъ; а въ 1916 году онъ былъ развернутъ тамъ же въ четырехбатальонный Грузинскій стр. полкъ.

Всѣ эти формированія были сдѣланы исключительно съ политической цѣлью.

Почти тотчасъ же послѣ начала войны на западномъ фронтѣ, вслѣдствіе неблагопріятной позиціи, занятой Турціей въ отношеніи насъ, распоряженіемъ Ставки былъ направленъ на Кавказъ, на усиленіе ослабленной Кавказской арміи, изъ Туркестана 2 Туркестанскій арм. корпусъ въ составѣ лишь 14 батальоновъ и пяти батарей. Полки были двухбатальонные; 4 Туркестанская стр. бригада состояла изъ четырехъ полковъ, а 5 Туркестанская — всего изъ трехъ. Командиръ корпуса ген. Лешъ съ корпусомъ не прибылъ, вызванный еще изъ Туркестана на западный фронтъ для принятія 12-го арм. корпуса. Также былъ вызванъ на западный фронтъ и начальникъ 4 Туркестанской стр. бригады ген. Радько, и его временно замѣстилъ командиръ 13 Туркестанскаго стр. полка полковникъ Азарьевъ. Корпусъ не имѣлъ при себѣ мортирнаго дивизіона.

Полки, вскорѣ по прибытіи на Кавказъ, въ сентябрѣ 1914 г. были развернуты въ трехбатальонные, и такимъ образомъ еще до войны съ Турціей составъ корпуса былъ доведенъ до 21 батальона.

Весь корпусъ былъ сосредоточенъ въ районѣ Тифлиса, въ штабъ-квартирахъ Кавказской гренадерской дивизіи, и въ самомъ Тифлисѣ.

Одновременно съ этимъ корпусомъ на Кавказъ прибыла Сибирская каз. бригада въ составѣ 1-го и 2-го Сибирскихъ каз. полковъ и приданной ей 2 Оренбургской каз. батареи.

Къ началу сентября и туркестанцы, и сибирцы сосредоточились въ районѣ Тифлиса.

Позже прибыли: еще въ 1914 г. — Закаспійская каз. бригада въ составѣ 1 Кавказскаго и 1 Таманскаго каз. полковъ съ конной каз. батареей, а въ началѣ 1915 г. — 2-я и 3-я Забайкальскія каз. бригады, каждая въ составѣ двухъ полковъ и одной конной батареи.

Закаспійская и 2 Забайкальская каз. бригады были направлены

въ составъ 4 Кавказскаго арм. корпуса, а 3 Забайкальская каз. бригада — въ составъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда.

Въ дальнѣйшемъ, въ теченіи всей войны, постепенно прибывали еще новыя части пѣхоты, артиллеріи и конницы, что и будетъ отмѣчено въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ работы *).

Еще до начала войны съ Турціей начали прибывать на Кавказъ различныя ополченскія части. Послѣ начала ея количество этихъ частей значительно увеличилось.

Всего разновременно прибыло на Кавказъ:

1) Восемьдесятъ пять дружинъ Государственаго ополченія; 77 изъ нихъ были сведены въ 13 ополченскихъ бригадъ, а восемь дружинъ, не сведенныхъ въ бригаду, вошли въ составъ гарнизона Михайловской крѣпости и Приморскаго отряда. Семь ополченскихъ бригадъ съ 38 дружинами были на охранѣ желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Кавказскаго военнаго округа и на этапахъ главнѣйшихъ, стратегическихъ (шоссейныхъ) путей. Шесть ополченскихъ бригадъ съ 39 дружинами и восемь не сведенныхъ въ бригаду дружинъ были включены въ дѣйствующую Кавказскую армію и частью несли этапную службу въ ближайшемъ, армейскомъ, тылу, а частью выполняли наряду съ дѣйствующими войсками боевыя задачи, но на участкахъ наиболѣе второстепенныхъ.

Нормально каждая ополченская бригада состояла изъ 6-7 ополченскихъ дружинъ, одной ополченской батареи или полубатареи, одной ополченской конной сотни. Но нѣкоторыя бригады имѣли 3, 4, 8 и 9 дружинъ. въ нѣкоторыхъ не было или артиллеріи или конныхъ сотенъ.

Подробный перечень и полный составъ ополченскихъ бригадъ показанъ въ приложеніи № 5.

2) 49 Кубанскихъ особыхъ конныхъ сотенъ. Изъ нихъ 24 сотни были сведены въ четыре казачьихъ полка и образовали Сводную Кубанскую казачью дивизію; остальныя сотни были распредѣлены

---

*) Въ ноябрѣ 1914 г. изъ Севастополя въ Батумъ прибыли два морскихъ батальона, но уже весной 1915 г. они были отправлены обратно въ Севастополь.

Въ началѣ 1915 г. они были использованы Ген. Ляховымъ въ прибрежной полосѣ въ бояхъ у Лимана и Хопы, гдѣ дѣйствовали рядомъ съ 19 Туркестанскимъ стр. полкомъ.

Такъ какъ они пробыли въ Батумѣ короткое время и въ составѣ Кавказской арміи не числились, то нигдѣ мною и не приняты на учетъ.

По заявленію Командира Михайловскаго сапернаго батальона Полковника Сверчкова они были плохо обучены, совершенно не дисциплинированы, мало надежны и въ бояхъ дѣйствовали не важно.

и при штабахъ корпусовъ для службы ординарческой, и на постахъ летучей почты, и по ополченскимъ бригадамъ. Сводно-Кубанская каз. дивизія первоначально была использована на охранѣ порядка въ тылу, а впослѣдствіи была включена въ составъ Персидскаго экспедиціоннаго корпуса.

3) 55, 56 и 57 Донскіе казачьи полки, каждый въ составѣ четырехъ сотенъ, и 48, 61, 72, 73, 78 и 83 Донскія особыя конныя сотни. 55 Донской каз. полкъ, тотчасъ по прибытіи, былъ включенъ въ составъ Закаспійской каз. бригады, бывшей въ 4 Кавказскомъ арм. корпусѣ; 56 и 57 Донскіе каз. полки образовали 1 Донскую каз. бригаду и были использованы для службы охраны тыла. Донскія особыя конныя сотни несли ординарческую службу въ дѣйствующей арміи или были на Сѣв. Кавказѣ на охранной службѣ.

4) Шесть саперныхъ ополченскихъ полуротъ, которыя всѣ были включены въ составъ дѣйствующей арміи, а впослѣдствіи пошли на формированіе инженерныхъ частей во вновь созданныхъ корпусахъ.

До начала войны съ Турціей пограничная стража продолжала нести свою спеціальную службу на обычныхъ началахъ. Но съ началомъ военныхъ дѣйствій, въ согласіи съ мобилизаціоннымъ расписаніемъ, на участкахъ, примыкавшихъ къ району боевыхъ дѣйствій, пограничная стража была сведена въ пѣшіе батальоны и конныя сотни и вошла въ составъ дѣйствующей арміи. Такимъ образомъ, часть 25-й пограничной бригады, вся 26 и 27 бригады образовали 5 пѣшихъ батальоновъ и 9 конныхъ сотенъ, которые и вошли въ составъ разныхъ корпусовъ и отрядовъ дѣйствующей арміи. Остальная часть 25-й бригады, 28-я и 29-я бригады составили 13 пѣшихъ и 7 конныхъ сотенъ и продолжали нести службу на охранѣ побережья Чернаго моря и персидской границы.

Въ теченіи десяти лѣтъ приглашенный турецкимъ правительствомъ генералъ фонъ деръ Гольцъ паша настойчиво и непрерывно проводилъ новую организацію турецкой арміи въ соотвѣтствіи съ современными требованіями военнаго искусства и методами, принятыми европейскими государствами. Въ основу организаціи войсковыхъ соединеній имъ было положено слѣдующее:

Въ пѣхотѣ — батальонъ состоялъ изъ трехъ ротъ, три батальона образовали полкъ, три полка — дивизію, и двѣ или три дивизіи — корпусъ. При каждомъ пѣхотномъ полку имѣлась пулеметная рота въ 4 пулемета. При каждой пѣхотной дивизіи имѣлся одинъ

стрѣлковый батальонъ и такимъ образомъ пѣхотная дивизія состояла изъ 10 батальоновъ *).

Конница была: регулярная, на общихъ основаніяхъ нормальной службы, и иррегулярная, которая должна была выставляться курдскими племенами. Регулярной конницы было мало. Полки были четырехэскадронные. Три полка образовывали бригаду, двѣ-три бригады — дивизію. 2 кавалерійская дивизія (сувари), бывшая на Кавказскомъ фронтѣ, состояла изъ четырехъ полковъ.

Курды въ военное время должны были образовать эскадроны, которые сводились въ полки или группы. Всего курды должны были выставить 153 эскадрона; на самомъ дѣлѣ они выставили конницы значительно менѣе. На Кавказскомъ фронтѣ часть ея была сведена въ четыре дивизіи и одну бригаду, а остальные — въ видѣ отдѣльныхъ полковъ.

Въ составъ каждаго корпуса входилъ одинъ кавалерійскій полкъ въ качествѣ дивизіонной конницы.

Въ пѣхотную дивизію, кромѣ трехъ пѣхотныхъ полковъ и одного стрѣлковаго батальона, входили: артиллерійскій полкъ въ составѣ трехъ группъ, каждая группа — въ три батареи по четыре орудія; изъ трехъ группъ, двѣ состояли изъ легкихъ орудій, а одна — изъ горныхъ; одинъ эскадронъ кавалеріи и одна рота сапперъ.

На каждую дивизію имѣлась одна запасная группа изъ трехъ запасныхъ батальоновъ, по расчету одного батальона на каждый дѣйствующій полкъ.

На вооруженіи артиллеріи были: горныя орудія Шнейдера и Круппа, современнаго образца, и полевыя легкія орудія Круппа новой конструкціи. Въ 1916 г. въ арміи уже имѣлись тяжелыя австрійскія гаубицы.

Пѣхота была вооружена винтовкой Маузера, пѣхотнаго образца, а въ конницѣ былъ маузеровскій карабинъ.

Уже въ 1915 г. въ арміи появились ручныя гранаты, а въ 1916 г. — минометы.

Кромѣ полевой арміи, организованной указаннымъ выше образомъ, имѣлось до 80 тысячъ въ пограничныхъ и жандармскихъ батальонахъ и другого спеціальнаго назначенія войскахъ. Они состояли изъ отборныхъ людей, имѣли хорошую военную подготовку и были лучшими по своимъ качествамъ войсками.

Всеобщая воинская повинность была обязательной для турокъ-османлисовъ. Курды выставляли свои конные полки иррегулярной конницы, такъ наз. "ихтіатъ" (вмѣсто прежней — "гамидіе"). А

*) Послѣ Сарыкамышской операціи при возстановленіи уничтоженныхъ частей эти стрѣлковые батальоны не возстанавливались, а гдѣ они сохранились, тѣ пошли на новыя формированія.

армяне были освобождены отъ воинской повинности, но взамѣнъ ея вносили государству налогъ въ 45 лиръ.

Такимъ образомъ, вся тяжесть военной службы и бремя защиты государства ложилась исключительно на турокъ-османлисовъ, между тѣмъ изъ 22 милліоновъ всего населенія османлисовъ было только 8 милліоновъ.

Турки-османлисы, какъ боевой матеріалъ, были высокаго качества, смѣлые, храбрые, чрезвычайно выносливые, нетребовательные и скромные, и въ то же время дисциплинированные; вообще, по своей природѣ были настоящими воинами, обладая и отличающимъ истиннаго воина благородствомъ.

Они храбро дрались, почти всегда принимали штыковой ударъ, хорошо примѣнялись къ мѣстности, хорошо шли въ атаку, отлично оборонялись, и только, сбитые съ первой полосы укрѣпленій, не всегда могли удержаться на второй полосѣ, если имъ не дать времени оправиться, преслѣдуя настойчиво: въ этомъ сказывалось свойство восточныхъ народовъ — впечатлительность при неудачѣ.

Для пополненія арміи, по мобилизаціи, объявленной 2 августа 1914 г., были призваны люди отъ 23 до 30 лѣтъ — въ дѣйствующіе полки, а отъ 30 до 38 лѣтъ — въ запасные полки каждаго корпуса; въ сентябрѣ же 1914 г. были призваны дополнительно въ ополченіе люди отъ 38 до 45 лѣтъ, причемъ часть ихъ была употреблена на работы и обслуживаніе путей; всего было мобилизовано 23 класса.

Главнымъ недостаткомъ турецкой арміи было отсутствіе должнаго количества хорошо подготовленныхъ начальниковъ. Но несмотря на это, армія турокъ была прекрасна въ боевомъ отношеніи.

До 6.000 нѣмецкихъ и австрійскихъ офицеровъ, влитыхъ въ эту армію въ теченіи войны, не могли особенно повысить болѣе ея цѣнность по слѣдующимъ причинамъ: очень небольшая часть нѣмецкихъ офицеровъ, прибывшихъ въ армію вмѣстѣ съ фонъ деръ Гольцъ пашей и находившихся въ Турціи уже давно, ознакомились и съ характеромъ народа, и съ особенностями нашіи, ея быта, свойствами театровъ. Эта категорія офицеровъ могла быть полезной, но она была немногочисленна и по большей части занимала не высокія мѣста въ управленіи.

Большая же часть нѣмецкихъ и австрійскихъ офицеровъ прибыла передъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій; гордые своей болѣе высокой культурой и лучшей военной подготовкой, они съ пренебреженіемъ смотрѣли на тѣхъ, коими были призваны руководить; они не были знакомы ни съ характеромъ народа, ни со свойствами театровъ, почему и не могли быть полезными; между тѣмъ, ихъ было большое число и они по преимуществу заняли высшія мѣста въ руководствѣ арміей и ея операціями.

Районъ, примыкавшій къ Кавказской границѣ и послужившій театромъ военныхъ дѣйствій, въ мирное время составлялъ третью инспекцію, въ районѣ которой были штабы трехъ корпусовъ: 9-го — въ Эрзерумѣ, 10-го — въ Эрзинджанѣ и 11-го — въ Ванѣ.

Войска, находившіяся въ этомъ районѣ, съ началомъ войны образовывали 3-ю турецкую армію.

Въ эту армію входили слѣдующія части: 9-й, 10-й и 11-й турецкіе корпуса, 2 кавалерійская дивизія (сувари), 1-я, 2-я, 3-я и 4-я аширетныя кавалерійскія дивизіи и 3 аширетная кавалерійская бригада курдской конницы, пятнадцать пограничныхъ и одинъ жандармскій батальоны, расположенные вдоль кавказской границы; пять пограничныхъ батальоновъ, поддержанныхъ бригадой конницы и жандармской дивизіей, формировавшейся въ районѣ Вана, сосредоточенные противъ нашего Азербейджанскаго отряда; нѣсколько батальоновъ мѣстныхъ формированій, а всего около 140 батальоновъ, 128 эскадроновъ, 220-250 орудій и около 8-10 тысячъ курдовъ*).

9-й и 11-й корпуса были сосредоточены у Эрзерума, имѣя по одной дивизіи въ Испирѣ и Дутахѣ. 10-й корпусъ первоначально былъ оттянутъ къ району Самсунъ — Сивасъ, но вскорѣ былъ возвращенъ къ Эрзеруму, куда и прибылъ въ первыхъ числахъ ноября 1914 г.

Въ первый мѣсяцъ войны въ районъ Хнысъ-калы прибыли изъ Ирака 36-я бисъ и 37-я бисъ дивизіи, но составленныя изъ арабовъ, не переносящихъ холода, эти дивизіи въ ноябрьскіе холода оказались въ плачевномъ состояніи.

Ко времени Сарыкамышской операціи, къ концу ноября, направлены на Кавказскій фронтъ распоряженіемъ Энвера паши: одна дивизія 1-го (Константинопольскаго) корпуса, къ нашей границѣ на Черноморскомъ побережьѣ, а въ районъ Вана — 37-я дивизія 13-го корпуса.

И такимъ образомъ къ началу декабря 1914 г., передъ Сарыкамышской операціей. 3 турецкая армія была доведена до 160 батальоновъ, 128 эскадроновъ, около 300 орудій и до 8-10 тысячъ курдовъ, а численность ея — до 190 тысячъ человѣкъ**).

---

*) Но 10 корпусъ еще находился внѣ района арміи между Сивасомъ и Самсуномъ, а 36 бисъ и 37 бисъ дивизіи еще не прибыли, такъ что фактически въ первые дни войны на фронтѣ было около 92 батальоновъ.

**) Свѣдѣнія о турецкой арміи составлены по слѣдующимъ даннымъ: развѣдывательнаго отдѣленія штаба Кавказской отд. арміи. Архивъ Е. В. Масловскаго; Com. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale; и по воспоминаніямъ Нач. Штаба 3-й Турецкой арміи Oberstlieutenant Guse: «Die Kämpfe des Weltkrieges an der Kaukasus front vom Kriegsausbruch bis zum Frieden von Brest».

Развѣдывательная работа въ районѣ Кавказско-турецкаго передового театра велась въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, путемъ сбора свѣдѣній и непрерывной ихъ провѣрки съ цѣлью возможно полнаго ознакомленія съ характеромъ и свойствами мѣстности и населенія указаннаго театра, а также вооруженной силы турокъ и предположеній о дѣйствіи ихъ въ случаѣ войны; во-вторыхъ, въ принятіи мѣръ для обезпеченія полученія свѣдѣній о силахъ противника и его намѣреніяхъ во время войны.

Изученіе мѣстности, населенія и вооруженной силы противника велось офицерами Генеральнаго штаба, бывшими въ Турціи въ качествѣ консуловъ или секретарей генеральныхъ консульствъ; дѣло было поставлено образцово. Мѣстность детально изучена многочисленными маршрутными съемками. Организація, вооруженіе, снабженіе, обученіе и мобилизація войскъ, такъ же, какъ и характеръ начальниковъ, были извѣстны въ полной мѣрѣ.

Единственнымъ пробѣломъ въ области этого изученія было отсутствіе хорошихъ, точныхъ картъ всего передового театра въ крупномъ масштабѣ. Турки до послѣдняго времени не имѣли своихъ картъ этого района. У насъ же имѣлись слѣдующія карты: 5-и и 10-верстныя карты узкой полосы отъ нашей границы до линіи приблизительно Идъ, Азапкей, хр. Аладагъ, до персидской границы; она была составлена нашими топографами во время войны 1877-78 г. г. путемъ маршрутныхъ съемокъ, такъ какъ въ недолгую войну при маломъ числѣ топографовъ инструментальной съемки сдѣлать было нельзя.

Въ соотвѣтствіи съ характеромъ работъ, карта не могла быть особенно точной, хотя и непрерывно провѣрялась въ послѣдующее время новыми маршрутными съемками; кромѣ того, она захватывала приграничную полосу въ два съ небольшимъ перехода, почему при наступленіи войска наши скоро вышли бы изъ района, изображеннаго на картахъ.

20-верстная (дорожная) и 40-верстная карты имѣлись для всего театра военныхъ дѣйствій; эти карты были составлены отлично, но по масштабу и даннымъ, положеннымъ въ основаніе при составленіи ихъ, онѣ были стратегическія, полезныя и необходимыя для общаго управленія арміей, но мало пригодныя для использованія ихъ малыми войсковыми соединеніями.

Такимъ образомъ, въ области картографическаго матеріала мы имѣли большой недостатокъ, вступивъ въ войну безъ хорошей карты крупнаго масштаба всего театра военныхъ дѣйствій, что могло бы сильно отразиться на дѣятельности войскъ, но, къ счастью, въ самомъ началѣ войны недостатокъ этотъ былъ устраненъ, и мы могли снабдить войска отличной 5-верстной картой всего театра.

Дѣло въ томъ, что еще за нѣсколько лѣтъ до войны нѣмецкіе

топографы начали съемку полуинструментальнаго характера всего передового театра и незадолго до войны ее закончили.

Почти въ самые первые дни войны нашъ миноносецъ Черноморскаго флота захватилъ у турецкихъ береговъ какое-то непріятельское судно и отвелъ его, какъ призъ, въ Севастополь. Тамъ, въ трюмѣ этого судна, нашли мѣшки, заключавшіе въ себѣ какія-то карты. Ихъ отправили въ Ставку, а оттуда эти карты, оказавшіяся турецкими, переотправили въ штабъ Кавказской арміи.

Это были новыя карты всего передового театра, снятыя нѣмецкими офицерами, которыя, только что отпечатанныя, направлялись въ 3-ю турецкую армію для снабженія войскъ и которыя мы тщетно пытались добыть передъ войной. Топографическій отдѣлъ Кавказскаго штаба, всегда славившійся своими картографическими работами, быстро переиздалъ эти карты со всѣми названіями уже на русскомъ языкѣ, и въ самомъ началѣ войны всѣ наши войска были изобильно снабжены этими картами. Эти карты, приблизительно 5-верстнаго масштаба, служили намъ въ теченіи всей войны.

Кромѣ перечисленныхъ картъ, у насъ имѣлся планъ кр. Эрзерумъ и позиціи Деве-Бойну съ подступами къ ней. Это былъ планъ крупнаго масштаба, 250 саж. въ дюймѣ, необычайно точный, въ горизонталяхъ, съ нанесенными на немъ всѣми укрѣпленіями. При немъ же имѣлось детальное описаніе Эрзерумской крѣпости съ приложенными къ нему планами всѣхъ фортовъ крѣпости и Деве-Бойненской позиціи.

Насколько результаты по изученію мѣстности и противника были образцовы, настолько подготовка къ непрерывному полученію свѣдѣній во время войны въ конечномъ итогѣ была неудачна. Еще задолго до войны эта отвѣтственная работа была тщательно и методически проведена рядомъ талантливыхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, но, къ сожалѣнію, передъ самой войной непосредственное руководство этой дѣятельностью было возложено на другого молодого офицера Генеральнаго Штаба, оказавшагося не особенно талантливымъ и не отдававшаго себѣ отчета въ томъ, что онъ намѣревался дѣлать. Этотъ офицеръ, рѣшивъ, что существующая постановка развѣдки, опиравшаяся на армянское населеніе, намъ симпатизировавшее, нераціональна, и что ее надо кореннымъ образомъ измѣнить, тотчасъ же совершенно ликвидировалъ уже давно, упорнымъ трудомъ тщательно созданную организацію, не создавъ взамѣнъ ея предварительно новой. И только что онъ успѣлъ все существующее разрушить, какъ началась война, когда уже заново создавать было поздно.

Это обстоятельство чрезвычайно тяжело отразилось на рабо-

тѣ штаба, затруднивъ своевременное полученіе необходимыхъ агентурныхъ свѣдѣній.

Начальникомъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Кавказской отд. арміи подполковникомъ Драценко было положено много усилій, энергіи и искусства, чтобы постепенно, шагъ за шагомъ, въ теченіи долгаго времени возстановить старую организацію, хотя и не полностью, а до этого восполнять существующій недостатокъ, тщательно изучая свѣдѣнія, добытыя на остальныхъ фронтахъ борьбы съ турками нашими союзниками; путемъ тщательнаго исключенія всего, что окончательно и точно обнаружено на остальныхъ фронтахъ, можно было установить наличность и появленіе новыхъ частей на нашемъ фронтѣ. Конечно, работа должна была производиться со всею тщательностью и требовала отъ начальника развѣдывательнаго отдѣленія штаба Кавказской арміи большихъ способностей и сосредоточеннаго вниманія. Талантливый начальникъ этого отдѣленія, подполковникъ Драценко блестяще выполнилъ эту задачу и съ большимъ искусствомъ умѣлъ разбираться въ неопредѣленныхъ, неясныхъ и зачастую совершенно противорѣчивыхъ свѣдѣніяхъ, отгадывая истинныя данныя.

Свѣдѣнія о результатахъ развѣдки на остальныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій мы получали черезъ состоявшаго при Штабѣ Кавказской отд. арміи англійскаго офицера Генеральнаго Штаба маіора Марша.

Обмѣнивались мы въ теченіи всей войны и со штабомъ Одесскаго военнаго округа, который также велъ агентурную развѣдку о турецкой арміи, но данныя этого штаба были не всегда строго провѣренныя *).

Необходимо обратить вниманіе на слѣдующія неблагопріятныя обстоятельства, при которыхъ Кавказской арміи пришлось вступить въ войну съ Турціей:

1) Война на Кавказѣ началась, когда Кавказская армія, только что отдавъ на западный фронтъ 2-й и 3-й Кавказскіе арм. корпуса, т. е. 2/3 своихъ силъ, имѣла въ своемъ составѣ силы слабѣйшія, чѣмъ у противника.

2) Силы малочисленной Кавказской арміи были несоразмѣрны протяженію фронта (первоначально, отъ Чернаго моря до Тавриза) — въ 600 верстъ.

---

*) Использованы данныя начальниковъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба арміи Полковниковъ Драценко и Шатилова.

3) Война началась осенью, при наступленіи холоднаго времени, при недостаткѣ теплой одежды и транспортныхъ средствъ для горныхъ путей.

Естественно, что всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства должны были еще болѣе усложнить Кавказской арміи ея задачу обороны Кавказа.

Обезпеченіе кавказской границы протяженіемъ до 600 верстъ ложилось на небольшую Кавказскую армію силою въ моментъ объявленія войны Турціи въ 100 батальоновъ, 105 сотенъ, 256 орудій и 15 инж. ротъ.

Части ея не были разбросаны равномѣрно по всей границѣ, а имѣли наибольшее сосредоточеніе на главномъ, Эрзерумскомъ направленіи.

Изъ указаннаго выше состава арміи, на 50-верстномъ фронтѣ Эрзерумскаго направленія было сосредоточено 38 1/4 батальона, 27 сотенъ, 120 орудій и 5 инж. ротъ. За этой же группой въ армейскомъ резервѣ, на томъ же главномъ направленіи, имѣлось 25 батальоновъ, 12 сотенъ, 46 орудій и 7 инж. ротъ.

Такимъ образомъ, для дѣйствія на главнѣйшемъ, Эрзерумскомъ направленіи было сосредоточено: 63 1/4 батальона, 39 сотенъ, 166 орудій и 12 инж. ротъ.

На всемъ же остальномъ 550-верстномъ протяженіи фронта было развернуто малыми группами 30 3/4 батальона, 66 сотенъ, 90 орудій и 3 инж. роты.

Особо на охранѣ Черноморскаго побережья находилось 6 батальоновъ.

Группировка Кавказской арміи показана въ приложеніи № 6, а составъ ея и расположеніе — въ приложеніи № 7.

Къ началу войны корпуса 3-й турецкой арміи, медленно производя мобилизацію, сосредотачивались изъ районовъ ихъ квартированія къ Эрзеруму, наблюдая всю границу 20-ю пограничными батальонами, разбросанными вдоль ея. 9-й и 11-й корпуса выдвинули по одной дивизіи къ Испиру и Дутаху.

Въ составѣ 3-й турецкой арміи находилось 140 батальоновъ, 128 сотенъ, около 220 орудій и около 8-10 тысячъ курдовъ, но 30 батальоновъ 10-го корпуса еще не прибыли изъ Сиваса, и къ моменту объявленія войны Турціи передъ фронтомъ Кавказской арміи находилось 110 батальоновъ, 128 эскадроновъ, около 220-250 орудій и около 10 тысячъ курдовъ.

Благодаря этому, въ первые дни войны наши части, перешедшія въ наступленіе, на главномъ направленіи встрѣтили слабое сопротивленіе только пограничниковъ.

Но уже къ первымъ числамъ ноября 1914 г., по прибытіи 10-го корпуса , командующій 3-й турецкой арміей Гасанъ-Изетъ паша сосредоточилъ всѣ три корпуса на Эрзерумскомъ направленіи въ Пассинской долинѣ и на ольтинскихъ путяхъ, имѣя на остальномъ фронтѣ лишь небольшія части и курдскую конницу.

Группировка 3-й турецкой арміи показана въ приложеніи № 8.

ГЛАВА 4.

Первый періодъ войны на Кавказѣ до Сарыкамышской операціи. Заключеніе о первомъ періодѣ войны.

17-го октября 1914 г., тотчасъ же по полученіи извѣстія объ обстрѣлѣ турецкимъ флотомъ нашихъ городовъ на Черноморскомъ побережьѣ, по распоряженію Главнокомандующаго, наши войска сосредоточились къ самой границѣ такимъ образомъ, чтобы, въ случаѣ полученія приказа объ открытіи военныхъ дѣйствій, могли въ тотъ же день перейти государственную границу.

19-го октября войска Кавказской арміи получили приведенный выше приказъ Главнокомандующаго Кавказской отд. арміей о переходѣ границы и началѣ военныхъ дѣйствій, и въ ночь на 20-е октября наши части на фронтѣ отъ Ольты до Арарата перешли государственную границу и, сбивъ пограничное охраненіе турокъ, начали продвигаться вглубь непріятельской территоріи.

а) На главномъ Эрзерумскомъ направленіи*), въ районѣ Саганлугскаго хребта, части 1 Кавказскаго арм. корпуса, въ соотвѣтствіи съ имѣвшейся директивой **), перешли границу у с. с. Караурганъ, Меджингертъ и Башкей.

При этомъ бывшій впереди 155 пѣх. Кубинскій полкъ 39-й пѣх. дивизіи еще ночью на 20-е октября захватилъ пограничное село Кетекъ, противъ Караургана, выбивъ оттуда пограничныя части турокъ, а днемъ 20-го октября, продолжая развивать наступленіе, съ налета, атакой въ лобъ, захватилъ знаменитую Зивинскую позицію, правда, занимавшуюся небольшими частями турокъ.

---

*) Схема № 2.

**) Выписка изъ предписанія Главнокомандующаго Кавказской отд. арміей отъ 4 сентября 1914 г. № 751. Генералу Берхману: «Съ началомъ военныхъ дѣйствій, которыя опредѣлятся или переходомъ турокъ въ наступленіе безъ объявленія войны, или, что вѣроятнѣе, полученіемъ приказа о началѣ военныхъ дѣйствій, основною, первоначальною Вашей задачей ставится — предотвратить возможность появленія турецкихъ силъ на нашей территоріи.

Въ этихъ видахъ Вы должны съ ввѣренными Вамъ войсками перейти сами въ рѣшительное наступленіе и приложить всѣ усилія, чтобы разбить встрѣчныя турецкія войска».

Части 1 Кавказскаго арм. корпуса, дѣйствовавшія въ Пассинской долинѣ, а именно, 39-я пѣх. дивизія и 2-я бригада 20-й пѣх. дивизіи, продолжая наступленіе, 22-го октября заняли позиціи въ районѣ с. Ардосъ; при этомъ 39-я дивизія имѣла на своемъ правомъ флангѣ 155 пѣх. Кубинскій полкъ, въ центрѣ — 153 пѣх. Бакинскій полкъ, на лѣвомъ флангѣ — 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ и въ резервѣ дивизіи — 154 пѣх. Дербентскій полкъ.

Правѣе 39-й дивизіи наступалъ 80 пѣх. Кабардинскій полкъ 20-й пѣх. дивизіи, а лѣвѣе ея, къ югу отъ рѣки Аракса, наступали три полка 1 Кавказской каз. дивизіи.

На крайній лѣвый флангъ корпуса, въ Пассинской долинѣ, къ Карадербентскому проходу, для связи съ войсками Эриванскаго отряда, былъ выдвинутъ отрядъ полковника Кулебякина въ составѣ: двухъ батальоновъ 79 пѣх. Куринскаго полка 20-й пѣх. дивизіи, одной горной батареи 20-й арт. бригады и 1 Горско-Моздокскаго каз. полка.

Остальные два батальона 79 пѣх. Куринскаго полка были частью вкраплены среди частей на лѣвомъ флангѣ корпуса, частью находились у Хоросана, въ непосредственной близости отъ ведущихъ бой частей, въ резервѣ корпуса.

Одновременно съ движеніемъ частей корпуса въ Пассинскую долину, 19-го октября 1 Кубанская пластунская бригада генерала Пржевальскаго получила приказаніе командира 1 Кавказскаго арм. корпуса двинуться въ предѣлы Турціи и захватить Каракилису, но черезъ нѣсколько дней, когда части бригады находились въ одномъ переходѣ отъ послѣдней, вслѣдствіе серьезной обстановки въ Пассинской долинѣ, эта бригада была командиромъ корпуса оттянута назадъ и направлена въ Пассинскую долину черезъ Башкей на Юзеранъ форсированнымъ маршемъ для поддержки войскъ генерала Баратова съ лѣваго ихъ фланга *).

Съ переходомъ въ наступленіе частей корпуса, командиръ его возложилъ на начальника 1 Кавказской каз. дивизіи генералъ-лейтенанта Баратова руководство всѣми войсками корпуса, дѣйствовавшими въ Пассинской долинѣ **).

До сего времени небольшія части противника, бывшія передъ фронтомъ 1 Кавказскаго корпуса, оказывали слабое сопротивленіе и, не принимая удара, отходили передъ нимъ.

---

*) Данныя старшаго адъютанта по строевой части штаба I Кубанской пластунской бригады Есаула, потомъ Полковника Н. И. Калаушина. Архивъ Е. В. Масловскаго.

**) Съ подходомъ къ лѣвому флангу 39 дивизіи I Куб. пласт. бригады въ Пассинской долинѣ по существу были всѣ части корпуса, кромѣ Ольтинскаго отряда.

23 октября части корпуса оставались на мѣстахъ; полкамъ было приказано окопаться и укрѣпить позиціи, но вечеромъ было получено приказаніе командира 1 Кавказскаго корпуса продолжать наступленіе на Кеприкей, причемъ указывалось на существованіе лишь мелкихъ партій противника передъ частями корпуса *).

Съ разсвѣтомъ 24 октября части корпуса снялись съ позиціи и двинулись тремя колоннами на Кеприкейскія позиціи; въ правой колоннѣ наступали 80 пѣх. Кабардинскій и 154 пѣх. Дербентскій полки, въ средней колоннѣ — 155 пѣх. Кубинскій полкъ, и въ лѣвой колоннѣ — 153 пѣх. Бакинскій полкъ; 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ двигался въ резервѣ за средней колонной.

По правому берегу Аракса начали движеніе полки 1 Кавказской каз. дивизіи.

Движеніе колоннъ прикрывалось выдвинутой впередъ развѣдкой. Около 3 часовъ дня въ районѣ долины Аракса началась стрѣльба ружейная, а затѣмъ пулеметная и орудійная; это вступили въ бой двигавшіеся на лѣвомъ флангѣ всей пѣхоты уступомъ впереди Бакинцы. Интенсивность огня все увеличивалась, указывая, что встрѣчено сопротивленіе уже не мелкихъ частей. Всѣ полки развернулись въ боевой порядокъ и начали наступленіе на позиціи противника.

Ночью на 25-е октября турки на всемъ фронтѣ Кеприкейскихъ позицій отошли, кромѣ участка противъ 153 пѣх. Бакинскаго полка въ долинѣ Аракса, гдѣ противникомъ было оказано наибольшее и упорное сопротивленіе.

Поздно вечеромъ на поддержку Бакинцевъ были двинуты два батальона 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, съ помощью которыхъ Бакинскій полкъ, послѣ всей ночи чрезвычайно упорнаго боя, только утромъ 25-го октября отбросилъ турокъ и занялъ сел. Кеприкей.

Такимъ образомъ, утромъ 25-го октября всѣ Кеприкейскія позиціи съ селеніемъ Кеприкей и мостомъ черезъ Араксъ были въ нашихъ рукахъ.

О движеніи частей корпуса отъ Ардосскихъ позицій къ Кеприкею, а также о занятіи Кеприкейскихъ позицій и сел. Кеприкей командиръ корпуса донесъ Главнокомандующему вечеромъ 24-го октября телеграммой № 99**).

---

*) Данныя изъ воспоминаній о дѣйствіи 155 пѣх. Кубинскаго полка Полковника Левицкаго; стр. 18; рукопись. Архивъ Е. В. Масловскаго.

**) Телеграмма Командира I Кавказскаго корпуса Главнокомандующему отъ 24 октября 1914 г. за № 99:

«Сегодня 24 октября съ утра по правому берегу Аракса двинулъ конницу къ Кеприкейскому мосту, а по лѣвому берегу приказалъ Генералу де-Виттъ обезпечить достиженіе конницы наступ-

Полагая дальнѣйшее движеніе отъ Ардосскихъ позицій въ сторону Кеприкея, гдѣ можно было ожидать сосредоточеніе 3-й турецкой арміи, безъ предварительной развѣдки и выясненія обстановки передъ фронтомъ корпуса, опаснымъ, начальникъ штаба арміи, по полученіи этой телеграммы командира корпуса и докладѣ ея Главнокомандующему, телеграфируетъ командующему группой (онъ же командиръ 1 Кавказскаго корпуса) 25 октября 1914 г. № 2211: "Для дальнѣйшаго наступленія благоволите испросить разрѣшенія Главнокомандующаго, что необходимо для согласованія со второй группой. Юденичъ".

Но части корпуса, опрокинувъ передовыя части 3-й турецкой арміи съ Кеприкейской позиціи, подошли вплотную къ сосредоточеннымъ 9-му и 11-му корпусамъ, которые сами готовились перейти въ наступленіе противъ 1 Кавказскаго корпуса.

Съ разсвѣта 25 октября былъ двинутъ впередъ отрядъ въ составѣ двухъ батальоновъ 155 пѣх. Кубинскаго полка, двухъ батальоновъ 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка и 1 батальона 80 пѣх. Кабардинскаго полка подъ командой полковника Трескина съ цѣлью овладѣнія Падыжванскими высотами, бывшими нѣсколько впереди и командовавшими надъ центромъ и правымъ флангомъ расположенія 1 Кавказскаго корпуса. Части встрѣтили сильнѣйшее сопротивленіе превосходныхъ силъ противника и огонь многочисленной артиллеріи. Части несли сильныя потери, и наступленіе шло чрезвычайно медленно. Положеніе отряда, выдвинувшагося впередъ съ Кеприкейскихъ позицій и къ вечеру подошедшаго къ чрезвычайно сильнымъ Падыжванскимъ позиціямъ, стало тяжелымъ. Вечеромъ

леніемъ однимъ полкомъ съ артиллеріей. Въ 7 часовъ движеніе началось впередъ, которое съ непріятельской позиціи вызвало артиллерійскій огонь. Пѣхотные начальники быстро изготовили свои уже нервирующія части и повели впередъ. Бой разгорѣлся и конечнымъ результатомъ такового былъ захватъ Кеприкейскаго моста, сел. Кеприкей и всей Кеприкейской позиціи. Конница, преслѣдуя непріятеля, двинута впередъ. Подробности боя и мѣста нахожденія частей и начальниковъ за спѣшностью и горячностью наступленія пока не выяснены. Берхманъ.»

На самомъ дѣлѣ съ утра 24-го октября по лѣвому берегу Аракса двинулся не одинъ полкъ, какъ бы въ поддержку конницы рѣшавшей главную задачу, а наступали всѣ части корпуса и важнѣйшимъ центромъ дѣйствій былъ именно лѣвый берегъ Аракса. Сел. Кеприкей, о занятіи котораго было донесено вечеромъ 24 октября, было взято послѣ упорнаго боя лишь утромъ 25-го октября.

Невязка въ донесеніи происходила вслѣдствіи того, что командиръ корпуса, передавъ непосредственное руководство войсками корпуса, дѣйствовавшими въ Пассинской долинѣ, начальнику 1 Кавказской каз. дивизіи Генералу Баратову, и оставаясь въ Караурганѣ, былъ не вполнѣ освѣдомленъ въ событіяхъ, происходившихъ на фронтѣ корпуса въ этой долинѣ. Непонятно указаніе въ телеграммѣ на нервирующія войска.

было получено сообщеніе командира корпуса, что Ольтинскій отрядъ наступаетъ со стороны Ида и своимъ движеніемъ поддержитъ наступленіе въ сторону Гасанъ-калы, почему полковникъ Трескинъ рѣшилъ съ утра слѣдующаго дня продолжать наступленіе для овладѣнія Падыжванскими высотами.

Но съ самаго разсвѣта 26 октября турки предупредили наши войска и сами перешли въ наступленіе; несмотря на сильно превосходныя силы турокъ, наши части отбили ихъ ударъ штыками, а въ 10 часовъ утра перешли въ контръ-атаку и отбросили турокъ назадъ. Однако, положеніе не улучшилось, такъ какъ значительныя силы турокъ обтекали нашъ правый флангъ.

Послѣ ряда отбитыхъ атакъ турокъ и понеся очень большія потери, отрядъ ночью на 27 октября отошелъ въ исходное положеніе на Кеприкейскія позиціи, по прибытіи на которыя Елисаветпольскій полкъ, какъ болѣе пострадавшій, былъ смѣненъ изъ дивизіоннаго резерва 154 пѣх. Дербентскимъ полкомъ.

Ольтинскій отрядъ, наступавшій со стороны Ида, встрѣтивъ серьезное сопротивленіе, началъ отходить назадъ.

27 и 28 октября турки вели сильнѣйшій артиллерійскій огонь и производили частныя атаки, въ то же время готовясь къ общей атакѣ сосредоточенными силами 9-го и 11-го корпусовъ.

29 октября, съ разсвѣтомъ, подъ прикрытіемъ густого тумана, турки въ большихъ силахъ пошли въ атаку на части 1 Кавказскаго корпуса, которыя короткими контръ-атаками опрокидывали атакующихъ. Въ теченіи всего дня атаки турокъ непрерывно повторялись. Особенно настойчивы онѣ были на флангахъ расположенія нашей пѣхоты: на правомъ, противъ 80 пѣх. Кабардинскаго полка, гдѣ противнику удалось ворваться въ окопы полка, но рѣшительной контръ-атакой онъ былъ отброшенъ, и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ съ разсвѣта турки обрушились огромными силами на 153 пѣх. Бакинскій полкъ. Здѣсь положеніе стало серьезнымъ и, несмотря на прибытіе на поддержку 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, сел. Кеприкей, лежащее внизу у р. Аракса, было нами оставлено.

Цѣлый день шелъ упорный бой, доходя до наивысшаго напряженія; ночью онъ затихъ. Наши части понесли громадныя потери. Между тѣмъ, турки, пользуясь своимъ превосходствомъ, начали все глубже обходить оба фланга, правый, совершенно обнаженный, и лѣвый — на южномъ берегу Аракса, гдѣ они оттѣснили нашу конницу.

Передъ разсвѣтомъ 30 октября турки вновь перешли въ наступленіе. Подъ угрозой обхода, нашъ правый флангъ началъ отходить. Постепенно, подъ сильнѣйшимъ давленіемъ противника, и

остальныя части корпуса принуждены были отходить. Турки преслѣдовали, но отступленію способствовалъ сильный туманъ.

Къ ночи на 31 октября части 1 Кавказскаго корпуса отошли на первоначальныя позиціи отъ Сонамерскаго оврага, мимо Ардоса до Аракса. Конница остановилась къ югу отъ Аракса и немного уступомъ назадъ.

Въ упорныхъ бояхъ части нѣсколько перемѣшались, что отразилось и на управленіи, и на снабженіи.

1 ноября противникъ возобновилъ свои атаки по всему фронту, продолжая ихъ и въ слѣдующіе дни; особеннаго напряженія они достигли 3 ноября, когда, подъ покровительствомъ сильнѣйшаго артиллерійскаго огня, турки непрерывно бросались въ атаку. Нѣсколько разъ позиціи переходили изъ рукъ въ руки. Обѣ стороны проявляли много мужества и упорства. Изнемогавшія, малочисленныя и понесшія громадныя потери части 1 Кавказскаго корпуса отбивали неизмѣнно всѣ атаки и сохраняли свои позиціи, но положеніе стало угрожающимъ, такъ какъ турки, обтекая оба фланга корпуса, все болѣе углублялись въ тылъ его, особенно на правомъ нашемъ флангѣ, гдѣ 29-я дивизія 9-го корпуса уже появилась въ районѣ с. с. Агверанъ и Зивинъ, недалеко отъ Караургана.

Но почти одновременный подходъ къ правому флангу 1 Кавказскаго корпуса частей 2 Туркестанскаго корпуса, а къ лѣвому — 1 Кубанской пластунской дивизіи быстро измѣнили положеніе и сдѣлали его устойчивымъ.

Какъ было сказано выше, движеніе 1 Кубанской пластунской бригады къ Каракилисѣ Алашкертской, распоряженіемъ командира корпуса, было пріостановлено, и она была спѣшно притянута къ лѣвому флангу корпуса въ Пассинской долинѣ.

Вернувшись въ Кагызманъ, бригада двинулась форсированно черезъ Башкей и Каракилису Пассинскую. Бывшіе въ головѣ три батальона уже 2 ноября подошли къ Алиджакраку и тотчасъ же отъ него перешли въ наступленіе противъ 33 дивизіи 11-го корпуса, которая, тѣсня спѣшенныя части 1 Кавказской каз. дивизіи, уже далеко зашла за линію расположенія 39 пѣх. дивизіи и угрожала ея тылу.

Энергичнымъ движеніемъ пластуны къ вечеру отбросили турокъ къ с. Тарходжа; на слѣдующій день вся бригада съ подошедшими за ночь остальными батальонами, рѣшительно атаковала турокъ и отбросила ихъ за с. Юзверанъ, совершенно обезпечивъ лѣвый флангъ корпуса; не довольствуясь этимъ, въ ночь на 4 ноября, съ цѣлью оказать непосредственное содѣйствіе частямъ 39 дивизіи, генералъ Пржевальскій, по соглашенію съ генераломъ Баратовымъ, какъ только наступила темнота, оставивъ къ югу отъ Аракса одинъ батальонъ, съ остальными батальонами пластуновъ быстро пере-

правился въ бродъ черезъ широкій и быстрый Араксъ и атаковалъ съ фланга и тыла турокъ, находившихся противъ лѣваго фланга 39-й пѣх. дивизіи. При этомъ, въ виду трудности переправы черезъ широкую рѣку съ быстрымъ теченіемъ, ночью, въ холодные ноябрьскіе дни, когда уже выпадалъ снѣгъ, генералъ Пржевальскій первымъ съ развѣдчиками переходитъ вбродъ, приказавъ всѣмъ переправляться вслѣдъ не раздѣваясь и держась группами за руки. Переправа была совершена быстро и неожиданно для турокъ. Внезапнымъ ударомъ, пластуны опрокинули турокъ и внесли въ ряды ихъ смятеніе. Затѣмъ, выполнивъ блестяще задачу, пластуны передъ разсвѣтомъ такимъ же порядкомъ вернулись на правый берегъ Аракса, а съ утра 5 ноября уже вступили въ бой съ частями 33 турецкой дивизіи, пытавшейся снова продвинуться впередъ.

Въ связи съ серьезной обстановкой, создавшейся въ Пассинской долинѣ при продвиженіи частей 1 Кавказскаго корпуса къ Кеприкею, распоряженіемъ штаба Кавказской арміи 2 Туркестанскій корпусъ былъ направленъ изъ района Тифлиса, гдѣ онъ былъ расположенъ, въ Пассинскую долину на поддержку 1 Кавказскаго корпуса; корпусъ былъ переброшенъ до Сарыкамыша по желѣзной дорогѣ. 27 октября уже всѣ части 4 Туркестанской стр. бригады были въ движеніи, и 29 октября ея передовыя части начали сосредотачиваться у Караургана. 30 октября 14-й и 15-й Туркестанскіе стр. полки подъ командой полковника Ласточкина перешли въ наступленіе противъ частей 29 турецкой дивизіи и выбили ее изъ с. с. Агверанъ, Зивинъ, а затѣмъ и Хошабъ.Тогда же 13 Туркестанскій стр. полкъ, распоряженіемъ командира 1 Кавказскаго корпуса, былъ направленъ въ Царсъ-Ардосъ на поддержку лѣваго фланга 39 пѣх. дивизіи. Постепенно продвигаясь, 4 Туркестанская стр. бригада къ 4 ноября совершенно отбросила 29 турецкую дивизію и обезпечила правый флангъ 1 Кавказскаго корпуса.

Такимъ образомъ, оба фланга его къ 4-му ноября были обезпечены, и положеніе стало устойчивымъ.

Еще до 8 ноября продолжали турки свои атаки, но напряженіе ихъ значительно слабѣло, и наконецъ атаки прекратились. Наступило затишье.

Въ этихъ упорныхъ бояхъ съ шестью турецкими дивизіями 39-й дивизіи и бригады 20-й дивизіи, полки ихъ потеряли до 40 процентовъ своего состава.

По турецкимъ даннымъ, Кеприкейскіе бои стоили частямъ 9 и 11 корпусовъ до 7.000 человѣкъ убитыми и ранеными.

Съ прибытіемъ на фронтъ 2 Туркестанскаго корпуса въ Пассинской долинѣ, на одномъ направленіи и для исполненія одной и той же задачи, оказались два корпуса; естественно, что для единст-

ва дѣйствій управленіе обоими корпусами было объединено въ лицѣ старшаго — командира 1 Кавказскаго арм. корпуса, ген. Берхмана. Войска обоихъ корпусовъ образовали Сарыкамышскую группу. Командующему группой было приказано прочно занять оборонительную позицію на линіи г. Коджуть, с. с. Сонамеръ, Царсъ, Тарходжа, пополнить части 1 Кавказскаго корпуса, понесшаго большія потери, привести въ порядокъ войска, возстановить организацію, устроить прочно тылъ.

Турецкое контръ-наступленіе, пріостановленное на указанной выше линіи, далѣе не развивалось энергично, несмотря на прибытіе въ началѣ ноября къ Эрзеруму 10 турецкаго корпуса.

Командующій 3 турецкой арміей Гасанъ Изетъ паша полагалъ, что его армія еще недостаточно готова, чтобы тотчасъ же приступить къ выполненію серьезнаго наступленія всей арміей, и считалъ необходимымъ предварительно организовать снабженіе и устроить тылъ.

Поэтому дѣйствія съ обѣихъ сторонъ до декабря мѣсяца, когда началась Сарыкамышская операція, не носили характера активнаго и ограничивались частными, мелкими столкновеніями развѣдывательнаго характера.

б) На Ольтинскомъ направленіи*) отрядъ генерала Истомина въ составѣ 1-й бригады 20 пѣх. дивизіи, трехъ батарей 1-го дивизіона 20 арт. бригады, 3 Горско-Моздокскаго каз. полка, 1 Кавказской отд. саперной роты, одной конной сотни и двухъ пѣшихъ рот 26 бригады пограничной стражи и 4-й армянской дружины Кери, съ объявленіемъ войны перешелъ границу, оттѣснилъ турецкіе пограничные посты и почти безъ сопротивленія со стороны турокъ занялъ Идъ, выдвинувъ впередъ авангардъ.

При наступленіи частей 1 Кавказскаго корпуса въ Пассинской долинѣ къ Гасанъ-калѣ. части Ольтинскаго отряда пытались 26 и 27 октября наступать далѣе, но, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны турокъ, отошли къ Иду.

До декабря 1914 г. дѣйствія ограничивались мелкими столкновеніями: отрядъ генерала Истомина имѣлъ задачу обезпеченія праваго фланга главныхъ силъ, дѣйствующихъ въ Пассинской долинѣ; положеніемъ отряда въ районѣ Ида это обезпеченіе достигалось, почему онъ и оставался на мѣстѣ.

Турки, въ связи съ общимъ рѣшеніемъ командующаго 3 турецкой арміей, ничего серьезнаго не предпринимали.

Въ началѣ декабря турки передъ фронтомъ Ольтинскаго отряда начали проявлять большую активность и значительно усиливать-

---

*) Схема № 2.

ся. 6 декабря съ полудня они перешли въ наступленіе противъ нашего отряда, но еще не большими силами, о чемъ начальникъ Ольтинскаго отряда генералъ Истоминъ и донесъ въ тотъ же день телеграммой № 2282 командующему Сарыкамышской группой генералу Берхману и въ копіи въ штабъ арміи *).

7 декабря на фронтѣ отряда шелъ бой, но противникъ, повидимому сосредотачиваясь, особенно упорно не наступалъ.

Съ утра же 8-го декабря по всему фронту Ольтинскаго отряда турки повели наступленіе значительными силами, постепенно вводя въ бой новыя части и стремясь охватить Ольтинскій отрядъ съ обоихъ флангоръ. Къ вечеру угроза этого охвата, появленіе ихъ въ тылу за правымъ флангомъ у с. Джуджуруса и перерывъ ими путей связи въ Ольты со стороны праваго фланга отряда, — заставили генерала Истомина начать отходъ отъ Ида къ Ольты, прикрываясь арьергардомъ въ составѣ полутора батальоновъ 77 пѣх. Тенгинскаго и 78 пѣх. Навагинскаго полковъ съ четырьмя орудіями 20-й арт. бригады и 4-й армянской дружиной Кери, подъ командой полковника Кутателадзе**).

---

*) Телеграмма Генерала Истомина отъ 6 декабря 1914 г. № 2282 Генералу Берхману: «Сегодня шестого декабря въ 12 часовъ дня началось наступленіе противника силою около батальона съ пулеметами и сотней конницы. Со стороны Коша направленіи на Екрекъ къ вечеру противникъ оттѣснилъ наше сторожевое охраненіе и занялъ Екрекъ. На фронтѣ Кутамара—Карапунгаръ также появилась конница и пѣшія партіи турокъ. Ночью предполагаю выбить противника изъ Екрека. Свѣдѣніямъ перебѣжчиковъ турки намѣрены завтра седьмого декабря меня атаковать. Кошѣ сосредоточено два полка и орудія. Для обезпеченія моего лѣваго фланга приказалъ ротѣ Тенгинцевъ двумя пулеметами и 4 армянской дружинѣ занять утромъ седьмого декабря высоты на линіи Норшинъ—Кянзасоръ. Желательно содѣйствіе отряда изъ Маслагата наступленіемъ направленіе гору Кузучанъ и Партанусъ. № 2282. Истоминъ».

Эта телеграмма вызвала запросъ Начальника штаба арміи Командующему Сарыкамышской группой, которымъ начальникъ штаба арміи хотѣлъ обратить вниманіе Командующаго Сарыкамышской группой на событія, начинавшіяся на крайнемъ его правомъ флангѣ, и который былъ слѣдующаго содержанія:

«Генералъ Истоминъ телеграфируетъ, что турки собираются седьмого декабря его атаковать точка Телеграфируйте предполагаете ли въ этомъ случаѣ оказать ему поддержку и въ чемъ она выразится. 3356. Юденичъ».

**) Въ теченіи 8 декабря Генералъ Истоминъ посылаетъ Генералу Берхману рядъ телеграммъ, приводимыхъ здѣсь, которыя указывали не только на накапливаніе противъ него значительныхъ силъ противника, но и начало имъ серьезной операціи. Вотъ эти телеграммы Ген. Истомина Генералу Берхману:

Отъ 8 декабря 1914 г. № 2326: «Изъ Ида шестого декабря наступленіемъ темноты части моего отряда двинулись для вытѣсненія противника Екрекѣ, но послѣдній самъ отошелъ. Седьмого четырехъ часовъ утра началась перестрѣлка моихъ ротъ, занимавшихъ

9 декабря арьергардъ полковника Кутателадзе въ районѣ сел. Нориманъ, почти у самой нашей границы, былъ окруженъ турками и благодаря полной растерянности полковника Кутателадзе, частью попалъ въ плѣнъ; но большая часть ротъ и два орудія, несмотря на тяжелую обстановку, успѣли пробиться и присоединиться къ главнымъ силамъ Ольтинскаго отряда. Полковникъ Кутателадзе сдался въ плѣнъ.

Внезапное окруженіе арьергарда произошло благодаря исключительно грубой оплошности полковника Кутателадзе: при отходѣ подъ давленіемъ превосходныхъ силъ энергично преслѣдующаго противника, подходя къ границѣ у Норимана, арьергардъ спустился съ

позицію у Екрека съ противникомъ силою около батальона, занимавшимъ командующія высоты, три роты противника двумя сотнями пытались охватить наши роты Екрека наступавшія на фронтѣ Норшинъ-Кянзасуръ, но были опрокинуты ротой Тенгинцевъ и четвертой армянской дружиной. Къ вечеру бой стихъ. На фронтѣ Карапунгаръ—Кармери—Башкала противникъ также проявилъ оживленную дѣятельность. Показаніемъ армянскаго перебѣжчика противъ меня дѣйствуетъ 84-й полкъ, на помощь которому идутъ 83-й и 87-й полки съ артиллеріей. 84 полкъ прибылъ изъ Юзверана. Сегодня получено отъ Полковника Тетруева доставленное надежнымъ лазутчикомъ не провѣренное свѣдѣніе: восьмого декабря предполагается наступленіе турокъ количествѣ около 20 тысячъ одновременно противъ Идъ Ардоса. 2326. Истоминъ».

Отъ 8-го декабря 1914 г. № 2329: «Противникъ въ значительныхъ силахъ сосредотачивается противъ Ардоса въ селеніи Котикъ. Сегодня восьмого декабря ожидаю нападенія Идѣ точка Приказалъ Полковнику Тетруеву, прикрывъ пути сообщенія съ Карсомъ сторонѣ Таускерскаго участка, спѣшить Ольты для непосредственной обороны. 2329. Истоминъ».

Отъ 8-го декабря 1914 г. № 2330: «Восьмого декабря съ ранняго утра Идѣ на всемъ фронтѣ идетъ перестрѣлка сильный туманъ. Предполагаю противникъ производитъ здѣсь только демонстрацію, сосредотачиваясь для главнаго удара противъ Ардоса Ольты. Если это сегодня подтвердится оставлю Идѣ два батальона четырьмя орудіями остальными силами двинусь ночью Нариманъ откуда смотря по остоятельствамъ могу дѣйствовать въ любомъ направленіи, имѣя въ виду разбить противника по частямъ. 2330. Истоминъ.»

Отъ 8-го декабря 1914 г. № 2355: «Восьмого противникъ Идѣ ограничился перестрѣлкой, ничего серьезнаго не предпринималъ, частью силъ укрѣпившись на высотахъ юго-западу Екрекъ-Норшинъ-Кянзасуръ-Веранъ-тапъ точка Противъ этого расположенія съ нашей стороны занята укрѣпленная позиція на высотахъ у Веранъ-тапа точка. Сторожевое охраненіе противника на линіи Карапунгаръ-Кормери-Башкала значительно усилилось пѣхотными частями точка Ардосъ ночью на восьмое прошла спокойно приняты усиленныя мѣры развѣдки направленіи Котикъ точка Сейчасъ получено донесеніе появленіи турецкихъ войскъ къ сѣверу отъ поста Джуджурусъ высылаю батальонъ двумя орудіями номеръ 2355. Истоминъ».

Отъ 8-го декабря 1914 г. № 2360: «Получилъ сообщеніе перерывъ турками сообщенія между Ольтами и Ардосомъ въ виду угрожающаго положенія немедленно главными силами отхожу Нориману. Согласно донесенія моего 2328. 2360 Истоминъ.»

высотъ въ расширеніе долины Ольты-чая, гдѣ и былъ начальникомъ арьергарда остановленъ для привала; остановивъ отрядъ въ долинѣ, полковникъ Кутателадзе не озаботился выставить наблюдательные посты на высотахъ, окаймляющихъ долину. Благодаря такой недопустимой въ военное время оплошности, турки могли внезапно появиться на этихъ, окружающихъ долину, высотахъ.

Вмѣсто того, чтобы тотчасъ же принять твердое рѣшеніе, полковникъ Кутателадзе растерялся и приказалъ всему отряду положить оружіе. Только немногіе, поддавшись впечатлѣнію этого постыднаго приказа, исполнили его и сдались, большая же часть арьергарда со взводомъ артиллеріи не исполнила приказа и по приказамъ нерастерявшихся командировъ рота бросилась въ горы и прорвалась вмѣстѣ съ бывшей при арьергардѣ 4-й армянской дружиной Кери *).

9-го декабря совершенно опредѣлилось, что двигаются черезъ Ольты въ обходъ главныхъ силъ Сарыкамышской группы, опрокидывая на пути части Ольтинскаго отряда, силы, не меньшія корпуса, о чемъ и доносилъ генералъ Истоминъ командующему Сарыкамышской группой въ тотъ же день, а затѣмъ подтвердилъ на слѣдующій**). Два дня, 9-го и 10-го декабря, Ольтинскій отрядъ ведетъ бой въ районѣ Ольты, но подъ давленіемъ превосходныхъ силъ

---

*) Два орудія, попавшія въ руки турокъ, впослѣдствіи были отбиты 153 пѣх. Бакинскимъ полкомъ и образовали у него нештатный взводъ полковой артиллеріи.

**) Телеграмма Генерала Истомина отъ 9 декабря 1914 г. № 2362 Генералу Берхману: «9-го противъ меня Севричайскому направленію противникъ перешелъ наступленіе, силы противника еще не выяснены, но не меньше двухъ дивизій съ артиллеріей. По свѣдѣніямъ лазутчиковъ — не менѣе корпуса. Занимаю позицію линіи Тамрутъ—Джуджурусъ—Зарданесъ точка У противника подбито три орудія точка Потери наши выясняются но не меньше 50 человѣкъ точка 9-й стр. полкъ изъ Олора притянулъ въ Ольты и онъ прибываетъ сегодня 9-го 11 часовъ ночи 2363. Истоминъ».

Телеграмма Генерала Истомина отъ 9 декабря 1914 г. № 2364 Генералу Берхману: «Развѣдкой установлено что противъ меня сосредоточенъ корпусъ, буду держаться до послѣдней возможности дабы эвакуировать обозы точка Вмѣстѣ съ тѣмъ далъ приказаніе начальнику оставшихся въ Идѣ войскъ Полковнику Кутателадзе немедленно итти ко мнѣ на присоединеніе, дабы онъ не оказался въ безвыходномъ положеніи если я буду вынужденъ отойти точка Если я здѣсь удержусь и отброшу противника, то вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлю положеніе въ Идѣ 2364. Истоминъ».

Телеграмма Генерала Истомина отъ 10 декабря 1914 г. № 2042 Генералу Берхману: «Точно установлено фронтѣ Джуджурусъ—Зарданесъ присутствіе двухъ дивизій 10-го корпуса. На Ольтинскомъ направленіи отрядъ Кутателадзе оттѣсненъ колонной противника, сила котораго неизвѣстна, кромѣ того угрожаетъ обходъ направленіи Нориманъ—Топрахъ-кала--Бохчаджукъ непосредственно на мой тылъ точка Вынужденъ начать отходъ, прикрывая обозы транспорты, парки. 2042. Истоминъ».

противника около полудня 10-го начинаетъ отходить къ Солянымъ промысламъ, куда и прибываетъ къ вечеру того же дня*).

Этими событіями началась Сарыкамышская операція, имѣвшая цѣлью окруженіе и уничтоженіе нашей Сарыкамышской группы арміи. Въ развитіе ея, 10-й турецкій корпусъ, производя глубокій обходъ, обрушился всѣми своими силами на небольшой Ольтинскій отрядъ и, смявъ его, двинулся къ Сарыкамышу.

в) Какъ указывалось въ главѣ 2-й. двухсотверстный промежутокъ отъ г. Кесса-дагъ до г. Араратъ составлялъ по цѣли дѣйствій, характеру мѣстности и значенію одно направленіе**). Выполненіе боевыхъ задачъ на этомъ участкѣ было возложено на Эриванскій отрядъ въ составѣ первой бригады 66 пѣх. дивизіи съ пятью батареями 66 арт. бригады, 2-й Кубанской пластунской бригады, 2 Кавказской каз. дивизіи съ дивизіономъ конной артиллеріи, Закаспійской каз. бригады съ одной батареей, частей 26-й и 27-й бригадъ пограничной стражи и 2 Кавказской отд. саперной роты, всего въ 16 батальоновъ пѣхоты, 41 сотни, 58 орудій и 1 инж. роты.

Уже 17 октября, послѣ извѣстія о нападеніи турецкаго флота на наше побережье, всѣ части Эриванскаго отряда были придвинуты къ границѣ и 19 октября сосредоточились къ Оргову. Конница была продвинута къ самимъ переваламъ черезъ Агридагъ.

Въ ночь на 20-е октября, въ согласіи съ приказомъ Главнокомандующаго, войска Эриванскаго отряда двинулись въ предѣлы Турціи по лучшему пути, черезъ Чингильскій перевалъ. Слѣдовавшая впереди главныхъ силъ въ авангардѣ 2 Кубанская пластунская бри-

---

*) Телеграмма Ген. Истомина отъ 10 декабря 1914 г. № 1238. Генералу Берхману: «Сегодня десятаго декабря въ 8 утра возобновился бой при Ольтахъ. Турки продолжали обходъ праваго фланга, угрожая полнымъ окруженіемъ. Принятыми мѣрами и стойкостью войскъ удалось задержать натискъ непріятеля и продержаться на позиціяхъ передъ Ольтами около трехъ часовъ, что дало возможность окончить начатые вчера эвакуацію большей части боевыхъ продовольственныхъ припасовъ, казенныхъ суммъ, цѣнное имущество гражданскихъ учрежденій, всѣхъ раненыхъ и больныхъ, обозы, парки, лазареты. Мѣстное христіанское населеніе успѣшно выселиться со своими пожитками. Около 11 часовъ утра отрядъ началъ постепенно съ боемъ отходить. Турки настойчиво преслѣдовали, повидимому понесли большія потери, такъ какъ уже къ двумъ часамъ дня натискъ началъ ослабѣвать и отрядъ спокойно отошелъ на новую позицію въ раіонѣ Соляные промыслы, гдѣ и расположился на ночлегъ. Потери не выяснены, сравнительно не велики, но чувствительны. Отрядъ Полковника Кутателадзе оставленный у Ида сегодня присоединился къ главнымъ силамъ, выдержалъ вчера бой и потерялъ два орудія и пулеметъ. Самъ Полковникъ Кутателадзе пропалъ безъ вѣсти. 1238. Истоминъ».

**) Схема № 1.

гада генерала Гулыги опрокинула пограничныя части турокъ и начала спускаться въ Баязетскую долину. Достигнувъ ея и выдвинувъ небольшой отрядъ къ Баязету, который подъ угрозой движенія нашихъ войскъ былъ турками очищенъ, — части Эриванскаго отряда повернули на западъ и двинулись къ Каракилисѣ, тѣсня слабо сопротивлявшуюся курдскую конницу. 24 октября наши части заняли Діадинъ, 25-го — с. Ташлычай-суфла, а 27 октября весь отрядъ достигъ с. Каракилисы.

Къ концу октября эриванскій отрядъ постепенно занялъ всѣ примыкающія къ нашей границѣ долины: Баязетскую, Діадинскую и Алашкертскую, выдвинувъ къ югу передовыя части. Отряду была поставлена задача обезпечить владѣніе названными долинами, выдвинувъ на югъ передовыя части, а конницей вести глубокую развѣдку въ Битлисъ-Мушскомъ направленіи. Съ послѣдней цѣлью въ первыхъ числахъ ноября была выдвинута на югъ за перевалъ Клычъ-гядукъ 2 Кавказская каз. дивизія подъ начальствомъ генерала Пѣвнева. Благодаря неумѣлому руководству послѣднимъ, слишкомъ выдвинутый далеко на югъ въ качествѣ авангарда 3 Волжскій каз. полкъ подъ командой полковника Тускаева былъ окруженъ большими массами курдовъ и попалъ въ очень тяжелое положеніе; авангардомъ было потеряно 2 орудія, но сотни полка, совсѣмъ не руководимыя командиромъ полка, доблестно вышли изъ этого тяжелаго положенія, благодаря мужеству командировъ сотенъ и особенно начальника полковой пулеметной команды. Ген. Пѣвневъ, не поддержавъ авангардъ въ нужную минуту, началъ отходить за перевалъ Клычъ-гядукъ.

Съ цѣлью обезпеченія направленія черезъ Клычъ-гядукъ, принятія на себя отступающей конницы и пріостановки движенія курдовъ, 7 ноября спѣшно, на ночь, былъ выдвинутъ къ Клычъ-гядуку 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ полковника Потто. Совершивъ ночной маршъ, утромъ полкъ принялъ на себя отступающихъ черезъ перевалъ въ безпорядкѣ казаковъ и, спѣшно двинувшись къ перевалу, сбросилъ съ него курдскую конницу. На слѣдующій день, спустившись съ перевала, полкъ произвелъ развѣдку въ направленіи с. Дутахъ. Въ послѣдующіе дни части полка непрерывно производили поиски, нанося короткіе удары противнику.

Почти одновременно 262 пѣх. Грозненскій полкъ былъ двинутъ на югъ долиной р. Мурадъ-чая. 10-го ноября на поддержку Ахульгинцевъ была направлена 2 Кубанская пластунская бригада, но черезъ два-три дня она была оттянута назадъ и двинута спѣшно черезъ Карадербентскій проходъ въ Пассинскую долину на усиленіе 1 Кавказскаго корпуса, куда и прибыла 17 ноября.

14 ноября 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ произвелъ наступленіе на с. Ханыкъ, занятое 37-бисъ дивизіей. Рѣшительной и внезапной

ночной атакой Ахульгинцы захватили штыковымъ ударомъ с. Ханыкъ и овладѣли двумя орудіями; 37-бисъ дивизія въ безпорядкѣ отступила. Одновременно 262 пѣх. Грозненскій полкъ съ боя занялъ с. Хамуръ, выбивъ оттуда турокъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней части дивизіи производили частичныя наступленія въ районѣ Пируска, Дутаха, Санджана.

До декабря всѣ дѣйствія Эриванскаго отряда ограничивались незначительными боевыми столкновеніями.

Первоначально поставленная Эриванскому отряду задача была выполнена: занявъ указанныя выше долины и выдвинувъ передовыя части къ югу отъ Клычъ-гядука, Эриванскій отрядъ выигралъ пространство и тѣмъ самымъ лучше обезпечилъ своими малыми силами нашу границу на двухсотверстномъ участкѣ, а, занявъ Алашкертскую долину, вошелъ въ связь съ войсками, дѣйствующими на главномъ направленіи, и обезпечилъ ихъ лѣвый флангъ.

Въ первое время Эриванскому отряду приходилось дѣйствовать почти исключительно противъ курдской конницы, поддержанной пограничными и жандармскими частями; но курды были многочисленны (2-я и 3-я аширетныя кавалерійскія дивизіи и 3-я аширетная кавалерійская бригада), территорія обширна. и наши силы на этомъ направленіи были сравнительно ничтожны. Въ началѣ ноября изъ Мессопотаміи прибыли къ району Хнысъ-калы 36-бисъ и 37-бисъ дивизіи (составленныя сплошь почти изъ арабовъ), а къ декабрю — въ районъ Битлисъ-Ванъ была подтянута 37 дивизія 13 корпуса со штабомъ корпуса.

Во второй половинѣ ноября части Эриванскаго отряда были усилены 3 Линейнымъ, 3 Екатеринодарскимъ и 55 Донскимъ казачьими полками, вошедшими въ составъ Закаспійской каз. бригады ген. Николаева, а всѣ части Эриванскаго отряда были преобразованы въ 4 Кавказскій арм. корпусъ, во главѣ котораго былъ поставленъ генералъ Огановскій. Командиру этого корпуса былъ подчиненъ и Азербейджанскій отрядъ генерала Чернозубова.

г) Еще въ мирное время, съ 1910 г. мы держали въ предѣлахъ Персіи, въ районѣ Тавриза и Урміи значительный отрядъ, по причинамъ чисто политическимъ*). Съ началомъ войны съ Турціей, несмотря на все стремленіе къ сосредоточенію войскъ на важнѣйшія направленія, мы не могли оставить этотъ районъ сѣверо-западнаго Азербейджана, прилегающій къ турецкой границѣ; прежде всего, уводъ нашихъ войскъ въ такое время объяснялся бы малокультурнымъ, съ большой воспріимчивостью населеніемъ какъ недостатокъ

*) Схема № 1.

нашей мощи и неувѣренностью въ своихъ силахъ. Затѣмъ черезъ этотъ районъ проходили пути изъ Турціи черезъ Джульфу на Эривань и въ Елисаветпольскую губернію; хотя пути были длинные и плохіе, но они выводили въ глубокій тылъ, на единственную нашу желѣзную дорогу; наконецъ, дѣйствуя на этихъ путяхъ, турки, естественно, приложили бы всѣ усилія, чтобы поднять противъ насъ конныя массы курдовъ и еще болѣе воинственныхъ кочевниковъ—шахсевенъ, земли которыхъ прилегали къ нашимъ Елисаветпольской и Бакинской губерніямъ, дабы создать въ нашемъ тылу осложненія. Поэтому, въ районѣ Тавризъ-Урмія былъ сосредоточенъ отрядъ въ составѣ 2 Кавказской стр. бригады со 2 Кавказскимъ стр. арт. дивизіономъ, 4 Кавказской каз. дивизіи и 3/4 батальона 27 бригады пограничной стражи, а всего 8 3/4 батальона пѣхоты, 24 сотни и 24 орудія.

Начальникомъ этого отряда, получившаго названіе Азербейджанскаго, былъ назначенъ, вмѣсто бывшаго въ мирное время ген. Воропанова, ген. Чернозубовъ, по службѣ въ генеральномъ штабѣ изучившій хорошо этотъ районъ и вообще Персію.

Отряду была поставлена задача наблюдать и обезпечивать направленія изъ Моссула черезъ Равендузъ на Тавризъ и Урмію и изъ Вана на Урмію.

Для выполненія этой задачи были заняты отрядами изъ трехъ родовъ войскъ важнѣйшіе пункты района: Тавризъ, Хой, Дильманъ и Урмія и выдвинуты небольшіе авангарды къ Марагѣ, Соучъ-булагу и Маку.

Части отряда постепенно, съ небольшими боями, продвигались на западъ и, легко тѣсня пограничныя и жандармскія части турокъ и курдовъ, къ декабрю заняли отрядами: Котуръ, Башкалу и Сарай.

До декабря 1914 г. всѣ дѣйствія ограничивались мелкими столкновеніями съ немногочисленнымъ противникомъ.

Лишь неблагопріятныя условія сильно пересѣченной и гористой мѣстности при отсутствіи хотя бы сносныхъ путей, затруднявшихъ дѣло снабженія, доставляли значительныя трудности отряду при выполненіи имъ боевыхъ задачъ.

Но эти неблагопріятныя обстоятельства были присущи всему театру военныхъ дѣйствій.

д) Еще далѣе на востокъ, въ Ардабилѣ*), находился совершенно незначительный отрядъ, но спеціально возглавленный популярнымъ среди полудикихъ кочевыхъ племенъ шахсевенъ генераломъ Фидаровымъ.

Назначеніе отряда, а главное, генерала Фидарова, было удер-

*) Схемы №№ 12 и 13.

живать шахсевенъ въ повиновеніи и въ точномъ исполненіи принесенной ими въ 1912 г. присяги никогда впредь не подымать оружія противъ Россіи и не вторгаться въ ея предѣлы.

Какъ и предвидѣлось, турки почти съ самаго начала войны наводнили районъ шахсевенъ своими эмиссарами, напрягавшими всѣ усилія и сулившими шахсевенамъ разныя блага, дабы десятитысячная конная масса ихъ перешла русскую границу и вторглась въ Елисаветпольскую губернію, внося переполохъ у насъ въ тылу. Особенно усилилась пропаганда турокъ на переломѣ 1914-15 годовъ, когда наши войска, въ періодъ Сарыкамышской операціи, были отведены, по приказанію ген. Мышлаевскаго, со всего района Азербейджанскаго отряда къ границѣ, что внесло сильное смущеніе въ умы мѣстнаго населенія.

Но шахсевены, перенеся тяжелый урокъ въ 1912 году и вѣрные данной ими присягѣ, ни разу въ теченіи всей войны не проявили ни одного враждебнаго дѣйствія.

Конечно, играло роль и присутствіе около нихъ ген. Фидарова, бывшаго начальникомъ отряда, разгромившаго ихъ въ 1912 году, какъ напоминаніе о возможности новаго наказанія.

е) Въ соотвѣтствіи съ принципомъ сосредоточенія силъ на главномъ направленіи, въ Приморскомъ районѣ, отдѣленномъ отъ остального фронта малодоступнымъ Понтійскимъ Тавромъ и второстепеннымъ по цѣли, былъ сосредоточенъ весьма незначительный отрядъ. Къ открытію военныхъ дѣйствій съ Турціей онъ состоялъ изъ 1 Кубанскаго пластунскаго батальона, 264 пѣх. Георгіевскаго полка 66 пѣх. дивизіи, 4 батареи 66 арт. бригады и одного батальона и одной сотни 25 бригады пограничной стражи*).

Въ виду значительнаго превосходства силъ турокъ на этомъ направленіи, уже въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Батумъ былъ направленъ изъ состава 2 Туркестанскаго корпуса 19-й Туркестанскій стрѣлк. полкъ; затѣмъ постепенно на усиленіе Приморскаго отряда отправлялись въ теченіи октября и начала ноября: одна сотня 3 Лабинскаго каз. полка, восемь дружинъ Государственнаго ополченія, двѣ ополченскія саперныя полуроты и одна конная ополченская сотня. Кромѣ того, въ составѣ гарнизона Михайловской крѣпости находились три батальона крѣпостной артиллеріи и Михайловскій крѣпостной саперный батальонъ изъ двухъ ротъ. Средствами крѣпости въ первое время были сформированы двѣ нештатныя горныя батареи и три добровольческія дружины.

Все это усиленіе Приморскаго отряда шло постепенно; перво-

*) Схемы №№ 1 и 9.

начально же отрядъ былъ силою въ 6 батальоновъ, 1 сотню и 8 орудій.

Турки на этомъ направленіи имѣли къ началу войны до 14 батальоновъ пѣхоты, а къ концу ноября были еще усилены одной дивизіей 1-го (Константинопольскаго) корпуса.

Приморскому отряду активныхъ задачъ не давалось; ему было приказано наблюдать границу, совершенствовать укрѣпленія Михайловской крѣпости, въ случаѣ наступленія турокъ обезпечивать направленіе и, опираясь на Михайловскую крѣпость, стремиться прикрывать весь Чорохскій край.

Благодаря значительному перевѣсу силъ, турки съ самаго начала войны проявили здѣсь активность. Этому способствовало и слѣдующее обстоятельство: Чорохскій край отошелъ къ намъ по мирному договору 1878 г.; населеніе его составляли аджарцы, мусульмане, сохранившіе родственныя связи съ жителями, жившими въ предѣлахъ Турціи.

Естественно, и симпатіи ихъ клонились по ту сторону границы. Это сочувствіе мѣстнаго населенія помогло туркамъ при наступленіи ихъ въ нашей территоріи. Благодаря превосходству силъ и выгодной для турокъ обстановкѣ, они съ октября начали постепенное наступленіе своими силами, сосредоточенными на побережьѣ, причемъ прежде всего стремились овладѣть Чорохскимъ краемъ. Удачѣ турокъ способствовали неудачныя мѣропріятія коменданта крѣпости и начальника Приморскаго отряда генерала Е. Такъ, напримѣръ, въ первой половинѣ ноября, чтобы противодѣйствовать наступленію турокъ въ районѣ Дзансульскихъ мѣдно-плавильныхъ заводовъ въ ущельѣ Мургуль-су, и, если возможно, ликвидировать его, комендантъ крѣпости для выполненія этой задачи составляетъ сборный отрядъ въ восемь ротъ, по ротѣ отъ разныхъ частей, и командованіе имъ поручаетъ начальнику Артвинскаго округа полковнику Лаврову, давно отставшему отъ военной службы; въ результатѣ — отрядъ былъ разбитъ турками и потерялъ двѣ пушки и плѣнными четыре роты.

Турки же, успѣшно продвигаясь и постепенно вытѣсняя наши небольшія части изъ Чорохскаго края, къ концу ноября заняли Артвинъ и Борчху, а на побережьѣ подошли вплотную къ лѣвому берегу низовьевъ р. Чороха, впадающаго въ Черное море южнѣе окраины Батума, и такимъ образомъ вошли въ непосредственное соприкосновеніе съ Михайловской крѣпостью.

Благодаря также неудачнымъ мѣропріятіямъ въ области гражданскаго управленія, снабженіе населенія города Батума продовольствіемъ стало давать перебои. Это обстоятельство, въ связи съ военными неудачами, отразилось на настроеніи населенія, — оно въ районѣ упало.

На усиленіе войскъ Приморскаго отряда были направлены 15, 17 и 18 батальоны 3-й Кубанской пластунской бригады, снятой съ охраны Черноморскаго побережья; штабъ и остальные три батальона тогда же, т. е. въ концѣ ноября, были направлены въ Ардаганъ.

Тогда же генералъ Е. былъ замѣненъ энергичнымъ, рѣшительнымъ и твердымъ генераломъ Ляховымъ, который въ короткій срокъ привелъ въ порядокъ оборону крѣпости, нарушенное до него снабженіе населенія продовольствіемъ и обрѣлъ полное довѣріе къ себѣ какъ со стороны войскъ, такъ и со стороны гражданскаго населенія. Съ началомъ же января 1915 г. онъ приступилъ къ методическому и планомѣрному расширенію плацдарма и постепенному очищенію Чорохскаго края отъ турокъ.

Тогда же были присланы изъ Кронштадта четыре 10-дюймовыхъ орудія для дѣйствія противъ турецкихъ крейсеровъ. Изъ нихъ двѣ пушки были направлены въ Батумъ и усилили береговую оборону крѣпости; двѣ другихъ пушки были поставлены для охраны Черноморскаго побережья: одна — около Туапсе, другая — у Анапы *).

Въ мелкихъ боевыхъ столкновеніяхъ прошли первые два мѣсяца войны на Кавказскомъ фронтѣ.

Командующій 3-й турецкой арміей Гасанъ Изетъ паша не считалъ свою армію достаточной готовой для производства крупной наступательной операціи: тылъ еще не былъ организованъ, войска не имѣли полнаго снабженія, еще не всѣ пополненія прибыли, и, наконецъ, не всѣ войска арміи были сосредоточены (10 корпусъ, оттянутый передъ началомъ военныхъ дѣйствій, прибылъ къ району Эрзерума только въ первыхъ числахъ ноября).

Кавказская армія, за выдѣленіемъ двухъ корпусовъ на западный фронтъ, осталась въ такихъ ничтожныхъ силахъ, что думать начинать крупную наступательную операцію не приходилось. Необходимо было принять мѣры къ усиленію состава арміи путемъ новыхъ формированій и развертываній, къ чему и было приступлено.

Было начато одновременно и формированіе новыхъ армейскихъ транспортовъ, такъ какъ существовавшій для нуждъ всей Кавказской

---

*) Еще до войны, послѣ 1910 г., въ связи съ общимъ упраздненіемъ крѣпостей, Михайловская крѣпость начала разоружаться и до войны успѣли снять и отправить половину всего вооруженія, въ томъ числѣ всѣ 11 дм. пушки. Хотя впослѣдствіи вопросъ объ упраздненіи былъ отставленъ и было рѣшено прислать четыре 10 дм. орудія и нѣсколько 6 дм. системы Канэ, но до начала войны этого не успѣли сдѣлать.

арміи одинъ Кавказскій обозный батальонъ былъ совершенно недостаточенъ. Еще задолго до войны, Кавказское командованіе неоднократно ходатайствовало объ отпускѣ денегъ для формированія новыхъ транспортныхъ средствъ, главнымъ образомъ вьючныхъ, но постоянно получало отказъ за недостаткомъ денежныхъ суммъ, имѣвшихся въ распоряженіи военнаго вѣдомства.

И только послѣ начала войны, когда получились возможности для Главнокомандующаго, въ концѣ октября, начальнику военныхъ сообщеній былъ данъ нарядъ на спѣшное формированіе 80 транспортовъ, изъ коихъ около половины должны были быть вьючныхъ.

Поэтому первоначальная цѣль, поставленная Кавказской арміи, была — выдвиженіе ея впередъ, въ предѣлы Турціи, на линію Идъ — Ардосъ — Царсъ — Юзверанъ — хр. Мизрахъ-дагъ, дабы выиграть пространство и перенести боевыя столкновенія на непріятельскую территорію, чтобы колебанія фронта, естественныя при весьма малыхъ силахъ Кавказской арміи, не отражались на настроеніи и жизни населенія.

Единственная, болѣе значительная частная операція наступленія отъ Ардосскихъ позицій къ Гасанъ-калѣ, произведенная частями 1 Кавказскаго арм. корпуса иниціативой командира его, закончилась неудачей. Неудача постигла не только вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ противника, что было почти во всѣхъ случаяхъ въ теченіи всей войны. Причины ея лежали въ неискусномъ руководствѣ командира и штаба 1 Кавказскаго корпуса. Рѣшеніе наступать на Гасанъ-калу было принято штабомъ корпуса непродуманно, не была уяснена обстановка: слабое сопротивленіе турокъ въ первые дни было принято за неустойчивость всей турецкой арміи, между тѣмъ какъ въ эти первые дни корпусъ имѣлъ дѣло только съ незначительными пограничными частями, а вся 3-я турецкая армія сосредотачивалась въ районѣ Кеприкея. Если бы штабъ корпуса занялся тщательнѣе опросомъ плѣнныхъ, то указанное обстоятельство имъ было бы выяснено и тогда, вѣроятно, корпусъ ограничился бы занятіемъ Ардосской позиціи, куда онъ выдвинулся въ первые дни войны, и постарался бы на ней закрѣпиться, наладить тылъ и выяснить бывшую передъ нимъ группировку. Этимъ были бы избѣгнуты лишнія потери болѣе 6.000 человѣкъ, и неудача эта не отразилась бы на настроеніи войскъ. Кромѣ того, начавъ наступленіе, штабъ корпуса не сумѣлъ организовать снабженіе войскъ какъ огнестрѣльными припасами, такъ и продовольствіемъ; части корпуса зачастую въ критическія минуты оставались и безъ патроновъ, и безъ хлѣба, что, естественно, также должно было отразиться на настроеніи войскъ.

Наконецъ, начавъ операцію всѣмъ корпусомъ, командиръ его

командованіе войсками первой линіи поручаетъ начальнику 1 Кавказской каз. дивизіи генералъ-лейтенанту Баратову. Не говоря уже о томъ, что такой должности не должно и не могло быть, командиръ корпуса этимъ самымъ какъ бы переложилъ съ себя на начальника казачьей дивизіи дѣло управленія корпусомъ, такъ какъ въ первой линіи, по существу, былъ почти весь корпусъ; но, передавъ командованіе войсками начальнику казачьей дивизіи, онъ не далъ ему средствъ управленія, т. е. соотвѣтствующій штабъ съ органами связи. почему начальникъ дивизіи не могъ должнымъ образомъ управлять. Благодаря этому, многія части перемѣшались; 153 пѣх. Бакинскій полкъ былъ вкрапленъ въ 4 или 5 мѣстъ; то же было и съ другими частями. Дѣло снабженія, и такъ неорганизованное штабомъ корпуса, отъ такого дробленія еще болѣе страдало.

И несмотря на это, 39-я пѣх. дивизія и 2-я бригада 20-й пѣх. дивизіи выдержали тяжкіе удары шести турецкихъ дивизій, только лишь немного отступивъ отъ Кеприкея и занявъ линію, первоначально занятую корпусомъ въ районѣ Ардоса. Правда, 39-я дивизія въ этихъ неравныхъ бояхъ понесла до 40% потерь.

Дѣйствія войскъ въ Пассинской долинѣ и далѣе до Сарыкамышской операціи носили тотъ же неувѣренный и неустойчивый характеръ, съ переходомъ отъ излишняго оптимизма къ настроенію, близкому къ паникѣ, несмотря на прибытіе въ Пассинскую долину 2 Туркестанскаго арм. корпуса и подчиненія его командиру 1 Кавказскаго арм. корпуса съ наименованіемъ его командующимъ Сарыкамышской группой.

Насколько неустойчиво было управленіе корпусомъ и группой, видно изъ слѣдующаго:

Числа 7-го или 8-го ноября 1914 г., вслѣдствіе очень неспокойныхъ донесеній штаба Сарыкамышской группы о трудности держаться на указанномъ штабомъ арміи фронтѣ, начальникъ штаба арміи генералъ Юденичъ, съ доклада и по приказанію Главнокомандующаго, выѣхалъ на фронтъ, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ на немъ. Его сопровождали начальники оперативнаго отдѣленія полковникъ Масловскій и развѣдывательнаго отдѣленія подполковникъ Драценко.

Въ пути, на станціи Караклисъ, начальнику штаба арміи была передана изъ Тифлиса вслѣдъ телеграмма командующаго Сарыкамышской группой на имя Главнокомандующаго, очень тяжелаго содержанія; командующій группой доносилъ, что наши войска, отступая подъ давленіемъ превосходныхъ силъ турокъ, переходятъ уже государственную границу *).

*) Телеграмма начиналась словами: «Больно сознаться...»

Начальникъ штаба арміи, обезпокоенный этой телеграммой, но подозрѣвая нѣкоторое преувеличеніе, прибываетъ въ Сарыкамышъ, куда только что спѣшно перешелъ изъ Караургана штабъ группы и корпуса. Командующій группой со штабомъ встрѣтилъ начальника штаба арміи и подтвердилъ донесеніе свое объ отступленіи нашихъ войскъ и проходѣ ихъ черезъ государственную границу.

Но начальникъ штаба рѣшилъ лично провѣрить состояніе и положеніе войскъ и, приказавъ выгрузить прибывшій съ нимъ автомобиль, тотчасъ же выѣхалъ на немъ впередъ къ войскамъ. Ни командиръ корпуса, ни его начальникъ штаба генералъ Верховскій не выѣхали вмѣстѣ съ начальникомъ штаба арміи.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сарыкамыша единственное шоссе, идущее по ущелью къ границѣ черезъ Саганлугскій хребетъ, было совершенно забито повозками обозовъ, а также бѣженцами армянами и греками съ ихъ имуществомъ на повозкахъ и стадами. Единственная наша связь съ войсками, шоссе Сарыкамышъ-Караурганъ, было сплошь забито.

Не имѣя времени разбираться во всемъ этомъ хаосѣ, начальникъ штаба арміи, потребовавъ къ себѣ ближайшаго изъ начальниковъ обозовъ, поручилъ ему навести порядокъ, очистить шоссе отъ бѣженцевъ съ ихъ имуществомъ и стадами, забившихъ шоссе, и направить ихъ по проселочнымъ дорогамъ. Съ трудомъ добравшись до нашей государственной границы у Караургана, мы не встрѣтили ни до нея, ни на ней, никакой войсковой части, отступающей съ позиціи, а спрошенный начальникъ этапа Караургана, проходили ли отступающія русскія войска черезъ границу, былъ изумленъ и отвѣтилъ, что объ отступленіи войскъ съ позицій не имѣетъ никакихъ свѣдѣній, но что, дѣйствительно, произошла по какой-то причинѣ паника среди мѣстнаго населенія нашей приграничной полосы, передавшаяся нѣкоторымъ обозамъ въ тылу, слѣдствіемъ чего и было бѣгство къ Сарыкамышу.

Начальникъ штаба арміи поѣхалъ далѣе въ предѣлы турецкой территоріи; далѣе, по мѣрѣ удаленія отъ границы, стало спокойнѣе.

Достигнувъ расположенія нашихъ войскъ, начальникъ штаба арміи проѣхалъ по всему фронту 2 Туркестанскаго и 1 Кавказскаго корпусовъ, отъ праваго фланга на Хорумдагскихъ высотахъ до рѣки Аракса у с. Царсъ. Всѣ части были на мѣстахъ и спокойны, объ отступленіи не думали, не видя для этого никакой причины, о паникѣ въ тылу не знали. Въ исходящемъ углу у Царса на расположеніе 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка турки вели наступленіе, поддержанное артиллерійскимъ огнемъ трехъ-четырехъ батарей, но не особенно энергично. Начальникъ штаба обошелъ всѣ окопы, нашелъ все въ порядкѣ и полное спокойствіе людей и начальниковъ. Един-

ственная и общая жалоба всѣхъ начальниковъ была на плохую подачу снарядовъ и патроновъ и продовольствія. Части очень часто сидѣли почти безъ огнестрѣльныхъ припасовъ и безъ хлѣба.

Убѣдившись въ прочности положенія, выяснивъ нужды, начальникъ штаба арміи вернулся въ Тифлисъ.

Результатомъ поѣздки было устраненіе отъ должности начальника штаба группы и 1 Кавказскаго корпуса генерала Верховскаго.

Принужденъ былъ подробно остановиться на изложенномъ выше, чтобы была ясна главная причина нашихъ не всегда удачныхъ дѣйствій въ Пассинской долинѣ въ первые два мѣсяца войны. Дѣло было не въ войскахъ, блестящихъ по подготовкѣ и историческимъ боевымъ традиціямъ и неизмѣнно выказывавшихъ въ теченіи всей войны присущую имъ доблесть; не было оно и въ превосходствѣ турокъ въ количествѣ, — оно было въ теченіи всей войны, а въ началѣ турки не проявляли особой активности, не будучи вполнѣ готовы и сосредоточены. Все дѣло было въ неувѣренномъ руководствѣ командующаго группой, слишкомъ большой впечатлительности и переходахъ отъ излишняго оптимизма къ настроенію, близкому къ паникѣ.

Вотъ почему, когда только черезъ нѣсколько дней послѣ указаннаго выше донесенія командующаго группой объ отступленіи его войскъ, котораго хотя и не было, но что указывало на достаточно сильный пессимизмъ пославшаго донесеніе на бывшую въ районѣ группы обстановку, — онъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему перейти въ наступленіе войсками группы, Главнокомандующій, не видя никакихъ оправдывающихъ данныхъ для начала такого наступленія, отвѣтилъ ему довольно рѣзкимъ отказомъ, указавъ, что намъ "важенъ не громъ побѣдъ" *).

Наконецъ, было еще одно неблагопріятное обстоятельство въ эти первые мѣсяцы войны; оно заключалось въ нарушеніи нормальной организаціи. Это нарушеніе происходило подъ вліяніемъ помощника Главнокомандующаго по военной части. Облеченный правами командующаго арміей, онъ всегда присутствовалъ на докладахъ начальника штаба арміи Главнокомандующему и всегда оказывалъ

*) Телеграмма Главнокомандующаго Графа Воронцова Дашкова отъ 15 ноября 1914 г. № 2809 Генералу Берхману: «Въ виду того, что при малочисленности нашей арміи, крайне необходимо беречь войска, ограниченности боевыхъ комплектовъ и полной невозможности расчитывать на дальнѣйшее подкрѣпленіе, для насъ въ нашемъ положеніи важенъ не громъ побѣдъ, а серьезное удержаніе турокъ отъ успѣховъ до тѣхъ поръ, пока побѣда на западномъ фронтѣ не дастъ намъ возможности здѣсь на Кавказѣ также перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.»

вліяніе на принятіе того или другого рѣшенія. Часто онъ приходилъ въ штабъ и въ кабинетѣ начальника штаба присутствовалъ на докладахъ послѣднему чиновъ штаба, также оказывая вліяніе на рѣшеніе.

По условіямъ театра было неизбѣжно въ нѣкоторыхъ случаяхъ образованіе отдѣльныхъ отрядовъ на большомъ фронтѣ театра. Но стремленіемъ помощника Главнокомандующаго было управлять всѣми даже мелкими отрядами непосредственно, помимо командировъ корпусовъ или начальниковъ дивизій. Съ его требованіями приходилось считаться, и благодаря этому, одно время штабу арміи подчинялось непосредственно 17 единицъ.

Только послѣ Сарыкамышскаго сраженія, когда начальникъ штаба арміи былъ назначенъ командующимъ Кавказской арміей, онъ тотчасъ же перешелъ, гдѣ возможно. къ нормальной организаціи, установивъ правильный порядокъ подчиненія.

Какъ сказано выше, ни командующій 3-й турецкой арміей, ни командованіе Кавказской русской арміей, по ряду причинъ, не предполагали въ ближайшіе мѣсяцы начинать крупныхъ операцій всей арміей; казалось, что въ зимніе мѣсяцы не должно ожидать рѣшительнаго сраженія, но задуманная Энвéромъ пашей и поведенная имъ лично крупная, по замыслу чреватая неисчислимыми послѣдствіями, операція всей 3-й турецкой арміей привела вскорѣ къ столкновенію русскую и турецкую арміи, столкновенію, за которымъ съ тревогой слѣдила вся Россія и изъ котораго наша Кавказская армія вышла съ честью и славой.

ГЛАВА 5.

Сарыкамышская операція: ходъ ея. Заключеніе объ операціи.

Схемы № 2 и 3.

Приступая къ изложенію Сарыкамышской операціи, хочу остановиться на одномъ событіи, по времени почти не отдѣлимомъ отъ вскорѣ начавшагося сраженія.

Какъ необычайна, полна неожиданностей и случайныхъ предвходящихъ обстоятельствъ была Сарыкамышская операція, такъ необычны были дни, предшествовавшіе началу ея.

Дѣйствительно, всего за недѣлю съ небольшимъ до начала жестокихъ боевъ, въ которыхъ зачастую на волоскѣ висѣла судьба сраженія, — этотъ самый районъ, съ суровымъ лѣсисто-горнымъ зимнимъ пейзажемъ, тишина котораго вскорѣ огласилась шумомъ длительнаго сраженія, посѣтилъ Верховный Вождь Русской арміи, Государь Императоръ.

Въ то время какъ Энверъ паша лихорадочно готовился къ выполненію своего смѣлаго наступательнаго марша — маневра всей 3-ей турецкой арміи противъ войскъ Сарыкамышской группы, въ это же самое время эту послѣднюю посѣщаетъ Государь.

Лишь нѣсколько дней отдѣляли часы пребыванія Государя въ тѣхъ мѣстахъ, которыя вскорѣ стали полемъ легендарнаго сраженія, отъ начала послѣдняго.

Большому риску подвергался Государь Императоръ, рѣшивъ проѣхать изъ Сарыкамыша въ Меджингертъ, и, какъ ни пріятно было представителямъ войскъ лицезрѣть своего Государя, легкомысленны были тѣ, кто могли дать мысль объ этой поѣздкѣ.

Позже, во время самихъ боевъ, изъ разспросовъ плѣнныхъ выяснилось, что при проѣздѣ Государя со свитой на автомобиляхъ по горнымъ лѣсистымъ дефиле, движеніе это наблюдали турецкіе развѣдчики съ лѣсистыхъ склоновъ, примыкавшихъ къ дорогѣ, и лишь случайность оградила Верховнаго Главу Имперіи отъ опасности возможнаго обстрѣла.

Начальникъ штаба арміи настаивалъ на нежелательности этой поѣздки, указывая на рискованность и опасность пути отъ Сарыкамыша къ Меджингерту, но Государь Императоръ все-таки пожелалъ проѣхать въ Меджингертъ.

Тамъ были собраны предназначавшіеся къ награжденію за отличія въ бояхъ офицеры, солдаты и казаки, послѣдніе по пяти человѣкъ отъ каждой роты и сотни. Они удостоились получить награды изъ рукъ самого Императора.

Прибытіе Государя въ эти глухія мѣста на окраинѣ государства, возможность Его увидѣть, — произвело, конечно, сильнѣйшее впечатлѣніе на собравшихся представителей всѣхъ частей и передалось въ войска, по возвращеніи въ свои части награжденныхъ. Оно способствовало, естественно, поднятію еще на большую высоту духа прекрасныхъ войскъ, а въ конечномъ результатѣ — побѣдному достиженію.

Въ началѣ декабря 1914 г. части Сарыкамышской группы занимали слѣдующее положніе:

На правомъ флангѣ группы отъ горы Коджутъ до с. Сонамеръ включительно занимали позиціи части 2 Туркестанскаго арм. корпуса, который имѣлъ на позиціи 4-ю Туркестанскую стр. бригаду, а оба полка 5-й Туркестанской стр. бригады — въ корпусномъ резервѣ: 17-й Туркестанскій стр. полкъ — у Геряка и 18-й Туркестанскій стр. полкъ — у Агверана и Караургана.

Лѣвѣе туркестанцевъ были развернуты части 1 Кавказскаго арм. корпуса; позиціи впереди с. с. Занзахъ, Ардосъ и Царсъ до р. Аракса занимали полки 39-й пѣх. дивизіи; далѣе къ югу, на правомъ берегу р. Аракса, позиціи у Юзъ-верана занимала 1-я Кубанская пластунская бригада, а въ районѣ с. Арди — 2-я Кубанская пластунская бригада; за крайнимъ лѣвымъ флангомъ группы, въ районѣ с. с. Тарходжа-Мишки были сосредоточены части 1 Кавказской каз. дивизіи. Два батальона 79 пѣх. Куринскаго полка были вкраплены среди 2-й Кубанской пластунской бригады. Для связи съ 4 Кавказскимъ арм. корпусомъ, имѣвшимъ правый флангъ въ Алашкертской долинѣ, черезъ Карадербентскій проходъ, находился у с. Делибаба отрядъ подъ начальствомъ полковника Кулебякина въ составѣ двухъ батальоновъ 79 пѣх. Куринскаго полка 20-й пѣх. дивизіи, горной батареи 2-го дивизіона 20 арт. бригады, 1 Горско-Моздокскаго каз. полка и 3-й армянской дружины Амазасна; отрядъ выдвинулъ небольшіе авангарды къ Даяру и Эшакъ-Эйласу, а 3-ю армянскую дружину имѣлъ въ с. Алагезъ.

Резервъ корпуса въ составѣ четырехъ батальоновъ 80 пѣх. Ка-

бардинскаго полка и 1 Кавказскаго мортирнаго дивизіона былъ сосредоточенъ у с. Хоросанъ.

Составъ Кавказской дѣйствующей арміи и группировка ея на всемъ фронтѣ въ началѣ декабря 1914 г. показаны въ приложеніяхъ № № 9 и 10.

Уже съ октября мѣсяца послѣ первыхъ неудачъ въ Пассинской долинѣ у Кеприкея чувствовалась необходимость перемѣщенія штаба Главнокомандующаго изъ Тифлиса ближе къ фронту. Причинъ на это было много.

Прежде всего, слишкомъ большое удаленіе штаба арміи отъ района главнаго сосредоточенія Кавказской арміи на Эрзерумскомъ направленіи сказывалась и на несвоевременномъ поступленіи свѣдѣній съ фронта, и въ неясномъ чувствованіи пульса боевой линіи. Связь была только телеграфная.

Кромѣ того, пребываніе штаба въ Тифлисѣ, центрѣ политическомъ и административномъ, имѣло еще то крупное неудобство, что естественно перегружало штабъ вопросами мѣстнаго, административнаго и внутренне-политическаго характера, прямого касательства къ боевымъ задачамъ не имѣвшими, отвлекая такимъ образомъ отъ главной задачи — вожденія войскъ.

Имѣло значеніе невыгодное и фактъ пребыванія штаба въ крупномъ городѣ и мѣстѣ стоянки мирнаго времени: при всемъ стремленіи къ добросовѣстности со стороны чиновъ штаба, трудно въ этихъ условіяхъ добиться полнаго перехода отъ темпа работы мирнаго времени къ напряженію ея, требуемому условіями военнаго времени, особенно генералъ-квартирмейстерской части, работа которой должна быть непрерывной въ теченіи сутокъ.

Наконецъ, было еще одно небольшое обстоятельство, чисто психологическаго свойства: мелкія неудачи второй половины октября и начала ноября, связанныя съ неумѣлой организаціей штабомъ корпуса, а затѣмъ Сарыкамышской группы снабженія частей войскъ въ Пассинской долинѣ, нѣсколько отразились на настроеніи войскъ; плохо разбираясь въ причинѣ, нѣкоторые голоса въ арміи ставили въ вину штабу арміи его пребываніе далеко отъ нихъ, въ мирныхъ условіяхъ.

Учитывая всѣ эти обстоятельства, начальникъ штаба арміи нѣсколько разъ возбуждалъ вопросъ о перемѣщеніи штаба арміи впередъ. При этомъ предполагалось перемѣстить не весь тяжеловѣсный штабъ арміи, а лишь его генералъ-квартирмейстерскую часть, во главѣ съ начальникомъ штаба арміи. Въ этотъ періодъ Главнокомандующій Кавказской арміей генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, человѣкъ громаднаго государственнаго опыта, рыцарскаго характера, высокаго гражданскаго мужества, былъ

тяжело боленъ и не всегда былъ въ состояніи принимать доклады. Онъ въ полной мѣрѣ довѣрялъ своему начальнику штаба, былъ готовъ предоставить ему нужную самостоятельность и разрѣшить переѣхать впередъ для самостоятельнаго управленія его именемъ. Но къ сожалѣнію, несмотря на это, всѣ попытки начальника штаба получить разрѣшеніе на переѣздъ штаба не получали утвержденія вслѣдствіе рѣзко отрицательнаго отношенія къ этому вопросу со стороны помощника Главнокомандующаго по военной части, генерала Мышлаевскаго, съ мнѣніемъ котораго, естественно, Главнокомандующему приходилось считаться. Одинъ даже разъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, во время болѣзни помощника Главнокомандующаго, было получено разрѣшеніе, но штабъ еще не успѣлъ переѣхать, когда поправившійся помощникъ Главнокомандующаго настоялъ на отмѣнѣ распоряженія, лично доложивъ Главнокомандующему написанный имъ докладъ *).

Между тѣмъ, обстановка на Эрзерумскомъ направленіи осложнялась, становилась со дня на день тревожнѣе.

Развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи получило свѣдѣніе отъ армейской агентурной развѣдки о выѣздѣ въ Эрзерумъ Энвера паши. На крайнихъ флангахъ арміи усилилась дѣятельность противника: въ Приморскомъ районѣ турки, ясно усилившіеся, овладѣли почти всѣмъ Чорохскимъ краемъ и вплотную подошли къ Михайловской крѣпости; на Азербейджанскомъ направленіи турецкія части начали проявлять активность какъ со стороны Равендуза, такъ и въ районѣ Вана, гдѣ появились части 37 пѣх. дивизіи. Это было какъ бы стрем-

---

*) По полученіи разрѣшенія на переѣздъ, Начальникъ Штаба назначилъ отъѣздъ штаба на третій день вечеромъ, чтобы дать приготовиться отдѣленіямъ штаба. Пишущій это лично докладывалъ Начальнику штаба о необходимости выѣзда тотчасъ же, не откладывая, пока Генералъ Мышлаевскій не поправился. На третій день утромъ, какъ разъ въ день назначенный для выѣзда, послѣдній поправился и написалъ свой контръ-докладъ. Въ немъ онъ дѣлалъ намекъ на стремленіе Начальника штаба узурпировать власть Главнокомандующаго и тѣмъ ослабить престижъ его. Между тѣмъ, какъ, по его мнѣнію, управлять арміей было бы также удобно изъ Тифлиса. Главнокомандующій, считаясь съ мнѣніемъ своего помощника, отмѣнилъ свое первоначальное разрѣшеніе.

Еще передъ входомъ къ Главнокомандующему генералъ Мышлаевскій прочелъ свой контръ докладъ Начальнику Штаба и сказалъ, что этимъ своимъ докладомъ онъ его оберегаетъ, такъ какъ впослѣдствіе якобы Главнокомандующій будетъ недоволенъ такимъ рѣшеніемъ вопроса.

Докладъ Генерала Мышлаевскаго со своей резолюціей Графъ Воронцовъ-Дашковъ передалъ Начальнику штаба. Когда послѣ этого оба они вышли изъ кабинета Графа, Генералъ Мышлаевскій обратился къ начальнику штаба съ просьбой возвратить ему докладъ, такъ какъ распоряженіе по нему уже сдѣлано, но Ген. Юденичъ отказался сказавъ, что теперь этотъ докладъ съ резолюціей принадлежитъ уже штабу для исполненія, а потомъ и исторіи.

леніемъ отвлечь наше вниманіе къ флангамъ отъ главнаго направленія.

Уже съ конца ноября мѣсяца, по полученіи свѣдѣній о выѣздѣ въ Эрзерумъ Энвера паши, въ штабѣ арміи стало ясно, что назрѣваютъ крупныя событія; трудно и маловѣроятно было бы предположить, что въ такое отвѣтственное время могъ оставить политическій центръ — Константинополь — генералиссимусъ всѣхъ турецкихъ войскъ, замѣститель султана, Энверъ паша, фактическій повелитель Турціи, съ простой инспекторской цѣлью или для простого давленія на командующаго 3-й турецкой арміей къ проявленію большей активности. Особенно, принимая въ расчетъ отсутствіе удобныхъ и быстрыхъ путей сообщеній, благодаря чему выѣздъ изъ Константинополя былъ связанъ съ большой потерей времени. Прибытіе его съ начальникомъ турецкаго генеральнаго штаба, полковникомъ, а затѣмъ вскорѣ генераломъ. Бронсаръ фонъ Шелендорфомъ, подсказывало мысль о возможности крупной операціи.

Дѣйствительно, какъ только начался маневръ турокъ, отъ начальника Ольтинскаго отряда начали поступать непрерывныя донесенія не только объ усилившейся дѣятельности турокъ противъ него, но и наступленіи въ Ольтинскомъ направленіи силъ не менѣе корпуса, что и принудило Ольтинскій отрядъ начать отходъ подъ сильнымъ давленіемъ противника.

Эти повторныя донесенія, полученныя въ копіи въ штабѣ арміи и приведенныя въ предыдущей главѣ при описаніи дѣйствій Ольтинскаго отряда, подтверждали предположенія штаба арміи о началѣ турками крупной операціи и указывали, что маршъ-маневръ турокъ имѣетъ цѣлью обходъ нашего праваго фланга.

Серьезность положенія усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что командующій Сарыкамышской группой генералъ Берхманъ не придавалъ большого значенія какъ донесеніямъ начальника Ольтинскаго отряда, такъ и сообщеніямъ штаба арміи о назрѣваніи крупной операціи со стороны турокъ, къ чему надо приготовиться.

Донося Главнокомандующему телеграммами отъ 10 декабря №№ 862 и 871 о дѣйствіи въ районѣ Ольты 10-го турецкаго корпуса, такимъ образомъ уже создавшему тогда угрозу правому флангу Сарыкамышской группы, командующій этой группой этими же телеграммами извѣщаетъ, что онъ рѣшаетъ перейти на всемъ своемъ фронтѣ въ Пассинской долинѣ въ наступленіе въ направленіи на Кеприкейскія позиціи, вмѣсто того, чтобы принять спѣшно мѣры къ непосредственному обезпеченію, пока было на то время, Сарыкамыша, жизненно необходимаго для существованія всей Сарыкамышской группы.

Опасенія за Сарыкамышъ были вполнѣ естественны. Сарыка-

мышъ былъ головой единственной желѣзной дороги, связывающей войска группы съ глубокимъ тыломъ; онъ былъ сосредоточіемъ для войскъ группы всѣхъ запасовъ продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ и госпиталей, находился на единственномъ шоссе изъ Тифлиса черезъ Карсъ къ нашей границѣ у Караургана. Сарыкамышъ былъ базой для войскъ группы. Изъ этихъ данныхъ вытекало все исключительное значеніе Сарыкамыша.

Между тѣмъ, съ переходомъ въ наступленіе въ Пассинской долинѣ всѣхъ войскъ опасное положеніе группы еще болѣе ухудшалось: съ большимъ, при наступленіи, удаленіемъ частей отъ Сарыкамыша и ввязываніемъ ихъ въ бой, задача помощи послѣднему становилась труднѣе, и положеніе всѣхъ войскъ, въ случаѣ потери Сарыкамыша, стало бы безысходнымъ.

Эти обстоятельства и побудили начальника штаба арміи сдѣлать докладъ Главнокомандующему о происходившемъ въ районѣ Сарыкамыша, гдѣ обстановка создалась весьма тревожная, и Главнокомандующій приказалъ выѣхать своему помощнику и начальнику штаба въ штабъ Сарыкамышской группы, въ с. Меджингертъ, дабы ориентировать командующаго группой и, если понадобится, принять на мѣстѣ необходимыя рѣшенія *).

Положеніе признавалось начальникомъ штаба арміи настолько критическимъ, что онъ выѣхалъ не одинъ, а взялъ съ собой тѣхъ чиновъ штаба, съ помощью которыхъ помощникъ Главнокомандующаго, въ случаѣ необходимости, могъ взять управленіе группой въ свои руки.

Съ этой цѣлью съ генераломъ Мышлаевскимъ и начальникомъ штаба генераломъ Юденичемъ выѣхали: генералъ-квартирмейстеръ генералъ Болховитиновъ, начальникъ оперативнаго отдѣленія полковникъ Масловскій, начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія подполковникъ Драченко, и каждый изъ двухъ послѣднихъ взялъ съ собой по одному изъ своихъ помощниковъ, капитана Караулова и штабсъ-капитана Кочержевскаго.

10 декабря экстреннымъ поѣздомъ генералъ Мышлаевскій и генералъ Юденичъ, въ сопровожденіи названныхъ чиновъ штаба арміи, выѣхали въ Меджингертъ.

---

*) Не разъ Главнокомандующій говорилъ съ присущей ему деликатностью своему Помощнику: «Мнѣ все кажется, Александръ Захаровичъ, что Вамъ все же слѣдовало бы выѣхать на фронтъ». Въ этотъ послѣдній разъ, по окончаніи доклада Начальника штаба арміи, Главнокомандующій отпустивъ послѣдняго, задержалъ Генерала Мышлаевскаго. Черезъ короткое время Генералъ Мышлаевскій, выйдя изъ кабинета Намѣстника, сказалъ поджидающему его Начальнику Штаба: «Вотъ мнѣ Графъ и приказалъ ѣхать. Берите съ собой нужныхъ чиновъ штаба и поѣдемъ».

Почти тотчасъ же по прибытіи въ послѣдній, послѣ полудня 11-го декабря въ штабѣ группы началось серьезное совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе какъ всѣ прибывшіе изъ Тифлиса съ генераломъ Мышлаевскимъ, такъ и офицеры генеральнаго штаба штаба группы.

На этомъ совѣщаніи начальникъ штаба арміи высказалъ свое убѣжденіе, основанное на тщательномъ изученіи обстановки, что турки уже начали наступательную операцію противъ насъ съ глубокимъ обходомъ нашего праваго фланга крупными силами и, какъ слѣдствіе этого обозначившагося обхода, Ольтинскій отрядъ, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, отходитъ.

Вслѣдствіе несогласія командующаго Сарыкамышской группой генерала Берхмана съ высказываемыми начальникомъ штаба арміи и чинами его штаба предположеніями о крупномъ маневрѣ турокъ въ обходъ нашего праваго фланга, и единственной его боязни за нашъ лѣвый флангъ, были потребованы донесенія штаба 2 Туркестанскаго корпуса за послѣднее время, которыя совершенно подтвердили предположенія штаба арміи.

Дѣйствительно, рядъ донесеній 2-го Туркестанскаго корпуса за послѣдніе дни указывалъ, что на фронтѣ корпуса происходила непрерывная смѣна частей и продвиженіе ихъ къ сѣверу въ обходъ праваго фланга корпуса. Разъѣзды отъ 2 Туркестанскаго корпуса, высланные на флангъ и отчасти въ тылъ корпуса, доносили о наблюдаемомъ ими движеніи непріятельскихъ колоннъ въ сторону русской границы.

Но, не придавая значенія этимъ донесеніямъ, командующій группой этихъ данныхъ штаба 2 Туркестанскаго корпуса не сообщалъ въ штабъ арміи, между тѣмъ какъ они, въ связи съ данными Ольтинскаго отряда, выявляли грозную обстановку*).

Насколько командующій Сарыкамышской группой до конца мало придавалъ значенія всѣмъ донесеніямъ объ обходѣ турками его праваго фланга, видно изъ того, что, когда командующій 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ вечеромъ 10-го декабря, получивъ свѣдѣнія о движеніи турецкой колонны въ два батальона и четыре эскадрона въ направленіи на Лавсоръ-Микаръ, т. е. глубоко въ тылу, хотѣлъ направить къ Еникею два батальона 18 Туркестанскаго стр. полка съ батареей для противодѣйствія обнаруженному обходу. то вслѣд-

*) Одинъ изъ чиновъ штаба 2 Туркест. корпуса Генералъ, тогда капитанъ Штейфонъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ, что числа 10-го штабъ нѣсколько разъ въ теченіи дня доносилъ въ штабъ группы серьезныя свѣдѣнія объ обходѣ корпуса справа, но ихъ данныя,какъ то сообщали лично ему по телефону, «расцѣнивались штабомъ группы, какъ явно преувеличенныя». Архивъ Е. В. Масловскаго.

ствіе категорическаго приказанія командующаго Сарыкамышской группой это распоряженіе было отмѣнено, и въ Еникей былъ двинутъ лишь одинъ батальонъ 18 Туркестанскаго стр. полка безъ артиллеріи *). А на слѣдующій день, 11-го декабря, командующій группой телеграммой № 888 требуетъ немедленно направить въ Еникей и остальные два батальона 18 Туркестанскаго стр. полка и батарею**).

Необходимо отмѣтить, что и развивавшіяся на фронтѣ войскъ группы боевыя дѣйствія также подтверждали предположенія штаба арміи: части 1 Кавказскаго арм. корпуса, бывшія на лѣвомъ флангѣ группы, встрѣчали меньшее сопротивленіе, чѣмъ 2-й Туркестанскій корпусъ, бывшій на правомъ, обходимомъ, флангѣ; части послѣдняго, вскорѣ по переходѣ въ наступленіе, въ районѣ с. с. Партанусъ и Маслагатъ встрѣтили упорное сопротивленіе и яростныя встрѣчныя атаки.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, начальникъ штаба арміи полагалъ: начатое командующимъ Сарыкамышской группой наступленіе 1 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ, въ виду вполнѣ выяснившейся обстановки и дальнѣйшей нецѣлесообразности наступать, прекратить, а, опираясь на заблаговременно укрѣпленныя позиціи въ Пассинской долинѣ, тотчасъ же выдѣлить и спѣшно отправить необходимыя части въ Сарыкамышъ для обезпеченія этого важнаго узла и базы всей группы отъ возможнаго удара обходящими силами противника.

Такъ какъ, несмотря на всю грозность надвигающихся собы-

---

*) Выписка изъ полевой записки Капитана Гильбиха отъ 11-го декабря № 223 Начальнику штаба Сарыкамышскаго отряда: «...Около 5 часовъ дня 10 декабря отъ разъѣзда 3 Кавказскаго полка было получено донесеніе о движеніи турокъ силою около двухъ батальоновъ и четырехъ эскадроновъ въ направленіи Лавсоръ-Микаръ. Опасаясь обхода своего праваго фланга, Командующій корпусомъ приказалъ двумъ батальонамъ 18-го полка съ батареей спѣшно продвинуться къ Еникею для противодѣйствія обнаруженному обходу. Вслѣдствіе категорическаго приказанія Начальника Сарыкамышскаго отряда отданное приказаніе было отмѣнено и былъ двинутъ только одинъ батальонъ съ четырьмя пулеметами Караурганъ....» Архивъ Е. В. Масловскаго.

**) Телеграмма Ген. Берхмана отъ 11 декабря 1914 г. № 888 Командиру 2 Туркестанскаго корпуса: «Командируйте немедленно въ раіонъ Сырбасанъ—Еникей весь полкъ батальонъ коего уже высланъ въ Караурганъ т. е. остальные два батальона и добавьте ему одну полевую батарею и полсотни казаковъ конвоя. На командира полка возлагается задача по обезпеченію нашего тыла на участкѣ Зивинъ-Сырбасанъ отъ покушеній турокъ, небольшія части коихъ уже проникаютъ со стороны Ида и Норимана къ Бардусуни имѣли перестрѣлку у Норшина съ пограничниками. Командиру полка необходимо связаться съ начальникомъ Бардусскаго отряда. 888. Берхманъ».

тій и отвѣчающую имъ логичность предположеній о дѣйствіяхъ, указанныхъ начальникомъ штаба арміи, командующій группой генералъ Берхманъ не хотѣлъ придавать серьезнаго значенія обнаруживающемуся обходу турокъ, считая совершенно невозможнымъ появленіе крупныхъ силъ на нашемъ правомъ флангѣ въ обходъ войскъ, расположенныхъ въ Пассинской долинѣ, и настаивалъ на продолженіи наступленія всѣми войсками группы, было ясно, что наступило время штабу арміи брать управленіе въ свои руки, дабы предотвратить возможную катастрофу.

Начальники оперативнаго и развѣдывательнаго отдѣленій настоятельно просили генералъ-квартирмейстера генерала Болховитинова убѣдить генерала Мышлаевскаго вступить въ непосредственное командованіе группой, что генералъ Болховитиновъ и сдѣлалъ *). Генералъ Мышлаевскій, согласившись съ доводами генералъ-квартирмейстера и рѣшивъ вступить въ командованіе группой, предварительно спросилъ командующаго группой генерала Берхмана, настаиваетъ ли онъ на своемъ рѣшеніи продолжать наступленіе, несмотря на всѣ выявившіяся данныя грозной обстановки и только что полученное донесеніе отъ начальника Ольтинскаго отряда объ оставленіи имъ подъ давленіемъ турокъ м. Ольты и о вынужденномъ отходѣ въ сторону Ардагана, а также, наконецъ, послѣ полученнаго донесенія изъ Кочаганы отъ начальника армянской дружины Кери объ окруженіи и плѣненіи авангарда Ольтинскаго отряда.

Этотъ отходъ Ольтинскаго отряда обнажалъ правый флангъ группы, допуская выходъ противника въ глубокій тылъ всей группы, и еще болѣе подтверждалъ правильность предположеній начальника штаба арміи.

Такъ какъ командующій группой генералъ Берхманъ продолжалъ отстаивать свое рѣшеніе, генералъ Мышлаевскій объявилъ о своемъ рѣшеніи вступить въ командованіе группой. На это генералъ Берхманъ отвѣтилъ, что когда онъ все подготовилъ для наступленія, отъ него отбираютъ командованіе. Тогда генералъ Мышлаевскій спросилъ генерала Берхмана, возьметъ ли онъ на себя отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія, если за нимъ оставятъ управленіе группой и ему будетъ предоставлено вести операцію по его предположенію.

Получивъ отрицательный отвѣтъ, генералъ Мышлаевскій объявилъ о вступленіи въ непосредственное командованіе арміей и вой-

---

*) Генералъ Болохвитиновъ вызвалъ Генерала Мышлаевскаго въ сосѣднюю комнату. Что говорилъ Генералъ Болохвитиновъ пишущему это неизвѣстно, но вскорѣ Ген. Мышлаевскій вышелъ оттуда съ принятымъ рѣшеніемъ.

сками группы, о чемъ и отдалъ приказъ 11-го декабря 1914 г., отмѣченный временемъ 4 часа 30 мин. дня*).

Въ виду тревожной обстановки, генералъ Мышлаевскій предложилъ всѣмъ присутствующимъ для ускоренія записать приказъ подъ его диктовку. Приказъ этотъ генералъ Мышлаевскій не подписалъ, сославшись на то, что всѣ участники совѣщанія и безъ того слышали, что онъ вступилъ въ командованіе войсками группы, между тѣмъ время не терпитъ и нельзя его терять на подписываніе.

Во время обмѣна мнѣній, происшедшаго вслѣдъ за объявленіемъ генераломъ Мышлаевскимъ своего рѣшенія вступить въ непосредственное командованіе войсками Сарыкамышской группы и до отдачи приведеннаго въ примѣчаніи приказа, генералъ Берхманъ заявилъ, что, лишивъ его командованія группой, этимъ не даютъ ему возможности довести до конца начатое имъ наступленіе, между тѣмъ какъ въ самое ближайшее время можно ожидать положительнаго результата отъ этого наступленія, которое заставитъ турокъ оттянуть брошенныя ими въ обходъ войска.

Вслѣдствіе этого генералъ Мышлаевскій, лично продиктовавшій приказъ, оставилъ въ послѣднемъ наступательную задачу генерала Берхмана, но только, для образованія резерва группы, притягиваетъ къ Хоросану съ лѣваго фланга группы 2-ую Кубанскую пла-

---

*) Приказъ войскамъ Сарыкамышской группы отъ 11-го декабря 1914 г., 4 часа 30 мин. дня. С. В. Меджингертъ.

«Во исполненіе полученнаго отъ Главнокомандующаго указанія вступаю во временное непосредственное командованіе войсками, дѣйствующими на Саракамышскомъ и Ольтинскомъ направленіи:

1. — Сообразно съ полученными донесеніями Генералъ-Лейтенанта Истомина и докладомъ Генерала Берхмана о распредѣленіи, цѣляхъ и результатахъ достигнутыхъ войсками Сарыкамышскаго отряда, для дальнѣйшихъ дѣйствій войска распредѣляются по слѣдующему:

1-й корпусъ Генералъ отъ Инфантеріи Берхмана въ составѣ 39-й пѣхотной дивизіи, артиллерійской бригады, 1-й Кубанской пластунской бригады съ легкимъ дивизіономъ 20-й артиллерійской бригады, I Кавказской казачьей дивизіи съ мортирнымъ дивизіономъ и прочими приданными частями.

Задачу корпуса составляетъ энергичное наступленіе въ указанныхъ ранѣе направленіяхъ на Педерванцъ, Пезачуръ, Герянъ, Хопикъ, а на правомъ берегу Аракса Юзеранъ—Комацоръ, имѣя цѣлью овладѣть Кеприкейской позиціей на данныхъ направленіяхъ и разбить находящагося тамъ противника.

II. — Сводный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Юденича — 4-я Туркестанская стрѣлковая бригада, 17 Туркестанскій стрѣлковый полкъ съ находящейся при этихъ частяхъ артиллеріей, 2-я бригада 20-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей и тремя сотнями Кавказскаго казачьяго полка.

Задачу корпуса составляетъ продолжать развивать успѣхи достигнутые сегодня на направленіяхъ Партанусъ—Хопикъ и Карабаихъ—Чермукъ-су, имѣя цѣлью разбить лѣвый флангъ ту-

стунскую бригаду, а 2 Туркестанскій корпусъ усиливаетъ 2-й бригадой 20 пѣх. дивизіи.

Первой мѣрой, которую принялъ генералъ Мышлаевскій по вступленіи въ командованіе войсками группы, было предложеніе начальнику штаба арміи генералу Юденичу вступить во временное командованіе 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ, а начальнику оперативнаго отдѣленія штаба арміи полковнику Масловскому — приказаніе вступить во временное исполненіе должности начальника штаба этого же корпуса. Съ генераломъ Юденичемъ онъ отпустилъ и начальника развѣдывательнаго отдѣленія подполковника Драценко. Генералу Юденичу, при назначеніи, была подчинена 2-я бригада 20-й пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ, вступивъ, въ виду осознанности весьма серьезной обстановки, въ непосредственное командованіе группой, генералъ Мышлаевскій сразу же лишилъ себя готоваго органа управленія, спеціально и прибывшаго въ такомъ видѣ въ предвидѣніи возможности и необходимости взять управленіе въ свои руки.

Наступилъ вечеръ 11-го декабря. Поздно вечеромъ былъ полученъ рядъ чрезвычайно тревожныхъ и серьезныхъ донесеній, вновь подтверждавшихъ предположенія штаба арміи.

Штабъ 2 Туркестанскаго корпуса доносилъ, что спеціально вы-

рецкой арміи и отрѣзать его отъ войскъ перешедшихъ въ наступленіе на Ольты.

III. — Отрядъ Полковника Довгирта, 18 Туркестанскій стр. полкъ съ одной батареей 5 Туркестанскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, конная и пѣшая сотни Бардусскаго отряда пограничной стражи и одной дружины Государственнаго ополченія, имѣющей быть выдвинутой изъ Сарыкамыша, сосредоточенныя въ Бардусѣ, прикрывать пути на Сарыкамышъ, поддерживать связь съ Ольтинскимъ отрядомъ и своднымъ корпусомъ.

IV. — Ольтинскій отрядъ Генералъ Лейтенанта Истомина. 1-я бригада 20-й пѣхотной дивизіи съ приданными ей частями, 3 Кавказская стрѣлковая бригада съ двумя батареями, направленными изъ Карса. Дѣйствовать на Ольтинскомъ направленіи и не позже присоединенія 3-й Кавказской стрѣлковой бригады перейти въ наступленіе и атаковать противника овладѣвшаго Ольтами.

V. — Генералу Берхману сосредоточить 2 пластунскую бригаду съ приданной ей горной батареей къ Хорасану, возложивъ на конницу Генерала Баратова тѣ задачи, которыя исполняла эта бригада, такъ и Карадербентскій отрядъ, изъ состава котораго батальонъ Куринскаго полка долженъ быть переданъ въ сводный корпусъ. Дальнѣйшее назначеніе 2 пластунской бригады будетъ указано смотря по ходу дѣйствій.

VI. — Въ начальствованіе вр. Штаба Арміи вступить Генералу Болховитинову. Штабу разработать немедленно всѣ подробности боевого расписанія и связи. До дальнѣйшихъ распоряженій штабу быть въ Сарыкамышѣ.

VII. — Замѣститель Генералъ отъ Инфантеріи Берхманъ.

сланный контрольный офицерскій разъѣздъ за правый флангъ корпуса донесъ, что лично наблюдалъ въ теченіи двухъ часовъ непрерывное движеніе группъ турокъ въ направленіи русской границы, а случайно встрѣтившіеся этому разъѣзду мѣстные жители сообщили, что далѣе въ теченіе цѣлаго дня они видѣли движеніе большихъ силъ турокъ съ пушками.

Начальникъ Бардусскаго отряда пограничной стражи подполковникъ Сукинъ доноситъ, что на пути къ Еникею со стороны с. Чатахъ и передъ с. Чилхаровъ (все около с. Бардусъ) 2-я конная сотня пограничной стражи наблюдаетъ появленіе турецкой пѣхоты, которая тамъ накапливается.

Наконецъ, начальникъ Ольтинскаго отряда доноситъ, что турки съ утра 11-го его атакуютъ на позиціяхъ у Соляныхъ Промысловъ, и въ 11 часовъ онъ принужденъ отходить къ Пеняку.

Всѣ эти донесенія заставили генерала Мышлаевскаго уже черезъ нѣсколько часовъ отказаться отъ продолженія наступленія, начатаго генераломъ Берхманомъ, и которое, по настоянію послѣдняго, онъ сохранилъ въ своемъ первомъ приказѣ, и принять рѣшеніе, предложенное на совѣщаніи начальникомъ штаба арміи.

Это рѣшеніе о выводѣ войскъ Сарыкамышской группы изъ боя и сосредоточеніи ихъ на своихъ оборонительныхъ позиціяхъ, которыя они занимали еще до перехода въ наступленіе 10-го декабря, генералъ Мышлаевскій принимаетъ поздно вечеромъ 11-го декабря, по возвращеніи своемъ въ Сарыкамышъ изъ Меджингерта. Онъ тотчасъ же словесно его сообщилъ для исполненія начальнику штаба арміи генералу Юденичу, который съ чинами штаба арміи, назначенными вмѣстѣ съ нимъ во 2-й Туркестанскій корпусъ, заѣхалъ въ Сарыкамышъ въ свой поѣздъ за вещами.

Это же распоряженіе генералъ Мышлаевскій въ ту же ночь на 12-е декабря передаетъ по телефону командиру 1 Кавказскаго корпуса, прося его повторить о немъ и командующему 2 Туркестанскимъ корпусомъ, такъ какъ самъ въ Сарыкамышѣ не имѣлъ прямой связи съ послѣднимъ.

Это вызываетъ со стороны генерала Берхмана утромъ 12-го декабря телеграммы: № 897 — командующему 2 Туркестанскимъ корпусомъ и № 896 — по своему корпусу о томъ же выводѣ войскъ изъ боя, образованіи резерва и переброскѣ нѣкоторыхъ частей къ Сарыкамышу *).

---

*) Телеграмма Генерала Берхмана отъ 12-го декабря 1914 г. № 897 Генералу Юденичу: «Генералъ Мышлаевскій поручилъ мнѣ передать приказаніе объ общемъ отходѣ войскъ изъ боя на ранѣе укрѣпленныя нами позиціи съ цѣлью ихъ обороны. Въ этомъ числѣ указаны войска Туркестанскаго, ввѣреннаго Вамъ, корпуса, а равно

Около 11 часовъ вечера 11-го декабря генералъ Юденичъ, въ сопровожденіи полковника Масловскаго и подполковника Драценко, выѣхалъ изъ Сарыкамыша къ штабу 2 Туркестанскаго корпуса въ с. Сонамеръ.

По пути въ штабъ, ночью же, въ Караурганѣ, генералъ Юденичъ дѣлаетъ слѣдующія распоряженія: одному батальону 18-го Туркестанскаго стр. полка тотчасъ же двигаться къ Сарыкамышу, совершивъ для спѣшности переходъ на подводахъ корпуснаго обоза; остальнымъ батальонамъ этого полка подъ командой полковника Довгирта, только что прибывшимъ съ батареей въ Караурганъ, немедленно итти къ Ханскому посту, въ направленіи съ Бардусъ, дабы обезпечить тылъ со стороны выхода изъ Бардусскаго дефиле; въ качест-

---

и части 20 дивизіи, причемъ эти послѣднія должны слѣдовать прямо на Сарыкамышъ. Подробное приказаніе, касающееся всѣхъ войскъ, передается вмѣстѣ съ тѣмъ по телеграфу. Благоволите сейчасъ же отдать соотвѣтствующія распоряженія. 897. Берхманъ».

Телеграмма Генерала Берхмана отъ 12-го декабря 1914 г. № 896 Начальнику 39 пѣх. дивизіи: «Помощникъ Главнокомандующаго Генералъ отъ Инфантеріи Мышлаевскій, вступившій сегодня во временное непосредственное командованіе Сарыкамышскимъ и Ольтинскимъ отрядомъ приказалъ: 1) войскамъ Туркестанскаго корпуса немедленно отходить на свои первоначальныя позиціи авангардную и главную за исключеніемъ 18 полка съ батареей, на который будетъ возложена особая задача точка 2) 39 дивизіи немедленно со своей артиллеріей отойти и занять свои прежнія укрѣпленныя позиціи авангардную и главную. 3) 2-й пластунской бригадѣ Генерала Гулыги своей артиллеріей немедленно начать отходъ кратчайшей дорогой на Хоросанъ—Меджингертъ. 4) 1-й пластунской бригадѣ Генерала Пржевальскаго, прикрывъ бригадой отходъ Генерала Гулыги, отойти затѣмъ съ артиллеріей на позиціи въ раіонѣ Чиджарекъ—Хоросанъ-Тарходжа. 5) 80 пѣхотному Кабардинскому полку слѣдовать кратчайшей дорогой въ Сарыкамышъ. 6) Двумъ батальонамъ 79 пѣхотнаго Куринскаго полка, по отходѣ изъ боевыхъ линій пластунскихъ бригадъ, слѣдовать вмѣстѣ съ двумя бывшими при нихъ батареями 20 бригады на Хоросанъ—Меджингертъ — Сарыкамышъ и изъ Хоросана взять съ собою оставшуюся тамъ полубатарею 20 бригады и мортирный дивизіонъ. 7) Карадербентскій отрядъ въ составѣ всей своей группы: Делибаба, Эшакъ Ейласъ и Даяръ — оставаться на своихъ позиціяхъ. 8) Конницѣ Генерала Баратова перейти на нашъ лѣвый флангъ въ раіонъ Арди — Алагезъ — Мишки и Верхняя Тарходжа обезпечивать связь съ Карадербентскимъ отрядомъ нашего лѣваго фланга, развѣдывая о противникѣ. 9) Частямъ отходящимъ согласно настоящаго приказанія въ тылъ и на Меджингертъ указать своимъ обозамъ слѣдовать въ эти пункты. 10) Частямъ занимающимъ позиціи, обозы и парки имѣть по указанію своихъ начальниковъ въ мѣстахъ, гдѣ они были до нашего выдвиженія впередъ. 11) Конница, приданная участкамъ (дивизіонная) отходитъ со всѣми частями на позиціи, а сотня 3 Кавказскаго полка изъ Хоросана присоединяется къ 39 дивизіи. 12) Телефонную линію Хоросанъ—Юзверанъ снять и установить на участкѣ Генерала Пржевальскаго по его указанію. 13) Немедленно увѣдомьте меня о томъ когда приступите къ исполненію настоящаго приказанія. 896. Берхманъ.

вѣ начальника штаба ему назначаетъ кап. ген. штаба Клерже; 80-у пѣх. Кабардинскому полку приказываетъ форсированно двигаться къ Сарыкамышу для его обороны, причемъ приказываетъ одинъ батальонъ перебросить на повозкахъ обоза.

Въ с. Сонамеръ генералъ Юденичъ прибылъ около 3 часовъ ночи на 12-е декабря и тотчасъ же выслушалъ докладъ объ обстановкѣ на фронтѣ; а затѣмъ утромъ 12-го декабря онъ дѣлаетъ распоряженіе по корпусу начать отходъ съ наступленіемъ сумерекъ на свои основныя, Сонамерскія, позиціи отъ г. Коджутъ до с. Алакилиса.

Въ ту же ночь на 12-е декабря Энверъ паша прибылъ въ с. Бардусъ, на нашей границѣ, имѣя впереди себя авангарды обходящихъ корпусовъ.

Но не успѣли еще привести въ исполненіе указанное выше рѣшеніе генерала Мышлаевскаго, какъ послѣдній принимаетъ новое рѣшеніе, уже объ общемъ отступленіи войскъ группы.

Дѣло въ томъ, что 12-го декабря въ нѣсколькихъ верстахъ отъ В. Сарыкамыша появились передовыя части обходной колонны турокъ (около с. Кызилъ-килиса). Такимъ образомъ, явилась уже непосредственная угроза Сарыкамышу.

Между тѣмъ Сарыкамышъ былъ фактически беззащитенъ. До 11-го декабря тамъ находились только двѣ ополченскія дружины: одна — на этапахъ, другая — вся въ самомъ Сарыкамышѣ для охраненія многочисленныхъ складовъ и части двухъ эксплоатаціонныхъ батальоновъ. Обѣ дружины состояли изъ ополченцевъ старшихъ возрастныхъ классовъ и были вооружены берданками; офицеровъ было мало, и всѣ — призванные изъ запаса.

Къ вечеру 11-го декабря въ Сарыкамышъ прибыли совершенно случайно взводы отъ каждаго полка 2-го Туркестанскаго корпуса и два легкихъ орудія того же корпуса и двѣ гаубицы 1 Кавказскаго мортирнаго дивизіона; это направлялись въ Тифлисъ, по спѣшному наряду дежурнаго генерала штаба арміи, части на формированіе 23-Туркестанскаго стр. полка *), 3-й батареи 5-го Туркестанскаго стр. арт. дивизіона и Кавказской отд. гаубичной батареи.

Тотчасъ же по полученіи донесенія о появленіи турокъ, изъ Сарыкамыша были спѣшно высланы двѣ роты ополченской дружины на Бардусскій перевалъ, а въ самомъ Сарыкамышѣ начали организовывать части для обороны изъ людей, находящихся въ обозахъ.

Турецкій авангардъ энергично атаковалъ выдвинутыхъ на пе-

*) Четвертаго полка 5 Туркестанской стр. бригады: номеръ 23-й данъ потому что полки 20-й, 21-й и 22-й уже были сформированы на западномъ фронтѣ.

ревалъ ополченцевъ, которые, плохо вооруженные и еще не сколоченные, не могли оказать упорнаго сопротивленія и, быстро сбитые, спѣшно отошли къ В. Сарыкамышу. Турки заняли Бардусскій перевалъ, находящійся въ пяти верстахъ отъ Сарыкамыша. Разъѣзды ихъ появились на Чемурлы-дагѣ, у шоссе Сарыкамышъ-Караурганъ, временно прервавъ связь по этой дорогѣ.

12-го декабря утромъ командиръ одного изъ парковъ 2 Туркестанскаго корпуса, ѣхавшій изъ Сарыкамыша съ частью парка, былъ обстрѣленъ на шоссе Сарыкамышъ-Караурганъ, въ верстахъ 8-9 отъ перваго.

Тогда же и тамъ же былъ обстрѣлянъ однимъ изъ турецкихъ разъѣздовъ и генералъ Мышлаевскій на пути въ Меджингертъ, куда онъ выѣхалъ утромъ изъ Сарыкамыша.

Наконецъ, утромъ 12-го декабря, уже по прибытіи генерала Мышлаевскаго въ Меджингертъ, въ штабѣ 1 Кавказскаго корпуса получается телефонограмма начальника Сарыкамышскаго гарнизона генерала Воропанова для доклада генералу Мышлаевскому о наступленіи четырехъ турецкихъ батальоновъ на Бардусскій перевалъ *).

Всѣ эти обстоятельства приводятъ генерала Мышлаевскаго, вскорѣ по прибытіи его въ Меджингертъ въ штабъ генерала Берхмана, къ мысли о невозможности продолжать борьбу съ наступающими турками, и онъ отдаетъ приказъ объ общемъ отступленіи всѣхъ войскъ Сарыкамышской группы мимо Сарыкамыша, а если нельзя, то и черезъ Кагызманъ.

Этотъ приказъ генерала Мышлаевскаго вызываетъ приводимое ниже въ примѣчаніи телеграфное распоряженіе командира 1 Кавказскаго арм. корпуса всѣмъ своимъ войскамъ, которое совершенно мѣняетъ ранѣе данныя распоряженія **).

---

*) Телефонограмма Генерала Варопанова Командиру I Кавказскаго арм. корпуса отъ 12-го декабря 1914 г. безъ номера:

«Противникъ не менѣе чѣмъ четыре батальона пѣхоты и шесть пулеметовъ энергично наступаетъ на Бардусскій перевалъ по обѣ стороны лѣтней дороги. Причемъ противъ нашего лѣваго фланга позиціи наступаютъ болѣе значительныя силы. Немедленно первый и второй эксплоатаціонные батальоны выдвинуты къ Бардусскому перевалу. Доложите объ этомъ Генералу Болохвитинову. Орудій пока нѣтъ. Полковникъ Букретовъ сообщаетъ Вамъ для свѣдѣнія. Генералъ Варопановъ.

**) Телеграмма Генерала Берхмана отъ 12-го декабря 1914 г. № 921 Генералу де-Виттъ (начальнику 39-й пѣх. дивизіи), копіи: Генералу Пржевальскому (Начальнику I Куб. пласт. бригады), Генералу Гулыгѣ (начальнику 2 Куб. пласт. бригады), Генералу Баратову (начальнику I Кавк. каз. дивизіи), Полковнику Кулебякину (начальнику Карадербенскаго отряда): «Въ виду измѣнившейся обстановки Временно Командующій арміей Генералъ Мышлаевскій приказалъ всѣмъ войскамъ Сарыкамышскаго отряда въ

Сущность распоряженій заключалась въ томъ, чтобы избѣжать вступленія въ общее сраженіе съ 3-й турецкой арміей, для чего всѣмъ частямъ корпуса приказывается отходить, минуя и не задерживаясь у Сарыкамыша, на фронтъ Али-Софи — Зарабъ-хана и далѣе, а часть силъ перебрасывалась къ Сарыкамышу, чтобы лучше прикрыть отходъ, сдерживая обошедшаго противника.

Послѣ октябрьскаго нашего наступленія къ Гасанъ-калѣ командующій 3-й турецкой арміей Гасанъ-Изетъ паша ограничился оттѣсненіемъ русскихъ войскъ въ Пассинской долинѣ къ Азапкейскимъ позиціямъ и дальнѣйшаго наступленія не производилъ. Онъ считалъ, что его армія недостаточно подготовлена для дальнѣйшаго наступ-

---

строгомъ порядкѣ и постепенности отходить съ своихъ позицій въ направленіи на Сарыкамышъ по особо указаннымъ путямъ. Во исполненіе сего предписываю войскамъ перваго Кавказскаго корпуса двинуться въ слѣдующемъ порядкѣ: сегодня же въ ночь съ 12-го на 13-е декабря выступить: 1) 155 Кубинскому полку со всей артиллеріей находящейся въ Хоросанѣ и сотней 3 Кавказскаго полка, а также I Запорожскому полку съ его конной батареей, слѣдовать изъ Хоросана на Чермукъ—Меджингертъ—Саганлугскую, гдѣ получить особую задачу, войдя въ отрядъ Генерала Верховскаго: передвиженіе совершить лишь съ остановкой для большого привала. 2) Полковнику Бежанбеку немедленно распорядиться о выступленіи вслѣдъ за этими войсками всѣхъ безъ исключенія тыловыхъ учрежденій корпуса, которымъ выступать по мѣрѣ прохода этихъ частей и только служба связи должна оставаться до выступленія послѣднихъ строевыхъ частей. Въ распоряженіе Полковника Бежанбека, для наведенія порядка въ колоннѣ обозовъ, даю 30 особую сотню. 3) Съ разсвѣтомъ 13-го декабря трогаются обозы второго разряда и всѣ артиллерійскіе парки, пополнивъ запасы батарей. Имъ слѣдовать кратчайшей дорогой на Чермукъ — Меджингертъ — Саганлугская — Сарыкамышъ, не доходя желѣзнодорожной станціи, свернуть на Алисофійское шоссе, далѣе направленіе будетъ указано. Отъ 39 дивизіи для прикрытія и обезпеченія порядка въ колоннѣ обозовъ назначить одну сотню дивизіонной конницы и одну роту подъ командой штабъ-офицера. Обозамъ и паркамъ до Сарыкамыша двигаться только съ остановками для корма животныхъ. 4) Тремъ остальнымъ полкамъ 39 дивизіи оставаться на своихъ позиціяхъ, въ случаѣ наступленія непріятеля задерживать его до ночи и только съ наступленіемъ темноты начать отходъ полковъ и батарей въ порядкѣ, который указать начальнику дивизіи и ему же выдѣлить арьергардъ для прикрытія отходящихъ войскъ. Движеніе должно итти по той же дорогѣ и въ первый день дойти до Верхняго Меджингерта. 5) Войска не должны обгонять обозовъ, а напротивъ помогать имъ въ движеніи и во всякомъ случаѣ прикрывать. Въ селеніи Сарыкамышъ не останавливаться ни обозамъ, ни войскамъ безъ особаго на то моего приказанія во избѣжанія загроможденія этого пункта. 6) Первой бригадѣ Генерала Пржевальскаго сдавъ лишній обозъ и легкую артиллерію второй бригадѣ, двинуться самой изъ Хоросана съ наступленіемъ темноты вече-

ленія и снабженіе ея не было еще организовано. Иначе смотрѣлъ на дѣло вице-генералиссимусъ Энверъ паша *). Ему была извѣстна ничтожная численность Кавказской арміи, оставленной для прикрытія Закавказья и необходимость держать ее разбросано на шестисотверстномъ фронтѣ. Онъ рѣшилъ использовать это благопріятное обстоятельство для приведенія въ исполненіе грандіознаго плана.

Онъ задумалъ не только вернуть потерянную Турціей территорію въ 1878 году, когда она лишилась Карса, Ардагана и Батума, но, по овладѣніи Закавказьемъ, поднять всѣхъ мусульманъ Каспійско-Волжскаго района, Туркестана и Западной Сибири, собравъ ихъ подъ скипетромъ султана-калифа. Для реализаціи этой своей идеи, Энверъ паша рѣшилъ произвести теперь же широкую операцію для разгрома русской арміи и, придавая большое значеніе выполненію ея, въ концѣ ноября выѣхалъ на Кавказскій фронтъ.

Командующій 3-й турецкой арміей Гасанъ-Изетъ паша, не вѣря въ успѣхъ операціи, задуманной Энвероиъ пашей, подалъ въ отставку, и тогда, 6 декабря 1914 г., послѣдній взялъ въ свои руки на

ромъ 13-го декабря одновременно съ 39 дивизіей и слѣдовать на Салькори, не доходя до Нижняго Меджингерта свернуть на Исламзорскую дорогу въ обходъ съ востока горы Ахъ Баба на Верхній Меджингертъ, гдѣ имѣть первый ночлегъ. 7) Вторая пластунская бригада съ кавалеріей и артиллеріей и съ частями приданными къ ней по обстоятельствамъ военнаго времени, пока еще не ушедшими отъ нея, а также присоединивъ къ себѣ на пути у Делибаба полевую полубатарею Карадербентскаго отряда, выпустивъ сначала съ полученіемъ сего обозы и парки съ надежнымъ прикрытіемъ, начать отходъ съ позицій съ наступленіемъ темноты вечеромъ 13 декабря и слѣдовать по пластунски по дорогамъ на Делибаба, Башкей, Каракуртъ въ обходъ Сарыкамыша, первый ночлегъ въ Каракуртѣ. 8) Частямъ Куринскаго полка и батареямъ 20 бригады отходить вмѣстѣ съ тѣми частями корпуса, коимъ они приданы по военнымъ обстоятельствамъ. Казачьей дивизіи Генерала Баратова съ ея артилеріей и обозами, выпустивъ обозы съ пластунскими обозами впередъ, двигаться по дорогѣ, назначенной для пластуновъ, прикрывая ихъ движеніе. Если бы путь отъ Каракурта былъ для дивизіи закрытъ войсками и обозами, то конницѣ слѣдовать по дорогѣ вправо отъ шоссе черезъ Шедеванъ—Мулла-Мустафа и во всякомъ случаѣ наблюдать эту дорогу все время прикрывая фронтъ и лѣвый флангъ со стороны горъ. 10) Карадербентскому отряду собраться отъ Даяра и Эшакъ-Эйласа у Делибабы и по подходѣ туда второй пластунской бригады передать въ ея колонну легкія пушки, а съ горными орудіями отходить на Башкейское плато въ направленіи на Зарабъ-хана, прикрывая съ фланга движеніе пластунской бригады. Первый ночлегъ въ Каракуртѣ, гдѣ отрядъ соединится со второй пластунской бригадой. 11) Я со штабомъ корпуса буду находиться 13-го декабря въ Меджингертѣ. Замѣстители генералъ Баратовъ и Генералъ Де-Виттъ. 921. Подписалъ: Берхманъ.

*) Com. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Стр. 382-385.

время операціи непосредственное командованіе арміей. Одновременно начальникъ турецкаго генеральнаго штаба полковникъ Бронсаръ фонъ Шелендорфъ принялъ должность начальника штаба 3-й турецкой арміи, а бывшій до того начальникомъ штаба этой арміи маіоръ Гюзе оставленъ вторымъ начальникомъ штаба арміи.

Тогда же командиръ 10-го турецкаго корпуса былъ отстраненъ отъ должности за слишкомъ пессимистическій взглядъ на предстоящую операцію, а вмѣсто него во главѣ корпуса былъ поставленъ помощникъ начальника турецкаго генеральнаго штаба полковникъ Исмаилъ Хаки, будущій командующій 3-й турецкой арміей.

Какъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ маіоръ Гюзе, послѣдній считалъ производство задуманной Энвером пашей операціи не только возможной, но и нужной по слѣдующимъ причинамъ:

1) Политическая обстановка на мѣстѣ благопріятствовала производству операціи: при наступленіи въ предѣлахъ Закавказья туркамъ можно было расчитывать на возстаніе курдовъ Карсской области и Персіи, что способствовало бы боевымъ дѣйствіямъ.

2) Операціей преслѣдовалась важная цѣль — приковать къ Кавказскому фронту возможно большую часть русскихъ силъ, чѣмъ облегчить задачу австро-германцевъ на западномъ русскомъ фронтѣ.

3) Силы 3-й турецкой арміи были вполнѣ достаточны для такой наступательной операціи.

4) Операціей достигалась и ближайшая матріальная цѣль — овладѣть богатыми мѣсторожденіями нефти (въ Баку) и мѣди (въ Батумскомъ районѣ) *).

Турецкому командованію была достаточно хорошо извѣстна группировка Кавказской арміи и сосредоточеніе ея главныхъ силъ на Эрзерумскомъ направленіи.

Планъ Энвера паши состоялъ въ томъ, чтобы обойти и окружить главныя силы Кавказской арміи, сосредоточенной въ Пассинской долинѣ, чтобы ихъ уничтожить и открыть путь на Тифлисъ.

Съ этой цѣлью 11-й турецкій корпусъ, усиленный жандармскими и пограничными батальонами до 40-45 батальоновъ, долженъ былъ атаковать русскихъ съ фронта, дабы приковать ихъ и не позволить отойти къ Сарыкамышу. 9-й и 10-й турецкіе корпуса (60 батальоновъ) должны были обойти правый флангъ русскихъ и выйти на линію Сарыкамышъ — Карсъ **).

---

*) Oberstlt. Guse. «Die Kämpfe des Weltkrieges an der Kaukasusfront» въ журналѣ «Schweizeriche Monatschrift fur Offiziere aller Waffen». 1929-1930 г. г.

**) Первоначально предполагался не столь глубокій обходъ — на Кетекъ и Бардусъ, но потомъ вслѣдствіе плохихъ путей къ Кетеку со стороны «топъ-елъ», было рѣшено направить обходныя колонны на Сарыкамышъ.

Каждый изъ направленныхъ въ обходъ корпусовъ долженъ былъ итти двумя колоннами: правѣе направлялся 9-й корпусъ по дорогѣ "топъ-елъ" и лѣвѣе; на лѣвомъ флангѣ — 10-й корпусъ въ направленіи черезъ Ольты. Разграничительная линія между обоими обходящими корпусами шла отъ массива Каргабазара на Идъ. Разграничительная линія между 11-мъ корпусомъ и обходящими — с. Кошъ, Сычанъ-кала, гора Геля.

Правѣе 11-го корпуса въ Пассинской же долинѣ, къ югу отъ Аракса, направлялась кавалерійская дивизія, подкрѣпленная частями 37-й пѣх. дивизіей 13-го корпуса съ артиллеріей. На усиленіе 3-й арміи Энверъ паша направляетъ 3-ю дивизію 1-го корпуса изъ Константинополя на Батумское направленіе съ задачей вмѣстѣ съ находящимся тамъ отрядомъ атаковать нашъ Приморскій отрядъ; 36-бисъ и 37-бисъ дивизіи, вновь пополненныя, — въ Алашкертскую долину для атаки нашего 4 Кавказскаго арм. корпуса.

Указанными мѣрами Энверъ паша довелъ численность 3-й турецкой арміи ко времени операціи до 150 тысячъ бойцовъ.

Планъ былъ рискованный, но сулилъ въ случаѣ удачи неисчислимыя выгоды. Планъ былъ разработанъ начальникомъ штаба Энвера паши полковникомъ, потомъ генераломъ, Бронсаръ фонъ Шелендорфомъ.

Энверъ паша выѣхалъ для непосредственнаго руководства операцій изъ Константинополя 23-го ноября и прибылъ въ Кеприкей 6 декабря, но приказъ объ операціи и ея исполненіи выслалъ впередъ съ маіоромъ Фельдманомъ *).

Какъ уже было сказано выше, 12 декабря турецкій авангардъ обходной колонны (9-го корпуса) появился передъ Бардусскимъ переваломъ, быстро сбилъ высланныхъ изъ Сарыкамыша ополченцевъ и занялъ къ вечеру Бардусскій перевалъ, въ пяти верстахъ отъ Сарыкамыша. Положеніе въ самомъ Сарыкамышѣ стало критическимъ.

Турецкое командованіе было хорошо освѣдомлено, что въ Сарыкамышѣ регулярныхъ войскъ совершенно нѣтъ**), и, повидимому,

---

*) Маіоръ Гюзе говоритъ, что приказъ о наступленіи былъ привезенъ Командующему 3-й Турецкой арміей Полковникомъ Исмаиломъ Хаки.

**) Жители с. Верхн. Сарыкамышъ (прежде у турокъ назывался Черкесъ-кіой) черкесы, имѣвшіе всю родню въ Турціи, были преданными шпіонами турокъ, сообщая имъ всѣ данныя о происходящемъ въ раіонѣ Сарыкамыша. Послѣ разгрома турокъ подъ Сарыкамышемъ они всѣ выселились изъ В. Сарыкамыша, уйдя съ отступающими турками.

считало, что для овладѣнія Сарыкамышемъ достаточно бросить небольшую часть, а главное во всей операціи — преодолѣть затрудненія движенія по горнымъ дорогамъ въ снѣжную зиму.

Опрокинувъ ополченцевъ, турецкій авангардъ 12-го же декабря повелъ наступленіе на Сарыкамышъ.

Счастливымъ для насъ обстоятельствомъ, позволившимъ отразить первый ударъ турокъ, было, какъ то указывалось выше, прибытіе наканунѣ только въ Сарыкамышъ взводовъ отъ каждаго полка 2-го Туркестанскаго корпуса, взвода легкой артиллеріи того же корпуса и гаубичнаго взвода 1 Кавказскаго мортирнаго дивизіона, слѣдовавшихъ въ Тифлисъ для формированія.

Эти взводы и орудія, на которыхъ турки не расчитывали, старшимъ изъ офицеровъ-туркестанцевъ, штабсъ-капитаномъ 18-го Туркестанскаго стр. полка Игнатовичемъ, были сведены въ одну часть подъ своей командой, составили первую регулярную силу, принявшую и отразившую подъ Сарыкамышемъ первый ударъ турокъ, и доблестно дрались въ теченіи всей операціи подъ именемъ 23-го Туркестанскаго стр. полка, такимъ образомъ съ честью начавъ боевую исторію молодого, вскорѣ сформированнаго, полка,

Первоначально въ теченіе 12-го декабря въ Сарыкамышѣ распоряженія исходили отъ многихъ случайныхъ начальниковъ, вслѣдствіе полной растерянности бывшаго тамъ начальника гарнизона (генерала Воропанова).

Такъ, возвращавшійся изъ отпуска изъ Тифлиса начальникъ штаба 2-й Кубанской пластунской бригады полковникъ Букретовъ образовалъ изъ разныхъ тыловыхъ частей отрядъ, ядромъ котораго послужилъ батальонъ 18 Туркестанскаго стр. полка, посланный генераломъ Юденичемъ на подводахъ изъ Караургана ночью съ 11-го на 12-ое декабря. Полковникъ Букретовъ съ этимъ отрядомъ принялъ на себя задачу овладѣнія и оборону Верхн. Сарыкамыша и Чемурлыдага, а затѣмъ составилъ лѣвый флангъ войскъ, оборонявшихъ Сарыкамышъ.

12-го же декабря съ послѣднимъ поѣздомъ изъ Тифлиса прибыло въ Сарыкамышъ около ста молодыхъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ Тифлисскаго военнаго училища и направлявшихся въ части ихъ назначенія. Они были распредѣлены для устойчивости и руководства по ополченскимъ и другимъ мелкимъ частямъ, составленнымъ изъ солдатъ обозовъ частей и разныхъ тыловыхъ учрежденій. Прямо со школьной скамьи попали они въ жестокій бой, въ которомъ и получили боевое крещеніе. Многіе изъ нихъ были убиты, еще болѣе ранено; фамиліи нѣкоторыхъ изъ нихъ такъ и не узнали, не успѣвъ зарегистровать. Но по заявленію участниковъ этихъ боевъ, всѣ они доблестно дрались, отдавъ кровь, а многіе и жизнь на служеніе

Родинѣ, и на ихъ долю приходится часть заслуги за успѣхъ совершеннаго.

Въ тотъ же день 12-го декабря генералъ Мышлаевскій командировалъ изъ Меджингерта остававшихся еще въ его распоряженіи помощниковъ начальниковъ оперативнаго и развѣдывательнаго отдѣленій, капитана Караулова и штабсъ-капитана Кочержесскаго, въ Сарыкамышъ для наведенія тамъ порядка. Первый изъ нихъ принялъ на себя работу въ самомъ Сарыкамышѣ, вступивъ въ исполненіе обязанностей начальника штаба Сарыкамышскаго отряда, впередъ у полковника Барковскаго, потомъ у генерала Пржевальскаго, а второй примкнулъ къ полковнику Букретову въ качествѣ его начальника штаба.

Оба они блестяще выполнили свою задачу, особенно первый, который и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія.

Турецкій авангардъ, отбросивъ ополченцевъ и, по точнымъ даннымъ развѣдки, не предполагая встрѣтить сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія, не сталъ ожидать подтягиванія другихъ частей изъ главныхъ силъ колонны, а бросился въ атаку Сарыкамыша. Но указанныя выше наскоро организованныя, части, выдвинутыя изъ Сарыкамыша, оказали упорное сопротивленіе, а два легкихъ орудія 5 Туркестанскаго стр. арт. дивизіона, поставленные, по иниціативѣ ст. адъютанта управленія инспектора артиллеріи 1 Кавказскаго арм. корпуса шт.-капитана Мусхелова, прямо на площади, около церкви, открыли мѣткій и оживленный огонь. Турецкая батарея, которая не ожидала встрѣтить въ Сарыкамышѣ артиллерію и потому выѣхала на открытую позицію, скоро потеряла подбитыми три орудія.

Начальникъ 29-й турецкой дивизіи, бывшій при авангардѣ, встрѣтивъ упорное сопротивленіе, а главное — артиллерійскій огонь, когда по его расчету въ Сарыкамышѣ не должно было быть совсѣмъ орудій, преувеличилъ послѣднее обстоятельство, рѣшивъ, что русскіе успѣли перебросить къ Сарыкамышу серьезныя силы, почему пріостановилъ атаку, дабы выждать подтягиванія всей своей дивизіи.

На слѣдующій день, 13-го декабря, прибывшій къ Бардусскому перевалу командиръ 9-го турецкаго корпуса Исханъ паша бросилъ на Сарыкамышъ уже подтянувшуюся всю 29-ю дивизію. Завязался неравный бой. Ничтожныя наши силы наспѣхъ организованной обороны проявляли необычайное упорство. Батальонъ 18-го Туркестанскаго стр. полка, составлявшій ядро обороны, выносилъ главный ударъ и понесъ громадныя потери; командиръ его, подполков-

никъ Кобенинъ, былъ убитъ. Послѣ полудня, подъ давленіемъ очень большого превосходства атакующихъ турокъ, части отряда полковника Букретова должны были очистить Верхн. Сарыкамышъ. Положеніе въ районѣ Сарыкамыша стало болѣе критическимъ. Но въ этотъ день турки не продолжали атакъ, ограничившись занятіемъ Верхняго Сарыкамыша (въ трехъ верстахъ отъ Сарыкамыша).

Какъ потомъ выяснилось, командиръ 9-го турецкаго корпуса Исханъ паша, встрѣтивъ необычайное упорство русскихъ, придалъ также преувеличенное значеніе силамъ русскихъ въ районѣ Сарыкамыша, почему рѣшилъ предварительно подтянуть весь свой корпусъ и тогда уже повести рѣшительную атаку.

Одновременно съ началомъ атакъ на Сарыкамышъ, въ соотвѣтствіи съ приказомъ Энвера паши объ общемъ переходѣ въ наступленіе *), 11-й турецкій корпусъ по всему фронту перешелъ въ рѣшительное наступленіе, главныя усилія направляя на нашъ правый флангъ въ Пассинской долинѣ, т. е. на части обойденнаго 2-го Туркестанскаго корпуса, гдѣ бои въ теченіи 12-го и 13-го декабря достигли высокаго напряженія.

Рѣшеніемъ генерала Мышлаевскаго отступать, принятымъ имъ 12-го декабря по прибытіи въ Меджингертъ, въ штабъ 1 Кавказскаго арм. корпуса, положеніе 2 Туркестанскаго корпуса становилось еще болѣе критическимъ, особенно вслѣдствіе той спѣшности и безотговорочности, съ которой принялъ это рѣшеніе генералъ Берхманъ, отдавъ тотчасъ же по своему корпусу распоряженіе объ отходѣ телеграммой № 921, приведенной выше.

Дѣйствительно, части 2 Туркестанскаго корпуса, брошенныя въ атаку генераломъ Берхманомъ 10-го декабря, ввязались въ тяжелый бой съ значительными силами турокъ, обошедшихъ ихъ глубоко въ тылу. Если отвести части этого корпуса изъ боя на основныя, сильныя, укрѣпленныя и уже изученныя позиціи, пользуясь темнотой и на короткѣ, было сравнительно не трудно исполнимо,

---

*) Въ ночь на 12-е декабря Энверъ паша прибылъ въ с. Бардусъ на нашей границѣ и 12-го декабря отдалъ приказъ объ общей атакѣ русскихъ; въ немъ онъ указывалъ, что обходъ уже совершился, что обходныя колонны — передъ Сарыкамышомъ, гдѣ ихъ ожидаютъ теплыя квартиры, громадные запасы продовольствія и слава, только надо взять Сарыкамышъ. 11-ому корпусу онъ приказываетъ вести самыя энергичныя атаки, не допуская русскимъ дѣлать какую либо переброску. Приказъ онъ закончилъ словами: «Если русскіе отступятъ, то они погибли, если же они примутъ бой, — намъ придется сражаться спиною къ Карсу».

то продолжать отходъ въ такихъ условіяхъ и далѣе къ Сарыкамышу было почти равносильно гибели этого обойденнаго корпуса. Между тѣмъ, почти полное отсутствіе давленія на части 1 Кавказскаго арм. корпуса не вызывали необходимости спѣшить съ отходомъ къ Меджингерту и Каракурту, какъ того хотѣлъ командиръ 1 Кавказскаго арм. корпуса.

Поэтому полученіе извѣщенія о новомъ рѣшеніи генерала Мышлаевскаго уже не о выводѣ войскъ изъ нецѣлесообразнаго наступательнаго боя въ Пассинской долинѣ, а объ общемъ отходѣ къ Сарыкамышу, заставили командующаго 2 Туркестанскимъ корпусомъ генерала Юденича тотчасъ же воспрепятствовать выполненію этого рѣшенія. Онъ категорически настаиваетъ на отмѣнѣ этого приказа объ отступленіи, первоначально безуспѣшно. 13-го декабря, передъ вечеромъ, подтвердивъ свои распоряженія лишь о выводѣ частей корпуса изъ боя и занятіи ими основныхъ укрѣпленныхъ позицій, генералъ Юденичъ, вслѣдствіе вызова его генераломъ Мышлаевскимъ въ Меджингертъ, выѣзжаетъ въ сопровожденіи своего начальника штаба полковника Масловскаго и подполковника Драценко и прибываетъ въ штабъ 1 Кавказскаго корпуса ночью на 14-е декабря *).

Генералу Юденичу удалось убѣдить и генерала Мышлаевскаго, и генерала Берхмана въ необходимости отмѣнить распоряженіе объ отступленіи, и послѣдній сообщаетъ въ ту же ночь объ отмѣнѣ его войскамъ своего корпуса **).

14-го же декабря утромъ, передъ отъѣздомъ генерала Юденича къ своему корпусу, генералъ Мышлаевскій, хотя и отмѣнилъ только что свой приказъ объ отходѣ, все-таки продолжаетъ находиться подъ впечатлѣніемъ обстановки, дѣйствительно трудной, и, уже тогда, повидимому, рѣшивъ оставить районъ боевыхъ дѣйствій группы, диктуетъ лично слѣдующія свои соображенія о цѣли дальнѣйшихъ дѣйствій и распредѣленіи дѣятельности между командирами корпусовъ.

Вотъ эти соображенія генерала Мышлаевскаго, которыя были записаны подъ его диктовку начальникомъ штаба 1 Кавказскаго корпуса полковникомъ Ласточкинымъ:

---

*) Мы прибыли къ Караургану, когда уже стемнѣло и густой туманъ дѣлалъ невидимой дорогу на самое короткое разстояніе; въ виду весьма тревожной обстановки, за руль сѣлъ начальникъ автомобильнаго отряда Пор. Кузнецовъ, ловко и быстро ведя машину въ туманѣ; всѣ взяли съ собой винтовки, не исключая Ген. Юденича.

**) Насколько это требованіе Генерала Юденича отвѣчало обстановкѣ видно уже изъ того впечатлѣнія, которое произвело распоряженіе Ген. Берхмана объ отмѣнѣ отхода. Начальникъ Кавказской каз. дивизіи Ген. Баратовъ телеграфно благодаритъ за него Генерала Берхмана, сообщая, что «казаки были огорчены движеніемъ назадъ».

"1. Сарыкамышъ — открыть путь.

2. Вытянуть отсюда войска для переброски въ Михайлово *).

3. При надобности, организовать отступленіе на Карсъ, оставивъ сильный заслонъ, и не допускать разгрома нашихъ войскъ.

Всѣ эти задачи должны быть исполнены согласованно.

На фронтѣ предполагаю оставить 39 дивизію, 4-ю Туркестанскую бригаду, 2-ю бригаду 20-й дивизіи и 1 Кавказскую каз. дивизію съ ихъ артиллеріей.

Для переброски на Михайлово предназначаются 1-я и 2-я пластунскія бригады и 5-я Туркестанская бригада съ ихъ артиллеріей.

Въ случаѣ отхода къ Карсу, въ его гарнизонъ войдетъ бригада 20-й дивизіи, а 39-я дивизія, 4-я Туркестанская бригада и 1 Кавказская каз. дивизія составятъ маневренную группу.

Дружины Государственнаго ополченія и запасные госпиталя изъ Сарыкамыша идутъ въ Карсъ, а изъ Каракурта и Башкея — въ Кагызманъ.

Запасныя части, кадры и укомплектованія возвращаются по назначенію.

Распредѣленіе начальниковъ:

1) Генералъ Берхманъ со своимъ штабомъ руководитъ дѣйствіями у Сарыкамыша и пробиваетъ дорогу, а затѣмъ отправляетъ войска, предназначенныя для Михайлова, для посадки въ Сарыкамышѣ и Карсѣ.

2) Генералъ Юденичъ руководитъ оборономъ фронта и очищеніемъ тыла для обозовъ, для чего переѣзжаетъ въ пунктъ по своему выбору, предпочтительнѣе въ Меджингертъ, гдѣ есть уже организованная связь какъ съ фронтомъ, такъ и съ Сарыкамышемъ. Въ его же распоряженіе переходятъ и всѣ органы всего тылового управленія Сарыкамышскаго отряда (полковникъ Бежанбекъ и т. д.).

Для выручки Сарыкамыша отправляются бригада 20-й дивизіи, 1-я и 2-я пластунскія бригады, 5-я Туркестанская стр. бригада и 155 Кубинскій полкъ; послѣдній замѣняетъ собой 79-й Куринскій полкъ.

Обозы 1-й и 2-й пластунской бригадъ — на Каракуртъ.

Я со штабомъ переѣзжаю въ Каракуртъ, съ которымъ связь по телефону устраивается теперь же, а генералъ Берхманъ долженъ поддерживать со мною связь по телеграфному проводу телефономъ.

Штабу 1 корпуса передать въ полевой штабъ необходимыя средства и личный составъ.

Распоряженіе о перемѣщеніи начальниковъ приводить въ исполненіе только въ томъ случаѣ, если бы къ сегодняшнему вечеру,

*) Станція на жел. дорогѣ Тифлисъ-Батумъ, откуда отходитъ вѣтка на Боржомъ.

т. е. 14 декабря, намъ турокъ у Сарыкамыша разбить и отбросить не удалось и, наоборотъ, было бы обнаружено новое накопленіе тамъ ихъ силъ.

Если бы генералу Берхману разбить турокъ у Сарыкамыша не удалось, то онъ выставляетъ заслонъ къ Сарыкамышу и Каракурту и, какъ старшій, совмѣстно съ генераломъ Юденичемъ, выводитъ 39-ю дивизію и туркестанцевъ на Каракуртъ и далѣе, смотря по обстоятельствамъ, лучше къ Карсу".

Но пока это были только соображенія, и выполненіе по нимъ откладывалось до выясненія обстановки у Сарыкамыша.

Съ этимъ генералъ Юденичъ и вернулся къ своему корпусу.

Между тѣмъ, подъ Сарыкамышемъ происходило слѣдующее: передъ вечеромъ 13 декабря къ Сарыкамышу подошелъ съ праваго берега Аракса 1 Запорожскій каз. полкъ, который тотчасъ же и двинулся къ самому уязвимому для насъ мѣсту — желѣзнодорожному вокзалу.

Кромѣ того, подходилъ спѣшно направленный генераломъ Юденичемъ изъ Хоросана 80 пѣх. Кабардинскій полкъ: ночью на 14-ое декабря подошелъ одинъ батальонъ этого полка, отправленный на подводахъ, а къ утру 14-го декабря, произведя форсированный маршъ, сосредоточился въ Сарыкамышѣ и весь полкъ. Наконецъ, вечеромъ 13-го декабря два батальона 18-го Туркестанскаго стр. полка подъ командой командира его, полковника Довгирта, а также части 17-го Туркестанскаго стр. полка, сосредоточились у Ханскаго поста, образовавъ необходимый заслонъ со стороны с. Бардусъ, а къ Чемурлы-дагу, въ 7 верстахъ отъ Сарыкамыша, подошелъ батальонъ 17 Туркестанскаго стр. полка, образовавъ крайній лѣвый флангъ Сарыкамышскаго отряда.

Во временное командованіе всѣмъ Сарыкамышскимъ отрядомъ вступилъ, какъ старшій командиръ 80 пѣх. Кабардинскаго полка полковникъ Барковскій, въ ожиданіи прибытія генерала Пржевальскаго, который съ бригадой форсированнымъ маршемъ былъ направленъ 13-го декабря съ праваго берега Аракса, съ приказаніемъ 14-го декабря утромъ уже быть около Меджингерта.

14-го декабря командиръ 9-го турецкаго корпуса Исханъ паша, подтянувъ почти весь своей корпусъ, съ утра повелъ наступленіе всѣми своими силами на Сарыкамышъ. Атаки велись непрерывно; наши части проявляли необычайное упорство, и до вечера турки,

несмотря на громадное превосходство, могли лишь немного продвинуться по всему фронту, но они заняли уступъ гребня Турнагель, — такъ называемое "Орлиное гнѣздо", — висящій надъ желѣзнодорожнымъ вокзаломъ шагахъ въ шестистахъ отъ него, а также "Воронье гнѣздо" надъ В. Сарыкамышемъ, и весь гребень вдоль желѣзнодорожнаго полотна и шоссе на Карсъ, командуя надъ всей нижней частью Сарыкамыша, гдѣ были сосредоточены всѣ наши запасы.

Кромѣ того, турки овладѣли временно лѣсистымъ хребтомъ Чемурлы-дагъ, подходящимъ вплотную къ шоссе Сарыкамышъ — Караурганъ, снова прервавъ сообщеніе по нему между Сарыкамышемъ и нашими войсками въ Пассинской долинѣ, но затѣмъ были выбиты батальономъ 17-го Туркестанскаго стр. полка и кабардинцами, спѣшившими въ Сарыкамышъ.

14-го же декабря части 10-го турецкаго корпуса, наступавшія черезъ Идъ и Ольты, уже подходили также къ Сарыкамышу, крайнимъ своимъ правымъ флангомъ вышли къ Ново-Селиму и окончательно прервали всякую связь Сарыкамышской группы съ Тифлисомъ.

Все содержаніе соображеній генерала Мышлаевскаго, продиктованныхъ имъ 14-го декабря утромъ, указывало, что не стремленіемъ принять бой и пытаться разбить врага оно было проникнуто, а лишь одной мыслью — уйти во что бы то ни стало изъ-подъ удара, занесеннаго 3-й турецкой арміей; и спасти хотя бы остатки войскъ группы, которые могли бы послужить ядромъ для созданія въ глубокомъ тылу новой арміи.

Правда, сами соображенія еще не были приказомъ объ общемъ отходѣ, который только что былъ отмѣненъ по настоянію пріѣхавшаго генерала Юденича, а лишь предположеніями о цѣли дѣйствій, если обстановка у Сарыкамыша не улучшится.

Но она и не могла еще стать менѣе опасной, такъ какъ и турки только заканчивали сосредоточеніе всѣхъ силъ, брошенныхъ ими въ обходъ Сарыкамышу, и мы еще не закончили переброску частей для обороны Сарыкамыша.

Вотъ почему новыя извѣстія и о рѣшительномъ наступленіи турокъ въ районѣ Сарыкамыша, которое они вели въ теченіи всего дня 14-го декабря, и о выходѣ турокъ къ Ново-Селиму — на половинѣ пути между Карсомъ и Сарыкамышемъ — повидимому, произвели на генерала Мышлаевскаго столь сильное впечатлѣніе, что онъ пришелъ къ заключенію о безвыходности положенія войскъ Сарыкамышской группы и рѣшилъ оставить войска и уѣхать въ Тифлисъ.

Дѣйствительно, въ 8 часовъ утра 15-го декабря генералъ Мышлаевскій, въ сопровожденіи генералъ-квартирмейстера генерала Болховитинова, выѣхалъ въ экипажѣ штаба 1 Кавказскаго арм. корпуса плохой патрульной дорогой, единственно остававшейся еще свободной у войскъ группы, кружнымъ путемъ, черезъ Каракуртъ и Кагызманъ, въ Тифлисъ для созданія, какъ онъ говорилъ, новой арміи и организаціи дальнѣйшей обороны Закавказья.

Не задерживаясь въ Каракуртѣ, онъ прослѣдовалъ въ тотъ же день далѣе въ Кагызманъ *).

Какъ разъ въ это время къ Меджингерту подошла 1 Кубанская пластунская бригада генерала Пржевальскаго. Шедшая съ ней пограничная конная сотня была взята для сопровожденія генерала Мышлаевскаго до Каракурта **).

Съ пути генералъ Мышлаевскій вызвалъ на станцію Алагезъ (на Эриванской вѣткѣ желѣзной дороги) командира 4 Кавказскаго арм. корпуса генерала Огановскаго, занимавшаго своими войсками въ предѣлахъ Турціи долину Алашкертскую и Діадинскую и своимъ положеніемъ въ Алашкертской долинѣ обезпечивавшаго лѣвый флангъ Сарыкамышской группы.

Генералъ Мышлаевскій приказалъ командиру этого корпуса тотчасъ же, не ожидая результатовъ боевъ подъ Саракамышемъ, отходить всѣмъ фронтомъ корпуса на пограничный хребетъ Агридагъ, а въ случаѣ давленія турокъ и далѣе, отступать въ направленіи Эривань — Ахстафа ***).

Наконецъ, тогда же генералъ Мышлаевскій дѣлаетъ распоряженіе Азербейджанскому отряду генерала Чернозубова немедленно очистить Тавризъ и Урмію и отойти къ Джульфѣ.

Командиръ 4 Кавказскаго арм. корпуса, не видя серьезнаго давленія на него со стороны турокъ****), понимая, что своимъ отхо-

---

*) 15-го декабря Капитанъ 153 пѣх. Бакинскаго полка Ефремовъ лично слышалъ разговоръ Генерала Мышлаевскаго по телефону въ Каракуртѣ, требовавшаго себѣ новый конвой для дальнѣйшаго слѣдованія въ Кагызманъ. Данныя въ архивѣ Е. В. Масловскаго.

**) Генералъ Пржевальскій былъ вызванъ въ штабъ I Кавк. корпуса, въ которомъ, по его словамъ, царило паническое настроеніе. Данныя нач. штаба I Куб. пласт. бр. Архивъ Е. В. Масловскаго.

***) Генералъ Огановскій лично говорилъ пишущему это послѣ операціи и обѣщалъ передать совсѣмъ листъ бумаги, на которомъ, по его просьбѣ, Ген. Мышлаевскій письменно подтвердилъ свое распоряженіе.

****) 36 бисъ и 37 бисъ дивизіи, которыя были направлены противъ 4 Кавказскаго корпуса, прибыли изъ Аравіи, были пополнены арабами и, попавъ въ суровыя климатическія условія, были мало боеспособны.

домъ онъ совершенно обнажаетъ лѣвый флангъ Сарыкамышской группы и подставляетъ его подъ удары турокъ, рѣшилъ не выполнять приказа генерала Мышлаевскаго. Такъ до конца операціи 4 Кавказскій арм. корпусъ продержался на своихъ мѣстахъ, облегчивъ этимъ положеніе лѣваго фланга Сарыкамышской группы и, благодаря этому, не позволивъ туркамъ завершить окруженіе.

Начальникъ же Азербейджанскаго отряда, согласно полученнаго приказанія, не вдаваясь въ оцѣнку степени спѣшности его, очистилъ безъ всякаго давленія со стороны турокъ Тавризъ, Урмію и Дильманъ, которые вскорѣ и были заняты небольшими частями турокъ. Азербейджанскій отрядъ сосредоточился въ районѣ Джульфа — Хой. Противникъ совершенно не производилъ давленія на отрядъ.

Этотъ ничѣмъ не вызванный отходъ имѣлъ неблагопріятныя послѣдствія, особенно политическія. Отходъ создалъ невыгодныя для насъ настроенія среди малокультурныхъ персовъ, усмотрѣвшихъ въ этомъ признакъ нашей слабости; нѣкоторыя курдскія племена во главѣ съ ханомъ Симко, нами обласканномъ еще до войны, перешли на сторону турокъ. Эмиссары турокъ доходили на востокѣ и до шахсевенъ,пытаясь уговорить ихъ произвести набѣгъ въ нашемъ глубокомъ тылу, въ Елисаветпольской губерніи, но неудачно: шахсевены, помня тяжелый урокъ, полученный ими въ 1912 году и клятву, данную ими, не выступать противъ русскихъ, не поддались уговорамъ и оставались спокойными.

Послѣ Сарыкамышской операціи Азербейджанскому отряду пришлось потратить лишнія усилія, чтобы боями вернуть утерянные безъ боевъ районы, и еще большую работу для приведенія въ подчиненіе снова курдскихъ племенъ.

15-го декабря, вскорѣ послѣ отъѣзда генерала Мышлаевскаго, генералъ Берхманъ, въ соотвѣтствіи съ словеснымъ приказомъ перваго, дѣлаетъ распоряженіе объ общемъ отходѣ войскъ группы, о чемъ сообщаетъ генералу Юденичу.

Это распоряженіе было отдано, повидимому, подъ впечатлѣніемъ отъѣзда генерала Мышлаевскаго, по тѣмъ же причинамъ, которыя вызвали этотъ отъѣздъ и проникнуто твердымъ желаніемъ командира 1 Кавказскаго корпуса, какъ можно скорѣе выполнить соображенія генерала Мышлаевскаго, приводимыя выше, объ отступленіи вглубь русской территоріи.

Получивъ извѣстіе объ отъѣздѣ генерала Мышлаевскаго изъ рай-

она войскъ группы, которая, такимъ образомъ, лишилась руководства командующаго арміей въ трудную минуту, и сообщеніе генерала Берхмана о его рѣшеніи немедленно отходить или мимо Сарыкамыша или, что и было только возможно, черезъ Каракуртъ и Катызмалъ, командующій 2 Туркестанскимъ корпусомъ генералъ Юденичъ тотчасъ же понялъ всю гибельность такого рѣшенія.

Учитывая всю отвѣтственность положенія, создавшагося на Кавказскомъ фронтѣ, — ясно сознавая, что отступленіе войскъ группы влечетъ за собой неминуемую гибель ихъ, такъ какъ условія окруженія, бездорожье, суровая зима и неизбѣжный моральный упадокъ при отходѣ, — словомъ всѣ данныя создавшейся обстановки не позволятъ совершить это отступленіе планомѣрно, а отдадутъ войска группы разгрому по частямъ, — учитывая все это, генералъ Юденичъ рѣшилъ всѣми силами противиться исполненію приказа генерала Мышлаевскаго и такого гибельнаго настойчиваго рѣшенія генерала Берхмана приводить его въ исполненіе.

Генералъ Юденичъ полагалъ жизненно необходимымъ продолжать рѣшительную борьбу съ окружившимъ противникомъ. Онъ полагалъ, что если мы будемъ отступать, то въ конечномъ итогѣ будемъ разбиты обязательно; если же будемъ вести рѣшительный до конца бой, то можемъ или быть разбиты или побѣдить; то есть, въ первомъ случаѣ результатъ будетъ обязательно отрицательный, во второмъ же — можетъ быть и положительный.

Будучи близкимъ свидѣтелемъ и участникомъ всего совершеннаго и находясь все время при генералѣ Юденичѣ въ качествѣ его начальника штаба, свидѣтельствую, что отвѣтственное рѣшеніе это было принято имъ безъ колебанія, тотчасъ же по полученіи распоряженія объ общемъ отступленіи и въ полномъ сознаніи его необходимости и отвѣтственности.

Это рѣшеніе, принятое въ самую критическую для насъ минуту, дало новый ходъ послѣдующимъ событіямъ и привело въ конечномъ итогѣ армію къ побѣдѣ.

Собственно, съ этой минуты достигла высшаго напряженія тяжелая, длительная и мучительная Сарыкамышская операція съ ея многими тяжкими кризисами*).

---

*) Какъ на характеристику настроенія, создавшагося въ результатѣ приказа объ отступленіи, начатаго приводиться рѣшительно въ исполненіе Командиромъ I Кавказскаго корпуса, и оставленія Генераломъ Мышлаевскимъ войскъ, отмѣчу слѣдующій случай: при отходѣ съ Сонамерскихъ позицій Ген. Юденичъ тоже принужденъ былъ выѣхать изъ с. Сонамеръ, перемѣстившись со штабомъ въ Караурганъ. При въѣздѣ въ послѣдній онъ увидѣлъ, что какой то интендантскій чиновникъ уничтожаетъ свой складъ, высыпая муку въ рѣчку, что протекала между селеніями Караурганъ и Ке-

Приводимыя въ приложеніи № 11 распоряженія генерала Берхмана объ общемъ отступленіи въ полной мѣрѣ подтверждаютъ правильность рѣшенія командующаго 2 Туркестанскимъ корпусомъ всѣми силами противиться исполненію приказа объ отступленіи.

Части 2 Туркестанскаго корпуса, вѣрнѣе одна 4 Туркестанская стр. бригада, которая оставалась въ составѣ корпуса въ Пассинской долинѣ. должна была, отбиваясь отъ насѣдавшаго на нее почти всѣми своими силами II-го турецкаго корпуса (имѣвшаго до 40—45 бат.), подъ угрозой съ праваго фланга со стороны Ханскаго поста, идти къ Сарыкамышу, противъ котораго уже сосредоточились два другихъ турецкихъ корпуса (9-й и 10-й), увлекая за собой II-й корпусъ и прикрывая по существу отходъ 39-й дивизіи черезъ Меджингертъ на Каракуртъ.

Задача была не исполнима и только наводила на мысль, что генералъ Берхманъ въ стремленіи спасти, хотя бы одну 39-ю дивизію, рѣшилъ пожертвовать всѣми остальными войсками*).

Уѣзжая изъ района группы въ Тифлисъ, генералъ Мышлаевскій не освѣдомилъ генерала Юденича ни о своемъ отъѣздѣ, ни о принятомъ имъ окончательно рѣшеніи отступать, что только стало извѣстно отъ генерала Берхмана, одновременно съ полученіемъ сообщенія о распоряженіяхъ его объ общемъ отступленіи.

Покидая войска группы, генералъ Мышлаевскій не закрѣпля-

текъ. Ген. Юденичъ прикрикнулъ на него и приказалъ прекратить истребленіе нужныхъ намъ запасовъ. Интендантскій чиновникъ оправдывался тѣмъ, что приказано отступать, всѣ уходятъ и онъ не хотѣлъ оставлять въ руки турокъ запасовъ продовольствія. Генералъ Юденичъ отвѣтилъ этому чиновнику, что онъ не собирается никуда отступать, приказываетъ ему тщательно хранить запасы и предупреждаетъ, что интендантъ отвѣтитъ своей головой, если эти запасы будутъ уничтожены или вывезены.

Вскорѣ эта самая мука, спасенная отъ уничтоженія, сильно пригодилась. Вслѣдствіе сравнительно небольшихъ запасовъ муки и неопредѣленной длительности операціи, пришлось почти съ самыхъ первыхъ дней операціи сокращать порціонъ хлѣба, постепенно доведя его до однаго фунта въ день на человѣка. Положеніе съ запасами у Туркестанцевъ было лучше, такъ какъ Ген. Юденичъ съ первыхъ же дней не только не отправилъ обозовъ въ тылъ, а напротивъ приказалъ подтянуть всѣ обозы корпуса и сосредоточить ихъ у ст. Саганлугской. Командиръ же I Кавказскаго корпуса въ самомъ началѣ отправилъ часть корпусныхъ обозовъ въ тылъ въ направленіи Сарыкамышъ — Ново-Селимъ и они попали въ руки 10-го Турецкаго корпуса.

И вотъ въ одинъ изъ ближайшихъ такихъ дней, когда Командиръ I Кавказскаго корпуса, на просьбы Генерала Юденича не отходить, а еще задержаться, ссылался на подходъ къ концу запасовъ муки, то по приказанію Генерала Юденича эта мука изъ Караургана была передана въ 1 Кавказскій корпусъ и это повліяло на рѣшеніе командира его.

*) См. въ концѣ приложеніе № 11.

еть командованія за начальникомъ штаба арміи, который и прибылъ изъ Тифлиса лишь потому, что всѣ данныя указывали, что генералъ Берхманъ не охватываетъ всего значенія происходившихъ событій и не можетъ ими правильно руководить, и что вполнѣ отвѣчало бы "Положенію о полевомъ управленіи войскъ", а оставляетъ своимъ замѣстителемъ, какъ старшаго въ чинѣ, и очевидно, раздѣлявшаго его идею объ отступленіи, командира 1 Кавказскаго корпуса, о чемъ генералъ Юденичъ узнаетъ лишь изъ сообщенія послѣдняго.

Трагизмъ положенія увеличивался слѣдующими обстоятельствами:

1) Неослабѣвающей настойчивостью, съ какой командиръ 1 Кавказскаго корпуса, повидимому, въ полномъ согласіи со взглядомъ ген. Мышлаевскаго на положеніе дѣла и выходъ изъ него, стремился привести въ исполненіе приказъ свой объ отступленіи.

2) Неопредѣленностью взаимоотношеній между командирами корпусовъ, выраженною въ директивныхъ распоряженіяхъ генерала Мышлаевскаго, имъ объявленныхъ наканунѣ своего отъѣзда.

Правда, 16-го декабря, уже съ пути, вѣроятно, изъ Кагызмана, генералъ Мышлаевскій посылаетъ генералу Берхману слѣдующую телеграмму за № 51: "Въ виду прорыва турокъ у Ново-Селима и создавшагося положенія у Карса, предлагаю Вамъ вступить въ командованіе войсками перваго Кавказскаго и Своднаго корпусовъ. Совмѣстно съ генераломъ Юденичемъ, который остается у Васъ, Вы должны разбить турокъ у Сарыкамыша и открыть себѣ выходъ на Карсъ вдоль желѣзной дороги, а при невозможности на Каракуртъ и даже по обходнымъ путямъ въ направленіи къ Карсу, уничтожая турокъ, которые перебросились съ Ольтинскаго направленія на пути между Сарыкамышемъ и Карсомъ. Для облегченія Вашего движенія можно уничтожить часть Вашихъ обозовъ и бросить излишнія тяжести. Въ случаѣ недостатка продовольствія, широко пользуйтесь мѣстными средствами. Самъ я переѣзжаю въ Александрополь, чтобы принять дальнѣйшія мѣры. Необходимо, чтобы связь Ваша съ Тифлисомъ и Александрополемъ не прерывалась, организуйте ее на Кагызманъ, откуда до Каракурта есть летучая почта".

Въ ней генералъ Мышлаевскій передаетъ генералу Берхману командованіе войсками группы, но копіи этой принципіальной телеграммы для свѣдѣнія и руководства во взаимоотношеніяхъ генералъ Юденичъ не получалъ. Лишь послѣ операціи, уже въ Тифлисѣ, послѣдній узналъ о существованіи ея.

Вотъ почему съ самаго отъѣзда ген. Мышлаевскаго установился особый порядокъ взаимоотношеній, при которомъ генералъ Берхманъ не отдавалъ приказаній командующему 2 Туркестанскимъ корпусомъ.

Благодаря всему этому, генералу Юденичу необходимо было употреблять всю силу своего авторитета, какъ начальника штаба арміи, и присущее ему упорство, чтобы приказъ объ отступленіи не былъ исполненъ.

Въ соотвѣтствіи съ принятымъ рѣшеніемъ не допустить общаго отхода войскъ группы, генералъ Юденичъ 15-го декабря тотчасъ же по полученіи извѣщенія о немъ, настойчиво просить по телефону командира 1 Кавказскаго корпуса отмѣнить приказъ объ отступленіи, но первоначально всѣ его настоянія не измѣнили рѣшенія генерала Берхмана и съ наступленіемъ темноты, вечеромъ 15-го декабря, части 1 Кавказскаго корпуса начали отходъ съ Ардосскихъ позицій.

Получивъ извѣщеніе отъ начальника 39-й дивизіи объ отходѣ ея и порядкѣ этого отхода, командующій 2 Туркестанскимъ корпусомъ принужденъ былъ также приказать отходить частямъ корпуса, такъ какъ положеніе его и такъ весьма тяжелое при обойденномъ правомъ флангѣ, стало бы безвыходнымъ съ обнаженіемъ и его лѣваго фланга.

Но генералъ Юденичъ не оставляетъ намѣренія препятствовать отступленію войскъ группы; онъ отводитъ свои войска лишь на нѣсколько верстъ отъ первоначальныхъ позицій и, стремясь выиграть время, вновь обращается къ генералу Берхману; онъ телеграммой ночью на 16-е декабря настойчиво проситъ послѣдняго остановить части 1 Кавказскаго корпуса, хотя бы до вечера 17-го декабря, указывая, что онъ останавливаетъ части 2 Туркестанскаго корпуса на позиціи Кабахъ-тапа — Хорумъ-дагъ (не доходя до Зивинскихъ позицій)*).

Одновременно съ этой телеграммой, генералъ Юденичъ лично и черезъ чиновъ своего штаба настойчиво проситъ исполнить его просьбу и, наконецъ, послѣ большихъ усилій командиръ 1 Кавказскаго корпуса приказалъ частямъ его корпуса пріостановиться на Чермукской позиціи.

II-й Турецкій корпусъ, получивъ приказаніе Энвера-паши вести самыя энергичныя атаки, дабы этимъ содѣйствовать удару, наноси-

*) Телеграмма Генерала Юденича Генералу Берхману ночью на 16-е декабря: «Изъ телеграммы Генерала де-Витта усматриваю, что 39 дивизія идетъ прямо на Меджингертъ, между тѣмъ какъ я задерживаю 4-ю бригаду на позиціи Кабахъ-тапа, Хорумъ-дагъ до вечера 17-го декабря. Считаю это необходимымъ, ибо преждевременный отходъ къ Сырбасану повлечетъ за собой и немедленное отозваніе отряда Полковника Довгирта, дѣйствующаго противъ турокъ у Бардуса, а это даетъ возможность имъ пойти на усиленіе турецкаго отряда у Сарыкамыша и придутъ они туда скорѣе Довгирта, ибо разстояніе ихъ короче. Прошу задержать часть 39 дивизіи у Чермука до вечера 17-го декабря, а остальныхъ двинуть на турокъ къ Сарыкамышу возможно спѣшно».

мому обошедшими корпусами, 15-го декабря велъ непрерывныя атаки по всему своему фронту, доводя ихъ до особаго напряженія на нашемъ правомъ флангѣ.

На слѣдующій день, 16-го декабря, части II-го корпуса съ такой же энергіей атакуютъ наши части, особенно 2-й Туркестанскій корпусъ, на вновь занятыхъ ими Хорумдагскихъ и Чермукскихъ позиціяхъ. Хотя позиціи были случайныя, особыхъ выгодъ для обороны не представляли и не были укрѣплены, но все таки турки не имѣли успѣха и наши части прочно стояли на занятой позиціи.

Подъ Сарыкамышемъ 15-го декабря турки ничего серьезнаго не предпринимали; боевыя дѣйствія ограничивались мелкими столкновеніями и перестрѣлкой по всему фронту.

Энверъ-паша, принявшій непосредственное руководство атакой Сарыкамыша, повидимому, поджидалъ сосредоточенія у Сарыкамыша всего 10-го турецкаго корпуса, который еще наканунѣ вышелъ на линію желѣзной дороги Карсъ — Сарыкамышъ у Ново-Селима и прервалъ связь Сарыкамышской группы съ Тифлисомъ.

Къ вечеру этого дня на усиленіе Сарыкамышскаго отряда подошла 1 Кубанская пластунская бригада въ составѣ пяти батальоновъ съ Кавказскимъ отд. горнымъ арт. дивизіономъ, и начальникъ этой бригады, генералъ Пржевальскій, вступилъ въ командованіе Сарыкамышскимъ отрядомъ.

Въ этотъ же день прибылъ къ району Сарыкамыша 155 пѣх. Кубинскій полкъ, свернувшій послѣ ст. Саганлугской на тяжелую тропу въ обходъ Сарыкамыша съ востока, кромѣ одного батальона съ 2 пулеметами, спѣшно двинутаго отъ ст. Саганлугской на повозкахъ еще наканунѣ по шоссе къ Чемурлы-дагу на 7 верстѣ. Къ лѣвому флангу Сарыкамышскаго отряда, на 7-й верстѣ, у Чемурлы-дага, подошелъ одинъ батальонъ 17-го Туркестанскаго стр. полка.

18-го декабря къ Сарыкамышу подошелъ 154 пѣх. Дербентскій полкъ.

Пластуны генерала Пржевальскаго пришли, совершивъ замѣчательно форсированный маршъ.

Къ ночи на 16-е декабря группировка войскъ Сарыкамышской группы была слѣдующая: у Сарыкамыша сосредоточились 15 батальоновъ пѣхоты, шесть казачьихъ сотенъ, двѣ ополченскія дружины и нѣсколько случайныхъ формированій изъ тыловыхъ ча-

стей*); въ Пассинской долинѣ противъ II-го турецкаго корпуса оставалось: въ 1 Кавказскомъ корпусѣ — 20 1/2 батальоновъ пѣхоты, 14 каз. сотенъ и одинъ сап. батальонъ**), во 2 Туркестанскомъ корпусѣ — 10 1/2 батальоновъ пѣхоты, 2 сотни казаковъ и одинъ сап. батальонъ***); у Карадербенскаго прохода — 2 батальона пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ****); у Ханскаго поста со стороны с. Бардусъ — 5 3/4 батальоновъ пѣхоты и 2 сотни казаковъ*****). Всѣ съ соотвѣтствующей артиллеріей.

Къ этому времени турки сосредоточили къ Сарыкамышу 51 батальонъ съ артиллеріей, въ обходныхъ колоннахъ, не считая частей вспомогательнаго назначенія. Въ Пассинской долинѣ атаки вели на насъ болѣе 45 батальоновъ II-го турецкаго корпуса съ пограничными и жандармскими частями, 37 дивизія, 2 кавалерійская дивизія и 1-я, 2-я и 4-я резервныя кав. дивизіи, а всего противъ Сарыкамышской группы — 105 батальоновъ, 96 эскадроновъ и сотенъ съ соотвѣтствующей артиллеріей.

Въ ночь на 16 декабря генералъ Пржевальскій произвелъ перегруппировку, вливъ въ боевую линію часть вновь прибывшихъ войскъ и сохранивъ небольшой резервъ. На крайнемъ правомъ флангѣ былъ сосредоточенъ 80-й пѣх. Кабардинскій полкъ съ однимъ батальономъ пластуновъ, въ центрѣ, въ районѣ вокзала — батальонъ 18 Турк. стр. полка, батальонъ пластуновъ, 597 дружина ополченія, 1 Запорожскій каз. полкъ и другія мелкія части, на лѣвомъ флангѣ — 155 пѣх. Кубинскій полкъ, одинъ батальонъ 17 Туркест. стр. полка, одинъ батальонъ пластуновъ, два эксплоат. батальона и мелкія образованія; остальное было въ резервѣ.

Съ утра 16 декабря Энверъ-паша повелъ рѣшительное насту-

---

*) Одинъ бат. 18 Туркестанскаго стр. полка, одинъ бат. 17 Туркестанскаго стр. полка, 80 пѣх. Кабардинскій полкъ, 155 пѣх. Кубинскій полкъ, 1 Кубанская пластунская бригада, I Запорожскій каз. полкъ, 597 и 592 дружины ополченія, 1-й и 2-й эксплоатаціонные батальоны и нѣсколько мелкихъ формированій.

**) 153 пѣх. Бакинскій, 154 пѣх. Дербентскій, 156 пѣх. Елисаветопольскій полки 39-й дивизіи, два батальона 79 пѣх. Куринскаго полка, 2 Кубанская пластунская бригада, I Уманскій, 1 Кубанскій каз. полки и двѣ сотни 3 Кавк. каз. полка.

***) 13-й, 15-й и 16-й Туркестанскіе стр. полки и 1½ бат. 14 Туркестанскаго стр. полка, одинъ сап. бат. корпуса и двѣ сотни 3 Кавк. каз. полка.

****) Два бат. 79 пѣх. Куринскаго полка и 1 Горско-Моздокскій к. полкъ.

*****) По два батальона 17-го и 18-го Туркестан. стр. полковъ и 1½ бат. 14 Турк. стр. полка, одна пѣшая сотня пограничниковъ и 2 сотни 3 Кавк. каз. полка.

пленіе всѣми силами обходныхъ колоннъ, нанося главный ударъ частями свѣжаго 10-го турецкаго корпуса противъ нашего праваго фланга со стороны Али-Софи и Ягъ-Басана. Но наши части, несмотря на утомленіе и большія потери предыдущихъ дней, отбили всѣ ихъ атаки, а на крайнемъ правомъ флангѣ даже нѣсколько продвинулись впередъ. Въ теченіи всего дня турки вели по всему своему фронту непрерывныя и энергичныя атаки.

Около 10 часовъ вечера Энверъ-паша повелъ рѣшительное наступленіе крупными силами на центръ нашего расположенія — на вокзалъ и, сѣвернѣе его, на шоссейный мостъ у входа въ Сарыкамышъ, т. е. на участокъ самый опасный для насъ, такъ какъ непосредственно за нимъ находились всѣ наши склады огнестрѣльныхъ припасовъ и продовольствія, съ потерей которыхъ войска группы оставались безъ патроновъ и снарядовъ и обрекались голоду.

Атака турками велась чрезвычайно упорно и очень большими силами. Наши части, несмотря на проявляемую необычайную стойкость, подъ давленіемъ слишкомъ большихъ силъ, принуждены были отходить къ самому Сарыкамышу.

Командиръ 1 Запорожскаго казачьяго полка, полковникъ Кравченко (начальникъ вокзальнаго участка), видя нѣкоторое замѣшательство у моста на шоссе при входѣ въ Сарыкамышъ, бросился туда, чтобы возстановить положеніе, но былъ убитъ.

На плечахъ отступавшихъ нашихъ частей турки ворвались въ Сарыкамышъ, заняли крайніе его дома и казармы 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка. Почти одновременно они захватили и вокзалъ.

Такимъ образомъ, фронтъ Сарыкамышскаго отряда былъ прорванъ, создалась угроза самому Сарыкамышу и положеніе стало не только опаснымъ, но и критическимъ.

Въ теченіи всего дня ген. Пржевальскій, бдительно слѣдя за ходомъ боя, въ нужную минуту направляетъ на угрожаемые участки небольшія подкрѣпленія изъ резерва, а частью снимая ихъ съ менѣе опасныхъ участковъ. Къ вечеру у него въ резервѣ оставалось лишь двѣ сотни 6-го Кубанскаго пластунскаго батальона.

До поздняго вечера шелъ тяжелый штыковый бой. Наши немногочисленныя части изнемогали, но, несмотря на это, всѣ части бросились въ контръ-атаку, ударомъ въ штыки стремясь возстановить положеніе.

Въ это время, уже въ полной темнотѣ, генералъ Пржевальскій получаетъ донесеніе о появленіи турокъ у домовъ сѣверной стороны Сарыкамыша и въ прилегающемъ лѣскѣ. Генералъ Пржевальскій рѣшаетъ бросить туда свой послѣдній резервъ, но чтобы получить наибольшій результатъ отъ дѣйствія этихъ небольшихъ силъ, онъ вызываетъ своего начальника штаба, полковника Термена, временно,

вмѣсто него, командовавшаго 1 Кубанской пластунской бригадой, и говоритъ ему: "У меня остался послѣдній резервъ — двѣ сотни 6 Кубанскаго пластунскаго батальона. Возьми ихъ, иди туда, ріентируйся и дѣйствуй по обстоятельствамъ. Теперь пришла твоя очередь спасать Сарыкамышъ"*). Генералъ Пржевальскій объяснилъ ему всю обстановку и сказалъ, что болѣе ни на какія подкрѣпленія нельзя расчитывать. Перекрестивъ полковника Термена, онъ его отпустилъ. Послѣдній съ готовностью принялъ это отвѣтственное порученіе и немедленно отправился его исполнять.

Оказывается, въ то время, какъ всѣ части Сарыкамышскаго отряда были втянуты въ рѣшительный бой, на крайнемъ правомъ флангѣ, тамъ, гдѣ лѣсъ почти вплотную примыкалъ къ домамъ Сарыкамыша, турецкія части, накопившись на опушкѣ лѣса, начали уже перебѣгать въ Сарыкамышъ. Увидѣвъ это и понявъ все чрезвычайное значеніе происходящаго, полковникъ Терменъ тотчасъ же бросается туда съ обѣими сотнями. Пластуны безъ выстрѣла, въ полномъ молчаніи, атакуютъ турокъ и опрокидываютъ ихъ штыками. Внезапная и молчаливая атака производитъ на противника настолько сильное впечатлѣніе, что онъ уже не пытается возобновлять здѣсь атаки.

Постепенно наши части на всемъ фронтѣ рѣшительными атаками возстановили положеніе, обратно овладѣли вокзаломъ, отбросили турокъ отъ шоссе. Лишь около полутора батальоновъ турокъ засѣли въ казармахъ и оставались до слѣдующаго дня въ Сарыкамышѣ.

Въ теченіи ночи турки возобновляли новыя атаки, чтобы возстановить уже ранѣе днемъ достигнутое, но безуспѣшно. Части Сарыкамышскаго отряда контръ-атаками оттѣснили турокъ съ ближайшихъ отъ шоссе высотъ и овладѣли "Орлинымъ гнѣздомъ" надъ вокзаломъ.

Такимъ образомъ, рѣшительный ударъ двухъ турецкихъ корпусовъ на Сарыкамышъ, хотя и съ большими усиліями и потерями, но былъ отбитъ.

Получилась нѣкоторая, еще отдаленная, увѣренность, въ возможности спасенія Сарыкамыша.

Въ обстановкѣ происходилъ нѣкоторый переломъ.

Какъ было сказано выше, на разсвѣтѣ 16-го декабря командиръ 1 Кавказскаго корпуса, по настоятельному требованію генерала Юденича остановить отступающія войска, хотя бы до вечера 17-го де-

---

*) Воспоминанія Ген. Термена о бояхъ у Сарыкамыша. Архивъ Е. В. Масловскаго.

кабря, задержалъ части 1 Кавказскаго корпуса на Чермукскихъ позиціяхъ, а туркестанцы тогда же были остановлены на Хорумдагскихъ позиціяхъ.

Но уже днемъ 16-го декабря, повидимому, подъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ боевъ. которые происходили въ этотъ день у Сарыкамыша, когда турки ворвались въ вокзальную часть послѣдняго, генералъ Берхманъ вновь приказываетъ войскамъ отступать.

Узнавъ объ этомъ, генералъ Юденичъ, впередъ черезъ подполк. Драценко, а затѣмъ лично, проситъ командира 1 Кавказскаго корпуса не трогать войскъ съ позицій, тѣмъ болѣе, что особеннаго давленія именно на части 1 Кавк. корпуса и не было. 17-го декабря генералъ Юденичъ, получивъ свѣдѣнія о результатахъ боевъ у Сарыкамыша. вновь посылаетъ генералу Берхману телефонограмму за № 439*), въ которой настаиваетъ на задержаніи войскъ на Чермукскихъ и Хорумдагскихъ позиціяхъ и 18-го декабря, пока не выяснятся результаты боевъ у Сарыкамыша. Но командиръ 1 Кавказскаго корпуса остается неумолимымъ и части 1 Кавказскаго корпуса оставили Чермукскія позиціи и начали отходить. Чтобы не оказаться въ изолированномъ положеніи въ мѣшкѣ, части 2 Туркестанскаго корпуса начали также отходить.

---

*) Телефонограмма Генерала Юденича Генералу Берхману отъ 17-го декабря за № 439: «По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ бой у Сарыкамыша развивается успѣшно для насъ, мы тѣснимъ и охватываемъ турокъ. У Бардуса мы заняли Яйлу-Бардусъ и наступаемъ далѣе съ цѣлью сбросить турокъ въ оврагъ къ с. Бардусъ; путь сообщенія турокъ между Сарыкамышемъ и Бардусомъ нами захваченъ. Наблюденія на фронтѣ 15 и 16 числа показывали стремленіе турокъ къ движенію въ сѣверномъ направленіи въ обходъ Кизилджи; такъ какъ охвата праваго фланга нѣтъ, то можно предположить, что турки предпринимаютъ дальній обходъ къ Бардусу на усиленіе войскъ, дѣйствующихъ у этого пункта, такъ и у Сарыкамыша; владѣя высотами у Яйля-Бардусъ, отрядъ Полковника Довгирта препятствуетъ усиленію турокъ у Сарыкамыша и доставкѣ имъ довольствія; въ этомъ заключается важное для насъ значеніе отряда Полковника Довгирта. Нашъ отходъ съ позиціи Кабахъ-тапа — Хорумъ-дагъ — Чермукъ заставитъ меня отозвать отрядъ Полковника Довгирта отъ Бардуса и открыть путь сообщенія для турокъ на Сарыкамышъ, что дастъ возможность спастись ихъ отряду у Сарыкамыша, а можетъ быть поставитъ насъ въ еще болѣе тяжелое положеніе. Въ виду изложеннаго полагаю и настаиваю на необходимости оставаться на позиціи Кабахъ-тапа — Хорумъ-дагъ — Чермукъ еще одни сутки а именно 18 декабря, чтобы выиграть время окончательно раздѣлаться съ отрядомъ, прорвавшимся къ Сарыкамышу. Намъ мало отбросить турокъ отъ Сарыкамыша, очистить себѣ путь и дать имъ уйти, мы должны и можемъ ихъ совершенно уничтожить. Настоящимъ случаемъ должны воспользоваться, другой разъ онъ не повторится. Довгиртъ донесъ, что замѣчена на дорогѣ Сарыкамышъ — Бардусъ въ направленіи на Бардусъ колонна турецкаго обоза, мѣры къ ея захвату имъ приняты. Усиливаю однимъ батальономъ отрядъ у Бардуса».

Около 10 часовъ утра 17-го декабря начальникъ штаба генерала Юденича возвратился изъ Сарыкамыша въ Караурганъ, узналъ о требованіяхъ командующаго корпусомъ и начавшемся уже отходѣ войскъ; онъ доложилъ командующему корпусомъ, что въ Сарыкамышѣ къ ночи достигнутъ существенный успѣхъ, на который можно опереться въ новомъ требованіи генералу Берхману не отходить. Тогда, по предложенію начальника штаба, генералъ Юденичъ рѣшилъ командировать въ штабъ 1 Кавказскаго корпуса подполковника Драценко. Онъ приказалъ ему объяснить генералу Берхману обстановку и гибельность его настойчиваго отступленія и передать его рѣшительное требованіе прекратить отступленіе и остановить войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ,генералъ Юденичъ приказалъ подполковнику Драценко, если никакіе доводы не убѣдятъ командира 1 Кавказскаго корпуса и не заставятъ его остановить свои войска, то передать ему отъ имени генерала Юденича, что послѣдній, въ согласіи съ "Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ", вступаетъ въ командованіе войсками группы и тотчасъ же отдастъ приказъ о прекращеніи отхода*).

Подполковникъ Драценко доказывалъ генералу Берхману, что отходъ къ Карсу все равно невозможенъ, а отходъ черезъ Каракуртъ — Кагызманъ одного 1 Кавказскаго корпуса, при бездорожьѣ, грозитъ потерей не только всего 2 Туркестанскаго корпуса. отдаваемаго на съѣденіе, но и всѣхъ орудій и обоза 1 Кавказскаго корпуса.

Наконецъ, подполковнику Драценко удалось убѣдить командира 1 Кавказскаго корпуса остановиться еще на два—три дня, по-

---

*) Вотъ какъ говоритъ объ этой поѣздкѣ Генералъ, тогда Подполковникъ Драценко: «По прибытіи въ Меджингертъ, куда меня послалъ Генералъ Юденичъ, чтобы уговорить Ген. Берхмана остаться и не отходить, во время моего доклада Ген. Берхману о необходимости отмѣнить приказъ объ отходѣ, въ комнату вошелъ Полк. Карановъ (Нач. штаба 39 дивизіи) и Ген. Берхманъ, увидѣвъ его, сказалъ мнѣ: «да вотъ обратитесь къ Полк. Карганову, онъ начальникъ штаба дивизіи и скажетъ Вамъ, что отмѣнить приказъ уже нельзя». Я немедленно обратился къ Карганову и онъ, выслушавъ мои доводы, сказалъ, что остановить войска еще можно. Въ этотъ моментъ вошелъ Ген. де-Виттъ и Ген. Берхманъ, недовольный отвѣтомъ Карганова, направилъ меня къ нему за объясненіями. Послѣ переговоровъ съ де-Виттомъ, послѣдній тоже сказалъ, что остановить войска еще можно... Я помню, что Генералъ Берхманъ высказалъ слѣдующее: лучше пожертвовать 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ и спасти 1-й корпусъ, чѣмъ потерять оба. Изъ этого слѣдуетъ, что ни Ген. Мышлаевскій, ни Ген. Берхманъ не думали объ организаціи сопротивленія туркамъ, а только объ отходѣ. Я помню, что отправляя меня къ Ген. Берхману, Ген. Юденичъ сказалъ: «Докажите Ген. Берхману необходимость задержаться, а если онъ все же будетъ настаивать на своемъ, то доложите ему, что я(Юденичъ), какъ Начальникъ Штаба арміи, согласно положенія о полевомъ управленіи войскъ, вступаю въ командованіе войсками группы».

чему онъ не объявлялъ окончательнаго ультиматума генерала Юденича.

Но такъ какъ войска уже оставили Чермукскія позиціи и были въ отступленіи, то они были остановлены на самой границѣ; тогда же были отведены къ государственной границѣ и части 2 Туркестанскаго корпуса и, такимъ образомъ, части обоихъ корпусовъ заняли позиціи на Саганлугскомъ хребтѣ вдоль самой границы отъ горы Геля на правомъ флангѣ до Башкея на лѣвомъ включительно.

Въ это время подъ Сарыкамышемъ происходило слѣдующее: На разсвѣтѣ 17-го декабря полтора батальона турокъ, наканунѣ засѣвшихъ въ казармахъ елисаветпольцевъ, намъ сдались.

Въ теченіе дня 17-го декабря турки, послѣ сильнаго напряженія упорныхъ атакъ предыдущаго дня, проявляли малую дѣятельность. Напротивъ, части, бывшія подъ командой полковника Букретова на лѣвомъ флангѣ у Сарыкамыша, перешли въ наступленіе въ направленіи Бардусскаго перевала.

А саперный подполковникъ Нагорскій, непосредственно командовавшій небольшимъ отрядомъ въ районѣ Верхняго Сарыкамыша, и день за днемъ выбивавшій изъ сакель (глинобитныхъ домовъ) засѣвшихъ тамъ турокъ, въ этотъ день окончательно очистилъ Верхній Сарыкамышъ. Изъ двухъ послѣднихъ, занимавшихся турками домовъ, одинъ былъ имъ взорванъ подведеннымъ подъ зданіе громаднымъ зарядомъ пироксилина (съ помощью минной галлереи), при чемъ всѣ защитники этого дома погибли, а засѣвшіе во второмъ домѣ, въ числѣ 3 штабъ-офицеровъ, 7 оберъ-офицеровъ, одного врача и 300 аскеровъ (солдатъ) съ командиромъ полка и муллой, сдались.

При отходѣ нашихъ войскъ на Саганлугскія позиціи, турки тотчасъ же перешли въ наступленіе по всему фронту. Въ теченіе 17, 18 и 19 декабря турки вели непрерывныя атаки, опредѣленно нанося главный ударъ на Караурганъ, вдоль лучшаго пути — шоссе Караурганъ — Сарыкамышъ, и пытаясь прорвать нашъ фронтъ въ этомъ участкѣ.

Напряженіе боевъ въ районѣ Караургана стало необычайное. Положеніе туркестанцевъ, выдѣлившихъ изъ 18-ти батальоновъ

7 1/2 батальоновъ въ Сарыкамышъ и на Ханскій постъ и усиленныхъ только двумя батальонами куринцевъ, возвращенныхъ командиромъ 1 Кавказскаго корпуса, было отчаянное.

Позиціи 16-го Туркестанскаго стр. полка у Караургана нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Не разъ положеніе казалось критическимъ. Изнемогшія войска, казалось, не находили въ себѣ силъ идти впередъ для обратнаго овладѣнія, оставленной только что позиціи, но твердая воля ген. Юденича преодолѣвала все: онъ категорически требовалъ возстановленія положенія, и усталые, въ концѣ изнемогшіе, но преисполненные сознаніемъ долга, бойцы неизмѣнно бросались впередъ и положеніе возстанавливалось.

Командиръ II-го турецкаго корпуса Абдулъ-Керимъ-паша, рѣшительный и твердый, по настоятельному требованію Энвера-паши, непрерывно велъ упорныя атаки въ направленіи Караургана, стремясь прорвать здѣсь наше расположеніе. Атаки въ этомъ направленіи велись въ теченіе 17-го, 18-го и 19-го декабря все съ одинаковымъ упорствомъ.

Въ это же время Энверъ-паша, давъ передышку своимъ войскамъ 17-го декабря, на другой день, 18-го декабря, съ утра, пользуясь густымъ туманомъ, вновь повелъ общее наступленіе обоими корпусами на Сарыкамышъ, нанося главный ударъ на центръ нашего расположенія въ районѣ вокзала.

До полудня турки произвели три энергичныя атаки; они были отбиты, но войска изнемогли. Къ началу четвертой (послѣдней) атаки генералъ Пржевальскій подвелъ къ угрожаемому участку резервы и она была тоже отбита.

Такимъ образомъ, и этотъ разъ, несмотря на большое превосходство силъ турокъ и громадное напряженіе атакъ, которыя ими велись, всѣ они были отбиты нашими войсками.

Положеніе къ вечеру 18-го декабря въ Сарыкамышѣ стало устойчивое и увѣренное.

Еще въ первый день турецкихъ атакъ на Сарыкамышъ, 12-го декабря, однимъ изъ первыхъ турецкихъ снарядовъ была разбита единственная въ группѣ радіостанція, а 14-го декабря части 10-го турецкаго корпуса, занявъ с. Ново-Селимъ, перехватили шоссе, по-

вредили полотно желѣзной дороги и разрушили телеграфную линію и, такимъ образомъ, телеграфная связь съ Тифлисомъ перестала существовать.

18-го декабря, наконецъ, эта радіостанція была исправлена и связь съ Тифлисомъ возстановлена.

Одной изъ первыхъ радіограммъ генералъ Юденичъ запрашивался изъ Тифлиса по приказанію Главнокомандующаго его помощникомъ, куда направить Кавказскую кавалерійскую дивизію, отправленную съ западнаго фронта изъ района Варшавы на усиленіе Кавказской арміи, переживавшей кризисъ подъ Сарыкамышемъ.

Въ суровую зиму, во время боевъ съ численно превосходящимъ противникомъ, въ сильно гористой и пересѣченной мѣстности, конницѣ нечего было дѣлать. Да и конницы у насъ для гористаго театра было достаточно своей. И если Ставка, очевидно, учитывая это обстоятельство, все же направила дивизію на Кавказъ, это показывало насколько трудно было положеніе въ то время и на западѣ, не позволившее выдѣлить на Кавказъ въ такую минуту что либо болѣе основательное.

Помню, что генералъ Юденичъ, получивъ эту радіограмму, очень разсердился и, несмотря на неопредѣленность нашего положенія, учитывая условія мѣстности и зимняго времени и считая, что конница не можетъ при этихъ обстоятельствахъ принести существенную пользу, коротко отвѣтилъ: "Вернуть въ Варшаву". Не знаю, какъ отвѣтили изъ Тифлиса, но потомъ разсказывали, что этотъ отказъ отъ дивизіи, вмѣстѣ съ его телеграммой, которая приводится ниже, произвелъ впечатлѣніе: сочли, что, значитъ, не все потеряно, если отказываются отъ дивизіи.

18-го же декабря вечеромъ изъ Караургана, непосредственно передъ переѣздомъ штаба на ст. Саганлугскую, генералъ Юденичъ послалъ въ Тифлисъ Главнокомандующему генералъ-адъютанту графу Воронцову-Дашкову слѣдующую радіограмму за № 140: "Положеніе турокъ отчаянное, мы можемъ и должны ихъ уничтожить; благоволите приказать частямъ 3 стрѣлковой бригады наступать изъ Карса на Дивикъ для дѣйствія во флангъ и тылъ турокъ. Наступленіе Абаціева черезъ Карадербентъ въ тылъ II-му турецкому корпусу ускоритъ развязку"*).

---

*) Но еще и въ этотъ день Командиръ I Кавказскаго корпуса думаетъ лишь объ отходѣ. Такъ, въ телеграммѣ его Генералу Пржевальскому отъ 18-го декабря № 987, онъ говоритъ: «*При отходѣ отъ Сарыкамыша* для насъ огромное значеніе имѣетъ полное владѣніе Бардусскимъ переваломъ и всѣмъ хребтомъ идущимъ на Чатахъ. Точно также въ трудное положеніе поставитъ насъ захватъ турками склоновъ *горы Зіаретъ...*» Курсивъ мой. Е. Масловскій.

Въ отвѣтъ на эту радіограмму, помощникъ Главнокомандующаго генералъ Мышлаевскій, къ этому времени уже прибывшій въ Тифлисъ, отправилъ непосредственно на имя генерала Юденича слѣдующую телеграмму 19-го декабря за № 3806: "Вашу телеграмму № 140 дословно передалъ коменданту крѣпости, вполнѣ присоединяюсь къ Вашему соображенію. Если опрокинете турокъ, развейте самое энергичное ихъ преслѣдованіе, хотя бы цѣною большого утомленія войскъ. Главнокомандующій находитъ, что генералъ Берхманъ напрасно переѣхалъ въ Сарыкамышъ, его присутствіе крайне желательно для руководства аръергардовъ, прикрывающихъ обозы. Передайте ему мнѣніе Главнокомандующаго. 3806. Мышлаевскій".

Къ сожалѣнію, эта телеграмма, посланная на имя генерала Юденича и полученная, когда уже въ Сарыкамышъ переѣхалъ командиръ 1 Кавказскаго корпуса, не была передана первому по назначенію, а задержана генераломъ Берхманомъ.

Не была передана генералу Юденичу и телеграмма коменданта Карсской крѣпости генерала Зубова отъ 19 декабря за № 1270, въ которой послѣдній сообщалъ о сдѣланныхъ имъ въ соотвѣтствіи съ требованіемъ генерала Юденича распоряженіяхъ и просилъ возможно скорѣе передать эту телеграмму послѣднему*).

Поэтому нѣкоторое время ген. Юденичъ недоумѣвалъ, почему никакого рѣшенія не послѣдовало со стороны Главнокомандующаго на его предложеніе, которое имѣло цѣлью не открывать ворота и по-

---

*) Генералъ Зубовъ телеграфировалъ: «Получивъ просьбу Генерала Юденича содѣйствія ему отрядомъ изъ крѣпости, переданную мнѣ Генераломъ Мышлаевскимъ, высылаю сегодня вечеромъ по желѣзной дорогѣ къ Ново-Селиму отрядъ Генерала Габаева изъ двухъ полковъ стрѣлковъ съ батареей и сотней для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ Генерала Юденича. Противъ турокъ у Сарыкамыша отрядъ Генерала Воронова въ составѣ трехъ батальоновъ, батареи и сотни, двигающійся нынѣ къ Ель-Кечмезу, подчиняю Генералу Габаеву. Слѣдуетъ разсчитывать, что утромъ 20-го декабря главныя силы отряда Генерала Габаева будутъ у Ново-Селима. Прошу настоящее сообщеніе возможно скорѣе передать Генералу Юденичу. 1270. Генералъ Зубовъ».

Вмѣсто того, чтобы освѣдомить о содержаніи этой телеграммы того, по чьей иниціативѣ исключительно были направлены свѣжія части, Генералъ Берхманъ отвѣчаетъ Генералу Зубову слѣдующей телеграммой: «1270. Отряда Генерала Юденича не существуетъ, такъ какъ онъ распоряжается дѣйствіями аріергардовъ на линіи Караургань — Мелжингерть. Мною уже даны указанія для дѣйствія противъ лѣваго фланга турокъ у Дивика и Чатаха Генералу Габаеву и Воронову, которые подчинены мною въ своихъ операціяхъ Генералу Баратову. Ваши указанія имъ, при неосвѣдомленности въ общей обстановкѣ подъ Сарыкамышемъ, могутъ привести только къ недоразумѣнію, а потому прошу не отказать спѣшно отъ себя увѣдомить Генераловъ Габаева и Воронова, что они обязаны исполнять только мои указанія для пользы общаго дѣла. О послѣдующемъ прошу меня увѣдомить. 1019. Генералъ Берхманъ».

могать отступать войскамъ, а единственное стремленіе нанести возможно полное пораженіе врагу.

Но и по возстановленіи связи съ Тифлисомъ, взаимоотношенія между командирами корпусовъ оставались неопредѣленными. Правда, съ этого времени у командира 1 Кавказскаго корпуса ослабло, а вскорѣ и прошло, стремленіе уходить во во что бы то ни стало изъ района Сарыкамыша, такъ какъ у послѣдняго ясно уже съ 18-го декабря опасность миновала и лишь на фронтѣ II-го турецкаго корпуса продолжались тяжелые бои.

Поэтому теперь генералу Юденичу сдѣлалось легче согласовать свои распоряженія съ таковыми генерала Берхмана, который, по существу, принималъ ихъ послѣ предварительныхъ переговоровъ по телефону.

Еще 18-го декабря отрядъ полковника Довгирта у Ханскаго поста, успѣшно наступая, вышелъ къ дорогѣ между с. Бардусъ и Сарыкамышемъ, угрожая перерыву сообщенія турокъ, подошедшихъ къ Сарыкамышу, по кратчайшему пути черезъ с. Бардусъ.

Такъ какъ энергія турокъ у Сарыкамыша начала замѣтно ослабѣвать, а мы успѣли сдѣлать возможную переброску къ району Сарыкамыша, генералъ Юденичъ пришелъ къ заключенію о необходимости перейти къ рѣшительному наступленію противъ обошедшихъ турокъ, съ цѣлью ихъ уничтожить.

Ославъ 18-го декабря Главнокомандующему радіограмму о необходимости направить 3 Кавказскую стр. бригаду для удара въ лѣвый флангъ и тылъ обошедшихъ турокъ, генералъ Юденичъ одновременно приказываетъ полковнику Довгирту направить изъ состава его отряда 17-й Туркестанскій стр. полкъ черезъ Малаканскія лѣтнія кочевки въ направленіи Бардусскаго перевала, дабы этимъ движеніемъ содѣйствовать атакѣ столь важнаго для насъ пункта. Придавая этому движенію большое значеніе, съ этимъ полкомъ онъ посылаетъ подполковника Драценко. Тогда же генералъ Юденичъ проситъ генерала Берхмана перейти въ рѣшительное наступленіе всѣми силами Сарыкамышскаго отряда генерала Пржевальскаго.

Онъ указываетъ желательность направить всю конницу въ обходъ лѣваго фланга обошедшихъ турокъ.

19-го декабря 17-й Тукестанскій стр. полкъ, продолжая развивать наступленіе, занялъ Малаканскія кочевки, прервавъ кратчайшій и лучшій путь отступленія турокъ и началъ угрожать другому, болѣе кружному, пути черезъ перевалъ Эшакъ-Мейданъ.

Въ связи съ наступленіемъ 17-го Туркестанскаго стр. полка, угрожавшаго тылу 9 турецкаго корпуса, отрядъ полковника Букре-

това, составлявшій лѣвый флангъ Сарыкамышскаго отряда, усиленный батальономъ 154 пѣх. Дербентскаго полка, успѣшно развилъ наступленіе и къ 3 часамъ дня овладѣлъ Бардусскимъ перевалом, захвативъ значительное число плѣнныхъ изъ состава 9 турецкаго корпуса.

На слѣдующій день, 20-го декабря, 17-й Туркестанскій стр. полкъ, вышедшій въ тылъ частей 9 турецкаго корпуса, продолжаетъ развивать наступленіе. Въ теченіи дня имъ былъ прерванъ и другой путь отъ Сарыкамыша черезъ перевалъ Эшакъ-Мейданъ, а передъ вечеромъ высланная впередъ команда изъ лучшихъ стрѣлковъ взяла подъ обстрѣлъ и вьючную дорогу на указанный перевалъ*).

Въ этотъ день, 20-го декабря, Энверъ-паша призналъ свою обходную операцію неудавшейся, рѣшилъ отвести потрепанные 9-й и 10-й корпуса и, отдавъ объ этомъ приказъ по войскамъ, вечеромъ того же дня оставилъ обходные корпуса и черезъ перевалъ Эшакъ-Мейданъ направился къ 11-му корпусу для личнаго руководства атаками этого корпуса для спасенія остальныхъ.

Обстановка подсказывала необходимость самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ обошедшихъ турокъ.

Такъ какъ въ теченіи 20-го декабря на фронтѣ Сарыкамышскаго отряда никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій не предпринималось, между тѣмъ, какъ особенно важно было энергичное движеніе лѣвымъ флангомъ этого отряда, то генералъ Юденичъ, видя, что упускается время, посылаетъ двѣ настойчивыя телефонограммы, одну утромъ, другую позже, генералу Берхману, требуя болѣе рѣшительныхъ дѣйствій.

Онъ въ нихъ указываетъ, что нельзя медлить, какъ потому, что упускается время намъ благопріятное для захвата всѣхъ обошедшихъ турокъ, такъ и потому, что 11-й турецкій корпусъ велъ отчаянныя атаки, чтобы оказать содѣйствіе турецкимъ силамъ у Сарыкамыша, а оставшіяся противъ него 4 Туркестанская стр. бригада и два полка 39 дивизіи съ трудомъ сдерживаютъ ихъ атаки.

Учитывая важность событій и необходимость напряженія всѣхъ усилій, чтобы полнѣе покончить съ турками у Сарыкамыша, генералъ Юденичъ рѣшительно отказывается отъ подкрѣпленій со стороны Сарыкамыша, которыхъ онъ не просилъ и которыя предполагалъ прислать ему ген. Берхманъ по своей иниціативѣ**).

---

*) Вотъ подъ огонь этихъ стрѣлковъ попалъ и уходившій изъ подъ Сарыкамыша Энверъ паша со своимъ штабомъ, потерявъ здѣсь часть канцеляріи и въ томъ числѣ всѣ его приказы.

**) Утромъ 20-го декабря Генералъ Юденичъ посылаетъ Генералу Берхману слѣдующую телефонограмму: «Прошу орьентировать меня въ Вашихъ предположеніяхъ; сообщите, прибыли ли къ Сарыкамышу ожидаемыя части, а именно: 2-я пластунская бри-

Къ вечеру 20-го декабря къ району Сарыкамыша подошли 1 Кавказская каз. дивизія въ составѣ четырнадцати сотенъ и 2 Кубанская пластунская бригада; у Эль-Кечмеза сосредоточился высланный изъ Карса отрядъ генерала Воронова въ составѣ трехъ батальоновъ 263 пѣх. Гунибскаго полка съ батареей и сотней*), а вслѣдъ затѣмъ къ Ново-Селиму прибылъ также изъ Карса отрядъ генерала Габаева въ составѣ двухъ полковъ 3 Кавказской стр. бригады съ батареей и сотней**).

Такимъ образомъ, къ вечеру 20-го декабря въ районѣ Сарыкамыша сосредоточилось 27 батальоновъ и 14 сотенъ, въ районѣ Ханскаго поста находилось 3 3/4 батальона и 2 сотни, въ районѣ Башкея — 2 батальона и 6 сотенъ и противъ 11-го турецкаго корпуса оставалось: во 2 Туркестанскомъ корпусѣ, гдѣ шли главнѣйшія атаки турокъ, — 12 1/2 батальоновъ, 2 сотни и 1 сап. батальонъ и въ 1 Кавказскомъ корпусѣ — 8 1/2 батальоновъ, 6 сотенъ и 1 сап. батальонъ. Всѣ съ соотвѣтствующей артиллеріей.

Пока происходили событія подъ Сарыкамышемъ, Ольтинскій отрядъ генерала Истомина продолжалъ отступать и 16-го декабря достигъ с. Мерденекъ.

Въ ночь на 15 декабря 1914 г. генералъ Мышлаевскій, съ пути, отдаетъ приказаніе черезъ коменданта Карсской крѣпости ген. Зубо-

---

гада и казаки Генерала Баратова; гдѣ находится отрядъ Генерала Воронова и какой его составъ. Что вы предполагаете дѣлать сегодня и *почему Вы отмѣнили производство сегодня рѣшительнаго удара.* Имѣйте въ виду, что *промедленіе въ дѣйствіяхъ дастъ возможность оправиться туркамъ и принять новое рѣшеніе, осложняетъ значеніе успѣховъ Генерала Пржевальскаго, не давая возможности использовать результаты ихъ».*

Видя, что эта телефонограмма не производитъ впечатлѣнія и Генералъ Берхманъ по прежнему не проявляетъ активности, Генералъ Юденичъ днемъ посылаетъ ему же новую телефонограмму за № 526: «Утомленіе войскъ чрезмѣрное; турки усиленно атакуютъ четвертую бригаду. Выдѣленіемъ трехъ батальоновъ и 6 орудій войска арьергарда ослаблены. Командиры этихъ батальоновъ доносятъ объ *отходѣ одиночныхъ людей и командъ противника путями, съвернѣе ихъ къ Бардусу.* Откладывать общую атаку турокъ подъ Сарыкамышемъ нельзя: они могутъ уйти и всѣ наши труды и кровь пропадутъ даромъ. Еще хуже будетъ, если арьергардъ въ концѣ концовъ не выдержитъ и турки на нашихъ плечахъ придутъ въ Сарыкамышъ. *Подкрѣпленій мнѣ не надо, но, повторяю, переходить въ наступленіе всѣми силами необходимо скорѣе и немедленно».* Курсивъ мой. Е. В. Масловскій.

*) Высланъ по иниціативѣ Коменданта Крѣпости въ связи съ телеграммой Генерала Юденича, до возвращенія частей 3 Кавк. стр. бригады изъ района Мерденека.

**) Высланъ Комендантомъ крѣпости, въ связи съ той же телеграммой Ген. Юденича, по возвращеніи бригады съ Мерденекскаго направленія.

ва выдвинуть 3 Кавказскую стр. бригаду въ направленіи Мерденека съ цѣлью поддержать тамъ отрядъ генерала Истомина и остановить наступленіе турокъ.

Полки бригады еще не вполнѣ закончили свое формированіе и не имѣли полностью полковыхъ обозовъ; кромѣ того, крѣпость не имѣла своего гарнизона, кромѣ 263 пѣх. Гунибскаго полка. Поэтому генералъ Габаевъ приказалъ 12-му полку оставаться въ Карсѣ для обезпеченія его, а весь свой обозъ передать въ остальные полки бригады.

16-го декабря послѣ обѣда три полка бригады (6 бат. и 4 орудія) выступили изъ Карса форсированнымъ маршемъ и уже къ вечеру 17-го декабря подошли къ Мерденеку.

Въ послѣднемъ находился штабъ начальника Ольтинскаго отряда генерала Истомина.

Въ ту же ночь на 18-е декабря полки бригады начали постепенно продвигаться отъ Мерденека для замѣны частей отряда ген. Истомина.

18-го декабря съ утра два полка 3 Кавказской стр. бригады, имѣя третій полкъ въ резервѣ, уже замѣнивъ прикрывающія части отряда ген. Истомина, перешли въ наступленіе противъ авангарда 32-й турецкой дивизіи (2—3 батальона) и къ полудню турки отступили.

Въ 4 часа дня 18-го же декабря, какъ только была установлена радіостанція штабомъ 3 Кавказской стр. бригады, было получено приказаніе выступить обратно въ Карсъ, въ виду опаснаго положенія крѣпости. Распоряженіе это было сдѣлано ген. Мышлаевскимъ изъ Тифлиса, вслѣдъ за выдвиженіемъ Сибирской каз. бригады черезъ Боржомъ къ Ардагану.

Во исполненія этого новаго приказанія полки 3 Кавказской стр. бригады, въ теченіи вечера смѣненные вновь частями отряда ген. Истомина, съ наступленіемъ темноты 18-го декабря выступили эшелонами, по мѣрѣ смѣны ихъ, обратно въ Карсъ, куда и начали прибывать въ утра 20-го декабря.

Въ соотвѣтствіи съ телеграммой ген. Юденича о выдвиженіи 3 Кавказской стр. бригады на Дивикъ для скорѣйшей ликвидаціи, обошедшей у Сарыкамыша группы турокъ, 19-го декабря вечеромъ комендантомъ крѣпости было получено приказаніе изъ Тифлиса о выдвиженіи этой бригады черезъ Ново-Селимъ въ направленіи на Дивикъ.

Ночью на 21-е декабря два полка (11-й и 12-й) 3-й Кавказской стр. бригады были перевезены по желѣзной дорогѣ изъ Карса въ Ново-Селимъ, гдѣ начальникъ бригады генералъ Габаевъ получилъ приказаніе ген. Берхмана войти въ подчиненіе ген. Барато-

ва. Еще ранѣе, 19-го декабря, изъ Карса въ Эль-Кечмезъ прибылъ отрядъ ген. Воронова и также былъ подчиненъ ген. Баратову.

21-го декабря всѣ войска, сосредоточенныя въ районѣ Сарыкамыша, были двинуты въ атаку 9-го и 10-го турецкихъ корпусовъ. Части лѣваго фланга отряда генерала Пржевальскаго совмѣстно съ 17 Туркестанскимъ стр. полкомъ совершенно отрѣзали пути отхода частей 9 турецкаго корпуса, который упорно отбивалъ всѣ атаки отряда ген. Пржевальскаго на остальномъ его фронтѣ, почему части отряда съ трудомъ продвигались впередъ.

На правомъ флангѣ, въ районѣ Али-Софи — Ново-Селимъ, къ сожалѣнію, дѣйствія развивались не столь успѣшно.

Прежде всего на этомъ флангѣ были потеряны сутки, вслѣдствіе малой активности, которую проявлялъ ген. Берхманъ; онъ не смогъ заставить конницу ген. Баратова сдѣлать форсированный переходъ и прибыть къ утру 20-го декабря, чтобы тогда же бросить ее въ тылъ частей 10-го турецкаго корпуса; также и отрядъ ген. Воронова съ отличнымъ 263 пѣх. Гунибскимъ полкомъ не былъ двинутъ рѣшительно отъ Эль-Кечмеза во флангъ частей 10-го корпуса, а получилъ пассивную задачу.

Между тѣмъ, части 10-го турецкаго корпуса уже съ вечера 20-го декабря начали отходить, прикрываясь аръергардомъ.

Сосредоточенное въ районѣ Эль-Кечмезъ — Ново-Селимъ большое количество пѣхоты ген. Берхманъ подчиняетъ начальнику 1 Кавказской каз. дивизіи генералу Баратову, между тѣмъ, какъ именно не слѣдовало связывать конницу съ пѣхотой, что привязывало первую къ послѣдней.

Вся пѣхота была направлена на Дивикъ и вышла не во флангъ, а наткнулась на арьергардъ 10-го корпуса.

Со стороны Ново-Селима были двинуты 11-й и 12-й Кавказскіе стр. полки 3 Кавказской стр. бригады; далѣе изъ района Эль-Кечмеза наступали гунибцы и 2 Кубанская пластунская бригада.

Густой туманъ мѣшалъ оріентироваться, а артиллеріи — оказывать огневое содѣйствіе своей пѣхотѣ. Наступленіе шло вяло и въ теченіи дня части подошли къ Дивику; пластуны по пути заняли съ боя с. Едды-килиса. Конница держалась у пѣхоты.

22-го декабря, несмотря на мятель, всѣ части въ районѣ Сарыкамыша были двинуты въ рѣшительную атаку, лѣвымъ флангомъ глубоко охватывая расположеніе турокъ.

На правомъ флангѣ с. Дивикъ было атаковано одновременно частями 3 Кавказской стр. и 2 Кубанской пластунской бригадъ и гунибцами и послѣ короткаго боя, около часа дня, было ими заня-

то; при этомъ было захвачено нѣсколько сотъ плѣнныхъ и нѣсколько орудій арьергарда 10-го турецкаго корпуса.

Но главныя силы этого корпуса, еще 20-го декабря начавшія отходъ, вслѣдствіе указанныхъ выше причинъ, успѣли выйти изъ подъ занесеннаго удара.

На лѣвомъ флангѣ, гдѣ еще наканунѣ пути отступленія 9-го турецкаго корпуса были отрѣзаны, сопротивленіе турокъ скоро ослабѣло. Около 2 часовъ дня 14-я рота 154 пѣх. Дербентскаго полка, подъ командой капитана Вашакидзе, энергично наступая, опрокинула турокъ, захватила четыре орудія и вышла къ лагерю, гдѣ взяла въ плѣнъ командира 9 турецкаго корпуса Исхана-пашу со всѣмъ его штабомъ, трехъ начальниковъ дивизій — 17-й, 28-й и 29-й — тоже со штабами, 107 штабъ и оберъ-офицеровъ, болѣе 2000 аскеровъ и еще четыре орудія.

Въ теченіи всего дня остальныя наши войска захватывали въ плѣнъ всѣ части 9-го турецкаго корпуса.

Со слѣдующаго дня преслѣдованіе остатковъ разбитыхъ двухъ дивизій 10-го корпуса непрерывно продолжалось войсками генерала Пржевальскаго и конницей генерала Баратова. Турки въ безпорядкѣ отступали черезъ Ольты въ предѣлы Турціи.

Съ началомъ операціи на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, дивизія 1-го, Константинопольскаго, корпуса, направленная на приморское направленіе, двинулась черезъ Артвинъ, Арануч и Ялануз-чамскій перевалъ на Ардаганъ, вышла къ 9-му декабря къ послѣднему, легко оттѣснила части 3-й Кубанской пластунской бригады, бывшей подъ командой генерала Геника и направленной сюда спѣшнымъ порядкомъ съ Черноморскаго побережья для обезпеченія тифлисскаго направленія черезъ Боржомъ, и 17-го декабря заняла почти безъ потерь г. Ардаганъ*).

Изъ Тифлиса къ Ардагану тотчасъ же была направлена единственно остававшаяся въ резервѣ Сибирская каз. бригада съ задачей непремѣнно обратно овладѣть Ардаганомъ и обезпечить это направленіе.

Когда бригада подходила къ Ардагану, къ нему же со стороны Ольты отступала бригада 20-й пѣх. дивизіи генерала Истомина, пре-

---

*) 7-мъ и 8-мъ полками 3-й дивизіи 1-го турецкаго корпуса, 2 горн. ор., 3-й сап. ротой (3-й дивизіи) и однимъ эскадрономъ сувари.

слѣдуемая одной 32-й дивизіей 10-го турецкаго корпуса, и уже 12-го декабря находившаяся у Мерденека.

Подходя къ Ардагану, начальникъ Сибирской каз. бригады генералъ Калитинъ получилъ свѣдѣнія о нахожденіи отряда генерала Истомина у Мерденека, но не желая тратить времени на ожиданіе содѣйствія этого отряда, рѣшилъ самостоятельно овладѣть Ардаганомъ, используя отступившія изъ послѣдняго части 3 Кубанской пластунской бригады. Но такъ какъ послѣднія, подъ впечатлѣніемъ отхода, были морально сильно разстроены, то ихъ участіе было ничтожно и ограничилось выдвиженіемъ заслона въ сторону Ардагана со стороны с. Гюлябертъ.

Казаки же Сибирской бригады, произведя обходъ, нанесли быстрый ударъ съ сѣверо-западной стороны и конной атакой овладѣли Ардаганомъ. Атака была произведена утромъ 22-го декабря. Турки въ безпорядкѣ бѣжали черезъ Яланузъ-чамскій перевалъ, оставивъ сибирякамъ много плѣнныхъ и два орудія. Остатки 3-й дивизіи, проблуждавъ въ Чорохскомъ краѣ, съ трудомъ достигли территоріи Турціи.

Въ связи съ положеніемъ подъ Сарыкамышемъ и началомъ отхода 10-го турецкаго корпуса, и 32-я дивизія, дѣйствовавшая противъ ген. Истомина, тоже начала отходъ. Преслѣдуемая русскими со всѣхъ сторонъ, попала въ общій потокъ отступающаго 10-го корпуса и, понеся громадныя потери, остатками своими отошла вглубь территоріи турокъ*).

Между тѣмъ, части 11-го турецкаго корпуса, для содѣйствія 9-му и 10-му корпусамъ, вели непрерывныя атаки съ фронта въ Пассинской долинѣ. Атаки велись съ необычайной энергіей.

Тщетно напрягая всѣ усилія прорвать нашъ фронтъ у Караургана, съ разсвѣта 20-го декабря командиръ 11-го корпуса Абдулъ Керимъ-паша мѣняетъ направленіе главнаго удара и главную атаку ведетъ со стороны Алтунъ-булаха, занятаго имъ еще вечеромъ 18-го декабря (у высоты 808), въ стыкъ между 1 Кавказскимъ и 2 Туркестанскимъ корпусами.

Оттуда начиналось урочище, которое выводило къ ст. Саганлугской и далѣе по шоссе на Сарыкамышъ; это направленіе было кратчайшее отъ фронта 11-го турецкаго корпуса къ Сарыкамышу и было скрытымъ до ст. Саганлугской.

---

*) О дѣйствіи Сибирской каз. бригады данныя на основаніи доклада начальника штаба Сибирской каз. бригады Генерала, тогда Полковника Борисевича.

Атаки въ этомъ направленіи начались, въ связи со ставшимъ тяжелымъ положеніемъ 9-го и 10-го турецкихъ корпусовъ и категорическимъ требованіемъ Энвера-паши усилить напряженіе атакъ съ цѣлью, прорвавъ нашъ фронтъ, подать руку помощи 9-му и 10-му корпусамъ.

На этомъ новомъ направленіи первый ударъ приняли 153 пѣх. Бакинскій полкъ и полтора батальона съ пулеметной командой 14-го Туркестанскаго стр. полка. На поддержку ихъ, для парированія этого новаго удара турокъ, въ районъ Алтунъ-булаха и высоты 808 постепенно направлялись всѣ части, какія могли быть сняты съ другихъ участковъ позиціи: 15-й Туркестанскій стр. полкъ, два батальона 2 Кубанской пластунской бригады, батальонъ 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, два батальона 79 пѣх. Куринскаго полка и бывшій по сосѣдству 16-й Туркестанскій стр. полкъ.

Напряженіе атакъ, веденныхъ турками, было громадное и сила этихъ атакъ возрастала по мѣрѣ увеличенія тяжести обстановки для 9-го и 10-го турецкихъ корпусовъ.

Наши части рѣшительными контръ-атаками встрѣчали жестокіе удары превосходныхъ силъ турокъ. Въ одной изъ такихъ смѣлыхъ контръ-атакъ 10-я рота 153 пѣх. Бакинскаго полка, подъ командой капитана Владимирова, стремительно бросившись впередъ, опрокинула двѣ роты турокъ, овладѣла турецкой батареей, особенно наносившей уронъ своимъ мѣткимъ огнемъ, и захватила четыре горныхъ орудія и много плѣнныхъ.

Энверъ-паша, признавъ обходную операцію неудавшейся и отдавъ приказъ 9-му и 10-му корпусамъ отходить, спѣшно, въ ночь на 21-е декабря направляется къ 11-му корпусу для непосредственнаго руководства атаками этого корпуса.

Съ его прибытіемъ части 11-го корпуса ведутъ еще болѣе яростныя и настойчивыя атаки. Энверъ-паша лично ведетъ войска въ атаку, бросаясь въ первую линію атакующихъ и стараясь своимъ примѣромъ увлечь войска, которыя проявляютъ чрезвычайныя доблесть и настойчивость *).

Наши войска несли громадныя потери; но несмотря на всѣ усилія турокъ, утомленныя, безъ смѣны и отдыха дерущіяся наши войска съ неослабной энергіей отбиваютъ всѣ атаки турокъ, сами бросаясь въ контръ-атаки и проявляя высочайшій героизмъ. Въ пулеметной командѣ 14-го Туркестанскаго стр. полка изъ 8 пулеметовъ было совершенно повреждено огнемъ противника пять; почти весь составъ ея былъ перебитъ; командиръ одного изъ взводовъ ко-

*) Com. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Стр. 389.

манды, подпоручикъ Короткевичъ, послѣ гибели всѣхъ людей взвода, лично до конца велъ огонь противъ идущихъ и уже приближавшихся турокъ, стрѣляя правой рукой изъ револьвера, лѣвой — изъ пулемета, пока не былъ зарубленъ за пулеметомъ*).

Въ этотъ день 153 пѣх. Бакинскій полкъ, отражая сильнѣйшую атаку турокъ, перешелъ въ рѣшительную контръ-атаку, опрокинулъ ихъ и овладѣлъ второй турецкой батареей въ четыре орудія.

Наконецъ, 23-го декабря съ утра Энверъ паша вновь мѣняетъ направленіе главнаго удара атакъ 11-го турецкаго корпуса и ведетъ ихъ на с. Еникей и гору Геля, съ цѣлью отбросить насъ съ путей отступленія турокъ и облегчить отходъ частей 10-го турецкаго корпуса.

Тотчасъ же въ этотъ районъ перебрасываются на усиленіе 13-го Туркестанскаго стр. полка 153 пѣх. Бакинскій полкъ изъ района Алтунъ-Булаха и 15-й и часть 14-го Туркестанскихъ стр. полковъ. Во главѣ отряда ставится полковникъ Терменъ, которому приказывается не позволить туркамъ прорвать наше расположеніе въ этомъ районѣ.

Атаки на этомъ направленіи ведутся турками нѣсколько дней, достигая высшаго напряженія. Утомленные бойцы еле передвигались и съ трудомъ отбивали атаки. Имѣвшую серьезное значеніе гору Геля, которую вначалѣ мы принуждены были оставить послѣ стремительной атаки турокъ, рѣшительно атаковалъ прибывшій 153 пѣх. Бакинскій полкъ, и, несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ и сильныя потери, энергичнымъ ударомъ въ штыки овладѣлъ ею, захвативъ два орудія и много плѣнныхъ. Такъ же рѣшительно были отброшены турки и на остальныхъ участкахъ фронта.

Въ это время части Сарыкамышскаго отряда генерала Пржевальскаго и конница генерала Баратова продолжали свое преслѣдованіе отступающихъ въ полномъ безпорядкѣ еще сохранившихся частей 10-го турецкаго корпуса, непрерывно нанося рядъ ударовъ, внося разстройство въ ряды отступающихъ и захватывая большое количество плѣнныхъ, орудій и др. трофеевъ. Одна 2 Кубанская пласт. бригада захватила болѣе 4.000 плѣнныхъ. 30 декабря былъ захваченъ внезапнымъ ночнымъ ударомъ штабъ 30-й пѣх. дивизіи съ начальникомъ дивизіи и остатками этой дивизіи.

---

*) Показанія Начальника пул. команды 14-го Турк. ст. стр. полка Полковника (тогда Шт.-кап.) Наибова. Архивъ Е. Масловскаго.

На фронтѣ 11-го турецкаго корпуса напряженіе атакъ постепенно начало ослабѣвать, а съ 27-го декабря мы сами перешли въ наступленіе противъ 11-го корпуса.

Генералъ Юденичъ, уже вступившій ранѣе въ единоличное командованіе группой *), усилилъ полковника Довгирта, бывшаго въ районѣ с. Бардусъ съ двумя батальонами 18-го Туркестанскаго полка, и приказалъ ему съ отрядомъ въ 4 батальона и 4 горныхъ орудія двинуться въ обходъ Зивинской позиціи въ тылъ туркамъ, а 1-го января 1915 г. всѣ наши части, по его приказанію, перешли въ наступленіе противъ 11-го турецкаго корпуса.

Наступившіе особенно сильные холода и мятели съ вѣтромъ не остановили нашего наступленія, и наши части съ величайшимъ трудомъ, въ глубокомъ снѣгу, медленно, но непрерывно продвигались впередъ. Турки оказывали упорное сопротивленіе, принимая штыковыя атаки. Полузамерзшіе, съ черными отмороженными ногами, они тѣмъ не менѣе принимали нашъ ударъ въ штыки и выпускали послѣднюю пулю, когда наши части врывались въ окопы.

Наконецъ, послѣ необычайныхъ усилій, колонна полковника Довгирта вышла въ тылъ Зивинской позиціи. На пятый день, вечеромъ 2-го января, когда мы считали колонну погибшей, появилась она выходящей изъ ущелья въ тылу турецкаго расположенія. Колоннѣ надо было пять дней сверхчеловѣческихъ усилій и упорства, чтобы продѣлать 12-15 верстъ въ глубочайшемъ снѣгу, при сильной снѣжной мятели. Съ трудомъ прокладывались траншеи въ снѣгу выше роста человѣка, и медленно, по двѣ-три версты въ день, продвигалась колонна впередъ, чтобы выполнить данную ей серьезную задачу.

Появленіе этой колонны въ тылу сломило окончательно сопротивленіе частей 11-го турецкаго корпуса, и, отдавъ намъ Зивинскую позицію со многими плѣнными и другими трофеями, турки начали спѣшный отходъ.

Несмотря на полное изнеможеніе войскъ, утомленныхъ непрерывными боями въ теченіи мѣсяца, генералъ Юденичъ требовалъ проявленія полной энергіи при преслѣдованіи. Онъ хотѣлъ докончить разгромъ остатковъ 3-й турецкой арміи и выиграть пространство для будущихъ операцій.

---

*) 25-го декабря Начальникъ Штаба I-го Кавк. корпуса Генералъ М. Ласточкинъ передалъ телеграмму Главнокомандующаго изъ Тифлиса о томъ, что командованіе Сарыкамышской группой, на основаніи «Положенія о полевомъ управленіи войскъ», возлагается на Генерала Юденича. Послѣдній просилъ Ген. Ласточкина передать въ Тифлисъ его телеграмму, въ которой онъ высказался противъ такого рѣшенія, такъ какъ къ этому времени, когда операція уже заканчивалась, надобность въ этомъ прошла. Но изъ Тифлиса пришло подтвержденіе первой телеграммы.

Общее наше преслѣдованіе продолжалось до 5-го января включительно, когда наши сильно порѣдѣвшія, но побѣдныя войска достигли старыхъ нашихъ позицій на фронтѣ г. Коджутъ, Сонамеръ, Ардосъ, Царсъ, Юзверанъ*).

И только здѣсь, на старыхъ подготовленныхъ позиціяхъ, опять выигравъ территорію и перенеся борьбу въ предѣлы Турціи, видя полное разстройство остатковъ турецкой арміи и предѣлъ напряженія нашихъ геройскихъ войскъ, генералъ Юденичъ приказалъ пріостановить преслѣдованіе, расположиться на старыхъ позиціяхъ и приводить себя въ порядокъ, получивъ заслуженный отдыхъ.

И была пора. Войска, утомленныя непрерывными упорными боями въ теченіи мѣсяца, ослабленныя тяжелыми потерями, имѣя болѣе 20 тысячъ убитыхъ, раненыхъ и больныхъ и болѣе 6 тысячъ отмороженныхъ, безъ отдыха и смѣны, въ суровую и очень снѣжную зиму, на воздухѣ, безъ крыши, при недостаткѣ теплой одежды и продовольствія, — еле двигались, несмотря на чрезвычайно высокій моральный подъемъ.

Кавказъ надолго былъ обезпеченъ отъ ударовъ турецкой арміи, которую надо было снова формировать.

6-го января, оставивъ командующимъ группой генерала Баратова, какъ старшаго, и давъ ему указанія о перегруппировкѣ, генералъ Юденичъ съ бывшими при немъ чинами штаба арміи, считая задачу выполненной, выѣхалъ къ штабу арміи въ Тифлисъ, куда и прибылъ 7-го января въ полдень.

Большая часть Кавказской арміи (53 3/4 бат.), окруженная 105 батальонами турокъ, отрѣзанная отъ своей базы, поставленная въ положеніе, многими считавшемся безнадежнымъ, не только не погибла, но разбила на голову окружившую ее сильнѣйшую турецкую армію, взявъ въ плѣнъ болѣе корпуса.

Чтобы понять всю тяжесть складывавшейся для насъ обстановки, при которой начата была операція, надо учесть слѣдующее:

1) Наша Сарыкамышская группа, численностью въ 53 3/4 батальона, окружалась 105 батальонами турокъ, причемъ цѣлыхъ два корпуса изъ нихъ вышли намъ въ тылъ.

---

*) Однимъ изъ послѣднихъ ружейныхъ выстрѣловъ, раздавшихся со стороны турокъ, на излетѣ, былъ убитъ пулею въ лобъ доблестный Командиръ 80-го пѣх. Кабардинскаго полка Полковникъ Барковскій, съ громадной энергіей руководившій обороной Сарыкамыша въ первые тяжелые дни до прибытія Генерала Пржевальскаго съ пластунами.

2) Мѣстность, на которой происходили бои, была чрезвычайно гористая, пересѣченная, средней высоты около 8 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, почти безъ дорогъ и на многихъ участкахъ покрыта лѣсомъ, что затрудняло до чрезвычайности передвиженія и связь.

3) Операція происходила зимой, съ 12-го декабря 1914 г. (бои начались даже съ 10-го декабря) по 5 января 1915 г. включительно, въ суровыхъ условіяхъ зимней обстановки, при глубокомъ снѣгѣ, сильныхъ мятеляхъ и морозахъ, доходящихъ до 20 градусовъ и болѣе, *при чрезвычайномъ недостаткѣ теплой одежды.*

4) Турецкая армія, завершая окруженіе, прервала намъ всѣ пути связи съ Кавказомъ, оставивъ только одну патрульную дорогу вдоль границы на востокъ, на Кагызманъ. Путь совершенно неудобный для движенія большихъ силъ и недоступный для движенія орудій и войсковыхъ обозовъ. Связь телеграфная съ Тифлисомъ тоже была прервана.

5) Всѣ запасы, боевые (патроны и снаряды) и продовольствія, для войскъ группы находились въ Сарыкамышѣ, недалеко отъ вокзала, подъ непосредственнымъ ударомъ обходящихъ колоннъ турокъ.

Потеря Сарыкамыша знаменовала лишеніе войскъ Сарыкамышской группы и продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

6) Продовольственныхъ запасовъ вообще было мало, почему съ самаго начала пришлось сокращать паекъ, доведя его вскорѣ послѣ начала операціи до одного фунта хлѣба въ день на человѣка.

7) Часть персонала госпиталей, до перерыва связи съ Тифлисомъ, подъ вліяніемъ распространившейся тревоги, самовольно, безъ разрѣшенія, побросавъ имущество, успѣла уѣхать въ тылъ.

Оставшихся трехъ госпиталей съ уменьшившимся штатомъ было совершенно недостаточно для обслуживанія войскъ группы. Да и пользоваться ими было трудно, такъ какъ Сарыкамышъ былъ подъ непрерывнымъ огнемъ турокъ, а шоссе, связывающее войска съ Сарыкамышемъ, проходило передъ входомъ въ послѣдній на протяженіи нѣсколькихъ верстъ между противникомъ и нами, и всегда держалось турками подъ огнемъ.

На эти обстоятельства хочу обратить вниманіе потому, что турецкій генеральный штабъ и Commandant M.Larcher, пользовавшійся при составленіи описанія турецкой войны по преимуществу турецкими официальными источниками, указываютъ на климатическія и топографическія условія, какъ на главныя, приведшія къ неудачѣ операцію Энвера паши, умаляя значеніе другихъ, главнѣйшихъ, факторовъ изъ области духовной (воля, доблесть, сознаніе долга и творчество), давшихъ намъ эту блестящую побѣду.

Лишенія отъ холода, при недостаткѣ теплой одежды; непре-

рывное, въ теченіи всей операціи, пребываніе на воздухѣ безъ крыши; тяжелыя условія подачи помощи раненымъ; недостатокъ продовольствія при чрезвычайномъ физическомъ и моральномъ напряженіи, — все это также было и у насъ, но только войскъ было вдвое меньше.

8) До 11-го декабря Сарыкамышъ, не имѣвшій ни одной строевой части, кромѣ ополченцевъ, вооруженныхъ берданками. былъ совершенно беззащитенъ.

9) Вступившій въ непосредственное командованіе группой генералъ Мышлаевскій тотчасъ же разсылаетъ прибывшихъ съ нимъ чиновъ штаба арміи, хотя и на почетныя при создавшейся трудной обстановкѣ должности, но лишаетъ себя этимъ какъ бы сознательно въ отвѣтственную минуту готоваго органа управленія, спеціально въ предвидѣніи такого случая и прибывшаго изъ Тифлиса.

10) Распустивъ штабъ, на слѣдующій же день, подъ впечатлѣніемъ совершеннаго турками обхода, генералъ Мышлаевскій отдаетъ приказъ объ отступленіи всей группы по одной еще остававшейся въ распоряженіи войскъ группы кружной патрульной дорогѣ, мало проходимой для артиллеріи и обозовъ, подъ фланговымъ ударомъ двухъ турецкихъ корпусовъ, этимъ преждевременно признавая себя побѣжденнымъ и обрекая войска Сарыкамышской группы на разгромъ ея по частямъ. Если на слѣдующій день онъ отмѣняетъ его по настоянію ген. Юденича, то черезъ день повторяетъ его снова. Между тѣмъ, самъ же признаетъ путь настолько тяжелымъ, что разрѣшаетъ уничтожить часть обозовъ и запасовъ.

11) Повидимому давъ словесныя указанія командиру 1 Кавказскаго корпуса, генералъ Мышлаевскій оставляетъ войска въ самую тяжелую минуту для арміи, уѣзжая съ генералъ-квартирмейстеромъ генераломъ Болховитиновымъ въ Тифлисъ, хотя бы и для важной цѣли созданія новой арміи и организаціи дальнѣйшей обороны Кавказа.

Такимъ образомъ, въ критическую минуту армія лишается авторитетнаго и старшаго надъ командирами корпусовъ начальника.

12) Уѣзжая изъ района арміи, генералъ Мышлаевскій даетъ лишь какія-то словесныя распоряженія командиру 1 Кавказскаго корпуса, при штабѣ котораго онъ находился, объ отступленіи, а, можетъ быть, и о порядкѣ руководства, неизвѣстныя командующему 2 Туркестанскимъ корпусомъ. Правда, съ пути, 16-го декабря, какъ оказывается, полевой запиской № 51 генералъ Мышлаевскій передаетъ руководство войсками группы командиру 1 Кавказскаго корпуса, но эта записка, принципіальнаго и чрезвычайно важнаго значенія, не была сообщена командующему 2 Туркестанскимъ корпусомъ, и содержаніе ея стало послѣднему извѣстно лишь впослѣдствіи, по окончаніи операціи, въ Тифлисѣ.

Такимъ образомъ, по отъѣздѣ генерала Мышлаевскаго, явилась неопредѣленность во взаимоотношеніяхъ, такъ какъ, если командиръ 1 Кавказскаго корпуса былъ старшій въ чинѣ, то начальникъ штаба арміи, только временно ставшій во главѣ 2 Туркестанскаго корпуса, чтобы вывести его изъ тяжелаго положенія, былъ старшій въ должности и въ согласіи съ "Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ" механически становился замѣстителемъ командующаго арміей во время его отсутствія.

13) Наконецъ, командиръ 1 Кавказскаго корпуса, въ соотвѣтствіи ли съ полученными словесными указаніями, или самостоятельно, рѣшаетъ, что обстановка требуетъ выполненія директивныхъ указаній генерала Мышлаевскаго объ отступленіи и тотчасъ же по отъѣздѣ генерала Мышлаевскаго отдаетъ приказъ объ общемъ отступленіи, а затѣмъ въ теченіи всей операціи настойчиво стремится провести этотъ приказъ въ исполненіе.

Почему генералу Юденичу пришлось затрачивать всю свою энергію не только на непосредственное веденіе борьбы съ врагомъ, но и на преодолѣніе стремленія командира 1 Кавказскаго корпуса во что бы то ни стало и скорѣе отступить.

Даже не-военному ясно, что, если бы Сарыкамышская группа выполнила приказъ объ отступленіи, то была бы уничтожена по частямъ. Путь, предназначенный для отхода, мало пригодный для движенія артиллеріи и обозовъ, принудилъ бы бросить большую часть ихъ. Войска были бы разбиты по частямъ, пытаясь уходить изъ мѣшка, устроеннаго турецкой арміей. Естественное при отступленіи паденіе духа увеличило бы несчастье.

Такъ смотрѣлъ и командовавшій 3-й турецкой арміей Энверъ паша. Въ своемъ приказѣ отъ 12-го декабря, отданномъ въ с. Бардусъ, онъ ясно говоритъ, что "если русскіе отступятъ, то они погибли". Онъ былъ настолько увѣренъ, что русская армія не рѣшится принять бой и начнетъ отступать, что предлагаетъ войскамъ скорѣе взять беззащитный Сарыкамышъ, гдѣ аскеры найдутъ теплыя квартиры, продовольствіе и славу.

Вѣсть объ отступленіи могла внести панику, примѣромъ чего, какъ первоначальный признакъ, былъ указанный выше случай съ интендантскимъ чиновникомъ въ Караурганѣ, начавшимъ высыпать въ рѣчку муку. Артиллерія и обозы въ первую голову попали бы къ туркамъ, какъ то случилось съ частью обоза 1 Кавказскаго корпуса, отправленнаго распоряженіемъ командира этого корпуса въ тылъ *).

---

*) Полковникъ Рубенау, бывшій представителемъ органа снабженія, началъ по собственной иниціативѣ эвакуацію запасовъ изъ Сарыкамыша въ тылъ и часть ихъ уже была отправлена. Но къ

Вывела группу изъ критическаго положенія только воля генерала Юденича, рѣшившаго не выполнять приказа объ отступленіи, прозрѣвшаго могущія быть гибельными послѣдствія и знавшаго героизмъ войскъ, который въ сочетаніи съ непреклонной волей начальника могъ творить чудеса.

И чудо совершилось.

Войска совершили сверхчеловѣческіе подвиги.

Изнемогающіе, безъ смѣны дерущіеся, почти безъ сна, непрерывно на морозѣ, полуголодные, зачастую плохо одѣтые, переносящіе постоянно высокое моральное напряженіе въ ежедневныхъ упорныхъ бояхъ, люди ходили, какъ пьяные. Но несмотря на это, проявляли высшую доблесть, умирая, но никогда не думая о спасеніи.

Вслѣдствіе малыхъ силъ, резерновъ никогда не было; все было въ первой линіи; закончивъ горячій бой на одномъ участкѣ, части сейчасъ же, не отдохнувъ, шли безропотно на другой снова угрожаемый участокъ, чтобы тамъ броситься въ новый бой.

Какъ уже говорилъ, войска понесли громадныя потери: болѣе 20 тысячъ убитыхъ, раненыхъ и больныхъ и болѣе 6 тысячъ отмороженныхъ. Къ концу операціи многія роты имѣли по 20-50 рядовъ.

Дорогой цѣной была получена побѣда, но она жизненно нужна была и ею былъ спасенъ Кавказъ.

Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе отвлеченія всѣхъ силъ на западный, европейскій, фронтъ, обслуживался немногочисленной арміей. Чрезвычайно широкій фронтъ протяженіемъ до 600 верстъ отъ Чернаго моря у Батума до Соучъ-Булага въ Персіи занимался нами прерывчато, жидко, сообразно со значеніемъ участковъ его. На главномъ, Эрзерумскомъ, направленіи, въ районѣ Сарыкамыша было сосредоточено не менѣе 2/3 арміи. Въ глубокомъ и обширномъ тылу арміи на территоріи всего Кавказа и Закавказья почти совершенно не было другихъ частей, кромѣ запасныхъ и этапныхъ, а также ополченскихъ дружинъ и конныхъ сотенъ, плохо вооруженныхъ. Только въ Карсѣ заканчивала свое формированіе 3-я Кавказская стр. бригада и двигалась въ направленіи Ардагана изъ района Тифлиса Сибирская казачья бригада.

Расчитывать на немедленную замѣну уничтоженной Сарыкамышской группы новой арміей въ короткій срокъ не приходилось; что-либо снять съ остальныхъ, жидкихъ участковъ фронта нечего было и думать.

счастью для войскъ группы турки скоро прервали желѣзно-дорожный и шоссейный путь у Ново-Селима и этимъ прекратили вывозъ и уменьшеніе нашихъ запасовъ для войскъ группы.

Такимъ образомъ, если бы Сарыкамышская группа арміи, т. е. главное ядро ея, прикрывавшая главнѣйшіе и кратчайшіе пути на Тифлисъ, была разбита и уничтожена. то туркамъ открывались бы эти пути для безпрепятственнаго движенія.

Тифлисъ и все Закавказье съ Бакинскимъ нефтянымъ райономъ отдавались бы противнику съ самаго начала войны.

Вотъ эту-то серьезность обстановки во всей ея совокупности, обстановку, чреватую гибельными послѣдствіями въ случаѣ пораженія, а оно по условіямъ обстановки было бы обязательно при исполненіи приказа объ отступленіи, — и учелъ генералъ Юденичъ, рѣшивъ не отступать, а вступить въ бой, и провелъ до конца это свое рѣшеніе.

Эта воля, воля не къ тому, чтобы уступить, сдать, а воля къ борьбѣ до конца и привела войска къ конечной побѣдѣ.

Безъ нея все необычайное геройство войскъ было бы безполезно и безславно растрачено на выполненіе гибельнаго плана, на частныя, не соединенныя усилія, и въ лучшемъ случаѣ могло дать не матеріальныя выгоды для Родины, а лишь примѣръ, какъ умираютъ за нее.

Замѣститель султана, вице-генералиссимусъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Турціи Энверъ паша началъ операцію, увѣренный въ успѣхѣ. Планъ задуманъ смѣло, но сулилъ при удачѣ чрезвычайно выгодныя для Турціи послѣдствія.

Изъ изложеннаго выше видно, какъ близокъ былъ Энверъ паша къ осуществленію своихъ грандіозныхъ плановъ при создавшейся у насъ обстановкѣ приказами объ отступленіи. Надо было только ихъ выполнить русской арміи.

Дерзость плана окупалась прекрасно поставленной развѣдкой, отличнымъ знаніемъ мѣстности, громаднымъ превосходствомъ въ числѣ силъ арміи, предназначенной для операціи, и чрезвычайной выносливостью турецкаго солдата.

3-я турецкая армія доводится до 150 тысячъ человѣкъ, и большая часть ихъ брошена противъ 50-ти тысячъ Сарыкамышской группы...

На фронтѣ противъ Сарыкамышской группы оставляются почти такія же силы, и два корпуса цѣликомъ бросаются въ тылъ ея.

Маршъ-маневръ исполненъ скрытно и успѣшно. Для движенія 9-го турецкаго корпуса использованъ знаменитый историческій путь "топъ-елъ" (пушечная дорога) по самому гребню горъ, выходящій къ с. Бардусъ на нашей границѣ. Все грозило катастрофой для насъ.

Но Энверъ паша допустилъ ошибки. Во-первыхъ не учелъ исторической стойкости русскихъ войскъ. Во-вторыхъ, слишкомъ увѣренный въ полной беззащитности Сарыкамыша, что на самомъ дѣлѣ и было до 11-го декабря, и полагая, что онъ будетъ занятъ почти безъ боя первой пришедшей частью, онъ поспѣшилъ и, вмѣсто того, чтобы, подтянувъ колонны, сразу обрушиться крупными силами на Сарыкамышъ, рано обнаружилъ себя и бросилъ слабый авангардъ, который, встрѣтивъ неожиданное сопротивленіе и артиллерійскій огонь, проявляетъ неувѣренность.

Также и начальникъ головной 29-й дивизіи придаетъ преувеличенное значеніе указаннымъ выше обстоятельствамъ и, вмѣсто того, чтобы проявить полную энергію и рѣшимость, теряетъ много времени, давая этимъ намъ такъ необходимый выигрышъ во времени. Такъ же поступаетъ и командиръ 9 корпуса Исханъ паша.

День за днемъ турки новыми, постепенно увеличивающимися пакетами бросаются на Сарыкамышъ, но сила сопротивленія нашего отряда тамъ также постепенно увеличивалась прибытіемъ новыхъ частей.

И когда Энверъ паша наконецъ бросаетъ въ атаку оба корпуса полностью, то въ Сарыкамышѣ уже было сравнительно много войскъ, а главное — прошло первое впечатлѣніе неожиданности и получилась вѣра въ себя, въ то время какъ въ турецкихъ частяхъ, настроенныхъ на возможность легкаго овладѣнія Сарыкамышемъ, явились неувѣренность, ослабленіе перваго высокаго порыва и истощеніе.

Турецкія войска проявляютъ въ теченіи всей операціи также высочайшую доблесть тамъ, гдѣ отъ нихъ этого требуютъ. Но командованіе не сумѣло это использовать. А нѣмецкіе офицеры, игравшіе руководящую роль, примѣняли свои знанія и свою доктрину внѣ времени и пространства, совершенно формально, совсѣмъ не зная и не считаясь ни съ духовными свойствами войскъ, которыми пришли руководить, ни съ матеріальными особенностями театра, на которомъ хотѣли примѣнять свои методы.

Такимъ образомъ, несмотря на доблесть и порывъ войскъ, благодаря ошибкамъ командованія, турки теряютъ много драгоцѣннаго времени въ колебаніяхъ и за это погибаютъ.

Удаленность отъ тыла, особо снѣжная зима въ этотъ годъ, отсутствіе помѣщеній, плохая организація и подача продовольствія и слабая помощь раненымъ (почти всѣ раненые погибали) ослабили порывъ турецкихъ войскъ и ускорили для нихъ катастрофу *).

---

*) Направленными въ обходъ корпусами продовольствіе и боевые припасы были взяты въ большомъ количествѣ на себѣ, чтобы менѣе быть зависимымъ отъ правильности подвоза, и съ этой цѣлью носимый запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ

Турецкая армія понесла жесточайшія потери.

Тотчасъ же по окончаніи боевъ, генералъ Юденичъ приказалъ карсскому окружному начальнику приступить, не теряя времени, къ скорѣйшему погребенію турокъ, убитыхъ въ бояхъ подъ Сарыкамышемъ во время операціи, дабы весной, съ таяніемъ снѣговъ и наступленіемъ тепла, оградить отъ зараженія гніющими трупами Сарыкамышскій районъ и приказалъ ему лично руководить этимъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1915 г. этотъ самый окружный начальникъ при мнѣ докладывалъ генералу Юденичу о результатѣ работы по погребенію, сказавъ, что сейчасъ они зарываютъ 23-ю тысячу турецкихъ труповъ. Всего было похоронено турокъ лишь только подъ Сарыкамышемъ 28 тысячъ.

На фронтѣ, въ Пассинской долинѣ, въ 11-мъ корпусѣ, составъ котораго доходилъ до 45 батальоновъ, гдѣ напряженіе боевъ было большое и бои продолжались въ теченіи мѣсяца непрерывно, потери были также громадны. Наконецъ, много погибшихъ было и на пути отступленія 10-го корпуса.

Маіоръ Ларше, составившій описаніе турецкой войны, пользуясь офиціальными источниками турецкаго генеральнаго штаба, такъ описываетъ потери 3-й турецкой арміи въ этой операціи *):

"9-й турецкій корпусъ пересталъ существовать; также надо было цѣликомъ вновь формировать 30-ю дивизію 10-го корпуса и 34-ю дивизію 11-го корпуса **). 3-я турецкая армія въ этой операціи потеряла 90 тысячъ человѣкъ. Въ рядахъ арміи къ 10-му января 1915 г. состояло лишь 12.400 человѣкъ".

Это изъ 150 тысячъ, начавшихъ операцію.

Фактически, 3-я турецкая армія была уничтожена.

Съ самаго начала операціи сильная тревога распространилась въ Тифлисѣ и по всему Кавказу. Возвращеніе генерала Мышлаевскаго одного не могло внести успокоенія. Онъ проѣхалъ въ Карсъ и Александрополь и ввелъ тамъ осадное положеніе, приказавъ приступить усиленнымъ темпомъ къ усовершенствованію и постройкѣ укрѣпленій. Имъ было приказано организовать и немедленно начать работы по созданію укрѣпленій у Тифлиса, у Мцхета, при вы-

---

былъ увеличенъ до 500 патроновъ на человѣка, а продовольствія — на 5-7 дней. Запасы за корпусами везли вьючные транспорты, но ихъ было мало и по преимуществу они везли патроны. Былъ недостатокъ въ спичкахъ.

*) Commandant M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Стр. 389.

**) Обѣ дивизіи были нами уничтожены при преслѣдованіи, а остатки ихъ со штабами были взяты въ плѣнъ.

ходѣ на Военно-грузинскую дорогу, и узла у Баку. Руководство ими въ концѣ декабря онъ возложилъ на капитана Караулова, вернувшагося нѣсколько ранѣе изъ Сарыкамыша.

Въ штабѣ арміи приказано было вывозить семьи чиновъ штаба вглубь Россіи, для чего всѣмъ выдавались прогоны и пособія и назначены были спеціальные поѣзда.

Вотъ какое было настроеніе въ тылу и какъ безнадежно смотрѣли тамъ на происходящее подъ Сарыкамышемъ, гдѣ рѣшалась участь арміи и Кавказа.

Тѣмъ большее впечатлѣніе произвела въ Тифлисѣ вѣсть о полной побѣдѣ надъ турками съ плѣненіемъ полутора турецкихъ корпусовъ.

И 7-го января 1915 г. весь Тифлисъ, и военные, и гражданскіе представители, встрѣчали на вокзалѣ вернувшагося изъ Сарыкамыша побѣдителя турокъ.

Результаты Сарыкамышской побѣды были многообразны и весма существенны:

1) Она благопріятно отразилась на настроеніи общества во всей Россіи, особенно на Кавказѣ.

2) Показала населенію многоплеменнаго Кавказа, что русская армія чрезвычайно боеспособна, а управленіе — полно рѣшительности. Пропаганда турокъ впредь среди мусульманскаго населенія Кавказа не даетъ никакихъ результатовъ. Этимъ тылъ Кавказской армій былъ обезпеченъ.

3) Управленіе арміей передано въ руки того, кто былъ главной причиной побѣды. Командующимъ арміей былъ назначенъ генералъ Юденичъ.

4) Войска пріобрѣли вѣру въ себя и свое превосходство надъ противникомъ. Въ теченіи всей войны эта увѣренность сохранилась и содѣйствовала общему успѣху.

5) 3-я турецкая армія на полгода выведена изъ строя, и мы могли это время посвятить на усиленіе арміи новыми формированіями и соотвѣтствующему устройству тыла.

6) Уже отдавъ при началѣ Великой войны на западный фронтъ два изъ трехъ своихъ корпусовъ, тотчасъ же послѣ Сарыкамышской побѣды, Кавказская армія могла дать западному фронту, по требованію Ставки, еще полтора корпуса, о чемъ будетъ сказано далѣе. Между тѣмъ, это были крупныя силы для Кавказской арміи.

Только крупная побѣда надъ 3-й турецкой арміей могла позволить это сдѣлать.

ЧАСТЬ II.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1915 Г. ОТЪ САРЫКАМЫШСКОЙ ПОБѢДЫ ДО КОНЦА ЕФРАТСКОЙ ОПЕРАЦІИ.

ГЛАВА 6-Я.

Перемѣны въ командномъ составѣ и въ управленіи арміей. Перегруппировка и организаціонная работа по усиленію состава Кавказской арміи и устройству ея тыла.

Послѣ Сарыкамышской побѣды произошли крупныя перемѣны въ командномъ составѣ Кавказской арміи.

Начальникъ штаба Кавказской отдѣльной арміи генералъ-лейтенантъ Юденичъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. и назначенъ командующимъ Кавказской арміей съ производствомъ въ полные генералы.

Главнокомандующій Кавказской отдѣльной арміей генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, не будучи въ состояніи непосредственно руководить арміей, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего здоровья, ходатайствовалъ передъ Государемъ о вручении командованія арміей генералу Юденичу, только что нанесшему пораженіе 3-й турецкой арміи, руководимой Энверомъ пашей. Въ виду болѣзни престарѣлаго Главнокомандующаго, это рѣшеніе было совершенно необходимо, такъ какъ передавало руководство борьбой за честь и достоинство Великой Имперіи и дѣло обезпеченія важной окраины Государства въ руки того, кто въ критическія минуты, переживаемыя немногочисленной арміей, сумѣлъ обнаружить величайшія волю, твердость и присутствіе духа, выведя со славой армію изъ тяжкаго положенія и нанеся многочисленному противнику жестокое пораженіе. Это назначеніе давало генералу Юденичу большія права и необходимую самостоятельность.

Вслѣдствіе ухода командира 1 Кавказскаго арм. корпуса генерала отъ инфантеріи Берхмана, открылась вакансія на должность командира этого корпуса.

Кромѣ того, Главнокомандующій настоялъ, чтобы должность командира 2-го Туркестанскаго корпуса не занималась генераломъ Летомъ, отозваннымъ Ставкой еще до прибытія корпуса на Кавказъ изъ Туркестана для какого-то порученія на западномъ фронтѣ.

На должность командира 1 Кавказскаго корпуса генералъ Юде-

ничъ выдвигалъ начальника 1 Кубанской пластунской бригады генералъ-маіора Пржевальскаго, отличившагося во время Сарыкамышской операціи обороной Сарыкамыша. Но еще до прибытія ген. Юденича въ Тифлисъ, находившійся тамъ генералъ Мышлаевскій ходатайствовалъ передъ Главнокомандующимъ о назначеніи на эту должность начальника Сибирской казачьей бригады генералъ-маіора Калитина и заручился его согласіемъ. Связанный даннымъ обѣщаніемъ, Главнокомандующій назначилъ командиромъ 1 Кавказскаго арм. корпуса генерала Калитина, а командиромъ 2-го Туркестанскаго корпуса, по ходатайству ген. Юденича, генерала Пржевальскаго. Эти назначенія были Высочайше утверждены съ производствомъ обоихъ въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Начальникомъ штаба Кавказской отдѣльной арміи, вмѣсто генерала Юденича, былъ назначенъ, по ходатайству послѣдняго, генералъ квартирмейстеръ штаба арміи генералъ-маіоръ Болховитиновъ, а вмѣсто послѣдняго — начальникъ штаба 4 Кавказскаго арм. корпуса генералъ-маіоръ Томиловъ.

Тотчасъ же по вступленіи въ командованіе арміей, генералъ Юденичъ рѣшилъ продвинуться со штабомъ впередъ, ближе къ войскамъ, въ пунктъ, откуда удобнѣе было бы управлять фронтомъ и имѣть связь съ войсками, сосредоточенными на главнѣйшихъ направленіяхъ, не только телеграфную, но и телефонную.

Кромѣ того, къ такому перемѣщенію изъ Тифлиса побуждалъ рядъ причинъ, подробно указанныхъ въ началѣ главы о Сарыкамышской операціи; въ числѣ ихъ главнѣйшею было стремленіе удалиться отъ политическаго и административнаго центра края, который отвлекалъ командованіе отъ важнѣйшихъ, боевыхъ, задачъ.

Здѣсь считаю не лишнимъ остановиться на слѣдующей особенности; съ назначеніемъ генерала Юденича командующимъ Кавказской арміей, во главѣ ея стали какъ бы два лица: Главнокомандующій генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, который уже съ начала войны имѣлъ при себѣ штабъ отдѣльной арміи и въ составѣ котораго послѣ Сарыкамыша произошло лишь замѣщеніе должностей начальника штаба и генералъ-квартирмейстера генералами Болховитиновымъ и Томиловымъ, о чемъ указано выше, — и генералъ Юденичъ.

Естественно, послѣднему необходимъ былъ органъ для управленія, другими словами — также штабъ арміи. Созданіе его привело бы къ тому, что надъ одной арміей получилось бы два штаба арміи. Явленіе нежелательное, такъ какъ образовалось бы нагроможденіе штабовъ. Генералъ Юденичъ, скромный по натурѣ, никогда не любившій внѣшнихъ блесковъ и смотрѣвшій трезво на дѣло, былъ категорически противъ такого неоправдываемаго обстановкой нагро-

можденія штабовъ и рѣшилъ, что для пользы дѣла можно и должно обойтись однимъ существующимъ штабомъ, взявъ съ собой впередъ для непосредственнаго управленія арміей только генералъ-квартирмейстерскую часть, а отъ дежурства и органовъ снабженія — лишь представителей. Съ такимъ рѣшеніемъ генерала Юденича согласился и Главнокомандующій.

Такъ называемый полевой штабъ Кавказской арміи, выѣхавшій впередъ съ ген. Юденичемъ и бывшій его органомъ управленія въ теченіи почти всей войны, былъ составленъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Генералъ-квартирмейстеръ штаба Кавказской отд. арміи генералъ-маіоръ Томиловъ; за отсутствіемъ начальника штаба, онъ, по существу выполнялъ должность послѣдняго.

Начальникъ оперативнаго отдѣленія упр. ген. кварт. штаба Кавказской отд. арміи полковникъ Масловскій, фактически за весь этотъ періодъ до конца Трапезондской операціи въ большой степени выполнявшій функціи генералъ-квартирмейстера, будучи непосредственнымъ докладчикомъ по всѣмъ оперативнымъ вопросамъ командующему арміей и по его указаніямъ непосредственно же разрабатывая всѣ операціи. Начальникомъ оперативнаго отдѣленія былъ взятъ съ собой одинъ изъ его помощниковъ, капитанъ, вскорѣ подполковникъ, де-Роберти и. спеціально для шифровки, шт.-кап. Селезневъ.

Начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія того же штаба арміи подполковникъ, вскорѣ полковникъ, Драценко. При немъ находился одинъ изъ его помощниковъ, капитанъ, вскорѣ подполковникъ, Штейфонъ.

Въ оставшейся въ Тифлисѣ части штаба находились для связи: отъ оперативнаго отдѣленія — капитанъ Карауловъ, а отъ развѣдывательнаго отдѣленія — шт.-капитанъ Колонтаевскій. Эти лица вскорѣ были замѣщены.

Общее отдѣленіе управленія генералъ-квартирмейстера было оставлено въ Тифлисѣ, а для завѣдыванія службой связи и для передачи приказаній въ Тифлисъ былъ взятъ изъ этого отдѣленія причисленный къ генеральному штабу подъесаулъ Дульцевъ; послѣдній былъ использованъ для работъ въ развѣдывательномъ отдѣленіи.

Отъ управленія дежурнаго генерала былъ взятъ лишь экспедиторъ (чиновникъ), исключительно для пріемки и отправки пакетовъ. Всѣ вопросы по дежурству докладывалъ лично генералъ Томиловъ и отправлялъ черезъ экспедитора въ Тифлисъ для исполненія всѣ бумаги дежурства съ резолюціями командующаго.

Отъ коменданта главной квартиры былъ взятъ одинъ офицеръ — шт.-капитанъ Рыхальскій, для исполненія обязанности коменданта штабъ-квартиры; онъ же завѣдывалъ офицерскимъ столомъ шта-

ба. Автомобильнымъ отрядомъ штаба завѣдывалъ поручикъ Емельяновъ.

Наконецъ, представителемъ при командующемъ арміей отъ органа снабженія и докладчикомъ по всѣмъ вопросамъ снабженія былъ назначенъ бывшій начальникъ военно-суднаго отдѣленія полковникъ Керстичъ*); завѣдывалъ небольшой канцеляріей при немъ поручикъ Лихолатовъ. При немъ же состояли представители отдѣловъ снабженія: артиллерійскаго, интендантскаго, инженернаго и санитарнаго.

Такимъ образомъ, при командующемъ Кавказской арміей генералѣ Юденичѣ, вмѣсто созданія тяжеловѣснаго штаба съ сотней офицеровъ, штаба, который и располагать было бы чрезвычайно затруднительно, а зачастую и невозможно, въ незначительныхъ населенныхъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій, былъ образованъ небольшой, дѣйствительно полевой, штабъ изъ 15-16 офицеровъ.

Только съ помощью этого незначительнаго штаба были проведены успѣшно всѣ блестящія операціи до Трапезондской включительно. И недаромъ бывшій начальникъ генеральнаго штаба, а тогда состоявшій при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ генералъ Палицынъ послѣ славнаго штурма Эрзерума прислалъ телеграмму, поздравляя съ блестящей работой маленькій, но единый и дружный штабъ.

Конечно, все это можно было сдѣлать лишь при полномъ довѣріи Главнокомандующаго къ генералу Юденичу и совершенномъ невмѣшательствѣ перваго въ управленіе арміей вторымъ. Но генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, рыцарски честный, чрезвычайно глубоко понимавшій обстановку и имѣвшій необычайное гражданское мужество, отлично все учитывалъ и старался не только никогда не помѣшать работѣ генерала Юденича, а, напротивъ, направлялъ всѣ усилія, свою власть и авторитетъ къ тому, чтобы помочь послѣднему.

Пунктомъ, куда рѣшился перемѣститься ген. Юденичъ съ указаннымъ выше легкимъ полевымъ штабомъ, былъ избранъ кр. Карсъ, расположенный недалеко отъ нашей границы, на главномъ. Эрзерумскомъ направленіи.

Туда и перемѣстился полевой штабъ во второй половинѣ января 1915 г.

Благодаря жестокому пораженію, нанесенному 3-й турецкой арміи подъ Сарыкамышемъ, почти уничтожившему ее, Кавказская ар-

*) Онъ получилъ наименованіе Начальника снабженія арміи, но названіе не соотвѣтствовало возложеннымъ на него функціямъ и это влекло къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ и нареканіямъ.

мія, весьма малочисленная, была надолго обезпечена отъ проявленія активности со стороны противника.

Хотя и побѣдная, Кавказская армія была обезкровлена въ тяжкихъ бояхъ съ неизмѣримо превосходными силами противника и нуждалась въ отдыхѣ, пополненіи и снабженіи.

Вотъ почему, вставъ во главѣ Кавказской арміи и получивъ необходимую самостоятельность, генералъ Юденичъ тотчасъ же приступилъ къ широкой организаціонной работѣ.

Прежде всего, пользуясь вынужденной бездѣятельностью противника, командующій арміей произвелъ необходимую перегруппировку, которая давала большія стратегическія и тактическія выгоды для проявленія широкой активной дѣятельности на Эрзерумскомъ направленіи.

Вмѣсто бригады 20 пѣх. дивизіи, образовывавшей ранѣе Ольтинскій отрядъ, на этихъ важныхъ обходныхъ путяхъ Карсъ — Эрзерумскаго направленія былъ сосредоточенъ весь 2-й Туркестанскій корпусъ генерала Пржевальскаго.

Въ Пассинской долинѣ былъ оставленъ 1 Кавказскій корпусъ генерала Калитина, причемъ должность командующаго Сарыкамышской группой была упразднена.

Всѣ части, дѣйствовавшія въ районѣ Алашкертской, Діадинской и Баязетской долинъ, еще передъ Сарыкамышской операціей были сведены въ 4 Кавказскій арм. корпусъ. Тогда же, при образованіи 4 Кавказскаго корпуса, въ послѣдній былъ включенъ и Азербейджанскій отрядъ; но въ теченіи этого времени выяснилось неудобство такого включенія какъ вслѣдствіе большой трудности управленія корпусомъ, при такихъ условіяхъ занимавшимъ слишкомъ громадный фронтъ до 400 верстъ, такъ и по различію цѣлей и задачъ, которыя ставились Азербейджанскому отряду и остальной части корпуса, находившейся въ предѣлахъ Турціи.

Поэтому Азербейджанскій отрядъ былъ выдѣленъ въ самостоятельную единицу. подчиненную командующему арміей непосредственно.

Еще въ самомъ концѣ ноября и первыхъ числахъ декабря 1914 г. 3-я Кубанская пластунская бригада была снята съ охраны Черноморскаго побережья и направлена: 15-й, 17-й и 18-й батальоны въ Батумъ для усиленія Приморскаго отряда, а штабъ и 13-й, 14-й и 16-й батальоны — въ Ардаганъ для обезпеченія Боржомъ — Тифлисскаго направленія *). Направленные въ Батумъ батальоны

*) 3 Куб. пласт. бригада была снята съ охраны Черноморскаго побережья потому, что была потребность въ усиленіи нашего Приморскаго отряда и обезпеченіи Боржомскаго направленія, а возможности высадки турецкаго десанта на Черноморское побере-

тамъ и были оставлены, а штабъ 3-й Кубанской пластунской бригады съ батальонами, бывшими въ районѣ Ардагана, были включены въ составъ 2 Туркестанскаго корпуса. Въ этотъ же корпусъ былъ направленъ только что прибывшій на Кавказъ 3-й дивизіонъ 9-й Сибирской арт. бригады въ составѣ 16 горныхъ пушекъ.

Вслѣдствіе прибытія на Кавказъ большого количества третьеочередныхъ казачьихъ частей и дружинъ ополченія, часть ихъ была использована на усиленіе дѣйствующей арміи, а остальныя употреблены для планомѣрной охраны желѣзныхъ дорогъ, стратегическихъ шоссейныхъ путей и обезпеченія порядка въ обширномъ тылу Кавказской арміи.

Въ 1 Кавказскую каз. дивизію включенъ еще одинъ третьеочередной полкъ: 3 Сунженско-Владикавказскій, и такимъ образомъ дивизія стала шестиполковой.

Во 2-ю Кавказскую каз. дивизію, къ имѣвшимся въ ней 1 Лабинскому, 1 Черноморскому, 3 Черноморскому и 3 Волжскому полкамъ были присоединены еще два третьеочередныхъ полка: 3 Кизляро-Гребенской и 3 Запорожскій.

Закаспійская каз. бригада была усилена третьеочередными полками: 3 Линейнымъ и 3 Екатеринодарскимъ Кубанскаго каз. войска и 55 Донскимъ — Донского войска.

Прибывшія изъ Сибири 2-я и 3-я Забайкальскія каз. бригады были направлены: 2-я бригада, въ серединѣ апрѣля, — въ составъ 4 Кавказскаго арм. корпуса, а 3-я бригада первоначально была сосредоточена въ районѣ Карса, а затѣмъ, послѣ середины апрѣля, переброшена черезъ Джульфу въ Тавризъ, гдѣ предназначалась въ составъ коннаго отряда генерала Шарпантье.

Прибывшая на Кавказъ Кавказская кавалерійская дивизія была расположена въ районѣ Александрополя.

Для службы связи и ординарческой включены въ составъ: 2-го Туркестанскаго корпуса — 14-я и 18-я особыя Кубанскія сотни и 103 ополч. конная сотня, 1-го Кавказскаго корпуса — 10-я и 30-я ос. Куб. сотни и 83 ос. Донская сотня, 4-го Кавказскаго корпуса — 11-я 13-я и 25 ос. Куб. сотни, Азербейджанскаго отряда — 26-я ос. Куб. сотня и, наконецъ, Приморскаго отряда — 102 ополч. конная сотня и одна сотня 3 Лабинскаго полка.

3-й Лабинскій каз. полкъ былъ приданъ штабу арміи.

Въ составъ 2 Туркестанскаго, 1 и 4 Кавказскихъ корпусовъ и Азербейджанскаго отряда, для использованія для второстепенныхъ

жье, особенно въ широкомъ, угрожаемомъ масштабѣ, штабъ Кавказской арміи не придавалъ никакого значенія. Отмѣчаю это потому, что маіоръ Ларше въ своемъ трудѣ ошибочно утверждаетъ, что наше командованіе опасалось десанта турокъ на побережьѣ,

боевыхъ задачъ, были направлены: 109-я, 2-я Кавказская, 1-я Кавказская и 49-я ополченская бригады, всего 29 дружинъ.

Послѣ Сарыкамышской побѣды, генералъ Юденичъ, вставъ во главѣ арміи, обратилъ особое вниманіе на развертываніе существующихъ частей и формированіе новыхъ. Зная, что расчитывать на усиленіе Кавказской арміи присылкой извнѣ нельзя, онъ стремился этимъ путемъ увеличить боевой составъ немногочисленной арміи.

Въ отдѣлѣ "Силы и средства сторонъ" подробно была указана та громадная работа штаба Кавказской арміи по усиленію ея путемъ разворачиванія существующихъ частей и формированія новыхъ. Именно съ этого времени эта работа достигла наибольшаго напряженія.

Благодаря этому, къ іюлю 1915 года, т. е. къ началу крупной Ефратской операціи полки 2-й Кавказской стр. бригады были развернуты въ трехбатальонные; въ то же время были быстро сформированы 4 Кавказская стрѣлковая дивизія, 4 Кубанская пластунская бригада, 23 Туркестанскій стр. полкъ, 3-я батарея 5 Туркестанскаго стр. арт. дивизіона, Кавказскій отд. легк. арт. дивизіонъ, 1-я и 2-я Кавказскія отд. гауб. батареи.

Полки 3 Кавказской стр. бригады, передъ отправленіемъ на западъ, были развернуты въ четырехбатальонные, а бригада переименована въ дивизію.

Исключительно только вслѣдствіе этой усиленной работы по формированію командующій Кавказской арміей могъ помочь Ставкѣ, отправивъ по ея требованію на западъ только что сформированный 5 Кавказскій корпусъ въ составѣ 1-й и 2-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ и 3 Кавказской стр. дивизіи, а также 20-ю пѣх. дивизію, всего 43 батальона, т. е. больше трети бывшихъ въ декабрѣ 1914 г. силъ всей Кавказской арміи и въ то же время сохранивъ армію въ 106 бат., 222 сотни и 356 орудій.

Отправивъ на западъ только что образованный послѣ Сарыкамышской операціи армейскій резервъ, командующій арміей постепенно образуетъ новый изъ: вновь сформированной 4-й Кавказской стр. дивизіи, 4-й Кубанской пластунской и Донской пѣшей бригадъ и Кавказской кавалерійской дивизіи, всего 26 бат., 30 эск. и сот. и 58 орудій, сосредоточивъ его въ районѣ Сарыкамышъ — Карсъ — Александрополь.

Вслѣдствіе громаднаго недостатка въ артиллеріи, были произведены возможныя формированія батарей изъ существующихъ на Кавказѣ пушекъ новыхъ и старыхъ образцовъ; они были распредѣлены по корпусамъ и отрядамъ.

Особо ощущался недостатокъ въ инженерныхъ частяхъ; для

восполненія этого недостатка, изъ прибывшихъ на Кавказъ шести ополченскихъ саперныхъ полуротъ пять были распредѣлены въ Приморскій отрядъ и 4 Кавказскій арм. корпусъ.

Въ этотъ же періодъ былъ произведенъ еще рядъ мелкихъ формированій, которыя были также включены въ составъ дѣйствующей арміи.

Одновременно съ перегруппировкой войскъ на фронтѣ и усиленнымъ формированіемъ новыхъ частей, была произведена громадная работа по устройству обширнаго тыла Кавказской арміи.

Наиболѣе крупныя работы велись въ области: устройства и улучшенія путей, формированія транспортныхъ средствъ и окончательной организаціи охраны тыла.

Бездорожье театра военныхъ дѣйствій указывало на необходимость принятія особо серьезныхъ мѣръ для исправленія и поддержанія въ исправности существующихъ путей и устройству новыхъ для облегченія связи войскъ дѣйствующей арміи съ тыломъ.

Въ нашихъ предѣлахъ путей вообще было не особенно много, но все же разработанные пути вели ко всѣмъ участкамъ фронта арміи, а на главномъ Карсъ — Эрзерумскомъ направленіи къ Сарыкамышу подходилъ и желѣзнодорожный путь. Вѣтка этой желѣзной дороги отъ Александрополя шла вдоль большого участка нашей границы къ Джульфѣ и тѣмъ самымъ сокращала глубину работы войсковыхъ транспортовъ.

Не то было въ предѣлахъ Турціи, гдѣ вопросъ о сообщеніяхъ становился острымъ. Состояніе путей описано въ главѣ 2-й.

При углубленіи въ непріятельскую территорію и при существованіи лишь грунтовыхъ путей, да и то очень скверныхъ, дѣло снабженія арміи становилось тяжкимъ и требовало колоссальнаго количества транспортныхъ средствъ и по преимуществу вьючныхъ.

Для удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса наиболѣе цѣлесообразно, по условіямъ военнаго времени, было проведеніе узкоколейныхъ путей.

Но и въ этомъ вопросѣ, какъ и въ остальныхъ, Кавказская армія не могла расчитывать на особенную помощь извнѣ, такъ какъ или эти средства обширной Имперіи поглощались главнымъ нашимъ западнымъ фронтомъ или желѣзныя дороги Европейской Россіи, занятыя полностью обслуживаніемъ громаднаго западнаго фронта, не могли удѣлять составовъ для перевозокъ по нуждамъ Кавказской арміи.

Поэтому послѣдней приходилось расчитывать во всѣхъ своихъ предположеніяхъ по преимуществу на себя и средства своей территоріи, т. е. Кавказа, бывшаго тыломъ Кавказской арміи.

У насъ имѣлось въ Карсской крѣпости для обслуживанія линіи фортовъ около 80-100 верстъ узкоколейки съ конной тягой (60 сант.); затѣмъ можно было достать около 200 верстъ узкоколейнаго пути 75 сант. ширины (и подвижной составъ съ паровой тягой), снявъ его съ узкоколейной вѣтки Боржомъ-Бакурьяны.

Наконецъ, намъ было обѣщано Ставкой прислать около 200-300 верстъ узкоколейной линіи и подвижной составъ съ паровой тягой изъ Архангельска. Эта линія была почти нормальной ширины.

Но эту послѣднюю линію нельзя было расчитывать получить въ скоромъ времени, такъ какъ предварительно Архангельская линія должна была быть перешита на нормальную широкую колею. Скорѣе же всего можно было использовать узкоколейку изъ Карса.

Такъ какъ вопросъ со снабженіемъ былъ особенно острымъ для 2 Туркестанскаго корпуса, то узкоколейку, взятую изъ Карса, приказано было вести изъ Карса въ Мерденекъ, находившійся на полупути до Ольтъ, гдѣ располагался штабъ 2 Туркестанскаго корпуса. За неимѣніемъ рельсъ далѣе Мерденека линія не могла быть проведена. Работы по проведенію этой дороги были поручены начальнику Военныхъ Сообщеній. Линія была построена быстро и уже лѣтомъ 1915 г. подвозъ всего необходимаго производился по этой линіи.

Узкоколейную желѣзную дорогу съ линіи Боржомъ-Бакурьяны рѣшено было использовать на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, а ожидавшаяся изъ Архангельска была предназначена для устройства пути отъ Шахтахты (станція жел. дороги Александрополь — Джульфа) до Каракилисы Алашкертской.

Главному начальнику снабженій отд. Кавказской арміи было приказано:

1) Произвести работы по исправленію нашего главнаго пути — шоссе Карсъ — Сарыкамышъ — Караурганъ;

2) устроить шоссе отъ Караургана на линію фронта арміи въ Пассинской долинѣ къ Занзаху;

3) спѣшно закончить полотно строившейся до войны желѣзной дороги Сарыкамышъ — Караурганъ съ устройствомъ обходовъ незаконченныхъ тоннелей для скорѣйшей прокладки по этому полотну паровой узкоколейки;

4) произвести изысканія для проведенія паровой узкоколейки отъ ст. Шахтахты къ Каракилисѣ Алашкертской.

Начальнику военныхъ сообщеній было приказано организовать постоянныя рабочія команды для непрерывнаго поддержанія въ исправности грунтовыхъ путей въ непосредственномъ тылу арміи и для расчистки ихъ въ зимнее время.

Въ соотвѣтствіи съ новой перегруппировкой была налажена этапная служба на военныхъ дорогахъ.

Данный еще въ октябрѣ 1914 г. начальнику военныхъ сообщеній нарядъ на транспорты (восемьдесятъ) энергично приводился въ исполненіе подъ давленіемъ командующаго арміей, которому нужны были они для правильной организаціи снабженія удалившейся отъ границы нашей арміи. Болѣе половины этихъ транспортовъ были вьючные. Вьючные транспорты были двухъ категорій: изъ лошадей и катеровъ по 350 въ каждомъ, съ подъемной силой въ 1750 пудовъ и верблюжьи, по 150 верблюдовъ, съ подъемной силой въ 1200 пудовъ каждый.

Въ первые мѣсяцы 1915 г. начальнику военныхъ сообщеній былъ данъ еще большій нарядъ на формированіе новыхъ транспортовъ. Было приказано обратить вниманіе на колоссальный источникъ средствъ Закаспійской области для созданія вьючныхъ верблюжьихъ транспортовъ; при этомъ рекомендовалось примѣнять способъ наемныхъ транспортовъ съ проводниками — владѣльцами туркменами, знакомыми съ уходомъ за этими нѣжными животными. Часть же лошадей, катеровъ и верблюдовъ для формированія транспортовъ была пріобрѣтена въ Персіи, гдѣ цѣлые магалы (уѣзды) занимались, какъ промысломъ, вьючной перевозкой товаровъ и гдѣ поэтому имѣлся неисчерпаемый источникъ этихъ средствъ.

Вслѣдствіе углубленія Кавказской дѣйствующей арміи на 1 1/2 перехода въ предѣлы непріятельской территоріи, все обширное пространство позади ея было раздѣлено демаркаціонной линіей на ближній тылъ арміи и глубокій, подчиненный начальнику Кавказскаго военнаго округа генералу Вольскому.

Войска, поставленныя на охрану желѣзныхъ дорогъ, шоссейныхъ путей и поддержанія порядка въ тылу, были подчинены начальнику этого округа.

Еще была одна область, на которую было обращено большое вниманіе штабомъ арміи. Эта область организаціи службы связи, связи технической.

Если вопросъ объ организаціи службы связи всегда и вездѣ имѣетъ серьезное значеніе, то на Кавказѣ значеніе тщательной организаціи технической связи еще болѣе увеличивалось.

Вслѣдствіе чрезвычайно гористой и пересѣченной мѣстности, а также необычайно широкому фронту, совершенно несоразмѣрному малочисленной Кавказской арміи, части ея, разбросанныя рѣдко по всему фронту и часто раздѣленныя дикими гребнями и пересѣченной мѣстностью, не могли имѣть непосредственной связи, даже со своими сосѣдями. Только помощью хорошей организаціи технической связи можно было парализовать всѣ возникающія случайно-

сти, своевременно ликвидировать внезапное выступленіе противника, возстанавливать каждое колебаніе фронта, а главное направлять усилія всѣхъ къ одной цѣли, тотчасъ же используя всѣ создающіяся благопріятныя обстоятельства.

Вопросъ объ организаціи связи осложнялся двумя неблагопріятными факторами:

1) Мы съ самаго начала перенесли борьбу на территорію противника; страна была малокультурная; правительственныхъ линій телеграфа на всемъ пространствѣ театра почти не было и намъ приходилось, при организаціи телеграфной и телефонной связи между крупными войсковыми соединеніями, почти всегда заново строить линіи, а не использовать существующія, что могло давать экономію и времени и средствъ.

2) Нормальныя, положенныя по штату средства связи и въ пѣхотныхъ полкахъ и въ телеграфныхъ ротахъ, вообще недостаточныя, въ условіяхъ Кавказскаго фронта были совершенно незначительны для удовлетворительной организаціи связи.

Чтобы при такихъ условіяхъ благопріятно разрѣшить вопросъ о хорошей и своевременной связи, было приказано, по указанію командующаго, создать при управленіи начальника военныхъ сообщеній подвижныя телеграфныя колонны; работа этихъ колоннъ была интенсивна и постоянна. Кромѣ того и имущество телеграфныхъ ротъ увеличивалось иниціативой командировъ ротъ, коимъ въ этомъ въ полной мѣрѣ содѣйствовало командованіе.

Въ полкахъ, которые вышли на войну со штатнымъ имуществомъ, совершенно недостаточнымъ по условіямъ театра (16 верстъ кабеля и 8 аппаратовъ), телефонное имущество постепенно значительно увеличилось сверхъ штата заботами самихъ частей, и Кавказское командованіе шло навстрѣчу стремленію къ такому увеличенію*).

---

*) Какъ примѣръ того значенія, которое придавалось телефонной связи въ частяхъ, могу отмѣтить слѣдующее: будучи назначенъ Командиромъ 153 пѣх. Бакинскаго полка, пишущій это, передъ самымъ выѣздомъ въ полкъ, побывалъ у Начальника инженерныхъ снабженій ген. Сологуба, на складахъ у котораго имѣлись только что изобрѣтенныя и изготовленныя вьючныя сѣдла для возки телефоннаго имущества и пріобрѣлъ у него для полка около 150 верстъ телефоннаго кабеля, около 50-60 телефонныхъ аппаратовъ и соотвѣтствующее количество вьючныхъ сѣделъ для возки 100 верстъ кабеля и 40 аппаратовъ. Вмѣстѣ съ имѣвшимся въ полку телефоннымъ имуществомъ, образовалось 210 верстъ провода и 76 аппаратовъ. Все это имущество было раздѣлено на шесть отдѣленій; пять изъ нихъ имѣли по 20 верстъ провода и 8 аппаратовъ; перевозка имущества этихъ отдѣленій производилась вьючнымъ порядкомъ на катерахъ; шестое отдѣленіе включало въ себѣ все остальное количество телефоннаго имущества, т. е. 110 верстъ

Въ предвидѣніи разнаго рода операцій и въ соотвѣтствіи съ этимъ возможныхъ перемѣщеній штаба, были произведены постройки дополнительныхъ линій, съ помощью которыхъ можно было бы быстро организовать связь съ корпусами и отрядами.

Наконецъ, кромѣ изложенныхъ обширныхъ мѣръ по усиленію арміи и созданію выгоднѣйшей для будущихъ операцій группировки, несмотря на устойчивость положенія послѣ Сарыкамышской побѣды, командующимъ арміей даны указанія по инженерной подготовкѣ театра: были постепенно созданы или усовершенствованы укрѣпленія у Ардагана. Ахалціха, Ахалкалакъ, Александрополя, Сарыкамыша, Тифлиса и Баку.

провода и 36 аппаратовъ и имущество его перевозилось на двуколкахъ нормальнаго образца. Первыя пять отдѣленій, вьючныя, были приданы по одному каждому изъ батальоновъ и командѣ развѣдчиковъ, а послѣднее, колесное, состояло при штабѣ полка для связи со штабомъ дивизіи и съ сосѣдями. Благодаря такому количеству телефоннаго имущества и такой организаціи телефонной команды, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не было случаевъ серьезнаго и длительнаго перерыва связи. При порчѣ аппаратовъ, они замѣнялись тотчасъ же новыми, безъ затраты времени на исправленіе ихъ въ такое время, когда надо дѣйствовать, а не исправлять; при необходимости спѣшно вести новую линію безъ предварительнаго снятія старой, запасный кабель всегда имѣлся. При наступленіи и преслѣдованіи связь между штабомъ дивизіи и полкомъ не прерывалась ни на минуту.

Почти при всѣхъ обстоятельствахъ штабъ полка располагался вблизи колесной дороги, хотя бы и плохой, поэтому и телефонное имущество полковаго отдѣленія удобно могло перевозиться на двуколкахъ; напротивъ, батальоны и роты въ гористой мѣстности почти всегда располагались на труднодоступной для колеснаго движенія мѣстности, почему ихъ телефонное имущество необходимо было имѣть на вьюкахъ.

Приблизительно такъ постепенно примѣнялись къ обстановкѣ и остальныя части арміи.

ГЛАВА 7.

Боевая дѣятельность на фронтѣ Кавказской арміи послѣ Сарыкамышской побѣды до мая 1915 г. Выдвиженіе лѣваго фланга арміи къ Мелязгерту. Рейдъ конницы.

Почти уничтоженная подъ Сарыкамышемъ 3 Турецкая армія не могла думать о проявленіи какой бы то ни было боевой дѣятельности на главномъ, Эрзерумскомъ направленіи; выведенная изъ строя, она была занята исключительно возстановленіемъ своихъ частей и дѣлала это съ такой исключительной энергіей, что уже черезъ два-три мѣсяца всѣ уничтоженныя части были заново возстановлены, а остальныя — пополнены и приведены въ порядокъ.

Только на флангахъ части 3-й Турецкой арміи проявляли активность и упорно сопротивлялись нашему продвиженію.

Въ первые мѣсяцы послѣ Сарыкамышской побѣды командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ не предполагалъ вести сколько нибудь крупныхъ операцій, рѣшивъ использовать благопріятно сложившуюся обстановку для широкой работы по перегруппировкѣ, усиленію состава арміи и устройству тыла, что подробно описано въ предыдущей главѣ.

На Эрзерумскомъ направленіи*), въ Пассинской долинѣ, послѣ преслѣдованія разбитыхъ подъ Сарыкамышемъ турокъ, нашъ фронтъ снова выдвинулся впередъ и войска здѣсь заняли линію гора Коджуть, Сонамеръ, Занзахъ, Юзъ-веранъ, въ полутора-двухъ переходахъ отъ нашей границы. Положеніе было выгодно для насъ, почему, въ связи съ общими предположеніями на этотъ періодъ, командующій арміей не ставилъ 1 Кавказскому корпусу, дѣйствующему въ Пассинской долинѣ, активныхъ задачъ, а приказалъ только, приводя себя въ порядокъ, прочно закрѣпить за собой указанную выше позицію.

Поэтому на фронтѣ этого корпуса въ теченіи всего періода послѣ Сарыкамышской побѣды вся дѣятельность какъ съ нашей сто-

*) Схемы №№ 1 и 2.

роны, такъ и съ турецкой ограничивалась лишь мелкими столкновеніями развѣдывательнаго характера.

2-й Туркестанскій корпусъ, въ соотвѣтствіи съ намѣченнымъ развертываніемъ его на Ольтинскомъ направленіи былъ предварительно сосредоточенъ для пополненія и приведенія себя въ порядокъ послѣ тяжкихъ боевъ въ районѣ Карса, куда части его были переброшены съ 6 по 15 января 1915 г. и расположены какъ въ самомъ Карсѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ.

Въ серединѣ февраля, по окончаніи укомплектованія корпуса, части его были направлены черезъ Ольты на участокъ фронта между Понтійскимъ Тавромъ и правымъ флангомъ 1 Кавказскаго корпуса въ Пассинской долинѣ.

Но предварительно на корпусъ была возложена задача водворить порядокъ и спокойствіе въ Ольтинскомъ округѣ.

Дѣло въ томъ, что въ связи съ Сарыкамышской операціей, при проходѣ черезъ Ольтинскій округъ 10 Турецкаго корпуса, мусульманское населеніе этого района, особенно такъ называемаго Таускерскаго участка (между Чорохскимъ краемъ, шоссе Ольты — Пенякъ и нашей государственной границей) было распропагандировано турецкими эмиссарами, вооружено турками и въ большей своей части примкнуло къ нимъ. По окончаніи Сарыкамышской операціи мусульманское населеніе этого участка продолжало оставаться неспокойнымъ и проявлять всѣ симпатіи къ туркамъ; въ районѣ бродили многочисленныя банды, въ составѣ которыхъ находились и мѣстные жители и разбредшіеся аскеры отступившихъ турецкихъ войскъ. Между тѣмъ черезъ этотъ районъ проходилъ коммуникаціонный путь 2 Туркестанскаго корпуса при его развертываніи на указанномъ ему фронтѣ.

Поэтому корпусу было приказано подавить возстаніе мусульманскаго населенія названнаго района, разсѣять бродившія тамъ банды, наказать населеніе нѣкоторыхъ деревень Таускерскаго участка, цѣликомъ примкнувшихъ къ туркамъ, и водворить порядокъ и безопасность въ этомъ ближнемъ тылу корпуса.

Для выполненія этой задачи командиромъ корпуса былъ образованъ спеціальный отрядъ въ составѣ 16-го и 17-го Туркестанскихъ стр. полковъ, одной горной батареи и 3 Горско-Моздокскаго полка. Къ штабу этого отряда былъ прикомандированъ мѣстный приставъ Х. И. Пилоровъ, хорошо знавшій и мѣстность и всѣ тропы на ней и само населеніе. Начальникомъ отряда былъ назначенъ командиръ 17-го Туркестанскаго полка полковникъ Крутень, а начальникомъ штаба — первоначально капитанъ Клерже, а потомъ капитанъ Шкляревичъ.

Продвигаясь шагъ за шагомъ впередъ, имѣя непрерывныя

стычки съ бандами и очищая планомѣрно весь районъ, къ началу апрѣля 1915 г. части отряда перешли государственную границу и вошли въ соприкосновеніе уже съ регулярными турецкими частями въ районѣ с. Ишхана.

Здѣсь постепенно развернулся весь 2 Туркестанскій корпусъ, въ составъ котораго были включены и три батальона (13-й, 14-й и 16-й) со штабомъ 3 Кубанской пластунской бригады подъ командой ген. Геймана и Сибирская каз. бригада ген. Радаца.

Къ 31 мая 2 Туркестанскій корпусъ занялъ фронтъ по линіи оз. Тортумъ, Сиври-дагъ, с. Котикъ, г. Гейдагъ, Идъ, с. Кожгансъ, примкнувъ у г. Коджуть къ правому флангу 1 Кавказскаго корпуса.

Въ Алашкертской и Діадинской долинахъ, благодаря тому, что командиръ 4 Кавказскаго корпуса не исполнилъ приказа генерала Мышлаевскаго объ очищеніи этихъ долинъ и отходѣ къ нашей границѣ, наши части сохранили положеніе, пріобрѣтенное съ самаго начала войны.

Поэтому въ первое время, до апрѣля, пока не была произведена перегруппировка арміи и не были закончены главнѣйшія работы по устройству тыла и усиленію арміи, 4 Кавказскому корпусу также не давалось активныхъ задачъ и всѣ дѣйствія на его фронтѣ ограничивались мелкими боевыми столкновеніями.

Не то было на крайнихъ флангахъ Кавказской арміи, гдѣ обстановка требовала активной нашей дѣятельности.

На нашемъ правомъ флангѣ, въ районѣ всего Чорохскаго края и Черноморскаго побережья, гдѣ дѣйствовалъ Приморскій отрядъ генерала Ляхова, положеніе оставалось напряженнымъ.

Турецкія войска, еще въ концѣ ноября вторгшіяся въ Чорохскій край, распространились почти по всему этому району, а на своемъ лѣвомъ флангѣ, на Черноморскомъ побережьѣ, подошли вплотную къ Михайловской крѣпости.

Вновь назначенный въ декабрѣ 1914 г. комендантомъ крѣпости и начальникомъ всего отряда, дѣйствующаго въ районахъ побережья и Чорохскаго края, генералъ Ляховъ*), приведя въ порядокъ крѣпость и наладивъ снабженіе, постепенно началъ наступленіе для расширенія плацдарма**). Но къ январю 1915 г. еще весь Чорохскій край былъ въ рукахъ турокъ. Въ этотъ же край отошла черезъ Ялануст-чамскій перевалъ разбитая подъ Ардаганомъ 3-я турец-

*) Собственно совмѣщать обѣ должности въ одномъ лицѣ теоретически не полагалось, но это было сдѣлано, чтобы предоставить ему возможность черпать необходимыя ему средства изъ богатыхъ запасовъ крѣпости.

**) Схема № 9.

кая дивизія 1 корпуса, усиливъ собой турецкія войска, дѣйствовавшія въ этомъ районѣ.

Командующій Кавказской арміей ставитъ генералу Ляхову задачу въ возможно кратчайшій срокъ очистить весь Чорохскій край отъ противника, отбросить его тамъ за нашу государственную границу, а на побережьѣ продвинуться на одинъ-два перехода для полученія болѣе обезпеченнаго положенія крѣпостного района.

Чрезвычайно гористая и пересѣченная мѣстность, покрытая густымъ, часто почти непроходимымъ лѣсомъ, съ глубокими долинами и крутыми скатами, съ населеніемъ, предавшемся туркамъ, затрудняли до крайности выполненіе задачи, особенно малыми силами, которыя мы только и могли имѣть на этомъ второстепенномъ участкѣ всего огромнаго фронта арміи. При этомъ отрядъ былъ сборный. Но генералъ Ляховъ съ присущей ему рѣшительностью, твердостью и методичностью принялся за выполненіе этой задачи. Упорно, съ неослабѣвающей энергіей, не уклоняясь отъ составленнаго имъ плана дѣйствій, онъ постепенно, медленно, но неизмѣнно успѣшно очищаетъ Чорохскій край отъ турокъ, а на побережьѣ выдвигается къ р. Архаве.

Уже 9-го февраля части Приморскаго отряда оттѣсняютъ турокъ за р. Ичхала-су, около Борчхи. 16-го февраля наши части занимаютъ портъ Хопу, въ 10 верстахъ отъ нашей границы. Въ теченіи всей второй половины февраля части генерала Ляхова непрерывно, день за днемъ продвигаются въ Чорохскомъ районѣ, оттѣсняя турокъ. 1-го марта части Приморскаго отряда овладѣваютъ с. Архаве, а послѣ упорныхъ боевъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, 13-го марта отбрасываютъ турокъ на лѣвый берегъ р. Архаве, достигнувъ на побережьѣ выгоднаго рубежа. Въ Чорохскомъ краѣ наши войска 7-го марта отбрасываютъ турокъ къ Артвину, а послѣ упорныхъ боевъ, 14-го марта заставляютъ ихъ очистить Артвинъ и отступить за р. Чорохъ. Турки, отступая, поджигаютъ городъ — административный центръ Чорохскаго края.

Въ теченіи второй половины марта наши войска продолжаютъ постепенно тѣснить турокъ, заканчивая очищеніе края, и уже въ началѣ апрѣля весь Чорохскій край былъ очищенъ отъ турецкихъ отрядовъ.

Задача была выполнена, но необходимо было принять мѣры для прочнаго закрѣпленія за нами очищеннаго района, тѣмъ болѣе, что начальнику Приморскаго отряда было приказано по выполненіи поставленной задачи очищенія Чорохскаго края вернуть 264 пѣх. Георгіевскій полкъ къ своей дивизіи. А послѣ его ухода Приморскій отрядъ становился еще болѣе слабымъ численно.

Дабы успѣшно выполнить задачу обезпеченія обширнаго лѣ-

систо-гористаго и пересѣченнаго района малыми силами, начальникъ Приморскаго отряда создаетъ вдоль всей границы систему блокгаузовъ для мелкихъ сторожевыхъ отрядовъ, поддержанныхъ расположенными позади, въ глубинѣ, подвижными резервами. Къ іюню всѣ работы были закончены и Приморскій отрядъ занялъ устойчивое выдвинутое положеніе.

На нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ Персіи, обстановка въ періодъ Сарыкамышскаго сраженія, сложилась для насъ весьма неблагопріятно*). Азербейджанскій отрядъ генерала Чернозубова былъ достаточно силенъ, чтобы прочно владѣть райономъ и въ военномъ и политическомъ отношеніи. Весь Урмійскій районъ, Тавризъ, Сойчъ-Булагъ были заняты нашими частями. Правда, отрядъ былъ разбитъ на мелкія части, разбросанныя по всему обширному району сѣверо-западнаго Азербейджана, но противникъ, который до этого времени состоялъ только изъ небольшихъ жандармскихъ и пограничныхъ частей и курдскихъ (аширетныхъ) соединеній, былъ малочисленъ и почти не имѣлъ артиллеріи. Поэтому попытки турокъ къ продвиженію въ этомъ районѣ легко останавливались и въ общемъ противникъ активности не проявлялъ.

Но во время Сарыкамышской операціи, генералъ Мышлаевскій, покинувъ окруженныя подъ Сарыкамышемъ войска и спѣша въ Тифлисъ, приказалъ Азербейджанскому отряду, какъ и всему 4 Кавказскому корпусу, незамедлительно отходить къ нашей государственной границѣ.

Начальникъ отряда тогда же телеграфно просилъ отмѣнить распоряженіе, такъ какъ со стороны противника не производилось никакого давленія; не получивъ отмѣны распоряженія и не рискнувъ не исполнить этого приказанія, генералъ Чернозубовъ началъ приводить въ исполненіе приказаніе объ отступленіи. Начался отходъ частей отряда со всего обширнаго района. Естественно, что этотъ внезапный уходъ русскихъ войскъ, безъ какого бы то ни было давленія со стороны противника, произвелъ чрезвычайное замѣшательство и среди мѣстнаго населенія и даже среди самихъ войскъ. Войска отходили спокойно, только вслѣдствіе приказанія, но, въ спѣшномъ отходѣ, большіе запасы складовъ трудно было вывести и много запасовъ было брошено или уничтожено.

Особый переполохъ произошелъ среди армянскаго и нестроріанскаго населенія Урмійскаго и Дильманскаго районовъ, которое, изъ боязни расправы со стороны турокъ и мѣстнаго мусульманскаго населенія за сочувственное отношеніе къ русскимъ, снялось со своихъ

*) Схема № 1.

мѣстъ и устремилось съ войсками къ Джульфѣ. Нѣсколько дней дорога Урмія — Хой — Джульфа была запружена потокомъ бѣженцевъ. Много скота и имущества гибло въ глубокой грязи на пути и безпорядочный отходъ бѣженцевъ до чрезвычайности препятствовалъ планомѣрному движенію отходящихъ войскъ*).

Хотя черезъ нѣсколько дней уже были получены въ отрядѣ свѣдѣнія о благопріятныхъ обстоятельствахъ, разыгрывавшихся въ районѣ Сарыкамыша событій, но части отряда продолжали отходъ къ Джульфѣ.

И только 29 декабря генералъ Чернозубовъ приказалъ начальнику 2 Кавказской стр. бригады генералу Назарбекову съ 5-мъ и 7-мъ Кавказскими стр. полками, 3-й батареей 2 Кавк. стр. арт. дивизіона и 3 Таманскимъ и 3 Кубанскимъ каз. полками занять снова Хой и его удерживать, что генералъ Назарбековъ 30-го декабря и выполнилъ безъ боя, выдвинувъ въ сторону Котура и Дильмана передовыя части.

Остальныя войска Азербейджанскаго отряда, а именно: 6 и 8 Кавказскіе стр. полки, 1 Полтавскій и 1 Сунженско-Владикавскій каз. полки, 1-я и 2-я батареи 2 Кавк. стр. арт. дивизіона и 1-я армянская дружина Андроника отошли къ Джульфѣ.

Естественно, противникъ, хотя и слабый численно, двинулся вслѣдъ за уходящими русскими войсками въ двухъ направленіяхъ: черезъ Соучъ-Булагъ и Урмію и постепенно занялъ небольшими частями весь оставленный районъ; при этомъ отрядъ волонтеровъ Омеръ Наджи съ 1—2 батальонами пограничниковъ и нѣсколькими тысячами курдской конницы, двигаясь черезъ Соучъ-Булагъ, 1-го января 1915 г., вошелъ въ оставленный нами Тавризъ, а двигавшіеся черезъ Урмію вскорѣ вошли въ соприкосновеніе у Хоя съ передовыми частями отряда ген. Назарбекова.

Эмиссары турецкіе наводнили весь персидскій Азербейджанъ, ведя усиленную пропаганду среди многочисленныхъ курдскихъ племенъ Урмійскаго и Соучъ-Булагскаго районовъ съ цѣлью поднятія ихъ противъ насъ. Подъ вліяніемъ этой пропаганды и сильнаго впечатлѣнія отъ оставленія нашими войсками района, занимавшагося нами въ теченіи многихъ лѣтъ, часть курдскихъ племенъ, во главѣ съ ханомъ Симко, до того нами поддерживаемымъ, передалась на сторону турокъ и впослѣдствіи, во время нашего наступленія для обратнаго занятія оставленныхъ районовъ дѣйствовала нѣкоторое время совмѣстно съ турками противъ насъ.

---

*) Данныя изъ неизданныхъ записокъ ген. Полтавцева, тогда начальника штаба 2 Кавказской стр. бригады. Архивъ Е. В. Масловскаго.

Турецкіе эмиссары проникли и далѣе, въ районъ многочисленныхъ и воинственныхъ племенъ шахсевенъ, земли коихъ граничили съ Елисаветпольской и Бакинской губерніями, стремясь поднять ихъ противъ насъ и убѣдить ихъ воспользоваться отсутствіемъ у насъ внутри Закавказья войскъ, чтобы броситься десятитысячной конной массой въ предѣлы Елисаветпольской губерніи. Но здѣсь всѣ усилія эмиссаровъ были тщетны: шахсевены, вѣрные данной ими русскимъ торжественной клятвѣ, никогда не поднимать оружія противъ Россіи, оставались въ теченіи всей войны спокойными*).

Въ первые же дни по своемъ возвращеніи изъ Сарыкамыша и назначеніи командующимъ Кавказской арміей, генералъ Юденичъ приказалъ генералу Чернозубову возстановить положеніе. Послѣдній тотчасъ же двинулъ изъ Джульфы войска въ направленіи Тавриза, на пути къ которому сосредоточились скопища курдовъ, поддержанныя небольшими турецкими частями.

Послѣ довольно упорнаго боя въ теченіи трехъ дней, 15-го января наши войска заняли Софьянъ, въ двухъ переходахъ отъ Тавриза; на слѣдующій день, также съ боя — Саваланъ и, наконецъ, 17-го января безпрепятственно, безъ боя вошли въ Тавризъ.

Но Хойскій отрядъ ген. Назарбекова оставался до середины февраля безъ движенія въ районѣ Хоя. Только 16-го февраля части, сосредоточенныя у Хоя, перешли въ наступленіе противъ турокъ при содѣйствіи 1 Полтавскаго каз. полка и батальона 8 Кавказскаго стр. полка, выдвинутыхъ изъ Софьяна во флангъ турокъ. Послѣдніе безъ боя отошли, и вскорѣ части отряда заняли Дильманъ.

Въ первыхъ числахъ февраля полки 2 Кавказской стр. бригады были развернуты въ трехбатальонные.

Къ концу февраля части Азербейджанскаго отряда занимали слѣдующее расположеніе:

7 Кавк. стр. полкъ и 3-я батарея 2 Кавк. стр. арт. дивизіона — на полъ пути между Хоемъ и Котуромъ, въ районѣ с. Коганъ-учанъ; одинъ батальонъ 8 Кавк. стр. полка, 2-я батарея 2 Кавк. стр. арт. див. и 1-я арм. дружина Андроника — въ районѣ Дильмана; 3-й Таманскій и 3-й Кубанскій каз. полки — въ районѣ Дильманъ — Коганъ-учанъ; два батальона 8 Кавк. стр. полка, 1-я батарея и 1 Полтавскій каз. полкъ — въ Тавризѣ; 1 Сунженско-Владикавказскій каз. полкъ — въ Хоѣ и, наконецъ, 5 и 6 Кавк. стр. полки — въ Джульфѣ.

Въ такомъ положеніи отрядъ простоялъ до 10-го апрѣля.

Въ мартѣ 1915 г. въ районъ Ванскаго озера прибыли изъ Гал-

*) См. схему № 12.

липоли, сформированныя изъ частей 1-го и 5-го корпусовъ: 3 Сводная дивизія въ составѣ 7, 9 и 44 полковъ подъ командой Халилъ-бея и 5 Сводная дивизія въ составѣ 37, 40 и 43 полковъ, подъ командой Кязимъ-бея.

Въ связи съ отходомъ русскихъ войскъ въ Азербейджанѣ, въ концѣ марта изъ района Ванскаго озера были направлены въ Персію 3 Сводная и 37 дивизіи подъ общимъ начальствомъ Халилъ-бея, вскорѣ Халила-паши.

Въ первыхъ числахъ апрѣля части Халила появились въ Урміи, а около середины апрѣля онъ самъ съ 3-й Сводной дивизіей, жандармскими и пограничными частями, всего силою до 10—12 батальоновъ, 12 орудій и нѣсколькихъ тысячъ курдовъ, продвинулся къ Дильману и началъ тѣснить части Азербейджанскаго отряда, расположенныя у этого города. 37 дивизія держалась въ районѣ Башкалы, выдвинувъ передовыя части къ Урміи и Ушнуе.

По полученіи свѣдѣній о появленіи значительныхъ силъ турокъ у Дильмана, начальникъ Азербейджанскаго отряда спѣшно направляетъ къ послѣднему 6 Кавказскій стр. полкъ, вслѣдъ за нимъ — 5 Кавказскій стр. и 1 Сунженско-Владикавказскій каз. полки и возлагаетъ командованіе всѣми войсками въ районѣ Дильмана на начальника 2 Кавказской стр. бригады генерала Назарбекова.

Пока происходило сосредоточеніе указанныхъ силъ, турки потѣснили слабый дильманскій отрядъ и 16-го апрѣля овладѣли Дильманомъ, начавъ преслѣдованіе русскихъ войскъ, оставившихъ Дильманъ.

Но уже къ вечеру 17-го апрѣля у Муханджика (въ 6 вер. къ сѣверу отъ Дильмана) сосредоточился весь отрядъ ген. Назарбекова въ составѣ 5 и 6 Кавказскихъ стр. полковъ, 1/2 батальона 7 Кавк. стр. полка, одного батальона (3-го), 8 Кавк. стр. полка, 1-й армянской дружины Андроника, 1-й и 2-й батарей 2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона, 1 Полтавскаго и 1 Сунженско-Владикавказскаго каз. полковъ, всего 8 1/2 бат., 12 орудій и 12 сотенъ.

Поэтому, когда турки 18-го апрѣля съ разсвѣтомъ повели энергичное наступленіе всѣми силами по всему фронту отряда, пытаясь охватить оба фланга отряда ген. Назарбекова, они были отбиты. Въ теченіи дня турки произвели 4—5 рѣшительно веденныхъ атакъ, но были отброшены съ большимъ урономъ для нихъ*) и на слѣдующій день ген. Назарбековъ предполагалъ самъ перейти въ контръ-наступленіе. Но въ ночь на 19-е апрѣля турки спѣшно и весьма скрытно ушли.

---

*) Нач. штаба отряда на слѣдующій день насчиталъ до 1000 турецкихъ труповъ.

Генералъ Назарбековъ продолжалъ оставаться въ районѣ Дильмана и связь его отряда съ противникомъ нарушилась.

Поспѣшное очищеніе нами Азербейджана, появленіе затѣмъ значительныхъ регулярныхъ турецкихъ силъ въ Урмійскомъ и Дильманскомъ районахъ, нерѣшительныя дѣйствія отряда генерала Назарбекова, совершенно не проявлявшаго активности и потерявшаго много времени у Дильмана, — все это въ политическомъ отношеніи оказалось для насъ неблагопріятнымъ. Мало культурное населеніе, особенно полудикія племена курдовъ, и въ спѣшномъ отходѣ частей Азербейджанскаго отряда и въ слишкомъ осторожныхъ и медлительныхъ дѣйствіяхъ его въ послѣдующее время усмотрѣло ослабленіе былой мощи Россіи, проявленіе неувѣренности передъ турками.

Пропаганда эмиссаровъ нашла благодарную почву въ этой примитивной психологіи народа. Все населеніе, особенно воинственные курды, начало смотрѣть въ сторону турокъ. Престижъ нашъ, высоко поднятый упорной работой долгихъ лѣтъ. сильно упалъ. Необходимо было принять самыя быстрыя мѣры, чтобы по возможности скорѣе исправить послѣдствія допущенной ошибки. Это важно было и потому, что командующій арміей предполагалъ тотчасъ же по усиленіи и перегруппировкѣ арміи и устройству тыла приступить къ выполненію болѣе серьезныхъ стратегическихъ предположеній на фронтѣ 4 Кавказскаго корпуса, куда должны были быть направленными всѣ усилія и средства, между тѣмъ какъ неблагопріятное положеніе въ Азербейджанѣ отвлекало и то и другое въ свою сторону. Такое положеніе становилось совершенно не допустимымъ, тѣмъ болѣе, что энергичныя дѣйствія Халилъ-паши въ Урміи и Дильманѣ, въ связи съ неблагопріятнымъ для насъ настроеніемъ населенія, требовали скорѣе усиленія войскъ въ Азербейджанѣ, но никакъ не ослабленія, что командованіе рѣшило сдѣлать.

Это привело командующаго къ рѣшенію произвести въ предѣлахъ Персіи рейдъ конницы, о чемъ будетъ сказано нѣсколько ниже. Но прежде всего, вслѣдствіе настойчивыхъ донесеній генерала Чернозубова о появленіи въ Урмійскомъ районѣ значительныхъ силъ съ просьбами его усилить, командующій арміей спѣшно направляетъ изъ армейскаго резерва черезъ Джульфу въ Хой 4 Кубанскую пластунскую бригаду подъ начальствомъ ген. Мудраго, которая и прибываетъ туда къ концу апрѣля.

Почти одновременно, когда происходили описанныя выше событія въ Азербейджанѣ, осложнилась обстановка и въ районѣ Вана. 31 марта — 1 апрѣля началось армянское возстаніе въ Ванѣ. Армяне разбили и изгнали изъ Вана, бывшія тамъ, небольшія жандарм-

скія части. Турки направили къ Вану 5 Сводную дивизію Кязимъ бея, которая осадила армянъ, засѣвшихъ въ городѣ и цитадели. Около середины апрѣля, по полученіи свѣдѣній о событіяхъ въ Ванѣ, командующій арміей усиливаетъ 4 Кавказскій корпусъ 2-й Забайкальской каз. бригадой генерала Трухина, бывшей въ армейскомъ резервѣ, и приказываетъ направить необходимыя части къ Вану для содѣйствія армянамъ и освобожденія ихъ. Тотчасъ же по прибытіи этой бригады въ Баязетскую долину, она, вмѣстѣ съ однимъ пограничнымъ батальономъ была направлена къ Вану. Вскорѣ туда же командиръ 4 Кавказскаго корпуса направилъ и Закаспійскую каз. бригаду ген. Николаева.

Послѣ разгрома 3-й турецкой арміи подъ Сарыкамышемъ и выдвиженія 1 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ на линію оз. Тортумъ-гель — г. Коджутъ — Юзверанъ положеніе 4 Кавказскаго арм. корпуса являлось сильно уступнымъ назадъ и совершенно невыгоднымъ для насъ*).

Командующій арміей рѣшилъ выдвинуть 4 Кавказскій арм. корпусъ впередъ на линію Шаріанъ-дагъ — Мелязгертъ — Ванское озеро.

Этимъ выдвиженіемъ достигалось: выпрямленіе фронта всей арміи, болѣе выгодное, какъ исходное положеніе для будущихъ операцій; сокращеніе линіи фронта болѣе, чѣмъ на 100 верстъ; наилучшее обезпеченіе лѣваго фланга 4 Кавказскаго корпуса и всей арміи въ предѣлахъ Турціи, такъ какъ Ванское озеро, въ которое долженъ былъ упираться лѣвый флангъ корпуса, вмѣстѣ съ прилегающей къ озеру горной страной несторіанъ, чрезвычайно дикой и труднопроходимой, давало наивыгоднѣйшее обезпеченіе; наконецъ, при такомъ вынесеніи фронта корпуса впередъ, въ предѣлахъ Турціи, возможныя на этомъ второстепенномъ участкѣ колебанія фронта были бы менѣе чувствительны для настроенія населенія въ тылу и не обнажали бы нашей границы.

Въ развѣдывательномъ отдѣленіи штаба арміи были получены свѣдѣнія о появленіи новыхъ довольно крупныхъ силъ турокъ въ районѣ Битлиса и Ванскаго озера. Это были дивизіи Халилъ-бея, Кязимъ-бея и, позже прибывшая изъ Сиріи, 36-я дивизія.

Свѣдѣнія о количествѣ прибывающихъ войскъ были нѣсколько сбивчивы, но можно было предположить возможность сосредоточенія турецкихъ силъ въ районѣ Битлисъ — Мушъ — Копъ, для операцій противъ нашего лѣваго крыла арміи.

Поэтому командующій арміей предполагалъ, усиливъ 4 Кавказ-

*) Схемы №№ 1 и 4.

ский арм. корпусъ, по его выдвиженіи къ Мелязгерту, постараться нанести ударъ этой группѣ турокъ, съ цѣлью ее разбить.

Кавказская армія, вообще немногочисленная, была очень богата конницей; въ ея составѣ къ этому времени имѣлось 222 сот. и эск. Дабы использовать это преимущество въ конницѣ, рѣшено было, по выдвиженіи 4 Кавказскаго корпуса, сосредоточить на лѣвомъ флангѣ этого корпуса въ районѣ Ванскаго озера возможно большую массу конницы съ задачей дѣйствія ею на флангѣ и въ тылу противника, который появится противъ 4 Кавказскаго арм. корпуса.

Такому рѣшенію способствовало и то обстоятельство, что мѣстность въ указанномъ районѣ, особенно широкая и цвѣтущая Мушская долина, находившаяся передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ корпуса, весьма способствовала дѣйствію конницы въ широкомъ масштабѣ.

Эта же конница должна была широко освѣтить положеніе турокъ въ Мушской долинѣ, а въ случаѣ удачи — развить энергичное преслѣдованіе.

Такъ какъ для продвиженія частей 4 Кавказскаго арм. корпуса къ Мелязгерту и Ванскому озеру и устройства тыла при такомъ выдвиженіи требовалось много времени, то командующій арміей, въ связи съ изложенной выше неблагопріятной обстановкой въ Азербейджанѣ, рѣшилъ, пока будетъ происходить продвиженіе частей 4 Кавказскаго корпуса впередъ къ Мелязгерту, использовать часть конницы, предварительно ея сосредоточенія на лѣвомъ флангѣ корпуса у Ванскаго озера, для производства военно-политической демонстраціи въ районѣ Соучъ-Булага и Урміи и содѣйствія Азербейджанскому отряду къ скорѣйшему очищенію всего западнаго Азербейджана отъ противника.

Командующій арміей полагалъ, что появленіе внушительной массы регулярной конницы среди воинственныхъ курдскихъ племенъ, ея стройное и безконечное движеніе — произведутъ сильное впечатлѣніе на полудикарей, никогда не видѣвшихъ такихъ массъ конницы, и, демонстрируя мощь Россіи, заставятъ ихъ надолго остеречься отъ какихъ либо враждебныхъ выступленій противъ насъ. Кромѣ того, движеніе конной массы кругомъ Урмійскаго озера, затѣмъ черезъ Урмію и далѣе къ Ванскому озеру, будетъ способствовать болѣе быстрому очищенію всего этого района отъ турецкихъ войскъ.

При удачѣ этого рейда конной массы достигалось слѣдующее:

1) умиротвореніе района на долгое время;

2) лучшее и надежное обезпеченіе операціи 4 Кавказскаго корпуса, предполагавшейся въ Мелязгертскомъ районѣ, со стороны лѣваго фланга и тыла корпуса;

3) возможность переброски части силъ Азербейджанскаго отряда въ 4 Кавказскій арм. корпусъ для усиленія его на время операціи.

Серьезнымъ препятствіемъ для этого большого рейда конницы могъ явиться лишь вопросъ о снабженіи фуражемъ этой конной массы, особенно громоздкимъ сѣномъ. Но этотъ вопросъ облегчался тѣмъ обстоятельствомъ, что рейдъ долженъ былъ быть произведенъ въ маѣ, когда еще можно было имѣть подножный кормъ и, такимъ образомъ, снималась главнѣйшая забота о доставкѣ частямъ сѣна. Подвозъ ячменя уже становился менѣе сложнымъ, такъ какъ въ названномъ районѣ мѣстнаго ячменя было достаточно.

Въ соотвѣтствіи съ предположеніями, изложенными выше, были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Командиру 4 Кавказскаго корпуса была дана задача: немедленно начать наступленіе частями всего корпуса съ цѣлью выдвинуться на линію Шаріанъ-дагъ — Мелязгертъ — Адильджевазъ, уперевъ свой лѣвый флангъ въ Ванское озеро. Наступленіе вести такимъ образомъ, чтобы на указанную линію выйти къ серединѣ мая.

Вслѣдствіе полученія свѣдѣній, какъ сказано выше, о направленіи турками новыхъ частей изъ районовъ Діарбекирскаго и Сгертскаго въ Мушскую долину, командиру корпуса было указано приготовиться, по выдвиженіи къ Мелязгерту, для встрѣчи противника и нанесеніи ему удара.

Для выполненія этой послѣдней задачи предполагалось, въ случаѣ благопріятнаго хода событій въ Азербейджанѣ, усилить войска его корпуса: почти всей пѣхотой Азербейджанскаго отряда, т. е. 2 Кавказской стр. и 4 Кубанской пластунской бригадами, Кавказской кав. дивизіей и 3 Забайкальской каз. бригадой, по окончаніи ими рейда, а изъ армейскаго резерва — Донской пѣшей бригадой и двумя терскими пластунскими батальонами, что должно было увеличить силы корпуса на 19—22 батальона, 28 орудій и 36 сотенъ.

Командиру 4 Кавказскаго корпуса было указано, чтобы онъ, пользуясь образованіемъ у него большого количества конницы и мѣстностью, удобной для дѣйствія ея, сосредоточилъ всю конницу на своемъ лѣвомъ флангѣ, у Ванскаго озера для использованія конной массы на флангѣ и въ тылу противника.

При этомъ командиру корпуса было сообщено, что конница, вновь назначенная для его усиленія, будетъ подведена, по окончаніи рейда, къ его лѣвому флангу.

2) Начальнику Кавказской кавалерійской дивизіи генералу Шарпантье было приказано, по переброскѣ по желѣзной дорогѣ всей дивизіи къ Джульфѣ и вступленіи въ предѣлы Персіи, присоединить

себѣ 3-ю Забайкальскую каз. бригаду и вмѣстѣ съ ней произвести рейдъ черезъ Тавризъ, Соучъ-Булагъ, южнымъ берегомъ Урмійскаго озера въ Урмію съ задачей произвести впечатлѣніе на населеніе своимъ движеніемъ, а въ случаѣ встрѣчи сопротивленія, наносить необходимые удары.

По достиженіи конницы генерала Шарпантье предѣловъ Урміи, она должна была получить дальнѣйшую задачу, въ зависимости отъ обстановки, которая создастся къ этому времени.

3) Начальнику Азербейджанскаго отряда было приказано, по прибытіи въ Персію Кавказской кав. дивизіи, передать въ подчиненіе начальника ея 3 Забайкальскую каз. бригаду. Самому же, всѣмъ своимъ отрядомъ, усиленнымъ 4 Кубанской пластунской бригадой, тотчасъ же перейти въ рѣшительное наступленіе противъ войскъ Халила-паши съ цѣлью разбить его и очистить всю Урмію отъ турокъ.

Наиболѣе серьезная задача ставилась 4 Кавказскому корпусу по выдвиженіи его къ Мелязгерту, и командующій арміей опасался, что предполагаемая къ сосредоточенію на лѣвомъ флангѣ корпуса конная масса не будетъ использована соотвѣтствующимъ образомъ, почему съ директивой къ командиру корпуса былъ командированъ начальникъ оперативнаго отдѣленія штаба арміи полковникъ Масловскій съ приказаніемъ дать подробное разъясненіе командиру корпуса о должномъ использованіи конной массы и о цѣли всего его наступленія.

Вскорѣ послѣ начала выдвиженія корпуса на указанную ему линію, командующимъ арміей былъ командированъ генералъ-квартирмейстеръ генералъ Томиловъ съ приказаніемъ выяснить на мѣстѣ, въ какомъ положеніи находится снабженіе частей корпуса, обсудить вмѣстѣ съ командиромъ корпуса, что нужно корпусу въ дѣлѣ снабженія, особенно продовольствіемъ, для выполненія поставленной корпусу задачи и чѣмъ нужно ему помочь въ дѣлѣ улучшенія снабженія довольствіемъ.

Несмотря на настойчивыя требованія штаба арміи, начальнику Азербейджанскаго отряда генералу Чернозубову о проявленіи наибольшей энергіи въ наступленіи противъ войскъ Халила-паши, дѣйствія частей его отряда, сосредоточенныхъ въ районѣ Дильмана, до конца апрѣля отличались такой пассивностью, что ими совершенно теряется всякій слѣдъ противника; даже направленія, по которому ушелъ противникъ, не было ими установлено.

Между тѣмъ всѣ войска Халила-паши, повидимому, подъ впечатлѣніемъ движенія конницы 4 Кавказскаго корпуса съ сѣвера къ Вану, несмотря на успѣшность ихъ дѣйствій до того времени, быстро очистили всю Урмію и ушли на западъ въ предѣлы Турціи

Лишь въ первыхъ числахъ мая передовыя части Азербейджанскаго отряда обнаружили противника въ районѣ Башкалы и перевала Чуха-гядукъ, но до середины мая ничего не предпринимается, въ ожиданіи сосредоточенія превосходныхъ надъ противникомъ силъ. Только когда въ районѣ Башкалы сосредоточилось къ 15 мая 6 и 7 Кавказскіе стр. полки, одинъ батальонъ 8 Кавк. стр. полка, 19 и 20 батальоны 4 Кубанской пластунской бригады, 1-я арм. дружина, 1-я и 2-я батареи 2 Кавк. стр. арт. дивизіона и 1 Сунженско-Владикавказскій и 3 Таманскій каз. полки, т. е. 10 батальоновъ, 12 орудій и 12 сотенъ, то, наконецъ, на 16-е мая генералъ Назарбековъ назначилъ атаку турокъ.

Но послѣдніе, такъ же какъ и подъ Дильманомъ, ночью на 16-е мая оставили позиціи и скрытно ушли въ западномъ направленіи. Въ теченіе послѣдующихъ дней повторялось то же самое: противникъ ночью незамѣтно уходилъ и соприкосновеніе съ нимъ терялось. А когда наконецъ находили противника и вступали съ нимъ въ бой, наступала темнота, бой прекращался, крупныя силы отряда отдыхали до утра, а утромъ не находили передъ собой турокъ.

18-го мая части отряда генерала Назарбекова встрѣтили, двигавшуюся изъ Вана, 2 Забайкальскую каз. бригаду генерала Трухина, которая, ознакомившись съ обстановкой въ отрядѣ ген. Назарбекова, двинулась на западъ, а затѣмъ вернулась въ Ванъ.

Отрядъ же генерала Назарбекова, уклонившись къ югу, въ тяжелую горную страну несторіанъ и проплутавъ въ горахъ безрезультатно болѣе недѣли, вернулся 2-го іюня обратно къ Башкалѣ, гдѣ уже находился, прибывшій изъ Азербейджана, 5 Кавказскій стр. полкъ.

Отсюда, по требованію штаба арміи, 2 Кавказская стр. бригада была направлена въ районъ Мелязгерта, выйдя такимъ образомъ изъ состава Азербейджанскаго отряда*) и 10-го іюня выступила изъ Башкалы на Арджишъ и далѣе.

Нѣсколько ранѣе, 10-го іюня, черезъ Чуха-Гядукскій перевалъ прошла 4 Кубанская пластунская бригада, направленная также изъ

---

*) Бригада выступила къ Мелязгерту въ составѣ трехъ полковъ, такъ какъ генералъ Чернозубовъ временно задержалъ у себя 8 Кавказскій стр. полкъ. 3-й батальонъ этого полка, бывшій у Башкалы, предварительно былъ направленъ вмѣстѣ съ 1 Сунженско-Владикавказскимъ каз. полкомъ къ Джуламерку, около котораго въ своей резиденціи с. Кочанисъ проживалъ Патріархъ «Востока и Индіи» Мар-Шимунъ (духовный глава несторіанъ), чтобы вывести послѣдняго въ Хой.

состава Азербейджанскаго отряда къ Мелязгерту, и конница генерала Шарпантье, закончивъ свой рейдъ.

Только 22-го іюня 2 Кавказская стр. бригада подошла къ Арджишу и, наконецъ, 27-го іюня вошла въ соприкосновеніе съ 4 Кавказскимъ корпусомъ и была остановлена командиромъ корпуса въ одномъ переходѣ къ югу отъ Мелязгерта.

Во исполненіе рѣшенія командующаго арміей произвести рейдъ конницей вокругъ Урмійскаго озера, въ составъ коннаго отряда для этого были назначены Кавказская кавалерійская дивизія и 3 Забайкальская каз. бригада генерала Стояновскаго, подъ общей командой начальника Кавказской кав. дивизіи генерала Шарпантье.

Послѣ середины апрѣля 3 Забайкальская каз. бригада ген. Стояновскаго въ составѣ 3 Верхне-Удинскаго и 2 Аргунскаго каз. полковъ и 2 Забайкальской каз. батареи была перевезена изъ Карса, въ районѣ котораго она находилась, по желѣзной дорогѣ до Джульфы и далѣе двинута въ Тавризъ.

Въ концѣ апрѣля начата была перевозка по желѣзной дорогѣ въ Джульфу Кавказской кав. дивизіи въ составѣ 16 драгунскаго Тверского, 17 др. Нижегородскаго, 18 др. Сѣверскаго и 1 Хоперскаго каз. полковъ и Кавказскаго конно-горнаго арт. дивизіона.

Весь конный отрядъ генерала Шарпантье въ составѣ 36 эскадроновъ и сотенъ, 12 горн., 10 кон. орудій и 8 пулеметовъ сосредоточился 6 мая въ Тавризѣ.

Въ послѣднемъ отрядъ простоялъ до 10 мая, занятый организацією продовольственной части и формированіемъ верблюжьяго транспорта для перевозки патроновъ, такъ какъ почти весь колесный обозъ былъ оставленъ въ тылу.

9-го мая изъ Тавриза выступила, шедшая въ авангардѣ, 3 Забайкальская каз. бригада, а на слѣдующій день, 10-го мая, двинулась Кавказская кав. дивизія.

Движеніе конницы совершалось по слѣдующему маршруту: 9-го мая, бывшая въ авангардѣ 3 Забайкальская каз. бригада, достигла с. Геоганъ.

10-го мая: 3 Забайк. каз. бригада была въ Бинабѣ, а Кавказская кав. дивизія, составлявшая главныя силы, прибыла въ Геоганъ
11-го мая: 3 Забайк. каз. бригада подошла къ правому берегу р. Джагаты, противъ Міанъ-доаба, а Кавк. кав. дивизія — Бинаба.
12-го мая: 3 Забайк. каз. бригада прибыла къ Міанъ-доабу, а

Кавк. кав. дивизія въ свою очередь подошла къ р. Джагата; 13-го мая послѣдняя также сосредоточилась къ Міанъ-доабу.

12-го и 13-го мая цѣликомъ были затрачены на переправу черезъ р. Джагату, на лѣвомъ берегу которой расположенъ г. Міанъ-доабъ.

Въ это весеннее время года р. Джагата была полноводна и шириной доходила до полуверсты. Бродовъ не было и вся конница переправлялась вплавь. Для орудій, патронныхъ двуколокъ, зарядныхъ ящиковъ и пулеметовъ были сооружены дивизіонной конно-саперной командой паромы изъ понтоновъ Полянскаго.

По переправѣ весь конный отрядъ сосредоточился у Міанъ-доаба, ведя развѣдку въ стороны Саинъ-калы и Соучъ-Булага. 14-го мая конный отрядъ двинулся къ Соучъ-Булагу и въ районѣ с. Амиръ-абадъ встрѣтилъ курдскія скопища, которыя легко опрокинулъ и преслѣдовалъ до темноты.

15-го мая конный отрядъ, послѣ небольшой перестрѣлки съ курдами, занялъ г. Соучъ-Булагъ. Жителей въ городѣ почти не было. Зданіе русскаго консульства, подожженное курдами, догорало. За нѣсколько дней до занятія города конным отрядомъ былъ убитъ все время остававшійся въ Соучъ-Булагѣ русскій консулъ полковникъ Ясъ и голова его на пикѣ возилась курдами по окрестнымъ селамъ.

16-го мая отрядъ оставался въ районѣ Соучъ-Булага, ведя развѣдку въ направленіяхъ на Сердешть и Ушнуэ.

17-го мая конный отрядъ достигъ с. Нагодэ, на половинѣ пути къ Ушнуэ, а 18-го мая подошелъ къ послѣднему, въ которомъ засѣли турецкій жандармскій батальонъ и курды.

Здѣсь курды оказали болѣе упорное сопротивленіе, но были быстро выбиты изъ города и бѣжали въ направленіи на Моссулъ.

Простоявъ около Ушнуэ 19-го мая и ведя развѣдку на западъ и югъ, 20-го мая конный отрядъ, круто свернувъ на сѣверъ, въ два перехода по горнымъ тяжелымъ тропамъ Мергевера и Дешта достигъ Урміи. Здѣсь конный отрядъ простоялъ около недѣли.

Задача, поставленная отряду при движеніи его кругомъ Урмійскаго озера, была выполнена.

Движеніе конной массы произвело колоссальное впечатлѣніе на полудикихъ курдовъ и вообще на все населеніе района. Длительное, стройное движеніе массы конницы съ большимъ количествомъ артиллеріи и пулеметовъ, безконечными колоннами, въ воображеніи мѣстнаго населенія приняло грандіозные размѣры.

И не только на время начатой вслѣдъ за этимъ операціи въ районѣ Мелязгерта, но и послѣ того надолго районъ Азербейджанскаго отряда, т. е. ближній флангъ и тылъ нашей арміи былъ спокоенъ и не осложнялъ положенія.

Мы могли безболѣзненно значительно ослабить Азербейджанскій отрядъ, и переходъ 2 Кавказской стр. и 4 Кубанской пластунской бригадъ, т. е. всей пѣхоты этого отряда къ Мелязгерту въ составъ 4 Кавказскаго арм. корпуса, совершенно не отразился на положеніе въ сѣверо-западной Персіи.

Бывшій начальникъ штаба Кавказской кав. дивизіи и коннаго отряда генерала Шарпантье генералъ, тогда полковникъ, Коргановъ пишетъ: "Конный отрядъ возстановилъ престижъ русскаго оружія въ Сѣверной Персіи. Движеніе нашего отряда произвело огромное впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей. Курды, послѣ ряда понесенныхъ ими неудачъ, затихли. Наконецъ, конный отрядъ выяснилъ полное отсутствіе регулярныхъ силъ турокъ на персидской территоріи, на путяхъ отъ Моссула".

Русскій консулъ въ Урміи В. П. Никитинъ въ своихъ запискахъ, упоминая о движеніи нашей конницы вокругъ Урмійскаго озера, говоритъ, что появленіе и движеніе образцовыхъ кавалерійскихъ частей имѣло громадное военно-политическое значеніе въ глазахъ всего Азербейджана. Онъ пишетъ: "Въ мая мѣсяцѣ, слѣдовательно, мы могли считать себя и дѣйствительно были хозяевами положенія въ Азербейджанѣ..."

Теперь, когда задача, поставленная конному отряду, была успѣшно выполнена, когда вполнѣ выяснилось полное очищеніе района Азербейджанскаго отряда отъ противника, командующій Кавказской арміей приказываетъ весь конный отрядъ направить въ составъ 4 Кавказскаго корпуса въ районъ Вана.

Ко времени полученія этого приказанія, конный отрядъ былъ притянутъ генераломъ Чернозубовымъ къ Дильману, а отъ этого пункта, послѣ тщательной подготовки къ дальнѣйшему движенію въ теченіе 1—3 іюня, конница генерала Шарпантье 4-го іюня двинулась черезъ Деиръ, Герисанъ, Хошабъ и Норкевъ къ Вану, къ которому прибыла 6 іюня.

Изъ послѣдняго 10-го іюня она двинулась на Адильджевазъ сѣвернымъ берегомъ Ванскаго озера, слѣдуя черезъ Паизъ, Арджишъ и Норшенъ и прибыла въ Адильджевазъ 13-го іюня.

На всемъ пути отъ Дильмана къ Адильджевазу отрядъ никакихъ столкновеній съ курдами не имѣлъ.

Благодаря тщательной организаціи рейда начальникомъ коннаго отряда и его штабомъ, несмотря на 800-верстный пробѣгъ, конница прибыла къ лѣвому флангу 4 Кавказскаго корпуса въ прекрасномъ видѣ.

24-го апрѣля, во исполненіе поставленной командующимъ арміей задачи, части 4 Кавказскаго арм. корпуса перешли въ наступленіе, дабы продвинуться на линію Шаріанъ-дагъ — Мелязгертъ — Адильджевазъ.

Это привело къ ряду боевъ, интенсивность которыхъ постепенно возрастала, по мѣрѣ сосредоточенія турками своихъ силъ противъ наступающаго 4 Кавк. корпуса. Успѣшности наступленія сильно препятствовали чрезвычайно плохія пути, мало удобные для движенія колеснаго обоза, благодаря чему трудно налаживалось снабженіе наступающихъ войскъ; послѣднія начали ощущать недостатокъ въ предметахъ довольствія, вслѣдствіе несвоевременной подачѣ его. Это вызвало командированіе на мѣсто генералъ-квартирмейстера ген. Томилова, о чемъ сказано было выше.

4-го мая части 66 пѣх. дивизіи, составлявшей ядро наступающаго корпуса, заняли Мелязгертъ. Въ теченіе всего мѣсяца происходили столкновенія съ противникомъ, въ связи съ развертываніемъ корпуса въ районѣ Мелязгерта.

Въ іюнѣ части корпуса въ центрѣ продвинулись нѣсколько впередъ и послѣ серьезнаго боя 10-го іюня овладѣли г. Копомъ. 13-го іюня къ лѣвому флангу корпуса, въ районъ Адильджеваза, подошелъ конный отрядъ генерала Шарпантье; черезъ недѣлю прибыла 4 Кубанская пластунская бригада, которая была тотчасъ же влита въ боевое расположеніе корпуса лѣвѣе частей 66 пѣх. дивизіи, и наконецъ, къ концу іюня, а именно 27-го іюня, въ районъ Мелязгерта подошла 2 Кавказская стр. бригада въ составѣ трехъ полковъ.

Къ этому времени турки замѣтно сильно увеличились въ силахъ передъ 4 Кавк. корпусомъ и начали проявлять большую активность и упорство.

ГЛАВА 8.

Евфратская операція: Возстановленіе 3-й турецкой арміи; планъ операціи противъ лѣваго фланга Кавказской арміи; сосредоточеніе турецкихъ войскъ къ правому флангу арміи. Наступленіе "правофланговой группы" 3-й турецкой арміи. Контръ-маневръ Кавказской арміи.

Схемы №№ 1, 4 и 5.

Сокрушительный ударъ, нанесенный русскими подъ Сарыкамышемъ 3-й турецкой арміи, и длительное преслѣдованіе ея почти уничтожило ее; ничтожные остатки уцѣлѣвшихъ дивизій изъ числа одиннадцати, двинутыхъ Энверомъ-пашей противъ русскихъ, стянулись къ Эрзеруму, ища опору и защиту за его сильными укрѣпленіями.

Части наиболѣе сохранившагося 11-го корпуса были оставлены прикрывать направленіе на Эрзерумъ въ Пассинской долинѣ.

Къ 10-му января 1915 г., т. е. черезъ пять дней послѣ прекращенія нашего преслѣдованія, когда турецкое командованіе могло привести въ извѣстность количество сохранившихся войскъ, наличный составъ 3-й турецкой арміи равнялся 12400 человѣкъ.

Турки не располагали свободными крупными силами; значительная часть ихъ вооруженныхъ силъ была сосредоточена вокругъ Константинополя для защиты важнѣйшаго центра — столицы государства и проливовъ.

Тѣмъ не менѣе, турецкое командованіе принимаетъ рѣшительныя мѣры для возсозданія разрушенныхъ и уничтоженныхъ корпусовъ 3-й турецкой арміи.

Почти изъ всѣхъ корпусовъ 1-й, 2-й и 4-й армій были выдѣлены большія или меньшія части для образованія сводныхъ или второочередныхъ дивизій, отправлявшихся на Кавказъ.

Всѣ запасныя депо во Фракіи, въ то время переполненныя мобилизованными, выдѣлили значительное число людей, какъ въ эти новыя части, такъ и для непосредственнаго пополненія разстроенныхъ, но еще сохранившихся частей 3-й арміи. Соединенія, такимъ образомъ созданныя, были при запасныхъ депо преобразованы во

второочередныя или сводныя дивизіи и направлены на Кавказскій фронтъ. Такъ были образованы: 3-я второочередная (бисъ) дивизія въ составѣ 7, 9 и 44 полковъ изъ 3-й дивизіи 1-го (Константинопольскаго) корпуса, которая впослѣдствіи, уже на Кавказскомъ фронтѣ, была переименована въ 51-ю дивизію 18-го корпуса и находилась съ августа по сентябрь въ армейскомъ резервѣ въ Эрзерумѣ; 5-я второочередная (бисъ) дивизія въ составѣ 37, 40 и 43 полковъ изъ 14-й дивизіи 5-го корпуса, которая впослѣдствіи стала 52-й дивизіей.

Кромѣ того, въ мартѣ 1915 г. съ юга прибылъ Халилъ-бей съ 5-й Сводной дивизіей въ составѣ полковъ 5, 7 и 47, которая была образована изъ маршевыхъ колоннъ, взятыхъ изъ всѣхъ дивизій, расположенныхъ въ Анатоліи. Тотчасъ же по прибытіи къ Ванскому озеру, Халилъ-бей былъ направленъ со своей 5-й Св. и 37-й дивизіями въ Урмійскій районъ.

Впослѣдствіи же 5 Св. дивизія пошла на укомплектованіе разстроенныхъ 36 и 37 дивизій.

Первоначально, до марта, отправка частей и маршевыхъ колоннъ изъ Константинопольскаго района производилась моремъ до Самсуна или Трапезонда, но съ этого времени, вслѣдствіе усилившейся дѣятельности нашего Черноморскаго флота, идущія на пополненія части направлялись черезъ Сивасъ.

Такими мѣрами 3-я турецкая армія къ лѣту 1915 г. была не только возстановлена и пополнена, но и увеличена, и ея составъ передъ началомъ Евфратской операціи достигъ 190—200 батальоновъ, 128 эск. и сот. и 360 орудій.

Тотчасъ же послѣ пораженія подъ Сарыкамышемъ, командующимъ 3-й турецкой арміей, вмѣсто ушедшаго въ отставку еще передъ самой Сарыкамышской операціей Гассана Изетъ-паши, былъ назначенъ бывшій до того помощникомъ начальника турецкаго генеральнаго штаба полковника Бронсаръ фонъ Шелендорфа — полковникъ Хафисъ Хакки-бей, повышенный тотчасъ же въ званіе паши.

Въ февралѣ того же 1915 г. Хафисъ Хакки-паша умеръ отъ тифа, распространившагося тогда въ 3-й турецкой арміи, и былъ замѣщенъ 10-го марта Махмудъ Кіамиль-пашей.

Послѣ разгрома подъ Сарыкамышемъ турецкимъ командованіемъ было обращено вниманіе на улучшеніе оборонительныхъ свойствъ Эрзерума и Деве-Бойненской позиціи; нѣмецкій полковникъ фонъ Поссельтъ съ миссіей германскихъ офицеровъ долгое время работали надъ усиленіемъ защиты Эрзерума.

Въ началѣ мая, когда обнаружилось наступленіе частей 4 Кавказскаго корпуса на Мелязгертъ и вытѣсненіе изъ предѣловъ Персіи нашимъ Азербейджанскимъ отрядомъ турецкихъ частей Халилъ

бея, турецкое командованіе, усмотрѣвъ въ этомъ угрозу Мушу и Битлису, рѣшаетъ, сдѣлавъ сосредоточеніе крупныхъ силъ на своемъ правомъ флангѣ въ Мушской долинѣ, перейти въ рѣшительное наступленіе противъ 4 Кавказскаго арм. корпуса съ цѣлью, нанеся ему сокрушительный ударъ, выйти во флангъ и тылъ главной массы Кавказской арміи, дѣйствующей на эрзерумскомъ направленіи, и угрожать ея сообщеніямъ съ Тифлисомъ.

Для выполненія этого турки дѣлаютъ быстрое и скрытное сосредоточеніе въ районѣ Мушъ — Битлисъ — Копъ сильной группы, направивъ туда все, что только можно со всего фронта арміи.

Къ концу іюня въ указанномъ районѣ сосредотачиваются:

3-я второочередная (бисъ) дивизія (полки: 7, 9 и 44) подъ командой Ейсанъ-бея	9 бат.
5-я второочередная (бисъ) дивизія (полки: 37, 40 и 43) подъ командой Бекиръ Сами-бея	9 бат.
5 Сводная (миксъ) дивизія (полки: 5, 7 и 47) подъ командой Халилъ-бея	9 бат.
37 пѣх. дивизія	9 бат.
36 пѣх. дивизія, подъ командой Кязимъ-бея, прибывшая въ іюнѣ изъ Сиріи	9 бат.
Ванская жандармская дивизія вмѣстѣ съ Амассійскимъ жанд. полкомъ	6 бат.
Два моссульскихъ запасныхъ батальона	2 бат.
9-й, 10-й, 11-й и 12-й пограничные бат.	4 бат.
17 дивизія 9-го корпуса подъ командой Васивъ-бея	9 бат.
28 пѣх. див. 9-го корпуса подъ командой Мамедъ-Али	9 бат.
Около дивизіи отъ 11-го корпуса	8 бат.
29-й Св. полкъ	3 бат.
32-й Св. полкъ	3 бат.
2-я Кавалерійская дивизія подъ начальствомъ Мурсаръ бея*)	24 эск.
3-я резервная (аширетная) кавал. дивизія подъ командой Гаджи Халилъ-бея	24 эск.
3-я резервная (аширетная) кав. бригада	12 экс.
Около 6 тысячъ курдовъ.	

А всего:

89 бат., 60 эск. и около 6 тысячъ курдовъ съ соотвѣтствующей артиллеріей.

---

*) Замѣстившій Юсуфъ Изета, назначеннаго командиромъ 10-го корпуса.

Позже, 24 іюля, прибыла 29 пѣх. дивизія 9-го же корпуса, вмѣстѣ съ которой число батальоновъ, принявшихъ участіе въ Ефратской операціи, достигло до 98*).

По занятіи Вана къ послѣднему были сосредоточены армянскія дружины: 2-я — Дро, 3-я — Амазаспа и 4-я — Кери съ подчиненіемъ ихъ начальнику Закаспійской каз. бригады генералу Николаеву.

8-го мая 2-я армянская дружина, вслѣдъ за ней — 4-я и вскорѣ 3-я начали наступленіе по южному берегу Ванскаго озера; 16-го мая 4-я арм. дружина заняла Вастанъ, а затѣмъ, преслѣдуя спѣшно отходящихъ турокъ, къ 28-му мая всѣ три арм. дружины достигли с. Сорцъ.

Но черезъ два дня турки быстро вытѣснили ихъ изъ названнаго селенія и они отошли къ району Вана. Къ этому времени къ Вану же подошла изъ Башкалы 1-я армянская дружина Андроника, до того бывшая въ составѣ отряда генерала Назарбекова. Всѣ четыре дружины сосредоточились въ районѣ Ванъ — Вастанъ, выдвинувъ передовыя части къ с. с. Мокусъ и Шатахъ, находившихся на путяхъ къ югу отъ Вана.

Въ началѣ іюня въ Ванѣ былъ образованъ отрядъ генерала Трухина въ составѣ 2 Забайкальской каз. бригады, одного батальона пограничниковъ, одной пограничной конной сотни, одной горной батареи и четырехъ армянскихъ дружинъ съ задачей наступать южнымъ берегомъ Ванскаго озера, обезпечивая крайній лѣвый флангъ 4 Кавказскаго арм. корпуса отъ глубокаго его обхода слѣва.

Части отряда генерала Трухина быстро двинулись впередъ, уже съ 12-го іюня вели упорные бои съ турками у с. Зевенъ и въ результатѣ ихъ 17-го іюня заняли послѣдній. Энергично развивая дальнѣйшее наступленіе, генералъ Трухинъ къ концу мѣсяца далеко отбросилъ турокъ и вышелъ къ западной оконечности Ванскаго озера у с. Сорцъ.

Прибывшій 13-го іюня въ Адильджевазу конный отрядъ генерала Шарпантье въ составѣ 36 эскадроновъ и сотенъ и 22 орудій,

---

*) Приведенныя свѣдѣнія о 3-й Турецк. арміи составлены по слѣдующимъ источникамъ: 1) Данныя развѣдыв. отд. Штаба Кавказск. арміи за іюль и августъ 1915 г.,; 2) Command. M. Larcher. La Guerre Turque dans la Guerre Mondiale, стр. 391—396; 3) Oberstlt. Guse, chef des Generalstabes der türkichen 3 Armee: «Die Kämpfe des Weltkrieges an der Kaukasusfront», въ кн. 1 за 1930 г. журнала: «Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen».

тотчасъ же получилъ отъ командира 4 Кавказскаго корпуса задачу атаковать противника, занимавшаго позиціи у с. Ахлатъ. Атака была произведена 16-го іюня сочетаніемъ наступленія 3-й Забайкальской каз. бригады съ фронта и всей Кавказской кавалерійской дивизіей въ обходъ съ сѣвера; къ вечеру того же дня Ахлатъ былъ занятъ, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе недостаточной активности коннаго отряда, небольшія силы турокъ, бывшіе въ числѣ двухъ батальоновъ у Ахлата, успѣли благополучно уйти на западъ.

Подошедшая, какъ было сказано ранѣе, черезъ нѣсколько дней 4 Кубанская пластунская бригада была тотчасъ же влита въ боевую линію къ югу отъ озера Казанъ-гель между частями 66 пѣх. дивизіи, которая тремя полками*) вела бои на всемъ фронтѣ отъ р. Мурадъ-чай почти до Ванскаго озера.

Въ составѣ 4 Кавказскаго арм. корпуса ко времени начала рѣшительнаго наступленія его было сосредоточено 115 сотенъ и эскадроновъ.

Предполагалось съ началомъ операціи большую часть этой конницы сосредоточить на лѣвомъ флангѣ корпуса для дѣйствія во флангъ и тылъ турокъ, наступавшихъ изъ Мушской долины въ направленіи на Копъ — Мелязгертъ.

Между тѣмъ вся эта крупная масса конницы была разбросана по всему обширному фронту корпуса частью еще до начала рѣшительнаго наступленія корпуса, частью — тотчасъ же послѣ начала его.

28-го іюня части 4 Кавказскаго корпуса перешли въ рѣшительное наступленіе, но уже на слѣдующій день, 29-го іюня, и послѣдняя группа конницы, — конный отрядъ генерала Шарпантье въ 36 эскадроновъ, — начинаетъ также распыляться по всему фронту. Тоже было сдѣлано и съ сосредотачиваемой пѣхотой.

Въ послѣднихъ числахъ іюня, т. е. передъ переходомъ корпуса въ наступленіе, части его занимали слѣдующее положеніе: на правомъ флангѣ корпуса, со стороны Шаріанъ-дага и Клычъ-гядука дѣйствовали полки 2 Кавказской каз. дивизіи; на главномъ участкѣ фронта, между р. Мурадъ-чай и Ванскимъ озеромъ наступали три полка 66 пѣх. дивизіи, имѣя справа, между р. Мурадъ-чай и оз. Казанъ-гель — 262 пѣх. Грозненскій полкъ; лѣвѣе, между озерами Казанъ-гель и Назыкъ-гель — 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ и 19-й 20-й, 21-й и 22-й батальоны 4 Кубанской пластунской бригады; наконецъ, на лѣвомъ флангѣ конный отрядъ генерала Шарпантье въ составѣ Кавказской каз. дивизіи и 3 Забайкальской каз. бригады

*) Четвертый, 264 пѣх. Георгіевскій полкъ находился на Ольтинскомъ направленіи въ составѣ 2 Туркестанскаго корпуса.

былъ усиленъ 263 пѣх. Гунибскимъ полкомъ, который и наступалъ отъ Ахлата.

2-я Забайкальская каз. бригада генерала Трухина съ пограничнымъ батальономъ и четырьмя армянскими дружинами находилась у юго-западной оконечности Ванскаго озера, а Закаспійская каз. бригада генерала Николаева была сосредоточена въ районѣ Вана.

29-го іюня изъ коннаго отряда генерала Шарпантье были взяты 1 Хоперскій каз. полкъ и 3 Забайкальская каз. бригада и направлены на разные участки фронта.

Черезъ три дня изъ состава того же коннаго отряда командиромъ корпуса былъ взятъ 16 др. Тверской полкъ и переброшенъ къ сѣверному берегу оз. Назыкъ-гель.

Прибывшая 27-го іюня въ районъ с. Авди (въ одномъ переходѣ къ югу отъ Мелязгерта) 2 Кавказская стр. бригада въ составѣ трехъ полковъ также быстро распыляется по всему фронту: 29-го іюня 7-й Кавказскій стр. полкъ выдвигается къ с. Прхусъ, къ югу отъ оз. Назыкъ-гель; 30 іюня 5 Кавказскій стр. полкъ направленъ между озерами Казанъ-гель и Назыкъ-гель; а нѣсколько позже 6 Кавказскій стр. полкъ выдвигается къ озеру Казанъ-гель.

Несмотря на указанную разброску силъ и полное отсутствіе управленія, части корпуса постепенно продвигались впередъ. Они встрѣтили упорное сопротивленіе уже значительныхъ силъ турокъ на крѣпкихъ позиціяхъ Копъ — Кормуджъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней происходитъ рядъ высокаго напряженія боевъ на фронтѣ 66 пѣх. дивизіи и 4 Кубанской пластунской бригады, въ результатѣ которыхъ послѣдніе овладѣваютъ 3-го іюля г. Копъ и сильными позиціями турокъ на Копскихъ высотахъ.

Несмотря на этотъ успѣхъ и рѣшительныя дѣйствія 66 пѣх. дивизіи и 4 Кубанской пластунской бригады положеніе на фронтѣ корпуса стало тяжелымъ, какъ вслѣдствіе значительнаго превосходства силъ противника, такъ и отъ перемѣшиванія частей, что затрудняло и управленіе и снабженіе.

Неудачная организація дальнѣйшаго наступленія 4-го іюля ухудшила положеніе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ командира корпуса, 66 пѣх. дивизіи (всѣ три полка) съ 16 др. Тверскимъ полкомъ было указано продолжать наступать на западъ; отрядъ генерала Назарбекова въ составѣ 5 и 6 Кавказскихъ стр. полковъ, 4 Кубанской пласт. бригады и 1 Лабинскаго каз. полка былъ направленъ уже на юго-западъ, въ сторону Муша; наконецъ, отрядъ генерала Шарпантье въ составѣ 7 Кавказскаго стр. полка, 1-й и 2-й арм. дружинъ, 17 др. Сѣверскаго и 18 др. Нижегородскаго полковъ былъ двинутъ на югъ къ Битлису.

При такомъ наступленіи по расходящимся направленіямъ связь между тремя группами все болѣе нарушалась.

66 пѣх. дивизія встрѣтила сильнѣйшее сопротивленіе противника, направлявшаго противъ нея главнѣйшія усилія и стремившаго охватить правый флангъ корпуса.

Несмотря на тяжесть обстановки и большія потери, полки 66 п. дивизіи рѣшительно наступали и, упорно продвигаясь, въ центрѣ достигли 7-го іюля с. Лизъ. Но положеніе ея съ каждымъ днемъ становилось все тяжелѣе.

Наступавшіе въ то же самое время южнѣе отряды ген. Назарбекова и ген. Шарпантье не встрѣчали серьезнаго сопротивленія, но продвигались очень медленно изъ боязни потерять связь съ сосѣдями и оказаться слишкомъ впереди.

Въ первыхъ числахъ іюля отрядъ ген. Шарпантье продвинулся къ югу вдоль Ванскаго озера до с. Тадванъ, гдѣ вошелъ въ непосредственное соприкосновеніе съ отрядомъ ген. Трухина, продвигавшимся отъ Вана южнымъ берегомъ Ванскаго озера.

Между тѣмъ, 9-го іюля "Правофланговая группа" 3-й турецкой арміи, руководимая Абдулъ Керимомъ-пашей, закончивъ сосредоточеніе, всѣми силами перешла въ рѣшительное наступленіе противъ 4 Кавказскаго арм. корпуса, охватывая его правый флангъ. Положеніе 66 пѣх. дивизіи, на которую обрушилась большая часть всей массы турокъ, стало критическимъ.

9-го и 10-го іюля въ весьма тяжелыхъ бояхъ съ подавляющими силами противника части корпуса, особено 66 пѣх. дивизія и 4 Кубанская пласт. бригада, напрягаютъ всѣ усилія, чтобы сдержать наступленіе турокъ.

66 пѣх. дивизія, предоставленная самой себѣ, не поддержанная сосѣдомъ слѣва, знавшимъ тяжелое положеніе ея, 10-го іюля начинаетъ медленно отходить къ Мелязгерту.

Направленная въ первыхъ числахъ іюля штабомъ арміи къ Мелязгерту на усиленіе 4 Кавказскаго арм. корпуса, Донская пѣшая бригада и подошедшая 9-го іюля вечеромъ къ правому флангу 66 пѣх. дивизіи, не улучшила положенія, такъ какъ только что сформированная и плохо руководимая, быстро сдала и на слѣдующій день начала отступать, обнажая обходимый флангъ 66-й дивизіи и не находя въ себѣ силы остановиться*).

---

*) Подходя 9-го іюля поздно вечеромъ, къ правому флангу расположенія корпуса, т. е. съ фланга, откуда могъ появиться и противникъ, бригада не приняла боевыхъ предосторожностей, не выслала своевременной связи впередъ, между тѣмъ какъ на фронтѣ корпуса шелъ непрерывно тяжелый бой съ превосходными си-

Генералъ Назарбековъ, наступавшій съ 5 Кавказскимъ стр полкомъ и 4 Кубанской пластунской бригадой*) между озерами Казанъ-гель и Назыкъ-гель, почти не встрѣчалъ сопротивленія со стороны противника, но продолжалъ медленно двигаться впередъ**).

6-го іюля развѣдка выяснила, что турки тѣснятъ 66 пѣх. дивизію, между тѣмъ, какъ передъ фронтомъ отряда генерала Назарбекова противника нѣтъ, его видятъ только разъѣзды, высланные впередъ. При такихъ обстоятельствахъ ген. Назарбековъ считаетъ дальнѣйшее продвиженіе въ направленіи Муша нецѣлесообразнымъ, но, вѣрно оцѣнивая обстановку, не принимаетъ активнаго рѣшенія съ цѣлью содѣйствія тѣснимому сосѣду, въ соотвѣтствіи съ принципомъ взаимной выручки, а теряетъ время въ колебаніяхъ и, наконецъ, проявляетъ инициативу, чтобы принять пассивное рѣшеніе отступать. Такъ, не видя передъ собой противника. ген. Назарбековъ 6-го іюля удерживаетъ свой отрядъ на мѣстѣ; получивъ въ этотъ день свѣдѣнія, что турки тѣснятъ полки 66 пѣх. дивизіи, рѣшаетъ не двигаться и 7-го іюля, оставаясь на мѣстѣ и выжидая событій. 8-го іюля, получивъ повторныя свѣдѣнія о томъ, что у сосѣда справа, т. е. на фронтѣ 66-й пѣх. дивизіи, неблагополучно, не поворачиваетъ для содѣйствія ей, а, не считая себя вправѣ нарушить полученное 3-го іюля приказаніе объ общемъ для его отряда наступленіи въ направленіи Муша, продвигается впустую въ послѣднемъ направленіи.

Наконецъ, 9-го іюля, снова получивъ подтвержденіе свѣдѣній о томъ, что турки насѣдаютъ на части 66 пѣх. дивизіи, ген. Назарбековъ рѣшаетъ съ частями своего отряда отходить назадъ; при этомъ, получивъ донесеніе о появленіи противника противъ 22 Кубанскаго пластунскаго батальона, оставленнаго имъ между озерами Казанъ-

---

лами турокъ, все время пытавшихся охватить именно правый флангъ. его.

Поэтому естественно, что бывшая на правомъ флангѣ часть корпуса, принявъ подходившую неосторожно съ фланга Донскую пѣшую бригаду за противника, обстрѣляла ее. Въ бригадѣ произошло замѣшательство, открытъ встрѣчный огонь. Вскорѣ ошибка выяснилась и огонь прекратился, но молодая, совершенная неопытная и еще не сколоченная бригада, руководимая еще болѣе неопытнымъ въ военномъ дѣлѣ предводителемъ дворянства, осталась подъ сильнымъ впечатлѣніемъ и на слѣдующій день, когда превосходныя силы турокъ атакуютъ ее, не могла долго сопротивляться и вскорѣ начала отходъ, первой изъ частей корпуса начавъ отступленіе, и остановилась только въ нашихъ предѣлахъ, совершивъ поистинѣ форсированный маршъ.

*) 6 Кавказскій стр. полкъ еще 6-го іюля былъ по приказанію Командира 4 Кавказскаго корпуса переброшенъ на усиленіе 66 пѣх. дивизіи.

**) Хотя, какъ говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ бывшій Начальникъ штаба 2 Кавк. стр. бригады ген. Полтавцевъ, «наступали со стѣсненнымъ сердцемъ». Архивъ Е. В. Масловскаго.

гель и Назыкъ-гель, онъ уводитъ свой отрядъ кружнымъ путемъ, въ обходъ озера Назыкъ-гель съ юга, прикрываясь послѣднимъ, что окончательно обнажило и лѣвый флангъ тѣснимой турками 66 пѣх. дивизіи, и положенія ея стало, дѣйствительно, катастрофическимъ.

10-го іюля отрядъ генерала Назарбекова продолжаетъ оставаться у Прхуса, не тревожимый противникомъ, хотя видитъ, что къ сѣверу отъ озера, тамъ, гдѣ былъ оставленъ 22-й Кубанскій пластунскій батальонъ, идетъ въ теченіе всего дня бой. Батальонъ, оставленный одинъ, доблестно дерется и къ вечеру постепенно отходитъ въ направленіи къ Мелязгерту.

11-го іюля 5 Кавказскій стр. полкъ и 19-й, 20-й и 21-й батальоны 4 Кубанской пластунской бригады послѣ боя съ противникомъ, пытавшимся охватить фланги отряда, отходятъ къ Адильджевазу.

Числа 9-го или 10-го іюля, вслѣдствіе осложненія обстановки на правомъ флангѣ корпуса и обозначившейся угрозѣ Мелязгерту, командиръ 4 Кавказскаго корпуса отзываетъ съ лѣваго фланга изъ Тодвана генерала Шарпантье съ двумя полками его дивизіи: 17 др. Нижегородскимъ и 18 др. Сѣверскимъ. Генералъ Шарпантье подошелъ 12-го іюля съ юга къ району Мелязгерта, вокругъ котораго шелъ упорный бой; какъ разъ въ это время турки заходили правымъ флангомъ южнѣе Мелязгерта. Не найдя въ себѣ рѣшимости при такихъ условіяхъ достигнуть Мелязгерта, куда былъ вызванъ съ двумя полками командиромъ корпуса, генералъ Шарпантье повернулъ назадъ и двинулся къ Адильджевазу, куда и прибылъ съ обоими полками въ тотъ же день вечеромъ.

Остававшіеся у Тадвана 7 Кавказскій стр. полкъ и двѣ армянскія дружины, получивъ свѣдѣнія объ отступленіи частей правѣе ихъ, также начали постепенно отходить; днемъ 13-го іюля къ Адильджевазу подошли армянскія дружины и 2 Читинскій каз. полкъ, присоединившійся къ нимъ у Тадвана изъ отряда генерала Трухина, а къ вечеру — и 7 Кавказскій стр. полкъ.

Между тѣмъ, три полка 66 пѣх. дивизіи и прибывшій на подкрѣпленіе послѣ 6-го іюля 6 Кавказскій стр. полкъ, изнемогая въ неравномъ бою съ превосходными силами противника, продолжали 11-го іюля шагъ за шагомъ отходить къ Мелязгерту, и 12-го іюля упорный бой шелъ уже за самый Мелязгертъ.

Благодаря пассивной дѣятельности частей корпуса на остальномъ фронтѣ его къ югу отъ Мелязгерта, гдѣ только 22 Кубанскій пластунскій батальонъ велъ упорный бой и постепенно отходилъ къ Мелязгерту, турки могли ограничиться выдвиженіемъ къ востоку лишь незначительнаго заслона, а всѣ усилія направить противъ частей 4 Кавказскаго корпуса, дѣйствовавшихъ въ районѣ Мелязгерта.

Это способствовало тому, что упорное сопротивленіе, оказывавшееся туркамъ 66 пѣх. дивизіей, наконецъ было сломлено, и 13-го іюля она и бывшія при ней части должны были оставить районъ Мелязгерта и начали постепенно отходить на сѣверъ, безостановочно преслѣдуемыя многочисленнымъ противникомъ.

Еще въ первыхъ числахъ іюля, хотя никакихъ тревожныхъ донесеній изъ корпуса не поступало, командующій арміей, замѣчая изъ донесеній перемѣшиваніе частей и распыленіе неиспользуемой конницы и чувствуя, что на фронтѣ корпуса происходитъ что-то неладное, командируетъ въ штабъ корпуса генералъ-квартирмейстера ген. Томилова, чтобы на мѣстѣ выяснить обстановку.

8-го іюля ген. Томиловъ прибываетъ въ Мелязгертъ, гдѣ находится штабъ корпуса, и выясняетъ, что турки сильно нажимаютъ на Копъ, который былъ въ нашихъ рукахъ. Положеніе было серьезно, такъ какъ съ очевидностью опредѣлилось громадное превосходство силъ турокъ, но въ штабѣ корпуса катастрофы не ждали. 9-го іюля ген. Томиловъ выѣхалъ обратно, а 11-го іюля было получено первое свѣдѣніе объ отходѣ нашихъ войскъ.

11-го іюля ген. Томиловъ прибываетъ въ Алашкертъ, гдѣ встрѣчается съ генераломъ Мдивани, только что назначеннымъ начальникомъ штаба 4 Кавказскаго корпуса*). Оба они здѣсь узнаютъ объ отступленіи частей 4 Кавказскаго корпуса и тотчасъ же направляются въ сторону Мелязгерта.

Получивъ въ пути подтвержденія объ отступленіи всѣхъ войскъ корпуса, генералъ Томиловъ и ген. Мдивани рѣшаютъ избрать позицію на высотахъ въ районѣ перевала Клычъ-Гядукъ, намѣчаютъ ее и сообщаютъ объ этомъ командиру 4 Кавказскаго корпуса, расчитывая, что на этихъ избранныхъ ими позиціяхъ войска смогутъ остановиться; но части корпуса, дѣйствовавшія въ районѣ Мелязгерта и къ сѣверо-западу отъ него, неотступно преслѣдуемыя превосходными силами противника, выдержавъ бои: 15-го и 16-го іюля у Еникея и Санджана и 19-го іюля — въ районѣ с. с. Хамуръ, Н. Хано и Шерверанъ, не смогли задержаться на избранныхъ позиціяхъ въ районѣ перевала Клычъ-Гядука**) и отошли 20-го іюля впередъ въ

---

*) Вслѣдствіе неудачной работы штаба 4 Кавказскаго корпуса по проведеніи операціи, по организаціи развѣдки и связи и устройству тыла, Командующій арміей рѣшилъ замѣнить бывшаго тогда начальникомъ штаба корпуса генерала Рябинкина генераломъ Мдивани; послѣдній, по приказанію Командующаго арміей, былъ вызванъ изъ 2 Туркестанскаго корпуса пишущимъ это, лично имъ орьентированъ въ обстановкѣ въ раіонѣ 4 Кавказскаго корпуса и направленъ къ нему.

**) Въ неудавшейся попыткѣ остановить части 4 Кавказскаго корпуса на позиціяхъ въ раіонѣ перевала Клычъ-Гядукъ сыграла большую роль масса армянскихъ бѣженцевъ, толпами двинувшихся

долину Каракилисы, а затѣмъ начали подыматься по склонамъ пограничнаго хребта Агридага, въ направленіи Ахтинскаго перевала.

13-го іюля ген. Шарпантье съ бывшими при немъ двумя полками: 17 др. Нижегородскимъ и 18 др. Сѣверскимъ, покинувъ остальныя части корпуса, собравшіяся у Адильджеваза, двинулся безъ давленія со стороны противника далѣе на востокъ, а затѣмъ на сѣверъ, въ Діадинскую долину, слѣдуя черезъ Арджишъ, Бегри-калу, Тапаризъ, Кизилъ-дизу и Діадинъ въ Ташлычай-суфла, куда и прибылъ черезъ нѣсколько дней.

Остальныя части корпуса, сосредоточившіяся у Адильджеваза, а именно: 5 и 7 Кавказскіе стр. полки, 19-й, 20-й и 21-й батальоны 4 Кубанской пластунской бригады, армянскія дружины и 2 Читинскій каз. полкъ, подъ общей командой генерала Назарбекова, также безъ давленія со стороны противника и также не пытаясь оказать помощь остальнымъ войскамъ корпуса, отступавшимъ подъ сильнѣйшимъ давленіемъ крупныхъ силъ турокъ отъ Мелязгерта, на разсвѣтѣ 14-го іюля выступили на востокъ къ Арджишу, куда прибыли 15 іюля. Пробывъ здѣсь 2-3 дня и отпустивъ отсюда къ Вану для присоединенія къ своей бригадѣ 2 Читинскій каз. полкъ, отрядъ генерала Назарбекова направился на сѣверъ, вслѣдъ за конницей генерала Шарпантье, въ пути оставилъ армянскія дружины въ Баязетѣ и только 26-го іюля прибылъ въ Ташлычай-суфла.

Положеніе на фронтѣ Кавказской арміи стало весьма серьезнымъ. Главныя силы 4 Кавказскаго арм. корпуса постепенно подымались по южнымъ склонамъ пограничнаго хребта Агридага, отступая нѣсколько разстроенныя передъ энергично преслѣдующими превосходными силами "правофланговой группы" 3-й турецкой арміи и не будучи въ состояніи дать отпоръ насѣдающему противнику. Остальныя части корпуса уходили на востокъ.

Появилась возможность вторженія турокъ въ наши предѣлы и угроза нашимъ сообщеніямъ съ тыломъ.

Командиръ корпуса настойчиво повторялъ просьбы о присылкѣ подкрѣпленій, считая, что безъ свѣжихъ частей не сможетъ остановить отходящія части. Новый начальникъ штаба корпуса дѣлалъ

въ сторону русской границы; армяне въ неописуемо громадномъ количествѣ, со стадами, съ многочисленными повозками, нагруженными ихъ скарбомъ, запрудили всѣ дороги, смѣшались съ отступающими войсками, вклиняясь въ эти войска и внося невообразимый безпорядокъ. Не было цѣлой части, съ которой не смѣшались бы армяне; и пѣхота и особенно конница зачастую обращались въ прикрытіе къ этимъ бѣженцамъ.

энергичныя усилія связаться съ частями, остановить ихъ и привести въ порядокъ.

Въ Тифлисѣ началась очередная паника: опасались прорыва нашего фронта черезъ Агридагъ. Изъ тыла получались телеграммы о появленіи непріятельской конницы у Ново-Селима и даже у Александрополя.

Въ резервѣ командующаго арміей была только недавно закончившая формированіе 4 Кавказская стр. дивизія.

Въ Пассинской долинѣ и въ районѣ Идъ — Тортумъ, на фронтѣ 1 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ, еще не было ничего серьезнаго, но можно было съ каждой минутой ожидать перехода въ наступленіе всей 3 Турецкой арміи.

Обстановка складывалась неблагопріятно для Кавказской арміи, и въ этомъ отвѣтственномъ положеніи необходимо было принять быстрое и твердое рѣшеніе: 4 Кавказскій арм. корпусъ былъ смять безусловно очень превосходными силами противника; остальная часть 3 Турецкой арміи, также въ превосходныхъ силахъ, угрожаетъ обрушиться на центръ и правый флангъ Кавказской арміи; армейскій резервъ, послѣ отдачи на западный фронтъ полутора корпусовъ, — небольшой.

Прежде всего, командующій арміей рѣшилъ, несмотря на настойчивыя, повторныя телеграфныя просьбы командира 4 Кавказскаго корпуса о присылкѣ подкрѣпленій, этихъ просьбъ не исполнять и ничего ему не посылать. Онъ полагалъ, что посланныя части не дадутъ полнаго рѣшенія, потому что онѣ или съ мѣста будутъ увлечены общимъ потокомъ отступающихъ войскъ и сами скоро дезорганизуются, или, въ лучшемъ случаѣ, смогутъ лишь задержать отступающихъ и совмѣстно съ ними остановить дальнѣйшее развитіе успѣха турокъ. При такомъ рѣшеніи мы должны были не только отказаться отъ выдвиженія къ Ванскому озеру для сокращенія и выпрямленія фронта арміи, но и отъ всей выгоды переноса борьбы на непріятельскую территорію, пріобрѣтенной съ самаго начала войны. Рѣшеніе было пассивное, половинчатое и не отвѣчало духу командующаго арміей.

Командующій арміей генералъ Юденичъ рѣшилъ: сосредоточить все, что возможно, въ районѣ Даяръ — Башкей для созданія сильной маневренной группы для дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ въ зависимости отъ обстановки; образовать въ этомъ районѣ ударную колонну изъ 4 Кавказской стр. дивизіи, 153 пѣх. Бакинскаго полка 39-й пѣх. дивизіи, 2 (горнаго) дивизіона 20 арт. бригады и 1 Кавказской каз. дивизіи, бывшихъ подъ рукой, всего 20 батальоновъ, 36 сотенъ и 36 орудій, подъ начальствомъ начальника 1-й Кавказской каз. дивизіи генерала Баратова.

Одновременно съ выполненіемъ этого сосредоточенія командую-

щій арміей приказалъ: командиру 1 Кавказскаго корпуса направить еще одинъ полкъ 39 пѣх. дивизіи къ крайнему лѣвому флангу своего корпуса въ районъ Даяра и считать его въ армейскомъ резервѣ; командиру 2 Туркестанскаго корпуса — спѣшно отправить одинъ полкъ черезъ Каракуртъ въ Башкей въ армейскій резервъ, а вслѣдъ за нимъ двинуть и другой полкъ; наконецъ, начальнику Кавказскаго военнаго округа (тылового) генералу Вольскому немедленно выдѣлить изъ каждаго изъ пятнадцати запасныхъ батальоновъ по полевому батальону въ 1.000 человѣкъ каждый съ соотвѣтствующимъ числомъ офицеровъ и отправить ихъ безъ замедленія въ Сарыкамышъ, въ резервъ арміи, временно сведя ихъ въ дивизію *). Командирамъ 1 Кавказскаго и 2-го Туркестанскаго корпусовъ было приказано начать проявлять самую активную дѣятельность, чтобы у турокъ получилось впечатлѣніе о готовящемся переходѣ въ наступленіе на фронтѣ ихъ корпусовъ, тѣмъ самымъ не допуская противнику дѣлать переброску къ ихъ правому флангу.

Командующій арміей полагалъ, что, если во время сосредоточенія маневренной группы въ районѣ Даяръ — Башкей обнаружится переходъ всей 3 турецкой арміи въ наступленіе на главномъ, Эрзерумскомъ, направленіи, и создастся угрожающее для насъ положеніе на этомъ важнѣйшемъ направленіи, то онъ со стороны Даяра нанесетъ ударъ колонной генерала Баратова въ правый флангъ турокъ въ Пассинской долинѣ; если же на фронтѣ 1 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ будетъ все нормально, то, выждавъ, когда "правофланговая группа" 3 турецкой арміи, увлеченная преслѣдованіемъ втянется въ горы на Агридагъ, нанести стремительный и внезапный ударъ этой колонной во флангъ и тылъ преслѣдующимъ туркамъ, перехватывая ихъ пути отступленія и стремясь не только заставить ихъ отступить, но и разбить на голову, обративъ ихъ успѣхъ въ пораженіе.

Дабы результаты удара были полнѣе, командующій арміей рѣшилъ:

1) Дать возможность туркамъ возможно болѣе углубиться въ горы, не сдерживая ихъ, а напротивъ, увлекая далѣе, такъ какъ съ каждой верстой продвиженія впередъ "правофланговая группа" 3 турецкой арміи все болѣе и болѣе подставляла свой флангъ и обнажала тылъ.

2) Ударную колонну сосредоточить въ районѣ Даяра возможно быстрѣе и совершенно скрытно.

3) Приказать командиру 4 Кавказскаго корпуса принять всѣ мѣры къ тому, чтобы оторвать войска отъ насѣдавшихъ турокъ, быстро привести ихъ въ порядокъ и быть готовымъ перейти въ рѣшительное наступленіе при первомъ же начавшемся отходѣ турокъ.

*) Этими батальонами, сведенными временно въ дивизію, командовалъ генералъ Рябинкинъ.

4) Остальныя войска сосредотачиваемой маневренной группы имѣть для противодѣйствія случайностямъ.

Такъ какъ значительная доля успѣха должна была зависѣть отъ быстроты и стремительности удара и внезапности его, начальнику ударной колонны генералу Баратову было приказано: быть все время готовымъ выступить въ каждую минуту, какъ только будетъ получено приказаніе командующаго арміей; выступить тотчасъ же по полученіи приказанія, не медля, и, начавъ движеніе во флангъ и тылъ туркамъ, вести его непрерывно, быстро и ни въ коемъ случаѣ не оглядываясь, что бы ни случилось у него въ тылу, такъ какъ штабъ арміи беретъ на себя заботу обезпечить его движеніе съ фланга и тыла.

Сравнительно съ турецкой группой, смявшей нашъ 4 Кавказскій корпусъ, ударная колонна была небольшая, но составлена изъ свѣжихъ войскъ полнаго состава, а внезапность ея появленія должна была замѣнить число. Весь расчетъ былъ построенъ на внезапности появленія въ тылу и на флангѣ противника и на стремительности и силѣ короткаго удара колонны.

Къ 18-му іюля быстро подготовляется связь для штаба арміи изъ Каракурта, и 19-го іюля командующій арміей со своимъ полевымъ штабомъ переѣзжаетъ туда для лучшаго управленія контръ-маневромъ.

Къ 21-му іюля всѣ части, предназначенныя для контръ-маневра въ ударную колонну, сосредоточились къ Даяру; 17-й Туркестанскій стр. полкъ прибылъ туда же, идя форсированно черезъ Сарыкамышъ, Каракуртъ, — 23-го іюля, а другой полкъ 2 Туркестанскаго корпуса прибылъ въ Пассинскую долину.

Пока производилась описываемая подготовка контръ-маневра, турки продолжали наступать, тѣсня части 4 Кавказскаго корпуса. Выдѣливъ лишь заслоны въ сторону Діадинской долины и Ванскаго озера, главная масса турокъ двигалась въ направленіи Ахтинскаго перевала.

Занявъ Каракилису, турецкія войска начали вслѣдъ за нашими частями подыматься по южнымъ склонамъ пограничнаго хребта Агридага.

Но командующій арміей не спѣшилъ наносить удара колонной генерала Баратова. Онъ хотѣлъ, чтобы турки возможно глубже проникли впередъ и сильнѣе обнажили и подставили свой тылъ.

Въ Тифлисѣ же безпокойство усилилось, и штабъ генерала Юденича многократно запрашивался, что предпринято для парированія наступленія турокъ и ликвидаціи прорыва, а также — есть ли возможность сдѣлать это успѣшно. Но генералъ Юденичъ приказалъ ничего не сообщать о готовящемся контръ-маневрѣ, дабы какъ-ни-

будь не разгласилась тайна о принимаемыхъ мѣрахъ. Тифлисскому штабу лишь говорилось для доклада Главнокомандующему, что все благополучно и необходимыя мѣры принимаются. Командиру 4 Кавказскаго корпуса тоже не сообщали о принятомъ рѣшеніи и даже ставившаяся корпусу задача съ началомъ контръ-маневра была сообщена командиру корпуса генералу Огановскому въ послѣднюю минуту, передъ самымъ началомъ его, дабы какими бы то ни было мѣропріятіями преждевременно не позволить противнику отгадать предполагавшееся.

Для секретнаго сообщенія задачи корпусу, указанія мѣръ, которыя надо было принять корпусу, и успокоенія командира 4 Кавказскаго корпуса, сильно тревожившагося продвиженіемъ турокъ къ самой границѣ, невозможностью остановить ихъ своими войсками и оставленіемъ безъ удовлетворенія его непрестанныхъ просьбъ о присылкѣ подкрѣпленій, командующій арміей командировалъ начальника оперативнаго отдѣленія полковника Масловскаго въ штабъ 4-го Кавказскаго корпуса, который былъ въ это время уже въ с. Николаевскомъ. Тотчасъ же по исполненіи порученія полковникъ Масловскій вернулся въ Каракуртъ.

Лишь генералъ Баратовъ съ его начальникомъ штаба полковникомъ Эрномъ непрерывно ориентировались въ обстановкѣ, дабы они могли правильно выполнить возложенный на колонну маневръ.

Наступающіе турки, почти достигнувъ гребней хребта Агридага, а мѣстами даже переваливъ черезъ него, пріостановились и далѣе не двигались. Чувствовалось, что турецкое командованіе боялось зарваться,обезпокоенное необыкновенной со стороны русскихъ пассивностью, безъ проявленія серьезныхъ попытокъ противодѣйствія ихъ легкому продвиженію. Еще немного, и турки могли или оттянуться, или принять мѣры къ серьезному обезпеченію внутренняго фланга своихъ войскъ, увлеченныхъ преслѣдованіемъ.

Упущенный моментъ могъ быть невознаградимо потерянъ.

Но командующій арміей отгадалъ, что психологическій кризисъ операціи наступилъ, что пришло время наносить ударъ во флангъ и тылъ турокъ ждущей приказа колонной генерала Баратова, и въ ночь на 23-е іюля по телефону отдалъ приказъ генералу Баратову немедленно и быстро наступать въ направленіи на перевалъ Клычъ-Гядукъ, черезъ который проходилъ лучшій путь отступленія турокъ, и южнѣе его.

23-го іюля на разсвѣтѣ ударная колонна генерала Баратова быстро двинулась изъ Даяра Алашкертской долиной двумя путями: черезъ Зейдекянъ и Рымканъ на Клычъ-Гядукъ и Авде. Наступленіе происходило слѣдующимъ образомъ: по главному направленію черезъ Зейдекянъ на перевалъ Клычъ-Гядукъ была двинута главная ко-

лонна генерала Воробьева въ составѣ 14, 15 и 16 Кавказскихъ стр. полковъ 4 Кавказской стр. дивизіи, съ задачей перехватить кратчайшіе и лучшіе пути, проходившіе черезъ Мизрахъ-дагъ въ районѣ перевала Клычъ-Гядукъ. Колонна наступала, имѣя впереди, въ авангардѣ, 15 Кавказскій стр. полкъ полковника Запольскаго.

Для прикрытія движенія этой колонны слѣва, со стороны долины, былъ направленъ ранѣе, еще ночью, 13 Кавказскій стр. полкъ полковника Гусаковскаго, также черезъ Зейдекянъ, въ сторону Каракилисы, съ задачей, атакуя противника въ направленіи послѣдняго пункта, этимъ обезпечивать слѣва продвиженіе главныхъ силъ на Клычъ-Гядукъ и облегчать имъ атаку противника на Мизрахъ-дагѣ.

Правѣе колонны генерала Воробьева, черезъ с. с. Рымканъ и Авде на Дутахъ была двинута конница генерала Рыбалченко въ составѣ трехъ полковъ 1 Кавказской каз. дивизіи съ задачей быстро захватить Дутахъ, прервать коммуникаціонные пути турокъ и стремиться охватывать отступающаго противника.

За колонной генерала Воробьева, въ качествѣ главнаго резерва, двигался 153 пѣх. Бакинскій полкъ и при немъ командующій ударной колонной генералъ Баратовъ съ его штабомъ.

Уже съ утра 13 Кавказскій стр. полкъ, бывшій впереди, наткнулся на заслонъ турокъ и, послѣ цѣлаго дня боя, отбросилъ его далеко на востокъ, такимъ образомъ обезпечивъ слѣва движеніе главныхъ силъ.

Колонна генерала Воробьева, выступивъ съ разсвѣтомъ 23-го іюля, къ вечеру достигла подножья Мизрахъ-дага и съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня бывшій въ головѣ 15 Кавказскій стр. полкъ атаковалъ рѣшительно турокъ, занимавшихъ позиціи по Мизрахъ-дагу, во флангъ. Въ то же время 13 Кавказскій стр. полкъ, наканунѣ отбросившій турокъ, атаковалъ противника, бывшаго на Мизрахъ-дагѣ, съ фронта. Соединенными усиліями обоихъ полковъ турки были отброшены, и къ полудню 15 Кавказскій стр. полкъ уже вышелъ на гребень Мизрахъ-дага и началъ тѣснить турокъ вдоль хребта, перехватывая постепенно пути, проходящіе черезъ этотъ хребетъ изъ Алашкертской долины на югъ.

Одновременно съ наступленіемъ 4-й Кавказской стр. дивизіи двинулась по указанному ей направленію на Дутахъ и конница генерала Рыбалченко, имѣя въ головѣ 1 Горско-Моздокскій каз. полкъ полковника Стопчанскаго.

Какъ только наши войска, опрокинувъ на ихъ пути турокъ, начали подыматься на перевалы Мизрахъ-дага, среди всей массы наступавшихъ противъ 4 Кавказскаго корпуса турокъ быстро распространилось извѣстіе о появленіи войскъ въ тылу; отбрасываемые заслоны подтверждали свѣдѣнія о движеніи крупныхъ силъ русскихъ,

передъ которыми они принуждены отходить. Части "правофланговой группы" Абдулъ Керима паши начинаютъ быстро уходить съ Агридага.

Пока колонна генерала Воробьева продвигалась по гребню Мизрахъ-дага, представлявшаго собой широкое (до 3-4 верстъ) волнистое плато, выбивая послѣдовательно въ теченіе двухъ дней съ ряда позицій турокъ, упорно отстаивавшихъ ихъ, чтобы обезпечить отходъ главной массы своихъ войскъ, послѣднія спѣшатъ уйти изъ-подъ ударовъ колонны генерала Баратова небольшой частью по кратчайшему пути черезъ перевалъ Клычъ-Гядукъ, пока онъ еще не былъ занятъ. но большею частью болѣе безопасными, хотя и болѣе кружными путями, лѣвымъ берегомъ Мурадъ-чая.

Какъ только турки начали отходить съ Агридага, части 4 Кавказскаго корпуса, бывшія передъ ними, тотчасъ же перешли въ наступленіе для преслѣдованія.

Но въ это рѣшающее время были получены свѣдѣнія о появленіи передъ Мергемирскимъ переваломъ, бывшимъ въ тылу ударной колонны генерала Баратова, значительныхъ турецкихъ силъ и наступленіи ихъ на перевалъ, слабо занятый нами полутора батальонами пограничниковъ, которые съ трудомъ сдерживали энергично наступавшихъ турокъ .

Положеніе создавалось критическое. Въ случаѣ захвата турками Мергемирскаго перевала они могли обрушиться съ него на тылъ нашей ударной колонны, не только сорвавъ весь нашъ контръманевръ, но и поставя войска ударной колонны въ тяжелое положеніе между двухъ огней. Между тѣмъ, у насъ оставалось въ армейскомъ резервѣ лишь шесть батальоновъ, которые мы могли расходовать только въ рѣшительную минуту, какъ послѣднее средство управленія ходомъ событій.

Но развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи непрерывно и тщательно слѣдило за турецкими частями. Къ этому времени довольно опредѣленно выяснилось помощью войсковой и агентурной развѣдки. что съ фронта 1 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ ни одна часть не была снята въ эти дни для переброски въ Алашкертскую долину и только 29 пѣх. дивизія, бывшая сначала у Тортумъ-геля и недавно прибывшая въ районъ Гасанъ-калы, исчезла изъ района послѣдняго.

Для командующаго арміей и его штаба было ясно, что это она появилась передъ Мергемирскимъ переваломъ, и что наступило время расходовать нашъ послѣдній резервъ.

Около 12 часовъ ночи на 25-е іюля по телефону командиру 17-го Туркестанскаго стр. полка полковнику Крутеню была объяснена вся серьезная обстановка и передано приказаніе немедленно выступить

съ полкомъ къ Мергемирскому перевалу и прочно занять его. При этомъ ему было указано подчинить себѣ пограничниковъ и, если ко времени его подхода пограничники будутъ сбиты и перевалъ занятъ турками, то во что бы то ни стало овладѣть переваломъ, такъ какъ отъ овладѣнія имъ зависитъ успѣхъ всей операціи. Походное движеніе было приказано произвести форсированно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Баратову категорически подтверждается, не останавливаясь, продолжать рѣшительно двигаться въ тылъ зарвавшимся туркамъ, имѣя въ виду, что заботу объ обезпеченіи его фланга и тыла штабъ арміи взялъ на себя.

Къ сожалѣнію, наступавшая въ лобъ по гребню хребта колонна нѣсколько медленно продвигалась впередъ, задерживаемая упорно оборонявшимися турками, прикрывавшими отходъ ихъ главной массы; не были использованы бывшіе въ резервѣ 14 Кавказскій стр. полкъ и сильный 153 пѣх. Бакинскій полкъ, — выдѣлившій только 2-й батальонъ въ сторону Мергемирскаго перевала, — для направленія ихъ въ обходъ съ юга, что ускорило бы продвиженіе всей колонны; правда, тогда еще обстановка передъ частями колонны была чрезвычайно неопредѣленна, неизвѣстно было, что предпримутъ крупныя силы турокъ, дѣйствовавшія противъ 4 Кавказскаго корпуса, и естественно было стремленіе командующаго колонной сохранять въ своихъ рукахъ неизрасходованными часть своихъ силъ. Конница генерала Рыбалченко нѣсколько вяло продвигалась.

Вслѣдствіе тревожныхъ свѣдѣній о появленіи турокъ въ районѣ Мергемирскаго перевала, генералъ Баратовъ, еще ранѣе выдвиженія къ Мергемирскому перевалу 17 Туркестанскаго стр. полка, направилъ въ сторону послѣдняго изъ своего резерва 153 пѣх. Бакинскій полкъ, указавъ на необходимость во что бы то ни стало занять высоту къ востоку отъ перевала, занятую противникомъ.

Двинутый командиромъ 153 пѣх. Бакинскаго полка 2-й батальонъ передъ разсвѣтомъ на 25 іюля перешелъ вбродъ р. Шаріанъ и, безостановочно наступая и выбивая передовыя части турокъ, около 5 часовъ вечера рѣшительнымъ ударомъ въ штыки сбросилъ противника съ высоты и овладѣлъ послѣдней, этимъ облегчивъ выполненіе задачи 17 Туркестанскимъ стр. полкомъ.

Получивъ подтвержденіе штаба арміи не расходовать усилій на обезпеченіе Мергемирскаго направленія, командующій колонной пріостанавливаетъ дальнѣйшее наступленіе 153 пѣх. Бакинскаго полка, но части полка были оставлены въ видѣ заслона.

На разсвѣтѣ 25-го іюля полковникъ Крутень со своимъ 17 Тур-

кестанскимъ стр. полкомъ, выступивъ въ соотвѣтствіи съ полученнымъ приказаніемъ, изъ Даяра и двигаясь форсированнымъ маршемъ, къ полудню 25-го іюля подошелъ къ подошвѣ Мергемирскаго перевала. Какъ ни спѣшилъ полковникъ Крутень, онъ подошелъ уже тогда, когда малочисленные пограничники, проявлявшіе геройскія усилія сдержать энергичныя атаки цѣлой турецкой дивизіи, должны были уступить и очистить перевалъ. Турки овладѣли Мергемирскимъ переваломъ и начали распространяться въ обѣ стороны отъ него, создавая угрозу тылу колонны генерала Баратова.

Полковникъ Крутень, учитывая значеніе овладѣнія переваломъ, быстро ориентируется въ обстановкѣ и тотчасъ же развертываетъ полкъ и начинаетъ наступленіе по обѣимъ сторонамъ дороги на перевалъ. на пути присоединивъ къ себѣ и встрѣченныхъ пограничниковъ. Чрезвычайно тяжелая горная мѣстность затрудняла наступленіе, но части полка, настойчиво продвигаясь впередъ, къ вечеру подошли къ позиціямъ турокъ на самомъ перевалѣ. Полковникъ Крутень рѣшилъ, не откладывая атаки до слѣдующаго дня, произвести ее ночью. Въ 11 часовъ ночи на 26-ое іюля полкъ двинулся въ атаку и очень быстро ударомъ въ штыки сбросилъ съ перевала части 29-й турецкой пѣх. дивизіи и прочно закрѣпился на немъ. Попытки турокъ утромъ обратно овладѣть переваломъ успѣха не имѣли.

Такимъ образомъ тылъ ударной колонны генерала Баратова былъ совершенно обезпеченъ, и дальнѣйшее наступленіе ея могло спокойно продолжаться.

Днемъ 26-го іюля къ Мергемирскому перевалу подошли части 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка и смѣнили здѣсь 17 Туркестанскій стр. полкъ, который былъ выдвинутъ тотчасъ же на югъ къ с. Даркотъ для лучшаго обезпеченія нашихъ войскъ, преслѣдующихъ отступающія части "правофланговой группы".

Колонна генерала Баратова продолжаетъ продвигаться впередъ; части ея къ вечеру 25-го іюля овладѣваютъ переваломъ Клычъ-Гядукъ, а 1 Горско-Моздокскій полкъ, шедшій въ головѣ конницы генерала Рыбалченко, занимаетъ с. Дутахъ. Такимъ образомъ, прерываются для турокъ всѣ лучшіе и кратчайшіе пути изъ Алашкертской долины въ сторону Муша по правому берегу р. Мурадъ-чая.

Одновременно начинаютъ тѣснить турокъ части 4 Кавказскаго корпуса, перешедшіе въ наступленіе со стороны Ахтинскаго перевала, подъ непосредственнымъ командованіемъ начальника 2 Кавказской каз. дивизіи ген. Абациева. Отступающіе турки пытаются оказать имъ сопротивленіе впередъ на позиціяхъ въ районѣ Каракилисы, а затѣмъ въ теченіе 25-го и 26-го іюля — на лѣвомъ берегу Мурадъ-чая въ районѣ с. Ага-деве, но усилія ихъ были тщетны.

Командиръ 4 Кавказскаго корпуса, связавшись съ отступившими

отъ Ванскаго озера въ сѣверо-западномъ направленіи 2 Кавказской стр. бригадой и Кавказской кав. дивизіей, къ этому времени подошедшими къ Ташлычай-суфла, 26-го іюля направляетъ ихъ къ Агадеве съ задачей дѣйствія во флангъ и тылъ отступающимъ туркамъ; но 2 Кавказская стр. бригада, первоначально двинутая командиромъ корпуса къ Каракилисѣ и только потомъ повернутая къ югу, не могла поспѣть за быстро отступавшими турками, генералъ же Шарпантье велъ слишкомъ медленно свою конницу.

Но подъ энергичнымъ давленіемъ колонны генерала Баратова и частей 4 Кавказскаго корпуса, преслѣдовавшихъ съ сѣвера, отступленіе турокъ становилось все болѣе поспѣшнымъ и, наконецъ, превратилось въ безпорядочное бѣгство.

Наши войска, въ неотступномъ преслѣдованіи, вносили окончательное разстройство въ разбродъ, по разнымъ направленіямъ, отступающимъ турецкимъ частямъ. Преслѣдованіе продолжалось до 31-го іюля. Только сильно уменьшившимся и совершенно разстроеннымъ частямъ "правофланговой группы" 3-й турецкой арміи удалось уйти по кружнымъ путямъ, дѣлая форсированные переходы. Громадное количество людей разбѣжалось, долго блуждало въ гористой и пустынной территоріи района и болѣе не попало въ армію.

Нами было захвачено болѣе 10 тысячъ плѣнныхъ, немного артиллеріи и часть обозовъ, а также были отбиты всѣ наши обозы, потерянные частями 4 Кавказскаго корпуса при отходѣ ихъ изъ Мелязгертскаго района къ границѣ.

25-го іюля, при занятіи нашей конницей Дутаха, около него были захвачены 300 молодыхъ турецкихъ подпоручиковъ, только что выпущенныхъ изъ военнаго училища въ Константинополѣ и слѣдовавшихъ въ части ихъ назначенія. Одѣтые съ иголочки, съ полнымъ офицерскимъ снаряженіемъ, они, послѣ продолжительнаго путешествія, такъ неудачно для нихъ подходили къ району дѣйствія группы Абдулъ-Керима паши.

Къ концу мѣсяца наши войска заняли районъ Мелязгерта, а отрядъ генерала Трухина выдвинулся къ Вастану, къ юго-западу отъ Вана.

Операція, начатая недѣлю назадъ противъ побѣдоносно наступавшей "правофланговой группы" Абдулъ-Керима паши, была блестяще закончена.

Командующій арміей приказалъ пріостановить преслѣдованіе и занять передовыми частями указанный еще въ апрѣлѣ фронтъ Шаріанъ-дагъ — Мелязгертъ — Адильджевазъ — Ванское озеро, чрезвычайно выгодный для насъ, значительно сокращавшій и выпрямлявшій его, дающій выгодное исходное положеніе для нашихъ будущихъ операцій.

Командующій арміей, до этого времени молчавшій, 31-го іюля вечеромъ донесъ Главнокомандующему въ Тифлисъ о полной побѣдѣ нашей надъ турками, окончанія преслѣдованія и занятію выдвинутаго положенія.

Въ Тифлисѣ и по всему Закавказью улеглась тревога и все было полно ликованіемъ.

Государь отмѣтилъ эту рѣшительную и блестящую побѣду надъ турками награжденіемъ командующаго Кавказской арміей генерала Юденича орденомъ Св. Георгія 3 степени. Этотъ же орденъ былъ пожалованъ и Главнокомандующему Кавказской арміей генералъ отъ инфантеріи графу Воронцову-Дашкову.

Перваго августа командующій арміей со штабомъ возвратился въ Карсъ.

Передъ 4 Кавказскимъ корпусомъ противника почти не было; онъ могъ спокойно заняться закрѣпленіемъ за собой указаннаго фронта и выгоднѣйшимъ расположеніемъ на немъ; излишнія войска были взяты въ тылъ въ корпусной или армейскій резервъ, гдѣ могли отдохнуть отъ напряженія мѣсячныхъ боевъ.

И если тотчасъ же не были взяты г. Мушъ со всей Мушской долиной, то только потому, что необходимо было предварительно основательно устроить глубокій тылъ корпуса.

ГЛАВА 9.

Заключеніе о событіяхъ, происходившихъ въ первой половинѣ 1915 г. до Ефратской операціи включительно.

Новый, 1915 г., начинался для Кавказской арміи благопріятно. 3-я турецкая армія, желавшая нанести смертельный ударъ малочисленной Кавказской арміи, была почти уничтожена. Край на долго былъ обезпеченъ отъ угрозъ со стороны противника. Задача охраненія Закавказья малыми силами была блестяще выполнена, но побѣдоносная Кавказская армія была тоже сильно обезкровлена и нуждалась въ усиленіи ея мощи для будущаго.

Пассивно-оборонительная задача, поставленная Кавказской арміи въ началѣ войны, остается неизмѣнной до конца ея.

Новый командующій арміей генералъ Юденичъ, какъ то было и съ самаго начала войны, рѣшаетъ выполнять эту задачу активно, т. е. наступая, полагая, что армія слишкомъ малочисленна, чтобы можно было бы позволить роскошь пассивной обороны.

Но прежде всего командующій Кавказской арміей ставитъ себѣ первоначальной задачей усилить армію насколько возможно.

Колоссальныя усилія, которыя были нами затрачены для усиленія арміи, фактически только позволили сохранить ее почти въ томъ размѣрѣ, до котораго она была доведена въ декабрѣ 1914 г. передъ Сарыкамышской операціей.

Послѣ Сарыкамышской побѣды мы тотчасъ же образовали армейскій резервъ, взявъ въ него 3 Кавказскую стр. и 1 и 2 Кубанскія пластунскія бригады, но Ставка тотчасъ же потребовала направить весь этотъ резервъ въ Одессу и Севастополь. Командующій арміей, учитывая, что участь войны рѣшается на западѣ, не дѣлаетъ никакихъ возраженій и тотчасъ же отправляетъ весь этотъ резервъ, только что сведенный въ 5 Кавказскій корпусъ; при этомъ полки 3 Кавказской стр. бригады предварительно, въ періодъ ожиданія бригадой посадки въ Батумѣ, были развернуты въ четырехъ батальонные, сама же бригада переименована въ дивизію.

Вмѣсто ушедшаго 5 Кавказскаго корпуса въ армейскій резервъ

была взята изъ состава 1 Кавказскаго корпуса 20-я пѣх. дивизія, но и она тотчасъ же была потребована на западный фронтъ и отправлена въ Одессу вслѣдъ за 5 Кавказскимъ корпусомъ. Только, вслѣдствіе чрезвычайнаго недостатка въ артиллеріи, особенно горной, такъ нужной въ гористомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, 2-й (горный) дивизіонъ 20 арт. бригады былъ задержанъ и остался на Кавказѣ.

Съ уходомъ указанныхъ выше частей, если бы не было сдѣлано чрезвычайныхъ усилій, число батальоновъ пѣхоты въ Кавказской арміи упало бы до 73; между тѣмъ, благодаря усиліямъ, направленнымъ Кавказскимъ командованіемъ въ этотъ періодъ, въ составѣ арміи, по сравненію съ состояніемъ ея передъ Сарыкамышской операціей, къ апрѣлю 1915 г. число пѣхотныхъ батальоновъ уменьшилось лишь на два, такъ какъ имѣлось 106 батальоновъ вмѣсто бывшихъ 108; но за это же время число конныхъ сотенъ увеличилось на 105 и орудій — на 58.

Если въ Кавказской арміи были сдѣланы въ первые же мѣсяцы послѣ Сарыкамышской побѣды чрезвычайныя усилія для увеличенія ея, то и турецкое командованіе приложило не меньшія усилія для возсозданія почти уничтоженной 3 Турецкой арміи.

Вѣдь необходимо принять во вниманіе, что большая часть силъ и средствъ Турціи была сосредоточена въ районѣ Константинополя, вдали отъ Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій, — что удобныхъ сообщеній не было, а существующія очень длинны, — что какъ разъ въ это время нашъ Черноморскій флотъ усилилъ дѣятельность вдоль южныхъ береговъ Чернаго моря и значительно затруднилъ сообщенія по удобнѣйшему пути изъ Константинополя моремъ въ Самсунъ и Трапезондъ.

И при такихъ условіяхъ все таки турецкое командованіе сумѣло къ іюлю 1915 г. не только совершенно возсоздать попавшія въ плѣнъ или уничтоженныя части, но и довести составъ 3 Турецкой арміи до 180 батальоновъ и 360 орудій.

По окончаніи организаціонной работы передъ командующимъ Кавказской арміей стали двѣ ближайшія задачи: сокращеніе и выпрямленіе фронта арміи путемъ выдвиженія 4 Кавказскаго корпуса къ Мелязгерту и укрѣпленіе положенія нашего въ Урмійскомъ районѣ.

При этомъ, прежде чѣмъ выдвигать 4 Кавказскій корпусъ къ Ванскому озеру, естественно необходимо было сдѣлать положеніе наше въ сѣверо-западной Персіи прочнымъ.

Благодаря отводу войскъ изъ Персіи, произведенному распоряженіемъ генерала Мышлаевскаго въ дни Сарыкамышскихъ боевъ,

мы, очистивъ безъ боя Тавризъ, Соучъ-Булагъ, Урмію и Дильманъ, должны были затѣмъ вновь занимать его уже съ боями, расходуя энергію, усилія, людей и время на возстановленіе потеряннаго безъ нужды положенія.

При малочисленности нашей Кавказской арміи мы не могли вопросъ объ усиленіи Азербейджанскаго отряда разрѣшить посылкой туда подкрѣпленій на долго, тѣмъ болѣе, что всѣ свободныя части предназначались къ отправкѣ въ 4 Кавказскій корпусъ, которому предстояла болѣе серьезная задача. Да и для усиленія послѣдняго у насъ было немного свободныхъ силъ.

Вотъ почему Кавказскимъ командованіемъ рѣшено было и для той и для другой задачи использовать богатство арміи конницей, которая совершаетъ предварительно рейдъ въ Персіи, а затѣмъ сосредоточивается къ лѣвому флангу выдвинувшагося 4 Кавказскаго корпуса.

И военный и политическій результаты рейда конницы оказались, какъ и предполагалось, громадны. Впечатлѣніе на населеніе, особенно на воинственныхъ курдовъ, произведено было чрезвычайно большое и въ послѣдующее время они долго не пытались дѣйствовать противъ насъ.

Послѣ удачныхъ дѣйствій Азербейджанскаго отряда противъ войскъ Халила паши, а затѣмъ послѣдовавшаго рейда конницы, положеніе въ сѣверо-западной Персіи стало настолько прочнымъ, что мы могли тотчасъ же взять изъ состава Азербейджанскаго отряда 2 Кавказскую стр. и 4 Кубанскую пластунскую бригады.

Рѣшеніе о рейдѣ было принято въ соотвѣтствіи съ возможностью простѣйшаго разрѣшенія вопроса о снабженіи конницы фуражемъ: въ маѣ, когда долженъ былъ производиться рейдъ, имѣлся хорошій подножный кормъ, а мѣстнаго ячменя было достаточно. Конница пришла къ Ахлату у западной оконечности Ванскаго озера въ прекрасномъ видѣ.

Выдвинувшійся къ Мелязгерту 4 Кавказскій корпусъ подвергся жестокому удару несоизмѣримо крупныхъ силъ турокъ: 36 батальоновъ были атакованы 89 батальонами "правофланговой группы" Абдулъ Керима паши и подъ давленіемъ превосходныхъ силъ должны были отступить.

Но необходимо отмѣтить слѣдующія обстоятельства, которыя содѣйствовали туркамъ въ полученіи успѣха въ первоначальный періодъ до контръ-маневра Кавказской арміи.

Вскорѣ же послѣ начала наступленія 4 Кавказскаго корпуса въ іюнѣ 1915 г., подъ вліяніемъ сильнаго сопротивленія турокъ и многократныхъ контръ-атакъ ихъ, командиръ 4 Кавказскаго корпуса, не проводя опредѣленной идеи въ веденіи операціи корпусомъ,

частичными подкрѣпленіями различныхъ участковъ фронта, совершенно дробитъ и перемѣшиваетъ организаціонныя единицы; почти не было ни одной цѣльной части, сосредоточенной въ одномъ мѣстѣ.

При такихъ условіяхъ до крайности затруднялось и управленіе частями и ихъ снабженіе; войска не знали случайныхъ начальниковъ, а эти послѣдніе — попавшія къ нимъ въ подчиненіе войска; войсковые обозы не могли справиться съ задачей снабженія своихъ частей, особенно при и безъ того весьма тяжкихъ условіяхъ организаціи снабженія, при плохихъ путяхъ и длинныхъ сообщеніяхъ; связь съ войсками становилась сложнѣе, управленіе труднѣе, а безъ твердаго управленія и при плохомъ снабженіи устойчивость войскъ естественно должна была становиться меньшей.

Съ многочисленной конницей поступлено также, какъ и съ пѣхотой: мощная конная масса, собравшаяся въ составѣ корпуса, не была использована съ той цѣлью, для которой она была туда направлена; конницу не сосредоточили на лѣвомъ флангѣ корпуса и не бросили ее въ Мушскую долину, гдѣ она могла бы произвести смятеніе на флангѣ и въ тылу "правофланговой группы" Абдулъ Керима паши, а очень быстро распылили по всему фронту корпуса такъ, что уже въ скоромъ времени не остается и признака отъ этой мощной конной массы.

Распыленная, конница уже не представляла той серьезной боевой силы, какой она по своему количеству могла быть, и пѣхота была предоставлена одна борьбѣ съ почти тройнымъ превосходствомъ силъ противника.

Не использованная, какъ масса, для удара, многочисленная конница 4 Кавказскаго корпуса не была использована и для серьезной развѣдки о противникѣ; что дѣлается у противника, какія силы турокъ находятся передъ корпусомъ — конницей не выясняется. Корпусъ дѣйствуетъ въ темную, даже не подозрѣвая такого громаднаго сосредоточенія противъ него силъ турокъ, почему подъ сосредоточеннымъ ударомъ крупныхъ силъ, которыхъ не ожидаетъ, быстро сдаетъ и въ безпорядкѣ отступаетъ.

Правда, сохранять сосредоточенное положеніе конной массы становилось все труднѣе, вслѣдствіе высыханія подножнаго корма въ іюнѣ. Многократныя донесенія начальниковъ конныхъ частей о безкормицѣ и ослабленіи отъ этого конскаго состава повліяли на командира корпуса въ дѣлѣ распыленія имъ всей конницы; у командира корпуса не хватило повидимому, силы воли, въ отвѣтъ на жалобы объ ослабленіи конскаго состава, потребовать полнаго напряженія работы конницы въ это трудное для корпуса время*).

---

*) Въ сентябрѣ 1915 г. также поступали многочисленныя донесенія отъ начальниковъ частей объ ослабленіи конскаго состава

Въ боевой обстановкѣ бываютъ такія минуты, когда дорого стоющая конница должна оправдывать свое существованіе; отъ нея должны потребовать той полной жертвенности, которую постоянно требуютъ отъ пѣхоты, и начальники ея должны въ этихъ случаяхъ проявлять волю къ побѣдѣ.

Именно такое время и наступило въ концѣ іюня въ районѣ Мелязгерта, когда части 4 Кавказскаго корпуса перешли въ наступленіе противъ турокъ и почти съ мѣста встрѣтили непрерывно увеличивающееся сопротивленіе противника, потомъ сосредоточенными силами обрушившагося послѣ многодневныхъ упорныхъ боевъ на безсмѣнно дерущуюся истомленную пѣхоту, принудивъ ее къ отступленію.

При единоборствѣ 36 русскихъ батальоновъ съ 89-ю батальонами турокъ, ударъ конной массы, упорно и непрерывно въ одномъ направленіи на флангѣ турецкой "правофланговой группы" могъ бы измѣнить совершенно обстановку и помочь пѣхотѣ, мужественно въ теченіи долгихъ дней дравшейся съ превосходными силами противника. Нѣтъ нужды, если бы при этомъ брошенная впередъ конница была бы выведена совсѣмъ изъ строя. Разъ цѣль была бы достигнута, требованіе жертвеннаго подвига отъ конницы совершенно оправдалось бы*).

отъ безкормицы и необходимости отвода поэтому ея въ тылъ. При посѣщеніи Командующимъ Кавказской арміей какъ разъ въ этотъ періодъ штаба 4 Кавказскаго корпуса, тогда бывшаго въ Н. Дараби, командиръ корпуса спрашивалъ Командующаго арміей, какъ ему поступать въ этомъ случаѣ, тѣмъ болѣе что онъ не можетъ никѣмъ замѣнить ту конницу, которую онъ отвелъ бы въ тылъ. Командующій арміей предложилъ ему предупредить командировъ частей, что тѣ изъ нихъ, кто особенно будутъ настаивать на отводѣ ихъ частей въ тылъ на отдыхъ, будутъ отправляться въ тылъ, но одни, безъ частей, отрѣшенные отъ командованія. Съ этого времени всѣ донесенія о невозможности несенія службы отъ ослабленія конскаго состава прекратились.

*) Какъ примѣръ требованія отъ конницы жертвеннаго подвига и исполненія его ею приведу производство атаки 2-й бригадой 14-й кав. дивизіей нерастроенной нѣмецкой пѣхоты 3 іюля 1915 г. у дер. Нерадово. Началось большое отступленіе русскихъ армій, непрерывно преслѣдуемыхъ противникомъ. Въ стыкѣ между 1 Сибирскимъ и 1 Туркестанскимъ корпусами нѣмцы сдѣлали прорывъ и угрожали дальнѣйшимъ развитіемъ его; особенно трудно было положеніе праваго фланга Туркестанцевъ, гдѣ они, подъ ураганнымъ огнемъ противника, израсходовавъ резервы, не могли оторваться отъ нѣмцевъ и выйти изъ боя, чтобы занять выгодныя позиціи въ тылу. По просьбѣ Командира 1 Туркестанскаго корпуса отдается приказаніе начальнику 14 кав. дивизіи произвести конную атаку, съ цѣлью пріостановить наступленіе нѣмцевъ и тѣмъ выручить туркестанцевъ. Начальникъ дивизіи поручаетъ атаку произвести 2-й бригадѣ въ составѣ 14 гус. Митавскаго и 14 Донскаго каз. полковъ. Утромъ 13 іюля оба полка брошены въ атаку нерастроенной нѣмецкой пѣхоты; несмотря на сильный огонь, атака ведется съ неослабѣвающей энергіей и полкамъ удается прой-

Къ сожалѣнію командиръ 4 Кавказскаго корпуса не сумѣлъ ни сосредоточить большую часть конницы на лѣвомъ флангѣ корпуса для удара, ни твердо потребовать отъ конницы ген. Шарпантье, которая тамъ была все же сосредоточена къ началу перехода въ наступленіе въ составѣ 36 эскадроновъ и сотенъ, боевого рѣшенія во что бы то ни стало, а начальникъ этой конницы, лично храбрый и хладнокровный, не осозналъ необходимости жертвенной работы конницы, между тѣмъ у него были одни изъ лучшихъ полковъ всей нашей русской конницы, съ прекраснѣйшимъ офицерскимъ составомъ, одушевленнымъ лучшими кавказскими боевыми традиціями, преисполненные жертвеннаго подвига, что неоднократно въ теченіи войны доказывали въ столкновеніяхъ, гдѣ они могли проявить инціативу.

Продолжительное стояніе на мѣстѣ, когда и малый подножный кормъ исчезаетъ, конечно гибельно для конной массы. Но движеніе уже облегчаетъ задачу. И надо было рѣшиться двигаться впередъ, а не позволить себя распылить. Послѣднее можетъ быть и легче разрѣшало вопросъ о довольствіи коней, но мало прибавляло сопротивляемости пѣхотѣ и было во всякомъ случаѣ рѣшеніемъ половинчатымъ.

120 эскадроновъ и сотенъ — такая внушительная масса конницы въ составѣ 4 Кавказскаго корпуса, — не смогла пріоткрыть хоть отчасти завѣсу, скрывающую происходящее передъ фронтомъ корпуса, совершенно не выяснила крупное (въ 89 бат.) сосредоточеніе особой "правофланговой группы" Абдулъ Керима паши противъ 4 Кавказскаго корпуса, — сосредоточеніе, происходившее постепенно въ теченіи долгаго времени, и была причиной, что корпусъ дѣйствовалъ все время въ слѣпую и подвергся *внезапности* удара, нанесеннаго огромной "грушой" турокъ.

Вся эта прекрасная конница не была использована ни какъ боевая сила для сосредоточеннаго удара, ни для цѣлей широкой развѣдки, а была безполезно распылена.

По тѣмъ же причинамъ раздробленія организаціонныхъ войсковыхъ единицъ, снабженіе частей и управленіе ими затруднялось.

Обозы полковъ не въ состояніи были справиться съ задачей своевременнаго снабженія разбросанныхъ далеко другъ отъ друга

ти три линіи нѣмецкихъ позицій; хотя въ концѣ концовъ атака бригады, понесшей громадныя потери, наконецъ захлебнулась и только остатки атакующихъ вернулись назадъ, но цѣль была достигнута; наступленіе нѣмцевъ было остановлено, прорывъ не получилъ развитія, утомленная пѣхота получила передышку.

Жертвенный подвигъ совершенъ, но большія потери окупались достигнутой цѣлью.

частей ихъ. Недостатокъ питанія въ непрерывныхъ бояхъ сильнѣе истощалъ людей, недостатокъ артиллерійскаго снабженія уменьшилъ силу сопротивляемости. Управленіе частями все болѣе и болѣе становилось труднѣе, а когда части корпуса подъ давленіемъ превосходныхъ силъ турокъ въ соединеніи съ указанными выше неблагопріятными обстоятельствами начали отступать, это управленіе и совсѣмъ выпало изъ рукъ командира корпуса. Послѣдній доноситъ, что онъ растерялъ всѣ свои части, что, кромѣ частей, отходившихъ вмѣстѣ съ нимъ на Ахтинскій перевалъ, онъ не знаетъ, что случилось съ остальными войсками корпуса и гдѣ они.

Конечно, почти тройное превосходство "группы" Абдулъ Керима паши, искусно и скрытно отъ насъ сосредоточенной въ Мушской долинѣ, надъ 4 Кавказскимъ корпусомъ должно было оказать крупное вліяніе на исходъ встрѣчныхъ боевъ въ районѣ Мелязгерта.

Но не менѣе крупное значеніе въ этихъ бояхъ имѣли и перечисленные выше неблагопріятные факторы, при отсутствіи которыхъ можетъ быть и результатъ получился бы иной. Сказанное подтверждаетъ и тотъ фактъ, что, несмотря на такое, казалось, серьезное потрясеніе, при которомъ и потери должны были быть очень крупными, они оказались въ общемъ совершенно незначительными, что выяснилось, когда, послѣ нашего удачнаго контръ-маневра, войска 4 Кавказскаго корпуса приводились въ порядокъ.

Когда турки опрокинули 4 Кавказскій корпусъ, командующій Кавказской арміей не располагалъ свободными крупными силами. Только и можно было набрать для противодѣйствія наступленію "группы" Абдулъ Керима паши 20 батальоновъ, 36 сотенъ и 36 орудій, сохранивъ въ резервѣ противъ возможныхъ случайностей еще шесть батальоновъ.

По сравненію съ громадными силами наступающихъ турокъ, войска, которыя могли быть брошенными противъ нихъ, были незначительны и если бы они были использованы для принятія на себя отступающихъ частей 4 Кавказскаго корпуса, то и въ лучшемъ случаѣ могли бы только пріостановить развитіе дальнѣйшаго наступленія турокъ. Это не былъ бы успѣхъ, а отказъ отъ многихъ выгодъ, пріобрѣтенныхъ съ самаго начала войны. Такое рѣшеніе подпирать части было слишкомъ пассивнымъ и командующій арміей по свойству своего характера не могъ на немъ остановиться.

Рѣшено было нанести ударъ во флангъ и тылъ преслѣдующихъ турокъ, дѣйствуя на воображеніе противника, — ударъ, въ которомъ внезапность его въ сочетаніи съ быстротой могли замѣнить недостающее число. При этомъ сосредоточеніе маневренной группы у Даяра допускало дѣйствіе по внутреннимъ операціоннымъ ли-

ніямъ, т. е. давало ту гибкость, которая могла позволить измѣнить направленіе и самую цѣль удара, если бы обстановка на главномъ Эрзерумскомъ направленіи угрожающе этого требовала.

Это предположеніе, положенное въ основаніе при принятіи рѣшенія, оправдалось во время исполненія контръ-маневра въ полной мѣрѣ; впечатлѣніе отъ удара колонны генерала Баратова было ошеломляющее, и вся громадная "правофланговая группа" Абдулъ Керима паши, только что энергично преслѣдовавшая части 4 Кавказскаго корпуса и думавшая торжествовать крупную побѣду надъ русскими, въ полномъ безпорядкѣ откатилась назадъ, сильно потрепанная и частью разсѣянная.

При той поспѣшности, съ которой отступали турки, стремясь выйти изъ подъ занесеннаго удара, части колонны генерала Баратова нѣсколько запоздали выйти въ долину Мурадъ-чая въ районѣ Дутаха, что позволило проскочить нѣкоторой части отступающихъ. Нѣсколько медленное наступленіе ударной колонны благодаря и тяжелой мѣстности, и упорнаго сопротивленія противника, и малому примѣненію обходовъ, и наконецъ сохраненію почти половины силъ безъ того малой колонны въ резервѣ, а также позднее направленіе конницы съ востока и ея вялое продвиженіе — избавили "группу" Абдулъ Керима паши отъ полнаго уничтоженія.

Но указанныя шероховатости при выполненіи контръ-маневра были ничтожны, всегда естественны при выполненіи всякой операціи и не могли оказать существеннаго вліянія на исходъ операціи, уменьшить доблести войскъ и ослабить значеніе побѣды.

Дѣйствительно, успѣхъ контръ-маневра былъ колоссальный и послѣдствія его огромны.

Въ результатѣ Ефратской операціи нами было достигнуто слѣдующее:

1) Произведено намѣченное сокращеніе фронта болѣе, чѣмъ на 100 верстъ, что давало намъ экономію силъ и большую силу сопротивляемости съ тѣмъ же количествомъ войскъ.

2) Произведено выпрямленіе фронта арміи; прежнее положеніе 4 Кавказскаго корпуса уступомъ назадъ было для насъ чрезвычайно невыгодно.

3) Продвиженіемъ впередъ фронта 4 Кавказскаго корпуса достигнуть выигрышъ пространства; могущія быть колебанія фронта на этомъ второстепенномъ участкѣ Кавказской арміи, на который мы не могли и не считали полезнымъ затрачивать большихъ силъ, не могли отражаться на жизни и настроеніи населенія нашей пограничной полосы.

4) Лѣвый флангъ 4 Кавказскаго корпуса, и всей арміи, дѣйствовавшей въ предѣлахъ Турціи, упирался въ обширное Ванское

озеро, которое вмѣстѣ съ прилегающей къ нему сильно пересѣченной и трудно проходимой горной страной несторіянъ (ассирійцевъ) надежно обезпечивали этотъ флангъ.

5) Предварительные передъ Ефратской операціей: наступленіе Азербейджанскаго отряда противъ войскъ Халила паши, а затѣмъ рейдъ конницы черезъ Тавризъ, Соучъ-Булагъ и Урмію — совершенно очистили весь районъ отъ турокъ, произвели на населеніе громадное впечатлѣніе, чѣмъ было достигнуто умиротвореніе района и надежное обезпеченіе его на долгое время; мы могли вывести оттуда всю пѣхоту, имѣя тамъ почти до конца года лишь конницу и ополченскія части. Благодаря такому обезпеченію района мы могли не отвлекаться отъ важнѣйшихъ рѣшеній на главномъ операціонномъ направленіи.

6) Пріобрѣтено выгодное исходное положеніе для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій на главномъ Эрзерумскомъ направленіи.

7) 3 Турецкая армія, которая большими усиліями турецкаго командованія лишь недавно была не только возстановлена, но и доведена въ своемъ составѣ до 180 батальоновъ и 360 орудій, была снова выведена изъ строя.

Нами былъ нанесенъ тяжкій ударъ 3 Турецкой арміи; половина ея, такъ называемая "правофланговая группа" Абдулъ Керима паши была чрезвычайно разстроена и турецкому командованію вновь надо было затрачивать и громадныя усилія и продолжительное время, чтобы возстановить боеспособность ея арміи.

8) Наконецъ крупно было и политическое значеніе побѣды: она совпала съ большимъ длительнымъ отступленіемъ на западномъ фронтѣ всѣхъ нашихъ армій, что естественно повліяло на настроеніе внутри страны; новая блестящая побѣда Кавказской арміи подняло это настроеніе.

Главнѣйшими причинами такого громаднаго успѣха нашего контръ-маневра небольшими силами по сравненію съ "группой" Абдулъ Керима паши были слѣдующія:

1) Активный способъ реагировать на наступленіе турокъ.

2) Простота плана контръ-маневра и гибкость его при выполненіи по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ.

3) Примѣненіе принципа внезапности, какъ результатъ скрытности подготовки и быстроты исполненія; психологическая сторона контръ-маневра — дѣйствіе на воображеніе массы турокъ въ 89 батальоновъ внезапнымъ появленіемъ на флангѣ и въ тылу ихъ 20 батальоновъ русскихъ.

4) Своевременность контръ-маневра: если бы начать его раньше, когда турки не втянулись всѣ глубоко въ горы, впечатлѣніе удара было бы слабѣе; если же запоздать съ началомъ маневра, когда

турки отгадали бы маневръ и приняли серьезныя мѣры противодѣйствія, то маневръ не удался бы, такъ какъ ударъ колонны генерала Баратова пришелся бы или по воздуху или по крупнымъ силамъ, ожидающимъ его.

5) Большія мѣры къ сохраненію въ тайнѣ контръ-маневра: объ немъ знаетъ только исполнитель его — генералъ Баратовъ со своимъ начальникомъ штаба и не знаетъ болѣе никто, даже до послѣдней минуты командиръ 4 Кавказскаго корпуса.

6) Своевременное использованіе въ критическую минуту послѣдняго резерва командующаго арміей для парированія опаснаго удара турокъ черезъ Мергемирскій перевалъ.

7) Рѣшительность и отсутствіе колебаній при проведеніи принятаго рѣшенія, воля къ побѣдѣ.

8) Чрезвычайная доблесть войскъ, на безграничныхъ выносливости, мужествѣ и глубокомъ сознаніи долга передъ Родиной офицера и солдата строился весь контръ-маневръ.

ЧАСТЬ III.

ПЕРІОДЪ СЪ 1 АВГУСТА 1915 г. ДО ОВЛАДѢНІЯ ТРАПЕЗОНДОМЪ 5 АПРѢЛЯ 1916 Г.

ГЛАВА 10.

Боевыя дѣйствія на фронтѣ арміи съ 1 августа 1915 г. до конца года. — Перемѣна въ Верховномъ командованіи. — Использованіе наступившаго послѣ Ефратской операціи затишья. — Мѣры для усиленія Кавказской арміи.

Схемы №№ 1 и 2.

Послѣ нанесенія пораженія "правофланговой группѣ" Абдулъ-Керима паши на всемъ фронтѣ Кавказской арміи наступило сравнительное затишье.

И 3-я турецкая, и русская Кавказская арміи не предпринимали ничего серьезнаго: 3-я турецкая армія, послѣ разгрома ея праваго крыла, всѣ свои усилія должна была направить на возстановленіе и пополненіе пострадавшихъ и уничтоженныхъ частей, а Кавказская армія, хотя и побѣдная, тоже пополнялась и приводила себя въ порядокъ послѣ серьезной и длительной операціи и выжидала наступленія обстановки, благопріятной для начала новой.

Поэтому всѣ дѣйствія въ указанный періодъ ограничивались столкновеніями передовыхъ и развѣдывательныхъ частей и рѣшеніемъ второстепенныхъ, частныхъ задачъ въ различныхъ участкахъ фронта.

На Приморскомъ направленіи части генерала Ляхова, еще въ апрѣлѣ выдвинувшіяся къ р. Архаве и вытѣснившія турокъ изъ Чороxскаго края, заняли выгодныя для насъ позиціи на правомъ берегу этой рѣки, а въ гористомъ районѣ нѣсколько выдвинулись за нашу государственную границу. По обстановкѣ этого періода намъ не было необходимости въ дальнѣйшемъ продвиженіи на этомъ направленіи, почему отряду активныхъ задачъ не ставилось, а было приказано, удерживая занятое положеніе, обезпечивать Батумъ и Чороxскій край (Артвинскій округъ).

Но турки съ 1 октября начали проявлять на побережьѣ нѣкоторую активность и пытались сбить наши войска съ позицій, занимавшихся ими на правомъ берегу р. Архаве; они производятъ рядъ атакъ: 1-го и 11-го октября, 15 ноября, 16-го, 25-го и 27-го декабря

1915 г. и 5 января 1916 г.; первоначально эти атаки велись на нѣкоторые участки нашей позиціи на р. Архаве, а затѣмъ по всему фронту Приморскаго отряда. Но неизмѣнно всѣ эти атаки были нами отбиваемы; въ январѣ же 1916 г., когда въ связи съ событіями, разыгрывавшимися подъ Эрзерумомъ послѣ Азапкейскаго сраженія, Приморскому отряду, какъ и всему фронту Кавказской арміи было приказано проявить полную активность, части его 23-го января перешли въ энергичное наступленіе.

На фронтѣ 2 Туркестанскаго корпуса, на Ольтинскихъ путяхъ, происходитъ столкновеніе развѣдывательныхъ частей, наиболѣе частое въ районѣ оз. Тортумъ, въ общемъ повсюду для насъ успѣшное. Лишь 21-го и 22-го сентября 1915 г, турки пытаются вести неудачно для нихъ наступленіе на участокъ позиціи корпуса Кегыкъ — Ардостъ, а 23-го декабря — въ районѣ с. с. Аха и Балда-соръ, также отбитое частями корпуса.

Въ Пассинской долинѣ, на фронтѣ 1 Кавказскаго корпуса, въ теченіи всего времени полное затишье.

На широкомъ фронтѣ 4 Кавказскаго корпуса большое оживленіе: послѣ разгрома праваго крыла 3-й турецкой арміи наши части продолжали еще долгое время выдвигаться на намѣченную имъ новую линію фронта и очищать районъ отъ мелкихъ партій турокъ и курдовъ, разсыпавшихся на громадномъ пространствѣ района; мелкія столкновенія происходили непрерывно. Съ ноября, когда наступленіе холодовъ и исчезновеніе подножнаго корма заставили скрывавшихся въ горахъ курдовъ спуститься въ болѣе теплыя долины, начались столкновенія съ болѣе или менѣе значительными скопищами курдовъ нашихъ частей, по преимуществу конницы, стремящейся ихъ вогнать обратно въ горы. Наиболѣе серьезныя столкновенія и съ болѣе значительными скопищами курдовъ происходили: 17-го и 18-го октября въ районѣ Вана, 5-го и 6-го ноября — на сѣверномъ берегу Ванскаго озера, 13-го ноября — въ районѣ Арджиша и, наконецъ, 2 декабря — тамъ же.

На южномъ берегу озера Ванъ, гдѣ турки проявляли особое упорство и настойчивость, а отрядъ генерала Трухина получилъ задачу очистить районъ Вана и южный берегъ Ванскаго озера отъ противника и отбросить его къ Битлису, бои происходили все время до конца года, временами доходя до большого упорства.

17-го сентября Ванскій отрядъ подъ командой генерала Трухина, въ составѣ 2 Забайкальской бригады, одного пограничнаго батальона, одной пограничной конной сотни, одной горной батареи и четырехъ армянскихъ дружинъ, нанесъ сильный ударъ дѣйствовавшимъ противъ него туркамъ къ юго-западу отъ г. Вана, отбросилъ

къ западу и преслѣдовалъ его до наступленія темноты вдоль южнаго берега Ванскаго озера.

28-го сентября турецкія части, получивъ подкрѣпленія, перешли въ наступленіе противъ нашего Ванскаго отряда и оттѣснили части его, продвинувшись до Вастанскаго перевала. Черезъ день, 30-го сентября, турки вновь перешли въ наступленіе, но послѣ горячаго боя, при содѣйствіи удачнаго огня нашей артиллеріи, пѣхота Ванскаго отряда рѣшительной контръ-атакой сбила турокъ съ перевала. Продолжая преслѣдованіе турокъ, части Ванскаго отряда очищаютъ отъ противника весь районъ до с. Пешеванъ. Послѣ нѣкотораго затишья, 14-го ноября части отряда генерала Трухина вновь переходятъ въ наступленіе противъ турокъ; послѣ двухдневнаго упорнаго боя, 16-го ноября сбиваютъ ихъ съ позицій въ районѣ с. Вартанисъ, настойчиво преслѣдуя, продвигаются къ западной оконечности Ванскаго озера и оказываются въ одномъ переходѣ отъ Битлиса.

Въ предѣлахъ сѣверо-западной Персіи происходятъ небольшія столкновенія съ курдами, иногда поддержанными турецкой пѣхотой, выдвинутой изъ Моссула черезъ Равендузъ. Эти столкновенія происходятъ лишь на границѣ района Азербейджанъ-Ванскаго отряда, — на южномъ и юго-западномъ берегу Урмійскаго озера, такъ какъ во всемъ обширномъ районѣ этого отряда, послѣ полнаго очищенія его отъ противника, рѣшительнымъ наступленіемъ въ маѣ и іюнѣ, наступило успокоеніе.

Осенью 1915 г. въ расположеніе Азербейджанъ-Ванскаго отряда, именно въ районъ Урміи, — отступили горные несторіане съ ихъ патріархомъ Маръ-Шимуномъ, до того самостоятельно боровшіеся съ незначительными турецкими частями въ ихъ малодоступныхъ горахъ. Теперь, когда въ этомъ районѣ появилось большое сосредоточеніе турецкихъ войскъ, начавшихъ проявлять и большую активность, несторіане (айсоры) принуждены были оставить свой горный районъ и искать укрытія у русскихъ. Совершенно недисциплинированные, съ весьма безпокойнымъ характеромъ, малокультурные, съ грабительскими инстинктами, они доставили много хлопотъ представителямъ русскаго командованія и администраціи.

Въ концѣ 1915 г. изъ айсоръ была образована небольшая команда развѣдчиковъ, во главѣ которыхъ сталъ нештатный драгоманъ русскаго консульства въ Урміи Ага-Петросъ, какъ знающій русскій языкъ, также айсоръ, почему знакомый и съ райономъ и съ населеніемъ. Но значеніе работы команды было ничтожно.

Въ концѣ 1915 г., уже въ декабрѣ, въ связи съ появленіемъ болѣе значительныхъ силъ турокъ на Моссульскомъ направленіи, начавшихъ проявлять дѣятельность черезъ Равендузъ въ сторону Со-

учъ-Булага, изъ армейскаго резерва была переброшена на усиленіе Азербейджанъ-Ванскаго отряда 4 Кубанская пластунская бригада генерала Крутеня въ составѣ четырехъ кубанскихъ и двухъ терскихъ батальоновъ.

Въ общемъ, въ теченіи всего времени послѣ Ефратской операціи до конца 1915 г. на всемъ фронтѣ Кавказской арміи царило сравнительное спокойствіе; только на Черноморскомъ побережьѣ турки пытались продвинуться впередъ, но совершенно безуспѣшно, да на южномъ берегу Ванскаго озера наши части, во исполненіе поставленной имъ задачи, постепенно продвигаются впередъ, преодолѣвая упорное сопротивленіе противника.

Осенью 1915 г. произошла коренная перемѣна въ Верховномъ командованіи всѣми вооруженными силами Россійской Имперіи, что отразилось и на Кавказской арміи.

23 августа Государь Императоръ принялъ на себя непосредственное предводительствованіе всѣми вооруженными силами.

Бывшій же до того Верховнымъ Главнокомандующимъ Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказа и Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго фронта, вмѣсто ушедшаго на покой генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова*).

---

*) Предварительно назначенія Великаго Князя Николая Николаевича на Кавказъ, Государь Императоръ, очень цѣнившій графа Воронцова Дашкова и относившійся къ нему съ большимъ уваженіемъ, прислалъ послѣднему письмо, въ которомъ, сообщая о своемъ рѣшеніи вступить въ Верховное командованіе арміями, указывалъ, что при этомъ наиболѣе соотвѣтственнымъ было бы назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича, бывшаго до того Верховнымъ Главнокомандующимъ, на постъ нынѣ занимаемый графомъ Воронцовымъ Дашковымъ, а такъ какъ для этого необходимо было графу Воронцову Дашкову уступить занимаемый имъ постъ, то спрашивалъ, не сочтетъ ли послѣдній для себя обиднымъ такое рѣшеніе, къ которому принуждаютъ *Его* обстоятельства. Послѣдній письмомъ, отправленнымъ съ фельдегеремъ, отвѣтилъ, что съ большой охотой уступитъ свой постъ другому, такъ какъ ему давно уже тяжко нести бремя на него возложенное, которое, если онъ и продолжалъ нести до послѣдняго времени, то только по долгу и глубочайшей любви и преданности къ Государю и Родинѣ.

На второе письмо Государя съ рѣшеннымъ уже Имъ вопросомъ назначенія Великаго Князя Николая Николаевича Намѣстникомъ Кавказа и Главнокомандующимъ Генералъ адъютантъ графъ Воронцовъ Дашковъ отвѣтилъ приводимымъ ниже письмомъ, заимствованнымъ изъ Краснаго Архива за 1928 г., томъ 26, стр. 123:

«Ваше Величество.

Съ чувствомъ глубокой благодарности прочелъ я переданное

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, тотчасъ же по освобожденіи его отъ занимаемой должности, выѣхалъ съ Кавказа, кажется, въ свое Тамбовское имѣніе.

25-го августа Великій Князь Николай Николаевичъ, уже назначенный Намѣстникомъ Кавказа и Главнокомандующимъ войсками Кавказскаго фронта, выѣхалъ изъ Ставки, а 11-го сентября 1915 г. совершилъ свой въѣздъ въ Тифлисъ *).

Прибытіе на Кавказъ новаго Главнокомандующаго ставило на очередь вопросъ о порядкѣ управленія Кавказской арміей.

мнѣ Дмитріемъ Шереметьевымъ письмо дорогого моего Государя; оно даетъ мнѣ право со спокойной совѣстью прожить остатокъ дней моихъ. Не могу при этомъ не повторить много разъ мной сказанное, что безъ поддержки и довѣрія ко мнѣ Вашего Величества я бы не смогъ быть Вамъ полезнымъ.

Полученная 10-го телеграмма Вашего Величества вызвала во мнѣ слѣдующія размышленія, которыя я, съ разрѣшенной мнѣ Вами откровенностью, позволяю себѣ высказать.

Ваше Величество желаете стать во главѣ арміи. При этомъ, для дальнѣйшихъ событій по управленію обширнымъ Россійскимъ государствомъ, необходимо, чтобы армія, подъ Вашимъ начальствомъ, была бы побѣдоносной. Неуспѣхъ отразился бы пагубно на дальнѣйшемъ царствованіи Вашемъ. Я лично убѣжденъ въ окончательномъ успѣхѣ, но не увѣренъ въ скоромъ поворотѣ къ лучшему. Много напортило существующее командованіе, и скорое исправленіе ошибокъ трудно ожидать. Необходимо избраніе Вами достойнаго начальника штаба на смѣну настоящаго. Голоса съ Западнаго фронта, доходящія до Кавказа, называютъ ген. Алексѣева. Голосъ арміи, вѣроятно, не ошибается.

Назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича Намѣстникомъ Вашимъ на Кавказѣ я считаю весьма желательнымъ. Великому Князю легче управлять Кавказомъ, чѣмъ простому смертному, такое уже свойство Востока. Я увѣренъ, что Великій Князь скоро полюбитъ Кавказъ и его жителей, и жители его полюбятъ за его доброту и отзывчивость. Но пожелаетъ ли онъ занять это мѣсто. Разжалованіе изъ поповъ въ дьяконы, сильно затрагивая его самолюбіе, не можетъ не быть для него крайне тяжелымъ. Онъ будетъ просить Ваше Величество объ увольненіи отъ занимаемаго высокаго поста по болѣзни, безъ новаго назначенія, или о разрѣшеніи ему отдыха на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Ежели Великій Князь согласится тотчасъ занять новую должность, то я бы просилъ разрѣшенія Вашего не ожидать его въ Тифлисѣ, а встрѣтить у границъ Кавказа въ Ростовѣ-на-Дону.

Еще разъ прошу дорогого мнѣ Государя принять выраженіе глубокой благодарности за все высказанное въ письмѣ. Письмо это будетъ свято храниться въ нашемъ семейномъ архивѣ.

Душою преданный
И. Воронцовъ.»

августъ 1915 г.

*) Около полудня 11-го сентября, ко времени прибытія поѣзда Великаго Князя, въ парадныхъ комнатахъ станціи Тифлисъ собрались Командующій Кавказской арміей генералъ отъ инфантеріи Юденичъ, помощникъ Намѣстника по гражданской части сенаторъ Петерсонъ, высшіе чины штаба фронта и представители городскаго самоуправленія во главѣ съ городскимъ головой г. Ха-

Когда послѣ перваго періода войны, закончившагося Сарыкамышемъ, въ виду болѣзненнаго состоянія престарѣлаго Главнокомандующаго, сказалось чрезвычайное неудобство отсутствія достаточно полномочнаго лица для непосредственнаго управленія арміей, — по ходатайству графа Воронцова-Дашкова, была создана должность командующаго Кавказской арміей, и на эту должность, по его же ходатайству, былъ назначенъ выведшій армію изъ трагичнаго положенія генералъ Юденичъ.

Надъ одной арміей явились какъ бы два начальника, но это вызывалось создавшейся обстановкой и совершенно не отражалось неблагопріятно на руководствѣ арміей какъ потому, что должность командующаго была создана по ходатайству самого графа, такъ и по необычайно рыцарскому характеру Главнокомандующаго, стремившагося не только не вмѣшиваться въ непосредственное управленіе арміей, но всю полноту своей власти направлявшаго на то, чтобы помочь генералу Юденичу во всѣхъ его предположеніяхъ и рѣшеніяхъ.

Съ прибытіемъ новаго Главнокомандующаго, полнаго силъ, вопросъ объ управленіи арміей, естественно, становился на очередь.

По этой причинѣ, вскорѣ по прибытіи на Кавказъ Великаго Князя, когда послѣдній пріѣхалъ въ Карсъ, гдѣ находился штабъ арміи, генералъ Юденичъ, по окончаніи подробнаго доклада Великому Князю о положеніи на Кавказскомъ фронтѣ, поднялъ этотъ вопросъ, сказавъ, что должность командующаго Кавказской арміей была создана лишь вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія графа Воронцова-Дашкова, почему нынѣ съ его прибытіемъ на Кавказъ, по его мнѣнію становится лишней.

Въ отвѣтъ на это заявленіе генерала Юденича, Великій Князь сказалъ, чтобы первый попрежнему оставался во главѣ Кавказской арміи, ею руководилъ, и въ этомъ управленіи арміей онъ, Великій Князь, даетъ генералу Юденичу полную самостоятельность, а на себя беретъ гражданское управленіе краемъ.

Такимъ образомъ порядокъ управленія Кавказской арміей остался прежній. Генералъ Юденичъ, какъ и раньше, самостоятельно велъ всѣ операціи, безъ всякихъ директивъ и приказаній, по собственной иниціативѣ.

Лишь передъ началомъ крупныхъ операцій, имъ рѣшенныхъ, уже въ послѣднюю минуту, когда эти операціи были не только про-

---

тисовымъ. По принятіи поздравленій, Великій Князь, въ сопровожденіи генерала Юденича со штабомъ и личной свиты, отбылъ верхомъ во дворецъ Намѣстника, предварительно по пути посѣтивъ православный соборъ, Сіонскій соборъ, армянскую церковь и мусульманскую мечеть.

думаны, но и въ полной мѣрѣ подготовлены, онъ испрашивалъ разрѣшенія на начало ихъ и обычно получалъ согласіе.

Наступившее послѣ Ефратской операціи затишье было использовано для предоставленія нѣкотораго отдыха войскамъ, особенно тѣмъ, кто принималъ непосредственное участіе въ операціи противъ "группы" Абдулъ-Керима паши.

Это особенно важно было потому, что, вслѣдствіе малочисленности Кавказской арміи и несоразмѣрности ея громадному фронту, смѣны частей для отвода ихъ въ тылъ на отдыхъ почти не приходилось дѣлать. Части почти безсмѣнно оставались въ первой линіи.

Съ отводомъ войскъ на отдыхъ одновременно производилась и необходимая перегруппировка.

Изъ многочисленной конницы, дѣйствовавшей на фронтѣ 4-го Кавказскаго арм. корпуса, впереди была оставлена только Закаспійская каз. бригада въ составѣ 28 сотенъ и переименованная въ Св. каз. дивизію, а вскорѣ, при перемѣщеніи ея въ 1 Кавказскій арм. корпусъ, — въ 5-ю Кавказскую каз. дивизію. Кавказская кавалерійская дивизія въ сентябрѣ 1915 г. была отведена въ корпусной резервъ и расположена въ Кагызманѣ и окрестныхъ селеніяхъ.

2 Кавказская каз. дивизія была взята въ армейскій резервъ и расположена въ Карсѣ и его окрестности.

Пѣхота 4 Кавказскаго арм. корпуса, т. е. 2 Кавказская стр. бригада и 66 пѣх. дивизія были сосредоточены: первая къ востоку отъ Мурадъ-чая, вторая къ западу отъ него, и выдвинули впередъ сторожевое охраненіе, а главную массу ея имѣли расположенными по селеніямъ.

На присоединеніе ко 2 Кавказской стр. бригадѣ въ первыхъ числахъ августа прибылъ изъ Азербейджанскаго отряда 8 Кавказскій стр. полкъ, задержанный тамъ временно генераломъ Чернозубовымъ при переброскѣ всей бригады въ іюнѣ 1915 г., передъ Ефратской операціей, въ 4 Кавказскій корпусъ.

4 Кавказская стр. дивизія и 153 пѣх. Бакинскій полкъ 39-й пѣх. дивизіи, только что закончившіе въ колоннѣ генерала Баратова нанесеніе блестящаго удара во флангъ и тылъ "группѣ" Абдулъ-Керима паши, были отведены въ армейскій резервъ и расположены: 4 Кавказская стр. дивизія — въ районѣ Каракурта и шоссе на Сарыкамышъ, а 153 пѣх. Бакинскій полкъ — въ Сарыкамышѣ.

Въ армейскій же резервъ вновь взята 4 Кубанская пластунская бригада и расположена по селеніямъ въ районѣ Карса, гдѣ она про-

была до декабря, когда была отправлена, какъ сказано выше, въ Азербейджанъ-Ванскій отрядъ *).

Также въ армейскій резервъ былъ взятъ изъ состава 1 Кавказскаго корпуса 1 Кавказскій мортирный дивизіонъ.

Наконецъ, Донская пѣшая бригада, принимавшая малое участіе въ Ефратской операціи, была включена въ составъ 1 Кавказскаго корпуса.

1 Кавказская каз. дивизія, также принимавшая большое участіе въ Ефратской операціи, въ составѣ колонны генерала Баратова, получила необходимый отдыхъ, отведенная командиромъ корпуса въ корпусный резервъ въ районъ Сарыкамыша.

Обширное Ванское озеро, къ которому съ сѣверо-запада примкнулъ лѣвый флангъ 4 Кавказскаго корпуса по окончаніи Ефратской операціи, обособляло въ значительной мѣрѣ дѣйствія нашихъ войскъ, которыя могли происходить въ районѣ Вана и южнаго берега озера, отъ таковыхъ же по другую, сѣверную и сѣверо-западную сторону его, почему сейчасъ же по окончаніи операціи 4-мъ Кавказскимъ корпусомъ выполненіе задачъ въ районѣ Вана, южнаго берега Ванскаго озера и въ горной странѣ несторіанъ, примыкавшей къ Ванскому озеру съ юго-востока, было передано Азербейджанскому отряду, который тогда же былъ переименованъ въ Азербейджанъ-Ванскій отрядъ.

Въ составъ отряда былъ переданъ и дѣйствовавшій въ районѣ Ванскаго озера отрядъ генерала Трухина, указаннаго ранѣе состава.

По окончаніи изложенной выше перегруппировки, части Кавказской дѣйствующей арміи заняли расположеніе, показанное въ приложеніяхъ № № 12 и 13.

Подробный составъ и расположеніе войскъ, находившихся въ тылу на охранѣ порядка и желѣзныхъ и шоссейныхъ путей въ это же время показаны въ приложеніи № 14.

Наконецъ, численный составъ Кавказской дѣйствующей арміи и войскъ тыла, а также число штыковъ и сабель въ дѣйствующей арміи по состоянію къ 1 сентября показаны въ приложеніи № 15.

Къ этому времени всего состояло: въ Кавказской дѣйствующей

*) 4 Кубанская пластунская бригада, сформированная незадолго до Ефратской операціи и составленная изъ молодыхъ казаковъ, прекрасно вела себя въ бою, но вслѣдствіе полнаго несоотвѣтствія перваго начальника бригады, весьма робкаго и нераспорядительнаго, а также вслѣдствіе недостаточнаго проявленія принципа взаимной выручки частями, находившимися около нея во время Ефратской операціи, понесла громадныя потери и фактически выбыла изъ строя. Въ трехъ батальонахъ бригады: 19-мъ, 20-мъ и 21-мъ къ 25 іюля насчитывалось не болѣе 200 человѣкъ.

арміи и крѣпостяхъ — людей 277 тысячъ и лошадей 104 тысячи; штыковъ — 151 тысяча и сабель — 36 тысячъ; безъ крѣпостей — штыковъ 133 тысячи и сабель — 36 тысячъ; въ тыловыхъ частяхъ — людей 162 тысячи.

А всего на Кавказѣ въ дѣйствующей арміи и въ тылу — 439 тысячъ людей.

Кавказское командованіе неизмѣнно въ теченіи всей войны дѣлало необычайныя усилія для увеличенія состава небольшой Кавказской арміи путемъ формированія новыхъ частей или развертыванія существующихъ. Но былъ предѣлъ возможности этихъ мѣропріятій: если для первыхъ формированій можно было съ легкостью производить выдѣленіе необходимыхъ кадровъ изъ основныхъ частей, то дальнѣйшее разжиженіе основныхъ войскъ безъ ущерба ихъ боеспособности становилось опаснымъ; нужно было изыскивать новые источники для полученія кадровъ новыхъ формированій, и такими въ большой мѣрѣ послужили мѣстныя команды, разбросанныя по многочисленнымъ штабъ-квартирамъ Закавказья и Сѣвернаго Кавказа и старинным укрѣпленіямъ Дагестана. Но для сбора ихъ и предварительной замѣны ополченскими частями требовалось значительное время. Поэтому интенсивность новыхъ формированій должна была ослабѣвать, несмотря на всю проявляемую въ этомъ отношеніи энергію.

Кромѣ того, районъ, подвѣдомственный Кавказскому Намѣстничеству. былъ ограниченный, и людской матеріалъ постепенно изсякалъ. Являлась большая зависимость отъ своевременности прибытія призываемыхъ изъ центральной Россіи.

Только въ концѣ года было приступлено къ формированію слѣдующей по номеру 5 Кавказской стр. дивизіи, а всѣ усилія были направлены къ дальнѣйшему развертыванію уже существующихъ частей.

Вскорѣ послѣ Ефратской операціи были сдѣланы предварительныя распоряженія къ развертыванію трехбатальонныхъ полковъ 2-го Туркестанскаго корпуса и 2 Кавказской стр. бригады въ четырехбатальонные, съ преобразованіемъ стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи.

Уже со второй половины октября 1915 г. начали прибывать въ полки пополненія, и къ 10-му ноября 1915 г. развертываніе всѣхъ указанныхъ бригадъ въ нормальныя дивизіи было закончено.

Одновременно съ указанными мѣропріятіями было приступлено къ формированію пограничныхъ пѣшихъ и конныхъ полковъ.

Съ началомъ войны съ Турціей, кромѣ 1-го и 2-го отдѣловъ

25-й пограничной бригады и 29 пограничной бригады, продолжавшихъ нести спеціальную службу, первые — на Черноморскомъ побережьѣ, вторая — на персидской границѣ отъ Джульфы къ востоку, всѣ остальные отдѣлы 6-го округа пограничной стражи, обслуживавшаго Кавказъ, были сведены въ пѣшіе батальоны и конныя сотни и влились въ корпуса и отряды Кавказской дѣйствующей арміи противъ мѣстъ своего прежняго расположенія. Въ первый періодъ они использовались не только какъ боевая сила, но и для службы развѣдки, какъ подготовленныя для нея, такъ и по прекрасному знанію мѣстности и мѣстнаго населенія. Всего влилось въ дѣйствующую армію пять пѣшихъ батальоновъ и девять конныхъ сотенъ.

Эти пограничныя части были отведены съ фронта и развернуты въ четыре Кавказскихъ пѣшихъ пограничныхъ полка отъ 2-го до 5-го номера включительно и въ три Кавказскихъ пограничныхъ конныхъ полка съ номера 1-го по 3-й включительно.

Формированія эти производились въ соотвѣтствіи съ имѣющимися средствами. Такъ, 5 Кавказскій пограничный пѣшій полкъ, который формировался въ районѣ Приморскаго отряда попеченіемъ начальника этого отряда, былъ въ короткій срокъ и сразу сформированъ въ четырехбатальонномъ составѣ, такъ какъ для этого былъ использованъ отличный составъ Своднаго батальона полк. Татіева, образованнаго изъ отборныхъ людей Михайловской крѣпостной артиллеріи и 221 зап. батальона. Этотъ батальонъ принималъ участіе во всѣхъ бояхъ Приморскаго отряда. 1-й, 3-й и 4-й батальоны 5-го Кавказскаго пограничнаго пѣшаго полка были сформированы изъ людей, прошедшихъ черезъ Сводный батальонъ полк. Татіева, а 2-й батальонъ этого полка былъ образованъ изъ бывшихъ въ составѣ Приморскаго отряда пограничныхъ пѣшихъ сотенъ 25 погр. бригады: 5-й ротм. Жамова, 6-й ротм. Старицкаго, 7-й и 8-й ротм. Сташевскаго *).

Остальные полки первоначально формировались въ двухбатальонномъ составѣ и только впослѣдствіи были развернуты въ полки четырехбатальонные. При этомъ назначенные въ составъ экспедиціоннаго коннаго корпуса въ Персію 4-й, а вслѣдъ за нимъ и 2-й Кавказскіе пограничные пѣшіе полки сравнительно скорѣе были развернуты въ полки четырехбатальонные. 3 Кавказскій пограничный

*) Вообще при всѣхъ новыхъ формированіяхъ въ Приморскомъ отрядѣ использовались роты крѣпостной артиллеріи и запаснаго батальона лишь прошедшія стажъ въ этомъ свод. батальонѣ полк. Татіева. Такъ были взяты роты этого свод. батальона при формированіи 4-го батальона 19 Турк. стр. полка.

пѣшій полкъ, по сформированіи, былъ включенъ въ составъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда.

Конные пограничные полки были сформированы въ составѣ четырехъ сотенъ каждый и вошли: 1 Кавказскій пограничный конный полкъ — въ составъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, 2 Кавказскій пограничный конный полкъ — въ составъ 4 Кавказскаго корпуса и 3 Кавказскій пограничный конный полкъ — первоначально находился въ армейскомъ резервѣ, а по сформированіи 6 Кавказскаго корпуса былъ включенъ въ послѣдній.

Изъ Тифлисской и Кутаисской грузинскихъ добровольческихъ дружинъ былъ сформированъ Грузинскій пѣхотный батальонъ, который былъ переведенъ изъ состава Приморскаго отряда въ Азербейджанъ-Ванскій отрядъ *).

Находившіяся въ составѣ Приморскаго отряда восемь дружинъ Государственнаго ополченія были сведены, для удобства управленія, въ Михайловскую ополченскую бригаду, а имѣвшіяся въ этомъ отрядѣ двѣ нештатныя горныя батареи были переименованы въ 1-ю и 2-ю Михайловскія горныя батареи.

Въ этотъ же періодъ штрафованные нижніе чины Екатеринодарскаго дисциплинарнаго батальона, расположеннаго на Сѣверномъ Кавказѣ, возбудили по начальству ходатайство о разрѣшеніи имъ принятіемъ участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ на передовыхъ позиціяхъ загладить ихъ преступленія и тѣмъ получить прощеніе. Главнокомандующій отнесся благосклонно къ этому ходатайству, и въ сентябрѣ этотъ батальонъ, переименованный въ Екатеринодарскій пѣхотный батальонъ, прибылъ на фронтъ; командующимъ арміей онъ былъ включенъ въ составъ 1 Кавказскаго корпуса; командиромъ послѣдняго былъ направленъ на лѣвый флангъ корпуса, въ районъ Мергемирскаго перевала, вскорѣ же по прибытіи принялъ участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и всегда добросовѣстнымъ несеніемъ боевой службы стремился загладить свои прежніе грѣхи.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ прибыла на Кавказъ Манджурская добровольческая конная сотня, которая также была включена въ составъ 1 Кавказскаго корпуса.

Всѣми этими мѣропріятіями было достигнуто слѣдующее:

1) Былъ данъ необходимый отдыхъ частямъ, сильно утомленнымъ въ длительной Ефратской операціи, особенно конницѣ съ подбитымъ конскимъ составомъ.

2) Была произведена необходимая перегруппировка и одновременно съ этимъ былъ образованъ крупный армейскій резервъ.

---

*) Мотивомъ такого перемѣщенія было то обстоятельство, что къ этому времени ген. Ляховымъ были раскрыты сношенія нѣкоторой части грузинъ въ Батумскомъ раіонѣ съ турками.

3) Новыми формированіями и развертываніемъ полковъ 2-го Туркестанскаго корпуса и 2 Кавказской стр. бригады Кавказская дѣйствующая армія къ концу 1915 г. была увеличена на 23 батальона, 28 орудій, 18 сотенъ и 1 дружину ополченія. И такимъ образомъ составъ ея передъ Эрзерумской операціей былъ доведенъ до 129 батальоновъ, 384 орудій, 240 сотенъ, 48 дружинъ ополченія, 18 1/2 техническихъ ротъ, 8 артиллерійскихъ батальоновъ, 6 добровольческихъ дружинъ, 2 конныхъ добровольческихъ сотенъ, 1 авіаціоннаго отряда, 1 этапнаго батальона.

ГЛАВА 11.

Дѣйствія въ Персіи на Керманшахскомъ направленіи Экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова. — Результаты дѣйствія его.

Схема № 6.

Въ Персіи, примыкавшей своей территоріей и къ Россіи и къ англійскимъ владѣніямъ въ Индіи, всегда соприкасались интересы обѣихъ этихъ державъ. Для Россіи, непосредственно къ ней примыкавшей, въ Персіи имѣлись значительные экономическіе интересы, которые возрастали непрерывно по мѣрѣ быстраго роста нашей молодой промышленности.

Англія же, чрезвычайно чутко относясь ко всему, что могло представить хотя какую-то ни было угрозу ея важнѣйшимъ владѣніямъ въ Индіи, необычайно ревниво относилась къ возможности нашего поступательнаго движенія на югъ Персіи.

Эта причина вызвала установленіе въ 1907 г. соглашенія между Россіей и Англіей, съ распредѣленіемъ сферъ вліянія ихъ въ Персіи и установленіемъ точныхъ границъ его: русскаго — въ сѣверной Персіи, англійскаго — въ южной, съ нейтральной полосой между ними въ видѣ буфера.

Но вскорѣ началась работа за пріобрѣтеніе вліянія въ Персіи и Германіи, со времени принятія ею активной политической задачи на Востокѣ. Пропагандная работа велась Германіей въ Персіи чрезвычайно интенсивно, и къ началу нашей войны съ Турціей Персія была покрыта сѣтью нѣмецкихъ агентовъ *).

Тогда же подъ вліяніемъ политической работы Германіи въ Турціи усилилось панисламистское движеніе, и реальнымъ выявленіемъ этихъ стремленій Турціи былъ вводъ турецкихъ воинскихъ частей въ западный Азербейджанъ въ районъ, сопредѣльный съ Турціей (округа Урмійскій, Соучъ-Булагскій и Тавризскій), что являлось попыткой турецкой оккупаціи части Персіи.

---

*) Наибольшую дѣятельность проявлялъ нѣмецкій консулъ Шюнеманъ, работа котораго дала и во время войны наибольшіе для нѣмцевъ результаты.

Это мѣропріятіе турецкаго правительства заставило наше Кавказское командованіе, по указаніямъ изъ Петербурга, также ввести въ этотъ районъ наши войска, которыя искуснымъ маневромъ, безъ боевыхъ столкновеній, постепенно вытѣснили турецкія войска съ территоріи Персіи.

Уже во время войны, съ начала 1915 г., работа нѣмцевъ усиливается. Германское командованіе ведетъ во всей Персіи пропаганду съ цѣлью привлеченія персидскаго правительства на сторону Германіи и Турціи и для вовлеченія ея въ войну противъ Россіи и Англіи.

По всей странѣ ведется усиленная пропаганда какъ нѣмецкимъ посланникомъ и консулами, такъ и спеціальными агентами.

Въ подкрѣпленіе этой работы широкой рѣкой льется золото по всѣмъ направленіямъ.

Но ощутительныхъ результатовъ не получается. Шахъ и большинство членовъ правительства и депутатовъ меджилиса *) съ осторожностью относятся къ пропагандѣ нѣмцевъ.

Этому способствуетъ и присутствіе въ сѣверномъ Азербейджанѣ довольно сильнаго нашего отряда, въ составѣ одной стрѣлковой бригады и одной казачьей дивизіи; въ Казвинѣ — на пути въ Тегеранъ, — бригады Сводной Кубанской каз. дивизіи, а въ самомъ Тегеранѣ — Персидской казачьей бригады съ русскими инструкторами и русскимъ же начальникомъ ея.

Въ серединѣ 1915 г. военная партія въ самой Германіи осталась недовольной медленной работой пропаганды, не дающей ощутительныхъ и быстрыхъ результатовъ, и выразителемъ этихъ тенденцій явился нѣмецкій военный агентъ генералъ графъ Каницъ, талантливый офицеръ германскаго генеральнаго штаба.

Послѣдній, вставъ во главѣ активной работы нѣмцевъ въ Персіи, предполагалъ уничтожить всѣ русскія и англійскія учрежденія въ этой странѣ и обязать персидское правительство объявить себя на сторонѣ центральныхъ державъ. Дабы подчинить своему вліянію молодого 19-лѣтняго шаха Султанъ-Ахмета и правительство, графъ Каницъ надѣялся добиться перемѣщенія ихъ въ священный городъ Кумъ, — центръ нѣмецкой пропаганды, — гдѣ собрались часть депутатовъ меджилиса и нѣкоторыя вліятельныя лица изъ числа сторонниковъ Германіи. Графомъ Каницемъ предполагалось для этой цѣли, если бы понадобилось, не остановиться даже передъ похищеніемъ молодого шаха или его сверженіемъ.

Во второй половинѣ 1915 г., подъ вліяніемъ работы графа Каница, австро-германскіе плѣнные, бѣжавшіе изъ Россіи, были со-

*) Персидскій парламентъ.

средоточены въ районѣ Тегерана, вооружены и сведены въ воинскія части, въ которыхъ сколачивались.

Шведскіе инструкторы, съ 1910 г. преобразовавшіе персидскую жандармерію и ею руководившіе, получивъ патенты нѣмецкихъ офицеровъ и усиленное содержаніе, подняли противъ русскихъ двѣнадцать полковъ жандармеріи, расположенныхъ въ главнѣйшихъ городахъ Персіи *).

Наконецъ, германскіе консула навербовали вооруженныя банды изъ персовъ, съ помощью которыхъ и при участіи взбунтовавшихся персидскихъ жандармовъ, они произвели рядъ выступленій противъ русскихъ и англичанъ въ Шустерѣ, Ширазѣ, Керманѣ, Керманшахѣ, Исфаганѣ и Хамаданѣ, причемъ въ Хамаданѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ оно сопровождалось вооруженнымъ нападеніемъ съ убитыми, ранеными и плѣнными. Служащіе русскихъ и англійскихъ учрежденій и консульствъ должны были эвакуироваться въ Казвинъ.

Графъ Каницъ предполагалъ 15 декабря 1915 года произвести государственный переворотъ, для каковой цѣли увлечь подъ какимъ-либо предлогомъ или даже похитить шаха въ Шахъ-Абдулъ-Азисъ (недалеко отъ Тегерана).

Все это, конечно, не представляло серьезныхъ военныхъ опасностей, но имѣло политическое и экономическое значеніе: нашъ престижъ въ Персіи могъ быть совершенно ослабленъ, наши экономическіе интересы могли сильно пострадать.

Но еще болѣе опасеній явилось у Англіи въ ея постоянной тревогѣ за положеніе въ Индіи. Вотъ это послѣднее обстоятельство заставило англійское правительство не только далѣе не препятствовать усиленію нашихъ войскъ въ Персіи (между тѣмъ какъ до этого времени оно всегда болѣзненно реагировало на всякое наше намѣреніе усилить тамъ войска), но даже настаивать на посылкѣ значительныхъ силъ для обезпеченія направленія отъ Ханекина на Хамаданъ и Тегеранъ, дабы этимъ предотвратить возможность проникновенія германо-турокъ черезъ Афганистанъ въ Индію, что затруднило бы англичанамъ дѣлать переброски войскъ изъ Индіи на Европейскій и другіе фронты войны.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, наше министерство иностранныхъ дѣлъ самостоятельно и черезъ Ставку настаивало на отправкѣ въ Персію сильнаго отряда.

Командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ отрица-

---

*) Commandant M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Стр. 437; замѣтки ген. Баратова на запискѣ ген. Масловскаго о дѣйствіи экспедиціоннаго корпуса въ Персіи. Архивъ Е. В. Масловскаго.

тельно смотрѣлъ на отправку на Керманшахское направленіе отряда, полагая нецѣлесообразнымъ распылять и такъ немногочисленную Кавказскую армію выдѣленіемъ войскъ на это совершенно второстепенное направленіе, тѣмъ болѣе, что обширный районъ даже при скромномъ расходѣ войскъ потребовалъ бы посылки туда довольно значительныхъ силъ.

Кромѣ того, въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ созданію новаго направленія въ Персіи, генералъ Юденичъ основывался на слѣдующемъ. Было ясно, что германское командованіе, создавая новые фронты борьбы, стремилось этимъ отвлечь вниманіе Россіи и Англіи отъ главныхъ направленій и принудить ихъ къ разбросѣ своихъ силъ и средствъ. Такимъ образомъ, удлиненіе фронта Кавказской арміи съ шестисотъ до тысячи верстъ, не давая намъ никакихъ стратегическихъ преимуществъ, было только выгодно нашимъ противникамъ.

Поэтому, командующій Кавказской арміей полагалъ необходимымъ при незначительныхъ силахъ Кавказской арміи имѣть ихъ по возможности сосредоточенными на главномъ направленіи, считая, что побѣдой на этомъ направленіи онъ лучше обезпечитъ всѣ второстепенныя задачи на прочихъ направленіяхъ.

Такъ какъ Намѣстникъ Кавказа генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ былъ такого же мнѣнія, то долгое время Кавказское командованіе сопротивлялось указаннымъ намѣреніямъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Но въ октябрѣ 1915 г., вскорѣ по прибытіи на Кавказъ Великаго Князя Николая Николаевича, замѣнившаго графа Воронцова-Дашкова на посту Намѣстника и Главнокомандующаго, въ связи съ описанными выше рѣшительными дѣйствіями въ Персіи генерала графа Каница, а также въ результатѣ усилившагося давленія англичанъ черезъ нашего посланника въ Персіи Н. С. фонъ Эттера *), Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ рѣшилъ послать въ Персію, въ районъ Казвина, экспедиціонный корпусъ, спеціально образованный изъ войскъ, выдѣленныхъ съ фронта Кавказской арміи.

---

*) Вслѣдствіе активной дѣятельности нѣмецкаго агента графа Каница, въ результатѣ которой имѣлись нѣсколько убитыхъ и раненыхъ англійскихъ офицеровъ и служащихъ, посланники державъ Антанты поставили въ извѣстность нашего посланника въ Персіи Н. С. фонъ Эттера, что если къ опредѣленному ими сроку не будутъ приняты мѣры со стороны Россіи, то всѣ они покинутъ Тегеранъ, передавъ защиту своихъ подданныхъ испанскому посланнику. Тогда Н. С. фонъ-Эттеръ призналъ необходимымъ командировать въ Тифлисъ для личнаго доклада Великому Князю Николаю Николаевичу перваго секретаря миссіи г. Баха.

Въ составъ образуемаго корпуса вошла по преимуществу конница по двумъ причинамъ: во-первыхъ, вслѣдствіе несоразмѣрности небольшой Кавказской арміи уже и безъ того существовавшему громадному шестисотверстному фронту, выдѣлить пѣхоту, имѣвшуюся въ ограниченномъ количествѣ, было трудно на это второстепенное, чрезвычайно удаленное и совершенно оторванное отъ остального фронта направленіе; между тѣмъ какъ конницы, соотвѣтственно съ количествомъ пѣхоты, былъ значительный избытокъ; во-вторыхъ, районъ, въ которомъ долженъ былъ дѣйствовать экспедиціонный корпусъ, былъ громадный, регулярныхъ турецкихъ силъ на немъ почти не было, ожидать сосредоточенія на этомъ направленіи крупныхъ силъ турокъ и углубленія ихъ въ Персію подъ возможными ударами русскихъ съ Кавказскаго фронта, а англичанъ со стороны Мессопотаміи, совершенно нельзя было; большая же подвижность войскъ въ громадномъ районѣ была полезна.

При образованіи экспедиціоннаго корпуса въ составъ его были предназначены слѣдующія части:

Изъ 1 Кавказскаго корпуса — 1 Кавказская казачья дивизія въ своемъ основномъ составѣ, т. е. изъ полковъ: 1-го Уманскаго, 1-го Горско-Моздокскаго, 1-го Кубанскаго и 1-го Запорожскаго и 1-го Кавказскаго каз. конно-артиллерійскаго дивизіона изъ батарей — 2-й Кубанской и 1-й Терской, всего 24 сотни и 12 конныхъ орудій.

Двѣ гаубицы 1 Кавказской отд. гаубичной батареи.

Изъ состава 4 Кавказскаго корпуса — Кавказская кавалерійская дивизія въ полномъ своемъ составѣ, т. е. 16 др. Тверского, 17 др. Нижегородскаго, 18 др. Сѣверскаго и 1-го Хоперскаго каз. полковъ и Кавказскаго конно-горнаго арт. дивизіона изъ двухъ конно-горныхъ и одной четырехорудійной конной батарей, всего 24 эскадрона и сотни и 16 орудій.

Начавшіе формированіе 2-й и 4-й Кавказскіе пѣшіе пограничные полки, которые впослѣдствіи образовали Кавказскую пограничную пѣшую бригаду.

2-я бригада Сводной Кубанской каз. дивизіи въ составѣ 3-го и 4-го Сводныхъ Кубанскихъ каз. полковъ и двухъ сотенъ 2-го Своднаго Кубанскаго каз. полка, всего 14 сотенъ, которыя уже находились въ Персіи, въ районѣ Казвина.

235 и 561 дружины и 41 батарея 105 бригады Государственнаго ополченія изъ состава тыловыхъ войскъ, находившихся въ ближайшемъ къ Персіи районѣ.

4-я конная сотня 29 пограничной бригады и Туркестанская поршневая батарея въ четыре орудія *).

---

*) Бывшая въ I Кавк. корпусѣ 6 Турк. нешт. порш. батарея.

Во главѣ экспедиціоннаго корпуса былъ поставленъ, по представленію командующаго Кавказской арміей генерала Юденича, начальникъ 1 Кавказской каз. дивизіи генералъ-лейтенантъ Баратовъ.

До конца іюня 1916 г. экспедиціонный корпусъ фактически былъ отрядомъ, въ которомъ командиръ корпуса генералъ Баратовъ и его начальникъ штаба полковникъ Эрнъ не освобождали должностей начальника 1 Кавказской каз. дивизіи и начальника ея штаба, каковыя должности лишь временно замѣщались.

Вслѣдствіе недостатка транспортныхъ средствъ на Каспійскомъ морѣ, перевозка и сосредоточеніе въ Персіи экспедиціоннаго корпуса происходили чрезвычайно медленно.

Части, назначенныя въ составъ корпуса, перевозились по желѣзной дорогѣ въ Баку, а оттуда моремъ въ Энзели.

Первымъ въ Энзели прибылъ командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Баратовъ со своимъ штабомъ и конвоемъ 30-го октября. Затѣмъ, въ порядкѣ постепенности, полки: 1-й Кубанскій, 1-й Уманскій, 1-й Запорожскій и 1-й Горско-Моздокскій съ ихъ артиллеріей.

Войсковыя части, по мѣрѣ высадки, направлялись на Казвинъ, въ районѣ котораго расположился штабъ экспедиціоннаго корпуса.

Въ этотъ же періодъ образованія Персидскаго экспедиціоннаго корпуса, также съ цѣлью борьбы съ усилившеюся дѣятельностью нѣмцевъ и турокъ, Персидская казачья бригада въ Тегеранѣ, руководимая русскими офицерами, была развернута въ дивизію.

Первоначальной задачей экспедиціонному корпусу при самомъ его образованіи Августѣйшимъ Главнокомандующимъ было указано: не входя въ Тегеранъ, занять важнѣйшіе въ стратегическомъ отношеніи пункты страны, съ цѣлью ликвидировать проникновеніе нѣмецкой пропаганды и провоза оружія, не допустить Персіи объявить намъ войну и, наконецъ, соотвѣтствующими мѣропріятіями поднять поколебленный нѣмецкой пропагандой престижъ Россіи.

При началѣ сосредоточенія экспедиціоннаго корпуса изъ состава бригады Св. Кубанской каз. дивизіи былъ высланъ въ Кереджъ, въ 30 верстахъ отъ Тегерана, 3-й Св. Кубанскій каз. полкъ, разъѣзды же его перехватили у Нуверена путь изъ Тегерана въ Исфаганъ.

20-го ноября 1915 г., когда сосредоточилась въ Казвинѣ 1-я Кавказская каз. дивизія, 1-я бригада этой дивизіи (полки: 1-й Кубанскій и 1-й Уманскій) подъ начальствомъ полк. Фисенко была выслана въ направленіи на Хамаданъ; сбивъ персидскихъ жандармовъ и вооруженныя шайки на Султанъ-Булагскомъ перевалѣ 26-го ноября, бригада продолжала наступленіе на Хамаданъ, который и

заняла 2-го декабря, выдвинувъ авангарды въ направленіяхъ на Кянгаверъ и Сенне.

2-ая бригада этой же дивизіи (полки: 1-й Запорожскій и 1-й Горско-Моздокскій) подъ начальствомъ полковника Колесникова была направлена на Кумъ, въ которомъ сосредоточилось большинство нѣмецкихъ агентовъ съ графомъ Каницемъ и національный комитетъ защиты ислама (демократическая фракція парламента).

7-го декабря 1915 г. 2-я бригада вступила въ Кумъ, откуда демократическая фракція парламента и до 3.000 персидскихъ жандармовъ бѣжали на юго-востокъ въ Кашанъ.

По занятіи Кума 1-й Запорожскій каз. полкъ былъ оставленъ въ немъ для наблюденія и обезпеченія направленія на Исфаганъ, а 1-й Горско-Моздокскій каз. полкъ былъ направленъ на Буруджиртъ съ цѣлью держать въ повиновеніи могущественное племя луровъ; въ дальнѣйшемъ Буруджиртъ и былъ занятъ полкомъ.

Переброшенные съ Кавказа и подходившіе въ началѣ декабря къ Казвину Кавказская кавалерійская дивизія и пограничники были направлены на Хамаданъ.

Въ декабрѣ 1915 г. главныя силы экспедиціоннаго корпуса закрѣпляли свое положеніе въ районѣ Хамадана, вытѣсняя противника изъ всего прилегающаго района и перехватывая авангардами главнѣйшіе пути изъ Месопотаміи черезъ Персію.

Постепенно продвигаясь передовыми войсками, части корпуса 12-го декабря выбили противника изъ г. Асадъ-Абада, 31-го декабря овладѣли съ боя Кянгаверомъ, а 8-го января 1916 г. заняли г. Султанъ-Абадъ. Нѣмцы и ихъ сторонники бѣжали въ Керманшахъ и Буруджирдъ.

Такимъ образомъ къ январю 1916 г. дѣло нѣмецкой пропаганды, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, въ короткій срокъ рушилось.

Персидское правительство въ Тегеранѣ, изолированное отъ нѣмецкаго вліянія, оказалось въ рукахъ консервативныхъ партій и получило твердую опору въ лицѣ сильнаго русскаго отряда, занявшаго важнѣйшіе пункты страны. Проникновеніе пропаганды и оружія черезъ Персію на востокъ прекратились.

Эмиръ афганскій посадилъ въ тюрьму нѣмецкихъ эмиссаровъ, что являлось особенно наглядньмъ барометромъ наступившаго перелома въ настроеніи.

Одновременно съ образованіемъ нами Персидскаго экспедиціоннаго корпуса, англичане тоже начали принимать мѣры по обезпеченію южной части Персіи отъ турокъ и нѣмцевъ, но вся работа ихъ ограничилась созданіемъ для этой цѣли отрядовъ изъ мѣстныхъ

волонтеровъ и дѣло подвигалось до чрезвычайности медленно. Къ 1917 году они могли лишь набрать около 8 тысячъ волонтеровъ.

Маіоръ Ларше въ своемъ трудѣ "Турція въ міровой войнѣ" признаетъ, что русскіе, несмотря на то, что задача ихъ была значительно труднѣе, дѣйствовали съ большей быстротой и большими силами.

Конечно, такимъ солиднымъ и быстрымъ обезпеченіемъ направленія на Индію наша союзница Англія была всецѣло обязана Россіи и ея войскамъ, такъ какъ предпринятыя одновременно съ нами англійскія мѣропріятія, какъ указано выше, были мало успѣшны.

Намъ же самимъ продвиженіе германо-турокъ, если таковое происходило бы, черезъ Ханекинъ и Керманшахъ вглубь Персіи, не представляло никакихъ опасностей, такъ какъ могло быть ликвидировано въ минуту необходимости ударомъ по сообщеніямъ неосторожно углубившихся въ Персію турокъ.

Такимъ образомъ, удлиненіе фронта Кавказской арміи съ 600 до 1.000 верстъ, потребовавшее распыленія и такъ небольшихъ ея силъ, было сдѣлано почти исключительно съ цѣлью помочь Англіи, непрерывно въ теченіе всей войны обращавшейся къ намъ за помощью.

Германія, конечно, не отказалась отъ своего первоначальнаго намѣренія отвлечь вниманіе союзниковъ, и главнымъ образомъ Англіи, въ сторону Персіи. Но она рѣшила обратиться къ болѣе сильнымъ средствамъ вмѣшательства вооруженныхъ силъ вмѣсто работы пропаганды.

Для этой цѣли Германія предполагала использовать турецкія войска.

Обстановка въ концѣ 1915 г. этому благопріятствовала: армія Макензена раздавила сербскую армію и овладѣла Сербіей; матеріалы и подкрѣпленія потекли черезъ Сербію въ Турцію.

Въ Иракѣ англійскій отрядъ генерала Таузенда, послѣ неудачи у Ктезифона 9-го ноября, отступилъ и былъ осажденъ 24-го ноября въ Кутъ-эль-Амарѣ.

Союзныя англофранцузскія войска потерпѣли неудачу въ Галлиполи и эвакуировали армію съ Галлиполійскаго полуострова.

Турецкое правительство, естественно, возбужденное столь крупными успѣхами надъ англо-французами, больше не боялось ихъ угрозъ въ районѣ проливовъ и Константинополя и вновь восприняло широкіе замыслы панисламизма.

Въ Иракѣ, усиливъ свои войска 51 и 52 дивизіями съ Кавказкаго фронта и 6-й дивизіей изъ Галлиполи, сведенныхъ съ существовавшими ранѣе тамъ частями въ два корпуса — 13-й и 18-й.

турецкое командованіе образовываетъ въ Багдадскомъ районѣ 6-ю армію. Во главѣ ея становится 23-го ноября генералъ фонъ деръ Гольцъ паша.

Хотя 6-я турецкая армія была образована для борьбы съ англійской Мессопотамской арміей, но на генерала фонъ деръ Гольцъ пашу было возложено также и руководство дѣйствіями противъ русскихъ на Керманшахскомъ направленіи и ему были подчинены всѣ находившіяся на этомъ направленіи войска.

Фельдмаршалъ фонъ деръ Гольцъ паша усиливаетъ работу, начатую графомъ Каницемъ по найму вооруженныхъ бандъ и использованію взбунтовавшихся персидскихъ жандармовъ. Во главѣ сторонниковъ германо-турокъ въ Персіи становится Низамъ-усъ-Салтанэ, бывшій губернаторъ Луристана, связанный съ демократической партіей и бѣжавшій одновременно съ ней изъ Кума.

2-го января таинственно исчезъ графъ Каницъ *) и продолженіе его работы перешло въ руки полковника Боппа.

Для устойчивости мѣстныхъ образованій, въ концѣ декабря 1915 г. генералъ фонъ деръ Гольцъ паша посылаетъ на Керманшахское направленіе нѣсколько турецкихъ батальоновъ съ батареей.

По ихъ прибытіи къ февралю 1916 г. группировка противника противъ экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова была слѣдующая **):

Въ г. Нехавендѣ — отрядъ маіора Эриксона въ составѣ 800 персидскихъ жандармовъ, 2.000 конницы, 6 пулеметовъ и 2 орудій.

Въ Битезоргѣ — отрядъ маіора Чельстрема въ составѣ полубатальона турокъ, полубатальона персидской милиціи, одного пулемета и 4 орудій.

Въ г. Сахне — отрядъ Шевкетъ-бея въ составѣ одного батальона турокъ и 700 волонтеровъ.

Въ Зангхурѣ — отрядъ маіора Сонесона въ составѣ 1 1/3 батальона турокъ, 320 жандармовъ и 500 человѣкъ конницы.

Въ Курве — отрядъ Шенкера въ составѣ 800 волонтеровъ и 600 человѣкъ конницы.

Въ г. Сенне — отрядъ Мехмедъ-Таги хана въ составѣ 1050 конницы и 1050 милиціонеровъ и отрядъ лейтенанта Утха въ составѣ

---

*) Одни говорили, что онъ покончилъ самоубійствомъ, видя полное крушеніе своихъ плановъ; другіе считали, что онъ погибъ какъ разъ въ это время въ одной изъ стычекъ въ нашими передовыми казачьими частями и наконецъ третьи дѣлали предположеніе, что онъ погибъ отъ руки своихъ же бандъ, разочаровавшихся въ обѣщаніяхъ послѣдняго.

**) Commandant M. Larcher. La guerre Turque dans la guerre mondiale, стр. 442.

500 кавалеристовъ для поддержанія связи съ отрядомъ въ Соучъ-Булагѣ.

Всего въ этихъ отрядахъ было около 8 тысячъ человѣкъ.

Въ соотвѣтствіи съ новыми данными обстановки Августѣйшій Главнокомандующій указалъ командиру экспедиціоннаго корпуса разрушить вліяніе Низамъ-усъ-Салтана, возглавлявшаго движеніе персовъ противъ русскихъ, для чего занять районъ Керманшаха.

Послѣ прибытія Кавказской кавалерійской дивизіи и 2-го и 4-го Кавказскихъ пограничныхъ пѣшихъ полковъ въ составѣ четырехъ батальоновъ, экспедиціонный корпусъ къ февралю мѣсяцу 1916 г. насчитывалъ въ своемъ составѣ около 14 тысячъ при 38 орудіяхъ, изъ коихъ около 8-10 тысячъ при 22 орудіяхъ было сосредоточено на главномъ, Керманшахскомъ направленіи.

Нужно сказать, что если до декабря 1915 г. корпусъ встрѣчался только съ персидскими жандармами, фидаями*) и нѣкоторыми враждебными племенами персовъ, то съ этого времени среди противника уже появились турецкія войска, число которыхъ постепенно увеличивалось по мѣрѣ дальнѣйшаго продвиженія корпуса на западъ.

Во исполненіе указанія Августѣйшаго Главнокомандующаго, части корпуса продолжаютъ съ боями наступать въ западномъ направленіи съ цѣлью овладѣть райономъ Керманшаха. Послѣ ряда успѣшныхъ боевъ наши части 26-го января отбрасываютъ противника въ районѣ Нехавенда, 29-го января занимаютъ г. Девлетъ-Абадъ, а на Керманшахскомъ направленіи 9-го февраля главныя силы корпуса, прорвавъ оборонительную линію противника въ районѣ Сахне и опрокинувъ небольшія части турецкой пѣхоты, поддерживавшей персидскихъ жандармовъ и банды, продолжали продвигаться впередъ. 11-го февраля они заняли Бесатунъ и 13-го февраля вошли въ покинутый Керманшахъ, выдвинувъ въ сторону Керинда два эскадрона.

Въ то же самое время наши части на южномъ направленіи заняли Кашанъ, куда передъ этимъ бѣжали изъ Кума сторонники нѣмцевъ, и Буруджирдъ, послѣдній съ цѣлью, какъ говорилось выше, держать въ повиновеніи сильное племя луровъ.

Въ районѣ Керманшаха части корпуса начали закрѣпляться и для прочнаго владѣнія имъ въ теченіе февраля вытѣсняютъ противника далѣе къ западу, занимая послѣдовательно съ боями: 19-го февраля — г. Биджаръ, 25-го февраля — г. Сенне.

Въ Керманшахѣ осталась одна дивизія конницы, другая же — расположилась въ Казвинѣ и Хамаданѣ.

---

*) Партія персидскихъ революціонеровъ.

Турецко-персидскія части, дѣйствовавшія въ этотъ періодъ противъ корпуса генерала Баратова, понесли значительныя потери въ людяхъ и три орудія.

Командующій 6-й турецкой арміей фельдмаршалъ фонъ деръ Гольцъ-паша направилъ на подкрѣпленіе отряда полковника Бонна, дѣйствовавшаго противъ экспедиціоннаго корпуса, четыре батальона турокъ и двѣ батареи. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, ко 2-му апрѣля 1916 г. отрядъ полковника Бонна занялъ слѣдующее положеніе*):

Правый флангъ, у Кель-и-Харабъ, маіоръ Леонарди — 400 жандармовъ и 60 кавалеристовъ.

Въ центрѣ, въ Керинде Шевкетъ-бей — четыре батальона турокъ, четыре пулемета, одинъ эскадронъ и 10 орудій.

На лѣвомъ флангѣ, у Зинджара, маіоръ Сонасонъ — 600 жандармовъ, 2200 конницы, 3 пулемета и 3 орудія.

Резервъ въ Касри-Ширинѣ, маіоръ Эбергардъ — одинъ батальонъ турокъ, 3000 конницы, 5 пулеметовъ и 9 орудій.

Въ Ханекинѣ — одинъ батальонъ турокъ.

Всего въ отрядѣ состояло: до 12 тысячъ, изъ коихъ 6000 турокъ, 5000 конницы, приведенной въ концѣ марта консуломъ Шюнеманомъ, 1000 жандармовъ, 22 орудія и 12 пулеметовъ.

Въ это время отрядъ генерала Таусенда, окруженный турками у Кутъ-эль-Амары и совершенно бездѣйствовавшій во время трехъ попытокъ остальныхъ частей англійской Месопотамской арміи его освободить, потерялъ надежду на выручку его. Генералъ Таусендъ донесъ, что запасы его истощаются, что онъ сможетъ продержаться лишь до 13 апрѣля и предупреждаетъ, что, если до этого времени его не выручатъ, то онъ принужденъ будетъ сдаться.

Въ связи съ такимъ положеніемъ ихъ войскъ въ районѣ Кутъ-эль-Амары, англичане усиленно просили кавказское командованіе придти отряду генерала Таусенда на помощь наступленіемъ частей корпуса генерала Баратова черезъ Ханекинъ.

Такое наступленіе нашихъ войскъ, по условіямъ обстановки, являлось чрезвычайно трудноисполнимымъ и нецѣлесообразнымъ: силы корпуса, по существу, были ничтожны для серьезныхъ операній противъ значительныхъ силъ турокъ, которыя необходимо должны были бы встрѣтиться при приближеніи къ району дѣйствій 6-й турецкой арміи; между тѣмъ нашъ экспедиціонный корпусъ состоялъ по преимуществу изъ конницы.

Уже находясь у Керманшаха, корпусъ имѣлъ 650-верстную ком-

---

*) Commandant M. Larcher. La guerre Turque dans la guerre mondiale, стр. 443.

муникацію, еще совершенно не оборудованную для правильнаго снабженія частей его, такъ какъ въ районъ Керманшаха корпусъ только что прибылъ послѣ ряда боевъ.

Съ движеніемъ частей корпуса впередъ и съ еще большимъ удлиненіемъ коммуникаціоннаго пути (до 1000 верстъ), снабженіе его и огнестрѣльными припасами и продовольствіемъ должно было и совсѣмъ нарушиться.

Предварительно выдвиженія корпуса впередъ отъ Керманшаха необходимо было организовать прочно длинный тылъ корпуса, на что потребовалось бы не менѣе мѣсяца, когда помощь отряду генерала Таусенда стала бы излишней, такъ какъ послѣдній предупреждалъ, что 13-го апрѣля онъ принужденъ будетъ сдаться.

Наконецъ, время года для наступленія въ Мессопотамскую долину становилось совершенно неблагопріятнымъ, такъ какъ въ апрѣлѣ въ этомъ районѣ наступаетъ большая жара и связанныя съ ней сильныя заболѣванія, а исчезновеніе подножнаго корма при полной невозможности доставки фуража изъ тыла исключала возможность дѣйствія конницы въ это время года, между тѣмъ какъ корпусъ почти цѣликомъ и состоялъ изъ таковой.

Мы имѣли въ районѣ Керманшаха четыре батальона пѣхоты, 22 орудія и около 36 эскадроновъ и сотенъ конницы, между тѣмъ, какъ у англичанъ въ районѣ Кутъ-ель-Амары въ это же самое время было, не считая осажденнаго отряда генерала Таусенда, четыре пѣхотныя дивизіи, двѣ пѣхотныя бригады и бригада конницы съ многочисленной артиллеріей, а у турокъ противъ нихъ тамъ же три съ половиной пѣхотной дивизіи, не считая одной дивизіи, блокировавшей отрядъ генерала Таусенда.

По указаннымъ мотивамъ, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ не считалъ цѣлесообразнымъ исполнить просьбу англійскаго командованія и полагалъ, что командующему англійскими войсками въ Мессолотаміи, имѣвшему въ одномъ переходѣ отъ Кутъ-ель-Амары значительныя и превосходныя надъ противникомъ силы и удобное сообщеніе по Тигру, неизмѣримо легче подать руку помощи генералу Таусенду, чѣмъ слабымъ численно силамъ русскаго экспедиціоннаго корпуса, находившимся за нѣсколько сотенъ верстъ.

Но въ виду настойчивыхъ просьбъ англичанъ*), Августѣйшій Главнокомандующій предложилъ генералу Баратову оказать возможное содѣйствіе англійскимъ войскамъ, находящимся въ районѣ Кутъ-

*) 17-го декабря 1915 г. была установлена непосредственная радіосвязь между Тифлисомъ и штабомъ англійскихъ войскъ въ Мессопотаміи.

ель-Амары, одновременно сообщая, что у него въ распоряженіи не имѣется свободныхъ силъ и средствъ, о которыхъ генералъ Баратовъ его проситъ *).

Генералъ Баратовъ рѣшилъ произвести наступленіе въ направленіе на Багдадъ со всѣми свободными у него на этомъ направленіи силами, а именно: Кавказской кавалерійской дивизіей съ ея конно-горнымъ артиллерійскимъ дивизіономъ, 4-мъ пограничнымъ полкомъ и гаубичнымъ взводомъ, имѣя въ резервѣ у себя казачьи полки: 1-й Уманскій и 1-й Запорожскій.

Около половины апрѣля 1916 г. назначенныя войска начали наступленіе, съ боя занявъ 16-го апрѣля Керинд̀ъ, а вскорѣ затѣмъ и Касри-Ширинъ.

Отрядъ Шевкетъ-бея, преслѣдуемый съ фронта и обходимый бригадой Кавказской кавалерійской дивизіей, двигавшейся черезъ Зохабъ. отступилъ черезъ Касри-Ширинъ къ Ханекину, гдѣ и оста-

Вскорѣ послѣ занятія Керинда получено было извѣстіе, что отрядъ генерала Таусенда**) въ Кутъ-ель-Амарѣ сдался туркамъ.

Такъ какъ единственною цѣлью чрезвычайно невыгоднаго для насъ наступленія было освобожденіе этого отряда англичанъ, то, со сдачей генерала Таусенда, цѣль дальнѣйшаго наступленія частей экспедиціоннаго корпуса отпадала.

Къ тому же всѣ персидскія образованія и жандармы, въ результатѣ нашего наступленія, оставили турецкія части и или разсѣялись или отступили вглубь турецкой территоріи; возглавлявшій персидское движеніе Низамъ-усъ-Султанэ бѣжалъ въ Багдадъ.

Кромѣ того, вслѣдствіе большой жары, громадныхъ затрудненій въ подвозѣ и, какъ слѣдствіе этого, плохого питанія и почти полнаго отсутствія питьевой воды, развилась чрезвычайная заболѣваемость

---

*) Генералъ Баратовъ на свое донесеніе о времени, силахъ и средствахъ, нужныхъ ему для производства столь серьезной операціи, какъ наступленіе по Багдадскому направленію для занятія Ханекина и отвлеченія возможно большихъ турецкихъ силъ отъ Кутъ-ель-Амары, получилъ въ виду продолжавшихся настойчивыхъ просьбъ англичанъ новое приказаніе Великаго Князя Николая Николаевича, посланное начальникомъ штаба Кавказской отдѣльной арміи генераломъ Болоховитиновымъ: «никакихъ новыхъ силъ и средствъ дано быть не можетъ за неимѣніемъ ихъ въ распоряженіи Главнокомандующаго, а время не терпитъ, а потому проситъ сдѣлать все, что возможно, имѣющимися въ Вашемъ распоряженіи силами и средствами». Замѣтки генерала Баратова на запискѣ о дѣйствіяхъ экспедиціоннаго корпуса въ Персіи, составленной ген. Масловскимъ. Архивъ Е. В. Масловскаго.

**) Составъ отряда генерала Таусента былъ слѣдующій: 6-я пѣх. дивизія изъ 16-й, 17-й и 18-й бригадъ, бригада 12-й пѣх. дивизіи и бригада кавалеріи Робертса.

среди частей корпуса сначала дезинтеріей, а затѣмъ и холерой. Части начали таять. Вслѣдствіе почти полнаго отсутствія подножнаго корма начались безкормица и падежъ лошадей.

Части экспедиціоннаго корпуса продолжали оставаться въ районѣ Касри-Ширина, но далѣе не продвигались, ведя лишь наблюденіе за противникомъ. Турки тоже не проявляли активности. Такое положеніе сохранялось до двадцатыхъ чиселъ мая 1916 г.

Въ концѣ апрѣля въ Багдадъ прибываетъ Энверъ-паша въ сопровожденіи нѣмецкаго генерала фонъ Лоссова, чтобы ознакомиться съ обстановкой и принять на мѣстѣ рѣшеніе.

Въ соотвѣтствіи съ желаніями нѣмцевъ, Энверъ-паша ставитъ задачей 6-й турецкой арміи, обороняясь противъ англичанъ, развить наступленіе на фронтѣ Мендели — Равендузъ въ Персію.

Халилъ-паша, какъ разъ въ этотъ періодъ замѣнившій умершаго отъ тифа 3 апрѣля 1916 г. генерала фонъ деръ Гольцъ-пашу на посту командующаго 6-й турецкой арміей, въ соотвѣтствіи съ указаніями Энвера-паши, направляетъ новыя подкрѣпленія къ Хенекину и одновременно приказываетъ частямъ изъ Моссула произвести наступленіе въ направленіи на Сулейманіе для содѣйствія войскамъ, дѣйствующимъ въ районѣ Ханекина.

Въ двадцатыхъ числахъ мая генералъ Баратовъ принялъ рѣшеніе продолжать наступленіе, и 21-го мая части экспедиціоннаго корпуса, сосредоточенныя въ районѣ Касри-Ширина, перешли въ наступленіе противъ 6-й турецкой пѣх. дивизіи, занимавшей укрѣпленную позицію у Ханекина. Атака была произведена тремя колоннами: средней, пѣхотной, въ составѣ 4-го Кавказскаго пограничнаго полка съ артиллеріей и на флангахъ двумя конными колоннами изъ частей Кавказской кавалерійской дивизіи. Лѣвая колонна вышла во флангъ и тылъ туркамъ и два эскадрона 18-го др. Сѣверскаго и одна сотня 1 Хоперскаго казачьяго полковъ имѣли удачную конную атаку, но въ общемъ вся атака турецкихъ позицій успѣха не имѣла: наша пѣхота встрѣтила сильнѣйшее сопротивленіе и ураганный огонь турокъ и понесла значительныя потери.

Части. сильно растаявшія отъ болѣзней, плохого питанія и отсутствія питьевой воды, съ подорваннымъ отъ безкормицы конскимъ составомъ, на слѣдующій день, 22-го мая, отошли къ Касри-Ширину, гдѣ и заняли выжидательное положеніе.

Къ 23-му мая къ Ханекину подошли части 2-й турецкой дивизіи, бывшей до того въ районѣ Кутъ-ель-Амары, и до 2000 иррегулярной конницы (гамидіе) изъ Моссульскаго района. Такимъ образомъ, въ районѣ Ханекина сосредоточился весь 13-й турецкій корпусъ въ со-

ставѣ 2-й и 6-й дивизій, подъ начальствомъ Али-Исханъ-паши*), а войска, дѣйствовавшія противъ экспедиціоннаго корпуса, были доведены до 21 тысячи.

26-го мая части 13-го турецкаго корпуса отъ Ханекина и Мендели, перейдя въ рѣшительное наступленіе, двинулись въ предѣлы Персіи. Одновременно съ этимъ, подошедшая къ Сулейманіе турецкая дивизія микстъ въ составѣ двухъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ батарей и бригады конницы начала движеніе на Сенне.

Части экспедиціоннаго корпуса отошли къ Керинду и заняли позиціи въ районѣ его. Въ теченіе цѣлаго дня 15-го іюня части 13-го турецкаго корпуса атаковывали наши войска, не имѣя успѣха; но, вслѣдствіе глубокаго обхода турками праваго фланга частей нашего корпуса, занимавшихъ массивъ у Керинда, когда турки сбили у Говары 1 Запорожскій каз. полкъ, войска экспедиціоннаго корпуса, изъ боязни быть отрѣзанными, принуждены были ночью на 16-е іюня оставить Керіндъ и отойти къ Керманшаху, гдѣ заняли вновь позицію.

19-го іюня турки атаковали наши войска у Керманшаха и, подъ угрозой обхода, части корпуса въ ночь на 20-е іюня начали отходъ безъ боя. Конница была оставлена въ районѣ Бесатуня (въ одномъ переходѣ къ востоку отъ Керманшаха), пѣхота заняла позиціи на Асадъ-Абадскомъ перевалѣ (въ двухъ переходахъ къ западу отъ Хамадана), а штабъ корпуса расположился въ Хамаданѣ. Около мѣсяца части корпуса оставались въ такомъ положеніи, неся сторожевую службу.

Какъ разъ въ этотъ періодъ экспедиціонный корпусъ былъ переименованъ въ 1 Кавказскій конный корпусъ.

Командиръ 13-го турецкаго корпуса Али-Исханъ-паша, по занятіи Керманшаха и Сенне, рѣшилъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе, боясь слишкомъ большого углубленія въ предѣлы Персіи и значительнаго количества русской конницы, могущей появиться у него на сообщеніяхъ. Части его корпуса начали окапываться въ районѣ Керманшаха.

Но германское командованіе требовало дальнѣйшаго продвиженія въ Персію и, подъ давленіемъ Энвера-паши, части 13-го турецкаго корпуса 21-го іюля вновь перешли въ наступленіе.

Наша конная группа (Кавказская кавалерійская и 1 Кавказская казачья дивизіи), остававшаяся впереди, выдержала цѣлый рядъ боевъ: 23-го іюля — у Бесатуня, 24-го іюля — у Сахне, 25-го

*) Чрезвычайно энергичный и популярный среди войскъ 6-й Турецкой арміи. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ командиромъ 9 турецкаго корпуса Исханомъ-пашей, попавшимъ въ намъ въ плѣнъ со всѣмъ своимъ корпусомъ подъ Сарыкамышемъ и впослѣдствіе бѣжавшимъ изъ Сибири.

іюля — у Бинесурскаго перевала, 26-го іюля — за Кянгаверомъ.

Главныя силы Кавказскаго коннаго корпуса пытались оказать сопротивленіе наступленію турокъ на Асадъ-Абадскомъ перевалѣ, но обходимыя съ фланговъ, принуждены были отойти за Хамаданъ.

28-го іюля части 13-го турецкаго корпуса вошли въ Хамаданъ, выдвинувъ авангардъ на 15 верстъ къ востоку отъ него и, занявъ боковыми отрядами Биджаръ и Девлетъ-Абадъ.

Командиръ корпуса генералъ Баратовъ, донеся, что имѣетъ въ составѣ корпуса, вслѣдствіе убыли отъ болѣзней, лишь около 7000 человѣкъ противъ 25 тысячъ турокъ, рѣшилъ отойти въ районъ Казвина и въ августѣ 1916 г. занялъ главными силами корпуса въ составѣ 8-ми батальоновъ пѣхоты, 21 сотни и 22 орудій оборонительную позицію на хребтѣ Султанъ-Булагъ, въ 30 верстахъ къ югу отъ Казвина.

Остальныя части корпуса въ это же время, въ августѣ, были сгруппированы слѣдующимъ образомъ: 22 сотни — наблюдали и обезпечивали направленіе Сенне — Биджаръ; четыре сотни занимали г. Исфаганъ и шесть сотенъ находилось въ Тегеранѣ и на охранѣ пути Казвинъ — Энзели.

Въ такомъ положеніи обѣ стороны находились до конца 1916 г.

Части 1 Кавказскаго коннаго корпуса были пополнены и приведены въ порядокъ. Дабы предоставить командиру корпуса большія права въ области хозяйственной, корпусъ былъ переименованъ въ отдѣльный съ большими правами командира корпуса и съ болѣе широкимъ отдѣломъ снабженія при штабѣ корпуса, что могло облегчить организацію снабженія частей корпуса при занятіи ими обширной территоріи въ предѣлахъ чужой страны.

Созданіемъ экспедиціоннаго корпуса въ Персіи на Керманшахскомъ направленіи, въ отдѣлѣ отъ остального фронта Кавказской арміи, силы этой арміи были нѣсколько ослаблены, но вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣленныхъ для образованія экспедиціоннаго корпуса войскъ было недостаточно для рѣшенія серьезныхъ задачъ въ Мессопотаміи и самостоятельной борьбы съ значительными силами турокъ. Въ первое время, когда регулярныхъ турецкихъ частей передъ конннымъ корпусомъ было мало и даже до декабря 1915 г. и совсѣмъ не было. части корпуса быстро создали въ Персіи выигрышное для насъ положеніе. Но съ апрѣля 1916 г., когда турецкое командованіе сосредоточило на Керманшахскомъ направленіи 13-й корпусъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, инициатива и наступательный порывъ бы-

стро перешелъ къ туркамъ: части коннаго корпуса генерала Баратова были отброшены въ исходное ихъ положеніе, въ районъ Казвина, и если они здѣсь остановились, то главной причиной тому надо считать рѣшеніе командира 13-го турецкаго корпуса Али-Исхана паши далѣе не продвигаться изъ боязни образующихся у него длинныхъ коммуникацій и возможной угрозѣ ихъ нашей многочисленной конницей.

Политическая задача, — поднятіе нашего престижа и ликвидація пропагандной работы нѣмцевъ коннымъ корпусомъ генерала Баратова была въ значительной степени выполнена, такъ какъ даже впослѣдствіи, когда части корпуса должны были подъ давленіемъ противника отойти глубоко въ тылъ, что должно было неблагопріятно отразиться на впечатлительномъ населеніи и самомъ правительствѣ, то все же мы продолжали держать подъ своимъ вліяніемъ Тегеранъ и пропагандная работа германо-турокъ уже не достигала прежней широты и не давала такихъ вредныхъ результатовъ, какъ то было до прибытія нашего экспедиціоннаго корпуса.

За то чисто военная задача оказалась конному корпусу генерала Баратова не по силамъ: онъ не могъ успѣшно бороться съ турецкой пѣхотой по сосредоточеніи ея противъ него въ значительномъ количествѣ.

Правда, необходимо отмѣтить, что на дѣйствіяхъ корпуса неблагопріятно отражались чрезвычайно длинныя коммуникаціи и, какъ слѣдствіе ихъ, весьма неудовлетворительный подвозъ продовольствія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Длинные коммуникаціонные пути, по большей части совершенно неудобные для колеснаго движенія, требовали большого количества вьючныхъ транспортныхъ средствъ. На этихъ коммуникаціяхъ къ апрѣлю 1916 г., для обслуживанія только частей корпуса, дѣйствовавшихъ на Керманшахскомъ направленіи, находилось: автомобильная рота въ 100 грузовыхъ автомобилей, около 300 четверочныхъ фургоновъ, около 1000 верблюдовъ, около 4000 муловъ и 13000 ословъ. И вся эта масса могла подвозить лишь хлѣбъ солдатамъ и по два фунта ячменя лошадямъ.

При длинныхъ коммуникаціяхъ и быстромъ продвиженіи частей корпуса впередъ эти вьючные транспорты за долгій путь, сами съѣдали почти все, что они везли.

Только методическимъ продвиженіемъ съ постепенной организаціей тыла и закладкой промежуточныхъ базъ, можно было производить это наступленіе за тысячу верстъ отъ своей базы, — наступленіе, совершенно не нужное для насъ, а выполнявшееся лишь, вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ англичанъ.

Лишь одно наступленіе частей коннаго корпуса въ маѣ 1916 г. отъ

Керманшаха къ Ханекину стоило намъ 460 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 2430 человѣкъ больныхъ маляріей, холерой и слѣдствіемъ солнечныхъ ударовъ, прошедшихъ черезъ госпиталь, т. е. около 50% пѣхоты корпуса.

И всѣ эти усилія были затрачены напрасно, такъ какъ отрядъ генерала Таусенда, осажденный у Кутъ-ель-Амары, о выручкѣ котораго такъ настаивали англичане, не дождавшись подходившей помощи, сдался туркамъ, которые, благодаря этому, оставивъ противъ только что потерпѣвшей полную неудачу англійской Мессопотамской арміи лишь наблюденіе, всѣ свободныя силы направили противъ корпуса генерала Баратова.

ГЛАВА 12.

Эрзерумская операція: Обстановка въ районѣ Галлиполи въ послѣдніе мѣсяцы 1915 г. — Зарожденіе идеи Азапкейскаго сраженія. — Силы и группировка 3-й турецкой арміи передъ Эрзерумской операціей. — Планъ операціи. — Подготовка къ операціи: перегруппировка, снабженіе войскъ теплой одеждой, устройство тыла. — Мѣры къ сохраненію въ тайнѣ предположенной операціи.

Схемы №№ 1, 7 и 12.

19-го сентября 1915 г. былъ подписанъ болгаро-нѣмецко-турецкій договоръ, по которому Болгарія выступала на сторонѣ центральныхъ державъ. Это тотчасъ же отразилось на снабженіи Турціи, особенно артиллерійскомъ, которое значительно улучшилось.

Англо-французскія войска, высадившіяся на Галлиполійскомъ полуостровѣ и ведшіе на немъ продолжительную и упорную борьбу съ турками, не могли добиться здѣсь успѣха и потеряли увѣренность въ возможности полученія его.

Французское командованіе находило болѣе цѣлесообразнымъ отказаться отъ продолженія борьбы на Галлиполійскомъ полуостровѣ и перебросить бывшія тамъ союзныя войска въ районъ Салоникъ для непосредственнаго содѣйствія Сербіи. Не добившись согласія на это англичанъ, французское командованіе перебрасываетъ въ серединѣ сентября 1-ю свою дивизію съ Галлиполійскаго полуострова въ Салоники. Дивизія производитъ посадку въ Седюлъ-Барѣ 12-го сентября.

Командующій союзной арміей, генералъ Гамильтонъ, который противился рѣшенію очистить Галлиполи, считая, что при создавшейся обстановкѣ при выполненіи этой операціи придется пожертвовать не менѣе, какъ 50 тысячами солдатъ и сотней орудій, былъ замѣненъ 3 октября генераломъ Монро.

Такимъ образомъ въ первыхъ числахъ октября 1915 г. было принято окончательное рѣшеніе очистить Галлиполи.

Основы эвакуаціи были выработаны 31-го октября при посѣщеніи Галлиполи лордомъ Китченеромъ.

Полная эвакуація полуострова была произведена въ ночь на 7-е декабря у Ари-Бурну, а въ ночь на 27-е декабря — у мыса Хеллеса.

Событія, происходившія въ районѣ Галлиполи осенью 1915 г. и кратко изложенныя выше, не сразу стали извѣстны во всей подробности, но уже во второй половинѣ октября 1915 г. въ штабѣ генерала Юденича были получены первыя свѣдѣнія о рѣшеніи союзниковъ очистить Галлиполи. Въ скоромъ времени эти свѣдѣнія получили подтвержденіе. Такимъ образомъ стало ясно, что, съ упраздненіемъ галлиполійскаго фронта, турецкое командованіе будетъ имѣть свободными значительное количество войскъ, сосредоточенныхъ на этомъ фронтѣ противъ арміи нашихъ союзниковъ.

Тогда же стали поступать въ штабъ арміи агентурныя свѣдѣнія о томъ, что турецкое командованіе, въ полной мѣрѣ освѣдомленное объ этомъ намѣреніи англичанъ и французовъ произвести полную эвакуацію Галлиполійскаго полуострова, предполагаетъ использовать свои освободившіяся войска для значительной перегруппировки своихъ силъ и перенесенія центра активной дѣятельности на Кавказскій фронтъ.

Эти свѣдѣнія, вначалѣ недостаточно опредѣленныя, указывали, что турецкое командованіе намѣчаетъ къ переброскѣ большую часть освобождающихся войскъ на Кавказъ, а небольшую часть — въ Мессопотамію противъ англичанъ.

По окончаніи предположенныхъ переброскъ силы 3-й турецкой арміи должны были увеличиться болѣе чѣмъ вдвое и турецкое командованіе предполагало тотчасъ же перейти въ рѣшительное наступленіе противъ нашей Кавказской арміи.

Таковы были агентурныя данныя штаба генерала Юденича о назрѣваніи въ ближайшемъ будущемъ на фронтѣ Кавказской арміи чрезвычайно серьезной обстановки.

Англійское командованіе, имѣя также эти данныя о турецкихъ предположеніяхъ, столь тревожныхъ для ихъ Мессопотамской арміи, сообщило намъ о нихъ, что лишь подтвердило правильность нашихъ предположеній о томъ, что съ весны 1916 г. на Кавказскомъ фронтѣ необходимо ожидать весьма грозной для насъ обстановки. Нельзя было пассивно выжидать наступленія времени, когда по прибытіи крупныхъ подкрѣпленій къ 3-й турецкой арміи положеніе для насъ стало бы уже опаснымъ, такъ какъ, если бы предположенная турецкимъ командованіемъ переброска изъ района проливовъ была бы выполнена безпрепятственно, то Кавказская армія оказалась бы лицомъ къ лицу съ турецкой арміей, возросшей вдвое.

Между тѣмъ, требовалось имѣть въ виду, что наша Кавказская армія опредѣленно не могла расчитывать на какое либо усиленіе

ея: на западномъ, главномъ, фронтѣ, гдѣ только недавно закончился нашъ длительный, тяжкій отходъ, требовалось непрерывное напряженіе всѣхъ силъ государства и выдѣленія хотя бы малой части ихъ для Кавказа не могло быть.

Оцѣнивая всѣ данныя назрѣвающей на Кавказскомъ фронтѣ обстановки, командующій Кавказской арміей въ началѣ ноября 1915 г. рѣшилъ перейти въ общее наступленіе противъ 3-й турецкой арміи съ цѣлью разбить ее до подхода къ ней ожидаемыхъ сильныхъ подкрѣпленій, дабы обратить послѣднія лишь на пополненіе разстроенной арміи, а не на ея двойное усиленіе.

Съ принятіемъ этого рѣшенія необходимо было намѣтить и время для начала операціи. Слишкомъ быстро начинать операцію было нельзя, такъ какъ требовалось достаточное время для подготовки операціи. Запаздывать съ началомъ ея также не слѣдовало: важно было закончить операцію заблаговременно до появленія направленныхъ на Кавказскій фронтъ подкрѣпленій, такъ какъ даже и побѣдоносная наша армія, послѣ длительныхъ и тяжелыхъ боевъ, была бы естественно приведена въ нѣкоторое разстройство и появленіе противъ нея свѣжихъ турецкихъ частей, особенно прибывающихъ съ галлиполійскаго фронта съ настроеніемъ побѣдителей, могло ослабить результаты побѣды, а можетъ быть и свести ихъ на нѣтъ. Поэтому надо было нѣкоторое время, чтобы Кавказская армія, послѣ операціи, успѣла хотя бы немного привести себя въ порядокъ.

Вотъ тѣ исходныя данныя, которыя были положены въ основаніе при опредѣленіи времени начала операціи.

Наступленіе зимы съ большими снѣгами и сильными холодами не могло заставить измѣнить время операціи, а лишь было принято въ расчетъ при подготовкѣ операціи и ея выполненіи.

По даннымъ нашего развѣдывательнаго отдѣленія прибытія подкрѣпленій къ 3-й турецкой арміи, по разстояніямъ и свойству путей, можно было ожидать лишь послѣ начала марта 1916 г.

Длительность операціи нужно было считать въ среднемъ около мѣсяца.

Исходя изъ всѣхъ этихъ данныхъ временемъ для начала операціи былъ намѣченъ конецъ декабря. При опредѣленіи этого времени начала операціи было принято во вниманіе и слѣдующее обстоятельство: рѣшено было ее начать не послѣ праздниковъ, а въ дни Рождества Христова передъ Новымъ Годомъ, когда турки, знавшіе, насколько мы чтимъ и соблюдаемъ эти праздники, никакъ не ожидали, что мы начнемъ сами какую либо серьезную операцію въ эти дни.

По даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба генерала Юденича, 3-я турецкая армія въ октябрѣ 1915 г., т. е. передъ нашей опе-

раціей, имѣла въ своемъ составѣ: 181 батальонъ, 49 запасныхъ батальоновъ, 184 — 201 орудій, 132 эск. и сотни и около 10 тысячъ курдовъ.

Данныя объ артиллеріи противника безусловно неправильны и преуменьшены, такъ какъ наше развѣдывательное отдѣленіе не располагало полными данными о ней: артиллеріи у турокъ было не менѣе, чѣмъ у насъ, а горной артиллеріей 3-я турецкая армія была богаче нашей.

Турецкая армія занимала позиціи на широкомъ фронтѣ отъ Чернаго моря до границы съ Персіей.

Составъ 3-й турецкой арміи и ея группировка, составленные въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1915 г. по даннымъ нашего развѣдывательнаго отдѣленія, показаны въ приложеніяхъ №№ 17 и 18.

Изъ разсмотрѣнія группировки турокъ видно, что большая часть 3-й турецкой арміи была сосредоточена, какъ и наша, на главномъ Карсскомъ направленіи, въ Пассинской долинѣ и на Ольтинскихъ обходныхъ путяхъ, на сто-верстномъ участкѣ фронта.

При этомъ противъ 2 Туркестанскаго корпуса, на Ольтинскихъ путяхъ, былъ сосредоточенъ 10-й турецкій корпусъ, а въ Пассинской долинѣ, противъ 1 Кавказскаго корпуса были сосредоточены 11-й и 9-й турецкіе корпуса, имѣя часть послѣдняго корпуса въ армейскомъ резервѣ, но также въ Пассинской долинѣ.

Въ концѣ 1915 г. 3-я турецкая армія, какъ указываетъ ея группировка въ приложеніи № 17, имѣла сосредоточенными въ Пассинской долинѣ и на обходныхъ Ольтинскихъ путяхъ почти всѣ свои силы. На этомъ главнѣйшемъ Эрзерумскомъ направленіи оба фланга ея были надежно обезпечены малодоступною мѣстностью.

Правый флангъ арміи заканчивался на высокомъ, дикомъ, сильно пересѣченномъ, съ глубокими балками, бездорожномъ хребтѣ Драмъ-дагъ, являющимся какъ бы продолженіемъ на востокъ Палантекенскаго хребта и ограничивающимъ Пассинскую долину съ юга, съ перевалами на высотѣ до 10 тысячъ футъ.

Лѣвый флангъ арміи упирался въ сильно пересѣченную мѣстность южныхъ дикихъ отроговъ Понтійскаго Тавра, совершенно не допускавшихъ маневрированія въ нихъ значительныхъ силъ.

Такимъ образомъ, этой мѣстностью на флангахъ 3-я турецкая армія была надежно обезпечена отъ обходовъ.

Поэтому командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ рѣшилъ произвести прорывъ центра 3-й турецкой арміи и пунктомъ для прорыва былъ выбранъ участокъ мѣстности въ стыкѣ двухъ нашихъ корпусовъ: 2 Туркестанскаго и 1 Кавказскаго. Онъ находи-

ся между хребтомъ, окаймляющимъ Пассинскую долину съ сѣвера, и горой Джилли-гель и былъ заполненъ отрогами ихъ.

Мѣстность была мало удобная для маневрированія, сильно пересѣченная, почему и слабѣе занятая противникомъ; но обогнувши склоны массива Джилли-гель, можно было выйти къ Кеприкейскому мосту, — единственной мостовой переправѣ въ Пассинской долинѣ и у котораго сходились почти всѣ пути праваго и лѣваго береговъ р. Аракса.

Въ соотвѣтствіи съ указанными соображеніями, командующимъ Кавказской арміей генераломъ Юденичемъ былъ принятъ слѣдующій планъ операціи:

Перейти всѣмъ фронтомъ арміи, какъ на Ольтинскихъ путяхъ, такъ и въ долинахъ Пассинской и Алашкертской, въ рѣшительное наступленіе; при этомъ, начавъ наступленіе 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ на два дня ранѣе, чѣмъ на остальномъ фронтѣ арміи и требуя отъ 1-го Кавказскаго корпуса наивысшаго напряженія атакъ, создать впечатлѣніе, что на фронтѣ 2 Туркестанскаго корпуса идетъ демонстрація, а на фронтѣ 1-го Кавказскаго корпуса наносится главный ударъ. И въ то же время, вслѣдъ за атакой 1-го Кавказскаго корпуса, когда вниманіе турокъ будетъ привлечено на этотъ участокъ, внезапно нанести короткій, но энергичный ударъ съ цѣлью прорыва войсками армейскаго резерва въ томъ мѣстѣ всего фронта, гдѣ турки, по условіямъ труднодоступной мѣстности, меньше всего могли ожидать развитія рѣшающихъ дѣйствій, а именно въ стыкѣ между 1-мъ Кавказскимъ и 2-мъ Туркестанскимъ корпусами.

Дабы турецкое командованіе не могло сдѣлать какія либо переброски съ остальныхъ участковъ обширнаго фронта, одновременно съ переходомъ въ наступленіе главныхъ силъ арміи на Эрзерумскомъ направленіи было рѣшено проявить полную активность и на фронтѣ Приморскаго отряда и всего 4-го Кавказскаго корпуса и Азербейджанъ-Ванскаго отряда.

Для производства прорыва была назначена бывшая въ армейскомъ резервѣ, отлично дѣйствовавшая въ предыдущей операціи, вполнѣ отдохнувшая и совершенно пополненная 4-ая Кавказская стрѣлковая дивизія, усиленная 1-мъ Кавказскимъ мортирнымъ дивизіономъ, и Сибирская каз. бригада, изъятая для этого изъ состава 2-го Туркестанскаго корпуса; туда же должна была быть подведена и 66 пѣх. дивизія.

Для ознакомленія съ мѣстностью, гдѣ было предположено произвести прорывъ, составленія соображеній о производствѣ самаго прорыва, выбора пункта, куда удобнѣе всего было сдѣлать сосредоточеніе назначенныхъ для прорыва силъ и развѣдки удобнѣйшихъ путей къ нему для скрытнаго подвода войскъ, были команди-

рованы: отъ штаба арміи — начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія полковникъ Драценко и начальникъ штаба 4-й Кавказской стр. дивизіи полковникъ Квинитадзе, какъ начальникъ штаба той дивизіи, которая была предназначена для прорыва.

Пунктъ для сосредоточенія назначенныхъ для прорыва войскъ былъ опредѣленъ у с. Сонамеръ.

Какъ только былъ установленъ планъ предстоящей операціи, тотчасъ же было приступлено къ подготовкѣ ея.

Подготовка къ операціи въ крупныхъ чертахъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) въ перегруппировкѣ для полученія необходимаго исходнаго положенія;

2) въ снабженіи войскъ теплой одеждой;

3) въ соотвѣтствующемъ устройствѣ тыла.

Для полученія выгоднаго исходнаго положенія, для образованія необходимаго резерва и сосредоточенія его на соотвѣтствующемъ участкѣ фронта была сдѣлана указанная ниже перегруппировка.

Такъ какъ одновременно съ началомъ подготовки къ операціи былъ созданъ, по требованію Великаго Князя, экспедиціонный корпусъ для Персіи, была произведена значительная перегруппировка и конницы съ цѣлью выдѣленія части ея въ названный корпусъ.

Въ связи съ намѣченной операціей, командиру 4-го Кавказскаго корпуса генералъ лейтенанту де Виттъ*) было приказано 18-го ноября сосредоточить въ резервѣ корпуса 66-ю пѣх. дивизію и расположить ее для отдыха въ районѣ Кагызмана.

Во исполненіе этого приказанія полки 66-й пѣх. дивизіи, предназначенные въ резервъ корпуса, были смѣнены на фронтѣ частями 2-й Кавказской стр. дивизіи и 22-го ноября начали движеніе въ тылъ, гдѣ и расположились: штабъ дивизіи и 261-й пѣх. Ахульгинскій полкъ — въ Кагызманѣ, 262-й пѣх. Грозненскій полкъ — въ с. Николаевскомъ и 263-й пѣх. Гунибскій полкъ — въ Парнаутѣ**)

---

*) Генералъ лейтенантъ де-Виттъ былъ назначенъ командиромъ 4 Кавказскаго корпуса въ октябрѣ 1915 г. вмѣсто генерала Огановскаго, уволеннаго отъ должности въ отставку послѣ Ефратской операціи; вмѣсто генерала де-Виттъ начальникомъ 39 пѣх. дивизіи былъ назначенъ тогда же генералъ-маіоръ Рябинкинъ.

**) Четвертый полкъ дивизіи, а именно 264 пѣх. Георгіевскій, все еще находился въ отдѣлѣ отъ дивизіи на фронтѣ 2 Туркестанскаго корпуса.

Въ такомъ положеніи дивизія простояла до 19-го декабря, когда шифрованной телеграммой ей приказано было приготовиться къ выступленію, съ перемѣщеніемъ ея одновременно изъ состава 4-го Кавказскаго корпуса въ армейскій резервъ.

По секретной телеграммѣ, полученной наканунѣ, полки дивизіи 24-го декабря форсированнымъ маршемъ выступили въ Карагурганъ, а по прибытіи въ послѣдній непосредственнымъ распоряженіемъ штаба арміи направлялись далѣе къ Сонамеру, куда постепенно сосредоточилась съ 1-го по 5-е января 1916 г.

4-я Кавказская стр. дивизія и 1-й Кавказскій мортирный дивизіонъ, бывшіе все время въ армейскомъ резервѣ, до середины декабря пребывали на своихъ мѣстахъ, а 24-го декабря, также по секретному распоряженію штаба арміи, форсированно двинулись съ мѣстъ своихъ стоянокъ въ районѣ Сарыкамышъ — Каракуртъ къ Сонамеру.

Наконецъ, въ самые послѣдніе дни передъ началомъ операціи съ фронта 2-го Туркестанскаго корпуса была снята Сибирская каз. бригада и изъ района Шекерли, гдѣ она находилась, была переброшена къ Сонамеру.

Въ послѣднихъ числахъ октября 1-я Кавказская каз. дивизія, расположенная въ корпусномъ резервѣ въ районѣ Сарыкамыша, была взята изъ состава 1-го Кавказскаго корпуса и отправлена черезъ Баку въ Энзели въ составъ экспедиціоннаго коннаго корпуса. Дивизія ушла въ своемъ основномъ составѣ изъ полковъ: 1-го Уманскаго, 1-го Горско-Моздокскаго, 1-го Кубанскаго, 1-го Запорожскаго и 1-го Кавказскаго каз. арт. дивизіона изъ батарей: 2-й Кубанской и 1-й Терской, всего 24 сотни и 12 конныхъ орудій. Два третьеочередныхъ полка этой же дивизіи: 3-й Кавказскій и 3-й Сунженско-Владикавказскій, были оставлены въ составѣ 1-го Кавказскаго корпуса.

Вмѣсто ушедшей изъ состава 1-го Кавказскаго корпуса 1-й Кавказской каз. дивизіи въ него была включена и переброшена изъ 4-го Кавказскаго корпуса Закаспійская каз. бригада, переименованная въ 5-ю Кавказскую каз. дивизію. Эта дивизія прибыла въ 1-й Кавказскій корпусъ въ полномъ своемъ составѣ изъ полковъ: 1-го Таманскаго, 1-го Кавказскаго, 3-го Екатеринодарскаго, 3-го Линейнаго, 55-го Донского и 4-й Кубанской каз. батареи, но тотчасъ же временно выдѣлила изъ себя во 2-й Туркестанскій корпусъ 1-й Кавказскій и 3-й Екатеринодарскій каз. полки въ качествѣ корпусной конницы на замѣну взятой изъ послѣдняго въ армейскій резервъ Сибирской каз. бригады.

Наконецъ, вмѣсто ушедшей съ фронта 4-го Кавказскаго корпуса Закаспійской каз. бригады, незадолго до того переименован-

ной въ Св. Кавк. каз. дивизію, а при переходѣ въ 1-й Кавк. корпусъ — въ 5-й Кавк. каз. дивизію, — въ составъ послѣдняго была возвращена изъ армейскаго резерва 2-ая Кавказская каз. дивизія въ ея полномъ составѣ изъ полковъ: 1-го Лабинскаго, 1-го Черноморскаго, 3-го Кизляро-Гребенскаго, 3-го Черноморскаго, 3-го Волжскаго, 3-го Запорожскаго и 2-го Кубанскаго каз. арт. дивизіона изъ батарей: 1-й и 5-й Кубанскихъ.

Были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы возможно лучше и скорѣе снабдить всѣ войска теплой одеждой на зимній періодъ.

Привожу выдержку изъ воспоминаній начальника 66-й пѣх. дивизіи генералъ лейтенанта Савицкаго, объ участіи его дивизіи въ войнѣ на Кавказскомъ фронтѣ, которая рельефно выявляетъ серьезныя заботы командующаго арміей къ подготовкѣ операціи и въ этомъ отношеніи.

Вспоминая форсированный маршъ полковъ дивизіи, совершенный въ концѣ декабря 1915 г. передъ началомъ Азанкейскаго сраженія, генералъ лейтенантъ Савицкій пишетъ:

"Несмотря, на жестокіе морозы и необходимость на многихъ ночлегахъ располагаться бивакомъ дивизія совершила этотъ форсированный маршъ въ полномъ порядкѣ и безъ обмороженныхъ. Объясняется это во-первыхъ тѣмъ, что солдаты были отлично снабжены зимней одеждой: каждый солдатъ имѣлъ пару кожанныхъ сапогъ и теплыя портянки и пару валенокъ, которыя онъ надѣвалъ на ночлегѣ, неся на походѣ за плечами; короткій до колѣнъ полушубокъ, не стѣсняющій движенія, стеганные на ватѣ шаровары, папаху съ отворачивающимся назатыльникомъ, теплые варежки и шинель, на походѣ скатанную, а во-вторыхъ, заботливо заготовленными арміей дровами на ночлегахъ (дрова подвозились на верблюжьихъ транспортахъ)".

Въ виду того, что операція начиналась среди зимы, когда вся мѣстность была покрыта глубокимъ снѣгомъ, было приказано во всѣхъ частяхъ заготовить на всѣхъ чиновъ бѣлые коленкоровые балахоны, которые могли сдѣлать менѣе замѣтными передвиженія людей во время наступленія на фонѣ снѣжнаго покрова.

Работы по устройству тыла въ главномъ заключались: а) въ сосредоточеніи запасовъ, б) устройствѣ главныхъ путей подвоза, в) въ организаціи достаточныхъ транспортныхъ средствъ и г) въ обезпеченіи прочной связи штаба арміи съ войсками во время операціи.

а) Всѣ передовые и промежуточные склады огнестрѣльныхъ припасовъ и расходные интендантскіе магазины были въ нужной

мѣрѣ пополнены. Нѣкоторые изъ передовыхъ складовъ были вынесены нѣсколько впередъ, ближе къ войскамъ. При этомъ, чтобы не возбуждать вниманія на необычность усиленія запасовъ, распоряженія дѣлались отдѣльными приказаніями. а не общей, обращающей на себя директивой. Одновременно указывалось, что вслѣдствіе трудности сообщеній въ зимнее время, слѣдуетъ использовать благопріятное время для сосредоточенія запасовъ, чтобы не было перерыва въ довольствіи зимой. Такимъ образомъ было дано естественное объясненіе дѣлаемымъ запасамъ.

б) Главнѣйшіе пути коммуникацій, особенно отъ Сарыкамыша въ Пассинскую долину и отъ Карса черезъ Мерденекъ и Ольты ко 2-му Туркестанскому корпусу, содержались въ порядкѣ. Подвозъ по послѣднему пути былъ облегченъ работой узкоколейки съ конной тягой отъ Карса до Мерденека, функціонировавшей уже съ лѣта. Проведеніе паровой узкоколейки отъ Сарыкамыша на Караурганъ интенсивно продолжалось. Дабы не было перерыва сообщеній изъ-за заносовъ, на путяхъ было приказано образовать особыя снѣгоочистительныя команды.

в) Большое вниманіе было удѣлено организаціи достаточнаго количества транспортныхъ средствъ, дабы не было заминокъ въ снабженіи въ зимнее время, когда регулярность подачи, величина переходовъ и грузовъ легко нарушались изъ-за глубокаго снѣга и стужи. На періодъ подготовки, чтобы успѣшно совершить необходимую переброску запасовъ, были притянуты къ главному Эрзерумскому направленію многіе транспорты изъ тыла. Такъ какъ по качеству путей особенно полезны были вьючныя транспортныя средства, то на образованіе ихъ было обращено особое вниманіе. У насъ имѣлись верблюжьи транспорты съ большой подъемной силой, но они были образованы пріобрѣтеніемъ ихъ въ Закаспійской области. Плоскостные верблюды плохо переносили гористый и каменистый характеръ мѣстности суроваго Кавказскаго театра. Было приказано для формированія транспортовъ использовать колоссальныя мѣстныя средства сѣвернаго Персидскаго Азербейджана, — по характеру мѣстности и климатическимъ условіямъ весьма схожаго съ театромъ военныхъ дѣйствій. Покупка животныхъ производилась, якобы для нуждъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, что было настолько натурально, что ни къ комъ не возбуждало никакихъ сомнѣній.

г) На время операціи, командующій арміей со своимъ штабомъ выѣзжалъ впередъ, ближе къ войскамъ, чтобы лучше непосредственно руководить войсками въ періодъ отвѣтственной обстановки.

На этотъ разъ пунктомъ, куда командующій арміей предпо-

лагалъ переѣхать со штабомъ на время операціи былъ намѣченъ Караурганъ.

Вопросъ о правильной, удобной и прочной связи на время предстоящей операціи былъ чрезвычайно серьезнымъ, почему къ организаціи ея спеціально для операціи и было приступлено тотчасъ же, когда приступили къ общимъ подготовительнымъ работамъ къ ней*). Работа была сложная, такъ какъ многія линіи требовалось проводить заново. Проведеніе ея было поручено начальнику военныхъ сообщеній. Заботой и энергіей послѣдняго съ помощью спеціальныхъ рабочихъ колоннъ въ теченіи подготовительнаго періода новая сѣть для связи телеграфной и телефонной непосредственно изъ Караургана была установлена. Устройство этой новой сѣти производилось въ большой тайнѣ, подъ видомъ исправленія и улучшенія старой и не обратило ничьего вниманія.

Дабы сохранить въ тайнѣ предполагавшуюся операцію были приняты разнообразныя мѣры.

До послѣдняго времени, когда надо было уже переходить въ наступленіе, никто не зналъ о предположеніяхъ командующаго арміей нанести ударъ 3-й Турецкой арміи. Только ограниченное число офицеровъ управленія генералъ-квартирмейстера было посвящено въ предположенія.

Заблаговременныхъ директивъ командирамъ корпусовъ о переходѣ въ наступленіе не отдавалось. Лишь наканунѣ перехода въ наступленіе командиры корпусовъ получили заданія секретнымъ порядкомъ съ указаніемъ тщательно соблюдать секретность при передачѣ приказовъ дивизіямъ.

Въ директивахъ указывалась задача корпусу, но никому не сообщалось, гдѣ будетъ наноситься главный ударъ: каждому указывалось самое рѣшительное наступленіе и каждый думалъ, что онъ рѣшаетъ главную задачу. Только начальникъ 4 Кавказской стр. дивизіи генералъ Воробьевъ и начальникъ штаба этой дивизіи полковникъ Квинитадзе въ серединѣ декабря, когда подготовка уже была закончена, были посвящены въ планъ операціи и ознакомлены съ той главной ролью, которая возлагалась на 4 Кавказскую стр. дивизію. Имъ было указано все значеніе для успѣха операціи соблюденія тайны ея, что они тщательно выполняли.

---

*) Во время Ефратской операціи выяснилась особенно вся трудность своевременной организаціи телеграфной связи съ корпусами въ странѣ, не имѣвшей широко развитой сѣти телеграфныхъ линій; поэтому тотчасъ же по окончаніи этой операціи было приступлено къ созданію цѣлой сѣти линій, которыя могли облегчить въ будущемъ организацію связи штаба арміи по всѣмъ направленіямъ.

Чтобы турки не обнаружили раньше времени появленіе свѣжихъ частей на фронтѣ при подходѣ туда армейскаго резерва и главнымъ образомъ, назначенной для прорыва 4 Кавказской стр. дивизіи, полки, при продвиженіи впередъ, приближеніи къ линіи фронта и необходимости переваливать черезъ гребни горъ, прохожденіе черезъ которые могло быть видимымъ противнику, эти переходы совершали ночью, а въ теченіи всего періода сосредоточенія дивизіи днемъ по батальону отводилось за гребень, якобы, оттягиваемые съ фронта. И у турокъ получилось впечатлѣніе объ ослабленіи участка нашей позиціи у Сонамера, т. е. того участка, противъ котораго предполагался нами прорывъ.

Заданія по общей подготовкѣ къ операціи начальникамъ различныхъ органовъ снабженія были даны не общей директивой, а отдѣльными требованіями безъ указанія истинной цѣли, поэтому рѣшеніе командующаго арміей дать сраженіе оставалось въ тайнѣ; большинство полагало, что на главномъ фронтѣ арміи тщательно готовятся къ зимнему періоду, когда сообщенія съ тыломъ ухудшаются и усиленіе запасовъ всякаго рода на фронтѣ является нормальнымъ, дабы сдѣлать на этотъ періодъ фронтъ независимымъ отъ тыла.

Тогда же былъ пущенъ слухъ о предполагающемся раннею весною наступленіи въ Персіи со стороны Азербейджанъ-Ванскаго отряда и экспедиціоннаго корпуса въ общей связи съ дѣйствіями Мессопотамской англійской арміи. Правдоподобность этой версіи подтверждалась и общей обстановкой въ указанномъ районѣ, вызвавшемъ образованіе новаго, экспедиціоннаго корпуса и направленіе его на Керманшахъ.

Чтобы дать больше правдоподобности этому слуху, было сдѣлано слѣдующее: начальнику снабженій было приказано, какъ упоминалось выше, производить въ районѣ Персидскаго Азербейджана закупку верблюдовъ для образованія транспортовъ въ большомъ количествѣ. безъ указанія истинной цѣли этого пріобрѣтенія; въ этомъ же районѣ было указано пріобрѣтать гурты порціоннаго скота и закупать пшеницу и овесъ*).

Кромѣ того за нѣсколько дней до начала наступленія, для скрытія предположеннаго сосредоточенія у Сонамера, начальнику 4 Кавказской стр. дивизіи была послана срочная нешифрованная телеграмма о сосредоточеніи дивизіи къ Сарыкамышу для дальнѣйшей ея отправки по желѣзной дорогѣ въ Персію, а 13 Кавказскій

*) Покупка скота и зерна въ Персіи намъ была полезна, чтобы хотя бы нѣсколько разгрузить участокъ желѣзной дороги съ малой провозоспособностью Тифлисъ-Сарыкамышъ, между тѣмъ какъ вѣтвь ея на Джульфу не была перегружена.

стр. полкъ, прибывшій первымъ въ Сарыкамышъ, въ дѣйствительности произвелъ посадку въ Сарыкамышъ на желѣзную дорогу, перевезенъ въ Джульфу, тамъ высаженъ и продвинутъ на переходъ впередъ отъ желѣзной дороги*). Все это было сдѣлано такимъ образомъ, чтобы могло получить нѣкоторую огласку и ввести въ заблужденіе агентовъ противника объ истинныхъ намѣреніяхъ нашихъ.

Этотъ полкъ естественно не поспѣлъ обратно къ началу операціи и прибылъ къ дивизіи уже при подходѣ ея къ Деве-Бойну, но демонстрація удалась блестяще и сосредоточеніе въ точкѣ удара у Сонамера предназначенныхъ войскъ произошло совершенно секретно.

Насколько вся подготовка къ наступленію, приведшая къ Азапкейскому сраженію, была произведена скрытно, видно изъ слѣдующихъ словъ объ этомъ начальника 66 пѣх. дивизіи генерала Савицкаго, дивизія котораго, въ соотвѣтствіи съ планомъ операціи, была уже во второй половинѣ ноября снята съ передовыхъ позицій и переведена глубоко въ резервъ корпуса, а затѣмъ арміи. Генералъ Савицкій пишетъ**):

"19-го ноября было получено распоряженіе штаба 4 Кавказскаго корпуса объ отходѣ 66 пѣх. дивизіи на отдыхъ къ Кагызману и о смѣнѣ ея 2 Кавказской стр. дивизіей.... 22 ноября части дивизіи начали движеніе и къ началу декабря расположились въ районѣ Кагызмана. Дивизіи было предписано готовиться къ весенней кампаніи. Были организованы занятія съ офицерами, съ унтеръ-офицерами; предполагалось пройти курсъ стрѣльбы. Приводилась въ порядокъ матерьяльная часть.

Не задолго до Рождества въ Тифлисъ были командированы офицеры и солдаты для покупки всего необходимаго для устройства въ частяхъ рождественскихъ елокъ и встрѣчи Новаго Года. Шли разговоры о томъ, что предполагается дѣйствовать на тепломъ Персидскомъ направленіи. Все это создавало въ районѣ дивизіи такое настроеніе, что никому въ голову не могло придти, что въ ближайшемъ времени начнется наступленіе на Эрзерумъ. Говорю это къ тому, чтобы отмѣтить прекрасную подготовку къ неожиданному для турокъ переходу въ наступленіе Кавказской арміи".

---

*) Какъ разъ въ этотъ періодъ начали поступать отъ начальника Азербейджанъ-Ванскаго отряда генерала Чернозубова настойчивыя ходатайства о подкрѣпленіи и туда дѣйствительно въ декабрѣ послана была 4 Кубанская пластунская бригада изъ армейскаго резерва.

**) Воспоминанія генерала Савицкаго. Архивъ Е. В. Масловскаго.

Полковникъ Левицкій, бывшій тогда въ 155 пѣх. Кубинскомъ полку 39 пѣх. дивизіи и съ нимъ участвовавшій въ операціи, также пишетъ*): "Все клонилось къ тому, что зима пройдетъ безъ особыхъ событій.... О какихъ либо намѣреніяхъ командованія никто ничего не зналъ и только за день, за два до начала операціи, по дѣятельности развѣдчиковъ, можно было заключить о какихъ то предстоящихъ дѣйствіяхъ. Вечеромъ 29-го декабря въ полку полученъ былъ приказъ о переходѣ въ наступленіе, причемъ полку надлежало овладѣть къ разсвѣту укрѣпленной позиціей на склонахъ Джилли-геля. Лишь послѣ этого стало войскамъ ясно о началѣ крупныхъ операцій. Я особенно подчеркиваю этотъ фактъ, какъ образцовый примѣръ скрытности маневра. Ударъ для противника по словамъ плѣнныхъ офицеровъ былъ полной неожиданностью, что весьма благопріятствовало дальнѣйшему ходу событій".

Также и остальныя части Кавказской арміи не знали, что уже съ конца октября идетъ энергичная, планомѣрная подготовка къ большому сраженію съ намѣченной командующимъ арміей громадною цѣлью.

И только, какъ указывалось выше, начальникъ 4 Кавказской стр. дивизіи и начальникъ штаба ея, въ виду того, что на дивизію была возложена отвѣтственная задача прорыва, были освѣдомлены о предположенномъ, чтобы могли заблаговременно ознакомиться съ мѣстностью, гдѣ придется дѣйствовать, намѣтить пунктъ и порядокъ сосредоточенія и способъ выполненія задачи.

Когда вся подготовительная работа къ операціи была закончена, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ, взявъ съ собой начальника оперативнаго отдѣленія полковника Масловскаго, выѣхалъ экстреннымъ поѣздомъ, (22-го или 23-го декабря вечеромъ) въ Тифлисъ, дабы испросить у Главнокомандующаго разрѣшеніе дать рѣшительное сраженіе туркамъ, доложивъ тѣ причины, которыя побудили его къ принятію такого рѣшенія.

Долженъ отмѣтить, что одна изъ причинъ, побудившая командующаго арміей лично ѣхать въ Тифлисъ для полученія разрѣшенія, а не испросить его по телеграфу, имѣла цѣлью лучшее сохраненіе предполагавшагося въ тайнѣ.

На докладѣ командующаго Кавказской арміей генерала Юденича Великому Князю, присутствовали генералы Янушкевичъ, Палицынъ и Болховитиновъ. Главнокомандующій, выслушавъ докладъ, послѣ нѣкотораго колебанія, далъ согласіе на это наступленіе**).

---

*) Воспоминанія 155 пѣх. Кубинскаго полка полковника Левицкаго. Архивъ Е. В. Масловскаго.

**) Кромѣ устнаго доклада, генералъ Юденичъ передалъ Великому Князю и письменный докладъ, рисующій общую стратегиче-

Получивъ разрѣшеніе на операцію и тотчасъ же возвратившись въ Карсъ, командующій арміей намѣтилъ точное время перехода арміи въ наступленіе, которое было назначено: для 2 Туркестанскаго корпуса — на 28 декабря, а 1 Кавказскому корпусу — въ ночь на 30 декабря.

Но приказъ о переходѣ въ наступленіе былъ данъ только въ послѣднюю минуту, а пока было приступлено къ послѣднимъ распоряженіямъ по сосредоточенію къ Сонамеру: 4 Кавказской стр. дивизіи — изъ района Каракуртъ — Сарыкамышъ, 1 Кавказскаго мортирнаго дивизіона — изъ Сарыкамыша, 66 пѣх. дивизіи — изъ района Кагызмана и Сибирской каз. бригады — изъ района Шекерли на фронтѣ 2 Туркестанскаго корпуса.

Еще ранѣе было приказано командиру 4 Кавказскаго корпуса сосредоточить одну бригаду 2 Кавказской стр. дивизіи къ своему крайнему правому флангу, а въ послѣдніе дни передъ началомъ наступленія было указано ему о передачѣ одного полка въ 1 Кавказскій корпусъ съ направленіемъ его въ Пассинскую долину. По этому приказанію въ 1 Кавказскій корпусъ былъ переданъ 5 Кавказскій стр. полкъ.

Наконецъ, дабы это послѣднее сосредоточеніе частей армейскаго резерва, естественно болѣе оживленная дѣятельность на фронтѣ и въ районѣ расположенія штаба арміи и перемѣщеніе командующаго арміей со штабомъ въ Караурганъ не обнаружили опытнымъ турецкимъ развѣдчикамъ намѣчавшуюся операцію, тотчасъ же по возвращеніи изъ Тифлиса командующаго арміей, за пять дней до перехода арміи въ наступленіе, районъ Ольты — Карсъ — Кагызманъ былъ изолированъ отъ тыла: на всѣхъ путяхъ въ этомъ районѣ, ведущихъ въ тылъ, были выставлены заставы, связанныя разъѣздами конницы, съ приказаніемъ всѣхъ впускать въ указанный районъ, но никого не выпускать въ тылъ, какія бы уважительныя и серьезныя причины не приводились къ тому; почта продолжала

скую обстановку на фронтѣ арміи и вызывающую необходимость перехода въ наступленіе всей нашей арміи.

Великій Князь нѣсколько колебался.

Присутствовавшій при этомъ генералъ Янушкевичъ замѣтилъ, что это рѣшеніе Командующаго арміей соотвѣтствуетъ взглядамъ и указаніямъ Великаго Князя, дабы армія въ зимнее время не засиживалась безъ дѣла.

На это Великій Князь отвѣтилъ, что все же онъ имѣлъ въ виду лишь поиски съ развѣдывательной цѣлью и малыя экспедиціи, а не общій переходъ въ наступленіе всей Кавказской арміи. Генералъ Янушкевичъ возразилъ, что разъ Командующій арміей находитъ нужнымъ и возможнымъ общій переходъ въ наступленіе, то отчего же не согласиться съ этимъ.

Генералъ Палицынъ молчалъ въ теченіи всего этого доклада. Молчалъ и генералъ Болохвитиновъ.

пріемъ почтовой и телеграфной корреспонденціи, но было приказано ни одно письмо, ни одну телеграмму не отправлять въ тылъ.

Поѣзда уходили изъ Карса подъ наблюденіемъ органовъ развѣдки совершенно пустыми; заставы и разъѣзды никого не выпускали въ тылъ.

Такъ какъ вообще ближе Карса къ фронту въѣздъ семей былъ воспрещенъ, то къ Рождеству изъ Тифлиса и другихъ мѣстъ прибыли жены и родственники нѣкоторыхъ офицеровъ частей, стоявшихъ на отдыхѣ; съ отдачей указаннаго выше распоряженія, офицеры были направлены обратно къ своимъ частямъ, а ихъ семьи были задержаны въ Карсѣ. Никакія мольбы съ указаніемъ на самыя серьезныя причины не могли побудить штабъ сдѣлать послабленіе.

Въ теченіи изоляціи Карса заставами и разъѣздами были задержаны и арестованы два подозрительныхъ лица: одно изъ нихъ найдено было въ повозкѣ, спрятавшимся подъ сѣномъ, а другое пыталось проскользнуть въ тылъ на велосипедѣ безъ дорогъ.

И только съ началомъ наступленія всѣ эти стѣснительныя распоряженія были отмѣнены.

Насколько дѣйствительно вся подготовка къ операціи была произведена нами скрытно, не возбудила никакихъ подозрѣній турецкаго командованія и была совершенно неожиданна для турокъ, указываютъ всѣ послѣдовавшія событія и единогласное подтвержденіе этого всѣхъ плѣнныхъ.

Самъ командующій 3-й Турецкой арміей Махмудъ Кіамиль паша и его начальникъ штаба арміи маіоръ германской службы Гюзе, незадолго передъ Рождествомъ, считая, очевидно, обстановку не внушающей никакихъ опасеній, уѣхали въ отпускъ, въ Константинополь*).

Между тѣмъ въ это время, въ кажущемся спокойствіи, шла интенсивная подготовка къ рѣшительному сраженію.

За сутки до перехода въ наступленіе были даны приказы корпусамъ о переходѣ въ рѣшительное наступленіе и во исполненіе его 28-го декабря началъ наступленіе 2 Туркестанскій корпусъ, а въ ночь на 30-ое декабря 1915 г. — 1 Кавказскій корпусъ.

Началось сраженіе.

---

*) Маіоръ Гюзе заболѣлъ тифомъ; но если бы у турокъ ощущалась вся серьезность обстановки, то онъ вѣроятно былъ бы замѣщенъ другимъ спеціально назначеннымъ лицомъ.

ГЛАВА 13.

Эрзерумская операція: Азапкейское сраженіе. — Рѣшеніе штурмовать Эрзерумъ.

Схема № 7.

Въ теченіи почти цѣлаго года, съ окончанія Сарыкамышскаго сраженія, когда наши части, преслѣдуя разбитыхъ турокъ, выдвинулись на Азапкейскія и Сонамерскія позиціи, турки направляли всѣ усилія для созданія сильной укрѣпленной позиціи въ Пассинской долинѣ на кратчайшихъ путяхъ къ Эрзеруму. Въ соотвѣтствіи со значеніемъ этого участка фронта 3-й Турецкой арміи и тщательностью его укрѣпленія, въ Пассинской долинѣ противъ нашего 1 Кавказскаго корпуса было сдѣлано турецкимъ командованіемъ и наибольшее сосредоточеніе войскъ, а именно: частей 11-го и 9-го корпусовъ и армейскаго резерва, что видно изъ группировки 3-й Турецкой арміи*).

29 декабря съ разсвѣтомъ части 2 Туркестанскаго корпуса перешли въ наступленіе на всемъ своемъ фронтѣ: хребетъ Гюлли-Багдадъ — г. Гей-дагъ — Норшинскія высоты — г. Коджутъ.

На правомъ флангѣ корпуса наступала 4 Туркестанская стр. дивизія, имѣя у себя слѣва противъ важнѣйшаго пункта на фронтѣ корпуса — г. Гей-дагъ 14-й Туркестанскій стр. полкъ, усиленный 3-мъ батальономъ 17 Туркестанскаго стр. полка; правѣе наступали 13-й и 16-й Туркестанскіе стр. полки и въ резервѣ — 15-й Туркестанскій стр. полкъ.

На лѣвомъ флангѣ корпуса атаковала 5 Туркестанская стр. дивизія, имѣя въ первой линіи справа — 17-й и слѣва — 18-й Туркестанскіе стр. полки и въ корпусномъ резервѣ — 23-й Туркестанскій стр. полкъ. На лѣвомъ флангѣ этой дивизіи и въ составѣ ея наступалъ 264 пѣх. Георгіевскій полкъ 66 пѣх. дивизіи.

---

*) Приложеніе № 17.

Крайній правый флангъ корпуса на фронтѣ отъ с. Цріи до оз. Тортумъ-гель обезпечивался движеніемъ 3 Кубанской пластунской бригады въ составѣ четырехъ батальоновъ (13-го, 14-го, 16-го и 18-го).

Преодолѣвая упорное сопротивленіе турокъ части корпуса на многихъ участкахъ фронта продвинулись впередъ. Дѣйствовавшій на лѣвомъ флангѣ корпуса, рядомъ съ 17-мъ Туркестанскимъ стр. полкомъ, 264 пѣх. Георгіевскій полкъ 66 пѣх. дивизіи произвелъ блестящую атаку г. Кузучанъ въ районѣ Норшинскихъ высотъ и, несмотря, на чрезвычайно упорное сопротивленіе турокъ овладѣлъ

Но наиболѣе важный пунктъ — г. Гей-дагъ не былъ взятъ въ первый день, по причинѣ крайне трудныхъ условій мѣстности. Въ этомъ пунктѣ наши и турецкіе окопы сближались на 60-100 шаговъ между собой; опорные пункты, нашъ и турецкій, располагались каждый на одной изъ двухъ вершинокъ Гей-дага, соединенныхъ перемычкой настолько узкой, что по ней могли пройти въ рядъ не болѣе 6-8 человѣкъ; и бока перемычки и края вершинокъ круто обрывались въ долину, глубиною до версты. Дорогъ на нашу вершинку не было, кромѣ одной тропы; артиллерію поднять и расположить удобно было нельзя, почему и подготовку атаки артиллеріей произвести было трудно. Атака не оказалась для турокъ внезапной; части 14-го и батальонъ 17-го Туркестанскаго стр. полковъ производили въ теченіи 29. 30 и 31 декабря рядъ настойчивыхъ трудныхъ атакъ, но безуспѣшно; всѣ повторные и упорные попытки людей 3-го батальона 17-го Туркестанскаго стр. полка, занимавшаго самую вершину г. Гейдага и атаковывавшаго въ лобъ турокъ, на другой вершинкѣ, проскочить перемычку, соединяющую вершинки, оканчивались неудачно и люди гибли; батальонъ потерялъ болѣе 300 человѣкъ и нѣсколько офицеровъ.

Только въ слѣдующіе дни, въ связи съ общимъ продвиженіемъ фронта корпуса и обхода г. Гей-дагъ, послѣдняя, очищенная турками, была нами занята.

Благодаря чрезвычайно труднодоступной мѣстности, весьма гористой, пересѣченной и бездорожной, а также упорному сопротивленію турокъ, части корпуса очень медленно продвигались впередъ.

Въ ночь на 30-ое декабря рѣшительно атаковали турокъ части 1 Кавказскаго корпуса на всемъ своемъ фронтѣ, а съ утра 30-го декабря начала свое наступленіе 4 Кавказская стр. дивизія. Направленіе прорыва для 4 Кавказской стр. дивизіи было намѣчено черезъ с. Илими; но для возможности продвиженія въ этомъ напра-

вленіи необходимо было предварительно овладѣть отрогами г. Коджутъ, господствовавшими надъ всею мѣстностью. Овладѣніе этими отрогами было возложено на самую дивизію. Для обезпеченія прорыва слѣва, со стороны массива г. Джилли-гель, необходимо было сбросить турокъ съ сѣверныхъ склоновъ его. Эту задачу было поручено выполнить 1 Кавказскому корпусу, который и направилъ для этого 155 пѣх. Кубинскій полкъ.

Полкъ долженъ былъ атаковать противника, занимавшаго позиціи на сѣверо-восточныхъ склонахъ г. Джилли-гель отъ Сонамерскаго оврага влѣво версты на полторы. Въ ночь на 30-ое декабря полкъ выступилъ изъ с. Занзахъ и къ разсвѣту продвинулся до передовыхъ окоповъ противника. Стремительной атакой полкъ овладѣлъ передовыми окопами, а затѣмъ послѣ весьма упорнаго штыкового боя части его ворвались и на главную позицію; 155 пѣх. Кубинскій полкъ понесъ большія потери: два раза роты бросались на сильныя укрѣпленія турецкой позиціи и только при третьей атакѣ, забрасывая траншеи ручными гранатами и работая штыкомъ, кубинцы завладѣли окопами. Турки оказывали упорное сопротивленіе; орудійная прислуга турецкой батареи, потерявъ надежду увести свои орудія, не оставляла ихъ, отстрѣливаясь въ упоръ изъ ружей и револьверовъ. Овладѣвъ позиціей противника и преслѣдуя его, полкъ продвинулся еще около полуверсты, но около 10 часовъ утра, когда разсѣялся туманъ, значительныя свѣжія силы противника, поддержанныя сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, повели наступленіе противъ кубинцевъ, охватывая ихъ съ обоихъ фланговъ. Безъ совершенной поддержки артиллеріи, угрожаемый съ обоихъ фланговъ, 155 пѣх. Кубинскій полкъ, несмотря на всю проявленную имъ доблесть, принужденъ былъ отойти на свои исходныя позиціи*).

Лѣвѣе кубинцевъ, на Азапкейскомъ плато, совершенно открытомъ и покрытомъ рядами укрѣпленій, — на плато, по которому проходилъ лучшій и кратчайшій путь на Эрзерумъ, со всей энергіей перешелъ въ наступленіе 153 пѣх. Бакинскій полкъ, встрѣтивъ наиболѣе сильное на всемъ фронтѣ сопротивленіе превосходныхъ силъ турокъ. Благодаря ночи и бѣлымъ халатамъ, одѣтымъ, чтобы не выдѣляться на бѣломъ снѣжномъ покровѣ плато, бакинцы быстро овладѣли передовой линіей турецкихъ окоповъ, но далѣе встрѣ-

*) Начальникъ штаба I Кавказскаго корпуса ген. маіоръ Ласточкинъ принялъ на себя непосредственное руководство дѣйствіями 155 пѣх. Кубинскаго полка, но упустилъ принять мѣры къ сосредоточенію на участокъ артиллеріи, которая прибыла лишь черезъ два дня. Отсутствіе артиллеріи повліяло на исходъ наступленія полка, который безъ покровительства своей артиллеріи не смогъ закрѣпиться на захваченной съ большими усиліями позиціи турокъ.

тили сильнѣйшее сопротивленіе противника, занимавшаго плато большими силами. Мѣстность не давала укрытій, вскорѣ халаты перестали быть защитными на изборожденной людьми и снарядами мѣстности, да и сами были вымараны въ грязи. Наступилъ день. Бакинцы непрерывно повторяли атаки по гласисообразной мѣстности плато, неся громадныя потери; они не отступили и не уступили ни шага изъ захваченнаго, но впередъ продвигались медленно и съ большимъ трудомъ, отбивая энергичныя контръ-атаки все свѣжихъ силъ турокъ.

Еще лѣвѣе бакинцевъ, къ югу отъ Аракса, наступалъ 154 пѣх. Дербентскій полкъ. Противъ него турки также были въ превосходныхъ силахъ и по мѣрѣ увеличенія напряженія атакъ вводили все новыя силы. Когда полкъ, неся большія потери въ людяхъ, особенно въ командномъ составѣ, не могъ продвинуться далѣе, вышелъ впередъ цѣпей полковой священникъ о. Смирновъ съ крестомъ и повелъ за собой полкъ въ неудержимую атаку. Подъ сильнѣйшимъ огнемъ, преодолѣвая упорное сопротивленіе противника, дербенцы овладѣли сильно укрѣпленной турками высотой*).

Но также и здѣсь наши войска очень медленно продвигались впередъ, встрѣчая передъ собой все новыя и новыя части, спѣшившихъ на подкрѣпленіе изъ резерва турокъ. Въ резервѣ за центромъ дивизіи держался 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ.

Среди полковъ 39-й пѣх. дивизіи были вкраплены дружины 33 ополченской бригады.

Южнѣе 39-й пѣх. дивизіи перешли въ наступленіе остальныя части 1 Кавказскаго корпуса, повсюду встрѣчая упорное сопротивленіе турокъ.

На фронтѣ 39 пѣх. дивизіи напряженіе атакъ доходило до крайняго напряженія.

Вслѣдъ за атакой частей 1 Кавказскаго корпуса, съ утра 30-го декабря, начала наступленіе и назначенная для прорыва 4 Кавказская стр. дивизія.

Части ея двинулись двумя колоннами: правая — генерала Путинцева въ составѣ 15-го и двухъ батальоновъ 16-го Кавказскихъ стр. полковъ съ двумя горными батареями, взяла направленіе по южнымъ предгорьямъ г. Коджутъ; лѣвая же — полковника Васильева въ составѣ 14-го Кавказскаго стр. полка съ одной горной батареей начала наступленіе на деревню Илими, у сѣверо-во-

*) О. Смирновъ въ этой атакѣ былъ сильно раненъ и у него была ампутирована потомъ нога; а за свой подвигъ онъ былъ награжденъ офицерскимъ крестомъ ордена св. Георгія 4 ст.

сточнаго подножья г. Джилли-гель, и далѣе должна была наступать по сѣвернымъ склонамъ этой горы. За нею же слѣдовалъ и резервъ дивизіи. Къ правому флангу дивизіи были сосредоточены скрытно и заблаговременно двѣ легкихъ батареи и 1 Кавказскій мортирный дивизіонъ полковника Петренки изъ 12 гаубицъ. Такимъ образомъ атака правой колонны турецкихъ позицій на массивѣ г. Коджута была поддержана очень цѣлесообразно сосредоточенной сильной артиллерійской группой въ 36 орудій.

При этомъ позиціи артиллеріи были искусно избраны и скрытно заняты вблизи цѣпей еще ночью.

Наступленіе колонны генерала Путинцева справа обезпечивала Донская пѣшая бригада, служившая связью со 2 Туркестанскимъ корпусомъ.

Подъ покровительствомъ мощнаго артиллерійскаго огня правая колонна повела съ разсвѣтомъ 30-го декабря энергичную атаку, и къ полудню штыковымъ ударомъ позиція турокъ была взята, а къ вечеру колонна продвинулась еще версты на три.

Благодаря неудачѣ на фронтѣ 155 пѣх. Кубинскаго полка, принужденнаго подъ давленіемъ превосходныхъ силъ и сильнѣйшаго артиллерійскаго огня противника отойти на свои исходныя позиціи, наступленіе лѣвой колонны 4 Кавказской стр. дивизіи, не обезпеченной слѣва, со стороны г. Джилли-гель, не удалось. Колонна въ теченіе дня могла только немного продвинуться и залегла въ 500 шагахъ отъ с. Илими.

31-го декабря наши атаки 3-й Турецкой арміи на всемъ фронтѣ отъ оз. Тортумъ-гель до Мергемирскаго перевала продолжались.

Части 2 Туркестанскаго корпуса нѣсколько продвинулись впередъ, но упорство противника и сильно пересѣченная, покрытая глубокимъ снѣгомъ, мѣстность затрудняла наступленіе.

На фронтѣ 1 Кавказскаго корпуса напряженіе боевъ достигло высочайшей степени; особеннаго упорства атаки достигли въ Пассинской долинѣ на фронтѣ 39 пѣх. дивизіи и еще болѣе въ районѣ Азапкея, на кратчайшемъ и лучшемъ пути въ Эрзерумъ.

Турки особенно безпокоились за этотъ участокъ, атакуемый старыми, испытанными полками 39 пѣх. дивизіи, составъ каждаго изъ которыхъ доходилъ до пяти съ половиною тысячъ. И противникъ сосредоточивалъ сюда главнѣйшіе свои резервы, стремясь ослабить стихійный напоръ этой дивизіи. Въ неравномъ бою части дивизіи изнемогали, неся громаднѣйшія потери, но командующій арміей генералъ Юденичъ, желая привлечь на этотъ участокъ все вниманіе противника, требовалъ отъ командира 1 Кавказскаго корпуса еще большаго напряженія атакъ.

31-го декабря съ утра турки, наканунѣ отбросившіе кубинцевъ на ихъ старыя позиціи, повели наступленіе въ стыкъ между ними и 4 Кавказской стр. дивизіей, стремясь выйти во флангъ ея лѣвой колонны.

Начальникъ дивизіи спѣшно направляетъ изъ своего резерва два батальона 16-го Кавказскаго стр. полка, а чтобы задержать наступленіе турокъ до подхода батальоновъ, бросаетъ въ конную атаку бывшую подъ рукой конвойную сотню.

Удачныя дѣйствія конвойной сотни и прибывшихъ быстро батальоновъ 16 Кавказскаго стр. полка пріостановили турокъ, но для полной ликвидаціи турецкаго контръ-наступленія, которое препятствовало планомѣрной атакѣ 4 Кавказской стр. дивизіи для прорыва, командующій арміей направилъ въ распоряженіе начальника послѣдней дивизіи 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ.

Благодаря сложной обстановкѣ въ районѣ лѣвой колонны 4 Кавказской стр. дивизіи, не позволявшей ей продвигаться въ теченіи всего 31-го декабря, и правая колонна въ этотъ день только немного могла продвинуться впередъ.

Въ двухдневныхъ, крайняго упорства, бояхъ части 1 Кавказскаго корпуса и особенно 39 пѣх. дивизія понесли громадныя потери и, несмотря на всю проявляемую доблесть, достигли крайняго изнеможенія. Открытое Азапкейское плато, по которому въ лобъ наступали бакинцы, и влитые въ первую линію елисаветпольцы, было усѣяно тѣлами доблестныхъ частей 39 пѣх. дивизіи и ихъ противника — турокъ. 153 пѣх. Бакинскій полкъ за эти два дня потерялъ убитыми и ранеными болѣе половины всѣхъ своихъ офицеровъ и болѣе 2000 нижнихъ чиновъ. Остальные полки этой славной дивизіи понесли приблизительно такія же потери.

Сами части и ихъ начальники думали, что здѣсь ими наноситъся главный ударъ и просили подкрѣпленій, чтобы сломить сопротивленіе турокъ. Но командующій арміей, на всѣ донесенія о тяжести и о подкрѣпленіи, лишь неизмѣнно требовалъ усилить напряженіе атакъ, не считаясь съ потерями. Части таяли быстро, но также быстро таяли и всѣ резервы 3-й Турецкой арміи, направляемыя турецкимъ командованіемъ на жестоко тѣснимыя русскими частями, особенно 39-й дивизіей, участки фронта: турки также, по упорству атакъ на фронтѣ 39-й пѣх. дивизіи, полагали, что здѣсь наносится русскими главный ударъ.

Къ вечеру 31-го декабря развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи, изъ разспросовъ плѣнныхъ, выясняетъ, что почти всѣ части, числившіяся нами въ резервѣ 3-й Турецкой арміи, введены турками въ первую линію.

Тогда командующій арміей генералъ Юденичъ, усиливъ 4 Кавказскую стр. дивизію 263 пѣх. Гунибскимъ полкомъ, а 1 Кавказскій корпусъ — 262 пѣх. Грозненскимъ полкомъ, выдвинутымъ къ с. Ардосъ, приказываетъ въ ночь на Новый Годъ перейти въ рѣшительное наступленіе на фронтѣ отъ оз. Тортумъ-гель до Мергемирскаго перевала.

Вечеромъ подъ Новый Годъ пошелъ сильный снѣгъ, сопровождаемый вѣтромъ, разыгралась мятель, но все же части 2 Туркестанскаго и 1 Кавказскаго корпусовъ на всемъ фронтѣ перешли въ дальнѣйшее наступленіе; послѣднее происходило чрезвычайно медленно, такъ какъ снѣгъ, а мѣстами сильная вьюга затрудняли до крайности наступленіе.

Около 9 часовъ утра 1-го января 1916 г. снѣгъ сразу пересталъ итти и солнце освѣтило наступающія русскія части. Противникъ оказывалъ упорное сопротивленіе и велъ сильнѣйшій артиллерійскій и ружейный огонь, а временами и самъ переходилъ въ энергичныя контръ-атаки.

Въ теченіи трехъ дней наступившаго новаго года на всемъ фронтѣ 2 Туркестанскаго и 1 Кавказскаго корпусовъ упорство атакъ не ослабѣвало, особенно на участкѣ 39 пѣх. дивизіи. Командующій арміей непрерывно требовалъ крайняго напряженія отъ атакующихъ войскъ.

Повторяю, страшное напряженіе атакъ и громадныя потери заставили турецкое командованіе повѣрить, что здѣсь, на кратчайшихъ и лучшихъ путяхъ въ Эрзерумъ, въ центрѣ Пассинской долины, русскими наносится главный ударъ, какъ вѣрили этому ведущіе эту блестящую атаку полки 39 пѣх. дивизіи. Благодаря этому турецкое командованіе оставило безъ должнаго вниманія районъ Сонамеръ — Илими — Маслагатъ — г. Коджутъ съ сильно пересѣченной дикой мѣстностью, покрытой глубокимъ снѣгомъ, почти безъ путей и атаки 4-й Кавказской стр. дивизіи на этомъ участкѣ.

Между тѣмъ начальникъ этой послѣдней дивизіи въ виду того, что уже 30-го декабря правой колонной отроги г. Коджутъ были взяты и, такимъ образомъ, дѣйствія для прорыва дивизіи были обезпечены справа, 31-го декабря перебросилъ 1 Кавказскій мортирный дивизіонъ и двѣ легкихъ батареи на лѣвый флангъ дивизіи, гдѣ также искусно сосредоточилъ массу артиллеріи для поддержанія атаки лѣвой колонны; въ этотъ же день начальникъ штаба дивизіи полковникъ Квинитадзе лично повелъ данный дивизіи для парированія обхода турокъ лѣваго фланга 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ и расположилъ его такимъ образомъ, чтобы на слѣдующій день этотъ полкъ простымъ движеніемъ впередъ вышелъ бы туркамъ, охватившимъ дивизію, во флангъ и отчасти въ тылъ.

Въ 9 часовъ утра 1-го января, когда снѣгъ пересталъ и сразу наступила полная видимость, части лѣвой колонны 4 Кавказской стр. дивизіи и 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ подъ покровительствомъ мощной артиллеріи энергично двинулись въ атаку; они безудержнымъ движеніемъ захватили с. Илими и продолжали наступленіе по сѣвернымъ склонамъ г. Джилли-гель. Къ вечеру, послѣ взятія Илими и продвиженія впередъ, намѣтился прорывъ.

2-го января съ утра три полка 4 Кавказской стр. дивизіи, 261 пѣх. Ахульгинскій и 263 пѣх. Гунибскій полки 66 пѣх. дивизіи подъ общей командой начальника 4 Кавказской стр. дивизіи генерала Воробьева на неширокомъ участкѣ, намѣченномъ для прорыва. продолжали наступленіе сосредоточенными силами, шагъ за шагомъ продвигаясь впередъ, углубляя и расширяя прорывъ и сметая съ пути турокъ.

И если 1-го января намѣтился прорывъ, то къ вечеру 2-го января онъ былъ уже произведенъ.

Какъ только обозначился прорывъ, въ ночь на 3-е января Сибирская каз. бригада со спеціальной задачей отъ штаба арміи двинулась черезъ образовавшійся прорывъ въ направленіи къ Кеприкейскому мосту съ цѣлью взрыва его. Значеніе этого моста было громадно. Онъ былъ единственной связью въ Пассинской долинѣ праваго и лѣваго береговъ р. Аракса и у него сосредоточивались почти всѣ пути Пассинской долины, потомъ снова расходясь. Взрывъ его разобщалъ войска, дѣйствовавшія на обѣихъ сторонахъ р. Аракса и отрѣзывалъ у войскъ, дѣйствующихъ къ югу отъ р. Аракса, лучшіе и кратчайшіе пути на Гасанъ-калу и Эрзерумъ.

Къ сожалѣнію поднявшаяся ночью сильная мятель не позволила осуществить этотъ планъ: казаки заблудились, ничего не видя, и, проблуждавъ почти всю ночь, къ разсвѣту вернулись въ исходное положеніе. Впослѣдствіе выяснилось, что бригада почти доходила до моста, но, сбившись въ непроницаемой тьмѣ, повернула назадъ.

3-го января весь день ударная колонна генерала Воробьева продолжала наступленіе, углубляя прорывъ и выходя въ тылъ турецкихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Пассинской долинѣ. Турки еще оказывали сопротивленіе продвигавшимся полкамъ ударной колонны, временами упорное, но принуждены были отступать, оставляя дивизіи плѣнныхъ и орудія.

Къ вечеру 3-го января 4 Кавказская стр. дивизія съ приданными ей частями 66 пѣх. дивизіи окончательно сломила сопротивленіе противника, находящагося передъ ней, и, глубоко продвинувшись впередъ, оказалась въ тылу турецкихъ войскъ.

Извѣстіе о прорывѣ и появленіи русскихъ войскъ въ тылу

распространилось быстро по всему фронту 3-й Турецкой арміи и произвело на турецкія войска, чрезвычайно до того упорно дравшіяся, ошеломляющее впечатлѣніе.

Страшное напряженіе предыдущихъ боевъ утомило турокъ. Убѣжденные, что на фронтѣ 1 Кавказскаго корпуса они сдерживаютъ главнѣйшій ударъ, они, израсходовавъ здѣсь всѣ свои резервы, дѣлали послѣднія усилія парировать яростныя атаки частей этого корпуса.

Поэтому прорывъ, произведенный на короткомъ фронтѣ тремя полками 4 Кавказской стр. дивизіи и двумя полками 66 пѣх. дивизіи, переданными въ распоряженіе начальника 4 Кавказской стр. дивизіи, и появленіе всей этой внушительной массы въ тылу у турокъ, повергло послѣднихъ въ панику. Въ ночь на 4-ое января, подъ вліяніемъ извѣстія о появленіи русскихъ войскъ въ тылу, все побѣжало, побѣжало въ полномъ безпорядкѣ. Отступленіе передъ фронтомъ 1 Кавказскаго корпуса было настолько неожиданно и поспѣшно, послѣ упорнаго сопротивленія предыдущаго дня, что до утра не было замѣчено, отчего временно части корпуса потеряли соприкосновеніе съ противникомъ, правда быстро возстановленное.

4-го января колонна генерала Воробьева продолжала продвигаться впередъ, повернувъ въ сторону Кеприкея, а въ ночь на 4-ое января — генералъ Радацъ съ Сибирской каз. бригадой снова двинулся впередъ, направляясь на юго-западъ, въ разрѣзъ между Кеприкеемъ и Гасанъ-калой и, выйдя на главный Эрзерумскій путь, успѣлъ перехватить часть поспѣшно отступавшихъ турокъ. Порубивъ громадное количество турокъ, тѣлами которыхъ былъ усѣянъ весь путь на Гасанъ-калу, бригада въ теченіи дня захватила еще болѣе тысячи плѣнныхъ.

Генералъ Воробьевъ, продолжая преслѣдованіе турокъ авангардомъ, къ вечеру достигъ Кеприкея, куда вошелъ первымъ. Вслѣдъ за тѣмъ туда же начали подходить постепенно части 1 Кавказскаго корпуса, истомленныя въ продолжительныхъ упорныхъ бояхъ. 4 Кавказская стр. дивизія, не задерживаясь, продолжала преслѣдованіе противника въ направленіи на Гасанъ-калу.

Генералъ Воробьевъ, которому командиръ 1 Кавказскаго корпуса временно, до своего прибытія, подчинилъ всѣ сосредоточившіяся въ районѣ Кеприкея войска, организовалъ преслѣдованіе тремя колоннами въ направленіи Гасанъ-калы, которая, послѣ небольшого боя съ разстроенными арьергардами турокъ, была 6-го января взята.

Части 4 Кавказской стр. дивизіи и 263 пѣх. Гунибскій полкъ, не задерживаясь въ Гасанъ-калѣ выдвинулись къ Деве-Бойненской позиціи, занявъ весь фронтъ передъ линіей фортовъ этой позиціи.

Части 2 Туркестанскаго корпуса въ теченіи всѣхъ этихъ дней, въ соотвѣтствіи съ приказомъ командующаго арміей, непрерывно вели наступленіе по всему фронту корпуса. Сильно пересѣченная мѣстность и глубокій снѣгъ въ ущельяхъ высокихъ горъ, очень затрудняли наступленіе и способствовали противнику болѣе планомѣрно здѣсь отходить.

Поэтому, когда колонна генерала Воробьева и части 1 Кавказскаго корпуса уже подошли къ поясу фортовъ Деве-Бойненской позиціи, части 2 Туркестанскаго корпуса нѣсколько отстали и оказались уступомъ назадъ, задержавшись передъ сильными Кизилъ-килисинскими позиціями, занятыми менѣе разстроеннымъ 10-мъ Турецкимъ корпусомъ.

Такимъ образомъ пораженіе 3-й Турецкой арміи было сильнѣйшее. Турки понесли громадныя потери убитыми, ранеными и плѣнными. Части ихъ совершенно перемѣшались и вслѣдствіе этого еще менѣе были способны къ сопротивленію. Многочисленные плѣнные, какъ солдаты, такъ и офицеры были совершенно убѣждены, что прорывъ нами былъ совершенъ нѣсколькими свѣжими корпусами, которые и появились у нихъ въ тылу, почему сопротивляться далѣе было совершенно безполезно.

Наши побѣдныя войска, несмотря на тяжкія потери, страшное напряженіе предыдущихъ боевъ и совершенное истощеніе, позабывъ свое утомленіе, въ высокомъ порывѣ, по всему фронту вели энергичное преслѣдованіе до тѣхъ поръ, пока не появились передъ фортами знаменитой позиціи Деве-Бойну.

Цѣль, поставленная командующимъ Кавказской арміей генераломъ Юденичемъ, при началѣ Азапкейскаго сраженія, — разбить живую силу противника, т. е. ея армію, до подхода къ ней сильныхъ подкрѣпленій, — была въ полной мѣрѣ достигнута. 3-я Турецкая армія понесла жестокое пораженіе и разстроенныя ея части въ безпорядкѣ отступили подъ прикрытіе считавшихся неприступными укрѣпленій Эрзерума.

Но генералъ Юденичъ, наблюдая высокій моральный подъемъ войскъ и учитывая результаты громадной побѣды, которая привела въ совершенное разстройство 3-ю Турецкую армію, рѣшилъ использовать, такъ благопріятно сложившуюся обстановку, для овладѣнія оплотомъ турокъ въ Анатоліи — крѣпостью Эрзерумомъ.

Онъ предполагалъ, быстро устроивъ войска и занявъ выгодное исходное положеніе, попытаться овладѣть этой крѣпостью.

Но въ жестокихъ предыдущихъ бояхъ наши артиллерійскіе припасы были сильно израсходованы и необходимо было пополнить ихъ для предстоящей серьезной операціи — штурма Эрзерумскихъ

укрѣпленій. Особенный недостатокъ чувствовался въ ружейныхъ патронахъ.

Поэтому командующій арміей, донося Августѣйшему Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу о побѣдѣ, испрашивалъ разрѣшенія взять изъ крѣпостного запаса Карсской крѣпости, къ тому времени изъятой изъ подчиненія командующему арміей, 8 милліоновъ ружейныхъ патроновъ*), нужныхъ ему для предполагаемаго имъ овладѣнія крѣпостью Эрзерумомъ.

Надо вспомнить, что только что минулъ 1915 г., годъ крайне тяжелый для союзныхъ силъ: Русская армія недавно закончила свой "великій отходъ"; англо-французская армія, потерпѣвъ большую неудачу, должна была ликвидировать свой Галлиполійскій фронтъ. Повсюду наши враги имѣли успѣхъ. Общественное мнѣніе Россіи и союзныхъ странъ было принижено и новый неуспѣхъ могъ отразиться, какъ на настроеніи общества, такъ и на духѣ самихъ войскъ. Крупная, рѣшительная побѣда надъ 3-й Турецкой арміей яркимъ пламенемъ засвѣтилась на тускломъ фонѣ военныхъ событій на другихъ фронтахъ и естественно могла и должна была поднять общее настроеніе.

Генераломъ Палицыномъ, бывшимъ долгое время начальникомъ русскаго Генеральнаго Штаба и состоявшимъ при особѣ Главнокомандующаго, считалось совершенно невыгоднымъ для того момента возобновленіе риска новой, еще болѣе смѣлой операціи — овладѣнія штурмомъ крѣпостью Эрзерумомъ. такъ какъ въ случаѣ неуспѣха, сводилось бы на нѣтъ все впечатлѣніе побѣды, уже добытой столь напряженными усиліями войскъ и большими потерями, между тѣмъ какъ павшая духомъ, разбитая, турецкая армія, выведенная на долго изъ строя, могла оправиться.

Осторожность и холодный, можетъ быть, нѣсколько кабинетный, расчетъ подсказывали желательность ограничиться достигнутымъ блестящимъ успѣхомъ и использовать политическое значеніе его.

Къ тому же въ началѣ 1916 г. русская армія переживала еще тяжелый кризисъ недостатка въ артиллерійскомъ снабженіи.

Скудные запасы снарядовъ и патроновъ Кавказской арміи почти изсякли въ только что закончившемся сраженіи, ожидать полученія ихъ изъ Россіи, въ ближайшее время, нельзя было никакъ, и для новой операціи — штурма Эрзерума, надо было тронуть неприкосновенные запасы артиллерійскихъ припасовъ Карсской крѣпости

---

*) Къ этому времени запасъ ружейныхъ патроновъ въ базисномъ складѣ былъ истощенъ вслѣдствіе передачи, по требованію Ставки, на западный фронтъ 15 милліоновъ ружейныхъ патроновъ изъ скудныхъ запасовъ Кавказской арміи.

Эта зависимость возможности штурма отъ необходимости для этого пополнить войсковые запасы снарядовъ и патроновъ — еще болѣе осложняла вопросъ о штурмѣ.

Какъ видно изъ изложеннаго, условія общей политической обстановки и достаточно серьезныя военныя соображенія не благопріятствовали рѣшенію штурма Эрзерума.

Такъ смотрѣлъ на это и Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

Вотъ почему, когда командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему позаимствовать изъ запасовъ Карсской крѣпости 8 милліоновъ патроновъ и получить изъ Тифлиса необходимое количество снарядовъ для орудій, что требовалось для предположеннаго имъ штурма Эрзерума, то не только не получилъ удовлетворенія, но Августѣйшій Главнокомандующій категорически воспретилъ ему начинать штурмъ Эрзерума. Великій Князь приказалъ ограничиться достигнутыми крупными результатами, немедленно прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе, избрать оборонительныя позиціи на меридіанѣ Кеприкея и отвести туда на зиму армію, въ своемъ преслѣдованіи уже достигшую Эрзерумскихъ укрѣпленій.

Всѣ неблагопріятныя обстоятельства, указанныя выше, прекрасно понимали и командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ и его ближайшіе помощники; находясь въ сферѣ происходившаго сраженія, и генералъ Юденичъ и его ближайшіе помощники яснѣе чувствовали пульсъ боя; они естественно могли лучше охватить всю сложную обстановку, создавшуюся въ результатѣ одержанной побѣды; имъ понятнѣе было все значеніе высокаго подъема духа нашей арміи и, какъ слѣдствіе, возможность доведенія его до предѣла жертвенности; имъ былъ виднѣе результатъ паденія духа въ арміи противника, который могъ бы быть благопріятно для насъ использованъ, и всей неповторяемой выгоды котораго мы могли бы лишиться, если бы, упустивъ случай, дали бы турецкой арміи совершенно оправиться.

Такимъ образомъ генералъ Юденичъ и его ближайшіе помощники, по условіямъ обстановки, могли лучше проникнуть въ духовную сущность происходившихъ на фронтѣ боевыхъ событій, тогда какъ далекій Тифлисъ естественно базировался лишь на матеріальной сущности послѣднихъ.

Вотъ ощущеніе этихъ духовныхъ факторовъ, намъ благопріят-

ствовавшихъ, давало генералу Юденичу увѣренность въ оправдываемой возможности и необходимости риска штурма твердынь Эрзерума; оно побуждало его настаивать на разрѣшеніи штурма; но настоянія его не имѣли успѣха и Августѣйшій Главнокомандующій категорически потребовалъ немедленнаго исполненія его приказанія о прекращеніи преслѣдованія и отводѣ арміи на Кеприкейскія позиціи.

Вслѣдствіе такого категорическаго приказанія генералъ Юденичъ, противно своему первоначальному намѣренію о дальнѣйшемъ развитіи успѣха, принужденъ былъ приступить къ выполненію требованія Великаго Князя и 8-го января командировалъ начальника оперативнаго отдѣленія полковника Масловскаго для выбора позиціи для арміи на меридіанѣ Кеприкея, распредѣленія войскъ на ней и передачѣ распоряженій объ отводѣ. Въ помощь ему былъ назначенъ одинъ изъ помощниковъ начальника развѣдывательнаго отдѣленія подполковникъ Штейфонъ.

По достиженіи района с. Кеприкей, названные офицеры встрѣтили партію плѣнныхъ, отправляемыхъ въ тылъ. По разспросѣ послѣднихъ выяснилось, что въ составѣ одной этой партіи, человѣкъ около 300, захваченныхъ въ одномъ мѣстѣ, имѣлись аскеры отъ болѣе, чѣмъ 15 различныхъ частей. Это обстоятельство давало указаніе на невѣроятное перемѣшиваніе частей подъ вліяніемъ полнаго матеріальнаго и моральнаго пораженія.

Въ виду такихъ данныхъ полковникъ Масловскій, въ сопровожденіи подполковника Штейфона, не останавливаясь въ районѣ Кеприкея для выбора позиціи арміи, направился впередъ, дабы ознакомиться ближе съ создающейся обстановкой. На пути слѣдованія къ Гасанъ-калѣ видны были колоссальные результаты побѣды: путь отступленія турокъ былъ усѣянъ тѣлами ихъ, брошенными ими повозками, оружіемъ и запасами продовольствія; навстрѣчу попадались многочисленныя партіи плѣнныхъ, составъ и состояніе которыхъ указывали на крайнюю степень пораженія турецкой арміи, какъ результатъ этого, полное перемѣшиваніе частей. Были захвачены громадные запасы продовольствія, заготовленные турецкимъ командованіемъ въ ближайшемъ тылу 9-го и 11-го корпусовъ на зиму.

Наконецъ и настроеніе нашихъ войскъ, несмотря на чрезвычайное напряженіе предыдущихъ упорныхъ боевъ и большія потери, было необычайно повышенное и бодрое: всѣ стремились впередъ и чувствовалась во всѣхъ готовность къ дальнѣйшей жертвенности.

Ознакомившись съ этими новыми данными весьма для насъ благопріятной обстановки, начальникъ оперативнаго отдѣленія, вмѣстѣ съ подполковникомъ Штейфономъ, проѣхалъ впередъ къ Де-

ве-Бойненской позиціи съ цѣлью ея рекогносцировки и, проѣхавъ по фронту нашихъ передовыхъ частей, набросалъ схематическіе кроки позиціи Деве-Бойну, подступовъ къ ней и къ тактическому ключу всей позиціи — форту Чобанъ-деде, а также обратилъ вниманіе, что массивъ Каргабазаръ, командовавшій надъ всѣмъ лѣвымъ флангомъ Деве-Бойну и могущій дать необходимую точку опоры для штурма, повидимому, не былъ еще занятъ турками.

По возвращеніи вечеромъ того же дня съ этой рекогносцировки въ Гасанъ-калу, начальникъ оперативнаго отдѣленія просилъ командира корпуса тотчасъ же занять Каргабазаръ, хотя бы небольшой частью.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ важныхъ данныхъ слагающейся обстановки, начальникъ оперативнаго отдѣленія рѣшилъ, не выполнивъ порученія объ избраніи позиціи и отводѣ туда войскъ, вернуться спѣшно въ штабъ арміи, чтобы доложить командующему арміей новыя данныя обстановки, вполнѣ отвѣчающія еще ранѣе принятому послѣднимъ рѣшенію штурма Эрзерума, запрещенному изъ Тифлиса.

9-го января 1916 г., тотчасъ же по возвращеніи въ Караурганъ, начальникъ оперативнаго отдѣленія доложилъ командующему арміей всю наблюденную обстановку, высокое настроеніе нашихъ войскъ, замѣченные признаки сильнаго разстройства въ рядахъ арміи противника, результаты произведенной имъ развѣдки позиціи Деве-Бойну по схемѣ, имъ же набросанной на мѣстѣ, отмѣтивъ значеніе незанятаго турками и командующаго надъ лѣвымъ флангомъ позиціи Каргабазара, и доложивъ, что вся обстановка повелительно требуетъ штурмовать Эрзерумскія укрѣпленія, что и заставило его не исполнить данное ему приказаніе.

Доложенное имъ вполнѣ соотвѣтствовало тому предположенію, которое еще ранѣе привело командующаго арміей генерала Юденича къ рѣшенію штурма Эрзерума, но новыя данныя еще болѣе утвердили генерала Юденича въ правильности принятаго имъ прежде намѣренія начать штурмъ Эрзерума.

Инстинктомъ, присущимъ только крупному полководцу, генералъ Юденичъ сразу охватилъ всю сущность, неповторяемой дважды столь благопріятной для насъ обстановки и понялъ, что наступила самая рѣшительная въ теченіи войны минута, которая болѣе никогда не повторится; что пришло время, когда принятое имъ рѣшеніе можетъ совершенно измѣнить въ нашу пользу всю обстановку нашей борьбы на Кавказскомъ театрѣ, и что для этого необходимо настоять на отмѣнѣ приказа Августѣйшаго Главнокомандующаго, категорически требовавшаго прекращенія дальнѣйшаго наступленія и запрещавшаго штурмъ.

По этимъ причинамъ командующій Кавказской арміей генералъ

Юденичъ вновь обратился къ Великому Князю съ настойчивой просьбой отмѣнить распоряженіе объ отводѣ арміи на Кеприкейскія позиціи и разрѣшить штурмовать Эрзерумъ.

Послѣ повторной просьбы генералъ Юденичъ получилъ разрѣшеніе, принявъ на себя при этомъ всю отвѣтственность за могущія быть послѣдствія*).

---

*) Рѣшивъ настаивать на разрѣшеніи ему штурмовать Эрзерумъ, генералъ Юденичъ это сдѣлалъ не посылкой телеграммы, а непосредственнымъ разговоромъ по телефону. Пишущій это лично присутствовалъ при этомъ разговорѣ. Генералъ Юденичъ вызвалъ къ аппарату начальника штаба Кавказской отд. арміи генерала Болохвитинова и приказалъ ему сейчасъ же по прямому телефонному проводу во дворецъ доложить Августѣйшему Главнокомандующему его настоятельную просьбу отмѣнить приказъ объ отводѣ арміи на Кеприкейскія позиціи и разрѣшить ему штурмовать Эрзерумскія укрѣпленія, указавъ, на желательность и возможность по условіямъ создавшейся обстановки произвести этотъ штурмъ. Генералъ Юденичъ предупредилъ, что онъ будетъ ожидать отвѣта у аппарата. Первоначально Авг. Главнокомандующій отказалъ въ просьбѣ, потребовалъ исполнить его первоначальный приказъ, но послѣ новой просьбы генерала Юденича, чрезвычайно настойчивой и послѣдовавшей тотчасъ же, Великій Князь далъ просимое разрѣшеніе, но съ условіемъ, что генералъ Юденичъ возьметъ на себя всю отвѣтственность за послѣдствія, которыя могутъ произойти въ случаѣ неудачи. Генералъ Юденичъ коротко отвѣтилъ, что принимаетъ на себя эту отвѣтственность.

ГЛАВА 14.

Эрзерумская операція: Укрѣпленія Эрзерума. — Подготовка къ штурму Эрзерума.

Схема № 8.

Эрзерумъ расположенъ у начала одного изъ истоковъ р. Ефрата, — рѣки Кара-су, въ расширеніи долины, въ этомъ мѣстѣ достигающей до 15 километровъ. Съ сѣвера и юга долина ограничена высокими труднодоступными, дикими кряжами; на сѣверѣ — горъ Думлу-дага и Каргабазара, на югѣ — хребта Палантексна. Эти кряжи, продолжаясь подъ другими наименованіями далѣе на востокосѣверо-востокъ до самой нашей государственной границы, образуютъ Пассинскую долину, содержащую лучшіе и кратчайшіе пути отъ нашей границы къ кр. Эрзерумъ.

Эрзерумъ чрезвычайно древній городъ, издавна служившій оплотомъ военной мощи османовъ, былъ сильной крѣпостью. Весь городъ обведенъ высокой крѣпостной стѣной съ казематированными помѣщеніями и складами огнестрѣльныхъ припасовъ въ валгангѣ. Черезъ крѣпостную стѣну въ городъ вели четверо воротъ: со стороны русской границы — Карсскія, съ сѣвера — Ольтинскія, съ запада — Трапезондскія и съ юго-запада — Харпутскія.

Крѣпость окружена поясомъ фортовъ, существовавшихъ еще до войны 1877-78 г.; три изъ нихъ расположены къ востоку отъ Эрзерума и одинъ — къ юго-западу отъ него. Укрѣпленія эти — Сурбъ-Нишанъ, Азизіе, Ахали и Керметли.

Къ востоку отъ Эрзерума, верстахъ въ 8-10 отъ него, Эрзерумская долина отдѣлялась отъ Пассинской узкимъ вогнутымъ на западъ гребнемъ, образующимъ знаменитую, исторически извѣстную, позицію Деве-Бойну.

Этотъ гребень, какъ перемычка, соединяетъ высокіе хребты, окаймляющіе обѣ эти долины съ сѣвера и юга, и перехватываетъ лучшіе и кратчайшіе пути въ Эрзерумъ, идущіе въ Пассинской долинѣ отъ нашей границы.

Справа, т. е. съ южной стороны, позиція обезпечивалась высо-

кимъ (около 11 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря) и чрезвычайно дикимъ хребтомъ Палантекенъ, трудно проходимымъ лишь по немногимъ горнымъ тропамъ. У переваловъ черезъ Палантекенъ, тамъ, гдѣ проходили горные пути въ Эрзерумъ въ обходъ позиціи Деве-Бойну съ юга, незадолго до войны турками при помощи нѣмецкихъ инженеровъ были построены два сильныхъ, современной профили, форта: Палантекенъ № 1 и № 2, которые перехватывали эти обходные пути и надежно обезпечивали вмѣстѣ съ хребтомъ Палантекенъ позицію Деве-Бойну съ юга.

Гребень Деве-Бойну является сѣвернымъ отрогомъ хребта Палантекенъ, почему и слитъ съ послѣднимъ; постепенно понижаясь до середины Пассинской долины, вновь повышается къ сѣверу и, подходя къ двумъ массивамъ Каргабазара и Думлу-дага, круто обрывается у тѣснаго прохода между послѣдними.

Высокіе, до 10 тысячъ футовъ, бездорожные массивы Каргабазаръ и Думлу-дагъ считались турками доступными лишь для одиночныхъ людей и мелкихъ партій. А тѣсный проходъ между ними, носящій названіе Гурджибогазскаго, къ которому подходила сѣверная оконечность Деве-Бойну и черезъ который проходилъ единственный путь въ обходъ позиціи Деве-Бойну съ сѣвера, запирался двумя фортами, расположенными: одинъ, Карагюбекъ, у сѣверной оконечности прохода, въ расширеніи его, другой, фортъ Тафта, у южной оконечности прохода при выходѣ изъ него въ Эрзерумскую долину. Такимъ образомъ и съ сѣвера флангъ Деве-Бойну обезпечивался надежно.

Сама позиція Деве-Бойну, фланги которой такъ надежно были обезпечены, представляла собой гребень, гласисообразный (покатый) въ сторону Пассинской долины и круто обрывающійся къ Эрзерумской долинѣ. Въ центрѣ гребень имѣлъ наименьшее превышеніе, которое къ флангамъ увеличивалось. Вогнутое положеніе чрезвычайно способствовало перекрестному обстрѣлу подступовъ къ позиціи и ни одна складка мѣстности не находилась непоражаемой огнемъ обороны. Послѣ войны 1877-78 г. эта естественно необычайно сильная позиція была сдѣлана еще болѣе недоступной постройкой на ней англійскими инженерами двухъ линій фортовъ сильной профили, чрезвычайно искусно расположенныхъ. Въ первой линіи, ближе къ подошвѣ гребня Деве-Бойну, были расположены съ сѣвера на югъ шесть фортовъ: Далангезъ, Узунъ-Ахметъ Каракол, Узунъ-Ахметъ № 1, Кобурга, Орта-юкъ и Орта-юкъ Илавези.

Во второй линіи, по самому гребню, были расположены пять фортовъ: Чобанъ-деде, Сивишли, Аджи-Ачикъ, Тополахъ и Гязъ.

Тактическимъ ключемъ всей позиціи Деве-Бойну былъ фортъ Чобанъ-деде, расположенный на сѣверной оконечности гребня, въ

томъ мѣстѣ, гдѣ онъ круто обрывается къ сѣверу, востоку и западу. Со стороны Пассинской долины фортъ Чобанъ-деде прикрывался фортомъ первой линіи Далангезъ, безъ овладѣнія которымъ не было возможности взять Чобанъ-деде; въ свою очередь, фортъ Далангезъ, расположенный у подошвы, весь былъ подъ обстрѣломъ не только съ форта Чобанъ-деде, но и съ сосѣднихъ, а также съ промежуточныхъ батарей всего сектора.

Съ сѣвера Чобанъ-деде прикрывался фортами Тафта и Карагюбекъ, а съ юга — всей позиціей съ двумя линіями фортовъ*).

Съ самаго начала войны турецкимъ командованіемъ принимались мѣры по усиленію оборонительныхъ свойствъ Эрзерума и позиціи Деве-Бойну; особенное вниманіе на это было обращено турками послѣ разгрома 3-й Турецкой арміи подъ Сарыкамышемъ. Тотчасъ же послѣ Сарыкамышской операціи нѣмецкій полковникъ фонъ Поссельтъ съ группой германскихъ офицеровъ приступилъ къ усовершенствованію этой позиціи и долгое время работалъ надъ тщательнымъ укрѣпленіемъ ея. Было построено много промежуточныхъ батарей и укрѣпленій; были созданы соединительныя траншеи, проволочныя загражденія и другія искусственныя препятствія. Были улучшены, а частью построены пути связи между фортами.

Такимъ образомъ Эрзерумъ прикрывался, кромѣ крѣпостной стѣны, непосредственно окружавшей городъ, тремя линіями фортовъ, изъ которыхъ двѣ были расположены на самой Деве-Бойнской позиціи.

По существовавшему до войны совершенно секретному подробному описанію крѣпости Эрзерумъ на вооруженіи ея находилось болѣе 700 орудій разнаго калибра и образцовъ**).

По свойствамъ мѣстности крѣпость Эрзерумъ нельзя было обложить небольшими силами Кавказской арміи.

Всѣми военными авторитетами крѣпость Эрзерумъ съ укрѣпленіями Деве-Бойну считалась неприступною для атаки открытою силой.

Заканчивая краткое описаніе Эрзерума и его укрѣпленій, считаю необходимымъ отмѣтить историческое, политическое, экономическое и стратегическое значеніе его.

---

*) Хотя форты на позиціи Деве-Бойну, кромѣ фортовъ Палантекенскихъ, были построены и сравнительно задолго до послѣдней войны, но сила ихъ вполнѣ соотвѣтствовала той артиллеріи, которой располагала Кавказская армія.

**) Въ первой половинѣ 1915 г., когда турки создавали оборону на Галлиполійскомъ полуостровѣ противъ англичанъ и французовъ, около половины этихъ орудій была взята съ обороны Эрзерумскихъ укрѣпленій.

Историческое — какъ весьма древняго города, всегда бывшаго центромъ края, съ которымъ связана вся исторія этого обширнаго района Турціи.

Политическое — какъ административнаго центра края, символа власти османовъ въ Азіатской Турціи.

Экономическое — какъ важнѣйшаго торговаго центра, на перекресткѣ древнѣйшихъ историческихъ торговыхъ путей отъ Чернаго моря въ Персію и Мессопотамію и съ Кавказа вглубь Анатоліи.

Стратегическое — какъ центра военнаго управленія всего русско-турецкаго театра, базы 3-й Турецкой арміи и сильнѣйшей крѣпости.

Вотъ это обширное значеніе Эрзерума указывало на чрезвычайную важность для турокъ владѣнія имъ, а для насъ — имъ овладѣнія.

Несмотря на всю желательность скорѣйшаго штурма, необходимо было предварительно продвинуть впередъ 2 Туркестанскій корпусъ, оказавшійся уступомъ позади, пополнить боевые запасы частей, сдѣлать возможное сосредотсченіе и занять выгодное исходное положѐніе.

Хотя и побѣдные, наши части тоже нѣсколько перемѣшались и сбились у Кеприкея въ одну точку. Одинъ изъ Туркестанскихъ полковъ попалъ въ Пассинскую долину въ районъ 1 Кавказскаго корпуса.

Центръ и правый флангъ туркестанцевъ сильно отсталъ. Въ Пассинской долинѣ впереди оказалась 4 Кавказская стр. дивизія, сдѣлавшая прорывъ, непрерывно преслѣдовавшая турокъ и первая достигшая района Деве — Бойненской позиціи. Остальныя части 1 Кавказскаго корпуса эшелонировались за ней, также спѣша впередъ. Положеніе было естественное при побѣдномъ преслѣдованіи, высокомъ моральномъ подъемѣ и стремленіи всѣхъ впередъ.

Поэтому требовалось нѣкоторое время для приведенія арміи въ положеніе готовности къ штурму, такъ какъ пытаться штурмовать сильнѣйшія укрѣпленія позиціи безъ всякой подготовки было недопустимо, разъ турецкія части успѣли укрыться за укрѣпленія Деве-Бойну.

Съ другой стороны нельзя было на слишкомъ продолжительное время откладывать штурмъ, чтобы не позволить 3-й турецкой арміи придти въ себя и въ необходимой степени устроиться.

Учитывая всѣ эти обстоятельства и принявъ въ расчетъ минимальное время, потребное для производства неотложныхъ мѣръ

подготовки, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ намѣтилъ временемъ для штурма конецъ января.

Принявъ такое рѣшеніе, генералъ Юденичъ осуществляетъ рядъ мѣропріятій по подготовкѣ штурма, которыя приводятся въ исполненіе со всей энергіей и быстротой.

Но прежде всего былъ выработанъ планъ будущаго штурма укрѣпленій Эрзерума.

Командующій арміей генералъ Юденичъ, ознакомившись съ данными произведенной развѣдки, рѣшилъ главный ударъ сосредоточенными силами своей арміи направить противъ лѣваго фланга 3-й турецкой арміи съ обходомъ ея съ сѣвера.

Во исполненіе этой идеи штурма весь 2-й Туркестанскій корпусъ направлялся въ обходъ позиціи Деве-Бойну съ сѣвера, больше дивизіи предназначалось къ удару въ направленіи слабо защищеннаго промежутка между фортами Чобанъ-деде и Тафта со стороны Каргабазара по занятіи его, а три полка 39 пѣх. дивизіи, сильнѣйшей по составу, бросались противъ лѣваго фланга позиціи Деве-Бойну на форты Далангезъ и Чобанъ-деде и должны были служить осью захожденія всѣхъ силъ, назначенныхъ для нанесенія главнаго удара.

Для успѣшности выполненія штурма, используя значеніе незанятаго по оплошности турками массива Каргабазара, уже 9-го же января командующій арміей приказываетъ командиру 1 Кавказскаго корпуса немедленно прочно занять этотъ массивъ.

Въ соотвѣтствіи съ принятымъ планомъ штурма генералъ Юденичъ дѣлаетъ слѣдующія распоряженія по сосредоточенію силъ къ полю сраженія, перегруппировкѣ и продвиженію для занятія выгоднаго исходнаго положенія:

1) Командиру 2 Туркестанскаго корпуса приказываетъ безъ замедленія овладѣть сильными Кизилъ-Килисинскими позиціями, прикрывающими подступы къ Гурджибогазскому проходу и занятыми частями отступающаго 10-го корпуса; ему же указываетъ одновременно продвинуть центръ и правый флангъ корпуса, сильно отставшіе при наступленіи, съ цѣлью занять охватывающее положеніе въ отношеніи Деве-Бойненской позиціи.

2) Командиру 1 Кавказскаго корпуса приказываетъ: смѣнить 4 Кавказскую стр. дивизію, занимавшую передовыя позиціи передъ фронтомъ Деве-Бойну, сосредоточить ее у подножья Каргабазара. ея частями занять послѣдній; всю 39 пѣх. дивизію сосредоточить на правомъ флангѣ корпуса въ районѣ с. с. Миджельди, Тузчи, Гасанъ-кала; остальными частями корпуса занять линію фронта южнѣе 39 пѣх. дивизіи до южныхъ склоновъ Палантекена включи-

тельно; 66 пѣх. дивизію и Донскую пѣшую бригаду выдѣлить въ армейскій резервъ и сосредоточить въ районѣ Гасанъ-калы.

3) Командиру 4 Кавказскаго корпуса приказываетъ сосредоточенные съ началомъ Азапкейскаго сраженія къ правому флангу корпуса 5-й и 6-й*) Кавказскіе стр. полки передать въ резервъ арміи**).

4) Нѣсколько позже приказываетъ начальнику Азербейджанъ-Ванскаго отряда вернуть обратно 4 Кубанскую пластунскую бригаду, но она была возвращена съ запозданіемъ, прибыла уже по овладѣніи Эрзерумомъ и безъ 1 и 2 Терскихъ батальоновъ, которые были задержаны въ Азербейджанъ-Ванскомъ отрядѣ.

Одновременно съ этими распоряженіями было приказано въ кратчайшій срокъ доставить изъ Карса отпущенные патроны и пополнить войсковые запасы, а въ части войскъ направить пополненія изъ ближайшихъ запасныхъ батальоновъ.

Въ соотвѣтствіи съ принятой идеей штурма было рѣшено создать противъ тактическаго ключа позиціи Деве-Бойну — форта Чобанъ-деде сильную артиллерійскую группу изъ тяжелыхъ орудій, расположивъ ихъ въ многочисленныхъ складкахъ южнаго склона Каргабазара. Орудія рѣшено было взять изъ Карской крѣпости, количество ихъ опредѣлить въ зависимости отъ времени и перевозочныхъ средствъ, а во главѣ группы поставить начальника артиллеріи Карской крѣпости генералъ-маіора Вадина, который и былъ тотчасъ же вызванъ изъ Карса.

Въ распоряженіе генерала Вадина для перевозки орудій и боевого комплекта къ нимъ изъ Карса на выбранныя позиціи были временно переданы Кавказская автомобильная рота и одинъ молоканскій транспортъ изъ четверочныхъ фургоновъ. Въ соотвѣтствіи съ данными времени и средствъ было установлено, что для образованія артиллерійской группы будутъ перевезены изъ Карса восемь 42-линейныхъ пушекъ, восемь 6-ти дюймовыхъ пушекъ, изъ коихъ: четыре — въ 190 пудовъ и четыре — въ 120 пудовъ и шесть 6-ти дюймовыхъ мортиръ съ комплектами снарядовъ къ нимъ, а также переданъ изъ армейскаго резерва 1 Кавказскій мортирный дивизіонъ въ 12 гаубицъ. Такимъ образомъ осадную артиллерійскую группу образовали 34 орудія.

15 и 16 января генералъ квартирмейстеръ штаба арміи генералъ маіора Томиловъ и генералъ маіоръ Вадинъ произвели ре-

---

*) Безъ одного батальона, направленнаго къ Битлису.

**) 5 Кавказскій стр. полкъ былъ тотчасъ же переданъ штабомъ арміи въ I Кавказскій корпусъ.

когносцировку южныхъ склоновъ Карагабазара для избранія закрытыхъ позицій осадныхъ батарей. 17-го января была начата перевозка осадныхъ орудій изъ Карсской крѣпости. причемъ сами орудія и установки перевозились средствами Кавказской автомобильной роты, а боевой комплектъ снарядовъ — на молоканскихъ фургонахъ.

Орудія были установлены и пристрѣляны заблаговременно, а боевой комплектъ закончили перевозить уже на первый день штурма, 30-го января.

Въ началѣ же подготовки самъ командующій Кавказской арміей, въ сопровожденіи генералъ-квартирмейстера и начальниковъ оперативнаго и развѣдывательнаго отдѣленій, произвелъ личный осмотръ позиціи Деве-Бойну.

Предполагая, какъ всегда, на время операціи перейхать въ непосредственную близость штурмующихъ войскъ для личнаго управленія войсками, командующій арміей приказалъ срочно создать необходимую сѣть для телеграфной и телефонной связи штаба арміи изъ Гасанъ-калы со всѣми войсками. Работы велись съ полной энергіей и несмотря на трудность ихъ въ гористой покрытой глубокимъ снѣгомъ мѣстности и необходимость для связи со 2 Туркестанскимъ корпусомъ заново вести длинную линію черезъ высокій хребетъ, работы для установленія связи были закончены къ 19 января.

Въ соотвѣтствіи съ указанными выше распоряженіями командующаго арміей, 2 Туркестанскій корпусъ продолжалъ непрерывное наступленіе, преслѣдуя отходящія передъ нимъ части 10-го турецкаго корпуса, и 11-го января, послѣ боя, овладѣлъ Кизилъ-килисинской позиціей.

Съ 12-го по 19-е января на фронтѣ этого корпуса происходилъ рядъ боевъ для упроченія положенія корпуса на захваченной Кизилъ-килисинской позиціи. а на крайнемъ правомъ флангѣ его части 3 Кубанской пластунской бригады и праваго фланга 4 Туркестанской стр. дивизіи продвигались впередъ для обезпеченія фланга и тыла корпуса.

Въ этотъ же періодъ въ Пассинской долинѣ производилась указанная перегруппировка.

4 Кавказская стр. дивизія начала постепенно сосредотачиваться въ районѣ южной подошвы Каргабазара, а 11-го января, при отраженіи дивизіей контръ-атаки турокъ, однимъ батальономъ 16-го Кавказскаго стр. полка, производившимъ обходъ турокъ, былъ захваченъ Каргабазаръ.

Командующимъ арміей придавалось настолько серьезное зна-

ченіе занятію нами Каргабазарскаго плато, что, приказавъ еще 9-го января занять Каргабазаръ, онъ неоднократно запрашивалъ командира 1 Кавказскаго корпуса, выполнено ли его приказаніе объ этомъ.

Наконецъ для окончательнаго удостовѣренія въ какой мѣрѣ выполнено его требованіе, уже по переходѣ штаба арміи въ Гасанъкалу, генералъ Юденичъ командировалъ на Каргабазаръ начальника развѣдывательнаго отдѣленія штаба арміи полковника Драценко, который попутно произвелъ развѣдку съ цѣлью оцѣнки направленія черезъ Каргабазаръ для дальнѣйшаго наступленія.

Безпокойство командующаго арміей за степень энергіи, съ какой проводилось его требованіе о занятіи Каргабазара вполнѣ отвѣчало обстановкѣ: благодаря оплошности штаба 1 Кавказскаго корпуса, слабо реагировавшаго не только на предложеніе начальника оперативнаго отдѣленія, но и на требованіе генерала Юденича и замедлившаго исполненіе его. нами едва не было упущено время, такъ какъ турецкое командованіе уже поняло свою оплошность, благодаря которой Каргабазаръ былъ ими оставленъ не занятымъ.

11-го января, когда только батальонъ 16-го Кавказскаго стр. полка вышелъ на плато Каргабазара, съ противоположной, западной, стороны на него взбирались турецкія части, направленныя также для занятія его. Турки были сброшены на одинъ изъ болѣе низкихъ отроговъ Каргабазара, на которомъ зацѣпились и продержались до штурма.

Съ этого времени на Каргабазарѣ происходили почти ежедневныя боевыя столкновенія съ турками, пытавшимися сбросить насъ съ этого плато и направлявшими неоднократно съ этой цѣлью на него части для атаки.

Мы же для прочнаго владѣнія Каргабазаромъ непрерывно увеличивали на немъ наши силы, несмотря на чрезвычайно тяжелыя условія пребыванія на немъ.

Каргабазаръ — это высокое, до 10 тысячъ футъ, ровное громадное плато, вытянутое съ сѣвера на югъ и засыпанное въ это время года двухъ метровымъ снѣгомъ. Только двѣ-три тяжелыхъ тропы вели на него, одна — со стороны Пассинской долины. Ночью стужа была настолько сильна, что о снѣ не приходилось думать и люди должны были быть въ непрерывномъ движеніи, чтобы не заснуть совсѣмъ. А во время мятелей положеніе становилось совершенно нетерпимымъ.

Скаты Каргабазара были настолько круты, что массивъ считался недоступнымъ. Турецкое командованіе настолько было убѣждено въ недоступности Каргабазара, что на немъ не было построено не только форта, но ни одного укрѣпленія или окопа.

Во время постепеннаго сосредоточенія 4 Кавказской стр. дивизіи къ Каргабазару, къ этой дивизіи присоединился демонстративно отправленный передъ Азапкейскимъ сраженіемъ въ Джульфу 13 Кавказскій стр. полкъ, а 263 пѣх. Гунибскій полкъ, временно бывшій при этой дивизіи, былъ возвращенъ 66-й пѣх. дивизіи. Въ то же время вся 39 пѣх. дивизія была стянута въ районъ Гасанъ-кала — Тузчи — Миджельди.

Передовыя позиціи въ Пассинской долинѣ передъ Деве-Бойну заняли: сѣвернѣе шоссе — четыре дружины 33-й ополченской бригады, а южнѣе его — 5 Кавказскій стр. полкъ. Наконецъ къ югу отъ Палантекена былъ выдвинутъ отрядъ генерала Чиковани въ составѣ 2 Кавказской ополченской бригады, Екатериноградскаго пѣх. батальона, четырехъ сотенъ и шести орудій.

66-я пѣх. дивизія и Донская пѣшая бригада сосредоточились въ районѣ Гасанъ-калы въ армейскомъ резервѣ, а позади нихъ вся конница.

Въ то время, какъ происходила кратко описанная выше лихорадочная подготовка къ штурму эрзерумскихъ укрѣпленій, въ Карауранъ, гдѣ еще находился штабъ арміи, пріѣхалъ состоявшій при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ генералъ-отъ-инфантеріи Палицынъ.

Трудно сказать, какая истинная цѣль была его пріѣзда, но можно сдѣлать предположеніе съ достаточной достовѣрностью, что генералъ Палицынъ стремился убѣдить командующаго арміей и его ближайшихъ помощниковъ въ совершенной невозможности штурма эрзерумскихъ укрѣпленій, хотя уже и разрѣшеннаго.

Не знаю, что говорилъ генералъ Палицынъ у командующаго арміей, котораго онъ посѣтилъ тотчасъ же по пріѣздѣ.

Но послѣ того, возвратившись въ штабъ, генералъ Палицынъ очень долгое время бесѣдовалъ съ генералъ-квартирмейстеромъ генераломъ Томиловымъ, начальникомъ оперативнаго отдѣленія полковникомъ Масловскимъ и начальникомъ развѣдывательнаго отдѣленія полковникомъ Драценко.

Съ пишущимъ это, какъ начальникомъ оперативнаго отдѣленія, генералъ Палицынъ велъ продолжительную бесѣду. Онъ говорилъ, что, основательно изучивъ эрзерумскія укрѣпленія, свойства позиціи, подступы къ ней, вооруженіе, — считаетъ безумiемъ при такихъ условіяхъ штурмовать Эрзерумъ. Онъ выказалъ серьезнѣйшее знакомство съ устройствомъ Эрзерумской крѣпости и ея свойствами.

Неоднократно онъ повторялъ, что штурмъ Эрзерума, да еще зимой, считаетъ положительно авантюрой. Начальникъ оперативнаго отдѣленія ему возражалъ, что въ данное время обстановка наиболѣе благопріятствуетъ рѣшенію командующаго арміей штурмовать Эрзерумъ: армія противника разбита совершенно и пала духомъ, управленіе выпало изъ рукъ командованія ею; части перемѣшались; большіе снѣга, выпавшіе въ послѣднее время, засыпали окопы, ходы сообщенія и дороги, а продолжающіяся мятели и разстройство въ частяхъ затрудняютъ ихъ скорую и методическую очистку. На заявленіе генерала Палицына о томъ, что на вооруженіи крѣпости имѣется болѣе 700 крѣпостныхъ орудій, тогда какъ у насъ не имѣется достаточно осадной артиллеріи. кромѣ нѣсколькихъ орудій, перевезенныхъ изъ Карса, — ему было сказано, что дѣйствительно, какъ указано въ описаніи Эрзерумской крѣпости, на вооруженіи ея было столько орудій, но уже лѣтомъ 1915 г. около половины ихъ, по требованію изъ Константинополя, была отправлена въ Галлиполи. Прибыли ли они туда, мнѣ неизвѣстно, но въ данное время ихъ нѣтъ въ Эрзерумѣ. Это обстоятельство, совершенно не извѣстное ему, было чрезвычайно выгодно для насъ.

Приблизительно тоже самое говорили генералу Палицыну и генералъ Томиловъ и полковникъ Драценко.

Видя, что командующій арміей и его ближайшіе сотрудники проникнуты идеей штурма и полной рѣшимостью и, повидимому, убѣдившись. что не сможетъ заставить ихъ раздѣлить его мнѣніе о безуміи штурма, генералъ Палицынъ уѣхалъ обратно въ Тифлисъ

Командующій арміей генералъ Юденичъ ясно понималъ какое крупное рѣшеніе имъ принято и какую величайшую отвѣтственность онъ беретъ на себя. Не трудно себѣ представить, какъ тяжко отразилась бы внутри страны и на самой арміи неудача, если бы таковая послѣдовала. Вотъ почему уже одно рѣшеніе генерала Юденича произвести штурмъ Эрзерума, беря на себя и всю отвѣтственность за послѣдствія, являетъ собой высочайшій подвигъ. достойный, чтобы быть отмѣченнымъ исторіей особо.

Въ это время интенсивная подготовка къ штурму продолжалась.

Къ 19-му января были закончены работы по устройству связи штаба арміи съ войсками изъ Гасанъ-калы и тотчасъ же туда переѣхалъ генералъ Юденичъ со своимъ полевымъ штабомъ.

По прибытіи въ Гасанъ-калу командующій арміей отдаетъ по-

слѣднія распоряженія для штурма укрѣпленій Эрзерума, что объявляется въ секретномъ приказѣ о штурмѣ.

2 Туркестанскому корпусу приказывается атаковать части 10 Турецкаго корпуса, занимавшія Карагюбекскія позиціи и массивъ Думлу-дагъ, съ задачей выйти въ Эрзерумскую долину въ тылу позиціи Деве-Бойну. Атаку приказано было вести такимъ образомъ, чтобы лѣвымъ флангомъ корпуса имѣть направленіе на фортъ Карагюбекъ.

Для полученія выгоднаго исходнаго положенія для штурма, корпусу было приказано по возможности вплотную подойти къ Карагюбекскимъ позиціямъ и какъ можно больше продвинуть впередъ правый флангъ корпуса.

Въ Пассинской долинѣ, противъ Деве-Бойненской позиціи, гдѣ, по принятому командующимъ арміей плану штурма, главный ударъ предположено было нанести въ направленіи форта Чобанъ-деде и прикрывающаго его форта Далангезъ, выполненіе этой серьезной задачи было возложено на три полка 39 пѣх. дивизіи.

Командующій арміей лично назначилъ полки 39 пѣх. дивизіи для этой отвѣтственной задачи: дивизія въ теченіи всей войны заслужила репутацію наиславнѣйшей среди всѣхъ доблестныхъ войскъ Кавказской арміи и полки ея были наиболѣе мощными по своему численному составу*).

Въ виду важной и спеціальной задачи, 39 пѣх. дивизія, кромѣ 155 пѣх. Кубинскаго полка, бывшаго въ отдѣлѣ, на время штурма была непосредственно подчинена командующему арміей, составивъ отдѣльный боевой участокъ.

Между 2 Туркестантскимъ корпусомъ и 39 пѣх. дивизіей, на Каргабазарское плато командующій арміей сосредоточилъ всю 4 Кавказскую стр. дивизію, также съ непосредственнымъ подчиненіемъ ея командующему арміей и съ задачей нанести ударъ туркамъ со стороны Каргабазара въ направленіи незащищеннаго промежутка между фортами Чобанъ-деде и Тафта, — промежутка, прикрывавшагося массивомъ Каргабазаромъ, считавшимся турками недоступнымъ, а теперь нами занятымъ.

Еще правѣе этой дивизіи, для связи войскъ, дѣйствовавшихъ въ Пассинской долинѣ противъ Деве-Бойну, со 2 Туркестантскимъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ во флангъ и тылъ ея, черезъ сѣверную часть Каргабазарскаго плато, южнѣе г. Кандиль, была направлена изъ армейскаго резерва Донская пѣшая бригада генерала Волошинова Петриченко. Бригадѣ было указано, при штурмѣ, наступать

*) Какъ указано въ 1-й части, составъ полковъ ея былъ увеличенъ съ самаго начала войны на 1000 штыковъ.

сѣвернѣе с. Ени-кей съ цѣлью захвата южнаго входа въ Гурджибогазскій проходъ.

Атака фортовъ и укрѣпленій на всемъ остальномъ пространствѣ позиціи Деве-Бойну отъ форта Далангезъ исключительно до Палантекенскихъ фортовъ включительно, съ направленіемъ на послѣдніе колонны южнѣе хребта Палантекенъ, — была поручена 1 Кавказскому корпусу, ослабленному выдѣленіемъ изъ него трехъ полковъ 39 пѣх. дивизіи, но усиленнаго 5 Кавказскимъ стр. полкомъ.

Согласно послѣднихъ распоряженій командующаго арміей 4 Кавказская стр. дивизія постепено сосредоточила въ южной части обширнаго плато Каргабазара всѣ четыре полка дивизіи и 20 орудій, изъ нихъ 8 горныхъ и 12 легкихъ.

Сосредоточеніе цѣлой дивизіи съ артиллеріей на высокомъ, суровомъ, покрытомъ глубокимъ снѣгомъ плато Каргабазара само по себѣ представляетъ такое проявленіе героизма, совершеніе котораго только и могло быть при сочетаніи непреклонной воли командующаго арміей, умѣвшаго требовать отъ войскъ подъема, съ незнающей въ исторіи сравненія доблести и беззавѣтнаго мужества русскаго офицера, солдата и казака. Трудно представить какія нечеловѣческія усилія нужно было приложить, чтобы поднять на эту, считавшуюся недоступной, высоту Каргабазара, выше 10 тыс. футъ надъ уровнемъ моря, возвышавшуюся надъ долиной на 4 1/2 тысячъ футъ, двадцать орудій, изъ нихъ 12 легкихъ, безъ дорогъ, по протоптанной узкой тропѣ, съ высѣченными во льду ступенями*).

---

*) Начальникъ штаба 4 Кавказской стр. дивизіи полковникъ, нынѣ генералъ, Квинитадзе, въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «Такъ какъ на Каргабазаръ не было никакихъ путей, а необходимо было поднять туда не только всю пѣхоту дивизіи, но и ея артиллерію, на половину легкую, то надо было пробить узкую тропу, мѣстами въ видѣ ступенекъ, высѣченныхъ на обледенѣлыхъ крутыхъ скатахъ.

По этой тяжелой и опасной тропѣ подняты были артиллерія дивизіи, всѣ ея полки и ежедневно до окончательнаго сосредоточенія всей дивизіи на плато по ней подымались и спускались люди.

Снѣгъ, покрывающій плато Каргабазара, мѣстами былъ толщиною выше всадника. Необходимо было въ этомъ снѣгу пробить колонные пути и очистить значительныя площадки для установки юртъ, нѣкоторое количество которыхъ было постепенно поднято на плато. Въ періодъ подготовки на Каргабазарѣ полки мѣнялись каждые три-четыре дня, такъ какъ долгое пребываніе на немъ было положительно нестерпимо при необходимости быть въ постоянной боевой готовности для отраженія атакъ турокъ, которыя велись очень часто.

Для работъ же на самомъ плато ежедневно подымались назначенныя части. Подъемъ на плато требовалъ 4-5 часовъ; люди, придя на верхъ, не теряя времени приступали къ работѣ, ѣли холодную, принесенную съ собой, пищу и съ темнотой возвращались въ

Нужно отдать должное кипучей энергіи начальника дивизіи генерала Воробьева и особенно начальника штаба этой дивизіи полковника Квинитадзе, проявившихъ много настойчивости при исполненіи этого безпримѣрнаго подвига.

Во вторую же половину января, во исполненіе задуманнаго плана штурма, въ сѣверную часть Каргабазара, въ районъ южнѣе горы Кандиль, была направлена Донская пѣшая бригада генерала Волошинова Петриченко. Она также съ необычайными трудностями сосредоточилась въ указанномъ районѣ, готовясь къ штурму. Условія, въ которыхъ пришлось дѣйствовать ей, были также тяжелы, какъ и для 4 Кавказской стр. дивизіи. Сосредоточенію препятствовали сильныя мятели и глубокій снѣгъ; въ одну ночь, во время бушевавшей мятели, одинъ изъ батальоновъ, при движеніи, потерялъ большую часть его обмороженными.

Въ то время, когда происходила описанная выше подготовка къ штурму, къ Гасанъ-калѣ былъ сосредоточенъ состоявшій при штабѣ арміи Сибирскій авіаціонный отрядъ изъ нѣсколькихъ Ньюпоровъ, съ двумя или тремя летчиками.

На Кавказѣ вообще было мало авіаціонныхъ средствъ. Очень высокая, сильно гористая мѣстность Кавказскаго театра представляла большія затрудненія для полета аэропланов не достаточно совершенныхъ типовъ того времени: наиболѣе низкія долины и плато, откуда должны были подыматься аппараты, имѣли превышеніе надъ уровнемъ моря въ 4-6 тысячъ футъ; эти плато пересѣкались гребнями горъ, возвышающимися надъ первыми на нѣсколько тысячъ футъ. Аэропланамъ необходимо было взять достаточную высоту въ разряженномъ воздухѣ, чтобы не только безопасно пройти надъ гребнями, но иной разъ хотя бы лишь перелетѣть, не зацѣпившись. Мало было удобныхъ мѣстъ для подъема и спуска аппаратовъ и часто не было достаточно мѣста, для разбѣга, чтобы взять нужную высоту. По состоянію техники того времени указанныя обстоятельства представляли почти неодолимыя затрудненія при примѣненіи аэропланов для развѣдывательной службы.

Первоначально, весной 1915 г., въ штабъ Кавказской арміи въ Карсѣ прибыло два Сибирскихъ авіоотряда съ поручиками Тихоц-

---

долину, чтобы на другой день еще въ темнотѣ снова начинать подъемъ на Карагабазаръ». Воспоминанія начальника штаба 4 кавказской стр. дивизіи полк., нынѣ генерала Квинитадзе. Архивъ Е. В. Масловскаго.

кимъ и Курбатовымъ. Отряды имѣли аппараты Фармана, Вуазена и Ньюпоры. Всѣ они имѣли малый потолокъ и лишь легкіе Ньюпоры могли брать достаточную высоту въ разряженномъ воздухѣ гористаго театра, почему лишь исключительно они одни и были пригодны для полетовъ въ этихъ условіяхъ, но аппаратовъ было весьма ограниченное количество.

По малому совершенству аэропланов того времени, небольшой дальности ихъ полета, безконечной трудности для нихъ взять необходимую высоту для перелета черезъ встрѣчающіеся хребты, а съ другой стороны при громадномъ театрѣ, небольшой арміи и маневренной войнѣ, требовавшихъ далекихъ полетовъ, условія примѣненія аэропланов для развѣдывательной службы были чрезвычайно трудны.

Необходимо было постоянно сочетать требованія развѣдки съ малыми возможностями аппарата и иной разъ приходилось отказываться отъ нужной для выполненія аэропланомъ развѣдывательной задачи вслѣдствіе недостаточности средствъ для этого у аэроплана.

Только благодаря исключительной доблести летчиковъ можно было получать положительные результаты отъ службы авіаціи при тяжелыхъ условіяхъ Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій.

Къ концу 1915 г. одинъ изъ этихъ отрядовъ съ летчикомъ Заболоцкимъ былъ отправленъ въ Батумъ, гдѣ условія полета въ прибрежной полосѣ были неизмѣримо благопріятнѣе; онъ обслуживалъ Приморскій отрядъ при его наступленіи въ направленіи Трапезонда и находился въ распоряженіи штаба его.

Сосредоточенный у Гасанъ-калы въ періодъ подготовки къ штурму эрзерумскихъ укрѣпленій отрядъ поручика Мейера былъ использованъ для необходимой развѣдки тыла Деве-Бойненской позиціи какъ передъ штурмомъ, такъ и въ теченіи его, когда только атмосферическія условія этого допускали.

Служба летчиковъ была безгранично опасна; Пассинская долина имѣла превышеніе надъ уровнемъ моря въ 5 1/2 тысячъ футъ, а поясъ фортовъ на гребнѣ Деве-Бойну возвышался надъ ней на 3-4 тысячи футъ. Въ разряженномъ воздухѣ аэропланы съ трудомъ брали необходимую высоту и зачастую при перелетѣ черезъ гребень Деве-Бойну чуть не задѣвали за послѣдній. Послѣ каждаго полета аэропланъ возвращался съ новыми многочисленными пробоинами отъ пуль. Жизнь летчиковъ была полна непрерывной смертельной опасности и только сознаніе долга и беззавѣтное мужество начальника авіаціоннаго отряда поручика Мейера и офицеровъ отряда подвигала ихъ на почти ежедневные полеты въ такихъ условіяхъ.

ГЛАВА 15.

Эрзерумская операція: штурмъ Эрзерума.

Схема № 8.

Къ концу января 1916 г. всѣ подготовительныя мѣропріятія къ штурму были закончены, требовавшееся сосредоточеніе и нацѣливаніе частей было произведено, войска заняли указанное имъ исходное положеніе для штурма и ожидали сигнала для него.

Командующій арміей назначилъ временемъ для начала штурма 8 часовъ вечера 29-го января 1916 г.*), а съ 12-ти часовъ дня того же 29-го января артиллерійская группа генерала Вадина должна была произвести короткую артиллерійскую подготовку.

Въ соотвѣтствіи съ указаннымъ рѣшеніемъ, около полудня 29-го января осадная артиллерійская группа начала артиллерійскую подготовку штурма обстрѣломъ фортовъ Чобанъ-деде и Далангезъ и прилегающаго района.

---

*) 26-го января 1916 г. Командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ собралъ старшихъ начальниковъ въ штабѣ арміи къ 12-ти часамъ дня.

Присутствовавшій на этомъ сборѣ начальниковъ начальникъ штаба 4 Кавказской стр. дивизіи генералъ, тогда полковникъ Квинитадзе такъ описываетъ этотъ сборъ начальниковъ:

«Прекрасно помню картину; до сихъ поръ вижу ее, какъ вчера. Въ столовой штаба арміи собрались начальники: Калитинъ, Воробьевъ, Вадинъ и другіе. Генералъ Юденичъ обѣдаетъ, иногда перекидывается словами, совершенно не относящимся къ предстоящему бою. Кончили обѣдать. «Ну, господа, къ дѣлу.» Всѣ насторожились и повидимому приготовились долго слушать. Вѣдь беремъ Эрзерумъ!

«Получили мой приказъ о штурмѣ Эрзерума? Такъ вотъ назначаю часомъ начала атаки 8 часовъ вечера 28-го января.» И замолчалъ. Вотъ и вся рѣчь для штурма. Гробовое молчаніе. Очевидно ждали другого. Я сидѣлъ въ далекомъ углу и наблюдалъ. Наконецъ генералъ Калитинъ зашевелился и сталъ рѣзко просить объ отстрочкѣ, указывая на неготовность; присоединился генералъ Х и другіе. Молодчина генералъ Воробьевъ молчалъ, — ни слова.

«Хорошо, господа, откладываю на одинъ день; начинайте въ 8 часовъ вечера 29-го января».

Что и говорить, — отстрочка знаменитая.

Огонь, руководимый начальникомъ артиллеріи Карсской крѣпости генераломъ Вадинымъ, продолжался до наступленія сумерокъ, когда и былъ остановленъ.

Для корректированія стрѣльбы въ распоряженіе генерала Вадина былъ данъ передавшійся намъ за нѣсколько дней до начала штурма одинъ турецкій офицеръ Эрзерумской крѣпостной артиллеріи*).

Для наблюденія же за результатами дѣйствія артиллерійской группы былъ командированъ изъ штаба арміи подполковникъ Штейфонъ.

Скоротечность артиллерійской подготовки не могла конечно дать крупныхъ матеріальныхъ результатовъ, несмотря на чрезвычайную мѣткость стрѣльбы, руководимой генераломъ Вадинымъ, что потомъ, по взятіи Эрзерума, наглядно обнаружилось; этихъ матеріальныхъ результатовъ и не ожидалъ отъ нея командующій арміей, тѣмъ болѣе, что осадныхъ орудій было сосредоточено немного и они были небольшого калибра.

Но очень интенсивный огонь, произведя должный эффектъ, далъ необходимую моральную поддержку людямъ, готовящимся къ штур-

---

Начальники осмѣлѣли и стали настаивать еще болѣе. Генералъ Юденичъ трясъ головою: «Нѣтъ, нѣтъ, нельзя, имѣемъ свѣдѣнія — изъ Сиваса идутъ подкрѣпленія; ни однаго дня больше».

Генералъ Х всталъ и разрѣшился докладомъ. Начиналось такъ: «Я, по опыту Портъ-Артура, по опыту дѣйствій подъ крѣпостями...» и пошелъ, и пошелъ. Генералъ Х стоялъ нѣсколько сзади и не видѣлъ лица генерала Юденича. Я приготовился, ибо видѣлъ лицо генерала Юденича и главное нетерпѣніе, столь знакомое намъ, его подчиненнымъ. Даже пальцами правой руки забарабанилъ по столу. «Ну, думаю, хватитъ сейчасъ».

«У насъ тоже есть опытъ взятія укрѣпленныхъ позицій», прервалъ докладъ генерала Х генералъ Юденичъ и потомъ рѣзко: «Будете стрѣлять — отлично, не будете — обойдемся безъ Васъ». Наступило молчаніе. Просьбы объ отстрочкѣ сразу прекратились. Обводя взоромъ всѣхъ, генералъ Юденичъ увидѣлъ и меня въ углу. Очевидно прочелъ на моемъ лицѣ полное сочувствіе. «Что, Георгій Ивановичъ, много снѣга на Каргабазарѣ?» Я показалъ рукой на шею. «Спуститесь?» «Надо», отвѣчаю. «Да, надо». И вотъ все. Совѣщаніе окончилось.

Вотъ исторически вѣрная картина историческаго совѣщанія 26-го января 1916 г. Разошлись.»

Изъ этого разсказа видно, что полковникъ Квинитадзе, какъ вѣроятно и другіе, предполагалъ, что генералъ Юденичъ собираетъ старшихъ начальниковъ для совѣщанія. Но это не былъ военный совѣтъ, сборъ котораго не отвѣчалъ духу Командующаго арміей. Въ послѣднюю минуту передъ штурмомъ генералъ Юденичъ собралъ ближайшихъ старшихъ начальниковъ, чтобы лично передать свое рѣшеніе, дабы не было съ началомъ выполненія этой отвѣтственной боевой задачи какихъ либо недоразумѣній.

*) По заявленію генерала Вадина, онъ, испытывая сильное отвращеніе и презрѣніе къ этому передавшемуся офицеру, не использовалъ его услугъ.

му. Вмѣстѣ съ тѣмъ непродолжительность огня не позволила туркамъ отгадать, что штурмъ начинается, такъ какъ турки могли естественно ожидать длительной многодневной подготовки его артиллеріей.

Въ 8 часовъ вечера 29-го января 1916 г. въ совершенной темнотѣ и въ полномъ безмолвіи, но быстро и энергично, войска двинулись на грозныя твердыни Эрзерума.

Штурмъ начался.

Атака поведена была такъ:

1) На правомъ флангѣ арміи 2 Туркестанскій корпусъ двинулся двумя колоннами:

Въ центрѣ и на правомъ флангѣ корпуса наступала 4 Туркестанская стр. дивизія съ приданными ей частями въ составѣ 17-ти батальоновъ, 24 орудій, 13 1/2 сотенъ и 1 роты саперъ*) на Карагюбекскую позицію къ западу отъ шоссе, идущаго черезъ Гурджибогазскій проходъ, причемъ для атаки форта Карагюбекъ и западныхъ склоновъ Гурджибогазскаго прохода назначено было шесть батальоновъ (14 Туркестанскій стр. полкъ и два батальона 13 Туркестанскаго стр. полка), а остальные батальоны составили обходную колонну, направленную отъ с. Зинагора на Думлу-дагъ, выдѣливъ небольшую часть для непосредственнаго обезпеченія праваго фланга дивизіи и для связи съ 3 Кубанской пластунской бригадой.

Лѣвѣе 4 Туркестанской стр. дивизіи наступала 1-я бригада 5 Туркестанской стр. дивизіи въ составѣ 8-ми батальоновъ, 26 орудій, 4 сотенъ и 1 роты саперъ**) на участокъ Карагюбекской позиціи къ востоку отъ шоссе исключительно до массива Каргабазаръ, нанося главный ударъ 18-мъ Туркестанскимъ стр. полкомъ между Кечкъ-су и Думлу-су.

Крайній правый флангъ корпуса обезпечивался наступленіемъ 3 Кубанской пластунской бригады полковника Камянскаго въ со-

---

*) 13-й, 14-й, 15-й и 16-й Туркестанскіе стр. полки, 14-й Кубанскій пластунскій батальонъ, 4 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ (16 орудій), 3-й горный дивизіонъ 9-й Сибирской арт. бригады (8 орудій), 3 Екатеринодарскій каз. полкъ (6 сотенъ), 3 Горско-Моздокскій каз. полкъ (5 1/2 сотенъ), 1 Кавказскаго каз. полка (2 сотни), 2 Туркестанскаго сапернаго батальона — одна рота.

**) 17-й и 18-й Туркестанскіе стр. полки (8 бат.), 5 Туркестанскаго стр. арт. дивизіона (14 легк. орудій), 3-го горнаго дивизіона 9 Сибирской арт. бригады (8 г. орудій), 1 Кавказскаго мортирнаго дивизіона (4 гаубицы), 1 Кавказскаго каз. полка (4 сотни), 2 Туркестанскаго сапернаго батальона (одна рота).

ставѣ 3-хъ батальоновъ и полусотни казаковъ*) изъ района с. Ишхана на с. с. Эрсисъ и Кискимъ**).

Въ резервѣ корпуса двигался 23 Туркестанскій стр. полкъ (четыре батальона).

2) Лѣвѣе туркестанцевъ для связи частей послѣдняго съ остальными атакующими войсками наступала небольшая колонна генерала Волошинова Петриченко въ составѣ четырехъ батальоновъ Донской пѣшей бригады и 6 орудій. Колонна была направлена изъ района въ двухъ верстахъ южнѣе г. Кандиль на западъ для овладѣнія небольшимъ хребтомъ къ сѣверу отъ с. с. Кечкъ и Ени-кей съ цѣлью захвата южнаго выхода Гурджибогазскаго прохода.

3) Еще лѣвѣе, отъ Каргабазарскаго плато начала наступленіе колонна генерала Воробьева изъ всей 4 Кавказской стр. дивизіи въ составѣ 16-ти батальоновъ, 36 орудій и 4 сотенъ***) на промежутокъ между фортами Чобанъ-деде и Тафта; дивизія двинулась тремя колоннами: правая — полковника Горшкова, въ составѣ 1 батальона 13-го Кавказскаго стр. полка, 1/4 сотни 3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полка и 2 горныхъ орудій 4 Кавказской стр. арт. бригады, двигалась на высоты южнѣе с. Кечкъ; средняя — полковника Запольскаго, въ составѣ четырехъ батальоновъ 15 Кавказскаго стр. полка съ 6-ю горными орудіями 4 Кавказской стр. арт. бригады и 1/4 сотни (12 казаковъ) 3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полка, наступала въ направленіи с. Ахтапа и лѣвая — генерала Путинцева, въ составѣ 16-го Кавказскаго стр. полка и двухъ батальоновъ 14-го Кавказскаго стр. полка, а всего 6-ти батальоновъ, 8-ми горныхъ орудій 4 Кавказской стр. арт. бригады и 1/2 сотни 3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полка, двигалась для овладѣнія Гюней-тапа и с. Олухлы.

На Каргабазарѣ двадцать орудій артиллерійскаго участка полковника кн. Вачнадзе, въ составѣ двухъ легкихъ и одной горной батареи, готовы были съ наступленіемъ разсвѣта поддержать атаку частей дивизіи.

Въ резервѣ дивизіи оставались три батальона 13-го Кавказскаго и два батальона 14-го Кавказскаго стр. полковъ.

Три сотни 3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полка двинулись въ направленіи на с. Кечкъ съ цѣлью обезпеченія праваго фланга дивизіи и связи съ донцами.

---

*) 13-й, 16-й и 18-й Кубанскіе пластунскіе батальоны и 3-го Горско-Моздокскаго каз. полка — 1/2 сотни.

**) См. схему № 7.

***) 13-й, 14-й, 15-й и 16-й Кавказскіе стр. полки, 4 Кавказская стр. арт. бригада (12 легкихъ и 24 горныхъ орудій) и четыре сотни 3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полка.

4) Въ Пассинской долинѣ, противъ лѣваго фланга Деве-Бойненской позиціи изъ района с. Туи двинулась въ атаку фортовъ Далангезъ и Чобанъ-деде сильная колонна генерала Рябинкина, въ составѣ трехъ полковъ 39-й пѣх дивизіи, а именно: 12 батальоновъ, 30 орудій, 1/4 роты саперъ и 1/2 сотни казаковъ *), наступая тремя колоннами: лѣвая колонна, полк. Арджеванидзе, въ составѣ 153 пѣх. Бакинскаго полка, причемъ 3-й батальонъ и двѣ роты 4-го батальона этого полка подъ командой полковника Пирумова атаковали фортъ Далангезъ, 2-й батальонъ, обезпечивая въ движеніи 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ слѣва, наступалъ лѣвѣе форта Чобанъ-деде, остальные полтора батальона были въ полковомъ резервѣ; средняя колонна полковника Фененко, въ составѣ 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, двинулась для атаки съ фронта Чобанъ-деде, и правая колонна полковника кн. Нижерадзе, въ составѣ 154 пѣх. Дербентскаго полка, направилась для атаки форта Чобанъ-деде въ обходъ съ сѣвера, со стороны форта Тафта.

5) Къ югу отъ 39-й пѣх. дивизіи на центръ и правый флангъ Деве-Бойненской позиціи перешли въ наступленіе части 1 Кавказскаго корпуса, въ составѣ 9 батальоновъ, 12 дружинъ ополченія, 55 орудій, 31 1/2 сотни казаковъ, 6 арм. дружины и 3 1/4 инженерныхъ ротъ**), тремя колоннами въ Пассинской долинѣ и одной — по южную сторону хребта Палантекенъ.

Правая колонна, въ составѣ 193, 195, 198 и 611 дружинъ ополченія 33 ополченской бригады, повела атаку на широкомъ фронтѣ между 39 пѣх. дивизіей и Эрзерумскимъ шоссе, противъ фортовъ первой линіи Узунъ-Ахметъ-Караколъ и Узунъ-Ахметъ № 1; въ серединѣ, къ югу отъ шоссе, въ направленіи фортовъ Кобурга, Орта-

---

*) 153 пѣх. Бакинскій, 154 пѣх. Дербентскій, 156 пѣх. Елисаветпольскій полки, 24 легкихъ и 6 горныхъ орудій 39 арт. бригады, 1/2 сотни 3 Кавказскаго каз. полка и 1/4 роты 1 Кавказскаго сапернаго батальона.

**) 5 Кавк. стр. полкъ 2 Кавк. стр. дивизіи, 155 пѣх. Кубинскій полкъ 39 пѣх. дивизіи, Екатериноградскій пѣх. батальонъ, 33 ополченская бригада (дружины: 193, 195, 196, 197, 198, 611), 2 Кавказская ополченская бригада (дружины: 542, 545, 566, 583, 588, 589), 39 арт. бригады (12 горн. орудій), I Кавказскій отд. арт. дивизіонъ (18 легк. орудій), 1-й и 2-й Кавказскихъ отд. гауб. батарей (7 гаубицъ), двѣ позиціонныя батареи (12 порш. орудій), 5 Кавказская каз. дивизія (I Таманскій, 3 Линейный и 55 Донской каз. полки), двѣ сотни 3 Кавк. каз. полка, двѣ сотни 3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полка, двѣ сотни 3 Кизляро-Гребенскаго каз. полка, двѣ сотни 3 Черноморскаго каз. полка, Манджурская конная сотня, 83 Донская и 10 и 30 Кубанскія особыя сотни, 4 Кубанская каз. батарея (6 к. орудій), 6-я армянская дружина, I Кавказскій саперный батальонъ.

юкъ и Орта-юкъ-Илавези, перешелъ въ наступленіе 5 Кавказскій стр. полкъ подъ командой полковника Докучаева; еще южнѣе — по сѣвернымъ склонамъ Палантекена, противъ форта Грязъ двинулся 155 пѣх. Кубинскій полкъ 39 пѣх. дивизіи. Наступленіе этихъ колоннъ поддерживали: 18 легкихъ орудій 1 Кавказскаго отдѣльнаго арт. дивизіона, 6 горныхъ орудій 39 арт. бригады (при кубинцахъ) и 7 гаубицъ 1-й и 2-й Кавказскихъ отд. гаубичныхъ батарей. Для связи находились двѣ сотни 3 Кавказскаго каз. полка и 1/4 роты 1 Кавказскаго сапернаго батальона.

По южнымъ склонамъ Палантекена обходная колонна генерала Чиковани, въ составѣ Екатериноградскаго пѣхотнаго батальона, шести дружинъ 2 Кавказской ополченской бригады, одной сотни 3-го Сунженско-Владикавказскаго и одной сотни 3 Кизляро-Гребенскаго каз. полковъ, 83 Донской особой сотни, Манджурской конной сотни, 6 орудій 39 арт. бригады, 6 арм. дружины и 1/4 роты 1 Кавказскаго сапернаго батальона, начала наступленіе черезъ Кюлли-Дерилеръ на Палантекенскіе форты для атаки ихъ. Послѣдняя колонна выдѣлила на флангъ для обезпеченія своего движенія Манджурскую конную сотню и 6 арм. дружину, кромѣ того, одну ополченскую дружину съ двумя орудіями — для связи съ 4 Кавказскимъ корпусомъ и одну дружину — для обезпеченія тыла.

Въ резервѣ корпуса въ районѣ Гасанъ-калы находились 21 сотня казаковъ и на Кеприкейскихъ позиціяхъ для охраны порядка въ тылу — двѣ дружины 33-й ополченской бригады, одна сотня 3-го Черноморскаго каз. полка и 12 поршневыхъ орудій 2 Кавказскаго поршн. дивизіона.

6) Въ армейскомъ резервѣ въ районѣ Гасанъ-калы находились 66 пѣх. дивизія (261 пѣх. Ахульгинскій, 262 пѣх. Грозненскій, 263 пѣх. Гунибскій и 264 пѣх. Георгіевскій полки) и 66 арт. бригада въ составѣ 16 батальоновъ и 40 орудій, а около Кара-дербентскаго прохода — 6 Кавказскій стр. полкъ*). Кромѣ того, была вытребована изъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда 4 Кубанская пластунская бригада въ составѣ 19, 20, 21 и 22 Кубанскихъ и 1 и 2 Терскихъ батальоновъ.

Въ назначенное время, въ полной тишинѣ, но быстро и энергично, пошли въ атаку 3-й батальонъ и двѣ роты 4-го батальона 153-го пѣх. Бакинскаго полка подъ командой чрезвычайно рѣшительнаго,

---

*) Одинъ батальонъ полка былъ посланъ командиромъ 4 Кавк. корпуса къ Ванскому озеру въ составъ отряда генерала Абаціева.

храбраго и опытнаго стараго полковника Пирумова, обходя фортъ Далангезъ съ сѣвера, и рѣшительно бросились на боковой, сѣверный фасъ форта Далангезъ, смявъ передовыя части турокъ.

Турки, замѣтивъ наступленіе бакинцевъ, оказывали упорное сопротивленіе, но бакинцы смѣло и безостановочно шли впередъ и, приблизившись къ форту, съ криками "ура" бросились на штурмъ его.

Командовавшій 10-й ротой прапорщикъ Навлянскій первый вскочилъ на брустверъ, увлекая за собой всю роту, но, спрыгнувъ во внутренность форта, тотчасъ же былъ убитъ *). Вслѣдъ за 10-й ротой ворвались въ фортъ и остальныя роты атакующихъ бакинцевъ; полковникъ Пирумовъ былъ въ числѣ первыхъ. Послѣ короткой, но жестокой штыковой схватки съ отчаянно сопротивлявшимся гарнизономъ форта, послѣдній еще до наступленія разсвѣта былъ взятъ бакинцами. Защитники форта, не успѣвшіе бѣжать, или не сдавшіеся, были перебиты. Бакинцы понесли значительныя потери, особенно въ офицерскомъ составѣ, но выполнили чрезвычайно важную задачу овладѣнія фортомъ, прикрывавшимъ фортъ Чобанъ-деде и Туйское ущелье, и положили блестящее начало безпримѣрному штурму**). Полковникъ Пирумовъ тотчасъ же привелъ въ порядокъ своихъ бакинцевъ и занялъ фортъ, приспособивъ, насколько возможно было до разсвѣта, горжу форта для обороны.

Это былъ первый взятый нами фортъ Эрзерума.

---

*) За этотъ подвигъ прапорщикъ Навлянскій былъ посмертно Высочайше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени, который и былъ переданъ его матери-вдовѣ.

**) Въ 1877 г., въ предшествовавшую Русско-Турецкую войну, когда часть Кавказской арміи атаковала въ лобъ Деве-Бойну, послѣдняя еще не была усилена двумя линіями фортовъ, которые были построены англійскими инженерами уже послѣ войны 1877-78 г. Тогда позиція Деве-Бойну была взята, но, вслѣдствіе того, что генералъ Гейманъ упустилъ время для развитія дальнѣйшаго наступленія, чтобы захватить самый Эрзерумъ, и далъ возможность оправиться разстроеннымъ турецкимъ войскамъ, а затѣмъ самую атаку организовалъ чрезвычайно неискусно и очень сложно, а главное, потому что въ теченіе всего боя не было видно ни управленія, ни твердой воли къ проведенію принятаго рѣшенія, — атака не удалась. Ни одна изъ колоннъ не смогла выполнить данной имъ задачи и всѣ отошли въ исходное положеніе. Только 153 пѣх. Бакинскій полкъ овладѣлъ фортомъ Азизіе съ тремя прикрывавшими его люнетами, но оставленные безъ поддержки, когда всѣ отошли, Бакинцы съ большими усиліями должны были пробиваться назадъ, успѣвъ при этомъ увести съ собой часть захваченныхъ ими плѣнныхъ въ числѣ 19 штабъ и оберъ-офицеровъ и 546 нижнихъ чиновъ. Интересно отмѣтить, что и тогда, какъ и въ послѣднюю войну, 153 пѣх. Бакинскій полкъ овладѣлъ штурмомъ фортомъ и тогда тоже первою ворвалась 10-я рота полка, а командиръ ея Шт.-Капитанъ Томаевъ, прикрывая затѣмъ отходъ полка и окруженный съ остатками своей роты, отказавшись сдаться, погибъ, поднятый на штыки, оставшіеся люди роты были также переколоты.

Одновременно съ колонной полковника Пирумова двинулись впередъ и остальныя части 39 пѣх. дивизіи; но такъ какъ фортъ Далангезъ, прикрывавшій лучшіе подступы къ форту Чобанъ-деде и входу въ Туйское ущелье, еще надо было взять, то остальныя части дивизіи продвинулись лишь нѣсколько впередъ: 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ, имѣя лѣвѣе себя для обезпеченія движенія со стороны Далангеза 2-й батальонъ 153 пѣх. Бакинскаго полка, сбивая передовыя части турокъ, къ разсвѣту подошелъ вплотную къ подошвѣ кряжа, на верху котораго былъ расположенъ фортъ Чобанъ-деде.

На правомъ флангѣ 39-й пѣх. дивизіи двинулся въ атаку 154-й пѣх. Дербентскій полкъ подъ командой своего командира полковника кн. Нижерадзе, направленный для атаки форта Чобанъ-деде въ обходъ его съ сѣвера.

Чтобы выйти къ сѣверной подошвѣ гребня Деве-Бойну, полку предстояло сбить передовыя части турокъ, занимавшихъ край оврага за с. Туи.

Полкъ началъ атаку съ наступленіемъ темноты и, опрокинувъ бывшихъ передъ нимъ турокъ, быстро двинулся впередъ, преодолѣвая съ большими усиліями пересѣченную мѣстность, покрытую глубокимъ снѣгомъ. но вскорѣ наткнулся на новыя силы противника. Это былъ 103 полкъ 35 дивизіи. занимавшій до того одинъ изъ отроговъ Каргабазара противъ лѣваго фланга 4 Кавказской стр. дивизіи, въ началѣ этой же ночи только что сброшенный частями послѣдней дивизіи въ сторону с. Туи и оказавшійся передъ шедшимъ въ атаку 154 пѣх. Дербентскимъ полкомъ. Дербентцы тотчасъ же атаковали турокъ и послѣ короткой схватки захватили весь 103 турецкій полкъ въ полномъ его составѣ съ его командиромъ.

Наступившій разсвѣтъ, заставшій дербентцевъ внизу у подошвы Деве-Бойну, увѣнчаннаго фортомъ Чобанъ-деде, подъ сильнымъ огнемъ крѣпостной артиллеріи, заставилъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе, но и достигнутое имѣло для насъ громадное значеніе: было положено начало выхода къ промежутку между Деве-Бойну и Каргабазаромъ и взять въ плѣнъ цѣлый турецкій полкъ.

Съ разсвѣтомъ дербентцы не отошли, а закрѣпились на достигнутомъ рубежѣ.

На нашемъ правомъ флангѣ арміи, также ночью на 30-е января, 2 Туркестанскій корпусъ, обходившій Деве-Бойненскую позицію съ сѣвера, началъ одновременно наступленіе для атаки Карагюбекской позиціи съ фортомъ Карагюбекъ.

Тяжелыя условія мѣстности чрезвычайно замедлили движеніе, и части корпуса медленно продвигались впередъ. Разсвѣтъ засталъ

ихъ далеко отъ позиціи, и наступленіе продолжалось непрерывно въ теченіе всего дня.

Въ центрѣ корпуса, противъ форта Карагюбекъ, по самому дну Гурждибогазскаго прохода, медленно продвигались два батальона 14 Туркестанскаго стр. полка, подъ сильнымъ огнемъ съ форта и прилегающихъ высотъ. Правѣе ихъ остальные два батальона этого полка и два батальона 13 Туркестанскаго стр. полка двигались въ обходъ форта Карагюбекъ съ сѣвера черезъ высоты Думлу-дага, засыпанные глубокимъ снѣгомъ. По южнымъ склонамъ Гурджибогазскаго прохода наступала 1-я бригада 5 Туркестанской стр. дивизіи, на укрѣпленныя позиціи турокъ въ направленіи нѣсколько лѣвѣе форта Карагюбека, имѣя справа 18 Туркестанскій стр. полкъ полковника Виберга, а слѣва 17 Туркестанскій стр. полкъ полковника Герасимова.

Съ трудомъ преодолѣвая труднодоступную мѣстность и глубокій, мѣстами по поясъ, снѣгъ, обходные батальоны 14-го, 13-го и 18-го Туркестанскихъ стр. полковъ послѣ полудня 30-го января появились на высотахъ на флангахъ форта; къ этому же времени и батальоны 14-го Туркестанскаго стр. полка, подъ покровительствомъ нашей артиллеріи, наступавшіе въ самомъ Гурджибогазскомъ проходѣ подошли близко къ форту Карагюбекъ и около 2-хъ часовъ дня, когда они были отъ форта шагахъ въ пятистахъ, на послѣднемъ, сильно обстрѣливавшемся нашей артиллеріей, неожиданно произошелъ громадной силы взрывъ, ясно указавшій, что это взрывъ порохового погреба. Столбъ пламени и дыма высоко поднялся надъ фортомъ, образуя на небѣ громаднѣйшій черный крестъ.

Батальоны 14-го Туркестанскаго стр. полка, наступавшіе въ Гурджибогазскомъ проходѣ, и ближайшія части 18-го Туркестанскаго стр. полка съ его командиромъ бросились тотчасъ же впередъ. И черезъ короткій промежутокъ бывшіе болѣе близкими къ форту батальоны 14-го Туркестанскаго стр. полка первыми ворвались въ только что брошенный турками фортъ, водрузивъ на брустверѣ русскій флагъ. Вслѣдъ за ними вошли и части 18-го Туркестанскаго стр. полка съ его командиромъ.

Затрудняюсь указать на причину взрыва порохового погреба и поспѣшнаго оставленія турками сильнаго форта. Причиною взрыва могло быть удачное попаданіе нашего снаряда въ пороховой погребъ. Но вѣроятнѣе, что подъ вліяніемъ обнаружившагося къ полудню обхода обоихъ фланговъ форта частями 14-го и 18-го Туркестанскаго стр. полковъ и боязни оказаться обложенными и отрѣзанными, занимавшіе фортъ, подготовивъ его къ взрыву, спѣшно его оставили. Таково мнѣніе и командира 14 Туркестанскаго стр. полка пол-

ковника, нынѣ генерала, Андріевскаго, руководившаго атакой форта Карагюбекъ.

Во всякомъ случаѣ, оставленіе форта турками и занятіе его нами было результатомъ прекрасно проведенной атаки форта, съ обходомъ обоихъ его фланговъ.

Палъ еще одинъ сильный фортъ 1-й линіи, запиравшій Гурджибогазскій проходъ, который выводилъ въ Эрзерумскую долину въ тылу позиціи Деве-Бойну.

Такимъ образомъ, къ двумъ часамъ дня 30-го января мы владѣли уже двумя фортами первой линіи.

На остальномъ фронтѣ 2 Туркестанскаго корпуса наступленіе тоже непрерывно велось, но вслѣдствіе чрезвычайно труднодоступной мѣстности и упорнаго сопротивленія частей 10-го турецкаго корпуса до вечера 30-го января наши части продвинулись лишь немного впередъ. Особенно отсталъ бывшій на флангѣ корпуса 16-й Туркестанскій стр. полкъ.

Лѣвѣе туркестанцевъ и въ связи съ ними медленно двигалась впередъ отъ г. Кандиль Донская пѣшая бригада, съ трудомъ пробивая пути въ глубокомъ снѣгу.

Южнѣе ея, на Каргабазарскомъ плато, колонны 4 Кавказской стр. дивизіи на всемъ своемъ фронтѣ атаковали турокъ, занимавшихъ отроги Каргабазара, и послѣ ряда штыковыхъ атакъ, сбросили турокъ въ долину. Сброшенный на лѣвомъ флангѣ дивизіи колонной генерала Путинцева 103 турецкій полкъ въ сторону наступавшаго внизу 154 пѣх. Дербентскаго полка, какъ указано было выше, былъ въ свою очередь атакованъ послѣднимъ и взятъ въ плѣнъ. Опрокинувъ турокъ, части 4 Кавказской стр. дивизіи, продѣлывая въ глубочайшемъ снѣгу тропинки, медленно спускались въ теченіе дня къ подошвѣ Каргабазара, ведя передовыми частями непрерывно бои.

Съ наступленіемъ разсвѣта части 39-й пѣх. дивизіи оказались подъ сильнѣйшимъ огнемъ многочисленной и выгодно расположенной крѣпостной и полевой артилеріи турокъ, державшимъ подъ своимъ огнемъ всѣ складки мѣстности.

Но особенно тяжкимъ оказалось положеніе бакинцевъ, взявшихъ штурмомъ фортъ Далангезъ, гдѣ въ теченіе дня происходили событія, имѣвшія серьезнѣйшее значеніе для всего штурма.

Командующій арміей, какъ только получилъ донесеніе о взятіи бакинцами форта Далангезъ, учитывая все серьезное значеніе этого для дальнѣйшаго развитія штурма, приказалъ удерживать

фортъ во что бы то ни стало; это было передано на фортъ бакинцамъ, которые и приготовились къ защитѣ его *).

Турки, которымъ была чрезвычайно опасна потеря форта Далангезъ для успѣшности дальнѣйшей обороны Деве-Бойнепской позиціи, рѣшили приложить всѣ усилія, чтобы тотчасъ же обратно овладѣть имъ.

Съ наступленіемъ разсвѣта 30-го января турецкое командованіе сосредоточиваетъ по форту Далангезъ, прилегающей къ нему мѣстности и подступамъ къ форту съ нашей стороны самый напряженный огонь болѣе сотни орудій громаднаго сектора обороны. Вся указанная площадь буквально засыпалась дождемъ снарядовъ крѣпостной и полевой артиллеріи противника. Никакія попытки съ нашей стороны подвести подкрѣпленія и подать снаряды и патроны къ форту въ теченіе всего дня не удавались. Защитники форта были предоставлены самимъ себѣ.

Подъ покровительствомъ мощнаго огня крѣпостной и полевой артиллеріи турки съ утра бросились въ контръ-атаку въ направленіи на фортъ Далангезъ съ цѣлью обратнаго овладѣнія имъ. Наша артиллерія напрягала всѣ усилія бороться съ артиллеріей противника и задержать наступленіе. но слишкомъ неравны были условія для такого состязанія.

Турки вели наступленіе на фортъ съ необычайной энергіей. Но бакинцы, руководимые хладнокровнымъ и мужественнымъ полковникомъ Пирумовымъ, подпустили наступающихъ турокъ на близкую дистанцію и встрѣтили ихъ столь сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, что сметаемые ряды турокъ заколебались и поспѣшно отошли.

Несмотря на первую неудачу, турецкое командованіе не оставило своего намѣренія обратно овладѣть фортомъ. Въ теченіе всего дня турки непрерывно повторяли яростныя атаки, все время поддерживая сильнѣйшій артиллерійскій огонь многочисленныхъ батарей.

Напряженіе атакъ съ каждымъ разомъ увеличивалось, а защитники форта все таяли, неся громадныя потери.

Убывалъ и имѣвшійся у нихъ запасъ патроновъ, отказывали работать разгоряченные пулеметы, воды для охлажденія не было ни капли; конечно, не было ея и для питья.

---

*) Полковникъ Пирумовъ, получивъ приказаніе удерживать фортъ съ полутора батальонами, объявилъ объ этомъ Бакинцамъ. Полные одушевленія и рѣшимости, Бакинцы, оставленные для защиты форта, просили донести шефу полка Великому Князю Сергію Михайловичу, что они умрутъ, но не отдадутъ форта.

Уже склонялся день къ вечеру, когда бакинцы отбили шестую атаку, изъ коихъ одна доходила до штыка.

Патроновъ не оставалось ни одного. Изъ полкового резерва непрерывно пытались подать патроны на осликахъ, а также и отдѣльными людьми, но никто не доходилъ до форта: гибли подъ страшнымъ огнемъ и люди, и ослики.

Между тѣмъ турки въ седьмой разъ пошли въ контръ-атаку противъ форта. Положеніе оставшихся въ живыхъ немногочисленныхъ защитниковъ форта стало ужаснымъ, но полковникъ Даніельбекъ Пирумовъ поднялъ духъ ихъ до высочайшей степени; обходя всѣхъ, онъ говорилъ: "Что смущаетесь, развѣ мы не русскіе? Нѣтъ патроновъ, но у насъ есть еще штыки и ручныя гранаты для встрѣчи врага; я буду съ вами".

Люди приготовились; въ строй стали всѣ раненые, кто могъ итти.

Турокъ подпустили почти вплотную и тогда, по знаку полк. Пирумова и одновременно съ нимъ, бакинцы выскочили изъ форта и съ громкимъ крикомъ "ура" столь стремительно бросились въ штыки на турокъ, что послѣдніе не выдержали удара и отхлынули.

Но прошло немного времени, какъ свѣжія части турокъ пошли вновь въ атаку. Это была восьмая атака турокъ.

Уже начало смеркаться. Положеніе бакинцевъ было, дѣйствительно, безвыходное; никто изъ нихъ не помышлялъ объ оставленіи форта. но трудно было расчитывать снова отбить атаку одними штыками небольшимъ числомъ оставшихся въ живыхъ и изнемогшихъ защитниковъ. Но въ эту положительно критическую минуту, когда турки уже начали свою атаку, къ доблестнымъ защитникамъ форта удалось подойти изъ резерва одному бакинцу съ осликомъ съ патронами.

Ободренные этой подачей патроновъ, бакинцы быстро разобрали патроны; въ цѣпь залегли всѣ раненые, кто только могъ держать винтовку; нѣкоторыхъ положили, по ихъ просьбѣ, въ цѣпь и вложили въ руки заряженныя винтовки, такъ какъ сами они не имѣли силъ этого сдѣлать. И когда приблизились атакующіе, то бакинцы встрѣтили ураганнымъ огнемъ турецкую атаку и рѣшительно ее отбили.

Больше турки не повторяли атакъ. Наступила ночь. Защитники форта могли нѣсколько отдохнуть, привести себя въ порядокъ и подсчитать свои потери. Изъ болѣе 1.400 человѣкъ, бывшихъ въ полутора батальонахъ при началѣ контръ-атакъ турокъ, осталось около 300 человѣкъ и то большей частью раненыхъ. Но задача была выполнена. За ночь гарнизонъ былъ увеличенъ, мѣстность по сто-

ропамъ форта занята. Положеніе укрѣпилось, особенно съ достигнутымъ къ вечеру 30-го января успѣхомъ на всемъ фронтѣ.

193, 195, 198 и 611 дружины Государственнаго ополченія (33-й ополченской бригады) и 5 Кавказскій стр. полкъ, которые должны были атаковать въ лобъ сильнѣйшую Деве-Бойнинскую позицію, покрытую на этомъ участкѣ многочисленными фортами и вогнутую здѣсь въ сторону Эрзерума, на широкомъ фронтѣ отъ 39 пѣх. дивизіи до сѣверныхъ склоновъ хребта Палантекенъ, въ теченіе ночи, сбивъ передовыя части турокъ, подошли близко къ первой линіи фортовъ отъ Узунъ-Ахметъ-Караколъ до Орта-юкъ-Илавези, но съ наступленіемъ дня продвинуться далѣе не могли, неся громадныя потери.

По просьбѣ командира 1 Кавказскаго корпуса, изъ армейскаго резерва вечеромъ былъ переданъ въ его распоряженіе 263-й пѣх. Гунибскій полкъ, который ночью же былъ направленъ вдоль Эрзерумскаго шоссе въ направленіи форта Узунъ-Ахметъ № 1 и занялъ участокъ между ополченцами и 5 Кавказскимъ стр. полкомъ.

Лѣвѣе 5 Кавказскаго стр. полка, по сѣвернымъ склонамъ Палантекена наступалъ 155 пѣх. Кубинскій полкъ.

Еще 28-го января утромъ этотъ полкъ былъ двинутъ изъ Гасанъ-калы на сѣверные склоны Палантекена; пройдя долиной верстъ 7-8, полкъ втянулся въ ущелье склона дикаго Палантекена. Путь былъ трудный. Двигались по узкой тропѣ. Къ вечеру тропа исчезла, и полкъ шелъ за проводникомъ-армяниномъ. Съ наступленіемъ темноты поднялась снѣжная вьюга. Около двухъ верстъ карабкались по крутому скату надъ пропастью, люди выбивались изъ силъ, пробивая во льду и камнѣ ступеньки тропы, по которой должны были проходить и люди, и лошади. Нѣсколько человѣкъ и лошадей, оступившись, погибли въ пропасти.

Къ двумъ часамъ ночи вышли на плато и остановились.

29-го января весь день кубинцы простояли на мѣстѣ, выславъ послѣ полудня впередъ и въ стороны развѣдку, которая впереди натолкнулась на передовыя части противника.

Вечеромъ 29-го января, одновременно съ остальными частями Кавказской арміи, атакующей Эрзерумскія укрѣпленія, кубинцы двинулись впередъ и, легко отбросивъ передовую часть турокъ, выдвинутую съ форта Гязъ, на разсвѣтѣ подошли къ краю глубочайшей долины, глубиною до версты и шириною до 2-3 верстъ, за которой на гребнѣ былъ расположенъ фортъ Гязъ.

Съ разсвѣтомъ 30-го января съ форта Гязъ по кубинцамъ турки открыли очень сильный артиллерійскій огонь изъ крѣпостныхъ орудій, который поддерживали въ теченіе всего дня. Весь день ку-

бинцы простояли на мѣстѣ, неся небольшія потери, но не имѣя возможности перейти глубокій оврагъ подъ огнемъ турокъ.

На самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ 8 часовъ вечера двинулась колонна генерала Чиковани по южнымъ склонамъ Палантекена для атаки фортовъ Палантекенъ.

Ополченцы генерала Чиковани, наступая также въ неимовѣрно тяжкихъ условіяхъ, въ первую же ночь на 30-е января овладѣли хребтомъ Темень-Ташъ, куда были выдвинуты турками передовыя охраняющія части съ фортовъ Палантекенъ.

Въ ночь съ 30-го на 31-е января 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ снова пошелъ на штурмъ форта Чобанъ-деде, имѣя слѣва отъ себя 2-й батальонъ бакинцевъ. Елисаветпольцы во главѣ со своимъ командиромъ полковникомъ Фененко, быстро двинувшись впередъ, начали тяжелый подъемъ по чрезвычайно крутому восточному скату на гребень, на которомъ расположенъ фортъ Чобанъ-деде, возвышающійся надъ Пассинской долиной почти на 2.000 футовъ. 2-й батальонъ бакинцевъ слѣва тоже началъ взбираться на гребень Деве-Бойну южнѣе Чобанъ-деде.

Темнота затрудняла оріентировку, каменистый грунтъ былъ очень труденъ для подъема, камни осыпались изъ-подъ ногъ, люди падали, обрывались, но безостановочно шли впередъ.

Передовыя части противника, выдвинутые впередъ форта, обнаружили наступленіе елисаветпольцевъ и бакинцевъ; весь гребень ожилъ, противникъ открылъ сильнѣйшій артиллерійскій, пулеметный и ружейный огонь, освѣщая атакующихъ ракетами.

Елисаветпольцы и бакинцы, сбивъ передовыя части турокъ, упорно продвигались впередъ, подъ прикрытіемъ темноты, преодолѣвая чрезвычайныя трудности. Уже передовыя части ихъ подходили близко къ гребню Деве-Бойну и форту Чобанъ-деде на немъ, когда наступившій разсвѣтъ поставилъ атакующихъ въ тяжкое положеніе: елисаветпольцы и слѣва отъ нихъ батальонъ бакинцевъ оказались въ непосредственной близости отъ турокъ, укрытыхъ за брустверами, на совершенно открытомъ склонѣ, безъ какой-либо складки мѣстности; близость къ противнику не позволяла нашей артиллеріи оказать огневую поддержку; елисаветпольцы и батальонъ бакинцевъ, не имѣя укрытій, были положительно сметены съ гребня, къ которому подходили. Съ громадными потерями, нѣсколько отойдя назадъ, они зацѣпились за небольшіе уступы на крутомъ склонѣ и, несмотря ни на какія усилія противника и продолжаю-

щіяся потери, не оставляли своей позиціи, полные готовности повторить атаку *).

Весь день 31-го января атака укрѣпленій, защищающихъ Эрзерумъ, продолжалась по всему фронту.

Части 2 Туркестанскаго корпуса медленно, но непрерывно наступали по чрезвычайно тяжелой мѣстности, покрытой глубокимъ снѣгомъ, сбивая упорно обороняющихся турокъ 10-го корпуса, старавшихся задержаться на каждой складкѣ мѣстности. Въ этотъ день 14-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ захватилъ с. Гюнъ-Гермесъ.

Къ вечеру части корпуса подходили къ району Тафтинской позиціи и къ западу отъ нея.

Донская пѣшая бригада спустилась съ массива Каргабазара и оказалась къ вечеру въ районѣ форта Тафта.

4 Кавказская стр. дивизія, наканунѣ въ теченіе цѣлаго дня накапливаясь внизу, у подошвы Каргабазара, весь день вела рѣшительную атаку турокъ, прикрывавшихъ промежутокъ между фортами Чобанъ-деде и Тафта и продвигалась шагъ за шагомъ впередъ. Къ вечеру 31-го января части дивизіи опрокинули оборонявшихся на этомъ участкѣ турокъ и отбросили ихъ на гребень южнѣе форта Тафта.

На остальномъ фронтѣ арміи наши части также вели упорный бой, мѣстами немного продвинувшись впередъ.

Въ Пассинской долинѣ, передъ центромъ Деве-Бойненской позиціи, ополченцы, 263 пѣх. Гунибскій и 5 Кавказскій стр. полки продолжали нести серьезныя потери отъ сильнаго артиллерійскаго огня противника и лишь немного продвинулись впередъ.

Кубинцы въ теченіе всего дня оставались на краю глубокой и широкой долины, отдѣляющей ихъ отъ форта Гязъ; до вечера они вошли въ связь вправо — съ 5 Кавказскимъ стр. полкомъ, и влѣво — съ ополченцами отряда генерала Чиковани.

Колонна генерала Чиковани по южнымъ склонамъ хребта Палантекенъ постепенно продвигалась ближе къ фортамъ Палантекенъ.

Съ утра 1-го февраля на всемъ фронтѣ Кавказской арміи атака турецкихъ позицій непрерывно продолжалась, особеннаго напряженія достигая на участкахъ 2-го Туркестанскаго корпуса и 4 Кав-

*) Какъ высокъ былъ моральный духъ войскъ видно изъ слѣдующаго: Елисаветопольцы, сброшенные съ гребня Деве-Бойну съ большими потерями и продолжая нести ихъ, цѣпляясь на склонѣ хребта, узнавъ о предположеніи Командующаго арміей послать имъ на подкрѣпленіе свѣжую часть, просили черезъ штабъ дивизіи отмѣнить это распоряженіе и предоставить имъ однимъ честь взятія Чобанъ-деде.

кавской стр. дивизіи, гдѣ наши части, тѣсня турокъ, постепенно выходили въ широкую долину Эрзерума въ тылъ позиціи Деве-Бойну.

Части 2 Туркестанскаго корпуса, продолжавшія тѣснить 10-й турецкій корпусъ, съ утра 1-го февраля начали наступленіе на Тафтинскія позиціи турокъ и къ западу отъ нихъ. 4 Туркестанская стр. дивизія, атакуя турокъ, постепенно сбрасывала ихъ съ послѣднихъ гребней, прикрывавшихъ выходы въ долину Эрзерума.

Лѣвѣе ея, 1-я бригада 5 Туркестанской стр. дивизіи въ составѣ 17-го и 18-го Туркестанскихъ стр. полковъ на лѣвомъ флангѣ корпуса, также съ боемъ продвигалась впередъ.

Около 3 часовъ дня 1 февраля передъ третьимъ батальономъ 17-го Туркестанскаго стр. полка, бывшимъ подъ командой подполковника Кирилова и наступавшимъ по широкой открытой долинѣ съ подъемомъ въ сторону движенія, внезапно выросло укрѣпленіе, изъ котораго турки открыли сильнѣйшій огонь по батальону.

Это былъ фортъ Тафта, что выяснилось позже, по взятіи его. Командиръ батальона подполковникъ Кириловъ тотчасъ же началъ атаку его, будучи хорошо поддержанъ мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи. Лѣвѣе 3-го батальона, въ обходъ слѣва форта, наступалъ 2-й батальонъ того же 17-го Туркестанскаго стр. полка. Сзади, за 3-мъ батальономъ, шла 1-я рота 18 Туркестанскаго стр. полка (капитана Шленговскаго), а вправо и далеко уступомъ назадъ двигался 3-й Донской пѣшій батальонъ войскового старшины Кирѣева.

При приближеніи 3-го батальона 17-го Туркестанскаго стр. полка къ форту огонь противника значительно усилился, но это не остановило наступающихъ.

Подъ покровительствомъ мѣткаго и сильнаго огня нашей артиллеріи, направленнаго на фортъ, 3-й батальонъ 17-го Туркестанскаго стр. полка, во главѣ со своимъ командиромъ подполковникомъ Кириловымъ, перейдя вбродъ рѣчку, бросился на штурмъ форта. Начало темнѣть. Около 6-ти часовъ вечера 1-го февраля 3-й батальонъ 17-го Туркестанскаго стр. полка ворвался въ фортъ и быстро овладѣлъ имъ; 10-я рота штабсъ-капитана Хаджи-Мурата захватила четыре тяжелыхъ орудія, а 9-я рота — шесть полевыхъ орудій. Батальонъ захватилъ много плѣнныхъ и другихъ трофеевъ. Удачѣ штурма много способствовали: выходъ 2-го батальона того же 17-го Туркестанскаго стр. полка въ обходъ форта съ юга, гдѣ онъ овладѣлъ съ боя высотой, нависшей надъ фортомъ, и прорывъ позицій турокъ 4 Кавказской стр. дивизіей, произведенный нѣсколько ранѣе южнѣе форта Тафта.

Позднѣе къ уже взятому форту сосредоточились: 1-я рота 18-го Туркестанскаго стр. полка и затѣмъ, уже въ темнотѣ, 3-й Донской пѣшій батальонъ.

Донская пѣшая бригада, въ своемъ наступленіи 1-го февраля, взявъ нѣсколько вправо, къ вечеру вышла къ форту Тафта вслѣдъ за туркестанцами.

4 Кавказская стр. дивизія, съ разсвѣта продолжая развитіе достигнутаго наканунѣ крупнаго успѣха и энергично ведя атаку турокъ, занимавшихъ гребень южнѣе форта Тафта, уже къ полудню 1-го февраля сбросила турокъ съ этого гребня и продолжала продвигаться съ боемъ далѣе на западъ къ долинѣ Эрзерума.

Фактически этими дѣйствіями 4-й Кавказской стр. дивизіи и овладѣніемъ туркестанцами фортомъ второй линіи Тафтой произведенъ былъ прорывъ фронта турецкаго расположенія, и начался выходъ, правда съ боемъ, въ Эрзерумскую долину.

Въ Пассинской долинѣ части, атакующія позицію Деве-Бойну, несли серьезныя потери отъ перекрестнаго артиллерійскаго огня противника съ искусно подготовленной знаменитой позиціи, и лишь въ немногихъ мѣстахъ могли нѣсколько продвинуться впередъ. Три полка 39 пѣх. дивизіи выжидали сигнала для повторенія рѣшительнаго штурма форта Чобанъ-деде; ополченцы, 263 пѣх. Гунибскій и 5 Кавказскій стр. полки, на совершенно открытой съ турецкихъ позицій мѣстности, по открытому плато, вдающемуся въ вогнутую позицію турокъ, съ трудомъ и очень медленно продвигались впередъ, неся большія потери и привлекая на себя перекрестный огонь турокъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ долины кубинцы продолжали оставаться на краю глубокой долины: продвигаться черезъ нее можно было только гуськомъ по одному, по тропѣ, что было совершенно невозможно подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи съ фортовъ.

Части отряда генерала Чиковани по южнымъ склонамъ хребта Палантекенъ продолжали съ большими трудностями продвигаться впередъ, все ближе подходя къ фортамъ.

Весь день по всему фронту арміи идетъ упорный бой. Но командующій арміей выжидаетъ возможно большаго продвиженія впередъ 2 Туркестанскаго корпуса и 4 Кавказской стр. дивизіи въ обходъ позиціи Деве-Бойну, чтобы окончательно бросить всѣ войска въ рѣшительный штурмъ укрѣпленій Эрзерума.

Наступило 2-е февраля.

На всемъ фронтѣ арміи полное боевое напряженіе, особенно на правомъ флангѣ, гдѣ туркестанцы и 4 Кавказская стр. дивизія съ разсвѣта продолжаютъ энергичное наступленіе.

Около полудня 2-го февраля, только что вернувшись съ развѣдки и еще даже не переодѣвшись, въ кожаномъ костюмѣ и шлемѣ, явился въ штабъ арміи нашъ лучшій летчикъ поручикъ Мейеръ,

спѣша съ докладомъ о добытыхъ серьезныхъ данныхъ. Отъ пережитаго волненія его лицо передергивалось нервной судорогой. Его аппаратъ въ морозномъ воздухѣ съ трудомъ перелетѣлъ черезъ гребень Деве-Бойну, чуть не касаясь его крылами аэроплана; въ аппаратѣ было болѣе двадцати ружейныхъ пробоинъ.

Поручикъ Мейеръ доложилъ, что онъ замѣтилъ необычное движеніе на улицахъ Эрзерума и нѣкоторое количество повозокъ, тянувшихся по дорогѣ отъ Эрзерума на западъ. У него сложилось впечатлѣніе, что начинается эвакуація тыловыхъ учрежденій.

Нѣсколько ранѣе было получено донесеніе отъ 2 Туркестанскаго корпуса и 4 Кавказской стр. дивизіи о выходѣ ихъ частей въ Эрзерумскую долину.

Командующій арміей генералъ Юденичъ, понявъ, что наступила минута кризиса, отдалъ приказъ тотчасъ же всему фронту арміи двинуться въ рѣшительную атаку укрѣпленій Эрзерума.

Части 2 Туркестанскаго корпуса, еще съ разсвѣта продолжавшія тѣснить противника, двинулись къ с. с. Гамбиръ и Гинсъ, расположеннымъ при выходѣ въ долину Эрзерума.

14-й Туркестанскій стр. полкъ, подъ командой полковника Андріевскаго, наступавшій на лѣвомъ флангѣ 4 Туркестанской стр. дивизіи, днемъ овладѣлъ с. Агъ-дагъ, а къ вечеру 2-го февраля занялъ с. Гамбиръ, уже въ Эрзерумской долинѣ. 3-й батальонъ 17-го Туркестанскаго стр. полка, сдавъ. по приказанію командира полка, фортъ и захваченные трофеи 1-му Донскому пѣшему батальону. подошедшему около 9 часовъ утра, присоединился къ полку, который совмѣстно со всей 5 Туркестанской стр. дивизіей началъ наступленіе на западъ, выходя въ Эрзерумскую долину.

Туда же направлялись и батальоны Донской пѣшей бригады

4 Кавказская стр. дивизія, сдѣлавшая наканунѣ прорывъ, наступала мимо Гинса на юго-западъ, двумя авангардами преслѣдуя отступающихъ турокъ.

Въ 4 часа 2-го февраля полки 39 пѣх. дивизіи начали рѣшительную атаку форта Чобанъ-деде и прилегающаго района, къ атакующимъ присоединились и бакинцы, занимавшіе фортъ Далангезъ. ими захваченный и удерживавшійся все время.

Одновременно перешли въ рѣшительное наступленіе и всѣ части противъ центра и праваго фланга Деве-Бойненской позиціи, а именно: четыре ополченскихъ дружины, 263 пѣх. Гунибскій и 5-й Кавказскій стр. полки, а къ югу отъ хребта Палантекенъ — части отряда генерала Чиковани.

Турки всюду оказывали сопротивленіе, но чувствовалась разрозненность ихъ дѣйствій и растерянность.

Къ вечеру 2-го февраля въ Пассинской долинѣ было захвачено частью съ боя, частью только что оставленные семь фортовъ позиціи Деве-Бойну: 263 пѣх. Гунибскій полкъ захватилъ фортъ Узунъ-Ахметъ № 1, ополченцы — Узунъ-Ахметъ-Караколъ, 5 Кавказскій стр. полкъ — Кобургу и оба Ортакюка.

Къ вечеру елисаветпольцы вошли въ фортъ 2-й линіи Чобанъ-деде, незадолго передъ этимъ брошенный спѣшно уходящими турками.

Вечеромъ того же 2-го февраля части колонны генерала Чиковани, бросившись на штурмъ обоихъ фортовъ Палантекенъ, рѣшительнымъ штыковымъ ударомъ овладѣли обоими фортами. Командиръ 155 пѣх. Кубинскаго полка, получивъ приказъ атаковать фортъ Гязъ, въ виду тяжкихъ условій мѣстности, рѣшилъ атаку произвести съ наступленіемъ темноты, но еще передъ вечеромъ, замѣтивъ громадной силы взрывъ на форту Гязъ, немедленно двинулъ полкъ по тропѣ впередъ; съ большимъ трудомъ перейдя глубокую долину, полкъ къ разсвѣту 3-го февраля вошелъ въ покинутый турками фортъ Гязъ.

Всѣ части Кавказской арміи, воодушевленныя достигнутымъ успѣхомъ, несмотря на крайнее утомленіе, всю ночь на 3-е февраля продвигались впередъ, преслѣдуя быстро отступавшихъ турокъ.

На разсвѣтѣ 3-го февраля части Кавказской арміи начали подходить къ самому Эрзеруму. Первой вошла въ Эрзерумъ казачья сотня со старшимъ адъютантомъ штаба 1 Кавказскаго корпуса есауломъ Медвѣдевымъ. За нею двигались другіе. 39 пѣх. дивизія, еще вечеромъ свернувшая послѣ занятія фортомъ Чобанъ-деде по гребню Деве-Бойну и пройдя мимо форта Сивишли, оставленнаго турками, на разсвѣтѣ 3-го февраля спустилась на Эрзерумское шоссе, недалеко отъ самого Эрзерума.

Когда вступали въ Эрзерумъ черезъ Карсскія ворота наши первыя части, черезъ противоположныя Трапезондскія ворота спѣшно уходили послѣднія сохранившіяся турецкія войска.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города горѣли дома; уже затихалъ огонь на развалинахъ громаднаго зданія штаба 3-й турецкой арміи; на площади передъ нимъ толстый слой бумажнаго пепла свидѣтельствовалъ о только что уничтоженномъ архивѣ турецкой арміи. Непрерывная трескотня отъ взрывовъ патроновъ въ артиллерійскомъ складѣ въ валгангѣ у Карсскихъ воротъ, продолжавшаяся болѣе сутокъ, сопровождала, какъ салютъ, вступленіе побѣдныхъ русскихъ войскъ въ Эрзерумъ черезъ эти ворота.

Временами происходили большой силы взрывы пороховыхъ погребовъ и складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ, какъ въ самомъ го-

родѣ, такъ и за нимъ, и на различныхъ фортахъ. Много подготовленныхъ взрывовъ удалось предотвратить. Жителей осталось немного.

Рано утромъ 3-го февраля командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ, въ сопровожденіи начальниковъ оперативнаго и развѣдывательнаго отдѣленій полковниковъ Масловскаго и Драценко и личнаго адъютанта поручика Лаврентьева, выѣхалъ на автомобилѣ въ Эрзерумъ. У перевала черезъ гребень Деве-Бойну, на шоссе, вслѣдствіе загроможденія послѣдняго двигавшимися къ Эрзеруму войсками и толстаго слоя снѣга, обратившагося въ вязкую глубокую грязь, генералъ Юденичъ со спутниками пересѣлъ на казачьихъ лошадей проходившей казачьей части и въ сопровожденіи небольшого конвоя отъ этой же части вскорѣ вступилъ въ Эрзерумъ вмѣстѣ съ передовыми частями своей арміи.

Сдѣлавъ распоряженіе о преслѣдованіи остатковъ турецкой арміи, объ установленіи порядка въ городѣ, охраненія и производствѣ учета громаднаго имущества 3-й турецкой арміи, о предотвращеніи дальнѣйшихъ взрывовъ пороховыхъ погребовъ и складовъ, локализаціи пожаровъ и лично объѣхавъ и осмотрѣвъ городъ, генералъ Юденичъ воспользовался гостепріимствомъ американскаго миссіонера, единственно оставшагося изъ иностранцевъ, и пробылъ у послѣдняго нѣсколько часовъ, пока необходимыя первоначальныя мѣры были приняты, а затѣмъ, вернувшись передъ вечеромъ въ штабъ арміи въ Гасанъ-калу, послалъ Августѣйшему Главнокомандующему краткое телеграфное донесеніе о побѣдно закончившемся штурмѣ, взятіи Эрзерума, вступленіи въ него нашихъ войскъ и своемъ посѣщеніи его.

Въ тотъ же день въ Эрзерумъ подошла и 4 Кавказская стр. дивизія, еще 2-го утромъ первой прорвавшаяся въ Эрзерумскую долину, переданная тогда же въ распоряженіе командира 2 Туркестанскаго корпуса, части котораго выходили въ Эрзерумскую долину въ томъ же районѣ, и направленная послѣднимъ на Эрзерумъ. А 4-го февраля, выступивъ утромъ изъ форта Гязъ и спустившись съ горъ, въ 10 часовъ вечера вошелъ въ Эрзерумъ 155 пѣх. Кубинскій полкъ. Простоявъ на одной изъ площадей около двухъ часовъ, послѣ полуночи двинулся черезъ Трапезондскія ворота на присоединеніе къ своей дивизіи, части которой вели бой въ районѣ с. Илиджа.

Части Кавказской арміи, выйдя въ Эрзерумскую долину, продолжали преслѣдованіе въ безпорядкѣ отступавшихъ турокъ.

Во время этого преслѣдованія 3-й батальонъ 17-го Туркестанскаго стр. полка подъ командой подполковника Кирилова, бывшій впереди на лѣвомъ флангѣ корпуса, усиленный двумя спѣшенными сотнями Сибирской каз. бригады, въ ночь на 4-е февраля атаковалъ

турокъ, занимавшихъ сел. Кара-аразъ, съ цѣлью, прорвавъ расположеніе отступающаго противника, дать выходъ Сибирской каз. бригадѣ для преслѣдованія. Къ разсвѣту 4-го февраля туркестанцы овладѣли селеніемъ, захвативъ орудія, пулеметы и плѣнныхъ; одна рота турокъ попала цѣликомъ въ руки 3-го батальона.

Тотчасъ же по занятіи с. Кара-аразъ, Сибирская каз. бригада генерала Радаца бросилась впередъ для преслѣдованія турокъ и захватила остатки 34 турецкой дивизіи съ ея артиллеріей.

Въ ту же ночь на 4-е февраля 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ, послѣ горячаго боя, овладѣлъ крупнымъ селеніемъ Илиджа на главномъ пути изъ Эрзерума въ Эрзинджанъ и Трапезондъ, захвативъ при этомъ много трофеевъ.

Въ эти же дни преслѣдованія, частями Кавказской арміи въ Эрзерумской долинѣ было захвачено 46 офицеровъ, болѣе 2.500 аскеровъ и 59 орудій; на южныхъ же путяхъ отъ Эрзерума, выдвинутой впередъ нашей конницей было захвачено 20 орудій и много плѣн-

[redacted]

Преслѣдованіе велось на широкомъ фронтѣ отъ р. Чорохъ на сѣверѣ до р. Тузла-чай на югѣ; вся конница была выброшена впередъ.

На главномъ направленіи, вдоль Трапезондскаго шоссе, энергично наступала 2-я бригада 39 пѣх. дивизіи. На крайнемъ правомъ флангѣ 2 Туркестанскаго корпуса частями 3 Кубанской пластунской бригады 10-го февраля былъ занятъ г. Испиръ, но еще ранѣе, 9-го февраля, 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ занялъ с. Ени-кей, а 155 пѣх. Кубинскій полкъ ночной атакой овладѣлъ с. Ашкалой.

На этой линіи командующій арміей приказалъ пріостановить преслѣдованіе.

Операція закончилась.

ГЛАВА 16.

Значеніе и результаты побѣды.

Ни чрезвычайно тяжелыя условія, въ которыхъ происходилъ штурмъ, ни считавшіяся неприступными твердыни Эрзерума, не могли остановить порыва и энергіи войскъ и поколебать волю ихъ вождя, и 3-го февраля 1916 г. крѣпость Эрзерумъ была взята нашими войсками.

Казавшееся невозможнымъ было совершено.

Крѣпость Эрзерумъ, считавшаяся военными спеціалистами неприступной для атаки открытой силой, а для обложенія требовавшая непомѣрнаго количества войскъ, пала, и 3-я турецкая армія, ее защищавшая, была почти уничтожена.

Кавказская армія, сама изнемогшая въ длительныхъ бояхъ, получила громадные трофеи. Кромѣ плѣнныхъ и трофеевъ, взятыхъ въ Азапкейскомъ сраженіи, при самомъ штурмѣ Эрзерума было захвачено 235 офицеровъ. 12.753 аскера, 9 знаменъ, 3 знамени курдскихъ полковъ, 323 орудія.

Во время преслѣдованія со 2-го по 4-е февраля было захвачено въ бою въ районѣ с. Кара-арзъ 17 Туркестанскимъ стр. полкомъ и Сибирской каз. бригадой остатки 34-й турецкой дивизіи съ ея артиллеріей. Другими частями въ Эрзерумской долинѣ въ то же самое время было захвачено 46 офицеровъ, болѣе 2.500 аскеровъ и 59 орудій; а на южныхъ путяхъ отъ Эрзерума нашей конницей было взято нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и 20 орудій. Наконецъ, впослѣдствіи, при болѣе тщательномъ осмотрѣ всей площади Деве-Бойненской позиціи, были найдены еще нѣсколько десятковъ орудій, сброшенныхъ турками при оставленіи ими крѣпостного района въ овраги и отчасти скрытыхъ снѣгомъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ штурма Эрзерума Кавказская армія захватила болѣе 450 орудій, т. е. всю крѣпостную и значительную часть полевой артиллеріи, болѣе 300 офицеровъ, болѣе 20 тысячъ аскеровъ, 9 знаменъ регулярныхъ полковъ, 3 знамени курдскихъ конныхъ полковъ, громаднѣйшіе запасы продовольствія и разнаго

рода артиллерійскаго, интендантскаго и инженернаго имущества въ складахъ и магазинахъ какъ самого Эрзерума, такъ и въ районѣ Кепри-кея и Гасанъ-калы.

Впечатлѣніе отъ этой двойной побѣды было огромно, а значеніе и результаты ея — безграничны.

Оплотъ турокъ-османлисовъ въ Анатоліи былъ въ нашихъ рукахъ. Центръ, изъ котораго исходили нити военнаго и гражданскаго управленія, центръ экономической и политической жизни огромнаго района былъ исторгнутъ изъ рукъ Турціи и оказался въ нашемъ владѣніи.

Въ періодъ, когда почти нигдѣ у союзниковъ не было успѣховъ, когда англичане и французы только что должны были отказаться отъ продолженія борьбы съ турками на Галлиполійскомъ полуостровѣ и эвакуировать оттуда свои войска, потерявъ въ теченіе сравнительно непродолжительной операціи 268.500 человѣкъ убитыми, ранеными, плѣнными и больными *), не добившись успѣха, и это несмотря на все могущество техническихъ средствъ, примѣнявшихся ими тамъ и на мощное содѣйствіе многочисленной судовой артиллеріи; когда, послѣ неудачнаго наступленія англичанъ въ Месопотаміи, англійскій отрядъ ген. Таусенда былъ окруженъ у Кутъ-эль-Амары, готовясь къ сдачѣ; когда наши арміи на западномъ фронтѣ, послѣ великаго отхода, набирались силъ для будущихъ операцій — вѣсть о разгромѣ турецкой арміи и овладѣніи исторически извѣстной первоклассной крѣпостью произвела сильнѣйшее впечатлѣніе не только у насъ въ Россіи, но и у всѣхъ нашихъ союзниковъ; въ газетахъ всѣхъ странъ раздавались ликованіе и хвала Кавказской арміи и ея руководителю. Настроеніе повсюду поднялось.

Тягостно переживалось все это у противника.

Потеря Эрзерума признавалась турецкимъ командованіемъ событіемъ такого крупнаго масштаба, что изъ боязни распространенія въ странѣ подавленнаго настроенія, оно не рѣшилось опубликовать извѣстіе объ этой неудачѣ на фронтѣ Кавказской арміи. Какъ слѣдствіе боевъ за Эрзерумъ Энверъ паша лишь помѣстилъ короткую и глухую замѣтку въ газетахъ, извѣщавшую, что въ бояхъ на Кавказскихъ позиціяхъ, продолжавшихся въ теченіе трехъ дней, не-

*) Потери англичанъ въ теченіи операціи убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти составляли 119700 человѣкъ изъ числа 469000 участвовавшихъ въ операціи; потери французовъ за этотъ же періодъ — 26800 человѣкъ изъ 80000 человѣкъ; кромѣ того англичане и французы потеряли за этотъ періодъ больными, которые были эвакуированы, 120000 человѣкъ, изъ коихъ 20873 было французовъ. А всего на 549.000 человѣкъ англичанъ и французовъ потерь было 268.500 человѣкъ. Маіоръ Ларше. Турецкая война въ войнѣ міровой. Стр. 236.

смотря на холодъ и снѣгъ, противникъ (т. е. русскіе) потерялъ 5.000 убитыхъ и 60 плѣнныхъ (?).

Высшее турецкое командованіе рѣшаетъ сдѣлать исключительныя усилія, чтобы возсоздать въ возможно короткій срокъ 3-ю армію и развернуть рядомъ съ ней еще новую армію, дабы попытаться обратно овладѣть Эрзерумомъ.

Эрзерумская побѣда лишила противника сильнѣйшей крѣпости и базы ея арміи.

Она привлекла исключительное вниманіе высшаго турецкаго командованія къ Кавказскому фронту, этимъ облегчивъ задачу борьбы съ Турціей нашимъ союзникамъ, особенно англичанамъ, въ Месопотаміи и Египтѣ.

Она принудила турецкое командованіе къ постановкѣ новыхъ задачъ всѣмъ арміямъ и перегруппировкѣ ихъ силъ.

Овладѣніе Эрзерумомъ вмѣстѣ съ разгромомъ 3-й турецкой арміи заставило турецкое командованіе отказаться отъ своего предположенія объ усиленіи 6-й арміи въ Мессопотаміи противъ англичанъ, а все, что только возможно было собрать во всей странѣ, направить на Кавказскій фронтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта побѣда сдѣлала наше положеніе въ полной мѣрѣ устойчивымъ.

Возможность вторженія турокъ въ наши предѣлы теперь уже совершенно исключалась.

Поставленная Кавказской арміей задача обезпеченія нашей границы на Кавказѣ была выполнена въ полной мѣрѣ и самымъ активнымъ образомъ.

Въ занятой крѣпости мы получили новую и сильную точку опоры для дальнѣйшихъ операцій.

Наконецъ, взятіе Эрзерума предрѣшало занятіе Мушской долины и Трапезонда.

Съ окончаніемъ операціи усталыя, въ конецъ изнемогшія, понесшія громадныя потери, но торжествующія войска, наконецъ, могли отдохнуть послѣ героическихъ усилій въ ежедневныхъ упорныхъ бояхъ.

Суровая зима, частыя мятели, 20-градусные морозы, очень гористая и пересѣченная мѣстность, вся покрытая чрезвычайно глубокимъ снѣгомъ, до невѣроятія затрудняли дѣйствія наступающихъ русскихъ войскъ.

Подвиги, совершенные войсками, поистинѣ не уступали суворовскимъ въ Альпахъ.

Чтобы понять всю тяжесть обстановки, въ которой пришлось дѣйствовать войскамъ, отмѣчу слѣдующее:

Одинъ батальонъ донцовъ, въ періодъ штурма, застигнутый снѣжной вьюгой, въ одну ночь потерялъ около 500 человѣкъ замерзшими и отмороженными.

На плато Каргабазара ночи были настолько холодныя, что находившіеся на немъ должны были ночью бѣгать, чтобы не замерзнуть. Слой снѣга былъ настолько великъ, что мѣстами по сторонамъ пробитой тропы толщина его была выше всадника. Спускались съ плато въ сторону Эрзерума по тропѣ, наскоро протоптанной войсками; по ней происходило все движеніе. Полковникъ 155 пѣх. Кубинскаго полка Левицкій такъ описываетъ движеніе полка, направленнаго для штурма форта Гязъ по сѣвернымъ склонамъ хребта Палантекенъ въ теченіе 28-го января: "Путь былъ трудный. Полкъ подымался по узкой тропѣ. Къ вечеру тропа исчезла. Приходилось въ полномъ смыслѣ слова карабкаться по скалистымъ горамъ. Съ наступленіемъ ночи обстановка сдѣлалась еще тяжелѣе. Поднявшаяся вьюга лишила всякой возможности оріентироваться. Около двухъ верстъ пришлось двигаться надъ пропастью. Люди буквально выбивались изъ силъ, пробивая кирками ледъ и камень для прохода вьючныхъ животныхъ. Нѣсколько людей и лошадей, неудачно оступившись, нашли себѣ смерть въ глубокой пропасти. Къ двумъ часамъ ночи полкъ вышелъ на небольшое плато и заночевалъ. Вьюга усилилась, стало нетерпимо. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до утра около 600 человѣкъ оказались съ отмороженными конечностями; нѣсколько человѣкъ, по преимуществу бывшихъ на сторожевыхъ постахъ, были найдены замерзшими".

Общая наша потеря достигала 14.450 человѣкъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти, изъ коихъ болѣе 6.000 отморо-

Но никакія условія тяжкой обстановки не могли ослабить энергіи и жертвенности войскъ во имя Родины.

3-я турецкая армія въ Азапкейскомъ сраженіи, а затѣмъ при штурмѣ Эрзерума, фактически почти перестала существовать. Лишь ничтожные остатки ея, не способные къ серьзному сопротивленію, поспѣшно отступали вглубь территоріи.

Мы могли безпрепятственно двигаться впередъ, и если Кавказская армія не пошла далѣе меридіана Ашкалы тотчасъ же, остановившись тамъ по приказу Командующаго арміей, то этому были слѣдующія причины:

Кавказская армія сдѣлала громадный скачекъ впередъ, вы-

двинувшись отъ нашей границы на 140 верстъ въ дикой, бездорожной, съ эвакуировавшимся населеніемъ мѣстности; прежде чѣмъ далѣе углубляться въ эту пустынную мѣстность, необходимо было устроить тылъ, построить и исправить пути, организовать подвозъ, пополнить войсковые запасы и придвинуть къ арміи расходные магазины и склады огнестрѣльныхъ припасовъ. Затѣмъ надо было привести въ оборонительное состояніе крѣпость Эрзерумъ, чтобы она могла намъ служить надежной точкой опоры.

Наконецъ, наши войска понесли большія потери, перенесли тягчайшія испытанія, моральное напряженіе бойцовъ было использовано до предѣла, войска были переутомлены, что особенно могло сказаться послѣ операціи, когда естественный нервный подъемъ окончился. Надо было дать войскамъ отдохнуть, привести себя въ порядокъ, пополнить потери укомплектованіями изъ глубокаго тыла и какъ можно скорѣе приготовиться къ встрѣчѣ ожидаемыхъ къ прибытію въ ближайшее время крупныхъ свѣжихъ войскъ съ Галлиполійскаго полуострова.

Насколько невѣроятной казалась для многихъ возможность взять штурмомъ Эрзерумъ, особенно явствуетъ изъ того, что въ Ставкѣ Государь Императоръ, получивъ донесеніе изъ Тифлиса отъ Августѣйшаго Главнокомандующаго о взятіи Эрзерума *), усумнился въ вѣрности донесенія и, полагая, что произошло какое-либо недоразумѣніе и что, вѣроятно, взятъ лишь одинъ изъ фортовъ второй линіи, повелѣлъ, если Эрзерумъ дѣйствительно взятъ, вновь донести объ этомъ.

Генералъ Палицынъ, бывшій начальникъ генеральнаго штаба, т. е. человѣкъ, долго стоявшій во главѣ дѣла обороны Имперіи, командированный Августѣйшимъ Главнокомандующимъ въ штабъ генерала Юденича еще въ періодъ подготовки къ штурму, бесѣдуя съ чинами штаба и стараясь убѣдить ихъ въ неисполнимости предпріятія, говорилъ, что хорошо знаетъ Кавказъ, особенно тщательно изучилъ Эрзерумъ и свойства его, какъ крѣпости, и считаетъ штурмъ Эрзерума, да еще производимый въ зимнее время, просто авантюрой **).

---

*) Августѣйшій Главнокомандующій, по полученіи донесенія генерала Юденича, въ свою очередь послалъ слѣдующую телеграмму Государю Императору въ Ставку: «Господь Богъ оказалъ сверхдоблестнымъ войскамъ Кавказской арміи столь великую помощь, что Эрзерумъ послѣ пятидневнаго безпримѣрнаго штурма взятъ. Неизрѣченно счастливъ донести о сей побѣдѣ Вашему Императорскому Величеству. Николай».

**) По овладѣніи Эрзерумомъ и полученіи въ Тифлисѣ объ этомъ донесенія, генералъ Палицынъ прислалъ въ штабъ короткую,

Начавъ Азапкейское сраженіе въ концѣ декабря 1915 г., въ праздничные Рождественскіе дни и передъ самымъ Новымъ годомъ, командующій кавказской арміи генералъ Юденичъ цѣлью операціи поставилъ живую силу противника, т. е. его армію, и задачей — нанесеніе ей пораженія, дабы ожидавшіяся весной свѣжія подкрѣпленія пошли не на двойное усиленіе, а лишь на пополненіе разбитой арміи.

Въ результатѣ же всѣхъ боевъ, закончившихся въ февралѣ 1916 года, 3-я турецкая армія не только была разгромлена; она была почти уничтожена двумя послѣдовательными ударами, лишена своей базы и надежной точки опоры въ сильнѣйшей крѣпости.

Такимъ образомъ, достигнутый результатъ получился неизмѣримо выше предположеннаго.

Государь Императоръ по-царски наградилъ побѣдителя, прислалъ съ фельдъегеремъ крестъ и звѣзду ордена Св. Георгія 2 степени.

Правительства Англіи и Франціи высокими орденами, присланными генералу Юденичу, подчеркнули значеніе взятія Эрзерума для обще-союзнаго дѣла.

При изслѣдованіи Эрзерумской операціи необходимо обратить вниманіе, что какъ при принятіи рѣшенія и подготовкѣ операціи, такъ и при выполненіи ея, соблюдалось слѣдующее:

I) При принятіи рѣшенія цѣли были поставлены значительныя и соотвѣтствовавшія обстановкѣ; такъ, цѣль Азапкейскаго сраженія — живая сила противника, его армія, разгромъ ея до подхода подкрѣпленій; послѣ разгрома арміи, при штурмѣ Эрзерума, преслѣдуемая цѣль — овладѣніе оплотомъ турокъ въ Анатоліи, центромъ управленія и базой арміи.

II) При подготовкѣ къ операціи были приняты всѣ возможныя мѣры для обезпеченія успѣха, а именно:

а) сосредоточеніе силъ къ полю сраженія; къ началу операціи къ полю сраженія сосредоточивается до 70% всей пѣхоты и артиллеріи Кавказской арміи; къ самому штурму Эрзерума — до 75% пѣхоты и артиллеріи и, наконецъ, при самомъ штурмѣ противъ лѣваго фланга 3-й турецкой арміи, гдѣ наносился главный ударъ, было со-

---

но очень теплую поздравительную телеграмму. А 8 февраля, когда въ Гасанъ-калу пріѣхалъ Августѣйшій Главнокомандующій, сопровождавшій его генералъ Палицынъ, подойдя къ пишущему это, молча пожалъ ему руку. Этимъ онъ какъ бы признавалъ ошибочность своего мнѣнія, которое онъ такъ отстаивалъ и старался убѣдить въ очень продолжительной и горячей бесѣдѣ въ Караурганѣ въ періодъ подготовки къ штурму.

средоточено 71% всѣхъ силъ, принявшихъ участіе въ штурмѣ, а за ними въ армейскомъ резервѣ — 12%, т. е. всего 83%, а на остальномъ 40-50-верстномъ фронтѣ — назначается для дѣйствія лишь 17% всѣхъ силъ.

б) Выборъ правильнаго направленія удара; въ Азапкейскомъ сраженіи, при обезпеченныхъ флангахъ 3-й турецкой арміи, производится прорывъ центра арміи, что и приводитъ къ прорыву сравнительно небольшими силами, а при самомъ штурмѣ Эрзерума главный ударъ наносится въ обходъ лѣваго фланга укрѣпленной позиціи турокъ, сочетая его съ ударомъ по лѣвому флангу ея.

Опять-таки выборъ выгоднѣйшаго направленія главныхъ усилій приводитъ къ блестящей побѣдѣ.

в) Выборъ времени для нанесенія удара непріятельской арміи; время для начала операціи было выбрано съ такимъ расчетомъ, чтобы возможно было закончить операцію, если она даже нѣсколько затянется, заблаговременно до возможнаго подхода къ туркамъ подкрѣпленій изъ района Константинополя; операція, осложненная штурмомъ Эрзерума, все же закончилась много ранѣе подхода къ туркамъ первыхъ покрѣпленій, почему наши войска могли успѣть привести себя въ порядокъ для встрѣчи свѣжихъ силъ противника.

Уточняя время для начала операціи, оно было выбрано въ дни Рождественскихъ праздниковъ, передъ самымъ Новымъ годомъ, когда турки менѣе всего ожидали возможности начала крупной операціи нами, зная, какъ мы чтимъ этимъ праздники. Вотъ это было причиной выѣзда въ Константинополь незадолго до начала операціи командующаго 3-й турецкой арміи Махмудъ-Кіамиля паши и его начальника штаба, нѣмецкаго маіора Гюзе. Второй вернулся позже, по выздоровленіи отъ тифа, а первый поспѣшилъ тотчасъ же вернуться, но нашелъ свою армію разбитой и спѣшащей укрыться за укрѣпленіями Эрзерума.

г) примѣненіе принципа внезапности, какъ результатъ скрытности подготовки: какъ подробно отмѣчено при изложеніи Азапкейскаго сраженія, подготовка Кавказской арміи къ декабрьскому переходу въ наступленіе совершенно ускользаетъ изъ-подъ наблюденія противника, что оказало большое вліяніе на успѣшный исходъ сраженія.

III) При выполненіи операціи — правильное веденіе боя:

а) Воля къ побѣдѣ, которою проникнуты командующій арміей и всѣ его войска, и какъ слѣдствіе этого — рѣшительное и твердое руководство арміей, безъ какихъ бы то ни было колебаній. Большія потери, изнеможеніе войскъ, необычайно тяжкія условія погоды, съ мятелями, вьюгами и 20-градусными морозами не ослабляютъ воли командующаго арміей, который, несмотря на всѣ эти обстоя-

тельства, непрерывно и безъ колебаній требуетъ новыхъ усилій, новой жертвенности, пока не добивается успѣха.

б) Какъ слѣдствіе предыдущаго, производится использованіе моральнаго напряженія бойца до предѣла (3/4 успѣха зависитъ отъ силъ моральныхъ); упорство и напряженіе боевъ заставили турецкое командованіе быстро израсходовать всѣ свои резервы, что облегчило задачу прорыва въ Азапкейскомъ сраженіи и привело къ овладѣнію крѣпостью — при штурмѣ Эрзерума.

в) Использованіе благопріятныхъ случайностей: полный разгромъ 3-й турецкой арміи въ Азапкейскомъ сраженіи привелъ къ принятію рѣшенія штурма Эрзерума.

При самомъ же штурмѣ использованіе оплошности турокъ, не занявшихъ заблаговременно массивъ Каргабазара, почитавшагося ими недоступнымъ зимою; мы его поспѣшили занять.

г) Использованіе побѣды до конца длительнымъ преслѣдованіемъ: въ Азапкейскомъ сраженіи, произведя прорывъ фронта турокъ, ведется непрерывное преслѣдованіе турецкой арміи вплоть до фортовой линіи укрѣпленій Эрзерума; а черезъ три недѣли повторнымъ ударомъ окончательно добивается 3-я турецкая армія, берется Эрзерумъ и остатки арміи преслѣдуются еще болѣе двухъ переходовъ.

Начатая 29-го декабря 1915 г. и законченная 10-го февраля 1916 г. длительная операція, которую по конечному результату ея называю Эрзерумской, по внѣшнимъ признакамъ состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ операцій, имѣвшихъ опредѣленно поставленныя цѣли: первая — нанесеніе пораженія живой силѣ противника, а вторая — штурмъ сильной крѣпости.

Но по внутренней, весьма тѣсной, связи обѣ эти частныя операціи неотдѣлимы одна отъ другой, — сама возможность второй зависѣла въ полной мѣрѣ отъ рѣшающаго успѣха первой; вторая какъ бы явилась слѣдствіемъ первой; начатая почти тотчасъ же за первой и используя послѣдствія ея, вторая не требовала длительной и тщательной подготовки, какъ при каждой отдѣльной операціи, а позволила ограничиться лишь незначительными мѣропріятіями, по преимуществу въ отношеніи нѣкоторой перегруппировки и усиленія артиллеріи небольшимъ количествомъ тяжелыхъ орудій.

Вотъ почему, по одному изъ основныхъ принциповъ военнаго искусства, — использованія побѣды до конца, — обѣ эти операціи считаю одной сложной операціей.

ГЛАВА 17.

Боевыя дѣйствія на флангахъ арміи въ началѣ 1916 года. — Наступленіе 4 Кавказскаго корпуса и овладѣніе Мушской долиной и г. Битлисомъ.

Схема № 1.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1915 г., въ связи съ предположеніемъ объ общемъ переходѣ въ наступленіе Кавказской арміи на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, 4 Кавказскому корпусу было приказано, отправивъ въ Пассинскую долину на усиленіе войскъ 1 Кавказскаго корпуса одинъ полкъ 2 Кавказскй стр. дивизіи и одинъ полкъ той же дивизіи сосредоточивъ къ своему правому флангу. остальными силами корпуса перейти на всемъ своемъ фронтѣ въ наступленіе съ цѣлью привлечь вниманіе турокъ на себя и не позволить имъ произвести переброску какихъ-либо частей съ фронта корпуса въ районъ Эрзерума.

Къ этому времени, послѣ отправки 51-й и 52-й турецкихъ дивизій (бывшихъ 3-й и 5-й сводныхъ дивизій) къ Багдаду, передъ фронтомъ 4 Кавказскаго корпуса и Азербейджанъ-Ванскаго отряда находились части своднаго турецкаго корпуса *).

Въ соотвѣтствіи съ полученнымъ приказаніемъ, 5 Кавказскій стр. полкъ былъ направленъ въ первыхъ числахъ января въ составъ 1 Кавказскаго корпуса и принялъ участіе въ штурмѣ Эрзерума, а 6 Кавказскій стр. полкъ, за исключеніемъ одного батальона, направленнаго командиромъ корпуса въ районъ Битлиса, былъ сосредоточенъ на крайнемъ правомъ флангѣ корпуса, а впослѣдствіи, пе-

*) 36 и 37 пѣх. дивизіи, нѣсколько батальоновъ Ванской жандармской дивизіи, 9, 10, 11 и 12 пограничные батальоны, два полка сувари 2 кав. дивизіи, 2 и 3 аширетныя кач. дивизіи и 3 аширетн. кав. бригада; изъ нихъ 36 пѣх. дивизія была сосредоточена въ районѣ Хнысъ-калы, 37 пѣх. дивизія и часть Ванск. жандармской дивизіи находились противъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, а въ районѣ Битлиса — нѣсколько батальоновъ пограничниковъ и часть жандармовъ.

редъ штурмомъ Эрзерума, былъ притянутъ въ Пассинскую долину въ армейскій резервъ.

Остальныя части корпуса *) начали постепенно продвигаться впередъ въ двухъ главнѣйшихъ направленіяхъ — на Хнысъ-калу и на Мелязгертъ.

Сбивъ передовыя части турокъ, войска продвигались впередъ. Наступленіе на Хнысъ-калу по кратчайшему направленію отъ Шаріанъ-дага было необычайно трудно: мѣстность была сильно гористая, изрѣзанная оврагами, почти совершенно бездорожная, покрытая глубочайшимъ снѣгомъ.

Въ виду трудныхъ условій движенія по этому направленію, было организовано комбинированное наступленіе по двумъ направленіямъ на Хнысъ-калу: 7-мъ Кавказскимъ стр. полкомъ — прямо на югъ отъ Шаріанъ-дага, а 8-мъ Кавказскимъ стр. полкомъ — черезъ Мелязгертъ по очень кружному, но болѣе удобному пути. Къ обѣимъ колоннамъ были распредѣлены сотни 1-го Лабинскаго и 1-го Черноморскаго каз. полковъ.

8 Кавказскій стр. полкъ, энергично наступая, нанося удары небольшимъ отрядамъ курдовъ, поддержанныхъ пѣхотой, и отбрасывая ихъ съ пути своего наступленія, около 9-го января прошелъ черезъ Мелязгертъ, откуда повернулъ на западъ къ Хнысъ-калѣ. 11-го января у с. Кара-кепри, въ 30 верстахъ къ востоку отъ Хнысъ-калы, 8 Кавказскій стр. полкъ атаковалъ значительный турецкій отрядъ; послѣ горячаго боя, нанесъ ему сильное пораженіе и, преслѣдуя отступающихъ турокъ, 12-го января ворвался въ Хнысъ-калу. Противникъ отступилъ къ югу.

7-й Кавказскій стр. полкъ, двигавшійся напрямикъ горами на Хнысъ-калу, съ трудомъ продвигался впередъ; частыя вьюги, заметавшія и безъ того труднопроходимыя тропы, и глубокій по грудь снѣгъ изнуряли войска; люди обмерзали; начался падежъ лошадей. Противникъ оказывалъ небольшое сопротивленіе, но борьба съ природой требовала напряженія всѣхъ силъ. Благодаря этому, когда полкъ наконецъ достигъ Хнысъ-калы, послѣдняя уже была взята 8 Кавказскимъ стр. полкомъ.

Насколько были тяжелы условія наступленія 7 Кавказскаго стр.

---

*) 7 и 8 Кавказскіе стр. полки, одинъ батальонъ 6 Кавказс. стр. полка 2 Кавказской стр. дивизіи, 2 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ, I Кавказская ополченская бригада (дружины: 586, 587, 590, 594, 595 и 593), одна батарея 66 арт. бригады, 2 Кавказская каз. дивизія (полки: I Лабинскій, I Черноморскій, 3 Волжскій, 3 Запорожскій и по четыре сотни 3 Кизляро-Гребенскаго и 3 Черноморскаго), 2 Кавказскій каз. арт. дивизіонъ, 2 Кавказскій погранічный конный полкъ, двѣ роты 2 Туркестанскаго сап. батальона, 42 и 44 ополч. сап. полуроты, 11, 13 и 25 ос. Кубанскія сотни.

полка, видно изъ того, что по пути колонна потеряла 2.300 человѣкъ обмороженными и принуждена была оставить почти всѣхъ своихъ лошадей *).

Но задача, поставленная корпусу, выдвиженіемъ къ Хнысъ-калѣ была выполнена.

Послѣ разгрома 3-й турецкой арміи въ Азапкейскомъ сраженіи, когда части Кавказской арміи, преслѣдуя отступавшихъ турокъ, подошли къ полосѣ фортовъ Деве-Бойненской позиціи и у командующаго арміей явилось намѣреніе овладѣть Эрзерумомъ, командиру 4-го Кавказскаго корпуса было приказано выдвинуться еще далѣе впередъ своими частями, съ задачей овладѣть Мушской долиной и гор. Битлисомъ.

Цѣлью этого выдвиженія частей 4 Кавказскаго корпуса было обезпеченіе лѣваго фланга Кавказской арміи при ея операціи противъ Эрзерума, продолженіе приковыванія къ себѣ силъ турокъ, бывшихъ противъ 4 Кавказскаго корпуса, дабы они не могли перебросить ихъ къ Эрзеруму на подкрѣпленіе разбитой арміи, и перерывъ путей изъ Моссульскаго района черезъ Мушскую долину, откуда можно было ожидать появленія свѣжихъ турецкихъ силъ.

Мушская долина и Ванское озеро съ юга ограничивались дикимъ, труднодоступнымъ, бездорожнымъ хребтомъ; двѣ-три тропы, изъ коихъ одна на Мушъ, пересѣкавшія его съ юга на сѣверъ, закрывались для движенія зимой; только у Битлиса этотъ хребетъ прорѣзался глубокимъ ущельемъ, по которому проходилъ лучшій путь изъ Моссула (противъ котораго находились развалины древней Ниневіи) черезъ Сгертъ, Мушской долиной къ Эрзеруму, — исторически извѣстный путь, по которому отступали 10.000 грековъ Ксенофонта. Г. Битлисъ находился въ самомъ ущельѣ, верстахъ въ 10 отъ устья его въ Мушской долинѣ. Выходъ нашихъ войскъ въ Мушскую долину позволялъ перехватить лучшіе пути къ Эрзеруму съ юга, а овладѣніе Битлисомъ дѣлало этотъ перерывъ связи еще надежнѣе.

Въ связи съ новымъ заданіемъ о дальнѣйшемъ продвиженіи впередъ, распоряженіемъ штаба корпуса, на усиленіе войскъ, дѣйствующихъ въ районѣ Ванскаго озера въ направленіи на Битлисъ, числа одиннадцатаго января были отправлены: одинъ батальонъ 6 Кавказскаго стр. полка, одна ополченская дружина и казаки. Такъ какъ на этомъ направленіи сосредоточились два съ половиною полка 2-й Кавказской каз. дивизіи, командованіе отрядомъ здѣсь было возложено командиромъ корпуса на начальника этой дивизіи генералъ-лейтенанта Абациева.

---

*) Данныя начальника штаба 2 Кавказской стр. дивизіи полковника, нынѣ генерала, Полтавцева. Архивъ Е. В. Масловскаго.

Тогда же во главѣ войскъ, направленныхъ отъ Хнысъ-калы на Мушъ, былъ поставленъ начальникъ 2 Кавказской стр. дивизіи генералъ-лейтенантъ Назарбековъ.

До сего времени части корпуса не встрѣчали упорнаго сопротивленія, но испытывали большія затрудненія въ преодолѣніи суровыхъ условій природы. При дальнѣйшемъ наступленіи частей въ сторону Мушской долины и къ Битлису предстояла еще болѣе тяжкая борьба съ природой. Въ самой Мушской долинѣ населеніе еще сохранилось, хотя и очень рѣдкое, но въ районѣ къ сѣверу отъ нея и вдоль западной окраины Ванскаго озера почти все населеніе, послѣ нашего разгрома турокъ въ іюлѣ 1915 г. и ихъ преслѣдованія, оставило свои селенія и ушло вглубь Турціи *).

Поэтому расчитывать на какія либо мѣстныя средства было нельзя, что особенно важно было для довольствія лошадей. При длинныхъ коммуникаціяхъ и только вьючномъ способѣ подачи снабженія въ войска корпуса, расчитывать на подвозъ фуража было нельзя. Кромѣ того, послѣ горячихъ боевъ лѣтней операціи почти всѣ селенія этого района были разрушены. Не было ни топлива, ни крыши. Къ тому же глубокій снѣгъ покрывалъ всю мѣстность и слѣды караванныхъ дорогъ и вьючныхъ путей скрывались подъ ихъ пеленой; толщина снѣга въ иныхъ мѣстахъ была настолько громадна, что лишь верхушки полевыхъ телеграфныхъ столбовъ, кое гдѣ сохранившихся на путяхъ къ Битлису и Мушу, иногда въ лощинахъ выглядывали изъ подъ снѣга.

Части, занявшія Хнысъ-калу, до послѣднихъ чиселъ января оставались въ районѣ Хныса, не продвигаясь далѣе къ Мушу; въ окрестностяхъ Хнысъ-калы находилось большое количество курдскихъ партій и пѣхотныхъ частей противника и все это время было затрачено на систематическое очищеніе района отъ противника. Только 27-го января генералъ Назарбековъ повелъ наступленіе на югъ въ сторону Мушской долины.

Верстахъ въ 40 къ югу отъ Хнысъ-калы Мушская долина съ сѣвера ограничивалась хребтомъ съ двумя перевалами на немъ, по

---

*) Какъ репрессія, въ отвѣтъ на возстаніе армянъ въ Ванѣ въ апрѣлѣ 1915 г. турецкое командованіе сдѣлало распоряженіе о выселеніи всѣхъ армянъ изъ раіона театра военныхъ дѣйствій, что и было проведено не только съ чрезвычайной строгостью, но съ ужасающей жестокостью; это было бѣдствіемъ для армянскаго населенія, расплачивавшагося за свои симпатіи къ Россіи и враждебное отношеніе къ турецкому населенію и правительству; около милліона человѣческихъ жизней погибло въ этомъ вынужденномъ исходѣ. Въ результатѣ же Ефратской операціи и нашего продвиженія впередъ, описываемый районъ оставило и мусульманское населеніе, но уже по своей иниціативѣ.

которымъ проходили пути изъ Хнысъ-калы къ Мушу. На сѣверныхъ склонахъ этого хребта находились турецкія части, прикрывавшія Мушскую долину.

Съ цѣлью захватить эти перевалы и обойти турокъ, наступленіе велось тремя колоннами: правая колонна въ составѣ одного батальона 7-го Кавказскаго стр. полка подъ командой командира этого полка полковника Образцова двигалась по отрогамъ Бингель-дага съ цѣлью охватить лѣвый флангъ турокъ; средняя колонна въ составѣ двухъ батальоновъ 8 Кавказскаго стр. полка съ батареей 2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона подъ командой командира этого полка полковника Чаплинскаго наступала съ фронта; и наконецъ лѣвая колонна въ составѣ двухъ батальоновъ 8 Кавказскаго и двухъ батальоновъ 7 Кавказскаго стр. полковъ, одной батареи 2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона и 1 Лабинскаго каз. полка подъ командой командира послѣдняго полковника Носкова была направлена въ обходъ праваго фланга турокъ съ задачей захватить перевалы въ тылу турокъ. Одинъ батальонъ 7 Кавказскаго стр. полка оставался въ резервѣ.

Вслѣдствіе глубокаго снѣга наступленіе было очень тяжело; особенно трудно приходилось продвигаться правой колоннѣ по отрогамъ дикаго массива Бингель-дага.

Въ теченіи трехъ дней колонны вели бой съ противникомъ и, тѣсня его, медленно продвигались впередъ. Особенно упорное сопротивленіе при наступленіи встрѣтила средняя колонна. Благодаря тому, что лѣвая колонна, вслѣдствіе вялаго руководства полковника Носкова, несмотря на меньшее сопротивленіе передъ ней противника, сильно отстала, турки успѣли уйти изъ подъ охвата ихъ нами; только правая, болѣе слабая колонна, несмотря на то, что при движеніи положительно утопала въ снѣгу, къ вечеру третьяго дня успѣла захватить болѣе западный перевалъ и взяла въ плѣнъ часть отступавшихъ турокъ.

30-го января къ наступающему отряду прибылъ командиръ корпуса генералъ де-Виттъ и приказалъ продолжать наступленіе на Мушъ. Продолжая его, 31-го января части генерала Назарбекова почти безъ сопротивленія заняли Гемъ-Гемъ, а выдвинутый впередъ 1 Лабинскій каз. полкъ 4-го февраля легко занялъ Мушъ, къ району котораго и подтянулись части отряда генерала Назарбекова. Такимъ образомъ Мушская долина была занята нашими войсками.

Одновременно съ наступленіемъ отряда генерала Назарбекова отъ Хнысъ-калы въ Мушскую долину, долженъ былъ начать наступленіе въ сторону Битлиса и отрядъ генерала Абациева.

Еще въ серединѣ января, когда командиру корпуса была по-

ставлена задача продвинуться къ Битлису и въ Мушскую долину, имъ было направлено въ составъ Мелязгертскаго отряда 1 1/2 батальона 6 Кавказскаго стр. полка, одна или двѣ ополченскихъ дружины и нѣсколько сотенъ казаковъ. Отрядъ постепенно усиливался и, когда во главѣ его былъ поставленъ генералъ Абациевъ, у него въ отрядѣ сосредоточилось около четырехъ батальоновъ пѣхоты, считая въ томъ числѣ ополченцевъ, два съ половиною казачьихъ полка 2 Кавказской каз. дивизіи и двѣ батареи 2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона.

Къ концу января части отряда генерала Абациева, когда послѣдній прибылъ въ отряду, занимали линію Кара-кепри, Копъ и Мелязгертъ.

Въ первыхъ числахъ февраля части отряда на всемъ своемъ фронтѣ начали постепенное продвиженіе впередъ, встрѣчая лишь слабое сопротивленіе противника.

Но какъ и отряду генерала Назарбекова, наступавшаго на правомъ флангѣ корпуса, главнымъ препятствіемъ наступленію отряда являлась природа: бездорожье, глубокіе снѣга, отсутствіе населенныхъ пунктовъ, топлива и мѣстныхъ средствъ, особенно фуража; наличные верблюжьи транспорты могли подавать лишь минимальное количество продовольствія для людей; фуражъ же съѣдался въ пути животными самого транспорта.

Положеніе въ смыслѣ снабженія продовольствіемъ становилось настолько тяжелымъ, что начальникъ отряда принужденъ былъ отправить назадъ большую часть конницы, артиллеріи и колесныхъ обозовъ.

Только 7-го февраля, когда отрядъ генерала Назарбекова, преодолѣвъ чрезвычайно тяжелый хребетъ, ограничивавшій Мушскую долину съ сѣвера, сбилъ 36-ю дивизію и овладѣлъ Мушской долиной и г. Мушъ, — части отряда генерала Абациева достигли с. Тодвана на юго-западной оконечности Ванскаго озера, но въ составѣ только 1 1/2 батальоновъ 6 Кавказскаго стр. полка, двухъ горныхъ орудій 2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона и двухъ сотенъ 1 Черноморскаго каз. полка, т. е. 1/4 силъ всего отряда.

Произведенной развѣдкой въ сторону Битлиса, выяснивъ наличіе въ районѣ послѣдняго на позиціяхъ около 6-9 батальоновъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, начальникъ отряда просилъ командира корпуса подкрѣпить его какъ частями отряда генерала Назарбекова, сумѣвшаго уже выйти къ Мушу, такъ и южнымъ берегомъ Ванскаго озера изъ состава Азербейджанъ-Ванскаго отряда.

Въ соотвѣтствіи съ этой просьбой ему тотчасъ же были направлены: отъ Муша, изъ отряда генерала Назарбекова, — 8 Кавказскій стр. полкъ и двѣ сотни 1 Лабинскаго каз. полка, а изъ

Азербейджанъ-Ванскаго отряда — 1 Сунженско-Владикавказскій каз. полкъ, двѣ ополченскія дружины (Пензенская и Пермская), 3-я батарея 4 стр. арт. бригады, 1 армянская дружина Андроника и 2 армянская дружина Амазаспа.

До прибытія ихъ отрядъ генерала Абациева, сосредоточенный у Тадвана, занималъ выжидательное положеніе.

9-го и 10-го февраля мимо него изъ Мушской долины въ Битлисъ тянулись непрерывной лентой повозки, груженныя скарбомъ населенія, оставлявшаго Мушскую долину.

12-го февраля установилась связь съ отрядомъ, шедшимъ изъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда изъ района Вана южнымъ берегомъ Ванскаго озера, а 13-го февраля съ помощью также разъѣзда отъ 1 Лабинскаго каз. полка, съ трудомъ пробившагося черезъ глубокіе снѣга, установилась связь и съ подкрѣпленіями, пришедшими со стороны Муша.

Генералъ Абациевъ, притянувъ къ себѣ въ Тадванъ изъ отряда, прибывшаго со стороны г. Ванъ, 3-ю батарею 4 стр. арт. бригады (кромѣ двухъ орудій) и 1-ю армянскую дружину Андроника, 14-го февраля перешелъ въ наступленіе тремя колоннами: правой — всѣмъ отрядомъ, прибывшимъ со стороны Муша, съ задачей охватить лѣвый флангъ турецкаго расположенія; средней, подъ своимъ непосредственнымъ командованіемъ, частями, сосредоточенными у Тадвана, въ лобъ и лѣвой — частями, оставшимися въ отрядѣ, пришедшемъ со стороны Вана, — въ обходъ праваго фланга турецкаго расположенія.

Позицію, которую турки занимали впереди входа въ Битлійское ущелье, послѣдніе оставили, не принявъ боя, и она была занята частями, наступавшими отъ Тадвана. До вечера продвинувшіяся нѣсколько впередъ въ ущелье части встрѣтили уже сопротивленіе противника и на ночь отошли къ началу ущелья.

За ночь выяснилось, что турки заняли позицію непосредственно передъ Битлисомъ, протянувъ свой правый флангъ до дороги изъ с. Саакъ въ с. Ваникъ.

15-го февраля въ теченіи всего дня продолжали наступленіе всѣ колонны: лѣвая колонна, успѣшно наступая, продвинулась до с. Саакъ; средняя, съ трудомъ продвигаясь и неся потери, къ вечеру отошла въ исходное положеніе, оставивъ впереди одинъ батальонъ; а правая колонна, вслѣдствіе необычайно тяжкихъ условій мѣстности, не могла продвигаться въ указанномъ ей направленіи и ночью была притянута къ средней колоннѣ. Въ теченіи этого дня было эвакуировано около 300 человѣкъ раненыхъ.

Въ виду выяснившейся невозможности сочетать лобовую атаку съ ударами во флангъ обходныхъ колоннъ, продвиженіе которыхъ

не допускали глубокіе снѣга гористой мѣстности, начальникъ отряда, по предложенію его начальника штаба полковника Шатилова, рѣшилъ овладѣть Битлисомъ и сбить турокъ ночной атакой въ лобъ вдоль дороги въ Битлисъ въ ночь на 17-е февраля.

Въ три часа ночи пѣхота средней и правой колоннъ, соединенныхъ вмѣстѣ, двинулась впередъ, имѣя за собой артиллерію и конницу.

Передовой батальонъ почти вплотную подошелъ къ туркамъ, легко сбилъ сторожевое охраненіе и ворвался въ городъ около 5-ти часовъ утра. Этотъ батальонъ собственно и рѣшилъ все дѣло. Часть пѣхоты направилась къ флангамъ турецкаго расположенія, нанося ударъ съ тыла, а конница была выброшена на югъ по дорогѣ на Сгертъ для преслѣдованія. Къ 7-ми часамъ утра бой закончился: часть турокъ, неуспѣвшая бѣжать, была взята въ плѣнъ; было захвачено также и 14 орудій, изъ нихъ часть старинныхъ. Турки оказывали небольшое сопротивленіе и наши потери при овладѣніи Битлисомъ ограничивались лишь 24 человѣками убитыми и ранеными.

Послѣ взятія Битлиса, около полудня 17-го февраля 1-я армянская дружина Андроника, оставленная передъ движеніемъ въ ночную атаку въ тылу, при входѣ въ ущелье, безъ разрѣшенія вошла въ городъ и часть ея людей изъ мѣстныхъ жителей Битлиса, найдя свои семьи перерѣзаными отступившими турками, ворвалась въ американскій госпиталь, гдѣ было собрано много турецкихъ семей, чтобы произвести такую же расправу съ послѣдними.

Спѣшно прибывшей, по приказанію начальника отряда, сотней начатый безпорядокъ былъ прекращенъ, зачинщики его были арестованы и успокоеніе быстро водворилось.

Со взятіемъ Битлиса дальнѣйшее наступленіе 4 Кавказскаго корпуса уже не производилось. Задача, поставленная корпусу, — овладѣть Мушской долиной и Битлисомъ, была выполнена, хотя и нѣсколько запоздало, когда Эрзерумъ былъ взятъ. По овладѣніи Эрзерумомъ и выходѣ главной массы нашей арміи на фронтъ Испиръ — Ашкала, выдвиженіе 4 Кавказскаго корпуса въ сторону Мушской долины было необходимо для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга войскъ, дѣйствующихъ на главномъ направленіи, что теперь и достигалось.

ГЛАВА 18.

Дѣйствія Приморскаго отряда въ началѣ 1916 г. — Трапезондская операція. — Конецъ кампаніи.

Схема № 9.

Приморской отрядъ, еще въ мартѣ 1915 г. выдвинувшійся къ рѣкѣ Архаве, продолжалъ занимать позиціи на правомъ берегу этой рѣки до января 1916 г.

Послѣ разгрома 3-й Турецкой арміи въ Азапкейскомъ сраженіи, когда при подходѣ нашихъ войскъ къ Деве-Бойненской позиціи командующій арміей рѣшилъ штурмовать Эрзерумъ, Приморскому отряду было приказано перейти въ наступленіе противъ турокъ, съ цѣлью приковать ихъ вниманіе къ себѣ и не позволить противнику дѣлать какія либо переброски къ району Эрзерума.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ приказаніемъ, начальникъ Приморскаго отряда генералъ Ляховъ, подготовивъ продвиженіе войскъ впередъ, въ концѣ января перешелъ въ рѣшительное наступленіе противъ турокъ.

Въ это время въ составѣ Приморскаго отряда всего было 11 батальоновъ пѣхоты, 3 арт. батальона. 8 ополченскихъ дружинъ, 1 доброволъческая дружина, 2 конныхъ сотни, 1 добровольческая конная сотня, 24 орудія и 4 инж. роты*).

Артиллерійскіе батальоны, часть ополченскихъ дружинъ и конница находились на охранѣ тыла отряда и въ составѣ гарнизона Михайловской крѣпости; остальныя войска были сосредоточены впереди на позиціяхъ въ районѣ р. Архаве.

Кромѣ того въ Батумѣ находился такъ называемый Батумскій отрядъ судовъ, составъ котораго временами измѣнялся. Въ началѣ войны онъ состоялъ лишь изъ двухъ-трехъ миноносцевъ и имѣлъ наименованіе отряда судовъ обороны Батумскаго порта.

Въ концѣ ноября 1914 г., въ связи съ продвиженіемъ турокъ

*) Приложеніе № 16.

впередъ къ району самой крѣпости, число судовъ этого отряда было увеличено, въ составъ его вошелъ временно линейный корабль "Ростиславъ" и онъ получилъ наименованіе Батумскаго отряда судовъ.

Съ декабря 1914 г., когда начальникомъ Приморскаго отряда былъ назначенъ генералъ Ляховъ и отряду дана была задача продвинуться впередъ для расширенія плацдарма, составъ Батумскаго отряда судовъ былъ такой: постоянную часть его составляли 6-7 транспортовъ (мобилизованныхъ коммерческихъ пароходовъ), одна канонерская лодка "Кубанецъ", одинъ минный заградитель, два-три миноносца. Затѣмъ въ январѣ 1916 г. была прислана вторая канонерская лодка "Донецъ" и еще два миноносца (составъ миноносцевъ постоянно мѣнялся. въ зависимости отъ исправнаго состоянія ихъ котловъ и машинъ); въ февралѣ 1916 г. прибыли четыре большихъ тральщика*); наконецъ, для выполненія каждой отдѣльной операціи, при наступленіи Приморскаго отряда и при участіи въ немъ Батумскаго отряда судовъ, присылался изъ Севастополя линейный корабль "Ростиславъ", который оставался въ Батумѣ дней 10-12 и уходилъ по окончаніи операціи съ участіемъ судовъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1916 г., когда началось рѣшительное наступленіе Приморскаго отряда, число судовъ въ составѣ Батумскаго отряда доходило до двадцати, но были недѣли, какъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1915 г., когда почти всѣ военныя суда отзывались изъ Батума и въ составѣ отряда судовъ оставались лишь транспорты.

Въ началѣ войны, до декабря 1914 г., начальникомъ отряда судовъ былъ капитанъ 2 ранга Шубертъ; въ декабрѣ 1914 г. начальникомъ Батумскаго отряда судовъ былъ назначенъ флигель-адъютантъ капитанъ 1 ранга Денъ. Въ іюлѣ 1915 г. его замѣнилъ капитанъ 1 ранга Римскій-Корсаковъ, который и пробылъ во главѣ его до марта 1916 г., когда, недѣли за двѣ до взятія Трапезонда Батумскій отрядъ судовъ былъ расформированъ.

Назначеніе Батумскаго отряда судовъ было слѣдующее:

1) Охранять и обслуживать коммуникаціонную линію Приморскаго отряда.

2) Содѣйствовать Приморскому отряду обстрѣломъ съ моря непріятельскихъ позицій, высадкой десанта въ тылъ непріятельскихъ позицій и вообще оказывать содѣйствіе Приморскому отряду въ его дѣйствіяхъ всѣми имѣющимися средствами.

Состоя въ общемъ подчиненіи командующему Черноморскимъ флотомъ, Батумскій отрядъ судовъ, въ оперативномъ отношеніи на-

*) Очень цѣнныя суда для высадки десанта и перевозки его на короткія разстоянія.

ходился въ двойственномъ подчиненіи: 1) по всему, что связано было съ дѣйствіями Приморскаго отряда — начальнику Приморскаго отряда генералу Ляхову и 2) по всему, что касалось общихъ дѣйствій флота — командующему Черноморскимъ флотомъ.

По даннымъ нашего развѣдывательнаго отдѣленія у турокъ на побережьѣ имѣлось до декабря 1915 г. 14 батальоновъ пѣхоты съ артиллеріей*). Къ февралю 1916 г. турецкія войска на этомъ направленіи были значительно усилены, прибывшими изъ района Константинополя частями, а далѣе это усиленіе еще въ большей степени продолжалось.

За долгое, почти годовое пребываніе турецкихъ войскъ на позиціи на высотахъ лѣваго берега р. Архаве турки сильно укрѣпили свои позиціи созданіемъ нѣсколькихъ ярусовъ окоповъ и ряда опорныхъ пунктовъ.

Поэтому генералъ Ляховъ рѣшилъ произвести атаку турокъ съ обходомъ ихъ праваго фланга со стороны горъ и при огневомъ содѣйствіи Батумскаго отряда судовъ со стороны моря въ тылъ и лѣвый флангъ турецкой позиціи.

Произведя подготовку и давъ заданіе начальнику Батумскаго отряда судовъ, генералъ Ляховъ 23-го января всѣмъ своимъ отрядомъ атаковалъ турокъ на позиціяхъ лѣваго берега р. Архаве.

На правомъ флангѣ Приморскаго отряда наступленію 19-го Туркестанскаго стр. полка вдоль берега содѣйствовалъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ Батумскій отрядъ судовъ капитана 1 ранга Римскаго-Корсакова, который къ 8 часамъ утра 23-го января прибылъ къ устью р. Архаве въ составѣ линейнаго корабля "Ростиславъ", канонерскихъ лодокъ "Кубанецъ" и "Донецъ", и миноносцевъ "Лейтенантъ Пущинъ", "Живой" и "Стремительный", а нѣсколько позже и "Строгій".

Тотчасъ по прибытіи суда приступили къ обстрѣлу указанныхъ имъ цѣлей въ расположеніи противника.

Подъ покровительствомъ этого огня наши части вскорѣ (около полудня) перешли въ бродъ р. Архаве и бросились въ атаку турецкихъ позицій. Въ тоже время пластуны по склонамъ Понтійскаго Тавра производили обходъ праваго фланга турокъ. Къ вечеру на всемъ фронтѣ турки были сбиты съ сильно укрѣпленныхъ позицій лѣваго берега р. Архаве и начали отходить къ Сумли и Вице.

24-го и 25-го января части Приморскаго отряда продолжали наступленіе, преслѣдуя отступающихъ турокъ и не позволяя имъ задержаться на рядѣ тыловыхъ позицій; Батумскій отрядъ судовъ въ

*) Приложеніе № 17.

эти дни ежедневно съ утра выходилъ на флангъ отступающихъ турокъ, оказывая содѣйствіе огнемъ судовой артиллеріи нашимъ войскамъ.

26-го января передовыя части Приморскаго отряда подошли къ р. Вице-су, а вслѣдъ за ними на правомъ берегу этой рѣки сосредоточился и весь Приморскій отрядъ. Турки заняли сильныя позиціи на высотахъ лѣваго берега р. Вице-су.

1-го февраля генералъ Ляховъ, продолжая наступленіе и рѣшивъ сбросить турокъ съ позиціи на р. Вице-су, направилъ колонну пластуновъ въ обходъ праваго фланга турецкаго расположенія, а Батумскому отряду судовъ далъ заданіе поддержать фланговымъ огнемъ судовъ съ моря атаку на сушѣ.

Съ утра 2-го февраля къ устью р. Вице-су подходятъ: линейный корабль "Ростиславъ", канонерскія лодки "Кубанецъ" и "Донецъ" и миноносцы "Лейтенантъ Пущинъ", "Жаркій", "Строгій" и "Стремительный" подъ командой капитана 1 ранга Римскаго-Корсакова и въ теченіи цѣлаго дня производятъ обстрѣлъ турецкой позиціи.

Наши части оставались до вечера на мѣстѣ, выжидая результата движенія обходной колонны.

Въ ночь на 3-е февраля турки перешли въ контръ-атаку, которая была отбита и наши части, въ свою очередь атаковавъ турокъ, овладѣли турецкими позиціями лѣваго берега р. Вице-су, отбросивъ противника на слѣдующій гребень. Въ теченіи всего дня 3-го февраля части Приморскаго отряда вели наступленіе по всему фронту, стремясь охватить правый флангъ противника, и постепенно продвигаясь впередъ. Тѣ же суда Батумскаго отряда поддерживали это наступленіе артиллерійскимъ огнемъ съ моря, подходя къ берегу на дистанцію ружейнаго огня. Въ слѣдующіе дни наступленіе нашихъ частей успѣшно развивалось и 6-го февраля отступающіе турки были отброшены за р. Беюкъ-дере, протекающую верстахъ въ пяти впереди г. Атина. Здѣсь наши части пріостановились, готовясь къ дальнѣйшему наступленію.

Турецкія позиціи на лѣвомъ берегу р. Беюкъ-дере были очень сильны: обширное плато, подходя къ рѣкѣ, круто обрывалось и у подошвы его на глубинѣ нѣсколькихъ сажень протекала р. Беюкъ-дере, глубокая и имѣвшая только одинъ бродъ. Позиція была заблаговременно укрѣплена.

Генералъ Ляховъ рѣшилъ овладѣть позиціей турокъ, сочетая обходъ праваго фланга ихъ по склонамъ Понтійскаго Тавра съ высадкой десанта въ тылу лѣваго фланга турецкаго расположенія.

19-го февраля на лѣвомъ флангѣ Приморскаго отряда пласту-

ны начали постепенное продвиженіе впередъ съ цѣлью охватить правый флангъ турокъ.

Въ то же время съ утра къ устью р. Беюкъ-дере подошли: линейный корабль "Ростиславъ", канонерская лодка "Кубанецъ" и миноносцы "Завѣтный", "Завидный", "Жаркій", "Строгій" и "Стремительный" и въ теченіи цѣлаго дня производили обстрѣлъ непріятельскихъ позицій.

Вечеромъ того же дня изъ Батума вышли подъ командой капитана 1 ранга Римскаго-Корсакова тральщики: №№ 18 и 65 и транспортъ "Корниловъ" съ посаженнымъ десантомъ*), подъ конвоемъ миноносцевъ "Жаркій" и "Строгій". Переждавъ у Хопы до часу ночи, эти суда съ десантомъ двинулись къ г. Атина, гдѣ въ 6-мъ часу утра 20-го февраля произвели весьма удачную и быструю высадку въ избранныхъ наканунѣ пунктахъ: тральщикъ № 18 — восточнѣе Атина, а тральщикъ № 65 — западнѣе этого города. Вслѣдъ за ними произвелъ высадку и транспортъ "Корниловъ". Только подъ конецъ высадки противникъ открылъ безпорядочный огонь, что совершенно не отразилось на ходѣ высадки.

Высаженныя войска тотчасъ же двинулись въ атаку турокъ съ тыла и вскорѣ къ мѣсту высадки были приведены двѣ роты плѣнныхъ турокъ.

Высадка десанта въ тылу турецкой позиціи въ связи съ обходомъ праваго фланга турокъ заставила послѣднихъ спѣшно бросить сильныя позиціи и въ безпорядкѣ отступать. Наши части еще утромъ вошли въ г. Атина.

Въ ночь на слѣдующій день, 21-го февраля, генералъ Ляховъ вновь производитъ десантъ въ тылъ турокъ, перебросивъ часть войскъ изъ Атины въ Мепари.

Войска были перевезены на тральщикахъ №№ 17, 18, 24 и 65 и на транспортѣ "Корниловъ". Высадка произведена на разсвѣтѣ 21-го февраля и прикрывалась миноносцами "Жаркій" и "Строгій" и линейнымъ кораблемъ "Ростиславъ". Благодаря сильному впечатлѣнію отъ десанта сопротивленіе турокъ было непродолжительное и они спѣшно начали уходить на западъ.

Наши войска, продолжая преслѣдованіе противника, 22-го февраля подходятъ къ р. Аскаросъ, у устья котораго расположенъ г. Ризе, а 23-го февраля производится новая, третья высадка батальона на одномъ тральщикѣ подъ прикрытіемъ канонерской лодки "Куба-

*) На тральщикъ № 18 былъ погруженъ одинъ батальонъ (четыре сотни — 1150 чел.), на тральщикъ № 65 — одинъ батальонъ (три сотни — 815 чел.) и на транспортъ «Корниловъ» — взводъ артиллеріи, два взвода пулеметной команды и всѣ лошади (около 150 чел. и 104 лошади).

нецъ" и трехъ миноносцевъ. Противникъ въ полномъ безпорядкѣ отступаетъ.

24-го февраля въ присутствіи генерала Ляхова наши войска, въ числѣ коихъ были десантный взводъ и хоръ музыкантовъ съ корабля "Ростиславъ", вступили въ г. Ризе подъ салютъ въ 31 выстрѣлъ со всѣхъ судовъ Батумскаго отряда*).

Во второй половинѣ февраля 1916 г. сложившаяся на фронтѣ Кавказской арміи стратегическая обстановка указала командующему Кавказской арміей генералу Юденичу на необходимость развить дальнѣйшее наступленіе Приморскаго отряда съ цѣлью овладѣть Трапезондомъ.

Дѣйствительно, на главномъ направленіи большая часть Кавказской арміи, по взятіи Эрзерума, разгромѣ турокъ и овладѣніи базой 3-й турецкой арміи, выдвинувшись на нѣсколько переходовъ впередъ, отбросила остатки этой арміи далеко на западъ въ сторону Эрзинджана. Но въ распоряженіи послѣдней еще оставалась лучшая и кратчайшая связь съ центромъ страны, — Константинополемъ, черезъ Трапезондъ моремъ, по шоссе Трапезондъ — Эрзерумъ, имѣвшемъ вѣтку изъ района Гюмишъ-хана къ Эрзинджану.

Флотъ нашъ, не имѣя полнаго господства на морѣ, хотя и сильно препятствовалъ туркамъ переброскѣ по этому пути войскъ и запасовъ всякаго рода, но совершенно прервать сообщеніе по этому пути не могъ.

На поддержку разгромленной турецкой арміи уже направлялись со всей страны пополненія и свѣжія многочисленныя части.

Естественно, что турецкое командованіе должно было для ускоренія переброскъ использовать этотъ путь.

Командующій арміей и рѣшилъ прервать эту связь 3-й турецкой арміи съ центромъ страны въ самомъ важномъ ея мѣстѣ — Трапезондѣ, который являлся промежуточной базой 3-й турецкой арміи.

Рѣшенію командующаго арміей овладѣть Трапезондомъ чрезвычайно способствовало намѣреніе Ставки вернуть на Кавказъ 1-ю и 2-ю Кубанскія пластунскія бригады, о чемъ было прислано извѣщеніе. Сообщеніе о возвращеніи этихъ пластунскихъ бригадъ было чрезвычайно своевременнымъ. И вотъ почему.

---

*) Съ корабля «Ростиславъ» и канонерскихъ лодокъ «Кубанецъ» и «Донецъ».

Данныя о Батумскомъ отрядѣ судовъ и его дѣйствіяхъ взяты изъ замѣтокъ и документовъ, предоставленныхъ бывшимъ начальникомъ этого отряда капитаномъ 1 ранга Римскимъ Корсаковымъ. Архивъ Е. В. Масловскаго.

Если до Ризе небольшія силы Приморскаго отряда успѣшно продвигались впередъ, нанося сильные удары при содѣйствіи флота, то этому много способствовало большое приближеніе къ берегу моря дикаго, высокаго, покрытаго глубокимъ снѣгомъ и почти непроходимаго главнаго хребта Понтійскаго Тавра, оставлявшаго лишь узкую полосу вдоль моря, удобную для дѣйствія войскъ. При короткихъ позиціяхъ огневое содѣйствіе дальнобойной артиллеріи судовъ могло быть дѣйствительнѣе.

Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ Трапезонду части Приморскаго отряда естественно должны были встрѣтить большее сосредоточеніе силъ противника, а постепенное удаленіе главнаго хребта Понтійскаго Тавра отъ берега позволяло туркамъ развернуть больше своихъ силъ.

Поэтому для успѣшнаго продвиженія нашихъ войскъ далѣе къ Трапезонду необходимо было ихъ усилить.

Командующій арміей и рѣшилъ возвращаемыя съ западнаго фронта пластунскія бригады направить въ составъ Приморскаго отряда генерала Ляхова.

Такъ какъ обстановка требовала произвести это усиленіе отряда возможно скорѣе, пока турки не успѣли бы сдѣлать большаго сосредоточенія войскъ для защиты Трапезонда, то генералъ Юденичъ просилъ Ставку направить обѣ пластунскія бригады по желѣзной дорогѣ до Новороссійска, а далѣе переброску ихъ къ фронту Приморскаго отряда произвести на судахъ, о чемъ и ходатайствовалъ передъ Ставкой.

Получивъ согласіе Ставки, давшей соотвѣтствующія указанія командующему Черноморскимъ флотомъ адмиралу Эбергарду, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ пригласилъ послѣдняго въ Батумъ для выработки условій переброски 1-й и 2-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ и содѣйствія флота производству этой операціи противъ Трапезонда.

Совѣщаніе произошло въ первой половинѣ марта 1916 г. въ Батумѣ на военномъ кораблѣ, на которомъ прибылъ въ Батумъ командующій Черноморскимъ флотомъ адмиралъ Эбергардъ.

На совѣщаніи присутствовали: со стороны Кавказской арміи самъ командующій арміей генералъ Юденичъ, генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ Томиловъ, начальникъ оперативнаго отдѣленія полковникъ Масловскій и начальникъ Приморскаго отряда генералъ Ляховъ.

Со стороны флота командующій Черноморскимъ флотомъ адмиралъ Эбергардъ, начальникъ его штаба контръ-адмиралъ Плансонъ и флагъ-капитанъ по оперативной части капитанъ 1 ранга Кѣтлинскій.

На совѣщаніи была обрисована обстановка на фронтѣ Кавказской арміи и въ частности въ районѣ Приморскаго отряда, предположенія объ операціи съ цѣлью овладѣнія Трапезондомъ и желательное содѣйствіе флота въ этой операціи.

Адмиралъ Эбергардъ и чины его штаба сообщили условія обстановки, въ которой находился Черноморскій флотъ, указали на главную задачу флота по подготовкѣ десантной операціи изъ района Одессы къ Босфорскому проливу и на возможности бывшія въ распоряженіи флота.

Адмиралъ Эбергардъ подчеркнулъ, что, поглощенный подготовкой къ Босфорской десантной операціи и считая эту задачу важнѣйшей для Черноморскаго флота, онъ не можетъ на продолжительное время и въ слишкомъ широкомъ масштабѣ отвлечься отъ выполненія главнѣйшей задачи для содѣйствія операціямъ Кавказской арміи, почему необходимо имѣть въ виду, что содѣйствіе флота можетъ быть только кратковременнымъ.

Въ соотвѣтствіи со своимъ рѣшеніемъ и выяснившимися возможностями участія флота, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ просилъ адмирала Эбергарда перебросить обѣ прибывающія въ Новороссійскъ пластунскія бригады съ ихъ артиллеріей одновременно и прямо къ фронту Приморскаго отряда, указавъ, что по его предположеніямъ Приморской отрядъ въ ближайшее время достигнетъ р. Кара-дере, гдѣ пріостановится до прибытія къ нему 1 и 2 Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ. Здѣсь на высотахъ лѣваго берега р. Кара-дере, по даннымъ штаба Кавказской арміи, имѣлись послѣднія и наиболѣе сильныя позиціи передъ Трапезондомъ, гдѣ могли бы попытаться задержать наше наступленіе турки, отступающіе передъ Приморскимъ отрядомъ и послѣднимъ методично преслѣдуемые. Дѣйствительно, на всемъ протяженіи отъ Ризе до Трапезонда, позиціи лѣваго берега р. Кара-дере являлись наисильнѣйшими. Самый Трапезондъ не давалъ никакихъ выгодъ для непосредственной обороны его: ни сухопутной, ни морской обороны города не существовало; правда, съ началомъ войны начаты были постройкой нѣсколько береговыхъ батарей для морской обороны города, но такъ какъ турки никакъ не предполагали, что Трапезондъ можетъ войти въ сферу боевыхъ столкновеній, то работа по сооруженію ихъ протекала чрезвычайно медленно, и ко времени нашего приближенія къ нему на части батарей не была закончена установка вооруженія, а на другой — даже не окончена постройка бетонныхъ основаній.

Напротивъ, высоты лѣваго берега р. Кара-дере представляютъ отличную и сильную оборонительную позицію на подступахъ къ Трапезонду, которую турки естественно не могли, при данныхъ

условіяхъ, оставить, не попытаясь серьезно на ней отразить наше наступленіе.

Поэтому генералъ Юденичъ предполагалъ, по достиженіи р. Кара-дере, пріостановить Приморскій отрядъ до усиленія его пластунскими бригадами, которыя долженъ былъ перебросить флотъ, и уже тогда атаковать турокъ на этихъ позиціяхъ.

Адмиралъ Эбергардъ согласился съ требованіями командующаго Кавказской арміей къ флоту и сообщилъ, что всѣмъ флотомъ прикроетъ переброску войскъ.

Совѣщаніе закончилось установленіемъ времени переброски 1-й и 2-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ.

Между тѣмъ части Приморскаго отряда продолжали медленное, но непрерывное наступленіе, преслѣдуя отступающихъ турокъ; части его, послѣ трехдневнаго серьезнаго боя съ 13-го по 15-ое марта, въ которомъ особенно понесли значительныя потери 19-й Туркестанскій стр. полкъ, атаковавшій тактическій ключъ позиціи (г. Сосъ-дагъ) и 1-й Кубанскій пластунскій батальонъ, ведшій атаку на самый городъ Офъ, при огневомъ содѣйствіи Батумскаго отряда судовъ*), сбросили противника съ высотъ въ районѣ р. Балтази-дараси и, преслѣдуя, заняли г. Офъ. Продолжая преслѣдованіе, части Приморскаго отряда къ 20-мъ числамъ марта вышли къ правому берегу р. Кара-дере, на сильныхъ позиціяхъ лѣваго берега которой сосредоточились турки.

Въ этотъ періодъ, а именно 17-го марта было потоплено нѣмецкой подводной лодкой наше госпитальное судно "Портюгаль", вопреки всякимъ правиламъ, установленнымъ Женевской международной конвенціей о госпиталяхъ и судахъ, находящихся подъ защитой Краснаго Креста.

Госпитальное судно "Портюгаль" было послано изъ Батума въ Офъ для принятія сосредоточенныхъ тамъ съ позицій около 200 раненыхъ.

"Портюгаль" былъ большой коммерческій пароходъ, принадлежавшій извѣстной пароходной компаніи "Месажери Маритимъ"; застигнутый войной въ одномъ изъ русскихъ портовъ Чернаго моря, былъ реквизированъ для нуждъ войны съ согласія французскаго правительства, обращенъ въ госпитальное судно и приданъ къ Ба-

---

*) Линейный корабль «Св. Пантелеймонъ» и миноносцы.

тумскому отряду судовъ спеціально для перевозки съ позицій въ тылъ раненыхъ и больныхъ. Онъ имѣлъ соотвѣтствующую окраску и положенные опознавательные знаки. Команда его была смѣшанная изъ французовъ и русскихъ, медицинскій и санитарный персоналъ — русскій. Судно было признано плавучимъ госпиталемъ и нѣмцами и болгарами и турками.

Около 8-ми часовъ утра 17-го марта, когда госпитальное судно "Портюгаль" подходило къ мѣсту назначенія и было уже въ виду г. Офа, оно было атаковано нѣмецкой подводной лодкой, выпустившей по нему двѣ мины, второй изъ которыхъ госпитальное судно и было взорвано.

На мѣсто катастрофы бросился шедшій изъ Офа на встрѣчу миноносецъ "Смѣтливый", а вслѣдъ за нимъ туда же поспѣшили всѣ находившіяся поблизости суда: тральщикъ, фелюги, боты и шлюпки. Соединенными усиліями ихъ, удалось спасти 165 человѣчъ, но 113 человѣкъ погибло. Въ числѣ погибшихъ были сестры милосердія, врачи, дѣятели Краснаго Креста и невооруженный экипажъ судна*).

Въ соотвѣтствіи съ распоряженіемъ адмирала Эбергарда 19-го марта 1916 г. въ Новороссійскъ прибыло 40 транспортовъ для пе-

---

*) Интересно отмѣтить, что съ самаго начала войны вплоть до взятія Трапезунда, т. е. въ теченіи полутора лѣтъ не было ни одного случая потопленія нашего транспорта, которые непрерывно курсировали вдоль побережья, доставляя все снабженіе Приморскому отряду на позиціи. Лишь два судна было потоплено нѣмецкими лодками въ этотъ періодъ и оба эти судна были *госпитальныя*: въ мартѣ 1916 г. — «Портюгаль» и въ апрѣлѣ того же года «Впередъ», замѣнившее первое. При послѣднемъ потопленіи жертвъ было 7 человѣкъ.

По авторитетнымъ даннымъ начальника Батумскаго отряда судовъ капитана I ранга Римскаго-Корсакова, госпитальное судно «Портюгаль», идя въ это свое послѣднее плаваніе, вело за собой на буксирѣ два бота для перевозки раненыхъ съ берега на судно. На всемъ побережьѣ не имѣлось оборудованныхъ портовъ; суда останавливались на рейдѣ, на довольно значительномъ разстояніи отъ берега; перевозка раненыхъ съ берега на судно съ помощью совершенно не приспособленныхъ для этого небольшихъ шлюпокъ была чрезвычайно мучительна для раненыхъ и слишкомъ продолжительна. Поэтому, по сношенію со штабомъ Командующаго Черноморскимъ флотомъ начальника Батумскаго отряда судовъ, госпитальному судну были приданы два бота, которые и вели на буксирѣ. Останавливаюсь на этомъ лишь потому, что впослѣдствіи нѣмцы пытались объяснить этотъ случай потопленія госпитальнаго судна тѣмъ обстоятельствомъ, что «Портюгаль» якобы перевозилъ на этихъ ботахъ орудія. Заявленіе начальника Батумскаго отряда судовъ категорически опровергаетъ эту версію: не было смысла пользоваться госпитальнымъ судномъ, когда транспортныхъ средствъ было въ избыткѣ и все это время перевозка на нихъ производилась совершенно безпрепятственно.

Одинъ изъ очевидцевъ потопленія госпитальнаго судна «Пор-

ревозки 1-й и 2-й Кубанскихъ пластунскихъ бригадъ. Тогда же прибыли туда четыре миноносца 3-го дивизіона, а именно: "Лейтенантъ Шестаковъ", "Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ", "Капитанъ-Лейтенантъ Сакенъ" и "Лейтенантъ Зацаренный".

22-го марта началась погрузка пластуновъ, причемъ она производилась постепенная, въ соотвѣтствіи съ длиной причальной линіи. Въ 4 часа пополудни 23-го марта, вскорѣ по окончаніи погрузки, изъ Новороссійска вышла транспортная флотилія подъ командой контръ-адмирала Хоменко, въ составѣ 38 транспортовъ съ погруженными на нихъ 1-й и 2-й Кубанскими пластунскими бригадами.

Вмѣстѣ съ пластунскими бригадами были перевезены: 1 Кавказскій отдѣльный горный арт. дивизіонъ и рота 1 Кавказскаго сапернаго батальона.

Отъ самаго Новороссійска до Ризе транспортную флотилію сопровождали четыре указанныхъ выше миноносца 3-го дивизіона,

---

тюгаль» Д. И. Сверчковъ, въ номерѣ 2159 отъ 1 мая 1931 г. газеты «Возрожденіе», даетъ слѣдующее картинное изображеніе этого потопленія, которое не могу не удержаться, чтобы не привести здѣсь: «Утро 17-го марта было солнечное, ясное. Гладкая поверхность моря переливалась голубыми отливами. Прибой тихо шевелилъ прибрежную гальку. Легкій бризъ шелестѣлъ въ листьяхъ лимонныхъ рощъ и отцвѣтшихъ, но все еще душистыхъ могнолій...

Было около 7 часовъ утра, когда на горизонтѣ показался дымящій «Портюгаль». Контуры парохода становились все яснѣе и яснѣе. Онъ держалъ курсъ прямо на Офъ, гдѣ у берега стояла на якорѣ бригада нашихъ небольшихъ миноносцевъ.

Онъ уже шелъ въ разстояніи морской полумили отъ берега, когда мористѣе его изъ морской глубины появилась подводная лодка.

Вслѣдъ за этимъ за кормой парохода образовалась характерная борозда отъ быстро несущейся уайтхедовской мины...

Вторая мина, хладнокровно пущенная опытной рукой нѣмецкаго минера, попала въ самую середину парохода, въ отдѣленіе машинъ...

Все то, что произошло потомъ, было такъ стремительно быстро, что зрительные нервы не успѣвали передавать свои впечатлѣнія мозгу и я, даже впослѣдствіи, уже никогда не могъ себѣ ясно представить дальше той чудовищно-страшной картины, которая развернулась передъ глазами у офскихъ береговъ...

Опрокинутыя трубы, пароходные винты надъ водой, коричневое днище и красный бортъ, вертикально падающія мачты съ большими красными крестами, прозрачныя облака бѣлаго пара и черный угольный дымъ, высоко поднятая корма и на мгновеніе показавшійся блестящій киль, — и все это меньше, чѣмъ въ минуту, исчезло подъ водой...

Какъ будто никогда тутъ не было огромнаго океанскаго французскаго пакебота, передѣланнаго въ русскій пароходъ для нуждъ войны.

Только расходились по зеркальной поверхности моря широкіе водные круги и барахтались среди пароходныхъ обломковъ не увлеченные въ морскую пучину полуодѣтые люди».

составляя ближнее охраненіе. Съ ними шелъ и гидро-крейсеръ "Императоръ Александръ III", который служилъ маткой для 12 гидроплановъ.

Одновременно съ выходомъ изъ Новороссійска транспортной флотиліи вышли изъ Севастополя для обезпеченія операціи высадки главныя силы Черноморскаго флота подъ командой адмирала Эбергарда въ составѣ дредноутовъ "Императрица Марія" (флагъ командующаго Черноморскимъ флотомъ) и "Императрица Екатерина", крейсерскаго отряда и миноносцевъ охраны. Идя на перерѣзъ, главныя силы флота подошли къ бывшей на ходу транспортной флотиліи утромъ 24-го марта.

Слѣдуя съ транспортной флотиліей и держась въ отдаленіи, флотъ образовалъ дальнее охраненіе.

Въ ночь на 25-ое марта изъ Батума вышелъ командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ, съ сопровожденіи генерала Томилова и полковниковъ Масловскаго и Драценко, на посыльномъ суднѣ "Великій Князь Александръ Михайловичъ", предоставленномъ въ его распоряженіе командующимъ Черноморскимъ флотомъ на время операціи. На этомъ суднѣ командующаго Кавказской арміей сопровождалъ контръ-адмиралъ Каськовъ, назначенный командующимъ Черноморскимъ флотомъ начальникомъ высадки десанта.

Генералъ Юденичъ, придя въ Ризе на разсвѣтѣ 25-го марта, рѣшилъ встрѣтить здѣсь транспортную флотилію, чтобы дальнѣйшій путь, уже близкій къ противнику, продѣлать вмѣстѣ съ перевозимыми войсками. У Ризе уже находился большой транспортъ, на которомъ были погружены 120 ботовъ, предназначенныхъ для выгрузки десанта съ транспортовъ. Эти боты одновременно подымали 1200 лошадей. Контръ-адмиралъ Хоменко около 15-го марта получилъ распоряженіе адмирала Эбергарда, высадку произвести въ Ризе и въ соотвѣтствіи съ этимъ распоряженіемъ заблаговременно выслалъ къ Ризе транспорты съ ботами и охранительными сѣтями, приказавъ заблаговременно спустить въ воду боты. О перемѣнѣ рѣшенія о пунктѣ высадки командующему Кавказской арміей генералу Юденичу не было извѣстно. Поэтому контръ-адмиралъ Каськовъ, какъ назначенный начальникомъ высадки десанта, имѣя указанія генерала Юденича о высадкѣ у Сюрмене, приказалъ командиру транспорта ботовъ не выгружать, а быть готовымъ къ дальнѣйшему движенію.

Около 8 часовъ утра 25-го марта къ Ризе стала подходить транспортная флотилія, сопровождаемая миноносцами ближняго охраненія. Гидропланы съ гидро-крейсера "Императоръ Александръ III" и съ другого гидро-крейсера, прибывшаго къ Ризе отъ главныхъ силъ флота, непрерывно вели воздушное наблюденіе все-

го района. Вдали, на горизонтѣ, видны были дымки судовъ главныхъ силъ Черноморскаго флота.

Тотчасъ же по подходѣ къ Ризе транспортной флотилiи специальный транспортъ протянулъ вдоль всей флотилiи охранительную сѣть противъ подводныхъ лодокъ.

Какъ только подошли къ Ризе транспорты, начальникъ транспортной флотилiи контръ-адмиралъ Хоменко началъ выгрузку десанта.

Командующiй Кавказской арміей генералъ Юденичъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же приказалъ бывшему при немъ начальнику высадки десанта контръ-адмиралу Каськову, пріостановить высадку и продолжать движеніе флотилiи къ намѣченному имъ мѣсту высадки у Сюрмене. Но контръ-адмиралъ Хоменко, не освѣдомленный адмираломъ Эбергардомъ о назначенiи имъ контръ-адмирала Каськова начальникомъ высадки и полагая, что, какъ начальникъ транспортной флотилiи, погрузившiй войска, отвѣтственъ и за выгрузку, и имѣя распоряженіе произвести ее у Ризе, не считалъ себя зависимымъ отъ контръ-адмирала Каськова и продолжалъ выгрузку, несмотря на требованіе генерала Юденича.

Контръ-адмиралъ Каськовъ по радіо передалъ адмиралу Эбергарду требованіе генерала Юденича продолжать движеніе транспортной флотилiи къ Сюрмене, у котораго части Приморскаго отряда ожидали присоединенiя пластунскихъ бригадъ, чтобы начать атаку послѣдней сильной позицiи турокъ передъ Трапезондомъ. Оттяжка этого перехода въ наступленіе для насъ была чрезвычайно невыгодна, позволяя противнику и усилиться и привести въ порядокъ отступавшiя передъ тѣмъ войска и сильнѣе укрѣпить занятую ими позицiю. Но адмиралъ Эбергардъ, ссылаясь на появленіе двухъ подводныхъ лодокъ въ районѣ Трапезонда и, кромѣ того, на необходимость транспортовъ для другихъ цѣлей, отказался вести десантъ далѣе Ризе, и предупредилъ генерала Юденича, что онъ, по окончанiи выгрузки, тотчасъ же снимаетъ охрану и со всѣмъ флотомъ уйдетъ въ Севастополь.

Тогда генералъ Юденичъ отвѣтилъ, что высадка должна быть произведена у Сюрмене и онъ ее произведетъ въ мѣрѣ своихъ средствъ, а что охраны флота ему не нужно, такъ какъ переброску войскъ онъ произведетъ и безъ охраны.

Пока происходили эти длительныя переговоры, въ которыхъ адмиралъ Эбергардъ проявилъ такъ мало стремленiя содѣйствовать операцiи, которую уже началъ давно противъ Трапезонда генералъ Юденичъ, между тѣмъ, какъ его роль, какъ разъ, и была лишь подсобная къ сухопутной операцiи, — высадка продолжалась. Но вслѣдствiе категорическаго требованiя генерала Юденича, контръ-

адмиралъ Хоменко оставилъ въ его распоряженіи десять эльпидифоровъ и четыре транспорта*).

Такъ какъ оставленныхъ транспортныхъ средствъ было совершенно недостаточно для поднятія обѣихъ бригадъ, то на нихъ была погружена 2 Кубанская пластунская бригада генерала Краснопѣвцѣва, а 1-ая Кубанская пластунская бригада генерала Гулыги была двинута форсированнымъ маршемъ по прибрежной мало удобной дорогѣ къ Сюрмене, куда она и прибыла лишь 28 марта.

Высадка, а затѣмъ перегрузка 2-й Кубанской пластунской бригады протянулась до 9 часовъ вечера**).

Тотчасъ же по окончаніи высадки, около 10 часовъ вечера 25 марта контръ-адмиралъ Хоменко со всей своей флотиліей, ушелъ, причемъ одинъ отрядъ транспортовъ направился въ Одессу, другой — въ Николаевъ, третій — въ Поти и четвертый — въ Новороссійскъ или Керчъ.

Миноносцы ближняго охраненія были имъ отправлены еще ранѣе, около 4 часовъ пополудни.

Тогда же и главныя силы флота ушли въ Севастополь.

Такъ какъ охраны транспортовъ теперь не осталось никакой, то эльпидифоры и транспорты съ людьми выжидали наступленія полной темноты и послѣ 10 часовъ вечера тронулись далѣе къ району передовыхъ позицій, двигаясь медленно и сопровождаемые командующимъ Кавказской арміей на "Вел. Кн. Александрѣ Михайловичѣ", вооруженномъ четырьмя орудіями, которому генералъ Юденичъ приказалъ конвоировать транспорты съ войсками.

Контръ-адмиралъ Каськовъ рѣшилъ остаться при генералѣ Юденичѣ и, такимъ образомъ, принялъ участіе въ десантѣ у Сюрмене***).

На разсвѣтѣ 26 марта эльпидифоры и транспорты со 2-й Кубанской пластунской бригадой, въ сопровожденіи командующаго Кавказской арміей на посыльномъ суднѣ "Вел. Кн. Александръ Михайловичъ", подошли къ Сюрмене и благополучно и быстро произ-

---

*) Изъ нихъ 8 эльпидифоровъ и кажется всѣ 4 транспорта ранѣе, до расформированія только что передъ этимъ Батумскаго отряда судовъ, принадлежали къ послѣднему и прибыли къ Ризе изъ Батума.

**) Ввиду того, что боты съ транспорта не были выгружены, лошади были пущены вплавь и благополучно достигли берега; лишь одна лошадь утонула.

***) Когда выяснилось, что весь флотъ ушелъ и вся охрана снята, контръ-адмиралъ Каськовъ самъ предложилъ генералу Юденичу принять съ «Вел. Кн. Александромъ Михайловичемъ» на себя охрану флотиліи при дальнѣйшемъ слѣдованіи къ Сюрмене. Генералъ Юденичъ съ предложеніемъ охотно согласился.

вели высадку въ районѣ самихъ позицій Приморскаго отряда не далеко отъ Сюрмене, у с. Хамурканъ.

Уже при самомъ подходѣ къ Сюрмене судовъ со 2-й Кубанской пластунской бригадой къ этому пункту подошли 4-5 миноносцевъ, возвращенныхъ съ пути адмираломъ Эбергардомъ, но какъ уже по существу не нужные вскорѣ были отпущены командующимъ Кавказской арміей, который и самъ, по окончаніи высадки, пошелъ въ Батумъ*).

Послѣдніе дни марта, пока двигалась сухопутнымъ путемъ высаженная въ Ризе 1-ая Кубанская пластунская бригада, генералъ Ляховъ, выжидая подхода ея, съ остальными войсками оставался на мѣстѣ.

28-го марта утромъ къ правому флангу нашихъ войскъ, расположенныхъ по правому берегу, р. Кара-дере, къ району с. Хамурканъ подошелъ турецкій крейсеръ "Бреслау" въ сопровожденіи одной или двухъ подводныхъ лодокъ и жестоко обстрѣлялъ сотню 1 Кубанскаго пластунскаго батальона, бывшую около этого селенія. Сотня понесла значительныя потери.

Одновременно съ этимъ, турки перешли въ наступленіе и на сухопутьи, но атака ихъ была отбита.

Къ вечеру того же 28-го марта къ с. Каркори, бывшему за лѣвымъ флангомъ расположенія Приморскаго отряда и впереди котораго занималъ позиціи 19-й Туркестанскій стр. полкъ, подошла 1-ая Кубанская пластунская бригада генерала Гулыги и со слѣдующаго дня генералъ Ляховъ началъ необходимую для атаки противника перегруппировку войскъ отряда, съ приходомъ пластуновъ увеличившагося вдвое.

На правомъ флангѣ отряда были развернуты 2-ая Кубанская пластунская бригада, 5-й Кавказскій пограничный пѣшій полкъ и Сводный батальонъ полковника Татіева**), подъ общей командой начальника 2-й Кубанской пластунской бригады генералъ маіора Краснопѣвцева: при этомъ на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ вдоль берега наступалъ 5 Кавказскій пограничный пѣшій полкъ.

Войска на лѣвомъ флангѣ отряда составили лѣвый боевой участокъ подъ командой начальника 1 Кубанской пластунской бригады генерала Гулыги и въ него вошли 1-ая Кубанская пластунская

---

*) Контръ-адмиралъ Каськовъ, по представленію генерала Юденича, былъ награжденъ за участіе въ этой операціи Георгіевскимъ оружіемъ.

**) Этотъ батальонъ полковника Татіева состоялъ изъ двухъ отличныхъ ротъ Михайловской крѣпостной артиллеріи, въ которыя были выдѣлены отборные люди ея, двухъ ротъ 221 зап. полка, неоднократно ранѣе участвовавшихъ въ бояхъ, и женской дружины; батальонъ былъ образцовый во всѣхъ отношеніяхъ.

бригада, 19 Туркестанскій стр. полкъ*) и 15-й и 17-й батальоны 3 Кубанской пластунской бригады; при этомъ на правомъ флангѣ участка сосредоточился 19 Туркестанскій стр. полкъ, который совмѣстно со 2-мъ Кубанскимъ пластунскимъ батальономъ былъ направленъ для атаки тактическаго ключа позиціи — сильно укрѣпленной высоты Аху-даги; лѣвѣе наступали батальоны 1-й Кубанской пластунской бригады въ слѣдующемъ порядкѣ: 6, 5, 4, 3 и 1. Еще лѣвѣе находился 17-й Кубанскій пластунскій батальонъ, а въ резервѣ — 15-й батальонъ.

Вслѣдствіе того, что фронтъ главной массы Кавказской арміи, продвинувшейся по овладѣніи Эрзерумомъ до меридіана Ашкалы, находился значительно уступомъ позади, лѣвый флангъ Приморскаго отряда, при своемъ наступленіи отъ г. Ризе, обнажался и могъ подвергаться ударамъ во флангъ и тылъ со стороны турокъ, дѣйствовавшихъ по южную сторону Понтійскаго Тавра; поэтому для обезпеченія своего лѣваго фланга при наступленіи къ Трапезонду генералъ Ляховъ выдвинулъ туда Михайловскую ополченскую бригаду генерала Слюсаренко, развернувъ ее фронтомъ на югъ въ сторону Понтійскаго Тавра и подъ прямымъ угломъ къ фронту наступленія всего Приморскаго отряда.

Къ 31-му марта была закончена перегруппировка и ознакомленіе вновь прибывшихъ частей съ позиціей противника и подступами къ ней и на 1-е апрѣля была назначена рѣшительная атака турокъ.

Ко времени перехода въ наступленіе Приморскаго отряда къ району Хамуркана и Сюрмене подошли брененосцы "Ростиславъ" и "Св. Пантелеймонъ" съ нѣсколькими миноносцами**), которые приняли участіе въ этомъ бою, содѣйствуя артиллерійскимъ огнемъ наступленію крайняго праваго фланга праваго боевого участка, а именно 5 Кавказскаго пограничнаго пѣшаго полка, при его продвиженіи вдоль побережья.

Наиболѣе тяжелая задача предстояла лѣвому боевому участку, гдѣ наносился главный ударъ.

Для облегченія атаки генералъ Гулыга ночью съ 31-го марта на 1-ое апрѣля двинулъ впередъ команды развѣдчиковъ и по одной

---

*) При дальнѣйшемъ наступленіи, 6-го апрѣля, 19 Туркестанскій стр. полкъ вышелъ изъ подчиненія генералу Гулыгѣ.

**) Причина появленія этихъ судовъ автору неизвѣстна; штабъ арміи не обращался къ адмиралу Эбергарду о присылкѣ этихъ судовъ. Повидимому, по полученіи извѣстій о появленіи «Бреслау» у Хамуркана и обстрѣлѣ имъ нашихъ частей, Командующій Черноморскимъ флотомъ, съ цѣлью захватить этотъ крейсеръ, направилъ къ тому раіону, гдѣ онъ былъ обнаруженъ, эти два корабля съ миноносцами, а командовавшій послѣдними рѣшилъ оказать все возможное содѣйствіе переходящему въ наступленіе Приморскому отряду.

сотнѣ отъ каждаго батальона съ цѣлью оттѣснить сторожевое охраненіе противника отъ самой рѣки и облегчить переходъ остальныхъ войскъ черезъ нее.

Еще до разсвѣта развѣдчики, поддержанные передовыми сотнями, спустились къ рѣкѣ и начали подъ огнемъ противника переправляться черезъ р. Кара-дере.

Въ районѣ наступленія 2-го и 5-го батальоновъ 1-й Кубанской пластунской бригады оказались мосты; но мостъ, бывшій на пути наступленія 5-го Кубанскаго пластунскаго батальона, турки успѣли уничтожить, а при попыткѣ турокъ взорвать мостъ, находившійся на пути наступленія 2-го Кубанскаго пластунскаго батальона, сами подрывавшіе мостъ турки погибли частью отъ произведеннаго ими взрыва, лишь слабо повредившаго мостъ, частью отъ огня пластуновъ и стрѣлковъ.

3-й и 5-й Кубанскіе пластунскіе батальоны переправились по мостамъ, устроеннымъ саперами изъ веревокъ.

Съ разсвѣтомъ двинулись въ атаку всѣ части боевого участка генерала Гулыги, лѣвымъ флангомъ совершая обходъ турецкихъ позицій, и, несмотря на очень сильное сопротивленіе противника, опрокинувъ турокъ, быстро подошли, почти вплотную, къ турецкимъ окопамъ*).

Уже около 8 час. 30 мин. утра части генерала Гулыги овладѣли высотой Келинъ-кая, а въ 10 час. 45 мин. утра 19-й Туркестанскій стр. полкъ совмѣстно съ 2-мъ Кубанскимъ пластунскимъ батальономъ блестящимъ ударомъ въ штыки выбилъ противника изъ сильно укрѣпленной высоты Аху-даги.

На правомъ флангѣ Приморскаго отряда части праваго боевого участка генерала Краснопѣвцева оставались на мѣстѣ до полудня, пока вырѣшался результатъ атаки и обхода частей лѣваго боевого участка, а затѣмъ производилась артиллерійская подготовка сухопутной и судовой артиллеріи. Съ 11-ти часовъ дня начался интенсивный обстрѣлъ судовой артиллеріи крупнаго калибра во флангъ и тылъ турокъ въ прибрежномъ районѣ, а послѣ полудня двинулись въ атаку части праваго боевого участка. Благодаря тому, что уже къ 11-ти часамъ дня части лѣваго боевого участка овладѣли позиціями турокъ съ тактическимъ ключемъ ея и стали угрожать со стороны горъ лѣвому флангу турецкаго расположенія, а также подъ вліяніемъ эффекта прекрасной стрѣльбы крупнокалиберной судовой артиллеріи въ прибрежномъ районѣ, турки передъ фронтомъ праваго

*) Донесеніе о боѣ начальника I Кубанской пластунской бригады генерала Гулыги отъ 29 апрѣля 1916 г. №1713. Архивъ Е. В. Масловскаго.

боевого участка генерала Краснопѣвцева быстро сдали свои позиціи и начали отступать.

До вечера части Приморскаго отряда, вездѣ опрокинувъ турокъ, овладѣли всей позиціей ихъ на лѣвомъ берегу р. Кара-дере, а къ вечеру подошли къ р. Янукъ-дараси.

2-го апрѣля части Приморскаго отряда съ боемъ форсировали эту рѣку, имѣя все время нѣсколько уступомъ впереди части генерала Гулыги, которыя этимъ создавали угрозу правому флангу турокъ. Въ теченіи дня на берегу Чернаго моря было занято с. Арсенъ-келеси.

3-го апрѣля, продолжая настойчивое преслѣдованіе противника, части Приморскаго отряда овладѣли всѣмъ гребнемъ къ западу отъ р. Килафка-дараси и высотой 1447, а на побережьѣ — с. Дрона (въ 10 верстахъ отъ г. Трапезонда).

Оба корабля 2-го апрѣля весь день и 3-го апрѣля утромъ оказывали огнемъ судовой артиллеріи содѣйствіе продвиженію нашихъ частей на прибрежномъ участкѣ, но, израсходовавъ весь свой боевой запасъ, около полудня 3-го апрѣля ушли въ Севастополь.

4-го апрѣля войска, нѣсколько разстроившіяся и перемѣшавшіяся при быстромъ преслѣдованіи, пріостановились для приведенія себя въ порядокъ, а 5-го апрѣля 1916 г. заняли спѣшно оставленный турками г. Трапезондъ и вышли на линію шоссе Трапезондъ — Гюмишъ-хана. Противникъ не пытался удерживать Трапезонда и спѣшилъ только увести свои войска изъ подъ ударовъ энергично преслѣдовавшаго Приморскаго отряда.

Генералъ Ляховъ направилъ почти всѣ свои войска въ обходъ г. Трапезонда съ юга, не желая, чтобы большая часть ихъ расположилась среди большого города. Только 2-3 батальона*) были двинуты имъ въ самый городъ, гдѣ установили и поддерживали въ первые дни въ немъ порядокъ.

6-го апрѣля 19-й Туркестанскій стр. полкъ съ боемъ овладѣлъ г. Дживизликомъ на шоссе Трапезондъ — Гюмишъ-хана**), въ 20-25 верстахъ къ юго-западу отъ Трапезонда.

Части Приморскаго отряда продвинулись на западъ къ Платанѣ, а на югъ — заняли линію Дживизликъ — с. Кумушки-хани — г. Мадуръ-даги — с. Анзертъ, черезъ послѣдній войдя въ связь съ батальонами 3-й Кубанской пластунской бригады, бывшей на правомъ флангѣ 2 Туркестанскаго корпуса и занимавшей позиціи отъ р. Чорохъ у с. Бахси до хр. Кыркларъ въ районѣ с. Хорсоръ.

Здѣсь войска Приморскаго отряда были пріостановлены.

---

*) 5-й Кавказскій пограничный пѣш. полкъ.

**) При этомъ былъ раненъ командиръ 19-го Туркестанскаго стр. полка полковникъ Литвиновъ.

Командующій арміей, получивъ донесеніе о разгромѣ турокъ на р. Кара-дере и преслѣдованіи ихъ частями Приморскаго отряда и увѣренный, что этимъ боемъ рѣшена участь Трапезонда, немедленно выѣхалъ на одномъ изъ миноносцевъ изъ Батума къ Трапезонду, къ которому и подошелъ утромъ 5-го апрѣля одновременно съ передовыми частями Приморскаго отряда, съ которыми и вступилъ въ городъ Трапезондъ, сопровождаемый генераломъ Ляховымъ.

Большая часть турецкаго населенія оставила городъ, но всѣ греки, составлявшіе значительную часть населенія города, и армяне, во главѣ съ митрополитомъ и многочисленнымъ духовенствомъ, вышли на встрѣчу командующему Кавказской арміей. Забрасываемый цвѣтами, подъ шумныя выраженія восторга греческаго и армянскаго населенія, генералъ Юденичъ, сопровождаемый генералами Томиловымъ и Ляховымъ и полковниками Масловскимъ и Драценко, направился по узкимъ улицамъ города пѣшкомъ въ православный греческій соборъ, гдѣ греческій митрополитъ въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ совершилъ молебствіе о здравіи Государя Императора, о дарованіи окончательной побѣды русскимъ войскамъ и освобожденіи христіанскаго населенія изъ подъ турецкаго владычества.

Принявъ въ городскомъ домѣ почетныхъ жителей города, а затѣмъ давъ необходимыя указанія генералу Ляхову, командующій Кавказской арміей съ чинами штаба, его сопровождавшими, отбылъ въ Батумъ и далѣе въ Сарыкамышъ, гдѣ находился его штабъ.

Операція была закончена.

Послѣ методическаго наступленія Приморскаго отряда и продолжительныхъ въ теченіи мѣсяца боевъ, мы овладѣли 5-го апрѣля 1916 года г. Трапезондомъ.

Этой частной операціей въ наши руки перешла промежуточная база 3-й Турецкой арміи и мы прервали кратчайшую и лучшую связь послѣдней съ Константинополемъ черезъ Трапезондъ Чернымъ моремъ.

По существу, овладѣніемъ крѣпостью Эрзерумомъ и Трапезондомъ, выходомъ къ Ванскому озеру и въ Мушскую долину, въ связи съ полнымъ разгромомъ 3-й Турецкой арміи, разгромомъ, отъ котораго она уже никогда не могла какъ слѣдуетъ оправиться, — кампанія на Кавказскомъ фронтѣ была закончена.

Всѣ главнѣйшія цѣли, которыя могли быть поставлены Кавказской арміи, по ея силамъ и возможностямъ, были достигнуты.

Основная задача Кавказской арміи по обезпеченію Закавказья отъ вторженія противника, была рѣшена въ полной мѣрѣ положительно.

Наше продвиженіе далеко вглубь территоріи противника, овладѣніе оплотомъ турецкаго владычества въ Анатоліи и естественной базой для всѣхъ активныхъ операцій ихъ въ сторону Кавказа, крѣпостью Эрзерумомъ, обезпеченіе этого владѣнія, занятіемъ Трапезонда и перерывомъ пути Трапезондъ — Эрзерумъ, полный разгромъ 3-й Турецкой арміи, — все это дѣлало положеніе наше на Кавказскомъ фронтѣ прочнымъ, а возможность вторженія турокъ въ Закавказье — невѣроятной.

Положеніе самой Кавказской арміи въ стратегическомъ отношеніи стало выгоднымъ.

ЧАСТЬ IV.

КАМПАНІЯ 1916 ГОДА.

ГЛАВА 19.

Боевыя дѣйствія на фронтѣ Кавказской арміи въ теченіи марта и апрѣля 1916 года.

Схема № 1.

По овладѣніи кр. Эрзерумомъ, въ то время, когда происходили наступательные бои на нашемъ правомъ флангѣ, закончившіеся занятіемъ Трапезонда, на главномъ Эрзинджанскомъ направленіи, несмотря на окончаніе операціи и пріостановку наступленія арміи, бои еще долгое время продолжались, достигая иногда сравнительно большого напряженія.

Въ связи съ наступленіемъ Приморскаго отряда генерала Лѣхова къ Трапезонду, по приказанію командующаго Кавказской арміей, части 2 Туркестанскаго корпуса въ концѣ марта и началѣ апрѣля вели демонстративное наступленіе, особенно энергичное 3-й Кубанской пластунской бригадой, бывшей на правомъ флангѣ корпуса, — чтобы привлечь на себя вниманіе турокъ и не позволить имъ дѣлать переброски въ сторону Трапезонда.

Кромѣ этихъ атакъ, вызванныхъ задачей содѣйствія Приморскому отряду, на всемъ фронтѣ арміи цѣлью боевой дѣятельности нашихъ войскъ въ этотъ періодъ было стремленіе занять выгодные для обороны рубежи; турки же, къ которымъ вскорѣ начали подходить подкрѣпленія изъ района Галлиполи, начали проявлять активность, производя, почти непрерывно атаки нашихъ войскъ, утомленныхъ упорными боями длительной операціи.

Части 1 Кавказскаго корпуса, а именно 1-ая бригада 39 пѣх. дивизіи, въ составѣ 153 пѣх. Бакинскаго и 154 пѣх. Дербенскаго полковъ въ непрерывныхъ бояхъ, отбрасывая противника, 2-го марта овладѣла г. Мамахатуномъ, въ 90 верстахъ къ западу отъ Эрзерума, захвативъ 5 орудій и взявъ въ плѣнъ 44 офицера и 770 аскеровъ. Этимъ продвиженіемъ образовался въ центрѣ арміи выступъ, на который и вели турки постоянныя атаки въ теченіи марта и апрѣля.

Послѣ двадцатыхъ чиселъ марта турки, съ прибывшими къ

нимъ свѣжими частями, атаковали наши войска въ районѣ Мамахатуна. Въ теченіи шести дней они вели непрерывныя атаки на центръ нашей арміи и 30-го марта были отброшены съ большимъ урономъ назадъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля турки возобновили атаки 1 Кавказскаго корпуса болѣе значительными силами. Произошли многодневные бои. Части 2 Туркестанскаго корпуса для содѣйствія 1 Кавказскому корпусу и привлеченія вниманія на себя сами перешли въ наступленіе и до 8 апрѣля вели атаки турокъ. И противникъ на всемъ фронтѣ обоихъ нашихъ корпусовъ былъ отброшенъ.

Съ 12-го по 14-ое апрѣля турки вновь атаковали части 1 Кавказскаго корпуса, но безрезультатно. Наконецъ, въ концѣ апрѣля 1916 г. турки, сдѣлавъ уже достаточно большое сосредоточеніе противъ 1 Кавказскаго корпуса, атаковали снова наши войска, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже нѣсколько потѣснивъ ихъ.

Въ этотъ же періодъ на Кигійскомъ направленіи происходятъ мелкія столкновенія между нашей прикрывающей промежутокъ конницей, поддержанной пѣхотой, и небольшими частями турокъ.

Вездѣ наши передовыя части продвинулись впередъ.

На фронтѣ 4 Кавказскаго корпуса, по овладѣніи частями его Мушской долиной и Битлисомъ, происходятъ также мелкія столкновенія, благопріятныя для насъ, а въ районѣ Битлиса болѣе серьезное столкновеніе между частями корпуса и вновь прибывшей на Кавказскій фронтъ изъ района Галлиполи 8-й пѣх. дивизіей 16-го корпуса.

Послѣ многодневныхъ упорныхъ боевъ турецкая дивизія была разбита въ районѣ Битлиса, отброшена къ югу и наши части преслѣдовали ее въ направленіи Сгерта въ теченіи первыхъ дней апрѣля.

Въ связи съ общимъ неблагопріятнымъ для англичанъ положеніемъ въ Мессопотаміи, гдѣ значительный ихъ отрядъ генерала Таусенда былъ окруженъ турками у Кутъ-ель-Амары, — положеніемъ, вызвавшимъ, по настоянію англичанъ, взывавшихъ о помощи, движеніе экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова къ Керманшаху и далѣе къ Ханекину, — было приказано и Азербейджанъ-Ванскому отряду, подготовившись къ операціи, произвести наступленіе въ Моссульскомъ направленіи.

Наступленіе частей Азербейджанъ-Ванскаго отряда было произведено двумя колоннами:

1) Урмійскаго отряда генерала Левандовскаго въ составѣ 3-й Забайкальской каз. бригады (3 Верхне-Удинскій и 2 Аргунскій каз. полки и 2 Забайкальская каз. батарея), двухъ (терскихъ) батальоновъ 4 Кубанской пластунской бригады, Пермской ополченческой дружины и команды развѣдчиковъ изъ горныхъ несторіанъ

подъ начальствомъ Ага-Петроса (нештатнаго драгомана нашего консульства въ Урміи).

2) Соучъ-Булагскаго отряда генерала Рыбалченко въ составѣ 1 Полтавскаго и 3 Кубанскаго каз. полковъ 4 Кавказской каз. дивизіи, 1 Кавказскаго коннаго пограничнаго полка, 4 армянской дружины Керри и пограничной горной батареи.

Въ апрѣлѣ 1916 г., какъ только снѣга, покрывавшіе пограничные съ Турціей перевалы, начали подтаивать, повелъ наступленіе изъ района Урміи Урмійскій отрядъ генерала Левандовскаго по тремъ путямъ: а) изъ Дешта черезъ с. Джерма — Биткаръ — Деча Решъ, б) черезъ перевалъ Гирдыкъ на с. Халяна — Бенярве — Нери, в) черезъ Бенаръ — перевалъ Келешинъ (Мергеверскій)*).

Слѣдовавшія по нимъ части, легко преодолѣвая сопротивленіе быстро отступавшаго противника, по преимуществу курдовъ, сосредоточились въ с. Нери.

Вслѣдъ за Урмійскимъ отрядомъ началъ свое успѣшное наступленіе отъ Соучъ-Булага на Равендузъ Соучъ-Булагскій отрядъ генерала Рыбалченко и 30 апрѣля части его съ боемъ ворвались въ г. Равендузъ, въ 4-5 переходахъ отъ Моссула**).

Въ маѣ и іюнѣ турки производили нѣсколько атакъ съ цѣлью обратно овладѣть Равендузомъ, но безуспѣшно.

Отрядъ генерала Рыбалченко оставался въ Равендузѣ до іюля 1916 г., когда подъ давленіемъ сосредоточившихся превосходныхъ силъ турокъ принужденъ былъ съ боями постепенно отойти за государственную границу съ Персіей.

---

*) «Военныя дѣйствія въ Азербейджанѣ 1914-1918 г.», В. П. Никитина, русскаго консула въ Урміи. Рукопись.

**) 30 апрѣля 1916 г. въ бою при овладѣніи Равендузомъ былъ убитъ начальникъ 4 армянской дружины Керри.

ГЛАВА 20.

Мѣропріятія къ дальнѣйшему усиленію Кавказской арміи путемъ формированій и прибытія на Кавказъ новыхъ частей. — Перегруппировка войскъ.

Крупные успѣхи Кавказской арміи, ея большое продвиженіе далеко вглубь территоріи Турціи, еще большее удлиненіе громаднаго фронта арміи, необходимость ожидать со стороны главнаго турецкаго командованія новыхъ чрезвычайныхъ усилій въ направленіи Кавказскаго фронта и, какъ слѣдствіе всего этого, естественное расширеніе задачъ Кавказской арміи, — требовали новаго усиленія Кавказской дѣйствующей арміи.

Отчасти это было достигнуто присылкой на Кавказъ, распоряженіемъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго, новыхъ частей, но еще въ большей степени оно было выполнено собственными усиліями помощью мѣропріятій, принимавшихся Кавказскимъ командованіемъ съ прежней энергіей.

Еще съ конца 1915 г. начавшая формированіе 5 Кавказская стр. дивизія къ самому началу лѣта 1916 г. закончила его, была притянута къ Эрзеруму и включена въ составъ армейскаго резерва.

Какъ кадры для формированія частей этой дивизіи были использованы многочисленныя мѣстныя команды Закавказскихъ мѣстныхъ бригадъ, разбросанныя по укрѣпленіямъ Дагестана и Чечни (Гунибъ, Хунзахъ, Ботлихъ, Ведено и т. д.), а затѣмъ полки пополнены изъ запасныхъ батальоновъ, имѣвшихъ большое количество людей. Мѣстныя же команды были замѣнены ополченцами.

Вскорѣ послѣ Эрзерумской операціи двѣ ополченскія бригады, принимавшія участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ этой операціи, — 2 Кавказская и 33 ополченскія бригады, — были переименованы въ стрѣлковыя бригады съ батальонами вмѣсто дружинъ, при этомъ 2 Кавказская ополченская бригада получила наименованіе 1-й Закавказской стр. бригады, а 33 ополченская бригада — 2-й Закавказской стр. бригады.

Это послужило лишь этапомъ въ дальнѣйшемъ преобразованіи

этихъ обстрѣленныхъ бригадъ, и осенью того же года, по окончаніи Мамахатунскаго сраженія и занятіи Эрзинджана, 1-ая и 2-ая Закавказскія стр. бригады были переформированы въ 6 Кавказскую стр. дивизію.

1-я Закавказская стр. бригада (бывшая 2-я Кавказская ополченская бригада) образовала 1-ую бригаду 6 Кавказской стр. дивизіи, причемъ 542, 545 и 566 дружины (батальоны) пошли на формированіе 21 Кавказскаго стр. полка, а 583, 588 и 589 дружины (батальоны) пошли на образованіе 22 Кавказскаго стр. полка.

2-ая Закавказская стр. бригада (бывшая 33 ополченская бригада) образовала 2-ую бригаду этой же дивизіи, причемъ 193, 194 и 195 дружины (батальоны) пошли на формированіе 23 Кавказскаго стр. полка, а 196, 197 и 198 дружины (батальоны) образовали 24 Кавказскій стр. полкъ.

Наконецъ, лѣтомъ 1916 г. было сдѣлано распоряженіе о сформированіи 7-й Кавказской стр. дивизіи въ составѣ 25, 26, 27 и 28 Кавказскихъ стр. полковъ.

Для формированія были использованы 1 Кавказская и 49 ополченскія бригады.

Это было послѣднее формированіе. За недостаткомъ кадровъ сильно чувствовалась трудность новыхъ формированій. Формированіе дивизіи въ районѣ Сарыкамышъ — Каракуртъ шло чрезвычайно медленно. Пополненіе прибывало въ моральномъ отношеніи плохого качества.

Формированіе этой дивизіи закончилось въ зимѣ 1916 года и дивизія числилась въ резервѣ арміи, но боевая цѣнность ея была ничтожна.

26-го февраля 1917 года въ трехъ изъ полковъ этой дивизіи произошли безпорядки, сопровождавшіяся ограбленіемъ полковыхъ денежныхъ ящиковъ, правда быстро ликвидированные.

Въ апрѣлѣ 1916 г. было приступлено къ формированію 1-го и 2-го Карсскихъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ изъ двухъ дружинъ ополченія, недавно прибывшихъ изъ Ростова; 2-й Карсскій крѣпостной пѣхотный полкъ былъ сформированъ изъ 173 пѣш. Донской дружины. Оба полка при этомъ формированіи получили людей изъ запасныхъ батальоновъ, а офицеровъ — изъ всѣхъ полковъ 2 Туркестанскаго корпуса; кромѣ того младшихъ офицеровъ — изъ школъ прапорщиковъ. Первоначально полки были сформированы въ трехбатальонномъ составѣ; въ іюнѣ они закончили формированіе, вскорѣ были отправлены на фронтъ и въ самомъ началѣ пребыванія на фронтѣ были развернуты въ четырехъ батальонный составъ.

Въ первой половинѣ этого же года Грузинскій стр. батальонъ,

входившій въ составъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, былъ развернутъ въ Грузинскій стр. полкъ четырехъ батальоннаго состава.

Въ виду выяснившейся на практикѣ малополезности армянскихъ добровольческихъ дружинъ, лѣтомъ 1916 г. всѣ они были переформированы въ стрѣлковые батальоны нормальной организаціи; во главѣ каждаго изъ нихъ былъ поставленъ штабъ офицеръ, взятый изъ дѣйствующихъ частей Кавказской арміи, но армянской національности, и кромѣ того въ составъ каждаго батальона были назначены по нѣсколько младшихъ офицеровъ — армянъ. Эти батальоны получили нумерацію отъ 1-го до 6-го включительно. Одинъ изъ нихъ оставался въ составѣ 1 Кавказскаго корпуса, другой — въ 4 Кавказскомъ корпусѣ, а всѣ остальные — въ составѣ Азербейджанъ-Ванскаго отряда.

Послѣ Эрзерумской операціи, вѣрнѣе, съ лѣта 1916 г., отдѣльныя батареи, сформированныя въ различное время, были сведены въ соотвѣтствующіе дивизіоны. Такъ были созданы: 5 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ изъ трехъ горныхъ батарей (24 горн. ор.) при 5-й Кавказской стр. дивизіи, Кавказскій пограничный арт. дивизіонъ (24 горн. ор.), 4-й и 5-й Кавказскіе морт. арт. дивизіоны для 4-го и 5-го Кавказскихъ корпусовъ. 4 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ, въ составѣ трехъ легкихъ и одной горной батарей, былъ развернутъ въ 4 Кавказскую арт. бригаду подъ командой полковника кн. Вачнадзе; при этомъ легкія батареи образовали 1-й дивизіонъ бригады; горная батарея подполковника Окинчеца была изъята изъ дивизіона и отправлена въ Азербейджанъ-Ванскій отрядъ, гдѣ вошла въ составъ Кавказскаго пограничнаго горн. арт. дивизіона; а 2-й горный дивизіонъ 4 Кавказской арт. бригады составилъ 2-й, горный дивизіонъ 20 арт. бригады.

Въ этотъ же періодъ усиленно производились формированія саперныхъ частей въ соотвѣтствіи съ имѣвшимися тогда на фронтѣ Кавказскими корпусами.

Уже въ маѣ 1916 г., вскорѣ послѣ прибытія на Кавказъ 5 Кавказскаго корпуса, не имѣвшаго въ своемъ составѣ сапернаго батальона, былъ сформированъ 5 Кавказскій саперный батальонъ въ составѣ впередъ трехъ ротъ, а вскорѣ и четырехъ. Для формированія этого батальона были выдѣлены изъ Михайловскаго крѣпостного сапернаго батальона 2-ая и 3-ья роты, а для третьей роты — необходимые кадры офицеровъ и солдатъ изъ остальныхъ ротъ батальона.

Михайловскій крѣпостной саперный батальонъ, въ іюнѣ 1916 г. возвращенный въ Батумъ, тотчасъ же по прибытіи туда снова сформировалъ 2-ю и 3-ю роты, взамѣнъ выдѣленныхъ на формированіе 5 Кавказскаго сапернаго батальона.

Лѣтомъ же этого года при Михайловскомъ крѣпостномъ сапер-

номъ батальонѣ формировался 8 Кавказскій саперный батальонъ для 1 Кавказскаго кавалерійскаго корпуса въ Персіи и первый далъ для этого второму необходимые кадры.

Также какъ 5-й и 8-й Кавказскіе саперные батальоны въ теченіи того же 1916 г. были сформированы 4-й, 6-й и 7-й Кавказскіе саперные батальоны. Для формированія были использованы всѣ бывшія до того случайныя инженерныя образованія въ видѣ отдѣльныхъ саперныхъ ротъ и ополченскихъ саперныхъ полуротъ.

Необходимыя же пополненія ко всѣмъ этимъ инженернымъ формированіямъ брались изъ Кавказскаго запаснаго сапернаго батальона, расположеннаго во Владикавказѣ.

Въ сентябрѣ 1916 г., когда по условіямъ обстановки противъ вновь появившейся 2-й турецкой арміи на Харпусскомъ направленіи было сосредоточено болѣе двухъ пѣхотныхъ дивизій всѣ войска, сосредоточившіяся на этомъ участкѣ фронта арміи, между 1-мъ и 4-мъ Кавказскими корпусами, были сведены въ 6-й Кавказскій корпусъ, во главѣ котораго былъ поставленъ генералъ лейтенантъ Абаціевъ и управленіе котораго тогда же было сформировано.

Наконецъ, когда экспедиціонный корпусъ генерала Баратова, до того не имѣвшій штатной корпусной организаціи, былъ переименованъ 12-го іюня 1916 г. въ 1 Кавказскій кавалерійскій корпусъ, то вскорѣ послѣ того Азербейджанъ-Ванскій отрядъ былъ также переименованъ во 2-й Кавказскій кавалерійскій корпусъ съ управленіемъ по нормальному штату кавалерійскаго корпуса.

Этотъ послѣдній корпусъ, въ сентябрѣ того же 1916 года, по сформированіи 6-го Кавказскаго корпуса, былъ переименованъ въ 7-й Кавказскій корпусъ.

Вотъ въ крупныхъ чертахъ та работа по формированію, которая производилась со времени окончанія Эрзерумской операціи въ теченіи 1916 года.

Изъ краткаго изложенія этихъ формированій можно усмотрѣть двѣ преслѣдовавшіяся дѣли: созданіе новыхъ частей (по преимуществу пѣхоты) и внесеніе систематизаціи въ уже произведенныя въ разное время формированія, сведеніемъ мелкихъ частей въ соотвѣтствующія крупнымъ тактическимъ единицамъ части нормальной организаціи.

Эти новыя формированія дали новое приращеніе силъ Кавказской дѣйствующей арміи, но только отчасти, такъ какъ часть созданныхъ полковъ была образована за счетъ уничтоженія соотвѣтствующаго числа дружинъ двухъ ополченскихъ бригадъ, бывшихъ до того въ составѣ дѣйствующей арміи въ качествѣ боевой силы.

И, такимъ образомъ, если путемъ новыхъ формированій на мѣ-

стѣ силы арміи были увеличены: къ іюню 1916 г. — на 25 батальоновъ, къ концу этого же года — еще на 32 батальона, а всего въ теченіи 1916 г. — на 57 батальоновъ пѣхоты, то въ то же время изъ состава арміи были изъяты двѣ ополченскія бригады силой въ 13-ть дружинъ.

Какъ указывалось въ началѣ этой главы, усиленіе Кавказской дѣйствующей арміи происходило также и путемъ прибытія на Кавказскій фронтъ свѣжихъ частей, присылавшихся распоряженіемъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго.

Послѣ овладѣнія нами Трапезондомъ и выдвиженія нашихъ частей къ югу и западу отъ него, протяженіе нашего фронта значительно увеличилось и Ставка сдѣлала распоряженіе о направленіи на Кавказъ на усиленіе ея арміи 5-го Кавказскаго корпуса. Корпусъ этотъ былъ составленъ изъ второочередныхъ дивизій: 123-й и 127-й съ полками трехъ батальоннаго состава и съ неполнаго состава артиллерійскими бригадами, и прежняго штаба 5-го Кавказскаго корпуса*). Впослѣдствіи, уже по прибытіи на Кавказъ, распоряженіемъ Кавказскаго командованія, полки обѣихъ дивизій были развернуты въ четырехъ батальонные.

Корпусъ рѣшено было перебросить въ районъ Трапезонда и на него возложить обезпеченіе и задачи на этомъ направленіи.

Въ началѣ апрѣля, тотчасъ же по овладѣніи нами Трапезондомъ, Ставкой было сдѣлано распоряженіе о сосредоточеніи 123-й и 127-й пѣх. дивизій къ Маріуполю, откуда части корпуса должны были быть перевезенными моремъ.

Переброска корпуса моремъ была произведена распоряженіемъ штаба Черноморскаго флота, выполнена транспортной флотиліей Чернаго моря въ два пріема и сама перевозка обезпечена всѣми силами Черноморскаго флота.

Посадка войскъ на транспорты производилась въ Маріуполѣ, куда были сосредоточены до 40 транспортовъ.

Мѣстомъ высадки штабомъ флота была выбрана бухта, у с. Коваты, въ верстахъ 8-10 къ востоку отъ Трапезонда. Переброска корпуса была произведена по дивизіи. Погрузка первой дивизіи съ ея артиллеріей была начата около середины апрѣля и тотчасъ же по окончаніи посадки транспортная флотилія подъ начальствомъ и руководствомъ начальника транспортной флотиліи вице-адмирала Хо-

*) Обѣ дивизіи были сформированы въ февралѣ 1916 г. и 127 пѣх. дивизія передъ сосредоточеніемъ ея къ Маріуполю была расположена въ Одесскомъ военномъ округѣ — въ Кишиневѣ, Тирасполѣ, Болградѣ и Рени. Данныя Командира бригады 127 пѣх. дивизіи ген. Алянчикова. Архивъ Е. В. Масловскаго.

менко направилась къ Керченскому проливу. Особенно труднымъ было прохожденіе этой громадной флотиліи черезъ минное заграждение Керченскаго пролива, вслѣдствіе густого тумана, но по указаніямъ вице-адмирала Хоменко, проливъ былъ пройденъ въ полномъ порядкѣ. Въ морѣ отъ Керчи до бухты Ковата отрядъ транспортовъ охраняли миноносцы 3-го дивизіона ("Лейтенантъ Шестаковъ", "Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ", "Капитанъ-Лейтенантъ Сакенъ" и "Лейтенантъ Зацаренный"), и гидропланы, непрерывно производившіе развѣдку впереди и на флангахъ. Въ открытомъ морѣ держался весь Черноморскій флотъ, служа завѣсой со стороны Босфора.

16-го апрѣля утромъ транспортная флотилія благополучно подошла къ Коватѣ и въ 7 часовъ утра была начата высадка войскъ. Высадка производилась съ помощью спеціально для этого приспособленныхъ самоходовъ (эльпидифоровъ), — плоско сидящихъ судовъ, поднимавшихъ одновременно батальонъ съ его обозомъ или батарею съ ея лошадьми и обозомъ, — подходившихъ вплотную къ берегу и выбрасывавшихъ на носу мостовое приспособленіе, по которому разгрузка людей, лошадей и грузовъ производилась чрезвычайно быстро. Къ 4 часамъ дня выгрузка въ Коватѣ была закончена. Во время выгрузки заградительныхъ сѣтей отъ подлодокъ не ставилось, а охрана производилась миноносцами и гидропланами.

Такимъ же порядкомъ была произведена перевозка изъ Маріуполя и выгрузка въ бухтѣ Коваты, совершенная 9-го мая, и второй дивизіи 5 Кавказскаго корпуса.

Всего было перевезено около 22 тысячъ людей и 6-7 тысячъ лошадей съ артиллеріей корпуса.

Въ теченіи всей переброски частей 5 Кавказскаго корпуса не было ни одного несчастнаго случая*).

Дивизіи 5 Кавказскаго корпуса, снабженныя вьюками, вмѣсто привезеннаго съ собой колеснаго обоза, съ начала мая по мѣрѣ прибытія выдвигались на позиціи отъ Чернаго моря до шоссе Трапезондъ — Гюмишъ-хана включительно. Отрядъ генерала Ляхова былъ расформированъ, части этого отряда вошли, большею частью временно, въ составъ 5 Кавказскаго корпуса и, сосредоточившись на лѣвомъ флангѣ корпуса, заняли позиціи отъ Трапезондскаго шоссе вдоль Понтійскаго Тавра на востокъ до с. Хорсоръ. Руководство дѣйствіями въ районѣ бывшаго Приморскаго отряда перешло къ командиру 5 Кавказскаго корпуса.

Кромѣ этой крупной присылки войскъ на усиленіе Кавказской

*) Данныя начальника транспортной флотиліи Чернаго моря вице-адмирала Хоменко и флагъ офицера его штаба ст. лейтенанта Васильева. Архивъ Е. В. Масловскаго.

арміи въ теченіи года распоряженіемъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго были присланы лишь незначительныя части, по преимуществу въ видѣ небольшихъ артиллерійскихъ соединеній. Такъ, къ началу лѣта 1916 г. на Кавказъ былъ присланъ 3-й горный дивизіонъ 10 Сибирской артиллерійской бригады, который былъ включенъ въ составъ 5 Кавказскаго корпуса. Тогда же прибылъ 41-й мортирный дивизіонъ и также включенъ въ составъ 5 Кавказскаго корпуса.

Въ началѣ іюня 1916 г. прибыли 29-е и 49-е броневыя автомобильныя отдѣленія, причемъ первое было направлено въ составъ 5 Кавказскаго корпуса, а второе — оставлено въ армейскомъ резервѣ. Лѣтомъ прибылъ англійскій броневой отрядъ, направленный въ составъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, перевезенъ черезъ Урмійское озеро, расположенъ въ Гейдеръ-Абадѣ, но въ военныхъ дѣйствіяхъ такъ и не принялъ участія.

Уже осенью въ составъ Кавказской арміи были включены вновь сформированныя въ Туркестанѣ 9-я и 10-я Туркестанскія стр. бригады, по четыре полка двухбатальоннаго состава. 9-я Туркестанская стр. бригада вошла въ составъ 1 Кавказскаго кавалерійскаго корпуса генерала Баратова, а 10-ая Туркестанская стр. бригада — въ составъ Хамаданскаго отряда, расположеннаго въ сѣверо-восточной Персіи, къ югу отъ Закаспійской области, который къ этому времени, для объединенія всѣхъ усилій для борьбы съ панисламистской пропагандой, былъ подчиненъ кавказскому Главнокомандующему. Задача этого отряда была бороться съ проникновеніемъ турецкой пропаганды черезъ сѣверо-восточную Персію въ Туркестанъ и Афганистанъ.

Эти двѣ бригады, включенныя въ составъ Кавказской дѣйствующей арміи поздно: при этомъ, одна — вошедшая въ составъ крайняго лѣвофланговаго корпуса въ Персіи, а другая — по существу оставшаяся внѣ Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій, не увеличили собой количество войскъ этой арміи; а послѣдняя изъ нихъ, 10-ая Турк. стр. бригада, потому и не показана въ составѣ Кавказской дѣйствующей арміи*).

По окончаніи Эрзерумской операціи, пока происходили указанныя выше боевыя столкновенія на фронтѣ арміи, не носившія характера рѣшительнаго, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ произвелъ нѣкоторую перегруппировку войскъ съ двоя-

*) Составъ и группировка Кавказской дѣйствующей арміи по состоянію къ 1 іюля 1916 г. и 1 января 1917 г. показаны въ приложеніяхъ №№ 19 и 20, а составъ ея съ указаніемъ начальниковъ по состоянію къ 1 января 1917 г. — въ приложеніи № 21.

кою цѣлью: и образованія достаточнаго маневреннаго армейскаго резерва, и возстановленія нормальной войсковой организаціи, естественно нарушенной длительной, серьезной операціей.

Прежде всего, сейчасъ же по окончаніи операціи, въ февралѣ 1916 г, снова берется въ армейскій резервъ 4 Кавказская стр. дивизія и оттягивается въ районъ Сарыкамыша. 66-ая пѣх. дивизія возвращается въ составъ 4 Кавказскаго корпуса, кромѣ 263 пѣх. Гунибскаго полка, задержаннаго до іюля въ резервѣ арміи, но тогда тоже возвращеннаго.

Изъятая изъ состава 2 Туркестанскаго корпуса на время Эрзерумской операціи Сибирская каз. бригада съ ея батареей возвращается къ своему корпусу, а приданные на время отсутствія сибиряковъ во 2 Туркестанскій корпусъ 1 Кавказскій и 3 Екатеринодарскій каз. полки тогда же были возвращены къ своей 5 Кавказской каз. дивизіи въ 1 Кавказскомъ корпусѣ.

По сосредоточеніи въ маѣ 1916 г. на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ всего 5 Кавказскаго корпуса и принятія имъ на себя задачъ на участкѣ отъ Чернаго моря до Понтійскаго Тавра въ составъ его направлены въ качествѣ корпусной конницы 3 Кавказскій каз. полкъ, бывшій въ составѣ 1 Кавказскаго корпуса. внѣ дивизіоннаго соединенія, и 55 Донской каз. полкъ изъ состава 5 Кавказской каз. дивизіи тоже 1 Кавказскаго корпуса. Съ прибытіемъ ихъ сотня 3 Лабинскаго каз. полка, бывшая съ самаго начала войны въ составѣ Приморскаго отряда въ отдѣлѣ отъ своего полка, была возвращена къ своему полку, находившемуся при штабѣ арміи.

Въ іюлѣ, по сформированіи для 5 Кавказскаго корпуса 5 Кавказскаго сапернаго батальона, была возвращена къ своему батальону одна рота 1 Кавказскаго сапернаго батальона, ушедшая въ началѣ 1915 г. на западный фронтъ съ частями 5 Кавк. корпуса и вернувшаяся съ западнаго фронта съ пластунами.

Въ маѣ изъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда были переброшены въ армейскій резервъ 1 и 2 Терскіе пластунскіе батальоны, временно задержанные въ составѣ этого отряда.

По включеніи въ апрѣлѣ въ составъ армейскаго резерва только что закончившей формированіе 5 Кавказской стр. дивизіи и, по окончаніи формированія, 1-го и 2-го Карсскихъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ полковъ, указанной перегруппировкой въ армейскомъ резервѣ, должно было сосредоточиться: 50 бат. пѣхоты, 23 сотни и 72 орудія. Но вслѣдствіе накопленія передъ фронтомъ 1 Кавказскаго корпуса значительныхъ силъ противника изъ армейскаго резерва были направлены на усиленіе его: въ концѣ апрѣля — 4 Кубанская пластунская бригада въ составѣ четырехъ Кубанскихъ пластунскихъ батальоновъ, въ маѣ мѣсяцѣ — два Терскихъ пластунскихъ

батальона этой бригады, тотчасъ же по ихъ прибытіи изъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, затѣмъ — 263 пѣх. Гунибскій полкъ и, наконецъ, — 15 Кавказскій стр. полкъ 4 Кавказской стр. дивизіи.

20-го іюня, въ связи съ прорывомъ турокъ между 5 Кавказскимъ и 2 Туркестанскимъ корпусами и проникновеніемъ передовыхъ частей турокъ въ сторону Офа, Трапезондскій укрѣпленный районъ, радіусомъ въ 25 верстъ, дабы дать большую самостоятельность начальнику его, былъ выдѣленъ изъ вѣдѣнія командира 5 Кавказскаго корпуса, и начальнику этого района генералу Шварцу были предоставлены права генералъ губернатора. Въ соотвѣтствіи съ такимъ мѣропріятіемъ, тогда же былъ направленъ въ распоряженіе начальника Трапезондскаго укрѣпленнаго района изъ Карса только что сформированный, 1 Карсскій крѣпостной пѣхотный полкъ для службы охраны города и района; полкъ прибылъ въ Трапезондъ 29-го іюня 1916 г.

Вскорѣ послѣ этого, въ серединѣ іюля, изъ состава армейскаго резерва былъ направленъ въ Азербейджанъ-Ванскій отрядъ 2-й Карсскій крѣпостной пѣхотный полкъ. По прибытіи его по желѣзной дорогѣ въ Джульфу, онъ не былъ тамъ высаженъ, а перевезенъ безъ перегрузки по Тавризской желѣзной дорогѣ до Сафьяна и далѣе по новой вѣткѣ ея къ Урмійскому озеру у пристани Шерифъ-хане. Оттуда, немедленно посаженный на суда Урмійской военной флотиліи, онъ былъ переброшенъ на Моссульское направленіе, для чего перевезенъ озеромъ съ сѣверовосточнаго угла озера къ юго-западному углу его у пристани Гейдеръ-Абадъ, гдѣ и высаженъ; а 27-го іюля полкъ уже принялъ участіе въ наступленіи отряда генерала Левандовскаго отъ Урміи на Ушнуе.

Посылка 2 Карсскаго крѣпостного пѣхотнаго полка была вынуждена сосредоточеніемъ турками болѣе значительныхъ силъ на Моссульскомъ направленіи противъ частей Азербейджанъ-Ванскаго отряда въ Равендузѣ и переходомъ турокъ въ наступленіе, заставившее нашъ небольшой отрядъ въ Равендузѣ отойти въ іюлѣ въ предѣлы Персидскаго Азербейджана. Начальникъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда генералъ Чернозубовъ, не задолго до того отправивъ на главное Эрзинджанское направленіе въ резервъ арміи 4 Кубанскую пластунскую бригаду, не имѣлъ свободныхъ силъ для противодѣйствія этому турецкому наступленію и просилъ поддержки, которая и была ему оказана усиленіемъ его 2 Карсскимъ крѣпостнымъ пѣхотнымъ полкомъ.

Остальныя же части армейскаго резерва постепенно приняли участіе въ начавшемся сраженіи съ 3-й Турецкой арміей, а затѣмъ — со 2-й.

ГЛАВА 21.

Мѣры къ прочному владѣнію Эрзерумомъ и мѣропріятія по овладѣніи Трапезондомъ.

Оцѣнивая все важное значеніе владѣнія Эрзерумомъ для дальнѣйшаго хода борьбы съ Турціей, командующій Кавказской арміей тотчасъ же по овладѣніи нами этой крѣпостью дѣлаетъ рядъ распоряженій по созданію сильной обороны этого политическаго и стратегическаго центра противъ турокъ, фронтомъ на западъ*).

Позиція Деве-Бойну, расположенная къ востоку отъ Эрзерума, теряла значеніе оборонительной преграды къ послѣднему.

Поэтому оборону всего района въ сторону запада противъ турокъ надо было вновь создавать, используя Деве-Бойну лишь, какъ тыловую позицію, прикрывающую Пассинскую долину.

Распоряженіемъ командующаго Кавказской арміей, немедленно по занятіи Эрзерума, была создана комиссія въ составѣ военныхъ инженеровъ, представителей полевой артиллеріи, одного офицера Карсской крѣпостной артиллеріи и генеральнаго штаба, подъ предсѣдательствомъ военнаго инженера генералъ маіора Голицына съ задачей разработать на мѣстѣ проектъ укрѣпленія позиціи впереди Эрзерума фронтомъ на западъ.

Работы этой комиссіи велись съ полной энергіей, въ короткое время были закончены и заключенія комиссіи по созданію обороны въ видѣ проекта оборонительной позиціи съ приложеніемъ письменнаго доклада были представлены командующему арміей и, по утвержденіи имъ, начали приводиться въ исполненіе.

Этотъ проектъ оборонительной позиціи использовалъ: отроги Гяуръ-дага, примыкающіе съ сѣвера къ Эрзерумской долинѣ, и сѣверо-западные отроги хребта Палантекенъ для вынесенія линіи обороны къ западу отъ Эрзерума, а массивы Думлу-дага и Палантекена — для обезпеченія фланговъ создаваемой оборонительной позиціи отъ глубокихъ обходовъ ея. Гребень Деве-Бойну разсматривался лишь, какъ тыловая позиція.

---

*) Схема № 8.

Производство инженерныхъ работъ на позиціи было возложено на военнаго инженера ген. Голицына, въ помощь которому для выполненія работъ были даны и соотвѣтствующее число инженеровъ — производителей работъ и необходимая рабочая сила.

Одновременно съ назначеніемъ комиссіи по выработкѣ предположеній о созданіи инженерной обороны Эрзерумскаго района, командующій арміей поручилъ начальнику артиллеріи Карсской крѣпости генералъ маіору Вадину, выяснить количество и качество захваченной при овладѣніи Эрзерумомъ турецкой артиллеріи, выдѣлить изъ числа ея орудія, которыя могли бы быть нами использованы, привести въ порядокъ арсеналъ и исправить на мѣстѣ все, что было можно и нужно; ему же было поручено составить соображенія, какъ о созданіи артиллерійской обороны новой позиціи, прикрывающей Эрзерумъ, такъ и потребной для сего перевозки орудій изъ Карсской крѣпости.

Въ апрѣлѣ 1916 г., тотчасъ же по стаяніи снѣговъ, начались инженерныя работы; они велись съ громадной энергіей и непрерывно. Въ соотвѣтствіи съ новыми данными, выяснившимися во время хода работъ, послѣднія получили дополнительное развитіе на флангахъ: въ районѣ с. Маханда на югѣ — для лучшаго прикрытія Харпутскаго направленія и въ тылу за правымъ флангомъ въ районѣ Гурджибогазскаго прохода — для лучшаго обезпеченія этого фланга отъ обхода.

Параллельно съ описываемыми инженерными работами генераломъ Вадинымъ велись съ полной интенсивностью работы по вооруженію создаваемой оборонительной позиціи.

Изъ просмотрѣнной имъ всей захваченной у турокъ артиллеріи были выбраны и включены въ составъ новаго вооруженія позиціи 65 стальныхъ клиновыхъ пушекъ 15-ти и 12-ти сантиметровыхъ, образца 1877 года, при зарядахъ изъ русскаго бездымнаго пороха и турецкихъ бомбахъ.

Затѣмъ, въ соотвѣтствіи съ указаніями командующаго арміей, генераломъ Вадинымъ было намѣчено и перевезено въ Эрзерумъ изъ Карсской крѣпости 312 орудій слѣдующихъ категорій:

Пушекъ 6-ти дм., вѣсомъ въ 190 пуд. обр. 1877 г. — 52,
Пушекъ 6-ти дм., вѣсомъ въ 120 пуд., обр. 1877 г. — 4,
Пушекъ 42-хъ лин., обр. 1877 г. ..... — 4.
Пушекъ легкихъ ..... — 128,
Пушекъ конныхъ ..... — 100,
Мортиръ 6-ти дм., образца 1883 г. ..... — 24,

Къ этимъ орудіямъ были присоединены уже ранѣе перевезенныя передъ штурмомъ Эрзерума 16 орудій и, такимъ образомъ, на

вооруженіе укрѣпленной позиціи Эрзерума перевезено изъ Карса всего 328 орудій, а вмѣстѣ съ использованными для вооруженія 65-ю пушками турецкой крѣпостной артиллеріи — пошло 393 орудія.

Для перевозки изъ Карса въ Эрзерумъ 312 орудій и боевого комплекта къ нимъ, было взято отъ населенія Карсской области и Эриванской губерніи, въ порядкѣ платной реквизиціи, — 1000 паръ воловъ съ ярмами и погонщиками въ два пріема: 500 паръ воловъ — 27 мая 1916 г. и 500 паръ воловъ — 29 мая. Сборный пунктъ для нихъ былъ назначенъ у ст. Сарыкамышъ, такъ какъ изъ Карса до Сарыкамыша орудія и боевой комплектъ были перевезены по желѣзной дорогѣ.

При чрезвычайно плохихъ путяхъ въ сильно гористой мѣстности перевозка тяжелыхъ орудій была затруднительна и сложна, но въ теченіи лѣта и до сентября вся артиллерія съ боевымъ комплектомъ была перевезена. Перевозка орудій, платформъ и боевыхъ припасовъ производилась подъ надзоромъ офицеровъ и солдатъ тѣхъ батальоновъ Карсской крѣпостной артиллеріи, которые были предназначены въ составъ вновь формировавшагося тогда Эрзерумскаго крѣпостного артиллерійскаго полка; эти офицеры и солдаты сопровождали перевозимыя орудія и одновременно перемѣщались къ новому мѣсту службы.

Въ іюлѣ 1916 года штаты Эрзерумскаго крѣпостного артиллерійскаго полка и управленія начальника артиллеріи укрѣпленной позиціи Эрзерума были утверждены въ Ставкѣ начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго и затѣмъ Высочайшими приказами назначены: начальникомъ артиллеріи укрѣпленной позиціи Эрзерума — генералъ Вадинъ, а командиромъ Эрзерумскаго крѣпостного артиллерійскаго полка — полковникъ Короленко.

Полкъ былъ трехъ батальонный въ составѣ 12-ти ротъ, которыя для формированія полка были взяты изъ батальоновъ Карсской крѣпостной артиллеріи.

При управленіи начальника артиллеріи были элетротехническая, лабораторная и нестроевая роты и мастерскія.

Наконецъ, въ концѣ 1916 г. въ Эрзерумъ прибыла сформированная въ Москвѣ изъ московскихъ мастеровыхъ Эрзерумская крѣпостная телеграфная рота.

Инженерныя работы въ главныхъ чертахъ были закончены къ ноябрю 1916 г.: были закончены постройкой вся сѣть окоповъ на линіи обороны, устроены многочисленныя батареи, ходы сообщенія, построены землянки для пѣхоты и артиллеріи, повсюду проведены дороги. Начаты были работы по устройству погребовъ для боевыхъ припасовъ, но такъ какъ скальныя работы были довольно сложны, то не могли быть закончены въ одинъ строительный сезонъ; пред-

полагалось их закончить съ наступленіемъ весны слѣдующаго строительнаго періода.

Протяженіе всей укрѣпленной позиціи было около 60 верстъ. Линія обороны шла отъ подошвы возвышенностей у с. Маханда, мимо с.с. Гезъ и Озни на сѣверъ къ западнымъ отрогамъ Гяуръ-дага.

Лѣвый флангъ позиціи обезпечивался отъ обхода Палантекенскими фортами и группой возведенныхъ въ ихъ районѣ батарей, а правый флангъ — фортомъ Карагюбекъ и группой батарей, построенныхъ въ его районѣ.

Всѣ турецкіе форты, кромѣ крайнихъ фланговыхъ, были использованы, какъ хранилища боевыхъ припасовъ и убѣжища для гарнизона*).

По овладѣніи Трапезондомъ **), какъ только наши войска нѣсколько продвинулись впередъ отъ него, было рѣшено создать укрѣпленія вокругъ Трапезонда для лучшаго владѣнія имъ. Съ этой задачей, въ качествѣ строителя, въ Трапезондъ былъ командированъ генералъ маіоръ Шварцъ. Но уже въ серединѣ мая 1916 г. онъ былъ комендантомъ Трапезонда.

Первоначально, пока Трапезондъ находился въ районѣ дѣйствія 5 Кавказскаго корпуса, начальникъ укрѣпленнаго района былъ естественно подчиненъ командиру этого корпуса, но уже скоро, при дальнѣйшемъ продвиженіи впередъ частей корпуса, 20-го іюня Трапезондъ съ прилегающимъ къ нему райономъ радіусомъ въ 25 верстъ былъ выдѣленъ изъ вѣдѣнія командира 5 Кавказскаго корпуса, а генералу Шварцу, назначенному начальникомъ Трапезондскаго укрѣпленнаго района, были предоставлены права генералъ губернатора съ включеніемъ района въ число мѣстностей, подчиненныхъ генералъ губернатору завоеванныхъ областей въ Турціи, генералу Пѣшкову.

Въ августѣ, когда выяснилось неудобство подчиненія этого района, близко связаннаго съ фронтомъ Кавказской арміи, онъ былъ выдѣленъ изъ подчиненія генералу Пѣшкову и вошелъ въ составъ прифронтовой полосы.

По ходатайству и проекту ген. Шварца, широко задумавшаго работы по созданію кругомъ Трапезонда большого обвода крѣпости, въ Трапезондъ были направлены значительныя техническія силы и средства, а для вооруженія создававшихся укрѣпленій было назначено 120 крѣпостныхъ орудій, которые частью уже 6 августа прибыли въ Трапезондъ; для морской же обороны къ этому времени

*) При составленіи этой главы были использованы цѣнныя данныя начальника артиллеріи укрѣпленной позиціи Эрзерума генералъ-маіора Вадина. Архивъ Е. В. Масловскаго.

**) Схема № 9.

была построена береговая батарея съ четырьмя 10-дюймовыми орудіями.

Къ осени 1916 г., вслѣдствіе сильнаго продвиженія Кавказской дѣйствующей арміи вглубь территоріи Турціи съ мѣстностью чрезвычайно гористой, пересѣченной и бездорожной, явилась громаднѣйшая потребность въ проведеніи и улучшеніи путей сообщенія и связи; эти работы пріобрѣтали первенствующее значеніе; сюда, на проведеніе и улучшеніе путей необходимо было направить всѣ главнѣйшія усилія, максимумъ техническихъ силъ и средствъ.

Къ тому же, вслѣдствіе сильнаго пораженія, нанесеннаго нашими войсками 3-й турецкой арміи къ осени 1916 г., пораженія, которое привело ее въ полное разстройство, — значеніе усиленныхъ оборонительныхъ работъ кругомъ Трапезонда значительно ослабѣло.

Въ соотвѣтствіи съ такой обстановкой, въ концѣ августа 1916 года коменданту Трапезонда было приказано направить изъ числа находившихся въ его распоряженіи двѣ строительныя дружины и два инженерныхъ отдѣла на устройство пути связи черезъ Понтійскій Тавръ между Байбуртомъ и Офомъ, куда они и были отправлены 22 августа. Кромѣ того, тогда же генералу Шварцу было сообщено, что дѣломъ болѣе важнымъ и спѣшнымъ, чѣмъ созданіе крѣпости кругомъ Трапезонда, необходимо считать постройку дековильки отъ Сюрмене черезъ Трапезондъ къ Платанѣ *).

И съ этого времени темпъ и размахъ оборонительныхъ работъ по укрѣпленію Трапезонда нѣсколько ослабъ.

---

*) Использованы данныя изъ книги С. Р. Минцлова: «Трапезондская эпопея».

ГЛАВА 22.

Мѣры по устройству тыла: пути сообщенія; транспортныя средства; связь; устройство метеорологическихъ станцій; постепенное развитіе авіаціи.

Схема № 1.

Въ теченіи всей войны русскія войска въ своемъ побѣдномъ наступленіи все болѣе отдалялись отъ нашей государственной границы и все далѣе проникали въ предѣлы Турціи съ мѣстностью чрезвычайно гористой, пересѣченной и почти бездорожной въ европейскомъ смыслѣ слова.

Кавказскому командованію приходилось удѣлять много вниманія къ созданію или, по крайней мѣрѣ, улучшенію существующихъ путей, годныхъ лишь для вьючнаго движенія.

При большомъ удаленіи отъ границы, подача снабженія въ войска вьючнымъ порядкомъ не могла удовлетворять потребности все возраставшаго количества войскъ, такъ какъ при длинныхъ путяхъ вьючные транспорты сами съѣдали подаваемое продовольствіе и обращались въ самообслуживающіе.

Необходимо было сдѣлать пути годными для колеснаго движенія, а гдѣ возможно проложить желѣзныя дороги, хотя бы узкоколейныя, и использовать также водные пути.

Въ соотвѣтствіи съ этими данными обстановки, по требованію командующаго Кавказской арміей, усиливаются и производятся непрерывно работы по улучшенію всѣхъ путей, по которымъ происходитъ подача предметовъ снабженія въ войсковыя части на фронтѣ. Отъ Караургана заканчивается шоссе къ Эрзеруму и постоянныя строительныя команды работаютъ все время надъ исправленіемъ полотна этой важнѣйшей магистрали. Послѣ взятія Трапезонда было приступлено къ проложенію колесной дороги вдоль самаго побережья Чернаго моря отъ Батума къ Трапезонду. Затѣмъ, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, была построена вдоль побережья дековилька, соединяющая Сюрмене, Трапезондъ и Платану. Наконецъ, отъ Трапезонда къ г. Ардаса, по существующему шоссе Тра-

пезондъ — Эрзерумъ была также проложена дековилька, причемъ была использована частью сохранившаяся на этомъ участкѣ турецкая дековилька.

Узкоколейная желѣзная дорога съ паровой тягой, начатая постройкой еще въ 1915 г. отъ Сарыкамыша и передъ штурмомъ Эрзерума уже обслуживавшая 1 Кавказскій корпусъ на участкѣ отъ Сарыкамыша до Караургана, была проведена далѣе къ Эрзеруму и лѣтомъ 1916 г. она была закончена постройкой. Съ этой поры подача значительнаго количества предметовъ снабженія для 1 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ, частей армейскаго резерва, а затѣмъ и 6 Кавказскаго корпуса, производится по ней до самаго Эрзерума. Работы по дальнѣйшему ея проведенію къ Эрзинджану непрерывно продолжаются вслѣдъ за наступающими войсками, и къ осени этого же года желѣзнодорожный путь почти готовъ до Мамахатуна (на полупути до Эрзинджана), а разработка полотна для дороги уже ведется далѣе за мостомъ черезъ р. Кара-су.

Также усиленно ведутся работы по постройкѣ узкоколейной желѣзной дороги отъ ст. Шахтахты, Джульфинской вѣтки, черезъ Діадинъ къ Каракилисѣ Алашкертской, начатой постройкой осенью 1915 г.

Въ виду недостаточности средствъ одного Кавказскаго желѣзнодорожнаго батальона для обслуживанія желѣзнодорожныхъ путей, находящихся въ военной эксплоатаціи, и для работъ по проведенію новыхъ распоряженіемъ Ставки на Кавказскій фронтъ лѣтомъ 1916 г. была прислана 3-я Заамурская желѣзнодорожная бригада въ составѣ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го Заамурскихъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ и 14-й желѣзнодорожный батальонъ (изъ Европейской Россіи).

8-й Заамурскій желѣзнодорожный батальонъ былъ направленъ для эксплоатаціи Эрзерумской желѣзной дороги, а всѣ остальные батальоны 3-й Заамурской желѣзнодорожной бригады со штабомъ бригады, а также и 14-й желѣзнодорожный батальонъ были поставлены на постройку и эксплоатацію Макинской желѣзной дороги (отъ Шахтахты къ Каракилисѣ) *).

Вслѣдствіе чрезвычайной трудности снабженія частей 4 Кавказскаго корпуса, дѣйствовавшихъ въ районѣ Мушской долины и Битлиса на громадномъ фронтѣ и при длинныхъ коммуникаціяхъ, рѣшено было использовать находившееся за лѣвымъ флангомъ корпуса большое Ванское озеро, какъ водный путь, а къ сѣверо-восточ-

*) Данныя начальника Макинскаго отряда по постройкѣ желѣзной дороги полковника Д. Сверчкова. Архивъ Е. В. Масловскаго.

номъ углу его у с. Арнисъ провести вѣтку Макинской желѣзной дороги, ведя ее отъ ст. Баязетъ.

Въ виду крупныхъ земляныхъ и скальныхъ работъ на Макинской желѣзной дорогѣ, сюда были притянуты, кромѣ указанныхъ желѣзнодорожныхъ батальоновъ, еще 3-й, 4-й и 5-й военно-дорожные отряды, 1-й рабочій батальонъ и ополченская саперная полурота.

Движеніе на участкѣ дороги отъ ст. Шахтахты до ст. Баязетъ открылось 15-го іюня 1916 г., а до Каракилисы Алашкертской — 1-го ноября того же года; южная вѣтка къ Ванскому озеру у с. Арнисъ до революціи была закончена, но эксплоатировалась только до ст. Софали. Протяженіе Макинской желѣзной дороги было: отъ ст. Шахтахты до ст. Баязетъ — 110 верстъ, отъ послѣдней станціи до Каракилисы — 104 версты, отъ ст. Баязетъ до ст. Софали — 45 верстъ и отъ послѣдней до Арниса на Ванскомъ озерѣ — 113 верстъ.

Ширина колеи Макинской желѣзной дороги была 0,50 саж., т. е. близкая къ нормальной. Къ концу года эта желѣзная дорога начала обслуживать части 4 Кавказскаго корпуса; на Ванскомъ озерѣ было сосредоточено нѣсколько паровыхъ баркасовъ и барж и съ окончаніемъ постройки вѣтки къ Ванскому озеру вопросъ снабженія корпуса, въ теченіе всей войны бывшій чрезвычайно тяжелымъ, долженъ былъ облегчиться, но вскорѣ начавшаяся революція прервала работы и не позволила использовать плоды чрезвычайныхъ усилій.

Кромѣ существовавшаго хорошаго шоссе Джульфа — Тавризъ, еще до войны, по соглашенію съ персидскимъ правительствомъ, было приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги отъ нашей конечной желѣзнодорожной станціи Джульфа къ Тавризу. Уже въ 1913 году шли полнымъ ходомъ большія земляныя работы и пробивка тоннелей въ Дарадизскомъ ущельѣ. Земляныя работы были почти закончены къ началу войны, такъ же, какъ и постройка станцій. Оставалось проложить рельсовый путь. Съ началомъ войны съ Турціей строителемъ дороги инженеромъ А. І. Трескинскимъ приложены были усилія къ скорѣйшему окончанію постройки ея. Къ осени 1915 г. дорога была готова и по ней производилась перевозка.

Еще въ 1915 г., когда наше положеніе на фронтѣ упрочилось, когда явились предположенія о возможности широкихъ наступательныхъ операцій въ сторону Моссула, а наши войска Азербейджанъ-Ванскаго отряда находились постоянно къ западу, юго-западу и югу отъ Урмійскаго озера, имѣя длинныя коммуникаціи по вьючнымъ дорогамъ, рѣшено было использовать Урмійское озеро для сокра-

щенія длины грунтовыхъ путей и подачи снабженія черезъ него на судахъ.

Съ большой энергіей и быстротой отъ ст. Софьянъ Тавризской желѣзной дороги была проведена вѣтка къ сѣверо-восточной оконечности Урмійскаго озера у с. Шерифъ-хане, гдѣ была устроена пристань, удобная для посадки войскъ на суда и нагрузки товаровъ.

На самомъ озерѣ была заведена значительная флотилія изъ паровыхъ баркасовъ и баржъ, перевезенныхъ въ разобранномъ видѣ изъ Россіи. Вдоль всего побережья озера Урмія, на важнѣйшихъ въ военномъ отношеніи направленіяхъ, были устроены пристани для причала судовъ. Таковыхъ было шесть: 1) основная, при подходѣ къ Урмійскому озеру желѣзной дороги, въ сѣверо-восточномъ его углу, у с. Шерифъ-хане; 2) на сѣверной оконечности озера, у с. Алмы-сарай (прозванная Евгеньевской); 3) на сѣверо-западной сторонѣ озера, недалеко отъ с. Карабагларъ, откуда велъ кратчайшій путь отъ озера къ Дильману, — пристань Петропавловская; 4) на западной сторонѣ озера, южнѣе устья р. Назлу-Чаиръ, откуда велъ кратчайшій путь къ г. Урмія; — пристань Гульманъ-хане; 5) въ юго-западномъ углу озера, у с. Гейдаръ-Абадъ, на Равендузскомъ направленіи и, наконецъ, 6) на восточномъ берегу озера, у с. Даналу.

Подъ конецъ года была проложена узкоколейка отъ пристани Гейдаръ-Абадъ до Кала-Посова на Моссульскомъ направленіи *).

Кромѣ того, въ теченіи всего времени на всемъ фронтѣ Кавказской арміи, на направленіяхъ, по которымъ происходила подача снабженія въ войска, прокладывались колесные пути на замѣну существующихъ вьючныхъ, что при работахъ въ мѣстности гористой, какимъ былъ весь театръ военныхъ дѣйствій, требовало громадныхъ усилій.

Для характеристики напряженія и значительности работъ, производимыхъ распоряженіемъ командованія Кавказской арміи, приведу слова бывшаго нашего консула въ Урміи В. П. Никитина изъ его неизданныхъ воспоминаній о военныхъ дѣйствіяхъ въ Азербейджанѣ въ 1914-18 г. г.

Говоря о произведенныхъ въ теченіе войны въ предѣлахъ Персидскаго Азербейджана работахъ по проведенію путей, онъ пишетъ: "Въ этой сферѣ была выполнена работа очень крупнаго масштаба, такъ какъ пришлось имѣть дѣло не только съ разработкой грунто-

*) В. П. Никитинъ, русскій консулъ въ Урміи: «Военныя дѣйствія въ Азербейджанѣ въ 1914-18 г.» Рукопись. Данныя команди. ра 2 Карсскаго крѣп. пѣх. полка полк. Наибова. Архивъ Е. В. Масловскаго.

вой дорожной сѣти, но и съ постройкой желѣзнодорожныхъ линій и съ оборудованіемъ судоходства по Урмійскому озеру.

Концессія на постройку Джульфа-Тавризской жел. дороги была получена передъ войной, но къ началу ея почти ничего не было сдѣлано... Военныя обстоятельства вызвали ускоренныя работы, благополучно законченныя къ осени 1915 г.

Нужно имѣть въ виду для должной оцѣнки подобнаго результата, что желѣзно-дорожная линія эта проходила черезъ сильно пересѣченную мѣстность, съ такими перевалами, какъ Ямской, почему требовалась прокладка тоннелей и т. п. Особое стратегическое значеніе пріобрѣтала вѣтка, идущая отъ ст. Софьянъ къ Урмійскому озеру. На озерѣ, до оборудованія военной флотиліи, находился всего лишь одинъ паровой баркасъ, съ механикомъ-нѣмцемъ, уже упоминавшимся мною Нейманомъ, и нѣсколько баржъ слабаго тоннажа. Лишь только открыто было желѣзнодорожное движеніе въ Шерифъ-ханэ, главной пристани, соединенной вѣткой съ Софьяномъ, — стали доставляться баркасы и баржи, большей частью въ разобранномъ видѣ, такъ какъ иначе ихъ трудно было провезти черезъ тоннели. Къ концу военныхъ дѣйствій на озерѣ была цѣлая флотилія значительнаго водоизмѣщенія, что въ сильной степени облегчало переброску людей и грузовъ, если принять во вниманіе, что озеро протягивалось верстъ на 80 въ направленіи нашей коммуникаціонной линіи. Посадка и высадка были облегчены постройкой ряда пристаней...

...Прибавьте ко всему этому сотни верстъ грунтовыхъ дорогъ, что обозначаетъ не только разработку добраго полутора десятковъ перевалоъ, но и постройку мостовъ и т. д. Начинаясь у Джульфы, или, вѣрнѣе, у ст. Подгурской, что на персидскомъ берегу Аракса, военно-дорожная сѣть продвинула свои щупальцы далеко на югъ, какъ въ предѣлахъ Персіи (Афанъ въ Сердештскомъ направленіи, Тамуга — въ Банейскомъ), такъ и Турціи (Урмія — Бекарве — Бегирди и Урмія — Делези — Диза Гяверская), причемъ озеро было охвачено съ обѣихъ сторонъ".

Работы по устройству путей въ районѣ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, значительность которыхъ подчеркиваетъ въ своихъ воспоминаніяхъ нашъ консулъ въ Урміи В. П. Никитинъ, производились на самомъ для насъ второстепенномъ направленіи, гдѣ въ теченіе всей войны, по ходу событій, не предполагалось развить военныя дѣйствія въ крупныхъ размѣрахъ, а потому не было и крупнаго сосредоточенія войскъ. Тамъ же, гдѣ рѣшались судьбы кампаніи, на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, въ районѣ 1 и 6 Кавказскихъ и 2 Туркестанскаго корпусовъ, и гдѣ мѣстность была не менѣе труд-

недоступна, — тамъ на работы по улучшенію путей было направлено еще болѣе усилій и энергіи.

Для работъ по исправленію и поддержанію существующихъ путей и для проведенія новыхъ, распоряженіемъ главнаго начальника снабженій было сформировано семь рабочихъ дружинъ съ № 25-го по № 31 включительно, по четыре роты въ каждой дружинѣ, и пять военно-дорожныхъ отрядовъ № № 1, 2, 3, 4 и 5, также по четыре роты въ отрядѣ.

Они были распредѣлены на всемъ фронтѣ слѣдующимъ образомъ: 25-я рабочая дружина была на эксплоатаціи шоссе и дековильки Карсъ — Мерденекъ; 26-я рабочая дружина — въ 4 Кавказскомъ корпусѣ; 27-я рабочая дружина — въ районѣ Азербейджанъ-Ванскаго отряда въ Персіи; 28-я рабочая дружина находилась для обслуживанія 1 Кавказскаго корпуса; 29-я рабочая дружина — въ составѣ 2 Туркестанскаго корпуса; 30-я рабочая дружина работала въ районѣ Азербейджанъ-Ванскаго отряда, за исключеніемъ одной роты, которая находилась на постройкѣ Макинской желѣзней дороги; 31-я рабочая дружина была разбросана: одна рота была на постройкѣ Макинской желѣзной дороги, 1/2 роты находились въ Сарыкамышѣ для поддержанія войсковыхъ казармъ въ Сарыкамышѣ и окрестностяхъ, 1/2 роты — въ Энзели, промежуточной базѣ экспедиціоннаго корпуса, и двѣ роты — въ тылу, въ распоряженіи окружнаго управленія по квартирному довольствію.

Одна рота 1-го военно-дорожнаго отряда обслуживала 2-й Туркестанскій корпусъ, одна рота — 1 Кавказскій корпусъ, двѣ роты 1-го и весь 2-й военно-дорожный отрядъ — 4-й Кавказскій корпусъ, 3-й и 4-й военно-дорожные отряды — на Макинской желѣзной дорогѣ. 5-й военно-дорожный отрядъ, по окончаніи формированія, былъ также направленъ на постройку Макинской желѣзной дороги.

Кромѣ того, на всемъ фронтѣ арміи на работахъ по проведенію путей было разбросано восемь рабочихъ ротъ и 13 — ополченскихъ.

По мѣрѣ удлиненія коммуникацій являлась все большая потребность въ транспортныхъ средствахъ, которыя непрерывно увеличивались пріобрѣтеніемъ вьючныхъ животныхъ, созданіемъ новыхъ колесныхъ транспортовъ и замѣной подачи предметовъ снабженія на повозкахъ и вьюкахъ подачей всего необходимаго по вновь построеннымъ желѣзнымъ дорогамъ и съ помощью автомобильныхъ ротъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій, на Кавказѣ находилась лишь одна Кавказская автомобильная рота, которая, естественно, и была использована на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, обслуживая

войска, дѣйствовавшія въ Пассинской долинѣ, а потомъ базировавшіяся черезъ Эрзерумъ на Сарыкамышъ.

Въ теченіи войны, до лѣта 1916 г., на Кавказъ прибыло еще четыре автомобильныхъ роты. Изъ нихъ одна рота была поставлена также на Эрзерумское направленіе, такъ какъ на это направленіе базировались два корпуса: 1-й и 6-й Кавказскіе; одна рота (4-я) обслуживала по шоссе отъ Трапезонда 5 Кавказскій и 2 Туркестанскій корпуса; одна рота была направлена въ составъ 4 Кавказскаго корпуса для обслуживанія частей на Мушскомъ и Битлисскомъ направленіяхъ и, наконецъ, одна рота направлена черезъ Энзели для обслуживанія 1 Кавказскаго кавалерійскаго корпуса по его длинной коммуникаціи.

Вопросъ о транспортныхъ средствахъ, вообще, былъ чрезвычайно серьезнымъ, особенно на главномъ Эрзерумскомъ направленіи, гдѣ было наибольшее сосредоточеніе войскъ и гдѣ провозоспособность Эрзерумской узкоколейной желѣзной дороги не могла удовлетворить потребности трехъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ на этомъ направленіи. Съ цѣлью удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса, послѣ занятія Трапезонда, какъ только наши войска продвинулись настолько, что открылся шоссейный путь Трапезондъ — Гюмишъ-хана — Эрзинджанъ, базированіе 2 Туркестанскаго корпуса было перенесено съ Эрзерумскаго направленія на Трапезондское, для подачи всего необходимаго этому корпусу моремъ изъ Батума.

На Батумъ моремъ базировался и 5 Кавказскій корпусъ: при этомъ въ Офѣ была устроена промежуточная база 5 Кавказскаго корпуса, а въ Платанѣ — 2 Туркестанскаго.

Кромѣ связи по проволочному телеграфу, къ этому времени получила нѣкоторое развитіе организація и радіосвязи, бывшей въ началѣ войны въ зачаточномъ состояніи.

Въ іюлѣ 1915 г. имѣвшіяся въ распоряженіи Кавказской арміи искровыя станціи образовали слѣдующую сѣть въ тылу арміи: за фронтомъ 2-го Туркестанскаго корпуса были расположены конныя станціи: № 7 —въ Ольтахъ и № 8 — въ Ардаганѣ; за 1 Кавказскимъ корпусомъ: автомобильная — въ Меджингертѣ и конная № 9 — въ Сарыкамышѣ, и кромѣ того вьючная № 2 — въ Хошабѣ; за фронтомъ 4 Кавказскаго корпуса имѣлись: конныя №3 — въ Новониколаевской, № 1 — въ Орговѣ и № 4 — въ Санжанѣ; въ районѣ Азербейджанъ-Ванскаго отряда: конныя № 6 — въ Хоѣ и № 5 — въ Гаратюнѣ, и вьючная № 1 — въ Гумитѣ; въ Александрополѣ — двѣ конныя.

Въ 1916 г. искровая связь получила дальнѣйшее развитіе. При

корпусахъ находилось корпусное отдѣленіе изъ одной полевой станціи, двухъ вьючныхъ и двухъ — для подслушиванія. Для приданія конницѣ — конныя отдѣленія изъ одной полевой и одной вьючной. И, наконецъ, при штабѣ арміи — армейское отдѣленіе изъ одной полевой станціи, двухъ автомобильныхъ станцій и двухъ пріемныхъ.

Служба радіосвязи были объединена въ отдѣльную радіогруппу, подчиненную генералъ-квартирмейстеру штаба фронта.

Въ виду чрезвычайно гористаго характера театра военныхъ дѣйствій, высокихъ горъ съ большими и продолжительными снѣжными осадками, горнаго характера почти всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, съ сильными разливами, вліяніе климатическихъ условій на успѣшный ходъ операцій было значительно. Дабы имѣть своевременныя наблюденія за состояніемъ погоды, осадковъ и связаннымъ съ этимъ разливомъ рѣкъ, весь театръ военныхъ дѣйствій былъ покрытъ сѣтью метеорологическихъ станцій, число которыхъ къ концу 1916 г. доходило до 17-ти.

А въ управленіи генералъ-квартирмейстера было образовано метеорологическое отдѣленіе для объединенія всей этой службы.

Лѣтомъ 1916 г. Кавказская весьма скромная авіація была развернута. Оба Сибирскихъ отряда были переименованы въ Кавказскіе и было сформировано еще два отряда. Они получили наименованіе 1, 2, 3 и 4 Кавказскихъ авіоотрядовъ.

Главное ядро авіаціи было сосредоточено въ Эрзерумѣ при штабѣ арміи; здѣсь находились авіоотряды: 1-й, 2-й и 4-й Кавказскіе; при этомъ изъ ихъ состава одно отдѣленіе было перемѣщено въ Хнысъ-калу и передано въ распоряженіе штаба 4 Кавказскаго корпуса для развѣдки на широкомъ фронтѣ этого корпуса. 3-й Кавказскій авіоотрядъ поручика Заболоцкаго былъ приданъ Азербейджанъ-Ванскому отряду и расположенъ въ с. Гейдеръ-абадъ на юго-западной оконечности Урмійскаго озера.

Впослѣдствіи, въ августѣ 1916 г., по занятіи нами Эрзинджана, въ послѣдній были выдвинуты 1-й и 2-й Кавказскіе авіоотряды изъ Эрзерума и приданы для развѣдки штабу 1 Кавказскаго корпуса.

Тогда же при штабѣ арміи была образована авіочасть и инспекторомъ авіаціи Кавказскаго фронта былъ назначенъ старшій изъ летчиковъ капитанъ Курбатовъ.

Полеты на существовавшихъ въ авіоотрядахъ аппаратахъ Формана, Вуазена и Ньюпора продолжали оставаться чрезвычайно трудными и опасными вслѣдствіе малаго потолка аппаратовъ.

И только въ началѣ 1917 г. на Кавказскомъ фронтѣ была получена партія аэроплановъ ситемы "Кодронъ" (французская марка), два изъ которыхъ были двухмоторные.

Эти аппараты прекрасно брали высоту, но были малой грузоподъемности, что представляло неудобство для дальнихъ полетовъ.

Еще съ середины 1915 г. производилось фотографированіе мѣстности съ аэроплановъ и это дѣло постепенно совершенствовалось.

ГЛАВА 23.

Идея кампаніи 1916 года. — Активное рѣшеніе и новыя чрезвычайныя мѣропріятія главнаго турецкаго командованія, принятыя имъ послѣ разгрома 3-й турецкой арміи и потери Эрзерума. — Наши свѣдѣнія о сосредоточеніи на Кавказскомъ фронтѣ 2-й турецкой арміи.

Схема № 12.

Какъ мною уже было выше сказано, по взятіи крѣпости Эрзерумъ, занятіи Трапезонда и разгромѣ 3-й турецкой арміи, первая кампанія на Кавказскомъ фронтѣ была закончена: по тѣмъ средствамъ и возможностямъ, которыми располагала Кавказская армія, всѣ задачи, могущія быть поставленными ей, были выполнены.

Между тѣмъ главное турецкое командованіе, понеся на Кавказѣ жестокое пораженіе и лишившись важнѣйшихъ политическихъ и стратегическихъ центровъ въ районѣ Кавказскаго театра военныхъ дѣйствій, естественно не могло примириться съ такимъ тяжкимъ для него положеніемъ, не приложивъ новыхъ, чрезвычайныхъ усилій, чтобы попытаться отобрать утерянные пункты (Эрзерумъ и Трапезондъ) и этимъ возстановить поколебленный престижъ власти турокъ въ значительной части Малой Азіи.

Это и явилось основой новой кампаніи, идеей которой такимъ образомъ было стремленіе главнаго турецкаго командованія возстановить свой престижъ въ Анатоліи и обратно овладѣть Эрзерумомъ и Трапезондомъ.

Наша же политико-стратегическая цѣль была препятствовать осуществленію этой идеи турокъ, разрушить ихъ намѣренія и сохранить за собой достигнутое выигрышное политико-стратегическое положеніе.

Изъ дальнѣйшаго изложенія хода событій на Кавказскомъ фронтѣ мы увидимъ, достигнуты ли были поставленныя обѣими сторонами цѣли и въ какой степени.

Еще въ январѣ 1916 г., тотчасъ по полученіи извѣстій о понесенномъ пораженіи 3-й турецкой арміи и укрытіи разбитыхъ частей ея

за укрѣпленіями Эрзерума, главное турецкое командованіе отправляетъ на Кавказскій фронтъ на усиленіе 3-й турецкой арміи 5-й корпусъ въ составѣ 9-й, 10-й и 13-й пѣх. дивизій, 3-ю кавалерійскую дивизію, а вслѣдъ затѣмъ — 14-ю пѣх. дивизію.

Части 5-го турецкаго корпуса производятъ посадку въ Седюльбарѣ на Галлиполійскомъ полуостровѣ, перевозятся изъ Константинополя до Самсуна моремъ, а далѣе — частью берегомъ къ Трапезонду, частью на Сивасъ походнымъ порядкомъ. Головная, 10-я, дивизія прибываетъ въ Самсунъ уже въ февралѣ. Но благодаря продолжительности переброски по длиннымъ коммуникаціямъ, сначала моремъ, а затѣмъ походнымъ порядкомъ, части этого корпуса прибыли въ районъ 3-й арміи лишь послѣ паденія Эрзерума; отсюда, вслѣдствіе начавшагося въ то время наступленія нашего Приморскаго отряда отъ Архаве и постепеннаго продвиженія его къ Трапезонду, части 5-го турецкаго корпуса, по мѣрѣ прибытія, направлялись на лѣвый флангъ 3-й арміи отъ Чернаго моря до Байбурта *).

По овладѣніи нами въ началѣ апрѣля 1916 г. Трапезондомъ и переброскѣ въ его районъ изъ Европейскаго театра 5 Кавказскаго корпуса, части 5-го турецкаго корпуса были всѣ сосредоточены противъ него и образовали крайній лѣвый флангъ 3-й турецкой арміи отъ Тиреболи на Черноморскомъ побережьѣ до Ардаса на шоссе Трапезондъ — Эрзинджанъ **).

14-я турецкая пѣх. дивизія, прибывшая на Кавказъ вслѣдъ за 5 корпусомъ, а также 3-я кавалерійская дивизія, уже въ февралѣ бывшая въ районѣ 3-й арміи, временно вошли въ составъ 3-й арміи.

Въ цѣляхъ увеличенія вооруженныхъ силъ, главное турецкое командованіе проводитъ съ начала 1916 г. слѣдующій проектъ созданія новыхъ дивизій: каждый изъ существующихъ турецкихъ корпусовъ образуетъ второочередную (миксть) или маршевую дивизію; всѣ онѣ, по преобразованіи ихъ въ регулярныя дивизіи, по-

*) Вслѣдствіе того, что нашъ Черноморскій флотъ не имѣлъ возможности въ полной мѣрѣ прервать морскія сообщенія турокъ Чернымъ моремъ изъ Константинополя къ 3-й арміи, турецкое командованіе могло безнаказанно перебросить части 5 турецкаго корпуса до Самсуна моремъ, а далѣе направить ихъ походнымъ порядкомъ. Это чрезвычайно сократило переброску на Кавказскій фронтъ этихъ турецкихъ дивизій, спѣшившихъ на подкрѣпленіе 3-й турецкой арміи, и способствовало появленію ихъ на много раньше передъ Кавказской арміей, хотя и побѣдной, но очень ослабленной въ мѣсячныхъ тяжкихъ бояхъ зимней Эрзерумской операціи. Полный перерывъ морскихъ сообщеній Черноморскимъ флотомъ въ этотъ отвѣтственный періодъ могъ бы до чрезвычайности облегчить положеніе малочисленной Кавказской арміи. C. M. Larcher. La guerre Turque dans la guerre Mondiale, стр. 404.

**) Схема № 10.

лучаютъ нумерацію съ 41-й по 53-ю. Увеличеніе числа дивизій позволило сформировать пять новыхъ корпусовъ, съ № 14 по № 18-й.

Часть этихъ дивизій, а именно: 47, 48, 49 и 53-я, были отправлены на Кавказъ въ составѣ 2-й арміи.

Вслѣдствіе громаднаго недостатка въ подготовленныхъ турецкихъ офицерахъ, большое количество нѣмецкихъ офицеровъ было направлено въ штабы крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Разгромъ 3-й турецкой арміи и потеря базы этой арміи и оплота власти турокъ въ Анатоліи — крѣпости Эрзерума, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе въ Константинополѣ, и главное турецкое командованіе принимаетъ чрезвычайныя усилія, дабы обратно овладѣть Эрзерумомъ и возстановить пошатнувшееся ихъ положеніе въ Анатоліи, для выполненія чего рѣшаетъ направить на Кавказъ все, что только возможно.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ, главное турецкое командованіе производитъ перегруппировку всѣхъ вооруженныхъ силъ во Фракіи и на Средиземноморскомъ побережьѣ такимъ образомъ, чтобы оставить тамъ минимумъ силъ, а именно: въ районѣ Босфора — 1-ю армію изъ двухъ дивизій, на берегахъ Эгейскаго моря — 5-ю армію изъ двѣнадцати дивизій и въ районѣ Александретты — 4-ю армію изъ трехъ дивизій *).

Изъ освободившихся при этой перегруппировкѣ десяти дивизій была образована 2-я армія, которая и направлена на Кавказъ.

Но прежде другихъ мѣропріятій главное турецкое командованіе направляетъ на Кавказъ со всей страны и особенно изъ переполненныхъ депо во Фракіи, маршевые батальоны на пополненіе или, вѣрнѣе, для возсозданія разгромленной 3-й турецкой арміи.

Работа по переброскѣ маршевыхъ батальоновъ и новыхъ свѣжихъ частей ведется съ необычайной энергіей и части, получивъ пополненіе, быстро въ достаточной мѣрѣ оправляются, а во вновь прибывшихъ съ Галлиполійскаго полуострова войскахъ получаютъ части, одушевленныя побѣднымъ настроеніемъ.

Усиливая такимъ образомъ свои вооруженныя силы на Кавказскомъ фронтѣ, главное турецкое командованіе составляетъ широкій наступательный планъ для нанесенія сокрушительнаго удара Кавказской арміи и обратнаго овладѣнія Эрзерумомъ.

По этому плану, по сосредоточеніи 2-й арміи на Кавказскомъ фронтѣ, 3-я турецкая армія, пополненная и усиленная свѣжими частями**), должна была первой атаковать наши войска съ задачей

*) Commandant M. Larcher. La Guerre Turque dans la Guerre Mondiale. Стр. 116, 117, 403-412.

**) Составъ и группировка турецкихъ силъ на Кавказскомъ фронтѣ показаны въ приложеніи № 20.

приковать къ себѣ всѣ силы Кавказской арміи на фронтѣ отъ Чернаго моря до Дерсима. А затѣмъ, пользуясь выдвинутымъ къ западу отъ Эрзерума положеніемъ Кавказской арміи и незащищеннымъ стоверстнымъ промежуткомъ между 1-мъ и 4-мъ Кавказскими корпусами, наблюдавшимся лишь конницей, рѣшительнымъ движеніемъ 2-й турецкой арміи черезъ этотъ промежутокъ, направляясь черезъ Киги, въ обходъ лѣваго фланга главной массы Кавказской арміи и кр. Эрзерумъ на Гасанъ-калу, уничтожить части Кавказской арміи, выдвинутыя къ западу отъ Эрзерума, и овладѣть послѣднимъ.

Готовясь къ этой крупной и чрезвычайно важной по послѣдствіямъ операціи, произведя реорганизацію и пополненіе 3-й арміи, сосредоточеніе 2-й арміи, главное турецкое командованіе не забываетъ тщательно рѣшить и вопросъ командованія обѣими арміями. Во главѣ 3-й турецкой арміи, вмѣсто Махмудъ Кіамиля паши былъ поставленъ Вехибъ паша, который передъ этимъ особенно отличился въ бояхъ на Галлиполійскомъ полуостровѣ противъ англичанъ, благодаря своей энергіи и твердости.

Командующимъ 2-й турецкой арміи, которая должна была нанести рѣшающій ударъ, былъ назначенъ маршалъ Ахметъ-Изетъ паша, — одинъ изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ турецкихъ генераловъ, бывшій до прихода къ власти младо-турокъ военнымъ министромъ.

Назначенныя въ составъ 2-й турецкой арміи десять дивизій были сведены въ четыре корпуса слѣдующимъ образомъ: 2-й корпусъ образовали 11-я и 12-я пѣх. дивизіи; 3-й корпусъ составили 1-я, 49-я и 53-я пѣх. дивизіи; 4-й корпусъ составился изъ 47-й и 48-й пѣх. дивизій и, наконецъ, въ 16-й корпусъ вошли 5-я, 7-я и 8-я пѣх. дивизіи.

Наступленіе предполагалось произвести возможно скорѣе и, если возможно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; но чрезвычайно тяжелыя условія переброски войскъ по длиннѣйшимъ коммуникаціямъ, частью по желѣзной дорогѣ, построенной до ст. Нисибинъ, и значительной частью походнымъ порядкомъ, а также малая провозоспособность вновь построенной желѣзной дороги, очень затрудняли переброску войскъ.

Провозоспособность желѣзныхъ дорогъ достигала лишь 8 поѣздовъ въ сутки и лишь при 24-хъ вагонахъ въ каждомъ поѣздѣ. Поѣздъ поднималъ трехротный батальонъ или батарею; дивизія могла быть посажена и отправлена только въ 4-5 дней. и длительность перевозки дивизіи была около 10-13 дней.

Части, направлявшіяся черезъ Харпутъ на Киги, доѣзжали по желѣзной дорогѣ до ст. Улу-кишла, откуда онѣ шли походнымъ порядкомъ черезъ Харпутъ до Киги по пути, протяженіемъ около 600 километровъ; части, направлявшіяся къ Мушу черезъ Діарбекиръ.

высаживались на ст. Расъ-эль-Аинъ и дѣлали до Муша около 400 километровъ походнымъ порядкомъ; наконецъ, части направлявшіяся черезъ Нисибинъ и Сгертъ на Битлисъ, проходили походнымъ порядкомъ около 250 верстъ.

Сосредоточеніе 2-й арміи шло чрезвычайно медленно, какъ благодаря описаннымъ выше условіямъ, такъ и вслѣдствіе слабой организаціи транспортныхъ средствъ по грунтовымъ путямъ.

Благодаря этому, къ началу операціи 3-й турецкой арміи 2-я турецкая армія успѣла развернуть лишь двѣ дивизіи 16-го корпуса къ западу отъ озера Ванъ противъ нашего 4-го Кавказскаго корпуса и 3-й корпусъ — къ югу отъ Огнота *).

Лишь къ іюлю 1916 г. 2-я армія закончила свое развертываніе и была въ готовности приступить къ началу наступательной операціи, когда 3-я армія была уже совершенно разгромлена.

Выше, на основаніи данныхъ, базирующихся на офиціальныхъ турецкихъ источникахъ, мною изложены какъ рѣшеніе, принятое главнымъ турецкимъ командованіемъ относительно разрѣшенія событій на Кавказскомъ фронтѣ, такъ и выполнявшееся сосредоточеніе новыхъ крупныхъ силъ турокъ противъ Кавказской арміи въ соотвѣтствіи съ намѣченной операціей.

Естественно, что и рѣшеніе главнаго турецкаго командованія, и всѣ мѣропріятія, проводившіяся турками для приведенія въ исполненіе принятаго ими рѣшенія, не могли быть и не были извѣстны съ самаго начала Кавказскому командованію во всей той полнотѣ, какъ то описано выше, но все же и командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ и его штабъ арміи, по первоначальнымъ, неопредѣленнымъ и смутнымъ свѣдѣніямъ агентурной развѣдки, еще задолго до появленія на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій новыхъ крупныхъ силъ турокъ, отгадали и провидѣли чрезвычайную серьезность назрѣвающей обстановки; это обстоятельство и вызвало начало Азапкейскаго сраженія, закончившагося штурмомъ Эрзерума.

Достигнутый крупный успѣхъ, сверхъ даже ожидаемаго, облегчилъ положеніе одинокой Кавказской арміи, такъ какъ часть направляемыхъ турками на Кавказскій фронтъ громадныхъ силъ должна была быть потрачена ими на усиленіе хотя и энергично возстанавливаемой численно, но остающейся морально ослабленной 3-й турецкой арміи.

Но этотъ же сильный разгромъ 3-й турецкой арміи вызвалъ въ турецкомъ командованіи большее напряженіе къ сосредоточенію на Кавказѣ еще большихъ силъ. Поэтому положеніе на Кавказскомъ

*) Схемы № 1 и 11.

фронтѣ продолжало оставаться чрезвычайно серьезнымъ, и мы должны были быть готовыми къ встрѣчѣ удара противника.

Для выясненія намѣреній противника, направляемыхъ на Кавказъ силъ и порядка ихъ развертыванія — штабомъ арміи велась чрезвычайно тщательная развѣдка. Большому количеству агентовъ была дана задача выяснить данныя о прибывающихъ частяхъ. Значительная часть этихъ агентовъ была отправлена въ круговую черезъ Энзели и Керманшахъ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя агентами, Одесскимъ штабомъ и неизмѣримо болѣе серьезныя данныя англійской развѣдки, получаемыя черезъ находившихся при нашемъ штабѣ англійскихъ офицеровъ для связи, съ которыми мы, по установленному порядку, обмѣнивались данными о развѣдкѣ, — тщательно группировались, сравнивались съ данными на всѣхъ остальныхъ турецкихъ фронтахъ. Эти свѣдѣнія, часто сильно противорѣчивыя, особенно Одесскаго штаба, лишь подтверждали имѣвшееся уже ранѣе у штаба арміи предположеніе о направленіи на Кавказскій фронтъ значительныхъ силъ.

Но въ самомъ началѣ сосредоточенія на Кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій 2-й турецкой арміи, одно чрезвычайно для насъ благопріятное обстоятельство позволило намъ детально ознакомиться съ оперативнымъ планомъ турецкаго командованія и съ составомъ, порядкомъ переброски и развертываніемъ 2-й турецкой арміи на Кигійскомъ направленіи.

Въ началѣ мая 1916 г. разъѣздъ 3-го Черноморскаго каз. полка захватилъ въ плѣнъ въ районѣ Киги турецкаго майора, при которомъ оказались важные документы. Плѣнный заявилъ, что онъ добровольно передался въ плѣнъ и можетъ и хочетъ дать серьезныя свѣдѣнія.

Обстановка плѣненія подтверждала возможность такого заявленія.

Оказалось, что плѣненный маіоръ былъ начальникомъ оперативнаго отдѣленія штаба 2-й турецкой арміи, командированный для производства необходимыхъ рекогносцировокъ въ районъ будущаго развертыванія частей 2-й арміи.

По его словамъ, будучи обиженъ начальствомъ, которое послѣ побѣдной Галлиполійской операціи наградивъ, почти всѣхъ офицеровъ штаба, умышленно обошло его, несмотря на большую роль, сыгранную имъ въ бояхъ на Галлиполійскомъ полуостровѣ, онъ, оскорбленный за незаслуженное къ нему недовѣріе въ виду его черкесскаго происхожденія, затаилъ обиду и постепенно пришелъ къ мысли перейти на сторону русскихъ, гдѣ у него имѣются много родственниковъ. среди русскихъ черкесовъ. Приводя въ исполненіе свое рѣшеніе, онъ однажды выѣхалъ съ небольшимъ разъ-

ѣздомъ на фронтъ, стремясь ближе подойти къ линіи русскихъ и, столкнувшись съ нашимъ сильнымъ разъѣздомъ, когда сопровождавшіе его всадники стали уходить, симулировалъ раненіе и остался на мѣстѣ, позволивъ взять себя нашимъ казакамъ. Онъ не былъ раненъ.

Доставленный въ штабъ арміи, онъ подтвердилъ все сказанное и предложилъ дать точныя свѣдѣнія о 2-й турецкой арміи.

Онъ сообщилъ крайне обстоятельныя и полныя свѣдѣнія о 2-й арміи, о ея составѣ, пунктахъ и порядкѣ сосредоточенія и о предполагавшемся наступательномъ планѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ чрезвычайно важные документы съ подробнымъ составомъ 2-й турецкой арміи и организаціей ея тыла во всѣхъ подробностяхъ до линіи желѣзной дороги.

Онъ же сообщилъ о перевооруженіи части артиллеріи во всей 2-й турецкой арміи австрійскими горными гаубицами приблизительно четырехъ дм. калибра*).

Такимъ образомъ за долго до начала операцій нашей Кавказской арміи противъ, сначала 3-й арміи, а затѣмъ и 2-й, намъ стало точно извѣстно о дѣйствительномъ сосредоточеніи противъ насъ новой арміи, ея составѣ и районѣ развертыванія.

Въ дальнѣйшемъ принятыми мѣрами провѣрки всѣхъ свѣдѣній, данныхъ названнымъ маіоромъ, выяснилась ихъ полная правдивость.

---

*) Данныя бывшаго тогда начальникомъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба арміи полковника, нынѣ генерала, Шатилова.

Интересно отмѣтить слѣдующее объ этомъ маіорѣ.

Когда всѣ свѣдѣнія о 2-й турецкой арміи были отъ этого турецкаго маіора исчерпывающе получены, то по просьбѣ англійскаго военнаго агента ему было предложено составить описаніе операцій турокъ на Галлиполійскомъ полуостровѣ, которое имъ и было составлено на турецкомъ языкѣ, переведено въ нашемъ развѣдывательномъ отдѣленіи подъесауломъ Большаковымъ и передано англійскому представителю.

По просьбѣ этого маіора, ему было разрѣшено, съ санкціи Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, поселиться въ Кубанской области, въ одномъ изъ черкесскихъ ауловъ, откуда были родомъ его предки.

До крушенія нашего фронта ему ежемѣсячно выплачивалась небольшая пенсія.

Уже во время гражданской войны, въ періодъ крушенія фронта бѣлой борьбы, этотъ маіоръ пришелъ въ Екатеринодаръ къ ген. Шатилову, чтобы спросить его совѣта, что ему дѣлать въ случаѣ эвакуаціи нами русской территоріи. Ген. Шатиловъ посовѣтовалъ ему не покидать Кубанской области, такъ какъ пути нашей эвакуаціи, неизбѣжно идущіе черезъ Турцію, для него были закрыты.

Въ іюлѣ 1916 г. наши развѣдывательныя части 1 Кавказскаго корпуса, къ югу отъ Мамахатуна, въ районѣ Кошмюръ — Киги*), захватили въ плѣнъ нѣсколько аскеровъ; они оказались аскерами тѣхъ частей, которыя, по нашимъ даннымъ, должны были сосредоточиваться въ этомъ районѣ.

*) Схема № 11.

ГЛАВА 24.

Частный переходъ въ наступленіе турокъ въ мат 1916 г. на Эрзерумскомъ направленіи и ликвидація его.

Схема № 10.

Въ серединѣ мая 1916 г. на главномъ Эрзинджанскомъ направленіи на фронтѣ 1 Кавказскаго корпуса полки 39-й пѣх. дивизіи были отведены въ корпусной резервъ и позиціи на линіи фронта этого корпуса заняли 4 Кубанская, Донская пѣшая и 1 Закавказская стр. бригады; а между ними въ центрѣ на главнѣйшемъ участкѣ впереди Мамахатуна, по обѣимъ сторонамъ шоссе Эрзерумъ — Эрзинджанъ, былъ поставленъ 15 Кавказскій стр. полкъ 4 Кавказской стр. дивизіи, присланный изъ армейскаго резерва и занявшій несоизмѣримо большой 40-верстный участокъ позиціи.

По существу это было охраненіе, выставленное вслѣдствіе наступившаго затишья на фронтѣ корпуса, дабы дать хотя бы непродолжительный отдыхъ частямъ 39 пѣх. дивизіи, непрерывно съ начала войны бывшимъ безсмѣнными въ первой линіи на главнѣйшемъ направленіи и рѣшавшимъ важнѣйшія задачи на фронтѣ.

Но къ этому времени чрезвычайными усиліями турецкаго командованія, сумѣвшаго использовать въ значительной мѣрѣ морской путь отъ Константинополя до Самсуна, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣдовавшихъ за пораженіемъ 3-й турецкой арміи въ Азапкейскомъ сраженіи, части этой арміи успѣли быть возстановленными, пополненными и приведенными въ порядокъ, а изъ Константинопольскаго района прибыли на усиленіе арміи 5-й турецкій корпусъ въ составѣ трехъ дивизій и 14-ая пѣх. дивизія.

Командованіе 3-й арміей, внимательно слѣдившее за происходящимъ на нашемъ фронтѣ, рѣшаетъ использовать столь благопріятное для нихъ обстоятельство сильнаго ослабленія фронта 1 Кавказскаго корпуса на выдвинутомъ въ сторону турокъ участкѣ позиціи у Мамахатуна.

Сосредоточивъ крупныя силы противъ послѣдняго, турки, пе-

рейдя съ разсвѣтомъ 16-го мая въ энергичное наступленіе, обрушились превосходными силами на занимавшій растянутую позицію 15 Кавказскій стр. полкъ и, несмотря на серьезное и энергичное его сопротивленіе, быстро смяли его, такимъ образомъ прорвавъ центръ расположенія 1 Кавказскаго корпуса.

Мамахатунъ былъ нами оставленъ; при отступленіи, два горныхъ орудія съ перебитой прислугой и лошадьми, опрокинувшіяся въ обрывъ, были брошены.

17-го и 18-го мая турки, увеличивъ прорывъ, начали движеніе широкимъ фронтомъ нѣсколькими дивизіями, въ направленіи на Эрзерумъ. Необходимо было возстановить положеніе, что и было поручено только что отведеннымъ полкамъ 39-й пѣх. дивизіи.

Во исполненіе этого требованія, на разсвѣтѣ 19-го мая по обѣимъ сторонамъ шоссе Эрзерумъ — Эрзинджанъ двинулись 156 пѣх. Елисаветпольскій и 154 пѣх. Дербентскій полки, а лѣвѣе ихъ отъ с. Илиджа въ юго-западномъ направленіи выступилъ 155 пѣх. Кубинскій полкъ. Правѣе 39 пѣх. дивизіи наступала 4 Кубанская пластунская бригада, усиленная Донской пѣшей бригадой, держа направленіе на Барнакабанъ.

Въ виду того, что турки на своемъ правомъ флангѣ легко отбросивъ отрядъ полковника Коніева изъ батальоновъ 1 Закавказской стр. бригады, распространились въ долинѣ р. Тузла-чай и появились на обнажившихся при этомъ обходныхъ путяхъ въ Эрзерумъ изъ долины этой рѣки, угрожая такимъ образомъ Эрзеруму, — послѣ полудня 20-го мая 153 пѣх. Бакинскій полкъ, лишь наканунѣ прибывшій на отдыхъ въ Эрзерумъ, получилъ приказаніе спѣшно выступить въ направленіи промежутка между г. Думанъ-даги и р. Тузла-чай, двигаясь лѣвѣе кубинцевъ.

Полки получили приказаніе остановить прорвавшагося противника и, занявъ прочно позиціи, обезпечить направленіе на Эрзерумъ.

155-й пѣх. Кубинскій полкъ, выступивъ на разсвѣтѣ 19-го мая, уже 21-го мая вошелъ въ соприкосновеніе съ противникомъ и послѣ полудня энергично атаковалъ одну изъ дивизій турокъ на восточныхъ склонахъ массива Думанъ-даги. Сочетавъ наступленіе съ фронта съ обходнымъ движеніемъ 3-го батальона противъ праваго фланга противника, кубинцы сбили турокъ съ передовыхъ позицій и до вечера успѣшно продвигались впередъ, не давая возможности туркамъ гдѣ либо задержаться. Но съ утра 22-го мая около 2-хъ батальоновъ турокъ, поддержанныхъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ, повели наступленіе съ господствовавшаго надъ лѣвымъ флангомъ полка гребня, оттѣснили бывшую тамъ команду развѣдчиковъ и стали угрожать флангу и тылу всего полка, между

тѣмъ какъ въ полку, ведшему бой съ превосходными силами противника, не оставалось болѣе резерва для противодѣйствія этому охвату. Въ виду этого лѣвофланговый батальонъ кубинцевъ началъ отходить.

Къ этому времени за ихъ лѣвымъ флангомъ появились передовыя части 153 пѣх. Бакинскаго полка, форсированно двигавшагося изъ Эрзерума. Бакинцы, выступивъ, въ соотвѣтствіи съ приказаніемъ, на ночь съ 20-го на 21-ое мая, двигаясь всю ночь и весь слѣдующій день по очень тяжелой горной каменистой тропѣ, оставивъ на пути весь колесный обозъ, который не могъ продвигаться за полкомъ, къ вечеру 21-го мая достигли трупнаго горнаго перевала: командиръ полка, ночью высланной развѣдкой выяснивъ обстановку въ районѣ, съ разсвѣтомъ 22-го мая спѣшно направился съ полкомъ на плато южнѣе Думанъ-даги, гдѣ по даннымъ этой развѣдки было сильное турецкое сосредоточеніе.

Съ движеніемъ впередъ 153 пѣх. Бакинскій полкъ вошелъ въ связь съ дѣйствовавшимъ въ районѣ Думанъ-даги 155 пѣх. Кубинскимъ полкомъ и, получивъ съ первымъ разъѣздомъ, установившимъ эту связь, просьбу о содѣйствіи отходящему лѣвому флангу полка, спѣшно, на легкѣ, выдвинулъ впередъ команды пѣшихъ и конныхъ развѣдчиковъ и двѣ роты, которыя, быстро подойдя къ лѣвому флангу кубинцевъ и стремительной атакой овладѣвъ гребнемъ, помогли послѣднимъ возстановить положеніе.

Остальныя же части полка къ вечеру сосредоточились лѣвѣе кубинцевъ противъ плато, сильно занятаго турками, развернувшись для наступленія.

Одновременно съ кубинцами, правѣе ихъ наступали 154 пѣх Дербентскій и 156 пѣх. Елисаветпольскій полки, а сѣвернѣе батальоны 4 Кубанской пластунской бригады, которые также въ упорномъ бою, особенно на участкѣ елисаветпольцевъ, продвигались впередъ, преодолѣвая сильнѣйшее сопротивленіе превосходныхъ силъ турокъ.

Лѣвѣе 153 пѣх. Бакинскаго полка, въ долину р. Тузла-чай была направлена штабомъ корпуса 1-я бригада 5 Кавказской каз. дивизіи подъ командой полк. Колесникова для обезпеченія открытаго фланга 153 пѣх. Бакинскаго полка и связи съ отрядомъ полк. Коніева, слишкомъ далеко отошедшаго назадъ, подъ давленіемъ, произведеннымъ на него турками. Но эта бригада еще не прибыла.

Съ разсвѣтомъ 23-го мая части 153 пѣх. Бакинскаго полка двинулись въ атаку противъ 17-й пѣх. дивизіи турокъ, имѣя на правомъ флангѣ 2-й батальонъ, въ центрѣ — 3-й, на лѣвомъ флангѣ — 4-й и въ резервѣ — 1-й батальонъ со знаменемъ.

Правый флангъ обезпечивался дѣйствовавшимъ рядомъ 155

пѣх. Кубинскимъ полкомъ; лѣвый заканчивался у глубокаго и обрывистаго берега широкой долины р. Тузла-чай, непосредственно обезпечивавшаго правый флангъ полка. Между 2-мъ батальономъ, наступавшимъ по гребню, раздѣлявшему участокъ бакинцевъ отъ кубинцевъ и бывшимъ въ центрѣ 3-мъ батальономъ, на плато наступали команды: полковая учебная и пѣшихъ развѣдчиковъ. Въ широкой долинѣ р. Тузла-чай наблюдала за противникомъ конная команда развѣдчиковъ.

Позиція турокъ была мало благопріятной для атаки ея: мѣстность представляла плато, покатое въ нашу сторону (гласисообразное) и по серединѣ параллельно фронту раздѣлялось передъ фронтомъ 4-го и 3-го батальоновъ извилистымъ и глубокимъ оврагомъ, совершенно скрывавшемъ происходившее въ немъ. Позиція турокъ была впереди этого оврага на плато.

Благодаря тяжелымъ условіямъ наступленія, выжиданія подхода къ флангу нашей конницы и упорнаго сопротивленія всей 17-й турецкой дивизіи, продвиженіе полка происходило медленно, шагъ за шагомъ; постепенно на усиленіе средняго участка пришлось израсходовать большую часть резерва и, наконецъ, къ пяти часамъ дня, когда цѣпи полка, подойдя вплотную къ противнику, бросились въ штыки и опрокинули турокъ, 17-ая турецкая дивизія начала спѣшно и въ нѣкоторомъ безпорядкѣ отходить; въ резервѣ полка были лишь двѣ роты, изъ нихъ одна знаменная.

Въ эту минуту, когда, казалось, сопротивленіе противника было сломлено и полки 17-й пѣх. дивизіи спѣшно отходили, частью принявъ ударъ въ штыки, частью же не ожидая его, — изъ глубокаго оврага, бывшаго за частью турецкаго расположенія, появились большія массы турецкой конницы и бросились въ атаку на 153 пѣх. Бакинскій полкъ; это были три полка сувари 2-й кавалерійской дивизіи (регулярной турецкой конницы); одинъ изъ полковъ понесся въ атаку на промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ батальонами, а два другихъ полка сувари, въ то же время, атаковали компактной массой лѣвый флангъ 3-го батальона и часть 4-го батальона.

Почти одновременно съ этой конной атакой, — бывшей первой и единственной на Кавказскомъ фронтѣ конной атакой регулярной турецкой конницы нашей пѣхоты, — изъ за глубокаго оврага появилась, двинувшаяся въ атаку противъ бакинцевъ, свѣжая 28-ая турецкая пѣхотная дивизія, въ теченіи дня притянутая турецкимъ командованіемъ изъ резерва и шедшая въ трехъ группахъ густыхъ цѣпей.

Положеніе полка было критическое, такъ какъ въ резервѣ оставались, какъ сказано выше, двѣ роты, которыя командиръ полка

и направилъ въ центръ на поддержку. Длинная телефонная связь со штабомъ дивизіи, въ теченіи всего дня прерывавшаяся жителями селеній, расположенныхъ въ тылу, или турецкими развѣдчиками, въ эту минуту снова была прервана; какъ потомъ выяснилось, было вырѣзано около 80-100 сажень провода.

Бывшій по сосѣдству Кубинскій полкъ, послѣ тяжелаго дня атакъ наканунѣ, велъ огневой бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ.

Но несмотря на громаднѣйшее превосходство противника въ силахъ, всѣ усилія турокъ опрокинуть части 153 пѣх. Бакинскаго полка оказались напрасными.

Полкъ сувари, несшійся въ атаку на промежутокъ между 2-мъ и 3-мъ батальонами, былъ встрѣченъ командами полковой учебной и пѣшихъ развѣдчиковъ, которые, какъ на ученіи, мгновенно, по командамъ своихъ начальниковъ, сомкнулись къ серединѣ и встрѣтили атакующую конницу залповымъ огнемъ; выдержанный огонь внесъ потери и разстройство въ ряды атакующаго и, когда уже передніе всадники были въ шагахъ ста отъ командъ (ожидавшіе ихъ передніе съ колѣна, задніе стоя), — вся масса ихъ въ безпорядкѣ отхлынула назадъ, оставивъ только раненыхъ и убитыхъ, и вскорѣ скрылась за краемъ оврага, откуда она начала атаку.

Болѣе крупная масса турецкой конницы двухъ полковъ, той же 2-й кавалерійской дивизіи, быстро приближаясь, прорвала переднюю линію цѣпей. Но въ эту минуту, она была обстрѣлена сильнѣйшимъ фланговымъ огнемъ пулеметнаго взвода подпоручика Яна-Косинскаго, который, будучи на флангѣ 4-го батальона и замѣтивъ появленіе конницы, тотчасъ же не теряя ни минуты, по собственной иниціативѣ бросился съ обоими своими пулеметами впередъ передъ цѣпи и фланговымъ сильнымъ огнемъ внесъ разстройство въ атакующую конную массу. Этотъ сильный и своевременный пулеметный фланговый огонь и вторая линія цѣпей, смѣло встрѣтившая турецкую конницу, быстро ликвидировали эту конную атаку, и вся масса ея, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ, а также нѣкоторое количество лошадей, въ полномъ безпорядкѣ отхлынула назадъ.

Пока протекали эти короткія минуты конной атаки, густыя колонны цѣпей 28-ой турецкой дивизіи шли въ атаку по плато. Но при прекрасной поддержкѣ артиллерійскаго огня, чрезвычайно искусно руководимаго полковникомъ Берестовскимъ, бакинцы, хотя и изнемогавшіе въ неравномъ бою, безъ какой либо поддержки извнѣ, отбили, какъ эту, такъ и тотчасъ же слѣдовавшія одна за другой еще три атаки 28-й дивизіи, сохранивъ за собой выдвинутое

на плато положеніе. Наступившая темнота прекратила атаки. 153 пѣх. Бакинскій полкъ, послѣ напряженія цѣлаго дня, могъ отдохнуть. Полкъ имѣлъ много плѣнныхъ отъ всѣхъ полковъ обѣихъ дивизій и конницы, самъ потерявъ болѣе 900 человѣкъ убитыми и ранеными и около 15 офицеровъ.

На слѣдующій день въ долину р. Тузла-чай вышла 1-ая бригада 5 Кавказской каз. дивизіи и обезпечила лѣвый флангъ дивизіи и бакинцевъ.

Нашимъ командованіемъ было рѣшено пока не занимать Мамахатуна, создававшаго невыгодный для обороны выступъ на фронтѣ арміи, почему полкамъ 39-й пѣх. диизіи было приказано укрѣпиться на занятыхъ позиціяхъ.

Такимъ образомъ, попытка турецкаго командованія, сосредоточившаго болѣе пяти дивизій противъ 1 Кавказскаго корпуса, чтобы произвести прорывъ въ сторону Эрзерума, не удалась и была ликвидирована полками 39-й пѣх. дивизіи.

Фронтъ былъ прочно занятъ и направленіе на Эрзерумъ обезпечено. Лишь 39-ая дивизія не смогла получить ожидаемаго отдыха и вновь влилась въ первую линію, давъ ей устойчивость.

Въ послѣдующіе дни турки болѣе не пытались на этомъ участкѣ переходить въ наступленіе и на фронтѣ установилась временное затишье.

Такъ время прошло до двадцатыхъ чиселъ іюня, когда переходъ въ наступленіе 5-го турецкаго корпуса далъ начало Эрзинджанской операціи.

ГЛАВА 25.

Эрзинджано-Хартутская операція; переходъ въ наступленіе 3-й турецкой арміи и контръ-наступленіе Кавказской арміи. — Пораженіе 3-й турецкой арміи; занятіе Эрзинджана, Кялкита и Ардасы.

Схема № 10.

Какъ было указано выше въ главѣ 23-й, въ Константинополѣ былъ выработанъ планъ широкой наступательной операціи двумя арміями, съ цѣлью уничтожить центръ и правое крыло Кавказской арміи и обратно овладѣть Эрзерумомъ.

Для выполненія этой операціи 3-я турецкая армія въ составѣ 5-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го (18-го) корпусовъ и 14-й пѣх. дивизіи (пятнадцать дивизій), 39 батальоновъ пограничныхъ, жандармскихъ и частей не входившихъ въ составъ дивизій, 2-й кавалерійской дивизіи и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ дивизій (курдскихъ), а всего 174 батальона и 72 эскадрона и сотни, заняла фронтъ отъ Чернаго моря до г. Тузла-чай включительно (впереди Дерсима), и была развернута слѣдующимъ образомъ*):

На лѣвомъ флангѣ арміи отъ Черноморскаго побережья, противъ нашего 5 Кавказскаго корпуса занималъ позиціи 5-й турецкій корпусъ въ составѣ 9-й, 10-й и 13-й пѣх. дивизій; правѣе его, противъ нашего 2 Туркестанскаго корпуса былъ развернутъ 10-й турецкій корпусъ въ составѣ 30-й, 31-й и 32-й дивизіи; на главнѣйшемъ Эрзинджанскомъ направленіи противъ нашего 1 Кавказскаго корпуса были сосредоточены 9-й турецкій корпусъ въ составѣ 17-й, 28-й и 29-й пѣх. дивизій и 11-й турецкій корпусъ въ составѣ 18-й, 33-й и 34-й пѣх. дивизій; въ армейскомъ резервѣ находились 14-я пѣх. дивизія и 12-й турецкій корпусъ въ составѣ 36 и 37 пѣх. дивизій, имѣя часть силъ этого корпуса на крайнемъ правомъ флангѣ арміи, южнѣе р. Тузла-чай, для обезпеченія арміи справа; тамъ же, въ долинѣ р Тузла-чай и къ югу отъ нея были сосредоточены большая часть 2 кавалерійской и 1-й и 4-й резервн. кав. дивизій

*) Приложеніе № 20.

для связи съ развертывающейся правѣе 2-й турецкой арміей. Часть конницы этихъ дивизій, такъ же какъ и части пѣхоты, не входящія въ составъ дивизій, были вкраплены по всему фронту.

Правѣе, къ югу отъ 3-й арміи, должна была развернуться на фронтѣ Киги — оз. Ванъ 2-ая турецкая армія въ составѣ 16-го, 3-го, 4-го и 2-го корпусовъ, восемнадцати жандармскихъ и пограничныхъ батальоновъ, не входящихъ въ составъ дивизій, и 84 эскадрона и сотни*).

2-ая турецкая армія, еще только сосредоточивалась на Харпускомъ направленіи**). Въ іюнѣ 1916 г. первый прибывшій въ районъ развертыванія арміи 16-й турецкій корпусъ въ составѣ 5-й, 7-й и 8-й пѣх. дивизій былъ направленъ на правый флангъ и развернулся противъ нашего 4 Кавказскаго корпуса для прикрытія Мушскаго и Битлисскаго направленій. Остальной фронтъ развертыванія арміи отъ р. Тузла-чай до Муша наблюдали 3-я кавалерійская дивизія, 2-я и 3-я резервныя кавалерійскія дивизіи (курдскія) и 3-я аширетная (резервная) бригада. Прибывшій въ іюнѣ 3-й турецкій корпусъ въ составѣ 1-й, 49-й и 53-й пѣх. дивизій былъ сосредоточенъ на Огнотскомъ направленіи; туда же, въ районъ обходныхъ путей на Эрзерумъ, на участокъ Киги — Огнотъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, тотчасъ же по прибытіи, были направлены 4-й турецкій корпусъ въ составѣ 47-й и 48-й пѣх. дивизій и 2-й турецкій корпусъ въ составѣ 11-й и 12-й пѣх. дивизій.

По указанному выше плану начать операцію должна была предварительно 3-я турецкая армія переходомъ въ наступленіе на своемъ фронтѣ, имѣя задачей втянуть въ бои какъ можно болѣе силъ Кавказской арміи, дабы этимъ способствовать наступательному движенію 2-й турецкой арміи, которое должно было начаться позже, когда по возможности вся Кавказская армія будетъ прикована къ фронту 3-й турецкой арміи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ планомъ 3-я турецкая армія дѣятельно готовилась къ переходу въ наступленіе и, въ тоже время вела усиленныя работы по укрѣпленію своихъ позицій на всемъ фронтѣ, занятомъ ея арміей.

Наконецъ, въ серединѣ іюня 1916 г. командующій 3-й турецкой арміей Вехибъ-паша, признавъ благопріятной создавшуюся для турокъ обстановку въ районѣ ихъ лѣваго крыла, 13-го іюня 1916 г. внезапно переходитъ въ энергичное наступленіе частями 5-го турецкаго корпуса въ стыкѣ между 5 Кавказскимъ и 2 Туркестан-

---

*) Приложеніе № 20.
**) Схема № I.

скимъ корпусами; турки смяли находившіеся на лѣвомъ флангѣ 5 Кавказскаго арм. корпуса 19-й Туркестанскій стр. полкъ и дружины Михайловской ополченской бригады и. произведя прорывъ, начали распространяться въ направленіи г. Офа, расположеннаго на побережьѣ Чернаго моря между Трапезондомъ и Ризе, повидимому съ цѣлью обратно овладѣть Трапезондомъ.

Несмотря на сильное сопротивленіе, оказываемое туркамъ, части 5 турецкаго корпуса въ превосходныхъ силахъ постепенно все глубже проникали въ наше расположеніе, дней черезъ пять подойдя уже на одинъ переходъ къ Офу.

Чтобы ликвидировать этотъ прорывъ, командующій кавказской арміей генералъ Юденичъ приказалъ 19-го іюня 1916 г. 5-му Кавказскому и 2-му Туркестанскому корпусамъ перейти въ наступленіе противъ турокъ, направивъ ихъ удары на фланги прорывавшихся между ними турецкихъ частей съ цѣлью отрѣзать имъ пути отступленія и захватить.

Дабы остальныя части 3-й турецкой арміи не могли быть переброшены на поддержку произведшихъ прорывъ, генералъ Юденичъ приказалъ и частямъ 1 Кавказскаго корпуса перейти въ рѣшительное наступленіе противъ турокъ.

Началась Эрзинджанская операція.

Передъ переходомъ въ наступленіе Кавказской дѣйствующей арміи, части ея занимали слѣдующее положеніе:

На крайнемъ правомъ флангѣ арміи, отъ Черноморскаго побережья впереди Платаны до Понтійскаго Тавра находился 5 Кавказскій корпусъ, имѣя на своемъ правомъ флангѣ отъ моря 123 пѣх. дивизію; южнѣе ея, по обѣимъ сторонамъ шоссе изъ Трапезонда въ Гюмишъ-хане занимали позиціи 127 пѣх. дивизія и 5 Кавказскій пограничный пѣшій полкъ; на лѣвомъ флангѣ корпуса — 1-я и 2-я Кубанскія пластунскія бригады. 19-й Туркестанскій стр. полкъ, Михайловская ополченская бригада и 15-й и 17-й батальоны 3-й Кубанской пластунской бригады.

Лѣвѣе 5 Кавказскаго корпуса, къ югу отъ Понтійскаго Тавра (хр. Кырхларъ) до шоссе Эрзерумъ — Трапезондъ у Ашкалы исключительно былъ развернутъ 2-й Туркестанскій корпусъ, который располагался слѣдующимъ образомъ:

Правый участокъ корпуса отъ Понтійскаго Тавра до р. Чорохъ занимали 13-й, 14-й, 16-й и 18-й батальоны 3 Кубанской пластунской бригады.

Средній участокъ, отъ с. Бахси на р. Чорохъ до с. Вартанисъ, также на р. Чорохъ, но на ея верховьяхъ дѣлающихъ крутой поворотъ черезъ Байбуртъ назадъ, располагались части 4 Туркестанской

стр. дивизіи, имѣя на правомъ своемъ флангѣ 16 Туркестанскій стр. полкъ, въ центрѣ — 13-й и на лѣвомъ флангѣ, примыкая къ с. Вартанисъ, 14 Туркестанскій стр. полки и въ дивизіонномъ резервѣ 15-й Туркестанскій стр. полкъ за лѣвымъ флангомъ дивизіи въ с. Джебили.

Лѣвѣе ея, отъ р. Чорохъ у с. Вартанисъ до рѣчки южнѣе с. Джансоренъ-суфла занимала позиціи 5 Туркестанская стр. дивизія, имѣя на своемъ правомъ флангѣ 17-й и на лѣвомъ — 18-й Туркестанскіе стр. полки; въ корпусномъ резервѣ находился 23-й Туркестанскій стр. полкъ, который съ началомъ наступленія тотчасъ же былъ переданъ временно въ 4-ю Кавказскую стр. дивизію; послѣдняя, прибывъ на усиленіе корпуса въ составѣ 13-го, 14-го и 15-го Кавказскихъ стр. полковъ*), развернулась на самомъ лѣвомъ флангѣ корпуса, лѣвѣе 5 Туркестанской стр. дивизіи, имѣя на своемъ правомъ флангѣ 15-й Кавказскій стр. полкъ, а на лѣвый выдвинувъ приданный ей 23 Туркестанскій стр. полкъ.

На главномъ Эрзинджанскомъ направленіи, гдѣ было наибольшее сосредоточеніе силъ 3-й турецкой арміи, развернулся 1 Кавказскій корпусъ, занимая фронтъ отъ Ашкалы включительно до р. Тузла-чай тоже включительно; на крайнемъ правомъ флангѣ, корпуса въ районѣ Трапезондскаго шоссе и въ направленіи с. Барнакабанъ (Пырнакабанъ), находилась 4 Кубанская пластунская бригада; къ югу же отъ нея почти весь фронтъ корпуса занимали полки 39 пѣх. дивизіи, которая имѣла на своемъ правомъ флангѣ 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ — въ районѣ Ашкалы, южнѣе его — 154 пѣх. Дербентскій полкъ въ районѣ с. Еникей; еще южнѣе — 155 пѣх. Кубинскій полкъ, занимавшій позиціи до высоты Думанъ-даги, и на лѣвомъ флангѣ дивизіи 153 пѣх. Бакинскій полкъ отъ г. Думанъ-даги исключительно до р. Тузла-чай.

Донская пѣшая бригада и 1-й армянскій батальонъ полковника Бежанбека находились въ резервѣ дивизіи.

Лѣвый флангъ дивизіи въ широкой долинѣ р. Тузла-чай наблюдала 1-ая бригада 5 Кавказской каз. дивизіи въ составѣ 1 Кавказскаго и 1 Таманскаго каз. полковъ.

Наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 1 Кавказскаго корпуса къ югу отъ р. Тузла-чай, значительно уступомъ назадъ по отношенію фронта 39-й пѣх. дивизіи, занимали позиціи четыре или пять батальоновъ 1-й Закавказской стр. бригады, только что преобразованной изъ 2-й Кавказской ополченской бригады, подъ командой полк. Коніева.

---

*) 16 Кавказскій стр. полкъ оставался въ армейскомъ резервѣ.

Въ резервѣ корпуса оставались остальные батальоны 1 Закавказской стр. бригады и вся 2 Закавказская стр. бригада, также теперь только что преобразованная, вѣрнѣе переименованная, изъ 33 ополченской бригады.

Далѣе не занятый промежутокъ между 1 и 4 Кавказскими корпусами наблюдала конница 1 Кавказскаго корпуса (2 бригада 5 Кавказской каз. дивизіи) и 4 Кавказскаго корпуса (2 Кавказская каз. дивизія), одновременно и поддерживая связь между обоими корпусами.

Отъ района Огнота на юго-востокъ длинный фронтъ занимали части 4 Кавказскаго корпуса, имѣя наибольшее сосредоточеніе на правомъ флангѣ корпуса, а именно на Огнотскомъ направленіи, гдѣ находилась 66 пѣх. дивизія (безъ 263 пѣх. Гунибскаго полка, задержаннаго въ армейскомъ резервѣ), только что прибывшая въ составъ корпуса изъ армейскаго резерва, и лѣвѣе ея въ районѣ Муша — 1-я бригада 2 Кавказской стр. дивизіи; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ корпуса, на Битлисскомъ направленіи, впереди Битлиса занимала позиціи 2-ая бригада 2 Кавказской стр. дивизіи.

Наконецъ, на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, арміи Азербейджанъ-Ванскій отрядъ занималъ небольшими авангардами, выдвинутыми на главнѣйшихъ направленіяхъ района, большой фронтъ отъ оз. Ванъ въ предѣлахъ Турціи и далѣе вдоль Турецко-Персидской границы впереди Дильмана, Урміи, Ушнуэ (въ районѣ Равендуза), Сердешта и Бана*).

Во исполненіе приказа командующаго арміей 20-го іюня части 5 Кавказскаго корпуса перешли въ наступленіе на всемъ фронтѣ отъ Чернаго моря впереди Платаны до г. Мадуръ-даги включительно.

Такъ какъ линія фронта корпуса шла по крутой дугѣ, то съ движеніемъ впередъ части, бывшія на правомъ флангѣ его, перешли въ наступленіе въ западномъ направленіи, центръ наступалъ по обѣимъ сторонамъ шоссе Трапезондъ — Гюшимъ-хана въ юго-западномъ направленіи, а лѣвый флангъ продвигался прямо на югъ. Благодаря этому чрезвычайно неблагопріятному обстоятельству перваго періода движенія корпуса, части корпуса съ каждымъ шагомъ впередъ нѣсколько расходились и фронтъ его растягивался. Требовалось много вниманія для согласованія дѣйствій частей, почему наступленіе велось чрезвычайно медленно и къ іюлю корпусъ лишь очень немного продвинулся впередъ, особенно на лѣвомъ флангѣ, гдѣ усилія частей направлялись для непосредственной ликвидаціи прорыва турокъ, такъ какъ турки здѣсь въ районѣ г. Мадуръ-даги

*) Схема № 1.

далеко проникли въ сторону Офа. Совмѣстными усиліями 2 Кубанской пластунской бригады, 19 Туркестанскаго стр. полка и двухъ батальоновъ 3 Кубанской пласт. бригады, положеніе было возстановлено.

Одновременно съ 5 Кавказскимъ корпусомъ, въ соотвѣтствіи съ приказомъ командующаго Кавказской арміей, части 2 Туркестанскаго корпуса съ утра 20-го іюня перешли въ наступленіе по всему фронту въ общемъ направленіи на Байбуртъ.

13-й, 14-й, 16-й и 18-й батальоны 3 Кубанской пластунской бригады, сбивъ турокъ съ ихъ позицій по хребту небольшой рѣчки Чокмани-дереси, продвигались впередъ, постепенно овладѣвая рядомъ хребтовъ, отходящихъ отъ Понтійскаго Тавра къ югу и дающихъ прекрасныя оборонительныя позиціи для турокъ.

Рядомъ съ пластунами двигавшійся на правомъ флангѣ 4 Туркестанской стр. дивизіи — 16-й Туркестанскій стр. полкъ, встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны турокъ, но послѣ ожесточеннаго боя въ теченіи всего 20-го іюня къ вечеру сбилъ турокъ съ позицій и продолжалъ наступленіе вдоль праваго берега р. Чороха, все время держа связь съ пластунами.

Лѣвѣе наступавшій 13-й Туркестанскій стр. полкъ и еще лѣвѣе — 14-й Туркестанскій стр. полкъ также успѣшно продвигались впередъ. За лѣвымъ флангомъ дивизіи двигался въ резервѣ 15-й Туркестанскій стр. полкъ.

На участкѣ 5-й Туркестанской стр. дивизіи, 17-й и лѣвѣе 18-й Туркестанскіе стр. полки послѣ длительнаго и весьма упорнаго боя на Агверанскихъ высотахъ выбили турокъ съ ихъ отлично укрѣпленныхъ позицій и энергично продвигались на западъ, тѣсня все время противника.

На лѣвомъ флангѣ корпуса наступала приданная на время этой операціи 4 Кавказская стр. дивизія въ составѣ трехъ полковъ: 13-го, 14-го и 15-го Кавказскихъ, къ которой на время наступленія на Байбуртъ былъ приданъ 23-й Туркестанскій стр. полкъ.

Части дивизіи, рѣшительно наступали, сбивая съ пути противника.

Медленно съ боями продвигаясь и отбрасывая части 10-го турецкаго корпуса, бывшія передъ нимъ, 2 Туркестанскій корпусъ къ 29-му іюня въ центрѣ подошелъ на 10-12 верстъ къ Байбурту, занявъ корпусомъ линію отъ с. Ховнусъ, черезъ с. с. Осансоръ и Кароверъ до Узунъ-хачъ.

При движеніи части 5-й Туркестанской стр. дивизіи нѣсколько сбились къ сѣверу, въ направленіи Байбурта, вслѣдствіе чего 17-й Туркестанскій стр. полкъ, по приказанію командира корпуса, былъ сначала переброшенъ на правый берегъ Чороха у поврежденнаго

моста черезъ него, у с. Мооданъ-хонлари*), гдѣ велъ въ теченіи двухъ дней успѣшное наступленіе, постепенно овладѣвая хребтомъ Эшекъ-сарты, но затѣмъ 29-го іюня, при приближеніи къ Байбурту былъ взятъ въ резервъ.

Части 4-й Туркестанской стр. дивизіи, наступавшія сѣвернѣе, въ виду ослабленія противъ нихъ сопротивленія турокъ начали сворачивать къ Байбурту и, чтобы не допустить этого, они были временно пріостановлены и нацѣлены всѣ къ сѣверу отъ Байбурта.

Остальныя же части корпуса продолжали успѣшное наступленіе къ Байбурту.

1-го іюля части 4-й Туркестанской стр. дивизіи овладѣли всѣми высотами вдоль праваго берега Чороха, дѣлающаго здѣсь большую излучину и перемѣну направленія теченія.

17-й Туркестанскій стр. полкъ закрѣпился на высотахъ восточнѣе Байбурта, а 18-й Туркестанскій стр. полкъ — на лѣвомъ берегу Чороха. южнѣе Байбурта.

Сибирская каз. бригада, выдвинувшись въ направленіи Байбурта, къ вечеру 1-го іюля остановилась на ночлегъ въ 4-хъ верстахъ южнѣе Байбурта, въ долинѣ Чороха, и, благодаря не выставленному на ночь охраненію, была причиной значительнаго переполоха ночью на 2-е іюля.

Къ этому времени турки уже очистили отъ большей части своихъ силъ Байбуртъ и его окрестности, оставивъ въ послѣднемъ лишь небольшой арьергардъ. И вотъ, въ ночь на 2-ое іюля небольшая развѣдочная партія турецкой конницы, спустившись изъ города вдоль Чороха и подойдя вплотную къ заснувшимъ казакамъ, открыла внезапно сильный огонь, вызвавъ этимъ сильный переполохъ среди спавшихъ казаковъ.

Благодаря энергично принятымъ мѣрамъ, порядокъ былъ быстро возстановленъ. Вслѣдствіе отступленія турокъ по всему фронту этотъ эпизодъ совершенно не отразился на ходѣ наступленія и если отмѣчается здѣсь, то только, чтобы указать какъ можетъ отразиться неблагопріятно малѣйшая небрежность въ порядкѣ боевой службы въ военное время, и это въ одной изъ прекраснѣйшихъ частей конницы, въ теченіи войны совершившей много блестящихъ дѣлъ.

---

*) Уполномоченный И. Р. О. Кр. Кр. при штабѣ Кавказской арміи ст. сов. А. А. Ильменскій, находившійся въ теченіи боевъ этой операціи при учрежденіяхъ Кр. Креста въ составѣ 2 Туркестанскаго корпуса,прибывъ вслѣдъ за проходомъ войскъ къ с. Мооданъ-хонлари и найдя мостъ взорваннымъ, по собственной иниціативѣ съ людьми музыкантской команды 17 Туркестанск. стр. полка построилъ временный мостъ, что облегчило продвиженіе слѣдовавшихъ за войсками обозовъ и тыловыхъ учрежденій.

Утромъ 2-го іюля черезъ Байбуртъ былъ двинутъ бывшій въ резервѣ 17-й Туркестанскій стр. полкъ, причемъ одинъ батальонъ его, пройдя Байбуртъ, занялъ высоты на западной окраинѣ города.

Сибирская каз. бригада выдвинула впередъ сильную развѣдку въ двухъ направленіяхъ: по Трапезондскому шоссе къ с. Варзахань и по дорогѣ на Кялкитъ къ с. Танишманъ.

Пройдя Байбуртъ, части корпуса были временно пріостановлены и 3-го іюля въ г. Байбуртъ уже перешелъ штабъ корпуса.

Вслѣдъ за переходомъ въ наступленіе 5 Кавказскаго и 2 Туркестанскаго корпусовъ, получилъ приказаніе атаковать турокъ и 1 Кавказскій корпусъ.

На фронтѣ его важнѣйшая задача атаки противника легла на 39 пѣх. дивизію, занимавшую главнѣйшій участокъ фронта на Эрзинджанскомъ направленіи противъ 3-й турецкой арміи, и отчасти на 4 Кубанскую пластунскую бригаду, бывшую правѣе ея противъ с. Барнакабанъ (на шоссе изъ Ашкалы въ Байбуртъ); находившіеся на лѣвомъ флангѣ корпуса батальоны 1 Закавказской стр. бригады подъ начальствомъ полк. Коніева, дѣйствовали въ сильно гористой мѣстности лѣваго берега р. Тузла-чай и не имѣли передъ собой ни серьезнаго противника, ни сколько нибудь значительнаго сосредоточенія его.

Въ виду того, что на Эрзинджанскихъ путяхъ противъ 1 Кавказскаго корпуса турки сосредоточили почти цѣликомъ 9-й и 11-й корпуса, усиленные жандармскими и пограничными батальонами и частью 14-й пѣх. дивизіи, прибывшей изъ района Галлиполи, 39-я пѣх. дивизія была усилена Донской пѣшей бригадой и 1-мъ армянскимъ батальономъ.

Армянскій батальонъ былъ приданъ 154 пѣх. Дербентскому полку, а два батальона Донской пѣшей бригады были приданы 153 пѣх. Бакинскому полку, на долю котораго выпала наиболѣе тяжелая задача атаки по открытому плато сильно укрѣпленной позиціи турокъ*).

*) Въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Драценко, тогда полковникъ и начальникъ штаба 39-й пѣх. дивизіи, пишетъ: «... Бакинцы, на долю которыхъ выпала самая тяжелая задача — наступать по совершенно открытой мѣстности, понесли большія потери, особенно отъ артиллерійскаго огня, но настойчиво, шагъ за шагомъ, овладѣвали окопами противника, доходя и задерживаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ разстояніи 50-100 шаговъ; особенно упорная борьба была на правомъ флангѣ Бакинцевъ...»

155-го пѣх. Кубинскаго полка полковникъ Левицкій пишетъ: «Помня отлично участокъ, атакованный Бакинцами, могу съ увѣренностью сказать, что Вашему полку пришлось въ этомъ дѣлѣ гораздо тяжелѣе, чѣмъ Кубинцамъ...»

Дѣйствительно, въ теченіи послѣдняго мѣсяца турки тщательно укрѣпили свои позиціи, создавъ двѣ-три линіи окоповъ, а на важнѣйшихъ участкахъ — сильные узлы обороны съ сомкнутыми укрѣпленіями; въ 7-8 верстахъ позади ими была построена вторая полоса укрѣпленной позиціи, на случай потери первой.

На позиціи была сосредоточена значительная артиллерія, частью крупнаго калибра.

На участкѣ Бакинскаго полка позиція турокъ имѣла вогнутое положеніе въ отношеніи нашихъ войскъ; такимъ образомъ, необходимо было атаковать по совершенно открытому и ровному, какъ столъ, плато подъ перекрестнымъ огнемъ со всей позиціи турокъ; никакихъ складокъ мѣстность не давала; противъ праваго фланга полка находился тактическій пунктъ этого участка позиціи турокъ, усиленный постройкой редута сильной профили и тремя линіями окоповъ, вынесенныхъ впередъ на скатъ въ нашу сторону. На этой позиціи турки сосредоточили пять полковъ 28-й и всей 17-й пѣх. дивизій. Также усилена и занята была турками позиція противъ остальныхъ полковъ 39-й пѣх. дивизіи, при этомъ наибольшее сосредоточеніе они сдѣлали, повидимому, противъ праваго фланга дивизіи, гдѣ находился 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ, а наибольшее накопленіе артиллеріи и оборонительныхъ сооруженій — противъ лѣваго фланга дивизіи, гдѣ находился 153 пѣх. Бакинскій полкъ, боясь прорыва нашего въ долину р. Тузла-чай и далѣе р. Кара-су*).

Въ виду чрезвычайной силы турецкихъ позицій и значительнаго сосредоточенія турецкихъ силъ на этой позиціи, атаку ихъ рѣшено было начать ночью и она была назначена въ ночь на 23-е іюня.

Съ наступленіемъ ночи на 23-е іюня полки 39-й пѣх. дивизіи двинулись въ атаку турецкихъ позицій; они быстро и скрытно подошли къ первой линіи турецкихъ окоповъ и овладѣли ими, но при послѣдующемъ наступленіи были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ и контръ-атаками турокъ второй линіи. Очень пересѣченная мѣстность и каменистая почва замедляли ходъ атаки полковъ, но къ разсвѣту почти на всемъ фронтѣ дивизіи наши части значительно продвинулись впередъ, мѣстами овладѣвъ и второй линіей укрѣпленій турокъ; наступившій разсвѣтъ сдѣлалъ дальнѣйшее продвиженіе чрезвычайно тяжелымъ; ураганный огонь, какъ многочисленной турецкой артиллеріи, такъ и пулеметный и ружейный, сталъ весьма дѣйствительнымъ; наши части начали нести сильныя потери и принуждены были временно пріостановиться, чтобы закрѣпиться на захваченной мѣстности. Но затѣмъ снова полки продолжали медлен-

*) Этотъ прорывъ и былъ произведенъ въ результатѣ боевъ.

но, но упорно продвигаться впередъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ турокъ. Напряженіе боя было громадное. Въ теченіи дня остававшіеся въ резервѣ дивизіи два батальона Донской пѣшей бригады были израсходованы на поддержку праваго фланга дивизіи, гдѣ турки переходили противъ 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка въ энергичныя контръ-атаки. Тогда же, по просьбѣ начальника дивизіи помочь сосѣду, командиръ 153 пѣх. Бакинскаго полка направилъ одинъ изъ имѣвшихся у него въ частномъ резервѣ двухъ батальоновъ Донской пѣшей бригады на поддержку сосѣдняго 155 пѣх. Кубинскаго полка, атаковывавшаго сильныя высоты г. Ахъ-баба, упорно обороняемыя турками.

На участкѣ бакинцевъ, несмотря на чрезвычайно сильный огонь противника и серьезныя потери, батальоны упорно, шагъ за шагомъ продвигались впередъ, овладѣвая послѣдовательно окопами турокъ и мѣстами приблизившись къ главной позиціи турокъ на 50-100 шаговъ.

Въ непрерывномъ медленомъ очень тяжеломъ наступленіи прошелъ весь день 23-го іюня на фронтѣ дивизіи.

Ночью бой затихъ; требовалось продолжать дальнѣйшее наступленіе, которое начальникъ дивизіи предполагалъ начать съ утра 24-го іюня; но, въ виду сильнаго занятія турками ихъ позицій противъ полковъ 39-й дивизіи, позицій очень выгодныхъ для турокъ и отлично ими укрѣпленныхъ, по настоянію командировъ бакинцевъ и кубинцевъ, рѣшено было, выдержавъ слѣдующій день на занятыхъ позиціяхъ и за ночь укрѣпивъ ихъ, произвести рѣшительную атаку ночью, начавъ ее въ ночь на 25-ое іюня.

Съ разсвѣта 24-го іюня турки повели рядъ контръ-атакъ противъ всѣхъ частей 39-й дивизіи; особеннаго напряженія эти атаки достигли на фронтѣ: 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка, гдѣ одно время положеніе было критическимъ и только блестящей контръатакой полкъ вышелъ изъ опаснаго положенія, и 153-го пѣх. Бакинскаго полка; на участкѣ послѣдняго полка турецкіе атаки велись подъ покровительствомъ сильнаго огня многочисленной артиллеріи, съ которой искусно состязались 3-я легкая и 6-я горная батареи 39 арт. бригады и одна гаубичная батарея 1 Кавказскаго мортирнаго дивизіона. Въ теченіи дня были минуты чрезвычайно критическія, почему находившійся во время всего боя при командирѣ 153 пѣх. Бакинскаго полка, командовавшій 1-й бригадой 5 Кавказской каз. дивизіи полковникъ Колесниковъ подтянулъ свою бригаду изъ долины р. Тузла-чай вплотную къ лѣвому флангу полка, дабы быть готовымъ оказать помощь. Весь резервъ полка былъ въ теченіи дня израсходованъ на усиленіе участковъ его. Лишь одинъ батальонъ Донской пѣшей бригады, командиръ полка держалъ въ резервѣ.

Съ наступленіемъ темноты полки дивизіи приготовились къ рѣшительной атакѣ турокъ.

На фронтѣ 153 пѣх. Бакинскаго полка ночью 1-й Таманскій и 1-й Кавказскій каз. полки были поставлены непосредственно за серединой полка въ широкой котловинѣ, скрывавшей ихъ положеніе; оставшійся при нихъ командующій бригадой былъ связанъ телефономъ съ командиромъ бакинцевъ.

Около полуночи части 39-й пѣх. дивизіи пошли въ атаку. На разсвѣтѣ 155 пѣх. Кубинскій полкъ, быстрымъ движеніемъ приблизившись къ главной позиціи турокъ, рѣшительнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ турокъ и овладѣлъ важнѣйшей высотой на турецкой позиціи — г. Ахъ-бабой и началъ распространяться вглубь, расширяя прорывъ.

Дѣйствовавшій на правомъ флангѣ 153 пѣх. Бакинскаго полка 2-й батальонъ этого полка подъ командой подполковника Теръ-Симонянца, овладѣвъ ночью всѣми окопами турокъ, къ разсвѣту, какъ разъ подошелъ вплотную къ сильному редуту, вѣнчавшему тактическій ключъ позиціи турокъ противъ бакинцевъ; въ наступающемъ разсвѣтѣ батальонъ, бросившись въ штыки, 5-й ротой капитана Винклера ворвался въ редутъ и началъ распространяться влѣво по гребню. Одновременно на всемъ фронтѣ полка батальоны бросились въ штыки, и турки, не выдержавъ энергичнаго удара, начали поспѣшно отходить. Турками тотчасъ же были двинуты на поддержку свѣжія части, но начальникъ артиллеріи участка полковникъ Берестовскій, бывшій въ связи съ командиромъ полка, чрезвычайно искусно образовалъ подвижную огневую завѣсу впереди отходящихъ турокъ, не позволяя этимъ подойти къ нимъ никакимъ подкрѣпленіямъ. Батальоны бросились преслѣдовать турокъ.

Какъ только турки начали оставлять позицію и отходить, по требованію командира полка по телефону командующему 1-й бригадой 5 Кавказской каз. дивизіи полковнику Колесникову, бригада быстро развернулась для конной атаки и тотчасъ же двинулась тремя линіями въ атаку. Въ это мгновеніе первые лучи солнца освѣтили все поле боя и сверкнули на шашкахъ казаковъ, выхваченныхъ изъ ноженъ. Конница понеслась наметомъ и, опережая быстро преслѣдовавшіе батальоны, вносила еще большій безпорядокъ въ ряды отступающихъ турокъ.

Замѣчательное взаимодѣйствіе трехъ родовъ войскъ дало прекрасные результаты; къ сожалѣнію далѣе конница, достигнувъ водянаго рубежа, измѣнила направленіе, вышла изъ района полка и нѣсколько задержалась, замедливъ исполненіе новой задачи, поставленной ей штабомъ дивизіи.

Въ теченіи всего дня полки дивизіи на протяженіи около 20

верстъ, до наступленія сумерекъ, непрерывно преслѣдовали турокъ, не позволивъ имъ закрѣпиться на тыловой подготовленной позиціи и захватывая плѣнныхъ и другіе трофеи.

Къ вечеру бакинцы вышли къ переправѣ черезъ р. Тузла-чай недалеко отъ с. Чирме.

Остальные полки дивизіи, такъ же рѣшительно обрушившись на противника, овладѣли ихъ позиціями и со всей энергіей въ теченіи дня преслѣдовали турокъ.

Послѣ напряженія трехдневнаго, очень упорнаго боя, полки дивизіи пріостановились на ночь, но съ разсвѣтомъ возобновили преслѣдованіе отступающаго противника.

Полки дивизіи, разбивъ значительно превосходящія ихъ силы турокъ, получили большія трофеи. 153 пѣх. Бакинскій полкъ имѣлъ плѣнныхъ отъ всѣхъ пяти полковъ, бывшихъ противъ него, захвативъ: семь штабъ офицеровъ, изъ нихъ два командира полка, 63 оберъ-офицера, 4 врачей, болѣе полутора тысячъ аскеровъ, два орудія, много пулеметовъ, балоны съ газами, громадное количество боевыхъ и другихъ припасовъ. Но и потери полка были наиболѣе значительны въ дивизіи: около 20 офицеровъ убитыхъ и раненыхъ и около полутора тысячъ убитыхъ и раненыхъ солдатъ.

Трофеи и потери другихъ полковъ дивизіи, пишущему это сейчасъ неизвѣстны, но они были также значительны.

4 Кубанская пластунская бригада, получивъ приказаніе о переходѣ въ наступленіе, 24-го іюня двинулась въ атаку противъ турокъ, занимавшихъ позиціи впереди (къ востоку), с. Пырнакабанъ и послѣ очень упорнаго сопротивленія турокъ отбросила ихъ за Пырнакабанъ, гдѣ турки заняли заблаговременно укрѣпленныя сильныя позиціи и задержали дальнѣйшее наступленіе пластуновъ. Въ теченіе послѣдующихъ дней пластуны произвели нѣсколько удачныхъ ночныхъ поисковъ, а черезъ нѣсколько дней, когда полки 39-й пѣх. дивизіи, опрокинувъ турокъ, подходили къ Мамахатуну и Губакъ-даги, пластуны вновь атаковали турокъ, овладѣли ихъ позиціей и начали общее преслѣдованіе отходящихъ передъ ними турокъ, захвативъ при этомъ много различныхъ трофеевъ и плѣнныхъ.

Продолжая преслѣдованіе, части 39-й пѣх. дивизіи, все время продвигались впередъ; 27-го іюня 154 пѣх. Дербентскій полкъ, послѣ боя съ противникомъ, стремившимся удержать Мамахатунъ, овладѣлъ послѣднимъ и началъ распространяться къ западу отъ него, къ долинѣ р. Кара-су.

Правѣе его елисаветпольцы, все время ведя упорные бои, также вышли въ излучину р. Кара-су.

Южнѣе Мамахатуна выдвинулся, преслѣдуя турокъ, 155 пѣх. Кубинскій полкъ. А еще южнѣе, 153 пѣх. Бакинскій полкъ подо-

шелъ къ чрезвычайно сильной позиціи турокъ по гребню горъ, однимъ концомъ упиравшемуся въ высокій продольный наступленію хребетъ, а на другомъ оканчивавшемуся высокой куполообразной горой Губакъ-даги.

Атака г. Губакъ-даги была поручена 153 пѣх. Бакинскому и 155 пѣх. Кубинскому полкамъ.

Въ виду чрезвычайно сильной позиціи, атака была произведена ночью на 1-ое іюля. причемъ бакинцы атаковали ее въ лобъ тремя колоннами, изъ коихъ одна, обходная, была направлена противъ праваго фланга турокъ, а двѣ — на шапку г. Губакъ-даги. Кубинцы повели атаку г. Губакъ-даги въ обходъ лѣваго ея фланга. Расчетъ движенія былъ сдѣланъ такимъ, чтобы къ окопамъ, вѣнчавшимъ гору и гребень, подойти съ разсвѣтомъ. Движеніе было начато около полуночи и вскорѣ, по оттѣсненіи передовыхъ частей турокъ, по всему фронту послѣднихъ былъ открытъ сильнѣйшій огонь, но мало дѣйствительный за темнотою ночи. Наши части, не отвѣчая, въ молчаніи продолжали непрерывно продвигаться впередъ и съ самымъ разсвѣтомъ совершенно одновременно раздалось ура бросившихся въ штыки: съ фронта на самую шапку горы — бакинцевъ и съ фланга — кубинцевъ. Противникъ не выдержалъ удара и въ полнѣйшемъ безпорядкѣ бѣжалъ, очистивъ всю позицію и оставивъ значительное количество плѣнныхъ.

Дальнѣйшее преслѣдованіе было пріостановлено и полки дивизіи, выдвинувъ передовыя части къ р. Кара-су, въ теченіи недѣли оставались на мѣстѣ. Сѣвернѣе ея также продвинувшись, пріостановилась 4 Кубанская пластунская бригада. На лѣвомъ же флангѣ корпуса отрядъ полк. Коніева остался далеко назади уступомъ.

3-я турецкая армія была разбита и по всему своему фронту быстро отступала, стремясь выйти изъ подъ ударовъ русскихъ; на крайнемъ правомъ флангѣ прорывъ, въ началѣ произведенный въ направленіи г. Офа, былъ въ полной мѣрѣ ликвидированъ и если не были захвачены прорвавшіяся турецкія части, какъ то требовалъ командующій кавказской арміей, то причиной этому была чрезвычайно труднодоступная, бездорожная, сильно пересѣченная мѣстность дикаго Понтійскаго Тавра, благодаря чему прорвавшіеся турки, лучше знавшіе мѣстность, смогли ускользнуть.

Въ центрѣ арміи заняты были два важныхъ узловыхъ пункта: Мамахатунъ — на фронтѣ 1 Кавказскаго корпуса и Байбуртъ — на фронтѣ 2 Туркестанскаго корпуса.

Турки находились въ полномъ отступленіи. Задача нанесенія пораженія 3-й турецкой арміи собственно была выполнена. Но слишкомъ выдвинутое положеніе праваго фланга арміи подвергало его

опасности повторныхъ ударовъ турокъ во флангъ и тылъ 5 Кавказскаго корпуса. Кромѣ того единственный путь черезъ Сарыкамышъ и Эрзерумъ былъ перегруженъ подвозомъ продовольствія для 1 Кавказскаго, 2 Туркестанскаго корпусовъ и войскъ сосредотачиваемой на Кигійскомъ направленіи группы. Весьма важно было этотъ путь разгрузить и попытаться перебросить довольствіе 2 Туркестанскаго корпуса на Черноморское побережье черезъ Трапезондъ. Для этого необходимо было прочно владѣть шоссе Трапезондъ — Эрзинджанъ, а это требовало продвиженія центра арміи къ Эрзинджану.

По этой причинѣ части Кавказской арміи, лишь временно пріостановившись, вновь продолжали преслѣдовать разбитую 3-ю турецкую армію.

На крайнемъ правомъ флангѣ арміи, на фронтѣ 5 Кавказскаго корпуса, части все время съ боемъ продвигались впередъ. Наступавшая на правомъ флангѣ корпуса 123 пѣх. дивизія, постепенно опрокидывая противника, къ 8-му іюля съ боя заняла г. Фолу на Черноморскомъ побережьѣ и части ея начали распространяться къ югу отъ него; южнѣе наступавшая 127 пѣх. дивизія съ 5 Кавказскимъ пограничнымъ пѣшимъ полкомъ, тѣсня противника по обѣимъ сторонамъ шоссе въ юго-западномъ направленіи и переваливъ черезъ Понтійскій Тавръ, 7-го іюля овладѣла г. Ардаса, въ самой выдвинутой на западъ части шоссе Трапезондъ — Эрзинджанъ, и продвинулась далѣе на западъ; бывшіе на лѣвомъ флангѣ корпуса 1-ая и 2-ая Кубанскія пластунскія бригады и 19 Туркестанскій стр. полкъ, съ боемъ энергично продвигаясь. 4-го іюля перевалили черезъ высшія точки Понтійскаго Тавра; 1-ая Кубанская пластунская бригада генерала Гулыги, двинутая въ направленіи г. Гюмишъ-хана и охватывая послѣдній съ обѣихъ сторонъ, 5-го іюля съ боемъ овладѣла имъ и продвинулась далѣе на юго-западъ: 2-ая Кубанская пластунская бригада, подойдя 8-го іюля къ с. Пиръ-Ахметъ, недалеко отъ мѣста соединенія трехъ шоссе: изъ Эрзинджана, Эрзерума и Трапезонда, вошла въ соприкосновеніе съ частями 2 Туркестанскаго корпуса, а 19-й Туркестанскій стр. полкъ въ тотъ же день, но нѣсколько южнѣе по шоссе на Эрзинджанъ. встрѣтился съ 17-мъ Туркестанскимъ стр. полкомъ и послѣ пребыванія въ отдѣлѣ съ самаго начала войны наконецъ присоединился къ своей 5 Туркестанской стр. дивизіи.

Дѣйствовавшіе на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ корпуса 15-й и 17-й батальоны 3 Кубанской пластунской бригады еще въ концѣ іюня войдя въ непосредственную связь съ остальными батальонами своей бригады, бывшими въ составѣ 2 Туркестанскаго корпуса, были къ ней присоединены.

Части 2 Туркестанскаго корпуса, послѣ взятія Байбурта, сдѣлавъ небольшую остановку (дневку), продолжали преслѣдовать отступающихъ турокъ, при этомъ батальоны 3-й Кубанской пластунской бригады были направлены сѣвернѣе шоссе Эрзерумъ — Гюмишъ-хана, 4 Туркестанская стр. дивизія была направлена черезъ Балахоръ и Кеса на Кялкитъ, 5 Туркестанская стр. дивизія должна была двигаться черезъ с. Плуръ въ направленіи на с. Еникей южнѣе Кялкита; на лѣвомъ флангѣ корпуса наступала 4 Кавказская стр. дивизія, направляясь также въ районъ Кялкита. Сибирская каз. бригада была выдвинута впередъ въ направленіи с. Рушди.

Въ самомъ началѣ преслѣдованія турокъ, 5-го іюля, когда двигавшійся въ авангардѣ 5 Туркестанской стр. дивизіи 18-й Туркестанскій стр. полкъ велъ наступленіе противъ турокъ, занимавшихъ позиціи къ сѣверо-западу отъ с. Рушди, къ этому селенію подошла Сибирская каз. бригада въ составѣ семи сотенъ и четырехъ орудій*).

Турки занимали сильныя позиціи, упорно оборонялись, почему наступленіе 18 Туркестанскаго стр. полка шло медленно.

Вр. командующій Сибирской каз. бригадой полковникъ Борисевичъ (командиръ 2 Сибирскаго каз. полка) рѣшилъ оказать содѣйствіе наступленію пѣхоты, для чего атаковать турокъ, занимавшихъ с. Рушди и позиціи въ довольно широкой долинѣ въ районѣ этого селенія.

Какъ разъ въ это самое время, около 3-4 часовъ дня, въ горахъ къ югу отъ долины с. Рушди появились наступающія части 4 Кавказской стр. дивизіи. Съ появленіемъ ихъ въ самой долинѣ въ районѣ с. Рушди среди турокъ произошло нѣкоторое передвиженіе въ сторону горъ. Этотъ моментъ показался командующему Сибирской каз. бригадой наиболѣе благопріятнымъ для атаки всей конницей турецкой пѣхоты. Онъ тотчасъ же выдвинулъ къ небольшому селенію недалеко отъ с. Рушди 4-ю сотню 2 Сибирскаго каз. полка съ пулеметной командой подъ начальствомъ подъесаула Берникова; подъ прикрытіемъ ея разворачиваетъ въ двѣ линіи остальныя сотни**) и, присоединивъ на пути уступомъ за лѣвымъ флангомъ выдвинутую только что 4-ю сотню, всей конницей бросается въ атаку противъ турокъ, держа направленіе центромъ на с. Рушди.

Атака была произведена въ полномъ порядкѣ, большимъ аллюромъ и столь рѣшительно, что турки, не принявъ удара (за исключеніемъ пулеметной команды, прислуга которой была переколота пиками), начали въ безпорядкѣ отступать въ горы. Часть сотенъ, прой-

*) Остальные пять сотенъ бригады были распредѣлены по частямъ корпуса для несенія службы связи.

**) Въ первой линіи 1, 3, 5 и 6 сотни 1 Сибирскаго каз. полка и во второй линіи — 1 и 3 сотни 2 Сибирскаго каз. полка.

дя прорванный фронтъ турокъ, повернула направо, противъ турецкаго расположенія, на которое велъ наступленіе 18 Туркестанскій стр. полкъ. Батальоны послѣдняго, видя атаку сибиряковъ и начавшійся отходъ передъ ними турокъ, бросились также въ атаку, заняли гребень, оставленный турками и преслѣдовали огнемъ отходящихъ турокъ. Сибирская каз. бригада захватила въ этомъ красивомъ дѣлѣ болѣе 800 человѣкъ плѣнныхъ изъ состава трехъ различныхъ полковъ, сама при этомъ понеся незначительныя потери: убитыхъ 12 казаковъ, раненыхъ 3 офицера и 10-15 казаковъ и убитыхъ и раненыхъ лошадей около 50.

При быстромъ преслѣдованіи противника, спѣшно уходившаго, произошло нѣкоторое перемѣшиваніе частей 2 Туркестанскаго корпуса, которыхъ притягивало единственное хорошее шоссе, по которому отступала часть турокъ. Почти всѣ сбились къ нему, 17-й Туркестанскій стр. полкъ 5 Туркестанской стр. дивизіи, которая должна была наступать вдоль пути отъ Байбурта на Кялкитъ, 6-го іюля атакуетъ турокъ въ районѣ с. Балахоръ.

Слѣдуя далѣе по этому же шоссе и пройдя с. Коансъ, 8-го іюля 17-й Туркестанскій стр. полкъ встрѣтился съ батальонами 2-ой Кубанской пластунской бригады. И только оттуда полкъ повернулъ по Эрзинджанскому шоссе круто на югъ, пройдя по тыламъ наступавшихъ на Кялкитъ частей 4 Кавказской стр. дивизіи. 13-й Туркестанскій стр. полкъ, тоже уклонившійся отъ даннаго направленія, двинулся потомъ на югъ, а затѣмъ былъ направленъ въ районъ Эрзинджана; въ послѣдній, только что оставленный турками, отходившими подъ угрозой съ сѣвера — туркестанцевъ и съ востока — частей 1 Кавказскаго корпуса, вошли съ сѣверной стороны города развѣдчики этого полка одновременно съ вступившими въ него съ востока развѣдчиками 154 пѣх. Дербентскаго полка.

Части 4 Кавказской стр. дивизіи, двигаясь по данному ей направленію черезъ Плуръ, 10-го іюля атаковали турокъ въ районѣ Кялкита, овладѣли послѣднимъ городомъ, и, по приказанію пріостановивъ дальнѣйшее преслѣдованіе, начали закрѣпляться западнѣе города Кялкита.

Съ занятіемъ г. Кялкита всѣ части 2 Туркестанскаго корпуса были остановлены и заняли позиціи примкнувъ правымъ флангомъ къ лѣвому флангу 5 Кавказскаго корпуса въ районѣ Гюмишъхана. Въ ближайшіе затѣмъ дни, было произведено частями корпуса нѣсколько частныхъ атакъ, съ нѣкоторымъ продвиженіемъ впередъ, для занятія болѣе выгоднаго для обороны фронта.

Около 20-го іюля 4 Кавказская стр. дивизія была отозвана изъ состава 2 Туркестанскаго корпуса въ Эрзерумъ, послѣ чего части этого корпуса заняли позиціи на линіи В. Терсунъ, Асутъ, Михаръ

(Мюкхаръ), имѣя на своемъ правомъ флангѣ всю собранную 3-ю Кубанскую пластунскую бригаду, въ центрѣ впереди Кялкита — 4 Туркестанскую стр. дивизію и на лѣвомъ флангѣ — 5 Туркестанскую стр. дивизію, которая у с. Мюкхара примыкала къ правому флангу 1 Кавказскаго корпуса.

Одновременно съ движеніемъ впередъ туркестанцевъ, на фронтѣ 1 Кавказскаго корпуса, турки, разбитые въ рядѣ предыдущихъ боевъ, спѣшно отходили, прикрываясь широкой и глубокой рѣкой Кара-су, на этомъ участкѣ фронта имѣвшей направленіе съ сѣвера на югъ.

Отходъ турокъ былъ настолько поспѣшенъ, что соприкосновеніе съ ними на нѣкоторое время было потеряно.

Дабы флангъ 2 Туркестанскаго корпуса не былъ обнаженъ, а также съ цѣлью возстановить соприкосновеніе со спѣшно отошедшими турками, 7-го іюля части 1 Кавказскаго корпуса получили приказаніе продолжать преслѣдованіе въ западномъ направленіи, и съ разсвѣтомъ 8-го іюля полки 39 пѣх. дивизіи, переправившись черезъ р. Кара-су, спѣшно двинулись впередъ. Черезъ Кара-су на этомъ участкѣ ея теченія существовалъ лишь одинъ мостъ на дорогѣ изъ Мамахатуна въ Эрзинджанъ, но онъ былъ разрушенъ отступающими турками. Наши саперы навели временный деревянный мостъ черезъ рѣку и по нему перешелъ 155 пѣх. Кубинскій, а затѣмъ и 154 пѣх. Дербентскій полки. Наступавшіе на флангахъ: на правомъ — 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ и на лѣвомъ — 153 пѣх. Бакинскій полкъ должны были переправляться въ бродъ. Переправа была очень трудная, такъ какъ черезъ широкую и глубокую рѣку имѣлись лишь броды глубиною по грудь и нѣсколько выше; переправа затруднялась еще очень сильнымъ теченіемъ рѣки. Люди переправлялись держась цѣпью и неся надъ головой оружіе, патроны и одежду. Артиллерія и обозы всѣ прошли по мосту. Вся артиллерія далѣе пошла самостоятельно по единственной колесной дорогѣ.

Полки, переправившись, слѣдовали въ томъ же порядкѣ, какъ ранѣе вели бой. имѣя на правомъ флангѣ 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ, лѣвѣе его — 154 пѣх. Дербентскій, еще лѣвѣе — 155 пѣх. Кубинскій и на лѣвомъ флангѣ — 153 пѣх. Бакинскій полки. Правѣе елисаветпольцевъ наступала 4 Кубанская пластунская бригада. Донская пѣшая бригада и 1 армянскій батальонъ двигались вслѣдъ.

Отрядъ полк. Коніева, дѣйствовавшій на лѣвомъ берегу р. Тузла-чай, лишь нѣсколько продвинулся вслѣдъ за наступающими. оставаясь заслономъ для прикрытія обходныхъ, хотя и мало удобныхъ для движенія, путей на Эрзерумъ.

Все наступленіе 39 пѣх. дивизіи слѣва обезпечивалось р. Кара-

су, на всемъ пути слѣдованія частей дивизіи имѣвшей направленіе съ востока на западъ.

Во всемъ районѣ была только одна колесная дорога изъ Мамахатуна въ Эрзинджанъ, вначалѣ пересѣкавшая пути движенія полковъ дивизіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, а затѣмъ проходившая вдоль самаго берега р. Кара-су, но ею воспользовались лишь артиллерія, обозы и двигавшіяся въ резервѣ части корпуса и дивизіи.

Всѣ полки слѣдовали батальонными колоннами по чрезвычайно труднымъ тропамъ, совершенно недоступнымъ для колеснаго движенія, что до крайности затрудняло довольствіе и снабженіе полковъ въ пути и чрезвычайно вліяло на быстроту марша, сильно замедляя его. Особенно тяжелъ былъ путь, по которому двигался 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ.

Три дня непрерывнаго движенія по тропамъ утомили войска и лишь къ вечеру третьяго дня передъ полками открылась широкая цвѣтущая долина Эрзинджана и вдали самъ городъ Эрзинджанъ на фонѣ пылавшихъ зданій, подожженныхъ оставлявшими городъ турецкими войсками.

Совершенно разбитыя части 3-й турецкой арміи шли занимать послѣднюю заблаговременно и очень тщательно укрѣпленную сильную позицію на обращенныхъ въ сторону долины склонахъ высотъ, круто обрывавшихся въ 10-15 верстахъ къ западу и юго-западу отъ Эрзинджана.

Съ разсвѣтомъ 12-го іюля полки 39 пѣх. дивизіи спустились въ покрытую садами долину Эрзинджана и форсировано двинулись къ послѣднему. Съ полками слѣдовала лишь горная артиллерія; вся же остальная масса артиллеріи легкой и гаубичной, которая не могла двигаться по горнымъ тропамъ, слѣдовала по единственной колесной дорогѣ вдоль р. Кара-су. Послѣ полудня полки начали подходить къ оставленному турками Эрзинджану. Начальникъ 39 пѣх. дивизіи генералъ Ляховъ съ начальникомъ штаба дивизіи полковникомъ Драценко, опередивъ войска и двигаясь съ находившимися впереди командами развѣдчиковъ полковъ, уже былъ въ городѣ.

Онъ тотчасъ же направилъ 153 пѣх. Бакинскій полкъ на юго-западъ вдоль Кемахскаго шоссе для атаки занявшаго укрѣпленныя позиціи противника.

153 пѣх. Бакинскій полкъ, пройдя южной окраиной Эрзинджана, примыкавшей къ р. Кара-су, въ 4-мъ часу вышелъ на Кемахское шоссе, слѣдуя по нему походнымъ порядкомъ съ мѣрами охраненія, пока, подойдя на дистанцію дальняго артиллерійскаго выстрѣла, не былъ обстрѣлянъ огнемъ 4-5 батарей съ праваго и лѣваго берега р. Кара-су. Полкъ развернулся и медленно началъ продвигаться впередъ, подойдя на версты три къ расположенію противника. Съ тем-

нотой наступленіе полка было пріостановлено; развѣдка выяснила сильное расположеніе противника; какъ потомъ оказалось, передъ 153 пѣх. Бакинскимъ полкомъ были сосредоточены 29-я пѣх. дивизія 9-го корпуса и 36-я пѣх. дивизія 12-го корпуса.

Съ утра полкъ повелъ наступленіе на позицію турокъ на правомъ берегу р. Кара-су, прикрываясь слѣва этой рѣкой. Но наступленіе было чрезвычайно труднымъ. Позиція турокъ проходила по гребню и склонамъ высотъ, круто обрывавшихся въ долину Эрзинджана, — ровнаго, какъ столъ, плато, почти не дающаго никакихъ укрытій, кромѣ небольшихъ канавъ, высокаго хлѣба на корню и мѣстами рѣдкаго кустарника; наступленіе шло подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ нѣсколькихъ батарей, чрезвычайно искусно расположенныхъ на обоихъ берегахъ р. Кара-су, и могло быть поддержано лишь одной горной батареей, сопровождавшей полкъ все время при движеніи его по горнымъ тропамъ.

Справа наступленіе полка не было прикрыто, такъ какъ ни одной части не было правѣе полка. Лишь 4 Кубанская пластунская бригада была ночью на 13-е іюля выдвинута на сѣверо-западъ отъ Эрзинджана вдоль Сивасскаго шоссе; она, при входѣ въ ущелье, верстахъ въ 10-15 отъ города, имѣла короткій бой съ арьергардомъ противника, опрокинула его и, выдвинувшись впередъ, заняла позицію на высотахъ, окаймляющихъ Эрзинджанскую долину съ сѣверо-запада. Но она была отдѣлена отъ наступающаго вдоль Кемахскаго шоссе 153 пѣх. Бакинскаго полка громаднымъ промежуткомъ, никѣмъ не занятымъ и не наблюдаемымъ.

Въ спѣшномъ преслѣдованіи отступавшихъ турокъ по трудной для движенія мѣстности и потерявъ соприкосновеніе съ противникомъ, всѣ части, какъ и во 2 Туркестанскомъ корпусѣ, нѣсколько сбились, оставивъ сзади свою артиллерію; подойдя къ Эрзинджану и поджидая подхода своей артиллеріи, онѣ расположились въ громадныхъ садахъ Эрзинджана и крупныхъ окрестныхъ селеній.

Такъ, 155 пѣх. Кубинскій полкъ расположился въ огромныхъ садахъ большого селенія, расположеннаго къ сѣверо-западу отъ Эрзинджана; тамъ же расположился одинъ изъ Туркестанскихъ стр. полковъ и тамъ же до ночи на 13-е іюля пробыли пластуны 4 Кубанской пластунской бригады, когда были выдвинуты, какъ сказано выше, на сѣверо-западъ вдоль Сивасскаго шоссе; 154 пѣх. Дербентскій полкъ расположился въ садахъ восточной окраины города.

Въ виду труднаго положенія бакинцевъ, однихъ ведущихъ бой съ превосходными силами противника, начальникъ дивизіи 13-го іюля предоставилъ въ распоряженіе командира 153 пѣх. Бакинскаго полка 154 пѣх. Дербентскій полкъ, но только ночью на 14-е іюля бакинцы вошли въ связь съ дербентцами, и командиръ 153-го

пѣх. Бакинскаго полка притянулъ къ утру слѣдующаго дня, ко времени рѣшительной атаки, одинъ батальонъ дербентцевъ

Несмотря на тяжелыя условія наступленія, бакинцы въ теченіи всего дня 13-го іюля медленно продвигались впередъ подъ прикрытіемъ 6-й горной батареи 39-й арт. бригады, которая была очень искусно расположена повзводно на открытомъ плато, маскируясь отдѣльными домами, разбросанными по долинѣ, и не сжатымъ высокимъ хлѣбомъ. Но одинъ изъ взводовъ былъ открытъ артиллеріей противника и подъ сосредоточеннымъ огнемъ его батарей, поджегшихъ хлѣбъ, былъ подбитъ, а прислуга переранена.

Цѣпи полка, постепенно продвигаясь, къ вечеру подошли на 800-1.000 шаговъ къ окопамъ противника, приготовляясь къ рѣшительной атакѣ слѣдующаго дня.

Въ теченіе этого дня къ Эрзинджану подошла вся артиллерія корпуса и расположилась громаднѣйшимъ бивакомъ на южной окраинѣ Эрзинджана, вдоль Кемахскаго шоссе.

Дабы облегчить рѣшительную атаку слѣдующаго дня, командиръ 153 пѣх. Бакинскаго полка, съ разрѣшенія начальника дивизіи, притянулъ къ себѣ изъ массы артиллеріи, сосредоточенной у Эрзинджана, около 30 орудій. которыя въ теченіе ночи чрезвычайно искусно расположилъ начальникъ артилеріи на участкѣ бакинцевъ полковникъ Берестовскій, связавшись для руководства стрѣльбой слѣдующаго дня со всѣми батареями телефономъ.

За ночь былъ подведенъ къ правому флангу полка батальонъ 154 пѣх. Дербентскаго полка, который былъ направленъ для обхода лѣваго фланга турецкаго расположенія.

Одинъ батальонъ бакинцевъ былъ направленъ по лѣвому берегу р. Кара-су, два батальона — по правому берегу, по обѣимъ сторонамъ шоссе и одинъ батальонъ находился въ резервѣ.

Съ утра 14-го іюля бакинцы и батальонъ дербентцевъ начали атаку позицій противника, покровительствуемые необычайно искусно руководимымъ полковникомъ Берестовскимъ мощнымъ огнемъ батарей. Вскорѣ одна батарея противника, расположенная на лѣвомъ берегу р. Кара-су и затруднявшая наступленіе фланговымъ огнемъ, была найдена и потушена; нѣсколько позже должны были замолчать еще двѣ батареи противника на правомъ берегу р. Кара-су. Цѣпи бакинцевъ приблизились почти вплотную къ противнику, готовясь броситься въ штыки. Батальонъ дербентцевъ началъ выходить на флангъ турецкаго расположенія.

Въ это время на лѣвомъ берегу р. Кара-су, за правымъ флангомъ и отчасти въ тылу всего турецкаго расположенія на высотахъ появилась значительная масса конницы дерсимскихъ курдовъ.

Въ послѣднее время, въ связи съ сильными неудачами 3-й ту-

рецкой арміи, непрерывнымъ ея отступленіемъ вглубь территоріи и потерей Эрзерума, — авторитетъ турокъ сильно палъ среди многочисленныхъ курдскихъ племенъ, которыя почти всѣ начали отпадать изъ-подъ вліянія турокъ, уклоняясь отъ продолженія борьбы въ рядахъ ихъ арміи, а иной разъ даже занимая явно враждебное положеніе въ отношеніи турецкихъ войскъ и производя нападенія на турецкіе обозы и отставшія отъ своихъ частей группы.

Также и персидскіе курды, — одно изъ самыхъ крупныхъ и сильныхъ племенъ, всегда бывшихъ почти полунезависимыми, — подъ вліяніемъ только что нанесеннаго Кавказской арміей туркамъ пораженія, увели всѣ свои полки изъ состава турецкой арміи и заняли выжидательное и даже отчасти враждебное положеніе въ отношеніи турокъ.

Поэтому появленіе массы ихъ конницы на флангѣ и въ тылу, — хотя, можетъ быть, курды и не намѣревались совершать нападенія, — произвело сильное впечатлѣніе на бывшія на крайнемъ правомъ флангѣ части 36-й пѣх. дивизіи, которая, видя приближеніе съ фронта русскихъ и полагая, очевидно, что движеніе курдовъ во флангъ производится въ согласіи съ наступленіемъ русскихъ, начали оставлять свои позиціи и постепенно отходить частью по лѣвому берегу р. Кара-су, частью переправляясь по имѣвшемуся небольшому мосту и вплавь на правый берегъ рѣки. Цѣпи бакинцевъ, видя этотъ отходъ, поднялись и съ криками "ура" бросились впередъ. Турки не выдержали и, частью принявъ ударъ въ штыки, частью, не ожидая приближенія русскихъ, начали спѣшно отходить. Переправлявшіяся черезъ рѣку части 36-й пѣх. дивизіи вносили безпорядокъ въ ряды отступающихъ. Бакинцы непрерывно преслѣдовали турокъ, захвативъ много плѣнныхъ отъ пяти полковъ обѣихъ дивизій. Тогда же былъ захваченъ въ плѣнъ корпусной интендантъ 9-го турецкаго корпуса съ денежнымъ ящикомъ, который и былъ переданъ съ послѣднимъ въ штабъ дивизіи.

Уже днемъ вся сильная позиція турокъ была занята бакинцами и батальономъ дербентцевъ. Вечеромъ преслѣдованіе было пріостановлено.

А на слѣдующій день, 15-го іюля, по приказанію, 153 пѣх. Бакинскій полкъ сдалъ захваченныя имъ позиціи 154 пѣх. Дербентскому полку, а самъ переправился на лѣвый берегъ р. Кара-су, чтобы, выдвинувшись на немъ, очистить также и лѣвый берегъ отъ непріятеля, что полкомъ и было исполнено въ теченіе ближайшихъ дней.

Въ послѣдующіе дни части 1 Кавказскаго корпуса прочно заняли къ сѣверо-западу, западу и юго-западу отъ Эрзинджана позиціи, имѣя на правомъ флангѣ, въ связи съ лѣвымъ флангомъ тур-

кестанцевъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе на Сивасъ, 155 пѣх. Кубинскій полкъ, смѣнившій первоначально выдвинутыхъ туда пластуновъ; лѣвѣе его, прикрывая широкій и мало доступный промежутокъ между Сивасскимъ и Кемахскимъ шоссе, занялъ позиціи 154-й пѣх. Дербентскій полкъ и на лѣвомъ флангѣ дивизіи, по обѣимъ сторонамъ Кемахскаго шоссе и р. Кара-су, — 153-й пѣх. Бакинскій полкъ. 156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ взятъ былъ въ резервъ.

Далѣе, фронтомъ на югъ въ сторону Дерсима, къ югу отъ р. Карасу, по гребню, идущему вдоль сѣверной границы Дерсима, были поставлены части Донской пѣшей бригады и 1-й и 2-й Закавказскихъ стр. бригадъ. 4 Кубанская пластунская бригада, снятая съ Сивасскаго направленія, была переброшена въ районъ Киги, составивъ крайній лѣвый флангъ 1 Кавказскаго корпуса, противъ района развертыванія 2-й турецкой арміи и связываясь съ войсками, сосредотачиваемыми въ промежуткѣ между 1 и 4 Кавказскими корпусами.

Въ длительныхъ и упорныхъ бояхъ Эрзинджанской операціи полки 39 пѣх. дивизіи понесли большія потери. 153 пѣх. Бакинскій полкъ началъ операцію съ пополненными ротами, которыя имѣли болѣе 300 штыковъ каждая и около 600 человѣкъ при полку безоружныхъ въ ближайшемъ тылу для пополненія. Послѣ окончанія Эрзинджанской операціи во многихъ ротахъ полка насчитывалось лишь отъ 70 до 100 человѣкъ. Также значительны были потери и въ другихъ полкахъ дивизіи, наступавшей на главномъ направленіи.

ГЛАВА 26.

Эрзинджано-Хартутская операція: ликвидація наступленія 2-й турецкой арміи. — Тяжкія условія борьбы съ природой зимой 1916/17 года. — Значеніе новой двойной побѣды Кавказской арміи сначала надъ 3-ей, а затѣмъ надъ второй турецкими арміями.

Схема № 11.

Въ упорныхъ бояхъ, начатыхъ на фронтѣ Кавказской арміи 13-го іюня, 3-й турецкой арміи было нанесено сильнѣйшее пораженіе; много плѣнныхъ, орудій и разнаго рода предметовъ снабженія попало въ наши руки. Части 3-й турецкой арміи въ большомъ разстройствѣ отступали по всему фронту, стремясь оторваться отъ преслѣдовавшей ее Кавказской арміи.

Длительнымъ преслѣдованіемъ на протяженіи около 150 верстъ, повторными ударами при каждой попыткѣ турокъ гдѣ-либо задержаться, было довершено разстройство 3-й турецкой арміи; громадныя потери убитыми, ранеными и плѣнными, причемъ только послѣднихъ было болѣе 17.000, уменьшили до чрезвычайности ряды ея войскъ, а благодаря развившемуся при этомъ громадному дезертирству, части совершенно растаяли; по заявленію плѣнныхъ, взятыхъ въ послѣднихъ бояхъ за Эрзинджаномъ, во многихъ ротахъ оставалось лишь по 20-50 человѣкъ. 3-я турецкая армія была уже неспособна къ проявленію серьезной боевой дѣятельности, что показало ближайшее будущее при переходѣ въ наступленіе 2-й турецкой арміи, когда она совершенно бездѣйствовала, не будучи въ силахъ оказать какую-либо помощь развивающемуся наступленію 2-й турецкой арміи.

Въ результатѣ боевъ въ руки Кавказской арміи попалъ второй по политическому и военному значенію центръ всего театра военныхъ дѣйствій — городъ Эрзинджанъ, чрезвычайно важный узелъ путей.

Необходимо отмѣтить слѣдующее обстоятельство, которое можетъ служить яркимъ показателемъ перемѣны настроенія въ населеніи и ослабленія энергіи борьбы: до Эрзерума все населеніе при продви-

женіи нашихъ войскъ впередъ уходило съ отступавшими турецкими войсками; послѣ Эрзерума большая часть населенія оставалась на мѣстахъ, и среди нихъ въ значительномъ количествѣ растворялись дезертиры изъ частей отступающей арміи.

Разгромъ 3-й турецкой арміи развязалъ руки командующему Кавказской арміей генералу Юденичу и позволилъ ему, ослабивъ фронтъ своей арміи противъ 3-й турецкой арміи, сдѣлать необходимую переброску силъ въ районъ Киги — Огнотъ, для сосредоточенія на этомъ направленіи достаточныхъ силъ, чтобы начать борьбу со свѣжей 2-й турецкой арміей, активная дѣятельность которой начала уже проявляться.

Дѣйствительно, усилившаяся дѣятельность турокъ на всемъ фронтѣ отъ Ванскаго озера до Киги, въ связи съ имѣвшимися свѣдѣніями о появленіи и намѣреніяхъ 2-й турецкой арміи, заставляетъ командующаго Кавказской арміей усилить 4 Кавказскій корпусъ, возвративъ въ его составъ къ серединѣ мая 66-ю пѣх. дивизію, которая была направлена въ районъ Муша.

Въ маѣ мѣсяцѣ, въ результатѣ начавшагося сосредоточенія 2-й турецкой арміи, боевая дѣятельность турокъ еще болѣе усиливается на фронтѣ 4 Кавказскаго корпуса, и турки производятъ рядъ энергичныхъ атакъ къ югу отъ Битлиса и Муша, но благодаря весьма удачнымъ контръ-атакамъ нашихъ войскъ, всѣ эти попытки турокъ остаются безрезультатными.

Въ іюнѣ, въ виду появленія болѣе значительныхъ силъ турокъ въ районѣ Муша и Огнота, командующій Кавказской арміей приказываетъ командиру 4 Кавказскаго корпуса сдѣлать большее сосредоточеніе къ правому флангу корпуса, въ районъ Муша и Огнота, на Харпутское направленіе, и на этомъ участкѣ перейти въ наступленіе, съ цѣлью выяснить степень сосредсточенія частей 2-й турецкой арміи и, если обстоятельства позволятъ, нанести ударъ туркамъ до окончанія ихъ развертыванія.

Съ этой цѣлью 66-я пѣх. дивизія и 1-я бригада 2-й Кавказской стр. дивизіи съ разсвѣта 29-го іюня производитъ наступленіе къ югу отъ Муша, что приводитъ къ ряду боевъ сильнаго напряженія въ районѣ хребта Куртисъ-дагъ.

Здѣсь турки занимали очень сильныя позиціи на высотахъ съ крутыми, мѣстами почти отвѣсными, скатами; окопы турокъ были прекрасно примѣнены къ мѣстности.

Въ теченіе 29-го и 30-го іюня ведутся непрерывныя атаки. Наконецъ, въ ночь на 1-е іюля блестящей штыковой атакой 261 пѣх. Ахульгинскаго полка подъ командой полковника Потто фронтъ турокъ былъ прорванъ; съ разсвѣта 1-го іюля всѣ наши части, сосредо-

точенныя въ этомъ районѣ, перешли въ рѣшительное наступленіе и по всему фронту опрокинули турокъ, захвативъ много плѣнныхъ и разнаго рода трофеевъ. Турки по всему фронту спѣшно отошли. Этими боями было выяснено, что передъ 4 Кавказскимъ корпусомъ, въ районѣ Муша и Битлиса развернутъ 16-й турецкій корпусъ въ составѣ 5-й, 7-й и 8-й пѣх. дивизій.

Тогда же было приказано нашей конницѣ усилить развѣдку всего промежутка между 1 и 4 Кавказскими корпусами. Въ результатѣ данныхъ развѣдки о накапливаніи значительныхъ силъ 2-й турецкой арміи на участкѣ Киги — Огнотъ, командующій Кавказской арміей направляетъ въ первыхъ числахъ іюля въ районъ Огнота изъ армейскаго резерва 5 Кавказскую стр. дивизію генерала Дубисскаго *), а 4 Кавказскому корпусу приказываетъ протянуть свой правый флангъ еще далѣе на сѣверо-западъ, къ верховьямъ р. Гойнукъ-су, перехвативъ восточные пути Огнотскаго направленія и сдѣлавъ здѣсь наибольшее сосредоточеніе.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ приказаніемъ, командиръ 4 Кавказскаго корпуса, оставивъ на Куртисъ-дагѣ, къ югу отъ Муша, одинъ 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ и имѣя попрежнему въ районѣ Битлиса 2-ю бригаду 2-й Кавказской стр. дивизіи, всѣ остальныя силы корпуса сосредоточиваетъ на Огнотскомъ направленіи, въ верховьяхъ р. Гойнукъ-су, въ районѣ с. с. Бедранъ, Кале и къ югу отъ нихъ, а по окончаніи сосредоточенія всѣхъ предназначенныхъ силъ, т. е. 262 пѣх. Грозненскаго, 263 пѣх. Гунибскаго и 264 пѣх. Георгіевскаго полковъ 66 пѣх. дивизіи и 1-й бригады 2-й Кавказской стр. дивизіи, а также полковъ 2 Кавказской каз. дивизіи, 17-го іюля переходитъ въ рѣшительное наступленіе противъ 8-й турецкой дивизіи 16-го турецкаго корпуса и 12-й пѣх. дивизіи 2-го турецкаго корпуса. Турки проявляютъ большое упорство и, когда наши части штыковымъ ударомъ овладѣваютъ частью турецкихъ окоповъ, смѣлой контръ-атакой въ штыки обратно занимаютъ ихъ, заставляя наши войска отойти.

18-го іюля производится подготовка новой атаки, и послѣ полудня 19-го іюля части 66 пѣх. дивизіи и 1 бригады 2 Кавказской стр. дивизіи вновь переходятъ въ наступленіе и около 4 часовъ дня рѣшительнымъ штыковымъ ударомъ выбиваютъ турокъ изъ ихъ окоповъ. Турки начали отходить, а части 4 Кавказскаго корпуса преслѣдовали ихъ до наступленія темноты; 20-го іюля преслѣдованіе турокъ продолжалось. Частями корпуса было захвачено около 300 плѣнныхъ, одно орудіе, три пулемета и много огнестрѣльныхъ припасовъ.

---

*) Единственная часть еще остававшаяся въ армейскомъ резервѣ.

21-го іюля, такъ какъ турки закрѣпились на новыхъ позиціяхъ въ 15-20 верстахъ къ югу отъ Огнота, указанныя части 4-го Кавказскаго корпуса вновь атаковали турокъ и на слѣдующій день овладѣли всѣми позиціями турокъ въ этомъ районѣ.

Но 20-го іюля части 2-й турецкой арміи, закончивъ развертываніе, перешли въ рѣшительное наступленіе по всему своему фронту.

На Битлисскомъ направленіи 5 пѣх. дивизія 16-го турецкаго корпуса, въ составѣ 13-го, 14-го и 15-го полковъ, рѣшительно атаковала 2-ю бригаду 2 Кавказской стр. дивизіи въ составѣ 7-го и 8-го Кавказскихъ стр. полковъ, усиленную однимъ батальономъ 6-го Кавказскаго стр. полка; въ теченіе 20-го, 21-го и 22-го іюля турки, проявляя чрезвычайную активность, непрерывно атаковывали наши части, расположенныя на заранѣе укрѣпленной нами позиціи къ югу отъ Битлиса. Наши части отбивали всѣ атаки, но начальникъ отряда и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ 2 Кавказской стр. дивизіи генералъ Назарбековъ, видя утомленіе войскъ, рѣшилъ отвести войска назадъ на главную позицію у самаго города Битлиса, что и выполнилъ 23-го іюля.

24-го іюля день прошелъ спокойно, но генералъ Назарбековъ, получивъ вечеромъ 24-го іюля свѣдѣніе объ отступленіи нашихъ войскъ у Муша, 25-го іюля отвелъ свой отрядъ на сѣверъ, впередъ къ с. Тодвану. на юго-западной оконечности озера Ванъ, а затѣмъ — къ Кармуджу, уже на сѣверо-западной оконечности этого озера, слабо преслѣдуемый противникомъ *).

Въ то же время, 20-го іюля, 261 пѣх. Ахульгинскій полкъ, остававшійся одинъ на Куртисъ-дагѣ и занимавшій растянутую позицію по всему хребту, былъ атакованъ превосходными силами 7-й пѣх. дивизіи 16-го турецкаго корпуса.

Послѣ упорнаго боя въ теченіе нѣсколькихъ дней, 24-го іюля онъ принужденъ былъ отступить и, оставивъ находившійся у подножья хребта и неудобный для обороны г. Мушъ, отошелъ на сѣверъ за р. Ефратъ, потерявъ при этомъ 2 гаубицы и 2 пулемета.

При такихъ условіяхъ командиръ 4 Кавказскаго корпуса, опасаясь за свои сообщенія на Хнысъ-калу, приказалъ и всему своему правому флангу, сосредоточенному на Огнотскомъ направленіи. отойти къ р. Чарбугуръ-су (нѣсколько южнѣе Гемъ-Гемъ), что и

---

*) Къ сожалѣнію генералъ Назарбековъ, лично очень храбрый, разсудительный и спокойный, но слишкомъ осторожный, въ теченіи всей войны никогда не могъ въ рѣшительную минуту проявить нужную активность, а всегда принималъ пассивное рѣшеніе. Такъ и здѣсь, благодаря такому веденію боя девять русскихъ батальоновъ принуждены были уступить передъ давленіемъ девяти батальоновъ турокъ, не пытаясь вырвать инициативу изъ рукъ противника.

было исполнено фланговымъ маршемъ въ ночь съ 25-го на 26-ое іюля въ полномъ порядкѣ. Но это движеніе, прикрывъ сообщенія корпуса на Хнысъ-калу, отчасти обнажило обходные пути на Эрзерумъ.

Правѣе 4 Кавказскаго корпуса, на обходныхъ путяхъ къ Эрзеруму, 5 Кавказская стр. дивизія, высланная изъ армейскаго резерва на Огнотское направленіе, и еще сѣверо-западнѣе ея, въ районѣ Киги, батальоны 1-й и 2-й Закавказскихъ стр. бригадъ, находившіеся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 1-го Кавказскаго корпуса, вели чрезвычайно упорные бои съ превосходными силами 2-й турецкой арміи съ перемѣннымъ успѣхомъ, все время контръ-атаками стремясь ослабить порывъ рѣшительно наступавшихъ частей 2-й турецкой арміи.

Въ виду серьезной обстановки, слагавшейся на этомъ участкѣ фронта арміи, командующій Кавказской арміей направляетъ на поддержку 5 Кавказской стр. дивизіи: впередъ, въ серединѣ іюля — Сибирскую каз. бригаду, затѣмъ — 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду генерала Букретова, а вслѣдъ за ними въ концѣ іюля спѣшно взятую изъ района Кялкита и форсированнымъ маршемъ въ пять дней прибывшую въ Эрзерумъ 4 Кавказскую стр. дивизію генерала Воробьева. Одновременно генералъ Юденичъ притягиваетъ въ армейскій резервъ два полка изъ 2 Туркестанскаго корпуса.

Въ августѣ командиръ 1 Кавказскаго корпуса усиливаетъ дѣйствующія въ районѣ Киги войска 4-й Кубанской пластунской бригадой, а затѣмъ, уже глубокой осенью, 156 пѣх. Елисаветпольскимъ полкомъ.

4 Кубанская пластунская бригада, снятая съ Сивасскаго направленія и направленная въ районъ Киги прямо черезъ Пельмюръ въ Дерсимѣ, форсированнымъ маршемъ въ 5-6 переходовъ прибываетъ къ району с. Темранъ, что къ юго-востоку отъ Киги. Начальникъ бригады генералъ Крутень, присоединивъ бывшіе здѣсь ранѣе батальоны 1-й и 2-й Закавказскихъ стр. бригадъ, образуетъ Мелиханскій отрядъ, дѣйствовавшій противъ лѣваго фланга 2-й турецкой арміи.

Съ подходомъ частей, направленныхъ на фронтъ Киги — Огнотъ, непосредственная опасность угрозы Эрзеруму нѣсколько ослабла, но положеніе оставалось чрезвычайно серьезнымъ. Бои шли непрерывно, позиціи переходили изъ рукъ въ руки.

Одновременно съ отходомъ 4-го Кавказскаго корпуса въ районъ Хнысъ-калы и сѣверо-западной оконечности оз. Ванъ, отошли на сѣверъ и части, дѣйствовавшія въ промежуткѣ между 1 и 4 Кавказскими корпусами.

Дабы объединить дѣйствія войскъ, сосредоточенныхъ теперь въ

промежуткѣ между этими корпусами, начальнику 4 Кавказской стр. дивизіи генералу Воробьеву были подчинены въ началѣ августа и 5 Кавказская стр. дивизія и 2 Кубанская пластунская бригада.

Послѣдній, тотчасъ же по вступленіи въ командованіе группой, произведя необходимую перегруппировку, перешелъ въ рѣшительное наступленіе противъ турокъ въ общемъ направленіи на Огнотъ, направивъ на правомъ своемъ флангѣ полки 4 Кавказской стр. дивизіи, въ центрѣ — 5-ю Кавказскую стр. дивизію и на лѣвомъ флангѣ — 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду. Наступленіе развивалось успѣшно; турки оказывали упорное сопротивленіе, переходили сами въ контръ-атаки, но штыковыми ударами полки отбрасывали противника все болѣе на югъ, постепенно продвинувшись къ югу отъ Огнота.

Одновременно съ наступленіемъ группы генерала Воробьева, 6-го августа перешли въ наступленіе и всѣ части 4 Кавказскаго корпуса. На слѣдующій день лѣвая колонна главныхъ силъ корпуса, наступавшая западнѣе Мушскаго направленія, нанесла жестокій ударъ 7-й турецкой дивизіи и захватила 3 орудія, 4 пулемета и до 300 человѣкъ плѣнныхъ. Главныя силы 4 Кавказскаго корпуса, непрерывно наступавшія здѣсь тремя колоннами въ промежуткъ между Огнотомъ и Мушемъ и все время тѣснившія турокъ, постепенно къ 14-му августа выдвинулись почти къ самому Ефрату — на линію с. с. Багланъ — Хараба — Зіаретъ.

Одновременно съ переходомъ въ наступленіе главныхъ силъ корпуса, получилъ приказаніе наступать въ направленіи на Битлисъ и генералъ Назарбековъ со 2-й бригадой 2 Кавказской стр. дивизіи. Полки бригады, легко тѣсня противника, выдвинулись къ юго-западной оконечности озера Ванъ у с. Тодванъ, но, встрѣтивъ при дальнѣйшемъ продвиженіи сильное сопротивленіе турокъ, были остановлены генераломъ Назарбековымъ до выясненія общаго положенія корпуса.

Въ началѣ августа крайній лѣвый флангъ 1 Кавказскаго корпуса, усиленный къ тому времени 4-й Кубанской пластунской бригадой, также перешелъ въ наступленіе, ведя очень упорные бои на высотахъ лѣваго берега р. Пери-су (Эндерисъ-чай) къ юго-востоку отъ Киги.

Въ серединѣ августа 2 турецкая армія вновь перешла въ рѣшительное наступленіе на всемъ своемъ фронтѣ, снова пытаясь опрокинуть наши части, сосредоточенныя на обходныхъ путяхъ къ Эрзеруму, съ цѣлью прорваться къ послѣднему.

Въ теченіе всего мѣсяца происходятъ упорнѣйшіе бои. Энергія частей 2-й турецкой арміи, прибывшихъ изъ Галлиполи съ высоко поднятымъ настроеніемъ побѣдителей, была громадна. Турки вели

непрерывныя атаки, напряженіе которыхъ не ослабѣвало, проявляя упорство и настойчивость. Но еще большія энергія и упорство русскихъ войскъ парализовали всѣ ихъ усилія.

Наши части все время переходили въ контръ-атаки, стараясь вырвать инициативу изъ рукъ турокъ. Обѣ стороны несли огромныя потери, но атаки и тѣхъ и другихъ все продолжались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обѣ стороны сблизились на 50-70 шаговъ. Бои шли на истощеніе и физическое и моральное.

Но несмотря на превосходство силъ 2-й турецкой арміи, которая обрушилась 10-11-ю дивизіями на 4 дивизіи и 3 бригады русскихъ, и на неослабную энергію повторныхъ и упорныхъ атакъ, турки не смогли опрокинуть русскія войска и прорваться къ Эрзеруму.

Наконецъ энергія частей 2-й турецкой арміи начала ослабѣвать; части дрались съ мужествомъ, но должны были уступить стихійному напору частей 4 Кавказскаго корпуса, группы генерала Воробьева и крайняго лѣваго фланга 1 Кавказскаго корпуса: русскія войска постепенно, упорно, шагъ за шагомъ продвигались впередъ, ежедневно беря гребень за гребнемъ, за которые упорно цѣплялись части 2-й турецкой арміи, держа этимъ турокъ въ непрерывномъ напряженіи. Инициатива была окончательно вырвана изъ рукъ турокъ.

Къ концу августа 2-я турецкая армія была на всемъ своемъ фронтѣ опрокинута, и наши части, преслѣдуя, выдвинулись къ югу за линію Киги — Огнотъ — Зіаретъ.

Въ сентябрѣ бои сразу затихли: турки, совершенно истощенные въ продолжительныхъ упорныхъ бояхъ, не находили въ себѣ силы продолжать бои; русскіе, еще полные порыва и энергіи, вслѣдствіе совершенной невозможности подать къ позиціямъ продовольствіе и огнестрѣльные припасы, не могли продвинуться далѣе и на полперехода до устройства путей въ тылу, изъ боязни оставить войска безъ продовольствія и артиллерійскаго снабженія.

Обѣ стороны понесли большія потери въ жестокихъ двухмѣсячныхъ бояхъ: русскіе потеряли убитыми и ранеными не менѣе 20-ти тысячъ, а турки насчитывали свои потери убитыми, ранеными, плѣнными и разсѣявшимися — до 60 тысячъ *).

Прошелъ сентябрь въ лихорадочной дѣятельности обѣихъ сторонъ въ устройствѣ путей и тыла, но вскорѣ наступили холода приближающейся суровой въ этомъ районѣ зимы, когда невозможныя условія мѣстности, гористой, труднодоступной и бездорожной, и су-

*) Commandant M. Larcher. La Guerre Turque dans la Guerre Mondiale. Стр. 597.

роваго климата заставили обоихъ противниковъ отказаться до весны отъ активной боевой дѣятельности. Послѣдняя замерла; но началась страшная борьба съ природой.

Чтобы облегчить положеніе войскъ зимой, обѣ стороны оставили впереди лишь наблюдательныя части, а главныя силы отвели назадъ.

13-го сентября выпалъ снѣгъ на Куртисъ-дагѣ, къ югу отъ Муша, и въ районѣ Огнота.

Въ 20-хъ числахъ октября уже всѣ позиціи были покрыты снѣгомъ, а въ декабрѣ сильныя мятели и глубокій снѣгъ на позиціяхъ создали тяжкія условія для войскъ.

Для лучшаго управленія и снабженія, въ сентябрѣ, части, сосредоточенныя въ промежуткѣ между 1 и 4 Кавказскими корпусами, т. е. 4 и 5 Кавказскія стр. дивизіи и 2 Кубанская пластунская бригада, были сведены въ 6 Кавказскій корпусъ и во главѣ его поставленъ начальникъ 2 Кавказской каз. дивизіи ген.-лейт. Абаціевъ.

Уже въ сентябрѣ войска, дѣйствовавшія въ районѣ Киги—Огнотъ, были отведены на сильный, но суровый хребетъ Шайтанъ-дагъ, тянущійся съ запада на востокъ въ 10-12 верстахъ къ сѣверу отъ линіи Киги — Огнотъ. Турки не препятствовали этому отводу войскъ, и скоро части 2 турецкой арміи также были отведены въ глубокій тылъ, оставивъ впереди лишь часть силъ для наблюденія.

Съ сентября по ноябрь войска укрѣпляли занятыя позиціи, строили землянки и проводили дороги изъ Эрзерума къ фронту войскъ. Въ теченіе этого времени позиціи были тщательно устроены и усилены проволочными загражденіями и волчьими ямами; гдѣ только было возможно, сооружены землянки; энергично проводили дороги. Но наступившая суровая зима сдѣлала всѣ колоссальныя усилія почти безполезными.

Вотъ что пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ бывшій начальникъ 66-й пѣх. дивизіи генералъ-лейтенантъ Савицкій, который со своей дивизіей все время пробылъ въ районѣ Огнота: "Положеніе частей на позиціяхъ, на высотахъ отъ 2.400 до 3.000 метровъ надъ уровнемъ моря, становилось все болѣе и болѣе тяжелымъ. На топливо были разобраны всѣ брошенныя жителями деревни. Доставка продуктовъ и фуража, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, была очень затруднена. Къ веснѣ положеніе еще ухудшилось. Начались заболѣванія возвратнымъ тифомъ, которыя въ мартѣ 1917 года приняли въ 262 пѣх. Грозненскомъ полку эпидемическій характеръ. Вслѣдствіе начавшагося таянія снѣговъ доставка продуктовъ еще болѣе ухудшилась. По долинамъ съ большимъ трудомъ, но все же можно было подвозить продукты на повозкахъ. Далѣе на горы продукты везли на вьюкахъ и складывали въ поставленныя въ тылу по-

зиціи юрты, а отсюда они переносились пѣшими командами, такъ какъ лошади съ вьюками проваливались въ глубокій снѣгъ".

Еще болѣе ярко и наглядно рисуетъ картину невыносимыхъ условій начальникъ штаба 4 Кавказской стр. дивизіи полковникъ, нынѣ генералъ, Квинитадзе, который съ дивизіей пробылъ въ Огнотскомъ районѣ всѣ бои, а затѣмъ и зиму до февраля 1917 г., когда 4 Кавказская стр. дивизія была отведена въ Эрзерумъ, чтобы привести ее въ порядокъ, пополнить и дать возможность отдохнуть. Вотъ что онъ пишетъ: "Одновременно съ постройкой окоповъ и землянокъ, строили дороги на Эрзерумъ. Но это была просто дѣтская игра съ природой.

Въ началѣ декабря солнце спряталось и повалилъ снѣгъ; увидѣли солнце лишь на два дня въ концѣ декабря, но затѣмъ недѣли двѣ-три шелъ непрерывно снѣгъ. Всѣ дороги заваливались имъ; расчищать ихъ было невозможно, такъ какъ расчищаемый участокъ сейчасъ же снова заносило.

Въ февралѣ 1917 г., когда дивизія шла съ позицій въ Эрзерумъ, надо было перевалить два перевала: Корирскій и Шайтанъ-дагъ.

Пока подымались по южному скату Шайтанъ-дага, свѣтило солнце, было тихо, дорога была расчищена, но только перевалили черезъ высшую точку перевала и стали спускаться по сѣверному скату, какъ на протяженіи какой-либо половины версты все сразу измѣнилось: отъ отрѣза дороги снѣгъ стоитъ стѣной до 3-4 саженей, вѣтеръ страшный, мятель, въ 20-ти шагахъ ничего не видно; стоятъ люди и чистятъ дорогу, заметаемые снѣгомъ и замерзая.

На позиціяхъ, гдѣ мы находились до ухода въ Эрзерумъ, было что-то трудноописуемое: часто утромъ нельзя было открыть землянки, такъ какъ вся землянка до верха оказывалась засыпанной снѣгомъ; приходилось ее откапывать. Вслѣдствіе невозможности подать продовольствіе, на позиціяхъ не удалось заготовить ни продовольствія, ни фуража. Зимой поѣли ишаковъ (ословъ), кошекъ и собакъ. Иной разъ зимой солдаты, найдя падаль, варили бульонъ изъ хвостовъ и ѣли его. Лошади отъѣли другъ у друга хвосты и гривы. Люди получали 1/2 фунта муки, а лошади — 1 1/2 фунта ячменя. Не было ни мяса, ни консервовъ; обозы стояли на перевалахъ, занесенные снѣгомъ. Осенью, когда еще не было снѣга, при отходѣ съ передовой линіи на тыловыя зимнія квартиры 16-го Кавказскаго стр. полка, послали комиссію врачей осмотрѣть полкъ и отдѣлить слабосильныхъ, кто не могъ перенести перехода, который былъ всего въ 15 верстъ. И несмотря на то, что въ пути сумѣли дать горячую пищу, а также на принятыя мѣры предосторожности — во время этого перехода умерло 20 человѣкъ.

Получивъ въ теченіе зимы нѣсколько разъ пополненіе, дивизія въ февралѣ 1917 года сошла съ позицій въ составѣ пяти тысячъ съ небольшимъ.

Зимой у сосѣдей-пластуновъ произошло слѣдующее: полусотня въ 45 человѣкъ, смѣнившихся съ передовыхъ позицій и возвращавшаяся по пробитой въ снѣгу тропѣ, вся провалилась въ ущелье и была засыпана снѣгомъ.

Были случаи замерзанія телефониста съ трубкой у уха при провѣркѣ телефонной связи.

Трудно представить, что нужно было переносить. И не было ни случая ропота".

Одинъ изъ офицеровъ 4 Кубанской пластунской бригады, бывшей по сосѣдству съ 4 Кавказской стр. дивизіей на хребтѣ Шайтанъ-дагъ, пишетъ слѣдующее: "Въ концѣ ноября дожди смѣнились снѣгомъ. Казаки, размѣщенные въ юртахъ и палаткахъ, терпѣли страшную стужу, такъ какъ сильный на верху вѣтеръ постоянно переворачивалъ эти жидкія и легкія жилища, гасилъ печи. Были случаи, когда ночью бѣшенымъ порывомъ вѣтра палатки уносились куда-то и безслѣдно засыпались снѣгомъ. Ежедневно часовые и подчаски въ лучшемъ случаѣ возвращались съ поста съ отмороженными конечностями и больными; потомъ зачастую стали совсѣмъ засыпаться снѣгомъ и полевые караулы. Выстрѣлы, которыми замерзавшіе пластуны хотѣли дать вѣсть своимъ станичникамъ о постигающемъ ихъ несчастьѣ на посту, — таяли въ свистѣ и заунывной пѣснѣ мятели и безслѣдно, никѣмъ не услышанные, разносились въ воздухѣ. Бывали случаи, когда цѣлыя сотни пластуновъ ночью заносились мятелью, а утромъ отрывались полузамерзшими. Офицеры и солдаты 6 Кавказской стр. дивизіи, смѣнившей пластуновъ на этой позиціи въ концѣ декабря, разсказывали потомъ, что они находили съ вешнимъ и талымъ снѣгомъ отдѣльныхъ казаковъ и группы, при боевомъ снаряженіи, завернутыхъ въ бурки, занесенныхъ ранѣе снѣгомъ на своемъ сторожевомъ посту. У одного пластуна-линейца ими была найдена записка въ стволѣ винтовки слѣдующаго содержанія: "Долго стрѣлялъ и никто меня не услышалъ. Погибаю за родину, какъ часовой".

Нужно ли прибавлять еще что-либо къ только что приведеннымъ словамъ самихъ участниковъ боевъ на Огнотскомъ и Кигійскомъ направленіи противъ 2-й турецкой арміи?

Можно только видѣть, сколько неисчерпаемой энергіи и возможности напряженія моральныхъ силъ таятся въ человѣкѣ и могутъ быть проявлены при сознаніи долга службы и связывающей хорошія войска дисциплинѣ.

Въ борьбѣ съ природой прошло время до весны 1917 г., когда наступившая въ Россіи революція создала такія кошмарныя условія, при которыхъ воевать было нельзя.

Война побѣдная, война героическая закончилась, а талантливый вождь славной Кавказской арміи генералъ Юденичъ правительствомъ Керенскаго былъ отозванъ съ Кавказа, повидимому, недостаточно талантливый для дѣлъ революціи.

Революція сокрушила величайшую въ мірѣ Имперію, и при ея крушеніи были сведены на-нѣтъ всѣ колоссальныя усилія и жертвы, давшія Родинѣ значительныя пріобрѣтенія, обезпечившія окраину государства, сокрушившія военную мощь врага и поднявшія престижъ русскаго имени на Востокѣ на должную высоту.

Лишь слава неувядаемая останется навѣки въ сказаніяхъ исторіи о былой Кавказской арміи и ея славномъ вождѣ.

Начавшіеся въ іюнѣ 1916 г. серьезные и тяжелые бои на фронтѣ Кавказской арміи къ концу сентября затихли. Въ результатѣ ихъ въ іюлѣ была совершенно разбита 3-я турецкая армія, а еще черезъ два мѣсяца нанесено тяжкое пораженіе 2-й турецкой арміи.

Значеніе этой новой двойной побѣды было огромно.

Прежде всего всѣ чрезвычайныя усилія турецкаго командованія, направленныя къ созданію сильнаго фронта борьбы для обратнаго овладѣнія Эрзерумомъ, оказались напрасными.

Совершенно была разрушена идея наступательной операціи, которую такъ широко задумало главное турецкое командованіе и для возможнаго выполненія которой послѣднее выказало столь исключительную энергію, затратило колоссальныя силы и средства.

Благодаря вѣрному рѣшенію, принятому командующимъ Кавказской арміей для перехода въ наступленіе противъ 3-й турецкой арміи, послѣдняя, выведенная изъ строя, могла быть лишь зрительницей рѣшительнаго наступленія, начатаго 2-й турецкой арміей, и не могла ей оказать никакого содѣйствія въ эту чрезвычайно отвѣтственную для турокъ минуту.

Въ результатѣ двухъ послѣдовательныхъ ударовъ, нанесенныхъ Кавказской дѣйствующей арміей 3-й, а затѣмъ 2-й арміямъ турокъ, степень пораженія этихъ армій была такова, что турецкое командованіе принуждено было совершенно реорганизовать силы обѣихъ армій.

Въ 3-й турецкой арміи, гдѣ было почти уничтожено девять дивизій, корпуса 5-й, 9-й, 10-й и 11-й были сведены въ дивизіи съ соотвѣтствующими уничтоженнымъ корпусамъ номерами, но съ прибавленіемъ наименованій "Кавказскихъ".

Такимъ образомъ были образованы вмѣсто прежнихъ корпу-

совъ 5-я, 9-я, 10-я и 11-я Кавказскія дивизіи. Въ основу формированій этихъ новыхъ дивизій легли наиболѣе сохранившіяся дивизіи прежнихъ корпусовъ, а именно: 13-я дивизія 5-го корпуса, 28-я дивизія 9-го корпуса, 30-я дивизія 10-го корпуса и 33-я дивизія 11-го корпуса. Остатки остальныхъ дивизій влились въ нихъ.

9-я и 10-я Кавказскія дивизіи, вмѣстѣ съ присоединенной къ нимъ 36-й дивизіей 12-го корпуса, менѣе пострадавшей и также переименованной въ 36-ю Кавказскую дивизію, были сведены въ 1-й Кавказскій корпусъ, который занялъ участокъ фронта на главномъ Сивасскомъ направленіи, къ западу отъ Эрзинджана.

5-я и 11-я Кавказскія пѣхотныя дивизіи, вмѣстѣ съ 37-й дивизіей 12-го корпуса, также менѣе пострадавшей и переименованной въ 37-ю Кавказскую дивизію, образовали 2-й Кавказскій корпусъ, поставленный для обезпеченія участка фронта отъ Чернаго моря до лѣваго фланга 1-го Кавказскаго (турецкаго) корпуса.

При 3-й турецкой арміи находились 2-я кавалерійская дивизія и 3-я аширетная (гамидіе) бригада.

Во 2-й турецкой арміи была произведена также крупная реорганизація, вслѣдствіе совершеннаго уничтоженія въ бояхъ 7-й дивизіи 16-го корпуса, 48-й дивизіи 4-го корпуса, и 49-й и 53-й дивизій 3-го корпуса.

2-й корпусъ составили: 1-я пѣхотная дивизія, переданная изъ 3-го корпуса, и 47-я пѣх. дивизія, переданная изъ 4-го корпуса.

4-й корпусъ былъ образованъ изъ 11-й и 12-й пѣх. дивизій, ранѣе входившихъ въ составъ 2-го корпуса.

16-й корпусъ, за уничтоженіемъ 7-й пѣх. дивизіи, остался въ составѣ 5-й и 8-й пѣх. дивизій.

3-й корпусъ, двѣ дивизіи котораго, 49-я и 53-я, были въ бояхъ уничтожены, а 1-я пѣх. дивизія передана во 2-й корпусъ, былъ расформированъ.

Къ началу января 1917 года, незадолго передъ нашей революціей, обѣ арміи, 2-я и 3-я, были сведены въ группу армій, во главѣ которой былъ поставленъ командующій 2-й арміей маршалъ Ахметъ-Изетъ паша и общій составъ ихъ былъ слѣдующій:

3-я турецкая армія, во главѣ которой оставался Вехибъ-паша, вмѣстѣ съ нѣкоторыми сохранившимися пограничными и жандармскими батальонами, состояла изъ 78 батальоновъ пѣхоты, съ соотвѣтствующей артиллеріей, и 35-и эскадроновъ конницы.

2-я турецкая армія, во главѣ которой былъ поставленъ командиръ 16-го турецкаго корпуса Мустафа-Кемаль паша, также съ сохранившимися въ составѣ арміи нѣкоторыми пограничными и жан-

дармскими батальонами, состояла изъ 64 батальоновъ пѣхоты съ соотвѣтствующей артиллеріей и 6-ти эскадроновъ *).

А всего на всемъ Кавказскомъ фронтѣ у турокъ оставалось 142 батальона пѣхоты, 41 эскадронъ и около 4 тысячъ курдовъ.

Но и оставшіяся части были слабаго состава, безъ всякой возможности ихъ пополнить; такъ, 3-я турецкая армія уже къ ноябрю 1916 г., т. е. послѣ пораженія, нанесеннаго ей Кавказской арміей, насчитывала въ своихъ рядахъ лишь 36 тысячъ, а 2-я армія, послѣ такого же пораженія ея — около 64 тысячъ **).

Это все, что осталось у турокъ на Кавказскомъ фронтѣ послѣ Эрзинджано-Харпутской операціи изъ 309 батальоновъ пѣхоты съ соотвѣтствующей артиллеріей, 156 эскадроновъ и сотенъ конницы и 12 тысячъ курдовъ, бывшихъ въ обѣихъ арміяхъ передъ началомъ этихъ операцій и сосредоточенныхъ спеціально для проведенія ея

Необходимо отмѣтить, что десять дивизій, образовавшихъ 2-ю турецкую армію, и четыре дивизіи, влившіяся для усиленія въ 3-ю турецкую армію, прибыли изъ Галлиполи, послѣ побѣды надъ противникомъ, съ высоко поднятымъ настроеніемъ и увѣренностью въ своихъ силахъ, зная, что у новаго противника на Кавказѣ совершенно отсутствуютъ тѣ могучія техническія средства, какія имѣлись у ихъ противника на Галлиполійскомъ полуостровѣ.

Такъ говорили плѣнные офицеры этихъ частей.

И вотъ, въ результатѣ длительныхъ тяжелыхъ боевъ, въ одинаковыхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ бездорожной, гористой мѣстности, съ суровымъ климатомъ, эти прибывшія съ побѣднымъ духомъ войска были совершенно разгромлены.

Обѣ стороны проявили много мужества, упорства и доблести Борьба шла, какъ уже говорилось выше, на истощеніе и физическихъ и моральныхъ силъ.

Трудно было бы представить возможность борьбы въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ она протекала въ Киги-Огнотскомъ районѣ.

---

*) Чрезвычайно интересно отмѣтить характеристику Мустафы Кемаль паши, будущаго диктатора Турціи, а тогда командира 16-го турецкаго корпуса, наступавшаго лѣтомъ 1916 г. на правомъ флангѣ 2-й арміи, данную ему русскимъ генеральнымъ штабомъ и сообщенную послѣднимъ союзному командованію 19-го августа 1916 г.: «Мустафа Кемаль, командиръ 16-го корпуса, — наиболѣе популярный изъ старшихъ турецкихъ начальниковъ. Храбрый, одаренный талантомъ, энергичный и независимый въ высшей степени, является надеждой всѣхъ. Пріобрѣлъ свою репутацію у Бенгази въ Триполитаніи удачными операціями. Спасъ два раза положеніе у Дарданелъ, какъ командующій группой дивизій. Признаетъ программу младо-турокъ, но презираетъ членовъ Комитета. Опасный соперникъ для Энвера». Commandant M. Larcher. La Guerre Turque dans la Guerre Mondiale. Стр. 415.

**) Тоже, стр. 411, 412 и 415.

Русскія войска, какъ и турецкія, вели борьбу въ одинаково тяжкихъ условіяхъ.

Въ заключительныхъ страницахъ Кигійской операціи съ достаточной наглядностью изображено, въ какихъ тяжкихъ условіяхъ мѣстности и суровой зимы дѣйствовали русскія войска.

Если указанныя тяжкія условія борьбы и упорство противника привели въ итогѣ 2-ю и 3-ю турецкія арміи въ полное разстройство и сдѣлали ихъ неспособными къ дальнѣйшему веденію борьбы, то эти же условія совершенно не ослабили духовныхъ силъ побѣдныхъ русскихъ войскъ, которыя сохранили увѣренность въ своихъ силахъ, получили лишь еще большую закалку и были полны готовности къ продолженію борьбы.

Въ своемъ побѣдномъ шествіи Кавказская дѣйствующая армія углубилась въ территорію противника болѣе, чѣмъ на 300 верстъ; кромѣ громаднѣйшей территоріи, нами былъ занятъ рядъ важныхъ стратегическихъ, экономическихъ и административныхъ центровъ и узловъ путей, какъ Байбуртъ, Мамахатунъ, Гюмишъ-хана, Кялкитъ и, наконецъ, Эрзинджанъ, — второй по значенію послѣ Эрзерума центръ всего театра, гдѣ, послѣ паденія Эрзерума, находился штабъ арміи и было сосредоточено все административное управленіе краемъ, теперь вновь перенесенное еще далѣе въ Сивасъ.

Шоссе изъ Трапезонда въ Эрзерумъ и Эрзинджанъ было прочно нами занято, и мы могли перебросить снабженіе 2 Туркестанскаго корпуса съ Эрзерумъ-Сарыкамышскаго направленія, на Трапезондъ и далѣе моремъ, облегчивъ работу снабженія по первому пути и сдѣлавъ это въ особо важную для насъ минуту, когда переходъ въ наступленіе 2-й турецкой арміи потребовалъ сосредоточенія значительной группы войскъ на Киги-Огнотскомъ направленіи, съ необходимостью снабженіе этой группы направить черезъ Эрзерумъ.

Наконецъ, въ результатѣ тяжкихъ ударовъ, наносимыхъ Кавказской арміей туркамъ и слѣдовавшихъ за ними неудачъ турецкой арміи, престижъ турокъ среди многочисленныхъ племенъ курдовъ, выставлявшихъ значительную конницу, палъ, и курды начали уклоняться отъ участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ въ рядахъ турецкой арміи.

Послѣдняя неудача 3-й турецкой арміи, разбитой русскими и въ спѣшномъ отходѣ оставившей Эрзинджанъ, окончательно отвратила курдовъ отъ активнаго участія въ войнѣ; зачастую курды даже начали проявлять враждебность въ отношеніи турокъ и ихъ войскъ.

Благодаря этому, количество конницы въ составѣ турецкой арміи, въ которой главную массу ея составляли курдскіе полки, значительно уменьшилось.

Вотъ тѣ обстоятельства, которыя явились слѣдствіемъ двойного удара, нанесеннаго Кавказской арміей двумъ турецкимъ арміямъ — 2-й и 3-й.

Кавказская армія могла смѣло ожидать новой компаніи, чтобы окончательно уничтожить турецкое военное могущество.

ГЛАВА 27.

Заключеніе: нѣкоторое объясненіе причинъ успѣховъ Кавказской арміи. — Нѣсколько словъ о турецкой арміи. — Заключеніе о ходѣ войны на Кавказскомъ фронтѣ и значеніе побѣдъ на немъ.

Послѣсловіе.

Приступая къ моей работѣ, я хотѣлъ, чтобы передъ читателемъ прошелъ, хотя бы въ совершенно сжатомъ видѣ, весь циклъ событій, происшедшихъ на Кавказскомъ фронтѣ въ теченіи послѣдней Русско-Турецкой войны 1914-1917 г. г.

Въ ней перечислены всѣ операціи Кавказской дѣйствующей арміи, которыя широко задумывались и рѣшительно проводились, давая неизмѣнно блестящую побѣду русскому оружію.

Работа моя была бы не полная, если бы я не попытался сказать нѣсколько словъ о причинахъ этого неизмѣннаго успѣха Кавказской арміи на протяженіи всей войны, суммируя все сказанное по этому поводу въ общемъ ходѣ изложенія событій на Кавказѣ.

Конечно, какъ всегда въ сложныхъ событіяхъ, эти причины должны быть многообразны и всѣ вмѣстѣ важны.

Въ ряду же ихъ отмѣчу только значеніе: 1) воспитанія и подготовки арміи, 2) непренебреженія основными принципами военнаго искусства, 3) правильныхъ постановки и веденія боя и 4) личности вождя.

1) Не буду касаться всѣмъ извѣстныхъ высокихъ качествъ всей нашей бывшей русской арміи, полнаго жертвенности и сознанія долга офицера и отличной храбрости и выносливости кадроваго солдата и казака; только имѣя ихъ, Русская армія на протяженіи столѣтій могла творить чудеса.

Хочу лишь остановиться на нѣкоторыхъ особенностяхъ воспитанія и подготовки Кавказской арміи, которыя были слѣдствіемъ постояннаго пребыванія ея на окраинѣ государства.

На протяженіи долгихъ лѣтъ непрерывавшейся борьбы по завоеванію Кавказа и войнъ съ Персіей и Турціей, создавались зна-

менитыя традиціи кавказскихъ частей — традиціи куначества, узами братства связывавшія всѣ части Кавказской арміи въ одну тѣсную военную семью. въ которой каждый членъ ея былъ преисполненъ готовности въ случаѣ нужды придти на помощь. Въ ней не было обособленныхъ группъ артиллеристовъ, кавалеристовъ и пѣхотинцевъ; никто изъ нихъ не чуждался другой группы.

Въ нихъ, въ этихъ традиціяхъ, вырабатывалось чувство жертвенности во имя оказанія помощи сосѣду; въ нихъ выковывался постепенно одинъ изъ принциповъ военнаго искусства — принципъ взаимной поддержки.

Эти узы братства свято чтились на протяженіи всѣхъ долгихъ лѣтъ существованія Кавказской арміи и передавались во всѣхъ частяхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе всѣмъ новымъ членамъ полковыхъ семей.

Обостренное чувство принципа взаимной выручки во что бы то ни стало вело къ развитію во всѣхъ начальникахъ отъ мала до велика умѣнія разбираться въ обстановкѣ и, не спрашивая указаній сверху, когда время не терпѣло, принимать самостоятельное рѣшеніе не боясь отвѣтственности за него; вырабатывалась привычка къ проявленію нужной иниціативы въ духѣ общаго рѣшенія, — другими словами, широко развивалась самодѣятельность частныхъ начальниковъ.

Благодаря тому, что на югѣ районъ расположенія Кавказской арміи примыкалъ къ Персіи, — странѣ съ малой современной культурой, съ плохо организованной государственностью, съ группами населенія, слабо признававшими центральную власть и, какъ слѣдствіе, съ властью, не могущей брать на себя отвѣтственности за дѣйствія группъ населенія, — для Кавказской арміи создавались условія, при которыхъ частямъ ея непрерывно приходилось нести борьбу для обузданія неспокойныхъ воинственныхъ приграничныхъ племенъ, не только для огражденія мирнаго населенія нашей приграничной полосы отъ набѣговъ этихъ племенъ, но и для обезпеченія русско-подданныхъ въ предѣлахъ самой Персіи.

Ежегодно, на лѣтній періодъ, когда съ наступленіемъ теплаго времени оживлялась дѣятельность приграничныхъ съ Россіей воинственныхъ кочевыхъ племенъ, особенно шахсевенъ, и усиливались ихъ набѣги со спеціальной цѣлью грабежа мирнаго населенія приграничныхъ частей Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерній, — на эту границу, въ помощь малочисленной пограничной стражѣ, направлялись роты, батальоны и команды развѣдчиковъ отъ частей Кавказской арміи.

Въ самой же Персіи, указаныя выше условія заставляли держать постоянно нѣсколько отрядовъ съ частями всѣхъ родовъ войскъ.

Всѣ они, и выдвигавшіяся ежегодно къ границѣ, и постоянно пребывавшія въ предѣлахъ Персіи, вели непрерывную малую войну; въ ней проходили они практическую школу боевой дѣятельности, пріобрѣтали недостающій въ мирное время опытъ.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ нашихъ военныхъ писателей, генералъ М. И. Драгомировъ говорилъ, что, если бы во время маневровъ мирнаго времени, на которыхъ въ подобіи дѣйствій, какія должны происходить въ военное время, обучались войска, можно было бы ввести хоть одинъ боевой патронъ, то ходъ ученій во время маневровъ сталъ бы ближе къ дѣйствіямъ во время войны и тогда результатъ опыта маневровъ мирнаго времени сталъ бы болѣе цѣннымъ.

Но всѣ части Кавказской арміи, чередуясь, непрерывно, изъ года въ годъ, получали такой опытъ, уже не съ обозначеннымъ, а дѣйствительнымъ противникомъ, въ ихъ постоянныхъ столкновеніяхъ и на границѣ и въ предѣлахъ Персіи.

Прибывшія съ началомъ Русско-Турецкой войны на усиленіе Кавказской арміи войска изъ Туркестана и Сибири, гдѣ все еще было полно воспоминаніями о длительной борьбѣ за умиротвореніе большого края, получили такое же воспитаніе и подготовку, которыя накладывали особый отпечатокъ на окраинныя войска.

Въ нихъ было много внутренней спайки и всѣ они быстро слились съ кавказскими частями, образовавъ единый организмъ Кавказской дѣйствующей арміи.

2) Всѣ операціи Кавказской арміи покоились на основныхъ принципахъ военнаго искусства.

Такъ, можно прослѣдить примѣненіе одного изъ важнѣйшихъ принциповъ военнаго искусства, требующаго для полнаго результата боевыхъ операцій выбора для нанесенія главнаго удара дѣйствительно важнѣйшаго пункта.

Въ Ефратской операціи, при производствѣ контръ-маневра, направленіе главнаго удара намѣчено въ наиболѣе чувствительный для турокъ пунктъ — во флангъ и тылъ преслѣдующей 4-й Кавказскій корпусъ мощной "правофланговой группѣ" Абдулъ-Керима паши. Благодаря этому, несмотря на небольшія сравнительно съ группой Абдулъ-Керима паши силы, предназначенныя для этого удара, и на естественныя при ходѣ операціи неблагопріятныя случайности, турки не выдержали удара и въ безпорядкѣ чрезвычайно поспѣшно отступили.

Въ Азапкейскомъ сраженіи въ концѣ 1915 г., когда 3-я турецкая армія имѣла совершенно обезпеченные фланги: правый — прикрывавшійся почти недоступнымъ дикимъ хребтомъ Паланте-

венъ, со средней высотой до 10 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря, а лѣвый — обезпечивавшійся бездорожной, недоступной для маневрированія крупныхъ силъ мѣстностью южныхъ склоновъ Понтійскаго Тавра, — намѣчается прорывъ центра 3-й турецкой арміи, и пунктомъ для нанесенія этого удара избирается стыкъ между 2 Туркестанскимъ и 1 Кавказскимъ корпусами, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ противникъ меньше всего ожидалъ возможности дѣйствія крупными силами, почему и не имѣлъ тамъ значительнаго сосредоточенія.

Результатомъ удачно выбраннаго направленія для удара было производство прорыва сравнительно небольшими силами, что привело къ крупной побѣдѣ надъ противникомъ.

При штурмѣ укрѣпленій Эрзерума съ его знаменитой позиціей Деве-Бойну направленіе главнаго удара было намѣчено въ обходъ этой сильнѣйшей позиціи съ сѣвера, съ одновременнымъ сильнымъ ударомъ противъ тактическаго ключа всей позиціи Деве-Бойну. Удачный выборъ направленія удара далъ блестящую побѣду.

Такъ же постоянно примѣненіе принципа сосредоточенія силъ къ мѣсту удара.

Въ Ефратской операціи лѣтомъ 1915 г., когда турки, смявъ 4 Кавказскій корпусъ, начали его преслѣдовать, командующій Кавказской арміей генералъ Юденичъ тѣ 20 батальоновъ и 24 сотни, которые только и могъ имѣть свободными для противодѣйствія энергичному наступленію сильнаго противника, не разбрасываетъ по всему широкому фронту корпуса для непосредственнаго его подкрѣпленія, полагая, что все, что имъ будетъ дано въ подкрѣпленіе, или будетъ увлечено общимъ потокомъ отступающихъ или, въ лучшемъ случаѣ, только пріостановитъ преслѣдованіе, не давъ полнаго рѣшенія, а сосредотачиваетъ ихъ къ одному пункту для нанесенія удара въ одномъ направленіи.

Для участія въ штурмѣ Эрзерума сосредотачивается со всего 600 верстнаго фронта на 70-80 верстный участокъ поля сраженія 75% всей пѣхоты и артиллеріи Кавказской дѣйствующей арміи, а при самомъ штурмѣ, противъ лѣваго фланга 3-й турецкой арміи, гдѣ наносился главный ударъ, было сосредоточено 71% всѣхъ силъ, принявшихъ участіе въ штурмѣ, и за ними въ армейскомъ резервѣ — 12%, а всего — 83% всѣхъ силъ; на остальномъ же 40-50 верстномъ фронтѣ дѣйствуетъ лишь 17% всѣхъ силъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ военнаго искусства, чисто духовнаго порядка, — принципъ внезапности, поражающій воображеніе противника своею неожиданностью, всегда сопровождаетъ наши операціи.

Въ Ефратской операціи, при производствѣ контръ-маневра,

ударъ наносится небольшой колонной генерала Баратова, но скрытно и быстро сосредоточенной и внезапно брошенной во флангъ и тылъ "правофланговой группѣ" турокъ. Весь планъ контръ-маневра былъ основанъ не на числѣ, котораго у насъ и не было, а на пораженіи воображенія противника внезапностью появленія ударной колонны, что и привело русскія войска къ побѣдному окончанію операціи, начатой такъ успѣшно турками.

Въ Азапкейскомъ сраженіи, начатомъ передъ Новымъ Годомъ, подготовка Кавказской арміи совершенно ускользаетъ изъ подъ наблюденія противника. Внезапный переходъ въ наступленіе и прорывъ въ мѣстѣ, въ которомъ турки меньше всего этого ожидали, ошеломляетъ ихъ и они въ безпорядкѣ отступаютъ.

По этой причинѣ — дѣйствовать на воображеніе противника внезапностью удара, Кавказской арміей часто примѣнялись ночныя атаки.

Всякая благопріятная случайность использовалась Кавказской арміей.

Такъ, въ Ефратской операціи используется благопріятная для насъ случайность подставленія намъ фланга зарвавшейся въ преслѣдованіи группы Абдулъ Керима паши для внезапнаго нанесенія короткаго, но сильнаго удара по подставленному флангу и его тыламъ.

Рѣшеніе штурма Эрзерума было основано на благопріятномъ для насъ результатѣ Азапкейскаго сраженія, въ которомъ турецкая армія была разгромлена выше мѣры.

А въ самомъ штурмѣ используется другая случайность — оплошность турокъ, въ безпорядочномъ бѣгствѣ не занявшимъ господствующаго надъ позиціей Деве-Бойну массива Каргабазара, что чрезвычайно содѣйствовало успѣху штурма.

Какъ въ Ефратскомъ и Азапкейскомъ сраженіяхъ, такъ и въ результатѣ успѣшнаго штурма Эрзерума и наконецъ въ Эрзинджанской операціи всегда побѣда надъ противникомъ довершается длительнымъ преслѣдованіемъ: въ Ефратскомъ сраженіи — на протяженіи нѣсколькихъ дней до Мушской долины и Ванскаго озера; въ Азапкейскомъ — до фортовъ позиціи Деве-Бойну, за которыми укрылась разбитая армія; по овладѣніи Эрзерумомъ наши части преслѣдовали остатки турецкой арміи на протяженіи трехъ переходовъ и наконецъ въ Ерзинджанской операціи сраженіе завершается преслѣдованіемъ турокъ на протяженіи 100-150 верстъ.

А послѣ эпической мѣсячной борьбы подъ Сарыкамышемъ на рубежѣ 1914-15 г. г. наши войска, въ конецъ истощенныя, понесшія громадныя потери, преслѣдуютъ разбитую турецкую армію на протяженіи четырехъ-пяти дней и въ результатѣ такого использо-

вания побѣды черезъ пять дней послѣ окончанія нами преслѣдованія, 10-го января 1915 г., когда наконецъ турецкое командованіе могло привести въ извѣстность наличіе своихъ силъ, то по офиціальнымъ турецкимъ даннымъ въ составѣ 3-й турецкой арміи оказалось всего 12400 человѣкъ изъ полутораста тысячъ, начавшихъ операцію.

Въ настоящее время подъ гипнозомъ чудовищной техники вниманіе всѣхъ обращено на матеріальные факторы боевой дѣятельности и слишкомъ мало удѣляютъ его значенію силъ духовныхъ.

Наполеонъ далъ особенно конкретную формулу значенія духовнаго элемента въ бою, говоря, что 3/4 успѣха зависитъ отъ силъ моральныхъ и лишь 1/4 — отъ силъ матеріальныхъ.

Дѣйствительно, значеніе духовной стороны въ бою всегда было и будетъ первенствующимъ несмотря ни на какое увеличеніе техники, такъ какъ основнымъ элементомъ боя былъ, есть и будетъ человѣкъ со всѣми свойствами его характера.

Во всѣхъ операціяхъ Кавказской арміи используется эта сторона боевой дѣятельности.

Вотъ почему на фронтѣ Кавказской арміи почти всегда *сраженіе начиналось пораженіемъ воображенія противника неожиданностью удара, а длительнымъ напряженіемъ до предѣла силъ бойцовъ въ чрезвычайно упорныхъ и непрерывныхъ атакахъ создавалось нарастаніе впечатлѣнія, которое потрясало противника и онъ сдавалъ.*

Такъ было въ сраженіи подъ Сарыкамышемъ, когда въ длительныхъ и упорныхъ бояхъ нравственное напряженіе участниковъ сраженія было использовано до предѣла.

Въ Азапкейскомъ сраженіи, при штурмѣ Эрзерума и въ тяжелыхъ двухмѣсячныхъ бояхъ Харпутской операціи въ условіяхъ суровой зимы, при 20-ти градусныхъ морозахъ, въ труднодоступной мѣстности, покрытой глубокимъ снѣгомъ, — моральное напряженіе бойцовъ было доведено до крайняго предѣла, что и давало побѣду.

3) Для полученія рѣшительныхъ результатовъ отъ операціи надо, чтобы принятое рѣшеніе было цѣлесообразно, просто при выполненіи, принято своевременно и проводилось безъ колебаній со всею рѣшимостью до конца.

Всѣ перечисленныя данныя сопровождали операціи Кавказской арміи.

Такъ, всѣ операціи имѣли передъ собой важную и вполнѣ отвѣчающую обстановкѣ цѣль: въ Ефратской операціи — разбить группу Абдулъ Керима паши, смявшую 4 Кавказскій корпусъ и угрожавшую выходомъ въ тылъ на сообщенія Кавказской арміи;

въ Азапкескомъ сраженіи — разгромъ живой силы противника до подхода сильныхъ подкрѣпленій къ ней; при штурмѣ Эрзерума — овладѣніе не просто первоклассной крѣпостью, а оплотомъ турокъ въ Анатоліи; въ сложной Ерзинджано-Харпутской операціи — разгромъ турокъ по частямъ до окончанія развертыванія обѣихъ армій.

Планъ всегда отличался простотой и гибкостью: опредѣлялась идея операціи и въ соотвѣтствіи съ ней ставились частныя цѣли, которыя по мѣрѣ развитія операціи и видоизмѣненія обстановки пополнялись новыми заданіями.

Рѣшеніе всегда принималось своевременно: контръ-маневръ въ Ефратской операціи, начало Азапкейскаго сраженія, начало штурма Эрзерума и начало Эрзинджанской операціи.

Наконецъ, каждая операція, при ея выполненіи, проводилась со всею рѣшимостью, бои доводились до крайняго напряженія, продолжительное преслѣдованіе довершало побѣду; каждая операція была проникнута рѣшимостью побѣдить во что бы то ни стало.

4) Но для послѣдняго необходимо было, чтобы принимающій рѣшеніе былъ проникнутъ волей къ побѣдѣ, такъ какъ въ этой рѣшимости побѣдить во что бы то ни стало — секретъ побѣдъ; надо было, чтобы онъ могъ использовать высокія качества войскъ; надо было имѣть во главѣ арміи вождя, умѣющаго дерзать и дерзавшаго.

Какъ велико значеніе личности командующаго арміей показываетъ извѣстное изрѣченіе Наполеона: "на войнѣ люди ничего не значатъ, лишь одинъ человѣкъ значитъ все".

Вотъ почему исторія армій въ тоже время есть и исторія ихъ начальниковъ.

Блестящія побѣды Кавказской арміи потому и могли быть, что во главѣ ея сталъ командующій, обладавшій необходимыми данными, чтобы вести ее къ нимъ.

Генералъ Юденичъ былъ полонъ активности, обладалъ высокимъ гражданскимъ мужествомъ, широтою военнаго взгляда, способностью къ правильной оцѣнкѣ обстановки и упорствомъ въ достиженіи цѣли. При проведеніи разъ принятаго рѣшенія не было колебаній у него. Онъ весь былъ проникнутъ волей къ побѣдѣ.

Генералъ Квинитадзе говоритъ, что главной силой генерала Юденича было "его моральное вліяніе, его моральное давленіе, его моральное преимущество надъ всѣми, съ кѣмъ онъ только не встрѣчался и внизъ и вверхъ. У многихъ есть талантъ, знанія, опытъ, храбрость, находчивость, но рѣдко кто могъ имѣть такую моральную силу надъ окружающими, какъ генералъ Юденичъ".

Такъ отмѣчаетъ значеніе личности командующаго Кавказской

арміей генерала Юденича одинъ изъ участниковъ войны на Кавказскомъ фронтѣ, который какъ въ мирное время, такъ и въ теченіи войны имѣлъ случай близко соприкасаться съ генераломъ Юденичемъ.

Нужно ли болѣе прибавлять къ значенію личности командующаго Кавказской арміей и вліянію ея на ходъ всей блестящей эпопеи борьбы Кавказской арміи съ Турціей.

Прежде чѣмъ перейти къ заключительнымъ словамъ моей работы, считаю полезнымъ вновь коснуться турецкой арміи, отмѣтивъ значеніе ея, какъ противника; и хочу сказать объ этомъ вотъ почему.

Въ теченіи всей войны Кавказская армія многократно наносила турецкой арміи тяжкіе удары, которые къ концу войны привели ее въ полное разстройство.

Можно подумать, что эти неизмѣнныя побѣды были слѣдствіемъ слабости и малой боевой цѣнности турецкой арміи.

Было бы чрезвычайнымъ заблужденіемъ дѣлать такой выводъ. Передъ Кавказской арміей былъ серьезный противникъ.

Вѣдь это былъ тотъ противникъ, съ которымъ отличныя русскія войска вели рядъ упорныхъ войнъ на протяженіи столѣтій и не всегда съ полнымъ успѣхомъ, несмотря на всѣми признанныя отличныя качества русскаго офицера, солдата и казака.

Вѣдь это былъ тотъ противникъ, который въ теченіи этой же послѣдней войны успѣшно боролся съ англичанами въ Месопотаміи, плѣнивъ тамъ часть ихъ силъ и не имѣя при этомъ численнаго превосходства.

Это былъ тотъ противникъ, который прибылъ на Кавказъ съ высоко поднятымъ настроеніемъ побѣдителей англичанъ и французовъ въ упорной борьбѣ на Галлиполійскомъ полуостровѣ, гдѣ его противникомъ было введено въ бой 549 тысячъ человѣкъ, колоссальныя техническія средства и мощная судовая артиллерія и гдѣ его противникъ, послѣ продолжительной упорной борьбы, потерявъ убитыми, ранеными и плѣнными 146500 человѣкъ, не считая 120000 эвакуированныхъ по болѣзни, принужденъ былъ очистить Галлиполійскій полуостровъ и прекратить борьбу на немъ.

Въ главѣ 3-й приведена характеристика турецкой арміи и ея солдата. Она составлена на основаніи знанія противника тѣми, кто въ теченіи столѣтій, ведя съ нимъ борьбу, могъ вѣрнѣе оцѣнить качества постояннаго ихъ врага.

Но чтобы не получить упрека въ односторонности, здѣсь привожу мнѣнія о турецкой арміи нашихъ союзниковъ, англичанъ и французовъ, которые въ столкновеніяхъ съ турками въ Месопо-

таміи, на Галлиполійскомъ полуостровѣ и въ Сиріи смогли хорошо изучить ихъ противника.

Маіоръ Ларше, опираясь на мнѣніе своихъ соотечественниковъ и англичанъ, непосредственно принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ турками, высказывается слѣдующимъ образомъ о турецкой арміи въ своемъ трудѣ: «La guerre turque dans la guerre mondiale».

Онъ говоритъ*): "Оттоманская армія была многочисленная и грозная и лишь недостатокъ матеріальной части и кадровъ ограничивалъ ея цѣнность и подготовку".

И далѣе на стр. 72 онъ продолжаетъ: "Вопреки всѣмъ недостаткамъ (обученія и снабженія**) храбрость, способность къ сопротивленію и дисциплина турокъ давали имъ превосходство надъ всѣми рассами Азіи и Африки и дѣлали ихъ способными бороться противъ европейскихъ войскъ. Постепеное прибытіе къ нимъ матеріальной части и нѣмецкихъ спеціалистовъ придавало имъ грозную цѣнность".

Англійскій генералъ Таусендъ, въ теченіи долгаго времени боровшійся съ турками въ Мессопотаміи, такъ отзывается о турецкой арміи: "Это наиболѣе упорные изъ всѣхъ солдатъ Европы и Азіи, дисциплинированые, прочно спаяные въ одну массу. болѣе упорные и болѣе твердые, чѣмъ нѣмцы".

Маіоръ Ларше въ своемъ обширномъ трудѣ, упомянутомъ выше, пользуясь по преимуществу турецкими источниками, дѣлаетъ одностороннее замѣчаніе о томъ, что турецкая армія, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія при созданіи большой по численности вооруженной силы имѣла чрезмѣрно большой процентъ малообученнаго контингента, который, войдя въ войска первой линіи, ослабилъ ихъ цѣнность какъ первоочередныхъ частей въ сравненіи съ войсками Кавказской арміи.

Но Кавказская армія также на 3/4 своего состава состояла исключительно изъ второочередныхъ частей, созданныхъ лишь послѣ начала войны, имѣя передъ собою армію съ первоочередными частями, а вскорѣ въ теченіи войны, вслѣдствіе общаго совершеннаго недостатка ружей въ русской арміи, начала получать пополненія также плохо обученныя.

Такимъ образомъ передъ Кавказской арміей была армія высокихъ боевыхъ качествъ.

Заканчивая свою работу, хочу подвести итоги всему происшедшему на Кавказскомъ фронтѣ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ

---

*) Стр. 69.

**) Въ скобкахъ добавлено мною. Е. Масловскій.

войны, указать на степень достиженій этой арміи въ соотвѣтствіи съ задачей, которая была ей поставлена въ началѣ войны и отмѣтить характерную особенность въ способѣ выполненія этой задачи.

20-го октября ст. ст. 1914 г. началась война съ Турціей; почти два съ половиною года велась упорная и непрерывная борьба на Кавказскомъ фронтѣ, пока разразившаяся въ Россіи весной 1917 г. революція не положила конца этой войнѣ и не свела на нѣтъ всѣ героическія усилія, которыя были затрачены Кавказской дѣйствующей арміей и ея вождемъ.

Русское верховное командованіе, занятое полностью тяжелой борьбой противъ Германіи и Австріи и, во имя принципа сосредоточенія силъ на важнѣйшемъ театрѣ, направляя все свое вниманіе и всѣ силы Имперіи на западный фронтъ для лучшей организаціи этой борьбы, — сознательно ослабляетъ Кавказскую армію на 2/3 силъ, бывшихъ на Кавказѣ еще въ мирное время. Два корпуса изъ трехъ передъ самымъ началомъ войны съ Турціей, кавказское командованіе, во исполненіе мобилизаціоннаго предположенія, отправляетъ на западный фронтъ. И почти вслѣдъ за такимъ ослабленіемъ ея начинается война съ Турціей. Правда, *въ соотвѣтствіи съ ничтожными силами,* оставленными на Кавказѣ, и *задача, поставленная Кавказской арміи, дана была совершенно скромная и въ полной мѣрѣ пассивная. — Ей было указано, по возможности, обезпечивать нашу приграничную полосу, но въ случаѣ превосходства силъ противника и не возможности удержаться въ районѣ границы, разрѣшалось, постепенно отходя, оставить все Закавказье и лишь на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, пользуясь его труднодоступностью, стремиться задержать дальнѣйшее продвиженіе противника и удержать въ своихъ рукахъ Баку.*

Но вмѣсто выполненія столь скромной задачи пассивной обороны приграничной полосы, Кавказская дѣйствующая армія рѣшительно выдвигается впередъ, — переноситъ борьбу на территорію противника, — въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ наноситъ рядъ жестокихъ ударовъ турецкой арміи, — заставляетъ турецкое командованіе развернуть на Кавказскомъ фронтѣ противъ себя вторую армію, которая вскорѣ по прибытіи также приводится въ совершенное разстройство, — проникаетъ на 300-350 верстъ вглубь территоріи противника, — занимаетъ обширную страну съ богатѣйшими долинами: Пассинской, Эрзерумской, Мушской и Эрзинджанской, которыя были житницей всего театра, — захватываетъ рядъ важныхъ центровъ и узловъ путей, — и наконецъ, овладѣваетъ Эрзерумомъ, этимъ оплотомъ турокъ во всей Анатоліи, стратегическимъ, политическимъ, эко-

номическимъ и административнымъ центромъ, изъ котораго исходили нити военнаго и гражданскаго управленія огромнымъ краемъ, а вслѣдъ за тѣмъ — *Трапезондомъ*, который являлся *промежуточной базой для 3-й турецкой арміи на лучшемъ и кратчайшемъ коммуникаціонномъ пути въ Константинополь и Эрзинджаномъ, вторымъ по значенію въ край пунктомъ*, гдѣ, послѣ Эрзерума, было сосредоточено все управленіе и арміей и краемъ.

Наступилъ 1917 г. И на границѣ его, передъ началомъ русской революціи, противъ турецкой арміи стояла мощная Кавказская армія, — собственными усиліями увеличивъ свои силы въ 2 1/2 раза, — закаленная въ тяжкихъ переживаніяхъ длительной борьбы, — пріобрѣтшая въ рядѣ блестящихъ побѣдъ увѣренность въ своихъ силахъ и вѣру въ своего вождя, — преисполненная высокаго моральнаго настроенія и готовая каждую минуту къ дальнѣйшей борьбѣ, а передъ ней — поверженный противникъ, съ приведенными въ полное разстройство двумя арміями, — противникъ, потрясенный непрерывными пораженіями до такой степени, что не имѣлъ уже ни силъ, ни средствъ возстановить эти арміи для продолженія борьбы, — противникъ, престижъ котораго былъ настолько ослабленъ, что курды и армяне рѣшаются поднимать возстанія, — противникъ настолько разбитый и матеріально и морально, что, когда съ наступленіемъ русской революціи, наша армія не хотѣла воевать, а потомъ и оставила фронтъ, онъ не имѣлъ въ себѣ силы долгое время двинуться впередъ, имѣя передъ собой почти пустое пространство, слабо занятое малобоеспособными незначительными новообразованіями армянскими и грузинскими.

Такой результатъ побѣдъ былъ достигнутъ рѣшеніемъ кавказскаго командованія активно выполнить поставленную арміи пассивно-оборонительную задачу защиты Кавказа.

Кавказское командованіе полагало, что мы были численно слишкомъ слабы, чтобы позволить себѣ роскошь обороны, и лучше самому наносить удары, чѣмъ подставлять себя подъ удары противника.

Борьба была перенесена на территорію противника и вѣрность этого рѣшенія ясно обнаружилась въ итогѣ войны.

При этомъ необходимо отмѣтить опредѣленной нитью проходящую черезъ всю войну мысль, которою было проникнуто кавказское командованіе: никогда ничего не просить, ни на что не жаловаться, а надѣяться лишь на свои силы, возможности и искусство, памятуя, что не велика заслуга рѣшить оборону государства при существованіи громадныхъ силъ и средствъ, а крупна она при выполненіи большой задачи малыми силами и средствами.

Каковы же эти *итоги борьбы*, которую вела Кавказская армія въ теченіи около двухъ съ половиною лѣтъ.

Послѣдствія блестящихъ побѣдъ Кавказской арміи были значительны; они были порядка и матеріальнаго и моральнаго и имѣли значеніе не только для Россіи, но и для нашихъ союзниковъ.

1) Благодаря быстрому вторженію нашей арміи въ предѣлы Турціи и стремленію съ первыхъ дней войны выиграть насколько возможно большее пространство, а затѣмъ активному способу веденія войны, — *вся борьба была перенесена на территорію противника, чѣмъ съ одной стороны лучше обезпечивалась наша граница, а съ другой — теченіе нормальной жизни мирнаго населенія нашей приграничной полосы почти не нарушалось. Оно имѣло значеніе и экономическое ограждая жителей отъ естественнаго разоренія, и психологическое — поддерживая спокойствіе среди жителей и внося въ сознаніе ихъ увѣренность въ силѣ страны.*

2) Рядомъ побѣдъ, которыми *живая сила противника — его армія была приведена въ полное разстройство — задача*, поставленная арміи, — *обезпеченіе Кавказа*, — *была выполнена въ полной мѣрѣ.*

3) *Въ предѣлахъ Турціи нами захвачена громадная территорія отъ побережья Чернаго моря до границъ Персіи въ 100000 квадратныхъ верстъ*, при ширинѣ около 400 верстъ и глубинѣ около 250 верстъ.

4) Благодаря тяжкимъ ударамъ, нанесеннымъ Кавказской арміей, *главное турецкое командованіе должно было непрерывно напрягать все новыя усилія для возстановленія или усиленія своихъ силъ на Кавказскомъ фронтѣ.*

Изъ 54 дивизій, которыя имѣлись въ Турціи къ началу 1917 г., 29 дивизій было притянуто Кавказской дѣйствующей арміей на ея театръ военныхъ дѣйствій, т. е. 54% всѣхъ силъ Турецкой Имперіи. При этомъ шестнадцать дивизій, вслѣдствіе ихъ уничтоженія въ бояхъ съ Кавказской арміей, вновь были возсозданы и изъ нихъ пять — два раза.

Такимъ образомъ Турція, имѣвшая пять фронтовъ борьбы, изъ коихъ Европейскій во Фракіи былъ для нея по близости къ столицѣ особенно важнымъ, принуждена была успѣшными дѣйствіями Кавказской арміи перебросить на Кавказскій фронтъ болѣе половины всѣхъ своихъ силъ и около 1/3 всѣхъ пополненій.

О степени напряженія, требовавшагося отъ Турціи побѣднымъ наступленіемъ русской арміи и значеніи послѣдняго для Турціи maіоръ М. Ларше въ своей книгѣ: «La guerre turque dans la guerre mondiale», стр. 412, говоритъ такъ: "Оттоманская Имперія пожертвовала почти половину всѣхъ своихъ силъ (тридцать ди-

визій, нѣкоторыя изъ которыхъ были нѣсколько разъ возсозданы), совсѣмъ не нанеся ущерба могуществу русскихъ. Но трудности мѣстности защищали Анатолію противъ нашествія лучше, чѣмъ ихъ арміи, а революція русская спасла окончательно Турцію отъ обятій русскихъ въ теченіи этой войны".

5) *Рушились полностью всѣ надежды турокъ осуществить ихъ панславистскія и пантуранскія стремленія, а вмѣстѣ съ этимъ у англичанъ исчезли всякія опасенія за чувствительное для нихъ направленіе на Индію.*

6) Въ приложеніяхъ №№ 23, 24 и 25 приведены таблицы и сравнительная діаграмма движенія русскихъ и турецкихъ силъ.

Изъ нихъ видно, что *обѣ стороны постепенно въ теченіи войны увеличивали свои силы; сравнительная діаграмма особенно наглядно показываетъ характеръ движенія этихъ силъ, а кривая движенія турецкихъ силъ даетъ представленіе о тѣхъ громадныхъ усиліяхъ, которыя затрачивались турецкихъ командованіемъ на увеличеніе ея мощи на Кавказскомъ фронтѣ;* но также ясно изъ нея видно, что *ростъ турецкихъ силъ происходилъ судорожными скачками въ соотвѣтствіи съ повторными сокрушительными ударами, которые наносились туркамъ Кавказской дѣйствующей арміей.*

Эта же діаграмма также наглядно подчеркиваетъ *планомѣрность наростанія силъ Кавказской арміи, которая лишь нѣсколько нарушилась въ началѣ 1915 г. вслѣдствіе отдачи на западный фронтъ, по требованію Ставки, 43-хъ батальоновъ.*

Затѣмъ въ *таблицахъ и діаграммѣ показано, какое разстройство производили въ рядахъ турецкихъ силъ непрерывные удары Кавказской арміи, благодаря чему Кавказская армія, постоянно бывшая численно слабѣйшей, постепенно къ началу 1917 г. достигла внушительныхъ размѣровъ, между тѣмъ какъ поверженная ею турецкая армія, истощивъ всѣ свои матеріальныя и моральныя силы и не будучи въ состояніи возстановить свои арміи къ началу того же 1917 г. катастрофически уменьшилась.*

7) *Побѣды Кавказской арміи на фронтѣ,* казалось бы второстепенномъ, благодаря крупнымъ достиженіямъ ея, *широко помогли обще-союзному дѣлу: они, приковавъ болѣе половины всѣхъ силъ Турецкой Имперіи, оттянули въ значительной мѣрѣ вниманіе турецкаго командованія отъ другихъ фронтовъ борьбы и заставили направлять на Кавказъ все новыя и новыя силы, въ ущербъ усилій, производимыхъ на другихъ фронтахъ.*

Разгромъ 3-й турецкой арміи на рубежѣ 1915-16 г. и послѣдовавшее затѣмъ овладѣніе крѣпостью Эрзерумомъ заставило турецкое командованіе измѣнить всѣ свои оперативныя предполо-

женія; оно рѣшаетъ произвести полную перегруппировку своихъ силъ во Фракіи и на побережьѣ Средиземнаго моря — этихъ, казалось бы, наиболѣе важныхъ для турокъ районовъ, оставивъ въ нихъ минимумъ силъ и всѣ освобождающіяся такимъ образомъ войска перебрасываетъ на Кавказскій фронтъ.

Нѣтъ сомнѣній, что необходимость такой крупной переброски турецкихъ силъ изъ Европейскаго театра въ значительной степени облегчила союзникамъ ихъ побѣдное наступленіе на Салоникскомъ фронтѣ для возсозданія Сербіи.

На Кавказскій фронтъ пошли и части, первоначально предназначавшіяся главнымъ турецкимъ командованіемъ на усиленіе войскъ въ Мессопотаміи; *этимъ чрезвычайно облегчалась тамъ задача англійскихъ войскъ, которыя только съ того времени, когда Кавказская армія притянула на себя всѣ свободныя турецкія силы, могли начать успѣшное продвиженіе къ Багдаду.*

8) *Крупныя побѣды Кавказской арміи, давъ устойчивость положенію нашихъ войскъ на этой окраинѣ государства, позволили верховному командованію не расходовать вниманія и усилій на этотъ, хотя и второстепенный, но чрезвычайно важный по возможнымъ послѣдствіямъ при неудачѣ театръ военныхъ дѣйствій.*

Вотъ тѣ колосальныя достиженія, которыя оказались въ конечномъ результатѣ героическаго пути Кавказской дѣйствующей арміи въ дни весны 1917 года и которыя неизмѣримо превосходили ту скромную задачу, которая была поставлена Кавказской арміи въ началѣ войны.

Передъ Кавказской арміей въ наступавшей новой кампаніи открывались новыя цѣли, новыя крупныя возможности для окончательнаго потрясенія Оттоманской Имперіи и не ея вина, что она этого не довершила.

Наступила революція и ядъ ея развалилъ могучую русскую армію; что ни могли сдѣлать никакія усилія противника, то быстро совершили кошмарныя условія, созданныя революціей въ Россіи.

Крушеніе Великой Россіи повлекло за собой гибель всего достигнутаго.

Всѣ нечеловѣческія усилія, безграничныя жертвы, тысячи и тысячи жизней, отдававшіяся на служеніе Родинѣ, оказались напрасными.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Послѣдняя Русско-Турецкая война на Кавказѣ была пятой съ вѣковымъ нашимъ врагомъ — сосѣдомъ.

Всѣ эти войны были успѣшны, а иныя — блестящи. Но ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ послѣдней какъ по ссобенно неблагопріятной обстановкѣ, при которой Кавказской арміи пришлось начинать войну, такъ и по блеску ея достиженій.

Буря революціи смела все достигнутое съ такими усиліями. Но въ міровую исторію будутъ занесены блестящія страницы русской славы, вписанныя въ нее величайшимъ самопожертвованіемъ войскъ Кавказской дѣйствующей арміи и блескомъ истиннаго таланта ея вождя.

Я хотѣлъ бы, чтобы мой слабый голосъ, одного изъ участниковъ борьбы на Кавказѣ, голосъ изъ потонувшаго міра, могъ хотя бы отчасти повѣдать о дѣяніяхъ Кавказской дѣйствующей арміи въ ея славной эпопеѣ, — подчеркнуть блескъ и значительность ею выполненнаго, — разсказать о талантѣ ея вождя, твердой рукой и съ эпическимъ спокойствіемъ направлявшаго Кавказскую армію отъ побѣды къ побѣдѣ, — и напомнить о доблести и безконечной жертвенности русскаго офицера, солдата и казака.

Да послужитъ скромная моя работа памятникомъ славы Кавказской арміи.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Приложеніе № 1.

О ФОРМИРОВАНІИ ОПЕРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ ШТАБѢ КАВКАЗСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Насколько сильно чувствовалось напряженіе въ общей политической обстановкѣ и вытекающая отсюда вѣроятность войны, видно изъ слѣдующаго мѣропріятія, принятаго Кавказскимъ командованіемъ передъ самой войной.

По существовавшей организаціи вся работа по составленію плана войны во всѣхъ окружныхъ штабахъ была сосредоточена въ мобилизаціонномъ отдѣленіи Управленія Генералъ Квартирмейстера Штаба округа. Такое сосредоточеніе въ мобилизаціонномъ отдѣленіи чисто оперативной работы было чрезвычайно неблагопріятно для успѣха ея. Начальникъ мобилизаціоннаго отдѣленія съ его двумя помощниками, какъ бы онъ не былъ энергиченъ и талантливъ, едва успѣвалъ справляться съ громадной текущей работой по учету запасныхъ и призыву ихъ на сборы, почему только урывками могъ приниматься за чисто оперативную работу по разработкѣ плана войны. Конечно это должно было отражаться и на качествѣ работы и на ея своевременной законченности.

Это обстоятельство побудило штабъ Кавказскаго военнаго округа (и кажется штабы нѣкоторыхъ другихъ округовъ) поднять вопросъ о созданіи самостоятельнаго оперативнаго отдѣленія въ управленіи Генералъ Квартирмейстера штаба округа.

Весной 1914-го г. вопросъ о созданіи такого отдѣленія былъ разрѣшенъ благопріятно въ Петроградѣ, но въ виду поздняго времени могъ быть внесеннымъ только въ смѣтное предположеніе на 1915 г. Вслѣдствіе тревожной обстановки, насыщенной признаками войны, такая оттяжка образованія оперативнаго отдѣленія была не вполнѣ благопріятна для Кавказскаго штаба.

Только недавно было введено новое мобилизаціонное расписаніе «№ 18 возстановленное». Естественно, что планы перевозокъ по сосредоточенію, — эта наисущественнѣйшая часть практической стороны плана войны, — не были въ большей своей части пересоставлены въ соотвѣтствіи съ новыми данными, особенно принимая во вниманіе перегруженность мобилизаціоннаго отдѣленія текущей работой. Въ связи со всѣми этими обстоятельствами начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа рѣшилъ, не дожидаясь наступленія 1915-го года, приступить теперь же къ сформированію нештатнаго оперативнаго отдѣленія въ Управленіи Генералъ Квартирмейстера съ цѣлью тотчасъ же возложить на вновь сформированное отдѣленіе выполненіе всѣхъ работъ оперативнаго характера, дабы быть въ полной готовности на случай объявленія войны.

Созданіе этого отдѣленія и руководство имъ поручено было мнѣ, только что вызванному изъ Персіи съ должности начальника штаба Ардабильскаго отряда.

Вызванный въ концѣ апрѣля 1914 г. въ спѣшномъ порядкѣ, я прибылъ въ Тифлисъ 1-го мая. Приблизительно черезъ недѣлю мнѣ было поручено формированіе оперативнаго отдѣленія, а къ 20-му мая была представлена Генералъ Квартирмейсмеру докладная записка о сформированіи отдѣленія, объ ознакомленіи съ планомъ войны и съ намѣченнымъ мною порядкомъ необходимыхъ работъ.

Учитывая цѣль, съ которой создалось оперативное отдѣленіе и сложную политическую обстановку, я указывалъ въ запискѣ, что, прежде всѣхъ работъ по переработкѣ плана войны, приступлю безъ замедленія къ окончанію плановъ перевозокъ по сосредоточенію по всѣмъ тремъ варіантамъ, для выполненія чего въ мѣсячный приблизительно срокъ необходимо довести число офицеровъ генеральнаго штаба у меня въ отдѣленіи до 5-6.

Генералъ Квартирмейстеръ генералъ-маіоръ Эггертъ согласился съ этимъ и къ отдѣленію были прикомандированы, помимо основныхъ: капитановъ Караулова и де-Роберти, еще слѣдующіе офицеры: шт. капитанъ Булгаковъ, шт.-капитанъ Кочержевскій, поручикъ Запорожецъ и шт. капитанъ Селезневъ.

Къ серединѣ іюля 1914 г. всѣ планы перевозокъ по сосредоточенію по тремъ варіантамъ были закончены, разложены по конвертамъ и такимъ образомъ мобилизаціонная готовность была полной: съ полученіемъ приказа о мобилизаціи по любому варіанту она могла протекать нормально безъ шероховатостей.

На слѣдующій день по окончаніи оперативной работы группа офицеровъ Генеральнаго штаба, назначенныхъ въ спеціальную полевую поѣздку въ приграничной полосѣ, совершавшуюся ежегодно, выѣхала въ Сарыкамышъ. Начальникъ штаба округа генералъ Юденичъ, который долженъ былъ руководить работами группы въ поѣздкѣ, выѣхалъ по дѣламъ на Сѣв. Кавказъ. Вмѣсто себя онъ назначилъ генерала Баратова. Партія пробыла въ Сарыкамышѣ лишь три дня и заканчивала разборъ первой задачи *), когда бы-

---

*) Считаю полезнымъ остановиться на чрезвычайно интересномъ совпаденіи въ обстановкѣ этой задачи съ той, которая создалась черезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствительно въ томъ же районѣ Сарыкамыша на рубежѣ 1914-1915 г.г. и отмѣтить разницу въ конечномъ рѣшеніи ея въ мирное и военное время.

Пишущій это, какъ начальникъ оперативнаго отдѣленія, естественно принималъ участіе въ этой поѣздкѣ, состоя посредникомъ при руководителѣ.

Съ тѣхъ поръ прошло очень много времени, нѣкоторыя мелочи изгладились изъ памяти, но сущность бывшаго тогда ярко помнится и понынѣ.

Рѣшали тогда двухстороннюю задачу въ предположеніи войны съ Турціей.

Главныя массы обѣихъ армій столкнулись въ районѣ нашей государственной границы, вдоль которой русскія войска занимали сильныя Саганлугскія позиціи.

По ходу игры, большая часть 3-й турецкой арміи, легко отбросивъ нашъ Ольтинскій отрядъ, обезпечивавшій правый флангъ главныхъ силъ Кавказской арміи на Эрзерумскомъ направленіи, сумѣла обойти этотъ флангъ со стороны Бардуса и Ида и выйти въ тылъ русскихъ войскъ къ Сарыкамышу.

Турки распространились по хребтамъ Чемурлы-дагъ и Турнагель, овладѣли Верх. Сарыкамышемъ и нависли надъ вокзаломъ единственной желѣзной дороги Тифлисъ—Сарыкамышъ.

При разборѣ этой разыгранной на мѣстности задачи было признано, что русская армія должна считаться проигравшей сраженіе, такъ какъ, попавъ въ такое тяжелое положеніе, русскія войска не смогутъ болѣе бороться и должны будутъ лишь пытаться спасти свои остатки.

На этомъ полевая поѣздка была закончена.

Въ октябрѣ 1914 г. началась война съ Турціей; прошло нѣсколько болѣе четырехъ мѣсяцевъ со времени описанной выше полевой поѣздки и въ декабрѣ того же года главная масса Кавказской арміи, сосредоточенная впереди Сары-

ла получена спѣшная телеграмма о прекращеніи поѣздки и срочномъ прибытіи въ Тифлисъ нѣкоторыхъ изъ участниковъ поѣздки, въ томъ числѣ и начальника оперативнаго отдѣленія. Черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи моемъ въ Тифлисъ была получена изъ Петрограда телеграмма о началѣ мобилизаціи. Послѣдняя протекла безъ шероховатостей.

Сообщаемое указываетъ насколько своевременнымъ было образованіе оперативнаго отдѣленія.

Приложеніе № 2.

ВОЗЗВАНІЕ.

«Центральная Европа не избѣгнула бѣдствій, вызванныхъ на Ближнемъ и Дальнемъ Востокѣ Московскимъ правительствомъ, которое, стремясь уничтожить благотвореніе Божества, этого дара націямъ и народамъ, имѣетъ лишь одну цѣль поработить человѣчество и которое, какъ испоконъ вѣковъ, выказало себя жестокимъ и озлобленнымъ врагомъ человѣческаго благополучія, увлекая на этотъ разъ въ общую войну правительства Англіи и Франціи, національная гордость которыхъ имѣетъ высшимъ удовлетвореніемъ порабощеніе тысячъ мусульманъ, и которыя, всѣ питаясь низкимъ стремленіемъ насытить ихъ вожделѣнія похищеніемъ свободы населенія подвергнутаго ихъ тираническому и незаконному господству, — никогда не переставали проявлять застарѣлую ненависть, которая толкаетъ ихъ поколебать и ослабить насколько возможно Калифатъ, потому что эта высокая власть составляетъ поддержку мусульманскаго міра и силу Ислама.

камыша и нашей государственной границы оказалась въ положеніи неизмѣримо болѣе тяжкомъ, чѣмъ то было въ отмѣченной выше военной игрѣ на мѣстности. Все указывало на то, что русской арміи нѣтъ выхода и она близка къ тому, чтобы перестать существовать.

Въ дѣйствительности оказалось иначе. Кавказская армія одержала побѣду и взяла въ плѣнъ болѣе корпуса.

Эта параллель между рѣшеніемъ тактической задачи на мѣстности въ мирное время и рѣшеніемъ ея въ боевой обстановкѣ чрезвычайно поучительна. Она указываетъ на превосходство духа надъ матеріей и подтверждаетъ непреложную истину о значеніи моральнаго элемента въ бою. Эти примѣры указываютъ на значеніе твердой воли и упорства въ старшемъ начальникѣ, его воли къ побѣдѣ, такъ какъ только она, эта воля, можетъ вызвать страшное напряженіе войскъ въ бою, потребовать отъ нихъ въ нужную минуту необходимой жертвенности и привести войска къ полному рѣшенію.

При розыгрышѣ тактической задачи на мѣстности, естественно, могли быть учтены лишь матеріальныя факторы и они одни могли быть приняты во вниманіе при составленіи заключенія объ исходѣ боевого столкновенія.

Въ дѣйствительной боевой обстановкѣ, сверхъ матеріальныхъ, вводится еще важнѣйшій факторъ духовной сущности боя, гдѣ превалирующее значеніе играютъ элементы духовнаго порядка: воля старшаго начальника, степень жертвенности войскъ и способность первой вызывать и поддерживать до конца безъ колебанія вторую.

Правительство-притѣснитель, которое носитъ имя Тройственнаго Согласія, не только похитило въ теченіи послѣдняго вѣка у мусульманскихъ народовъ Индіи, Центральной Азіи и большей части Африканскихъ областей ихъ политическую независимость, ихъ управленіе и даже ихъ свободу, но, въ теченіи болѣе полувѣка, благодаря взаимной поддержкѣ трехъ державъ, которыя ее составляютъ, заставило насъ потерять наиболѣе драгоцѣнную часть Оттоманской Имперіи. Наконецъ, въ эпоху не столь отдаленную, вчера такъ сказать, въ теченіи балканской войны, которую они спровоцировали, подстрекая и покровительствуя нашимъ сосѣдямъ, оно было моральной и матерьяльной причиной уничтоженія сотенъ тысячъ невинныхъ мусульманъ, насилованія тысячъ мусульманскихъ дѣвушекъ и фанатическаго осквернения священныхъ для Ислама предметовъ, и оно стремится еще создать осложненія въ существующемъ порядкѣ вещей, чтобы обратить міръ въ обширное поле сраженія, стремясь распространить въ самомъ сердцѣ магометанскаго народа горящую искру костра войны и убить и задушить, что не дай Господи, свѣтъ Божественной вѣры.

Очевидно, что тѣ, кто преслѣдуетъ мусульманскую религію (твореніе происшедшее по внушенію самого Создателя, всемогущество и силу кары котораго человѣкъ не способенъ понять), будутъ рано или поздно жертвами небеснаго гнѣва, который ихъ раздавитъ морально и матерьяльно. Вслѣдствіе этого Слуга двухъ Священныхъ городовъ, Калифъ мусульманъ и Глава вѣрующихъ, разсматриваетъ, какъ величайшую изъ обязанностей магометанскаго Калифата, призвать къ Священной Войнѣ мусульманскіе народы, примѣнительно распоряженіямъ священной фетвы, дабы прибѣгнуть ко всѣмъ мѣрамъ и всему мужеству вѣры, чтобы съ божественною помощью предохранить отъ оскверняющаго прикосновенія могилу Пророка, зрачекъ глазъ вѣрующихъ, Іерусалимъ, Неджефъ, Кербелу, Престолъ Калифата, наконецъ, всѣ мѣстности мусульманъ, гдѣ находятся пророческія мѣста, также какъ и могилы святыхъ и мучениковъ, и умолить Всемогущаго даровать его карающую помощь для уничтоженія враговъ Ислама.

Калифатъ призываетъ къ оружію всѣхъ безъ исключенія поданныхъ отъ 20 до 45 лѣтъ, живущихъ подъ его скипетромъ, и, сосредоточивая нынѣ постепенно на поляхъ Священной Войны, какъ Императорскіе армію и флотъ, такъ и Улемовъ, профессоровъ богословія и учителей, которые до сего дня посвящали свою жизнь распространенію образованія, студентовъ богословія и науки, — надежду религіи и націи, — большую часть служащихъ и сыновъ отечества, — поддержку бѣдныхъ семействъ и стариковъ-родителей, — онъ отдалъ всѣмъ вѣрующимъ приказъ принять участіе въ Священной Войнѣ и принести ей помощь лично и своимъ добромъ.

По этимъ же обстоятельствамъ, въ соотвѣтствіи съ содержаніемъ Священной фетвы, всѣ мусульмане, живущіе въ странахъ, подверженныхъ опасности гоненій со стороны выше названныхъ государствъ-притѣснителей, какъ въ Крыму, въ Казани, въ Туркестанѣ, Бухарѣ, Хивѣ и Индіи, или проживающіе въ Китаѣ, Авганистанѣ, Персіи, Африкѣ и другихъ странахъ, должны, вмѣстѣ съ Оттоманами, считать своей наиболѣе повелительной религіозной обязанностью участіе въ Священной войнѣ лично и имуществомъ, чтобы такимъ образомъ, какъ указываютъ священные стихи Корана, не только избѣгнуть мукъ, которыя могли бы ихъ поразить и въ этомъ и загробномъ мірѣ, но и заслужить вѣчное блаженство. Болѣе того, считая, что наши враги, призывая подъ свои знамена мусульманъ, подчиненныхъ ихъ власти, отправляя ихъ противъ Калифа или его союзниковъ и заставляя ихъ убивать въ наиболѣе убійственныхъ зонахъ полей сраженій Запада и Востока, или, иначе говоря, совершая мерзости безгранично сатанистскія тѣмъ, что они застав-

ляютъ ихъ проводить въ жизнь свои преступленія противъ Ислама рукою истинно-вѣрующихъ же и этимъ преуготовляютъ самое ужасное изъ бѣдствій, которое только могло коснуться сердца мусульманъ, — поэтому мусульманскій міръ не долженъ отступать ни передъ какой жертвой, чтобы положить возможно скорѣе предѣлъ этому ужасному бичу и для этого, ввѣривъ себя Господу, быть готовыми переносить самыя жестокія притѣсненія.

Мусульмане, которые поспѣшатъ принять участіе въ Священной войнѣ во имя ихъ божественной религіи, могутъ расчитывать во всемъ на помощь Божью и избранный народъ, который пожертвуетъ жизнью и имуществомъ во славу шаріата мусульманъ, будетъ дѣйствовать съ духовной помощью Пророка.

О народъ Магомета!

Разъ, какъ говорятъ стихи Корана, создался народъ добродѣтельный, достойный служить примѣромъ міру, и одаренный всѣми заслугами и качествами, которыми долженъ владѣть родъ человѣческій, то всѣ тѣ, кто исповѣдуютъ эту высокую религію, имѣющую основаніемъ — единство и единеніе, отличительной чертой — науку и трудъ, и цѣлью — право и счастье человѣка, должны, къ какимъ бы расѣ, странѣ и правительству они не принадлежали, собираться подъ знаменемъ Магомета, сердцемъ обратившись къ Богу и мысленнымъ взоромъ — къ Каабѣ, пребывать въ великой исповѣдной націи, не признавая другого властителя, кромѣ Бога, несущаго на челѣ высокій знакъ вѣчнаго величія, и найти въ себѣ силы сопротивленія притѣснителямъ и возмутителямъ, которые хотятъ нанести ударъ ихъ величію.

О мусульмане, вѣрные слуги Господа.

Тѣ, кто примутъ участіе въ Священной войнѣ для счастія и спасенія правовѣрныхъ и вернутся живыми, вкусятъ счастья; что касается тѣхъ, которые найдутъ смерть, они будутъ имѣть право на званіе мученика. Сообразно съ божественнымъ обѣщаніемъ, тѣ кто пожертвуютъ собой за правду, обрѣтутъ славу и счастье здѣсь на землѣ и рай на небесахъ.

О мусульмане, стремящіеся къ славѣ и блаженству, готовые пожертвовать своею жизнью и всѣмъ имуществомъ, и пренебрегая опасностями и идя на борьбу въ защиту права, собирайтесь, единомышленные и единые, вокругъ императорскаго трона, въ согласіи съ завѣтомъ Всевышняго, который намъ обѣщалъ счастье въ этомъ и загробномъ мірѣ, сомкнитесь у основанія Калифата и знайте, что въ день, когда наше государство находится въ войнѣ съ Россіей, Франціей, Англіей и ихъ союзниками, этими смертельными врагами Ислама, Повелитель Вѣрующихъ, Калифъ мусульманъ васъ призываетъ къ Священной войнѣ.

Воины мусульманскіе. Съ помощью Божьей и духовной поддержкой пророка, вы побѣдите и сокрушите враговъ вѣры и вы наполните вѣчной радостью сердца мусульманъ, слѣдуя небесному завѣту».

Подписали: Хаири (Шейхъ-уль-исламъ), Зіа-едъ-Динъ, Мусса Кязимъ и Ессадъ (бывшіе шейхъ-уль-исламы); Али-Хайдаръ (фетва-емини); Емеръ-Хулуси и т. д. (девять «сазаскіе»); Ибрагимъ Евлія, (совѣтникъ шейхъ-уль-исламата); Хусейнъ Кіамиль (президентъ совѣта по религіозному изученію); двѣнадцать высшихъ улемовъ. *)

*) Взято изъ книги Command. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Стр. 45-47.

Приложеніе № 3.

ВѢДОМОСТЬ НАРАСТАНІЯ СИЛЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ ДО ДЕКАБРЯ 1914 Г.

1) Въ августѣ 1914 г., по отправкѣ на западный фронтъ 2-го и 3-го Кавказскихъ корпусовъ и окончаніи предусмотрѣнныхъ мобилизаціоннымъ расписаніемъ формированій, оставалось на Кавказѣ въ составѣ Кавказской арміи:

I Кавказскій корпусъ:	
39 пѣх. дивизія	16 бат. и 48 ор., изъ нихъ 24 гор.
20 пѣх. дивизія	16 бат. и 48 ор., изъ нихъ 24 гор.
2 Кавказская стр. бригада	8 бат. и 24 ор., изъ нихъ 8 гор.
1 Кубанская пласт. бригада	6 бат.
1 Кавказскій морт. дивизіонъ	12 гауб.
1 Кавказскій сап. батальонъ	1 инж. бат.
1 Кавказская каз. дивизія	24 сот. и 12 кон. ор.
Внѣ состава корпуса:	
66 пѣх. дивизія	16 бат. и 48 ор., изъ нихъ 24 гор.
2 Кубанская пласт. бригада	6 бат.
2 Кавказская каз. дивизія:	24 сот. и 12 кон. ор.

Итого: 68 бат., 48 сотн., 204 ор. (изъ нихъ 80 гор.), 4 инж. р.

II) Въ октябрѣ 1914 г., къ началу войны съ Турціей, къ бывшимъ на Кавказѣ войскамъ прибавилось:

2 Туркестанскій корпусъ:	
4 Туркестанская стр. бригада	12 бат. и 24 ор.
5 Туркестанская стр. бригада	9 бат. и 16 ор.
2 Туркестанскій сап. батальонъ	5 инж. ротъ.
Сибирская казачья бригада	12 сот. и 6 ор.
3 Кубанская пласт. бригада	6 бат.
Закаспійская каз. бригада	12 сот. и 6 ор.
4 Кавказская каз. дивизія	24 сот.
3 Горско-Моздокс. к. полкъ	6 сот.
3 Кавказскій казачій полкъ	6 сот.
25, 26 и 27 погр. бригады	5 бат. и 9 сот.
Мих. крѣп. саперн. батальонъ	2 инж. роты
Карск. крѣп. сап. батальонъ	2 инж. роты
1-я и 2-я Кавк. отд. сап. роты	2 инж. роты

Итого въ Кавказской арміи къ 20 окт. 1914 г.:
100 бат., 117 сот., 256 ор., 15 инж. ротъ.

III) Въ декабрѣ 1914 г., передъ Сарыкамышской операціей, къ существующимъ войскамъ прибавилось:

3 Кавказская стр. бригада	8 бат. и 18 ор.
1, 2, 3 и 4 армянскія дружины	4 добр. друж.
Восемь друж. Гос. ополченія	8 друж. ополченія
I Кавказскій отд. горн. дивизіонъ	12 ор.
I и 2 Михайл. нешт. батареи	12 ор.

Итого въ декабрѣ 1914 г. въ составѣ Кавказской арміи находилось:
108 бат., 117 сот., 298 ор., 15 инж. р., 8 друж. оп. и 4 добровольч. дружины.

Приложеніе № 4.

ЗАПАСНЫЯ БРИГАДЫ, ОБСЛУЖИВАВШІЯ КАВКАЗСКУЮ АРМІЮ.

1-я Закавказская запасная бригада:
114 запасный батальонъ
116 » »
221 » »
222 » »
223 » »

2-я Закавказская запасная бригада:
110 запасный батальонъ
115 » »
117 » »
118 » »
218 » »
219 » »

15-я пѣхотная запасная бригада:
111 запасный батальонъ
112 » »
113 » »
220 » »

Приложеніе № 5.

ПЕРЕЧЕНЬ ВСѢХЪ ОПОЛЧЕНСКИХЪ БРИГАДЪ, БЫВШИХЪ ВЪ СОСТАВѢ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ И ЕЯ ТЫЛОВЫХЪ ПОПОЛЪ.

А) Въ составѣ дѣйствующей Кавказской арміи:

I Кавказская ополченская бригада: ген.—майоръ Зенкевичъ.
Дружины: 586, 587, 590, 593, 594 и 595.
2 Кавказская ополченская бригада — ген. майоръ Чиковани.
Дружины: 542, 545, 566, 583, 588, 589 и 592.
33-я ополченская бригада: — ген.-м. Буткевичъ.
Дружины: 193, 194, 195, 196, 197, 198 и 611.
49 ополченская бригада:
Дружины: 291, 292, 294, 534, 575, 591, 598, 602 и 612.
70-я ополченская бригада:
Дружины: 576, 601 и 624.
109 ополченская бригада:
Дружины: 245, 259, 264, 267, 553, 570 и 614.
Не сведенныя въ бригаду, въ составѣ войскъ Михайловской крѣпости:
Дружины: 230, 231, 293, 505, 582, 584, 585 и 596.

Б) Въ составѣ тыловыхъ войскъ:

37 ополченская бригада:
Дружины: 217, 218, 219, 220, 221 и 222; 37 сап. полур., 16 ос. с.
39 ополченская бригада:
Дружины: 229, 232, 233 и 234; 2, 3, 4, 5 и 7 ос. Куб. сот., двѣ нешт. батареи (16 ор.).
42-я ополченская бригада:
Дружины: 248, 249, 250, 251, 252 и 447; 42 оп. легк. батар.
44-я ополченская бригада:
Дружины: 260, 261, 262 и 263; 44 ополч. батарея.
47-я ополченская бригада:
Дружины: 277, 278, 279, 280, 281 и 282; 8 и 15 ос. Куб. сотни.
71-я ополченская бригада:
Дружины: 270, 597, 604, 617, и 612; 100 оп. кон. сотня.
105-я ополченская бригада:
Дружины: 235, 241, 244, 533, 535, 552 и 561; 41 ополч. легк. батарея.

Приложеніе № 6.

ГРУППИРОВКА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ КЪ НАЧАЛУ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЙ.

I) ПРИМОРСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

264 пѣх. Георгіевскій полкъ 66-й пѣх. див. ..	4 бат.
4-я батарея 66 арт. бригады	8 ор.
I Кубанскій пласт. батальонъ	1 бат.
25 бригады погр. стражи	1 бат., 1 сот.
Михайл. крѣп. сап. батальонъ	2 сап. роты

И т о г о : 6 бат., 1 сот., 8 ор., 2 инж. рот.

2) ЭРЗЕРУМСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

А) Ольтинскіе пути:

1-я бригада 20 пѣх. дивизіи	8 бат., 24 ор.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ	6 сот.
26 бриг. пограничн. стражи	½ бат., 1 сот.
I Кавказская отд. сап. рота	1 инж. рот.

И т о г о : 8½ бат., 7 сот., 24 ор., 1 инж. р.

Б) Саракамышскіе пути:

1 Кавказскій арм. корпусъ:

39 пѣх. дивизія	16 бат., 48 ор.
2-я бригада 20 пѣх. дивизіи	8 бат., 24 ор.
1 Кубанская пласт. бригада	5 бат.
1 Кавказскій сап. батальонъ	4 инж. роты
1 Кавказскій морт. дивизіонъ	12 гауб.

1 Кавказская каз. дивизія ..... 24 сот., 12 ор.
3 Кавказскій каз. полкъ ..... 6 сот.
26 бригады погр. стражи ..... ¾ бат., 2 сот.
Итого: 29¾ бат., 32 сот., 96 ор., 4 инж. рот.

Итого на Эрзерумскомъ направленіи:
38¼ бат., 39 сот., 120 ор., 5 инж. рот.

3) ЭРИВАНСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

1-я бригада 66 пѣх. дивизіи ..... 8 бат., 40 ор.
2-я Кубанская пласт. бригада ..... 6 бат.
2 Кавказская каз. дивизія ..... 24 сот., 12 ор.
Закаспійская каз. бригада ..... 12 сот., 6 ор.
26 и 27 бриг. погр. стражи ..... 2 бат., 5 сот.
2-я Кавказская отд. сап. рота ..... 1 инж. рот.

Итого: 16 бат., 41 сот., 58 ор., 1 инж. рот.

4) Азербейджанскій отрядъ.

2-я Кавказская стр. бригада ..... 8 бат., 24 ор.
4 Кавказская каз. дивизія ..... 24 сот.
27 бриг. погр. стражи ..... ¾ бат.

Итого: 8¾ бат., 24 сот., 24 ор.

5) ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

3 Кубанская пласт. бригада ..... 6 бат.

Итого: 6 бат.

6) КРѢПОСТЬ КАРСЪ.

263 пѣх. Гунибскій полкъ ..... 4 бат.
Карсскій крѣпостной саперн. батальонъ .... 2 инж. рот.

Итого: 4 бат., 2 инж. рот.

7) АРМЕЙСКІЙ РЕЗЕРВЪ.

2 Туркестанскій арм. корпусъ:

4 Туркестанская стр. бригада ..... 12 бат., 24 ор.
5 Туркестанская стр. бригада ..... 9 бат., 16 ор.
2 Туркестанскій сап. батальонъ ..... 5 инж. рот.
Сибирская каз. бригада ..... 12 сот., 6 ор.

Итого: 21 бат., 12 сот., 46 ор., 5 инж. орт.

Всего въ Кавказской арміи:
100 бат., 117 сот., 256 ор., 15 инж. рот.

Приложеніе № 7.

ПОДРОБНЫЙ СОСТАВЪ И РАСПОЛОЖЕНІЕ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ КО ДНЮ ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ 20-ГО ОКТЯБРЯ 1914 Г.

Главнокомандующій Кавказской отдѣльной арміей — генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-кавалеріи графъ Воронцовъ Дашковъ.

Помощникъ Главнокомандующаго по военной части — генералъ отъ инфантеріи Мышлаевскій.

Начальникъ штаба Кавказской отдѣльной арміи — генералъ лейтенантъ Юденичъ.

Генералъ Квартирмейстеръ Штаба Кавк. отд. арміи — генералъ маіоръ Болохвитиновъ.

Начальникъ оперативнаго отд. Упр. Ген. Кварт. Штаба отд. Кавк. арміи — ген. шт. полковникъ Масловскій.

Начальникъ развѣдывательнаго отд. Упр. Ген. Кварт. Штаба Кавк. отд. арміи — ген. шт. подполковникъ Драценко.

Начальникъ общаго отд. Упр. Ген. Кварт. Штаба Кавк. отд. арміи — ген. шт. полковникъ Яковлевъ.

Дежурный генералъ штаба Кавк. отд. арміи — генералъ маіоръ Веселовзоровъ.

Начальникъ инспекторскаго отд. Упр. Деж. Ген.—полковникъ Жуковскій.

Начальникъ общаго отдѣленія Упр. Деж. Ген. — полковникъ Геникъ.

Главный Начальникъ Снабженій — генералъ лейтенантъ Порошинъ.

Начальникъ Кавказскаго военнаго Округа *) — ген. лейт. Вольскій.

Начальникъ Штаба Кавк. военнаго округа — ген. маіоръ Рябинкинъ.

Начальникъ Канцеляріи Главнаго Начальника Снабженій — полковникъ Рубенау.

Начальникъ военныхъ сообщеній — ген.-маіоръ Карповъ.

Начальникъ Инженерныхъ снабженій — ген.-маіоръ Сологубъ.

Начальникъ Инженеровъ арміи — ген. маіоръ Колосовскій.

Начальникъ артиллерійскихъ снабженій — ген. лейтенантъ Афанасьевъ.

Интендантъ Кавк. отд. арміи — ген. маіоръ Селезневъ.

Начальникъ санитарной части арміи — д. ст. сов. Гопадзе.

Завѣдующій судной частью арміи — ген. лейт. Мокульскій.

Комендантъ Главной квартиры — полковникъ Ковалевскій.

Конвойный дивизіонъ — Воск. старшина Бигаевъ.

Всѣ армейскія учрежденія въ моментъ объявленія войны находились въ Тифлисѣ.

*) Послѣ смерти ген. Порошина, ген. Вольскій совмѣстилъ должности главнаго начальника снабженій и начальника военнаго округа.

I) ПРИМОРСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Комендантъ Михайловской крѣпости и Начальникъ Приморскаго отряда — ген. маіоръ Ельшинъ.
Начальникъ Штаба — полковникъ Диденко.

264 п. Георг. полкъ	4 бат.	Батумъ
4-я батар. 66 арт. бриг.	8 ор.	»
1-й Кубанск. пласт. бат.	1 бат.	Артвинъ
4-й отд. 25 бр. погр. стр.	1 бат., 1 сот.	Разбросаны по границѣ
Мих. крѣп. сап. бат.	2 рот.	Батумъ

Итого: 6 бат., 1 сотн., 8 ор., 2 инж. рот.

2) ЭРЗЕРУМСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

1 Кавказскій армейскій корпусъ.
Командиръ корпуса — ген. отъ инфантеріи Берхманъ.
Начальникъ штаба корпуса — ген. маіоръ Верховскій.

а) Ольтинскій отрядъ.

Начальникъ отряда — нач. 20 пѣх. дивизіи ген. лейт. Истоминъ.
Нач. штаба — полк. Тетруевъ. Штабъ Ольты.

1-я бригада 20 пѣх. дивизіи:

77 п. Тенгинскій полкъ	4 бат.	Ольты
78 п. Навагинскій полкъ	4 бат.	»
Командиръ полка — полковн. Ильинскій.		
2-й див. 20 арт. бриг.	24 гор. ор.	»
3 Горско-Мозд. каз. полкъ ..	6 сот.	»
Командиръ полка — Войск. Стар. Лепилкинъ		
26 бриг. погр. стражи	½ бат., 1 сот.	»
1 Кавк. сап. отд. рота	1 рот.	»
Командиръ — шт. кап. Кондрашевъ		

Итого: 8½ бат., 7 сот., 24 ор., 1 инж. рот.

б) Саракамышскій отрядъ.

Нач. отряда — Ком. 1 Кавк. корп. ген. отъ инф. Берхманъ.
Нач. штаба — ген. маіоръ Верховскій. Штабъ — Сарыкамышъ

39 пѣх. дивизія:
Нач. дивизіи — ген. лейт. де-Виттъ.
Нач. штаба — полк. Кавтарадзевъ.
Командиръ 1-й бригады — ген. майоръ Воробьевъ.

153 п. Бакинскій полкъ	4 бат.	Сарыкамышъ
Командиръ — полк. Васильевъ		
154 п. Дербентскій полкъ	4 бат.	
Командиръ — полк. кн. Нижерадзе.		
Командиръ 2-й бриг. — ген. маіоръ Дубисскій.		
155 п. Кубинскій полкъ	4 бат.	Караурганъ
Командиръ — полк. Волошиновъ-Петриченко.		
156 п. Елисаветопольскій полк.	4 бат.	Меджингертъ
Командиръ — полк. Фененко.		
39 арт. бригада — ген. маіоръ Калинъ.		
1 легкій дивизіонъ	24 л. ор.	Сарыкамышъ, Меджингертъ,

2 горный дивизіонъ ..... 24 г. ор. Караургань

2-я бригада 20 пѣх. дивизіи
Ген. маіоръ Андрусскій.

79 п. Куринскій полкъ ..... 4 бат. Карсъ
80 п. Кабардинскій полкъ .... 4 бат. »
Командиръ — полк. Барковскій.

1-й дивиз. 20 арт. бригады .. 24 л. ор. »
1 Кавказскій сап. батальонъ 4 инж. рот. Александрополь
Командиръ — полк. Глаголевъ.

1 Кавказс. морт. дивизіонъ ... 12 гауб. »
Командиръ — полк. Петренко.

1 Кубанская пласт. бригада .. 5 бат. Кагызманъ
Начальникъ бриг. — ген. маіоръ Пржевальскій.
Нач. штаба — полк. Терменъ.

1 Кавказская каз. дивизія:
Нач. дивизіи — ген. лейт. Баратовъ.
Нач. штаба — полк. Піонтковскій.
Ком. бригады — ген. маіоръ Рафаловичъ.

1 Запорожскій каз. полкъ .. 6 сот. Въ
Командиръ — полк. Кравченко.

1 Уманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Командиръ — полк. Фисенко

1 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот. раіонѣ
Командиръ — полк. Федюшкинъ.

1 Горско-Мозд. каз. полкъ ... 6 сот.
Командиръ — полк. Кулебякинъ.

3 Кавказскій каз. полкъ ... 6 сот. границы
1 Кавк. каз. арт. дивизіонъ:
2-я Кубанская каз. батарея . 6 кон. ор.
1 Терская каз. батар. ..... 6 кон. ор.
26 бриг. погр. стражи ..... ¾ бат., 2 сот.

Итого: 29¾ бат., 32 сот., 96 ор., 4 инж. рот.

Итого на Эрзерумскомъ направленіи:
38¼ бат., 39 сот., 120 ор., 5 инж. рот.

3) ЭРИВАНСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Эриванскій отрядъ:

Начальникъ отряда — ген. лейт. Абаціевъ.
Нач. Штаба — полк. Лебединскій. Штабъ — Игдырь

66 пѣх. дивизія:
Нач. дивизіи — ген. маіоръ Савицкій.
Нач. штаба — подполк. Эрнъ.

261 п. Ахульгинскій полкъ ... 4 бат. Игдырь
Командиръ — полк. Потто.

262 п. Грозненскій полкъ ... 4 бат. Игдырь
Командиръ —

66 арт. бригада ..... 40 ор. Игдырь, Орговъ
2 Кубанская пласт. бригада . 6 бат. Орговъ
Нач. бригады — ген. маіоръ Гулыга.
Нач. штаба — полк. Букретовъ.

2 Кавказская каз. дивизія:		Вся дивизія сосредоточена у границы
Нач. дивизіи — ген. лейт. Абаціевъ.		
Нач. штаба — полк. Лебединскій.		
Ком. 1-й бригады — ген. маіоръ Пѣвневъ.		
1 Лабинскій каз. полкъ	6 сот.	
Командиръ —		
1 Черноморскій каз. полкъ ...	6 сот.	
Командиръ —		
2-я бригада — ген. маіоръ Потто.		
3 Волжскій каз. полкъ	6 сот.	
Командиръ — полк. Тускаевъ.		
3 Черноморскій каз. полкъ ..	6 сот.	
2 Кавказскій арт. дивизіонъ:		
1 Кубанская каз. батарея	6 кон. ор.	
5 Кубанская каз. бат. ...	6 кон. ор.	
Закаспійская каз. бригада:		
Нач. бригады — ген. маіоръ Николаевъ.		
Нач. штаба — подполк. Шумилинъ.		
1 Кавказск. каз. полкъ	6 от.	Игдырь
Командиръ — полк. Мигузовъ.		
1 Таманскій каз. полкъ	6 сот.	»
Командиръ — полк. Филимоновъ.		
4-я Кубанская каз. батарея ...	6 кон. ор.	»
Командиръ — полк. Яблонскій.		
26 и 27 бриг. погр. стражи	2 бат., 5 сот.	На постахъ
2 Кавказская отд. сап. рота ..	1 инж. рот.	Игдырь

Итого: 16 бат., 41 сот., 58 ор., 1 инж. рот.

4) АЗЕРБЕЙДЖАНСКОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Азербейджанскій отрядъ.

Нач. отряда — ген. маіоръ Чернозубовъ.
Нач. штаба — полк. Андріевскій.

2 Кавказская стр. бригада:		
Нач. бригады — ген. маіоръ Назарбековъ:		
Нач. штаба — полк. Полтавцевъ.		
5 Кавказскій стр. полкъ	2 бат.	Урмія — 1¾ бат. Соучъ-булагъ — ¼ б.
Командиръ — полк. Докучаевъ.		
6 Кавказскій стр. полкъ	2 бат.	Хой
Командиръ — полк. Триденскій.		
7 Кавказскій стр. полкъ	2 бат.	Дильманъ — 1½ бат.
Командиръ — полк. Образцовъ ...		Кущинск. пер. — ¼ бат.
		Когнешехръ — ¼ б.
8 Кавказскій стр. полкъ	2 бат.	Тавризъ (1 р. — Марага)
Командиръ — полк. Чаплинскій.		

2 Кавказскій стр. арт. дивиз. . 24 ор. Командиръ — полк. Шауманъ	1-я б. — Тавризъ 2-я б.—Дильманъ и Урмія 3-я б. — Хой
4 Кавказская каз. дивизія: Нач. дивизіи — ген. маіоръ Чернозубовъ. Нач. Штаба — полк. Андріевскій.	
1 Полтавскій каз. полкъ ..... 6 сот. Командиръ — полк. Нальгіевъ.	Хой — 5 сот., Дильманъ —1 с.
1 Сунженско-Влад. каз. полкъ. 6 сот. Командиръ — полк. Земцовъ.	Тавризъ
3 Таманскій каз. полкъ ..... 6 сот. Командиръ — полк. Ширяй.	Хой
3 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот. Командиръ — полк. Захаровъ.	Хой—Джульфа
27 бриг. погр. стражи ..... ¾ бат.	Хой—Дильманъ

Итого: 8¾ бат., 24 сот., 24 ор.

5) ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

3 Кубанская пласт. бригада ... 6 бат. Нач. бригады — ген. майоръ Геникъ.	Для охраны побережья занимаютъ: Анапу, Новороссійскъ, Туапсе, Сочи, Гагры, Поти.

6) КРѢПОСТЬ КАРСЪ.

263 пѣх. Гунибскій полкъ ..... 4 бат. Командиръ — полк. Черногоровъ.	Карсъ
Карсскій крѣп. сап. бат. ..... 2 инж. рот.	Карсъ

7) АРМЕЙСКІЙ РЕЗЕРВЪ.

2 Туркестанскій корпусъ. Командиръ корпуса — и. д. инс. арт. ген. лейт. Слюсаренко. Нач. Штаба — ген. маіоръ Савицкій.	
4 Туркестанская стр. бригада: Нач. бригады — и. д. полк. Азарьевъ. Нач. Штаба — под. Іоновъ. Штабъ —	Тифлисъ
13 Туркест. стр. полкъ ..... 3 бат. Командиръ — полк. Бѣлоноговъ.	Бѣлый Ключъ
14 Туркестанск. стр. полкъ .... 3 бат. Командиръ — и. д. подп. Богдановъ.	Гори
15 Туркестан. стр. полкъ .... 3 бат. Командиръ — полк. Ласточкинъ.	
16 Туркестан. стр. полк. ..... 3 бат. Командиръ — полк. Юзефовичъ.	
4 Туркест. стр. арт. дивиз. ... 24 ор. Командиръ — полк. Автомоновъ.	

5 Туркестанск. стр. бригада:
Нач. бригады — ген. маіоръ Чаплыгинъ.
Нач. Штаба — подк. Путинцевъ.

17 Туркест. стр. полкъ ..... 3 бат. Тифлисъ
Командиръ — полк. Крутень.

18 Туркест. стр. полкъ ..... 3 бат.
Командиръ — полк. Довгирдъ.

19 Туркестан. стр. полкъ .... 3 бат.
Командиръ — полк. Померанцевъ.

5 Туркестан. стр. арт. дивиз... 16 ор.
Командиръ — полк. Дмитріевъ.

2 Туркестан. сап. батальонъ .. 5 инж. рот.
Командиръ — полк. Теръ-Акоповъ.

Сибирская каз. бригада:
Нач. бригады — ген. маіоръ Калитинъ.
Нач. Штаба — полк. Борисевичъ.

1 Сибирскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Командиръ — полк. Радацъ.

2 Сибирскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Командиръ — полк.

2 Оренбургск. каз. батарея ... 6 кон. ор.

Итого: 21 бат., 12 сот., 46 ор., 5 инж. рот.

Всего въ Кавказской арміи къ 20 октября 1914 г.:
100 бат., 117 сот., 256 ор., 15 инж. рот.

Приложеніе № 8.

ГРУППИРОВКА 3-Й ТУРЕЦКОЙ АРМІИ КЪ НАЧАЛУ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ, Т. Е. КЪ 20 ОКТЯБРЯ 1914 Г.

1) Вдоль Кавказской границы отъ Чернаго моря до Баязета у Персидской границы были расположены 1 жандармскій и 15 пограничныхъ батальоновъ.

Вдоль Персидской границы противъ нашего Азерйбейджанскаго отряда располагалось пять пограничныхъ батальоновъ и 3-я резервная (аширетная) кавалерійская бригада.

2) 9-й Турецкій корпусъ, въ составѣ 17-й, 28-й и 29-й пѣх. дивизій, находился сосредоточеннымъ въ раіонѣ Эрзерума, гдѣ онъ и мобилизовался, имѣя одну дивизію въ раіонѣ Испира.

3) 11-й Турецкій корпусъ, въ составѣ 18-й, 33-й и 34-й пѣх. дивизій, закончивъ мобилизацію въ раіонѣ Вана, былъ сосредоточенъ также въ раіонѣ Эрзерума, оставивъ одну дивизію на Эриванскомъ направленіи въ раіонѣ Дутаха.

4) 10-й Турецкій корпусъ, въ составѣ 30, 31-й и 32-й пѣх. дивизій, былъ растянутъ между Эрзинджаномъ и Керасундомъ.

5) 2-я кавалерійская дивизія (сувари) была сосредоточена въ Пассинской долинѣ. Тамъ же были сосредоточены 1-я и 4-я резервныя (аширетныя) кавалерійская дивизіи. 2-я и 3-я резервныя (аширетныя) кавалерійская дивизіи находились противъ нашего Эриванскаго отряда отъ Алашкертской долины до Персидской границы.

6) Въ раіонѣ Вана формировалась жандармская дивизія.

7) Въ приморскомъ раіонѣ, на Батумскомъ направленіи, сосредоточилось нѣсколько батальоновъ четниковъ.

Приложеніе № 9.

СОСТАВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ ВЪ НАЧАЛѢ ДЕКАБРЯ 1914 Г.

1 Кавказскій арм. корпусъ:		
39 пѣх. дивизія	16 бат.	48 ор.
20 пѣх. дивизія	16 бат.	48 ор.
1 Кубанская пласт. бригада	6 бат.	
2 Кубанская пласт. бригада	6 бат.	
1 Кавк. отд. горн. арт. див.		12 ор.
1 Кавказскій морт. див.		12 гауб.
1 Кавказскій сап. батальонъ	4 инж. рот.	
1 Кавказская каз. дивизія	24 сот.	12 ор.
3 Горско-Мозд. каз. полкъ	6 сот.	
3 Кавк. каз. полкъ	6 сот.	
2 Туркестанскій корпусъ:		
4 Туркестанская стр. бригада	12 бат.	24 ор.
5 Туркестанская стр. бригада	9 бат.	16 ор.
2 Туркестанскій сап. батальонъ	5 инж. рот.	
Сибирская каз. бригада	12 сот.	6 ор.
4 Кавказскій арм. корпусъ:		
2 Кавказская стр. бригада	8 бат.	24 ор.
66 пѣх. дивизія	16 бат.	48 ор.
2 Кавказская каз. дивизія	24 сот.	12 ор.
4 Кавказская каз. дивизія	24 сот.	
Закаспійск. каз. бригада	12 сот.	6 ор.
Внѣ корпусовъ:		
3 Кубанская пласт. бригада	6 бат.	
3 Кавказская стр. бригада	8 бат.	18 ор. (въ періодѣ формированія
25, 26, 27 бриг. погр. стражи	5 бат.	9 сот.

Карсскій крѣп. сап. бат.	2 инж. рот.
Михайл. крѣп. сап. бат.	2 инж. рот.
1-я Кавк. отд. сап. рот.	1 инж. рот.
2-я Кавк. отд. сап. рот.	1 инж. рот.
Восемь друж. Госуд. ополч.	8 друж. ополч.
Четыре армянскія добр. дружины.	4 арм. добр. друж.

Всего въ Кавказской дѣйств. арміи къ декабрю 1914 г.: 108 бат., 117 сот., 298 ор., 15 инж. рот., 8 друж. ополч. 4 армянскія дружины.

Приложеніе № 10.

ГРУППИРОВКА КАВКАЗСКОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ВЪ НАЧАЛѢ ДЕКАБРЯ 1914 Г.

1) Приморское направленіе:

1 Кубанскій пласт. батальонъ ..	1 бат.
264 п. Георгіевскій полкъ	4 бат.
19 Туркест. стр. полкъ	3 бат.
Государств. ополченія	8 друж.
4-я бат. 66 арт. бригады	8 ор.
25 бриг. погр. стражи	1 бат., 1 сот.
Михайл. крѣп. сап. батальонъ ..	2 инж. рот.
Двѣ Михайл. нешт. гор. бат. ...	12 ор.

Итого: 9 бат., 8 друж. ополч., 20 ор., 1 сот., 2 инж. рот.

2) Эрзерумское направленіе:

а) Ольтинскій отрядъ:

20 пѣх. дивизіи	8 бат.,	24 ор.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ .	6 сот.	
26 бриг. погр. стражи	½ бат., 1 сот.	
1 Карс. отд. сап. рот.	1 инж. рот.	
4-я армянская друж. Кери	1 добр. друж.	

Итого: 8½ бат., 7 сот., 24 ор., 1 инж. р., 1 армянская др.

б) Сарыкамышскій отрядъ:

1 Кавказскій арм. корпусъ:

39 пѣх. дивизія	16 бат.	48 ор.
20 пѣх. дивизіи	8 бат.	24 ор.
1 Кубанская пласт. бригада	5 бат.	
2 Кубанская пласт. бригада	6 бат.	
1 Кавк. отд. арт. дивизіонъ	12 ор.	
1 Кавказскій морт. див.	12 гауб.	
1 Кавказскій сап. батальонъ ...	4 инж. рот.	
1 Кавказская каз. дивизія	24 сот.,	12 ор.
3 Кавк. каз. полкъ	6 сот.	
26 бриг. погр. стражи	¾ бат.,	2 сот.

2 Туркестанск. корпусъ:

4 Туркест. стр. бригада	12 бат.,	24 ор.
5 Туркест. стр. бригада	6 бат.,	16 ор.
2 Туркест. сап. батальонъ	5 инж. рот.	

Итого 53¾ бат., 32 сот., 148 ор., 9 инж. рот.

Итого на Эрзерумскомъ направленіи:
62¼ бат., 32 сот., 172 ор., 10 инж. рот, 1 армянская друж.

3) Эриванское направленіе.

4 Кавказскій арм. корпусъ:		
66 пѣх. дивизія	8 бат.,	40 ор.
2 Кавказская каз. дивизія	24 сот.,	12 ор.
Закасп. каз. бригада	12 сот.,	6 ор.
26 и 27 бриг. погр. стражи	2 бат.,	5 сот.
2 Кавк. отд. сап. рот.	1 инж. рот.	
2-я армянская друж. Дро	1 арм. дружина	
3-я армянская друж. Амазаспа ..	1 арм. друж.	

Итого: 10 бат., 41 сот., 58 ор., 1 инж. рот., 2 арм. друж.

4) Азербейджанское направленіе.

2 Кавказская стр. бригада	8 бат.,	24 ор.
4 Кавказская каз. дивизія	24 сот.	
27 бриг. погр. стражи	¾ бат.	
1-я армянск. друж. Андроника .	1 арм. друж.	

Итого: 8¾ бат., 24 сот., 24 ор., 1 армянская друж.

5) На охранѣ Черноморскаго побережья.

3 Кубанская пласт. бригада .... 6 бат.

6) Кр. Карсъ.

263 п. Гунибскій полкъ	4 бат.
Карсскій крѣп. сап. бат.	2 инж. рот.

7) Въ арм. резервѣ:

3 Кавказская стр. бригада	8 бат.,	18 ор.
Сибирская каз. бригада	12 сот.,	6 ор.

Всего въ Кавказской дѣйств. арміи къ декабрю 1914 г. 108 бат., 117 сот., 298 ор., 15 инж. рот., 8 др. ополч., 4 армянск. друж.

Приложеніе № 11.

Копія съ телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 946 генералу Юденичу:

«Упорство турокъ подъ Сарыкамышемъ и дальность пути до него войскамъ, стоящимъ на позиціи, лишеніе подвоза хлѣба, *принуждаютъ меня отдать приказъ объ отходѣ*. Предписываю Вамъ сегодня, 15 декабря, съ наступленіемъ темноты, въ соглашеніи съ 39-й дивизіей, которая сейчасъ въ упорномъ бою, начать Вашъ отходъ по дорогѣ на Карауранъ и *далѣе на Сарыкамышъ*. Полагаю, что Ваша первая важная арьергардная позиція на Зивинѣ, вторая въ связи съ позиціями 39-й дивизіи окажется въ нашихъ предѣлахъ *на Хорумъ-дагъ* къ сѣверо-востоку отъ Зивина. Промежуточныя позиціи не указываю; это укажетъ выборъ и дѣйствія Начальника арьергарда. Предполагаю, по выходѣ 39-й дивизіи на Саганлугскую позицію, въ моментъ сліянія съ Вашимъ корпусомъ, прикрыть Ваше движеніе этой дивизіи съ тыла и Вашимъ корпусомъ нанести дополнительный ударъ на Саракамышъ и *во что бы то ни стало открыть дорогу къ Карсу*. Ваши обозы, если бы они не смогли пройти впереди Вашего корпуса, должны быть *отстранены съ дороги и пропустить съ юга войска*. Обозы будутъ прикрываться частями 39-й дивизіи, но Вами должны быть приняты мѣры назначеніемъ къ этимъ обозамъ особой команды при *надежномъ офицерѣ, которому и поручить при безвыходномъ положеніи ихъ уничтожить*. Считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе на своевременный отводъ Бардусскаго отряда съ позиціи и на опасность Вашего лѣваго фланга при движеніи колоннъ на Сарыкамышъ. Для уравненія движенія полагаю Вамъ маршъ продлить 3 сутокъ, *равняясь арьергардными позиціями съ 39-й дивизіей*, главнѣйшая изъ нихъ первая — Чермукъ, вторая — Меджингертъ. Богъ Вамъ поможетъ. Начальнымъ часомъ, отъ котораго должно быть соглашеніе, долженъ быть 8 час. вечера, 946. Берхманъ».

Копія телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 947 генералу де-Виттъ:

«Упорство турокъ подъ Сарыкамышемъ и дальность пути до него войскамъ, находящимся на позиціи, лишеніе подвоза хлѣба принуждаютъ меня отдать приказъ объ отходѣ. Предписываю Вамъ сегодня, 15-го декабря, съ наступленіемъ темноты, въ соглашеніи съ Командиромъ 2-го Туркестанскаго корпуса, начать отходъ черезъ Чермукъ на Меджингертъ и далѣе на Сарыкамышъ, *если пробьемся*, или *отъ Меджингерта по патрульной дорогѣ черезъ Кизилъ-килису на Каракуртъ и далѣе на Кагызманъ, если не пробьемся*. На указанномъ пути важнѣйшія арьергардныя позиціи отмѣчаю у Чермука и 2-я — на Ахъ-бабѣ. Указанія подробныя я Вамъ уже далъ сегодня утромъ въ номерѣ 939. Отходъ начать по соглашенію съ Командиромъ Туркестанскаго корпуса Юденичемъ, Баратовымъ и Гулыгой отнюдь не ранѣе 10 час. вечера, причемъ первому арьергарду необходимо задержаться на теперешней позиціи по крайней мѣрѣ часовъ до 5 утра, дабы дать спокойно отойти войскамъ возможно далѣе и имѣть время выдвинуть новый арьергардъ на Чермукской позиціи. У Меджингерта придется можетъ быть задержаться долго, такъ какъ Туркестанцы во что бы то ни стало должны открыть путь у Сарыкамыша и уже послѣ прохода туда Туркестанскихъ обозовъ пройдетъ Ваша дивизія. Если этой дорогой намъ овладѣть не удастся, то, закрываясь боковыми авангардами

и тыльными, — *дивизіи* придется *слѣдовать на Каракуртъ и далѣе*, какъ указано. *Раненыхъ и артиллерію во всякомъ случаѣ оставлять противнику нельзя, что же касается обозовъ, то, если бы ихъ продвинуть не удалось, придется ихъ уничтожить.* Изберите надежнаго Начальника арьергарда, *смѣняйте арьергарды гдѣ и когда можно*; задача Вашей дивизіи трудная, но почетная. Богъ намъ поможетъ. Я пока въ Меджингертѣ; связь съ сосѣдями и мною держите. 947. Берхманъ.

Копія телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 938 генералу Баратову:

«Генералъ Мышлаевскій изъ Сарыкамышскаго отряда по дѣламъ службы убылъ. Я вступилъ въ командованіе Сарыкамышскимъ отрядомъ. Сарыкамышъ въ нашихъ рукахъ, *но турки не ушли.* Сегодня, а можетъ быть и завтра, рѣшительно буду бить ихъ и постараюсь широко раскрыть двери въ Сарыкамышъ. Войскамъ, находящимся на боевыхъ позиціяхъ, а въ томъ числѣ и Вашему отряду — конница, вторая пластунская бригада, Карадербентскій отрядъ — должно крѣпко стоять не менѣе двухъ-трехъ дней и въ случаѣ попытки турокъ приблизиться къ позиціи — бить ихъ нещадно. Во исполненіе сего приказываю: спѣшно осмотрѣть лично Вамъ съ генераломъ Гулыга позиціи, которыя надлежитъ Вамъ занять, въ смыслѣ ихъ крѣпости и своей связи съ войсками 39-й пѣхотной дивизіи. Осью такого соединенія считаю Хоросанъ. Позиція эта непремѣнно *должна закрывать пути изъ Пассинской долины на Башкей* и обезпечивать Сарыкамышскій отрядъ отъ обхода съ лѣваго фланга. *Возлагаю особую надежду на Карадербентскій отрядъ* полковника Кулебякина, которому Вы всегда придавали важное значеніе. Сожалѣя отъ отозваніи пластуновъ и горной полубатареи изъ Даяра въ Эшакъ-Эйласъ, полагалъ бы желательнымъ возстановить это положеніе, если и Вы сами признаете это необходимымъ. Мостъ на Араксѣ у Хоросана существовать долженъ до отхода арьергардовъ Вашего и 39-й дивизіи; самому въ наступленіе отнюдь не переходить, но отражать противника въ его атакахъ рѣшительными контръ-атаками обязательно. Представьте дислокацію и укажите позицію по назначенію. Держите непрестанную связь со мной и 39 дивизіей въ Занзахъ; обращаю вниманіе на участокъ лѣваго берега Аракса въ направленіи къ Хоросану въ смыслѣ возможности прорыва турокъ. Сообщите къ вечеру успѣхъ движенія обозовъ, указавъ нахожденіе ихъ хвоста. На случай отхода Вашего отряда инструкцію Вы имѣете, а потому Вы получите лишь краткое приказаніе объ оставленіи позицій. О всякомъ сомнѣніи Вашемъ вопросъ выясните заблаговременно. Паркъ 20-й бригады направляю Вамъ изъ Чермука взамѣнъ желаемаго Вами къ возвращенію съ пути изъ Каракурта, если же нуженъ, сейчасъ же телеграфируйте въ Хоросанъ и Чермукъ его возвратить обратно. Результатъ о паркахъ сообщите. 938. Берхманъ».

Копія телеграммы генерала Берхмана отъ 15-го декабря 1914 г. за № 940. Генералу Баратову:

«Несмотря на то, что у Сарыкамыша мы имѣемъ достаточныя силы для того, чтобы отбросить прорвавшихся къ Сарыкамышу турокъ и возстановить вполнѣ наши сообщенія, тѣмъ не менѣе, общая обстановка требуетъ новой группировки силъ, а потому,по приказанію генерала Мышлаевскаго отданы распоряженія, заключающіяся въ слѣдующемъ: Туркестанцы отходятъ отъ праваго фланга, прикрываясь арьергардомъ и боковымъ авангардомъ со

стороны Бардуса, и идутъ черезъ Караурганъ по шоссе на Сарыкамышъ. 39-я дивизія, отправивъ свои обозы 2-го и 3-го разряда мимо Васъ обходной дорогой на Каракуртъ, отходитъ къ В. Меджингерту, прикрываясь арьергардомъ. Войска лѣваго фланга подъ Вашимъ начальствомъ, прикрывъ слѣва отходъ 39-й дивизіи, начинаютъ отходъ на Каракуртъ, только по моему приказанію. Мостъ у Хоросана при отходѣ долженъ быть сожженъ. Карадербентскій отрядъ составляетъ боковой авангардъ, а казачья дивизія на широкомъ фронтѣ прикрываетъ движеніе, не теряя соприкосновеніе съ турками и бросивъ одинъ полкъ на лѣвый берегъ Аракса для связи съ Меджингертомъ и прикрытія патрульной дороги этого пункта къ Каракурту, куда идетъ часть нашихъ обозовъ и можетъ быть направлена вся 39-я дивизія. Сообщите ваши болѣе подробныя предположенія для отхода. По имѣющимся свѣдѣніямъ турки бросили черезъ Бардусъ на Сарыкамышъ одинъ корпусъ почти безъ артиллеріи и, т. к. на нашемъ фронтѣ осталось не болѣе 2-хъ дивизій, *можно предполагать, что всѣ остальныя войска двинуты турками противъ Ольтинскаго отряда*, отступившаго уже къ Мерденеку. 940. Генералъ Берхманъ».

Подчеркнуто мною. Е. Масловскій.

Всѣ распоряженія проникнуты одной мыслью, какою бы то не было цѣною уйти черезъ Каракуртъ и все сводится къ организаціи обезпеченія движенія отъ Меджингерта, черезъ Каракуртъ на Кагызманъ.

Приложеніе № 12.

СОСТАВЪ И ГРУППИРОВКА КАВКАЗСКОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ КЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

1) Приморскій отрядъ и Михайловская крѣпость.

1 Кубанскій пластун. батальонъ	1 бат.
19 Туркестанскій стр. полкъ	3 бат.
15, 17 и 18 бат. 3 Кубанской пласт. бригады	3 бат.
3 и 4 отдѣлы 25 пограничн. бригады ..	1 бат. и 1 сот.
Михайловской крѣп. артиллеріи	3 арт. бат.
4-я батарея 66 арт. бригады	8 л. ор.
Двѣ Михайловскія нешт. батареи	16 г. ор.
3 Лабинскаго каз. полка	1 сот.
Михайловскій крѣп. сап. батальонъ ..	3 инж. рот.
39 и 47 ополч. сап. полуроты	1 инж. рот.
230, 231, 293, 505, 582, 584, 585 и 596 дружины Государств. ополченія	8 дружинъ
102 ополч. конная сотня	1 сот.
Русская, Кутаисская и Тифлисская добровольческія дружины	3 добр. друж. и 2 добровольч. сот.

Итого: 8 бат., 8 друж. оп., 3 добр. друж., 3 арт. бат., 24 ор. (изъ нихъ 8 легк. и 16 горн.), 3 сот., 2 добр. сот., 4 инж. рот.

2) 2 Туркестанскій корпусъ.

4 Туркестанская стр. бригада: (13, 14, 15 и 16 Турк. стр. полки)	12 бат.
4 Туркестан. стр. арт. дивизіонъ	26 ор. (изъ нихъ 8 г.)
5 Туркест. стр. бригада (17, 18 и 23 Турк. стр. полки)	9 бат.
5 Туркест. стр. арт. дивизіонъ	18 л. ор.
3 Кубанская пластунская бригада (Штабъ и 13, 14, 16 бат.)	3 бат.
264 пѣх. Георгіевскій полкъ	4 бат.
3-й див. 9 Сибирской арт. бригады	16 г. ор.
Сибирская каз. бригада (1-й и 2-й Сиб. каз. полки)	12 сот.
2 Оренбургская каз. батарея	6 кон. ор.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ	6 сот.
14 и 18 ос. Кубанск. каз. сотни	2 сотни
2-й Кавказской отд. гауб. батареи	2 гауб.
26 бригады погран. стражи	½ бат. и 1 сот.
2 Туркестанскій сап. батальонъ	3 инж. рот.
109 ополченская бригада (дружины: 245, 259, 264, 267, 553, 570 и 614)	7 друж. оп.
103 ополч. кон. сотня	1 сот.
7 Туркест. нештат. батарея	4 поршн. ор.

Итого: 28½ бат., 7 друж. оп., 22 сот., 72 ор. (изъ нихъ: 36 легк., 24 горн., 2 гауб., 6 кон., 4 поршн.), 3 инж. рот.

3) 1 Кавказскій корпусъ.

39 пѣх. дивизія: (154 пѣх. Дербентскій, 155 пѣх. Кубинскій и 156 пѣх. Елисаветопольскій полки)	12 бат.
39 арт. бригада	42 ор. (изъ нихъ 18 г.)
Донская пѣш. бригада (1, 2, 3 и 4 Дон. пѣш. бат.)	4 бат.
2 Кавказская ополч. бригада: (Дружины: 542, 545, 566, 583, 588, 589 и 592)	7 друж. ополч.
33 ополченская бригада: (Дружины: 193, 195, 196, 197, 198, 611)	6 друж. оп.
I Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	18 легк. ор.
1-я и 2-я Кавк. отд. гауб. батареи	10 гауб.
2-го и 3-го отд. 26 погран. бригады	¾ бат. и 2 сот.
1 Кавказская каз. дивизія: (1 Уманскій, 1 Кубанскій, 1 Запорожскій, 1 Горско-Моздокскій, 3 Кавказскій, 3 Сунженско-Владикавказскій полки)	— 36 сот.
1 Кавказскій каз. к-арт. дивизіонъ (2 Кубанская и 1-я Терская батар.)	12 кон ор.
10 и 30 Куб. и 83 Дон. ос. каз. сот.	3 сот.
Манджурская добр. кон. сотня	1 добровольч. сот.
6 Туркестан. нештат. батарея	4 поршн. ор.
1-я и 2-я позиц. поршн. батареи	8 поршн. ор.

1 Кавказскій сап. батальонъ ..... 4 инж. рот.
6-я армянская дружина ..... 1 добровольч. друж.
33 ополч. сап. полуроты ..... ¼ инж. рот.

Итого: 16¾ бат., 13 друж. ополч., 1 армянская дружина. 41 сот., 1 добр. кон. сот., 94 ор. (изъ нихъ: 42 легк., 18 горн., 12 кон., 10 гауб., 12 поршн.), 4¼ инж. рот.

4) 4 Кавказскій корпусъ.

2 Кавказская стр. бригада
(5, 6, 7 и 8 Кавк. стр. полки) ..... 12 бат.
2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона ... 12 горн. ор.
66 пѣх. дивизія
(261 пѣх. Ахульгинскій, 262 пѣх. Грозненскій, 263 пѣх. Гунибскій полки) 12 бат.
66 арт. бригады ..... 24 ор. (изъ нихъ 6 гор.)
26 и 27 бригадъ погр. стражи ..... 2 бат., 5 сот.
Кавказская кавал. дивизія
(16 др. Тверской, 17 др. Нижегородскій, 18 др. Сѣверскій, 1 Хоперскій каз. полки) .....
Кавказскій конно-горн. арт. дивизіонъ 24 эск. и сот.
(1 и 2 конно-г. батареи и пол. кон. батарея) .....
Сводная каз. дивизія (быв. Зак. бр.) 16 ор. (12 г. и 4 кон.)
(1 Таманскій, 1 Кавказскій, 3 Линейный, 3 Екатеринодарскій, 55 Донской каз. полки) .....
4 Кубанская каз. батарея ..... 28 сот.
11, 13 и 25 ос. Куб. сотни ..... 6 кон. ор.
2 Туркест. сап. батальона ..... 3 сот.
33, 42 и 44 ополч. сап. полуроты .... 2 инж. рот.
1 Кавказская ополч. бригада 1¼ инж. рот.
(Дружины: 586, 587, 590, 594, 595 и 593). 6 друж. оп.
9 и 10 этапныя Туркест. роты ..... ½ этап. бат.

Итого: 26 бат., 6 друж. опол., 60 эск. и сот., 58 ор. (изъ нихъ: 18 легк., 30 горн., 10 кон.), 3¼ инж. рот.

5) Азербейджанъ-Ванскій отрядъ.

27 Погр. бригады ..... ¾ бат.
49 ополченская бригада
(Дружины: 291, 292, 294, 534, 602, 591, 598, 575 и 612 — двѣ послѣднія изъ 71 опол. бригады) ..... 9 дружинъ ополч.
Отд. Кавказская пулем. команда ... 1 ком.
2 Кавказскаго стр. арт. дивизіона ... 12 ор. (6 г., 6 легк.)
4 Кавказская каз. дивизія
(1 Полтавскій, 1 Сунженско-Владикавказскій, 3 Таманскій, 3 Кубанскій) 24 сот.
2 Забайкальская каз. бригада
(2 Читинскій, 2 Нерчинскій каз. п.) .... 12 сот.
4 Забайкальск. каз. батарея ..... 6 кон. ор.
3 Забайкальская каз. бригада
(3 Верхне-Удинскій, 2 Аргунскій каз. п.) 12 сот.

2 Забайкальская каз. батарея	6 кон. ор.
26 ос. Куб. сотня	1 сот.
2 отд. Кавказская сап. рота	1 инж. рот.
7 и 8 этапныя Туркестанскія роты ...	½ этап. бат.
1, 2, 3 и 4 армянскія дружины	4 армянск. дружины
Туркест. горн. арт. взводъ	2 г. ор.

Итого: ¾ бат., 9 друж. ополч., 4 армянскія друж., 49 сот., 26 ор. (изъ нихъ: 8 горн. 6 легк., 12 кон.),1 инж. рот., ½ этапн. бат.

6) Армейскій резервъ.

4 Кавказская стр. дивизія	
(13, 14, 15 и 16 Кавк. стр. полки)	16 бат.
4-й Кавказскій стр. арт. дивизіонъ ..	18 ор. (изъ нихъ 6 гор.)
2-й див. 20 арт. бригады	24 горн. ор.
4 Кубанская пласт. бригада	
(19, 20, 21 и 22 Куб. и 1 и 2 Терск. бат) ..	6 бат.
153 пѣх. Бакинскій полкъ 39 п. див.	4 бат.
1 Кавказскій морт. дивизіонъ	12 гауб.
3 Лабинскій каз. полкъ	5 сот.
28 ос. Куб. сотня	1 сот.

Итого: 26 бат., 6 сот., 54 ор. (изъ нихъ: 12 легк., 30 горн., 12 гауб.).

7) Армейская конница.

2 Кавказская каз. дивизія (1 Лабинскій, 1 Черноморскій, 3 Кизляро-Гребенской, 3 Запорожскій, 3 Волжскій, 3 Черноморскій каз. полк.)	36 сот.
2 Кавказскій каз. арт. дивизіонъ (1-я и 5-я Куб. каз. батареи)	12 кон. ор.

Итого: 36 сот., 12 кон. ор.

8) Карсская крѣпость.

Карсской крѣп. артиллеріи	5 бат.
Двѣ нештатныя батареи	16 легк. ор.
31 и 32 Куб. и 48 Дон. ос. сотни	3 сот.
Карсскаго крѣпостн. сап. батальона .	1 инж. рот.
194 друж. 33 ополч. бригады	1 друж. ополчен.
Воздухоплавательная рота	1 воз. рот.
Авіац. отрядъ	1 отр.

Итого: 5 арт. бат., 1 друж. ополч., 16 легк. ор., 3 сот., 1 инж. рот., 1 возд. рот., 1 ав. отр.

9) Кр. Александрополь.

70 ополч. бригада (Дружины: 576, 601, 624)	3 друж. опол:.

Карсскаго крѣп. сап. батальона ..... 1 инж. рот.
101 ополч. кон. сотня ..... 1 сот.
72 Донск. ос. сотня ..... 1 сот.

Итого: 3 друж. ополч., 2 сот., 1 инж. рот.

Всего въ Кавказской дѣйствующей арміи къ 1 сентября 1915 года состояло:

106 батальоновъ,
8 арт. батальоновъ,
356 орудій, изъ нихъ: 138 легк., 126 горн., 52 кон., 24 гауб., 16 поршн.
222 эскадрона и сотни ,
3 добр. кон. сотни,
47 дружинъ ополченія,
8 добровольческихъ дружинъ,
17½ инженерныхъ ротъ,
1 отд. пулеметная команда,
1 авіаціонный отрядъ,
1 этапн. бат.
1 Возд. рота.

Приложеніе № 13.

ПОДРОБНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ КАВКАЗСКОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ КЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

1) Приморскій отрядъ и Михайловская крѣпость.

Комендантъ крѣпости и Начальникъ отряда — ген. м. Ляховъ.
Начальникъ штаба — подполк. Карауловъ.
Штабъ — Батумъ.

А) Черноморскій отрядъ — с. Архаве — Барналыкъ тапеси — Пиронитъ.

19 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2¾ бат.
Командиръ полка — полк. Литвиновъ.
584 ополч. дружина ..... 1 дружина ополч.
221 зап. батальонъ ..... ¾ бат.
Пѣш. сотня 25 погр. бригады ..... ¼ бат.
Русская добр. дружина ..... 1 друж.

Двѣ сводныя крѣп. роты ..... ½ бат.
15 Кубанскій пласт. батальонъ ..... ½ бат.
Командиръ батальона — войск. с. Фирсовъ.

Нештатная батарея ..... 8 горн. оруд.
Нешт. морт. взводъ ..... 2 морт.
Три 42 лин. пушки ..... 3 ор.
6-ти дюйм. пушка ..... 1 ор.
Крѣп. 75 мил пушки ..... 2 ор.
Михайл. крѣп. сап. батальона ..... 1 инж. рот.
47 ополч. сап. полурота ..... ½ инж. рот.

Итого: 3½ бат., 1 друж. оп., 8 горн. ор., 1½ инж рот., ½ арт. бат., 1 добр. друж., ¾ зап. бат., 8 крѣп. орудій.

Б) Чорохскій отрядъ — Барналыкъ тапеси — Керценъ дагъ — Дзансульскій заводъ.

Начальникъ отряда — генералъ маіоръ Миллеръ.

15 Кубанскій пласт. батальонъ ..... ½ бат.
18 Кубанскій пласт. батальонъ ..... 1 бат.
585 ополч. дружина ..... 1 друж. ополч.
293 ополч. дружины ..... ½ друж. оп.
25 пограничн. бригады ..... ¼ бат.
Кутаисская добр. дружина ..... 1 добр. друж.
Крѣп. орудія ..... 1 ор.
Взводъ конныхъ пушекъ ..... 2 ор.
Тур. горн. взводъ ..... 2 горн. ор.
6 дюйм. мортиры ..... 2 морт.
Взводъ 2½ дм. пушекъ ..... 2 ор.
4 батареи 66 арт. бригады ..... 6 легк. ор.
42 лин. пушка ..... 1 ор.
6 дюйм. мортира ..... 1 морт.
Михайловскаго крѣп. сап. батальона ..... 1 инж. рот.

Итого: 1¾ бат., 1½ друж. оп., 1 добр. друж., 8 ор. (изъ нихъ: 2 горн. и 6 легк.), 1 инж. рот., 9 крѣп. орудій.

В) Артвинскій отрядъ — Шереневъ — Мезре — Орджохъ — Салетскій перевалъ.

Начальникъ отряда — полк. Расторгуевъ.

17 Кубанскій пласт. батальонъ ..... ¾ бат.
Командиръ батальона — войск. ст. Сидоренко.

1 Кубанскій пласт. батальонъ ..... 1 бат.
Командиръ батальона — полк. Расторгуевъ.

25 погр. бригады ..... ¼ бат.
221 зап. батальона ..... ¼ бат.
Нештат. горн. батарея ..... 4 горн. ор.
Орудія обр. 1877 г. ..... 2 ор.
6 дюйм. морт. и 42 лин. пушка ..... 2 ор.

а) Хартылинская колонна ... Керценъ дагъ — Шереневъ.

221 зап. батальона ..... ¾ бат.
25 погр. бригады ..... ¼ бат.
Нешт. горной батареи ..... 2 горн. ор.

б) Црійская колонна .... Орджохъ — Ишхалбаръ.

230 ополч. дружина ..... 1 друж. оп.
Тифлисская дружина ..... ¾ добр. друж.

с) Резервъ Артвинскаго отряда — Артвинъ — Наджнія — Салалетскій перевалъ.

231 ополчен. дружина ..... 1 друж. оп.
17 Кубанскаго пласт. батальона ..... ¼ бат.
Тифлисской дружины ..... ¼ друж.
Михайл. крѣп. сап. батальона 2-я рот. .... 1 инж. рот.
39 ополч. сап. полурота ..... ½ инж. рот.

Итого: 2½ бат., 2 друж. оп., 1 добр. друж., 1 зап. бат., 6 горн. ор., 1½ инж. рот., 4 крѣп. орудій.

Г) Аджарисцхальскій отрядъ ..... Кеды.

Начальникъ отряда полк. Сверчковъ.

25 погран. бригады ..... 1 сот.
102 ополч. кон. сотня ..... 1 сот.
4-я сотня 3 Лабинскаго каз. полка ..... 1 сот.

Итого: 3 сот.

Д) Подвижной резервъ ..... Сытыбаръ.

19 Туркестанскаго стр. полка ..... ¼ бат.
293 друж. ополченія ..... ½ друж оп.
4-й батареи 66 арт. бригады ..... 2 легк. ор.

Итого: ¼ бат., ½ друж. оп., 2 легк. ор.

Е) Шевшетскій конный отрядъ

Кутаисская и Тифлисская кон. сотн. ..... 2 добровольч. сот.

Итого: 2 добр. сот.

Ж) Гарнизонъ крѣпости ..... Батумъ.

221 зап. батальонъ ..... 3¼ зап. бат.
Михайловская ополч. бригада
(Штабъ и дружины: 582, 505, 596) ..... 3 друж. оп.
Крѣпостной артиллеріи ..... 2½ бат.

Итого: 3¼ зап. бат., 3 друж. оп., 2½ арт. бат.

Итого въ Приморскомъ отрядѣ:

8 бат., 3 арт. бат., 24 пол. ор. (изъ нихъ: 8 легк. и 16 горн.), 3 сот., 2 добр. кон.сот., 8 друж. оп., 3 добр. друж., 4 инж. рот., 5 зап. бат., 21 крѣп. орудіе.

2) 2 Туркестанскій корпусъ. Штабъ — Ольты.

Ком. корпуса — генералъ лейтенантъ Пржевальскій.
Начальникъ штаба корпуса — ген. маіоръ Савицкій.

а) Правый боевой участокъ. Штабъ — с. Ишхана.

Нач. участка — нач. 3 Куб. пласт. бр. полк. Камянскій.

Нач. штаба бригады — кап. Ивановъ.

Фронтъ: Имерхеви — Баракетъ — выс. 801.

3 Кубанская пласт. бригада:

13, 14 и 16 батальоны .... 3 бат.
3 Горско-Моздокскаго каз. полка ..... 2 сот.

Итого: 3 бат., 2 сот.

б) Средній боевой участокъ.

4 Туркестанская стр. бригада. Штабъ — с. Зарданесъ.
Начальникъ бригады — ген. маіоръ Азарьевъ.
Начальникъ штаба — подполковникъ Іоновъ.

Фронтъ: выс. 801 — г. Ахъ-дагъ — дол. Сиври-чая — г. Гей-дагъ.
Резервъ участка — с. Зарданесъ.

264 пѣх. Георгіевскаго полка ..... 2 бат.
Командиръ полка — полк. Борисовъ.

13 Туркестанскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Командиръ полка — полк. Бѣлоноговъ

14 Туркестанскій стр. полкъ ..... 3 бат
Командиръ полка — полк. Андріевскій

3 Горско-Моздокскаго каз. полка ..... 2 сот
26 погр. бригады ..... 1 сот.
2 и 3 батареи 4 Турк. арт. дивизіона .... 12 легк. ор.
4-й батареи 4 Турк. арт. дивизіона ..... 2 горн. ор.
7-я горн. бат. 9 Сиб. арт. бригады ..... 8 горн. ор.

Резервъ участка:
15 Туркестанскій стр. полкъ ..... 3 бат.

Итого: 11 бат., 3 сот., 22 ор.

в) Лѣвый боевой участокъ.

5 Туркестанская стр. бригада. Штабъ — Ени-кей.

Начальникъ бригады — ген. маіоръ Чаплыгинъ.
Начальникъ штаба — полковникъ Якубовскій.

Фронтъ: г. Гей-дагъ включ. — высота сѣверо-вост. с. Норшинъ —г. Коджутъ.

Резервъ участка — с. Норшинъ.

23 Туркестанскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Командиръ полка — полк. Путинцевъ.

264 пѣх. Георгіевскаго полка ..... 2 бат.
18 Туркестанскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Командиръ полка — полк. Вибергъ.

26 погр. бригады ..... ½ бат.
3 Горско-Моздокскаго каз. полка ..... 2 сот.
5 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ .... 18 легк. ор.

Ком. див. — полк. Кирсановъ.

4 Туркестанскаго стр. арт. дивизіона ..... 2 горн. ор.
8-я бат. 9 Сиб. арт. бригады ..... 8 горн. ор.
2-й Кавказской отд. гауб. батареи ..... 2 гауб.

Въ резервѣ участка:
16 Туркестанскій стр. полкъ ..... 1 бат.

Итого: 9½ бат., 2 сот., 30 ор. (изъ нихъ 18 легк., 10 горн., 2 гауб.).

г) Конница — въ раіонѣ с. Норшинъ. Штабъ — юго-зап. Шекерли.

Сибирская каз. бригада

Начальникъ бригады — генералъ майоръ Радацъ.
Нач. штаба — подп. Зинкевичъ.

1 Сибирскій каз. полкъ ..... ▮ сот.
Командиръ полка — полк. Левандовскій.
2 Сибирскій каз. полк ..... 3 сот.
Командиръ полка — полк. Борисевичъ.
2 Оренбургская каз. батарея ..... 4 кон. ор.

Итого: 9 сот., 4 кон. ор.

д) Корпусный резервъ ..... Ольты.

17 Туркестанск. стр. полкъ ..... 3 бат.
Командиръ полка — полк. Герасимовъ.
16 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
Командиръ полка — полк. Стефановичъ Стасенко.
4 Туркест. стр. арт. дивизіона ..... 10 ор (изъ нихъ 4 горн.)
2-й Оренбургской каз. батареи ..... 2 кон. ор.
2-го Сибирскаго каз. полка ..... 3 сот.
7-я Туркестанская нешт. порш. батарея 4 порш. ор.

Итого: 5 бат., 3 сот., 16 ор. (изъ нихъ 6 л., 4 г., 2 к., 4 порш.).

е) На охранѣ тыла корпуса:

109 бригада Государств. ополченія. Штабъ —		Ольты.
553 и 614 дружины	2 друж. оп.	г. Ардаганъ
545 и 570 дружины	2 друж. оп.	г. Ольты
259 и 264 дружины	2 друж. оп.	г. Ахалцихъ
267 дружина	1 друж. оп.	г. Ахалкалаки

Итого: 7 друж. ополч.

ж) При штабѣ корпуса для службы связи и ординарческой:
14 Кубанская ос. сотня ..... 1 сот.
18 Кубанская ос. сотня ..... 1 сот.
103 ополченская конная сотня ..... 1 сот.

Итого: 3 сот.

з) 2 Туркестанскій сап. батальонъ ..... 1 бат. (3 инж. рот.)

Итого во 2 Туркестанскомъ корпусѣ:
28½ бат., 7 друж. оп., 22 сот., 3 инж. рот., 72 ор.
(изъ нихъ: 36 легк., 24 горн., 2 гауб., 6 кон., 4 порш.)

3) 1 Кавказскій корпусъ. Штабъ — Сарыкамышъ.

Ком. корпуса — ген. лейтенантъ Калитинъ.
Нач. штаба — ген. маіоръ Ласточкинъ.

При штабѣ корпуса:
154 пѣх. Дербентскаго полка ..... ¼ бат.
10 и 30 Кубанскія ос. сотни ..... 2 сот.

А) Участокъ Начальника 39 п. дивизіи ген. лейтенанта де-Виттъ

Нач. штаба — полк. Ананіо.
Штабъ — Караурганъ.

а) Правый боевой участокъ. Фронтъ: Кизилджа—Сонамеръ включ.

Донская пѣшая бригада ..... 4 бат.
Нач. бригады — ген. маіоръ Волошиновъ Петриченко.
Нач. штаба — подполковникъ Бояриновъ.

193 друж. 33 ополч. бригады ..... 1 друж. оп.
1-я бат. 39 арт. бригады ..... 8 легк. ор.
6-я батарея 39 арт. бригады ..... 6 горн. ор.
3 Кавказскаго каз. полка ..... 1 сот.
1 Кавказскаго сап. батальона ..... ½ инж. рот.

Итого: 4 бат., 1 друж., оп., 14 ор. (изъ нихъ: 8 легк. и 6 горн.), ½ инж. рот., 1 сот.

б) Средній боевой участокъ. Фронтъ: Занзахъ — Хоросанъ.

154 пѣх. Дербентскій полкъ ..... 3¾ бат.
Ком. полка — полк. кн. Нижерадзе.

195 и 197 друж. 33 ополч. бригады ..... 2 друж. оп.
2-я бат. I Кавк. отд. арт. дивизіона ..... 6 легк. ор.
3-я батарея 39 арт. бригады ..... 8 легк. ор.
2-я Кавк. отд. гауб. батарея ..... 4 гауб.
3 Кавказскаго каз. полка ..... 2 сот.
1 Кавказскаго сап. батальона ..... ¼ инж. рот.

Итого: 3¾ бат., 2 друж. оп., 2 сот., 18 ор. (изъ нихъ: 14 легк., 4 гауб.), ¼ инж. рот.

в) Лѣвый боевой участокъ. Фронтъ: Н. Торходжа — Эндекъ.

156 пѣх. Елисаветпольскій полкъ ..... 4 бат.
Командиръ полка — полк. Фененко.

196 и 198 друж. 33 ополч. бригады ..... 2 друж. оп.
5-я горн. батарея 39 арт. бригады ..... 6 горн. ор.

1 Кавказскій каз. арт. дивизіонъ:
2-я Кубанская каз. батарея ..... 6 кон. ор.
I Терская каз. батарея ..... 6 кон. ор.

3 Сунженско-Владикавказскаго каз. полк. 3 сот.
I Кавказскаго сап. батальона ..... ¼ инж. рот.

Итого: 4 бат., 2 друж. оп., 3 сот., 18 ор. (изъ нихъ: 6 горн., 12 кон.), ¼ инж. рот.

Итого на участкѣ генерала де-Виттъ;

11¾ бат., 5 друж. оп., 6 сот., 50 ор. (изъ нихъ. 22 легк., 12 горн., 12 кон., 4 гауб.), 1 инж. рот:

Б) Участокъ ген. м. Чиковани. Штабъ — Эшакъ-Эйласъ.
Нач. штаба — капитанъ Ахаткинъ.

Фронтъ: Эшакъ-Эйласъ — Хошъ-Муганъ — г. Кизларъ-дагъ
Мирза-ага — пер. Мергемиръ включ.

2 Кавказская ополченская бригада:

Дружины: 583, 588, 589, 566, 542, 545 ..... 6 друж. оп.
2 и 3 отд. 26 погр. бригады ..... ¾ бат., 2 сот.
6-я армянская дружина ..... 1 добр. дружина

Ком. др. — полк. Бежамбекъ.

4-я батарея 39 арт. бригады ..... 6 горн. ор.
1-я бат. I Кавк. отд. арт. дивизіона ..... 6 легк. ор.
3 Сунженско-Владикавказскаго к. полка .. 2 сот.
Манджурская добр. кон. сотня ..... 1 сот.
83 ос. Донская сотня ..... 1 сот.
1 Кавказскаго сап. батальона ..... ½ инж. рот.
33 ополч. сап. полуроты ..... ¼ инж. рот.

Итого: ¾ бат., 6 друж. оп., 1 армянск. друж., 6 сот., 12 ор. (изъ нихъ: 6 легк. и 6 горн.), ¾ инж. рот.

В) Корпусный резервъ. Штабъ — Сарыкамышъ.

155 пѣх. Кубинскій полкъ ..... 4 бат.
Командиръ полка — полк. Болтуновъ.

2-я батарея 39 арт. бригады ..... 8 легк. ор.
3-я бат. I Кавк. отд. арт. дивизіона ..... 6 легк. ор.
611 друж. 33 ополч. бригады ..... 1 друж. оп.
1-я Кавк. отд. гауб. батарея ..... 6 гауб.

6-я Туркест. поршн. батарея ..... 4 порш. ор.
1-я и 2-я порш. позиц. батареи ..... 8 порш. ор.
1 Кавказскаго сап. батальона ..... 2½ инж. рот.

Итого: 4 бат., 1 друж. оп., 32 ор. (изъ нихъ: 14 легк., 6 гаубицъ, 12 поршн.), 2½ инж. рот.

155 пѣх. Кубинскій полкъ расположенъ въ В. Меджингертѣ, остальныя части — въ Сарыкамышѣ.

Г) Конница. Штабъ — Сарыкамышъ, войска — Сарыкамышъ и окрестности.

1 Кавказская каз. дивизія.

Нач. дивизіи — ген. лейтенантъ Баратовъ.
Нач. Штаба — полк. Эрнъ.

1 Уманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Горско-Моздокскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Запорожскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Сунженско-Владикавказскій к. полкъ .... 1 сот.
3 Кавказскій каз. полкъ ..... 3 сот.

Итого: 28 сот.

Д) Гарнизонъ Сарыкамыша:

592-я друж. 2 Кавк. ополч. бригады ..... 1 друж. оп.

Итого въ I Кавказскомъ корпусѣ:

16¾ бат., 13 друж. оп., 1 армянск. друж., 41 сот., 4¼ инж. рот., 94 ор. (изъ нихъ: 42 легк., 18 горн., 12 кон., 10 гауб., 12 поршн.), 1 добр. сот.

4) 4 Кавказскій корпусъ. Штабъ — с. Н. Дараби.

Командиръ корпуса — генералъ Огановскій.
Нач. Штаба — ген. маіоръ Мдивани.

При штабѣ корпуса:

11, 13 и 25 особ. Кубанскія сотни для службы ординарческой и связи.

Отправлены на починку въ Тифлисскій арсеналъ 24 орудія: изъ нихъ: 12 конно-горн. Кавк. конно-горн. арт. дивизіона, 4 ор. 4 Кубанской батареи, 8 ор. 66 арт. бригады.

Укрѣпленная линія корпуса: Хребетъ южнѣе пер. Мергемиръ — Рашава — Чало — Бариско — Самадъ — Санджанъ — Ашаги-кара — Хамадъ — высота западнѣе Кель-тапа.

1) Отрядъ генерала Амассійскаго (Временно командовавшій 66 дивизіей). Нач. штаба 66 дивизіи — подполковникъ Кочержевскій.

262 пѣх. Грозненскій полкъ ..... 4 бат.
Ком. полка — полк. Никольскій.
263 пѣх. Губинскій полкъ ..... 4 бат.
Ком. полка — полк. Черногоровъ.
66 арт. бригады ..... 10 ор. (6 легк., 4 г.)
3 Линейный каз. полкъ ..... 6 сот.
27 бриг. погр. стражи ..... 2 бат., 5 сот.

Итого: 10 бат., 11 сот., 10 ор. (изъ нихъ 6 легк., 4 горн.).

Авангарды отряда на линіи Мергемиръ — Сеидъ.

Главныя силы расположены въ с. с. Дутахъ, Эсмаръ, Шейханъ, Сынджанъ.

2) Отрядъ Начальника Закаспійской каз. бригады ген.лейт. Николаева.

Нач. штаба бригады — подполковникъ Шумилинъ.

261 пѣх. Ахульгинскій полкъ ..... 4 бат.
Ком. полка — полк. Потто.
66 арт. бригады ..... 6 легк. ор.
4 Кубанск. каз. батареи ..... 2 кон. ор.
Своди. каз. дивизія (Закасп. каз. бригада)
1 Таманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Ком. полка — полк. Филимоновъ.
1 Кавказскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Ком. полка — полк. Мигузовъ.
55 Донской каз. полкъ ..... 4 сот.
Ком. полка — полк. Дубенцовъ.

Итого: 4 бат., 16 сот., 8 ор. (изъ нихъ: 6 легк., 2 кон.).

Авангарды на линіи Самадъ—Бурну булагъ — Патносъ.

Штабъ и главныя силы — Сынджанъ.

3) Резервъ корпуса.

Начальн. 2 Кавказской стр. бриг. — ген.-лейт. Назарбековъ.

Нач. штаба бригады — полк. Полтавцевъ.

5 Кавказскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Командиръ полка — полк. Докучаевъ.
6 Кавказскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Ком. полка — полк. Триденскій.
7 Кавказскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Ком. полка — полк. Образцовъ.
8 Кавказскій стр. полкъ ..... 3 бат.
Ком. полк. — полк. Чаплинскій.
2 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ ..... 12 горн. ор.
Ком. див. — полк. Шауманъ.

Полки съ артиллеріей расположены въ с. с. Челканы, Ханзыръ, Хошіанъ.

4) Конница.

Кавказская кавалерійская дивизія.

Нач. дивизіи — ген. лейт. Шарпантье.
Нач. Штаба — полковникъ Каргановъ.

Штабъ — Кагызманъ.

Командиръ 1-й бригады — ген. маіоръ Вивіенъ де Шатобренъ

16 др. Тверской полкъ ..... 6 эск. Пивикъ-суфла
Ком. полка — полковникъ фонъ-Хартенъ.
17 др. Нижегородскій полкъ ..... 6 эск. Кульпы
Ком. полка — полк. Офросимовъ.

Командиръ 2-й бригады — ген. маіоръ Исарловъ.

18 др. Сѣверскій полкъ ..... 6 эск. Парнаутъ
Ком. полка — полковникъ Копачевъ.
1 Хоперскій каз. полкъ ..... 6 сот. Кагызманъ
Ком. полка — полк. Потто.
Кавк. Конно-горн. арт. дивизіонъ .. 4 кон. ор. Кагызманъ
Ком. дивизіона — полковникъ Бородаевскій.

Итого: 24 эск. и сот., 4 ор.

5) На обслуживаніи военныхъ дорогъ корпуса:

1 Кавказская ополченская бригада.
Нач. бригады — ген. м. Зинкевичъ.

Дружины: 586, 587, 590, 594, 595 и 593 ..... 6 друж. оп.
9 и 10 этап. Туркест. роты ..... ½ бат.

Итого: 6 друж. оп., ½ этап. бат.

6) На постахъ летучей почты:

3 Екатеринодарскій каз. полкъ ..... 6 сот.

7) На укрѣпленіи позицій, на исправленіи дорогъ и на постройкѣ узкоколейной жел. дороги Шахтатхты — Маку — Каракилиса.

2 Туркестанскаго сап. батальона ..... 2 инж. рот.
33 ополч. сап. полуроты ..... ¼ инж. рот.
42 и 44 ополч. сап. полуроты ..... 1 инж. рот.

Итого: 3½ инж. рот.

Итого: въ составѣ 4 Кавказскаго корпуса:

26 бат., 6 друж. оп., ½ этап. бат., 60 эск. и сот., 3¼ инж. рот., 58 ор. (изъ нихъ: 18 легк., 30 горн., 10 кон.).

5) Азербейджанъ-Ванскій отрядъ. Штабъ — с. Гаратюнъ.

Начальникъ отряда — Нач. 4 Кав. каз. дивизіи ген. лейт. Чернозубовъ.

Нач. штаба — полк. Дунинъ Барковскій.

49 ополч. бригада

Дружины: 291, 292, 294, 534, 602, 575, 612, 591, 593 ..... 9 друж. оп. (575 и 612 др. прикомандированы изъ 71 оп. бригады.)

Отдѣл. пулем. команда ..... 1 ком.
27 бриг. погр. стражи ..... ¾ бат.
2 Кавказскаго стр. арт. див. 12 ор. (изъ нихъ 6 горн.)

4 Кавказская каз. дивизія.

1 Полтавскій каз. полкъ ... 6 сот.
Ком. полка — полк. Нальгіевъ.

1 Сунженско-Владик. к. полк. 6 сот.
Ком. полка — полк. Земцовъ.

3 Таманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Ком. полка — полк. Ширяй.

3 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.

2 Забайкальская каз. бригада

Нач. бригады — ген. м. Трухинъ.
Нач. штаба — капитанъ Поповъ.

2 Читинскій каз. полкъ ... 6 сот.
Ком. полка — полк. Васильевъ.

2 Нерчинскій каз. полкъ .. 6 сот.
Ком. полка — полк. Канцевичъ.

4-я Забайкальская каз. бат... 6 ор.

3 Забайкальск. каз. бригада.

Нач. бригады — ген. М. Стояновскій.
Нач. штаба — полк. Герасимовъ.

3 Верхне-Удинскій к. полкъ. 6 сот.
Ком. полка — полк. Ватеркампфъ.

2 Аргунскій каз. полкъ .... 6 сот.
Ком. полка — полк. Бутаковъ.

2 Забайкальск. каз. батарея .. 6 ор.

26 ос. Куб. сотня ..... 1 сот.
2 Кавказская отд. сап. рота 1 инж. рот.
7 и 8 этапн. Туркест. роты . ½ этапн. б.

1 армянск. друж. Андроника
2 армянск. друж. Амазаспа
3 армянск. друж. Дро
4 армянск. друж. Кери ..... 4 армянск. друж.

Туркест. горн. арт. взводъ ... 2 ор.

Итого въ Азербейджанъ-Ванскомъ отрядѣ:

¾ бат., 9 друж. оп., 4 армянск. добр. друж., ⅛ этапн. бат., 49 от., 1 инж. рот., 26 ор. (изъ нихъ: 6 легк., 8 горн., 12 кон.).

6) Армейскій резервъ.

4 Кавказская стр. дивизія. Штабъ — Каракуртъ.

Нач. дивизіи — ген. лейт. Воробьевъ.
Нач. штаба — полк. Квинитадзе.

13 Кавказскій стр. полкъ ..	4 бат.	Промежуточная
Ком. полка — полк. Гусаковскій		
14 Кавказскій стр. полкъ ...	4 бат.	Промежуточная
Ком. полка — полк. Васильевъ.		
15 Кавказскій стр. полкъ ...	4 бат.	Мечетли
Ком. полка — полк. Запольскій.		
16 Кавказскій стр. полкъ ...	4 бат.	Карапунгаръ.
Ком. полка — полк. Масленниковъ.		
4 Кавказскій стр. арт. дивиз.	18 ор. (изъ нихъ 6 горн.).	Кяклинская балка
2-й дивизіонъ 20 арт. бригады	24 горн. ор.	Каракуртъ.

4 Кубанская пласт. бригада.

Нач. бригады — ген. маіоръ Дубисскій.
Нач. штаба — подполковникъ Сергѣевъ.

19 Кубанскій пласт. бат.	1 бат.	Карсъ
Ком. бат. — полк. Бурцевъ.		
20 Кубанскій пласт. бат.	1 бат.	Ново-Алесѣевская
Ком. бат. — полк. Голяковскій.		
21 Кубанскій пласт. бат.	1 бат.	Карсъ
Ком. бат. — полк. Подгурскій.		
22 Кубанскій пласт. бат.	1 бат.	Благодарное
Ком. бат. — полк. Блахинъ.		
1 Терскій пласт. батальонъ .	1 бат.	с. Магараджикъ
Ком. бат. — полк. Вержбицкій.		
2 Терскій пласт. батальонъ .	1 бат.	Самаватъ-Вартанекъ
153 пѣх, Бакинскій полкъ .	4 бат.	Сарыкамышъ — Али-Софи
Ком. полка — полк. Арджеванидзе.		
3 Лабинскій каз. полкъ	6 сот.	Карсъ
28 ос. Куб. сотня	1 сот.	Каракуртъ
1 Кавказскій морт. дивизіонъ	12 гауб.	Сарыкамышъ

Итого: 26 бат., 6 сот., 54 ор. (изъ нихъ: 12 легк., 30 горн., 12 гауб.).

7) Армейская конница.

2 Кавказская каз. дивизія. Штабъ — Карсъ.

Начальникъ дивизіи — ген. лейтенантъ Абаціевъ.
Нач. штаба — полк. Марковъ.

1 Лабинскій каз. полкъ	6 сот.	Джелаусъ
1 Черноморскій каз. полкъ ..	6 сот.	Карсъ
3 Кизляро-Гребенской каз. п.	6 сот.	Прохладное
3 Черноморскій каз. полкъ ..	6 сот.	Джелаусъ
3 Волжскій каз. полкъ	6 сот.	Романовка
3 Запорожскій каз. полкъ ...	6 сот.	Карсъ

2 Кавказскій каз. к.-арт. дивизіонъ.
1 Кубанская каз. батарея ... 6 кон. ор. Объ батареи въ Тиф-
5 Кубанская каз. батарея ... 6 кон. ор. лисѣ на починкѣ

Итого: 36 сот., 12 ор.

8) Крѣпость Карсъ.

Комендантъ крѣпости — ген. маіоръ Зубовъ.
Нач. штаба — полк. Дѣевъ.
Нач. арт. крѣпости — ген. маіоръ Вадинъ.
Нач. инж. крѣпости — ген. маіоръ Костомаровъ.

Карсской крѣпостной артиллеріи	5 арт. бат.
Двѣ нештатныя батареи	16 легк. ор.
31 ос. Куб. сотня	1 сот.
32 ос. Куб. сотня	1 сот.
48 ос. Донская сотня	1 сот.
Карсскій крѣп. сап. батальонъ	1 инж. рот.
Возд. рота	1 возд. рот.
Авіаціонный отрядъ	1 отр.
194 друж. 33 ополч. бригады	1 друж. оп.

Итого: 5 арт. бат., 1 друж. оп., 3 сот., 1 инж. рот., 1 возд рот., 16 легк. ор., 1 авіац. отр.

9) Александропольская крѣпость.

Комендантъ — полк. Дѣдовъ.
70 ополченская бригада.

Дружины: 576, 601, 624	3 друж. оп.
101 оп. конная сотня	1 сот.
72 ос. Донская сотня	1 сот.
Карсскаго крѣп. сап. батальона	1 инж. рот.

Итого: 3 друж. оп., 2 сот., 1 инж. рот.

Всего въ Кавказской дѣйствующей арміи и въ крѣпостяхъ къ 1 сентября 1915 г. состояло:

106 батальоновъ,
8 арт. батальоновъ,
356 орудій, изъ нихъ: 138 легк., 126 горн., 52 кон., 24 гауб., 16 поршн.
222 эскадрона и сотни,
3 добр. кон. сотни,
47 друж. ополченія,
8 добровольческихъ дружинъ,
17½ инж. ротъ,
1 отд. пул. команда,
1 авіаціонный отрядъ,
1 этапный батальонъ,
1 воздухоплавательная рота.

ОХРАНА ТЫЛА ВОЙСКАМИ, ПОДЧИНЕННЫМИ НАЧАЛЬНИКУ ТЫЛОВОГО ОКРУГА ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ ВОЛЬСКОМУ, ПО СОСТОЯНІЮ КЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

А) БРИГАДЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО ОПОЛЧЕНІЯ НА ОХРАНѢ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ, ШОССЕ И НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

1) Охрана желѣзныхъ дорогъ.

37 ополченская бригада.	
Штабъ	Тифлисъ
217 дружина	участокъ Ани — Эриванъ.
218 дружина	» Эриванъ — Джульфа.
219 дружина	» Тифлисъ — Александрополь.
220 дружина	» Самтреди — Поти — Батумъ.
221 дружина	» Кюрюкъ-дара—Сарыкамышъ
222 дружина	» Александрополь—Кюрюкъ-дара.
37 сап. полурота	Шахтахты .
16 ос. кон. сотня	Карсъ.
Нешт. горная полубат.	Тифлисъ — одинъ взводъ, Въ поѣздѣ — одинъ взводъ.
47 ополченская бригада	
Штабъ	Тифлисъ.
277 дружина	участокъ Армавиръ—Тихорѣцкая — Минеральныя Воды.
278 дружина	» Баладжары — Аджикабулъ.
279 дружина	» Елисаветополь — Евлахъ — Тифлисъ.
280 дружина	» Владикавказъ — Грозный — Хасавъ-юртъ.
281 дружина	» Дербентъ — Буйнакъ.
282 дружина	» Михайлово — Ріонъ.
8 ос. Куб. сотня	» Дербентъ — Чиръ-юртъ — Хасавъ-юртъ.
15 ос. Куб. сотня	» Елисаветополь — Евлахъ — Тифлисъ.

2) Охрана шоссейныхъ путей и населенныхъ пунктовъ.

39 ополченская бригада .	
Штабъ	Новороссійскъ.
229 дружина	Новороссійскъ.
233 дружина	Екатеринодаръ.
232 дружина	Озургеты, Сухумъ, Поти, Кутаисъ.
234 дружина	Туапсе, Ейскъ, Армавиръ, Майкопъ.
2, 3, 4, 5 и 7 ос. Куб. с.	Разбросаны по Черноморскому побережью.

Нештат. 8-ми ор. батарея	Новороссійскъ.
Нешт. 8-ми ор. батарея	Туапсе.

42 ополченская бригада.

Штабъ	Владикавказъ.
447 дружина	Воздвиженскъ, Ведено, Кизляръ.
248 дружина	Владикавказъ.
249 дружина	Тифлисъ.
250 дружина	Грозный, Хасавъ-юртъ.
251 дружина	Георгіевскъ, Пятигорскъ, Башкадыкларъ (1 рота).
252 дружина	Тифлисъ.
42 оп. легк. батарея	Владикавказъ.

44 ополченская бригада.

Штабъ	Темиръ-Ханъ-Шура.
260 дружина	Темиръ-Ханъ-Шура.
261 дружина	Хунзахъ, Ботлихъ, Гунибъ.
262 дружина	Петровскъ, Дербентъ, Дышлагаръ.
263 дружина	Елисаветополь.
44 ополч. батарея	Темиръ-Ханъ-Шура.

71 ополченская бригада.

Штабъ	Тифлисъ.
270 дружина	Боржомъ, Ахалцихъ, Ардаганъ.
621 дружина	Манглисъ, Храмъ, Коджоры.
597 дружина	Сарыкамышъ, Владикарсъ, Меджингертъ.
604 дружина	Мцхетъ и охрана Военно-Грузинской дороги.
617 дружина	Карсъ, Ольты, охрана узкоколейки Карсъ — Мерденекъ.
100 оп. кон. сотня	Охрана узкоколейки Карсъ — Мерденекъ.

105 ополченск. бригада.

Штабъ	Баку.
235 дружина	Ленкоранскій уѣздъ.
241 дружина	Баку.
244 дружина	Боржомъ.
533 дружина	Шуша, Герюсы.
535 дружина	Шемаха, Ленкоранъ.
552 дружина	Баку.
561 дружина	Белясуваръ, Персидская граница.
41 ополч. легк. батарея	Баку.

Итого на охранѣ желѣзныхъ дорогъ, шоссе и населенныхъ пунктовъ семь бригадъ Государственнаго ополченія въ составѣ: 38 дружинъ, 9 кон. сотенъ, 5½ батарей, ½ роты саперъ.

Б) КОННИЦА И ПОГРАНИЧНАЯ СТРАЖА ДЛЯ ПОДДЕРЖАНІЯ ПОРЯДКА ВЪ ТЫЛУ И ОХРАНЫ ГРАНИЦЪ.

Сводная Кубанская каз. дивизія.	
Штабъ	Елисаветополь.
1 Св. Кубанскій полкъ	Джебраилъ.
2 Св. Кубанскій полкъ	Балаханы, Ханкенды.
3 Св. Кубанскій полкъ	Казвинъ.
4 Св. Кубанскій полкъ	Казвинъ.
1 Донская каз. бригада	
56 Донской каз. полкъ	Тифлисъ, Манглисъ, Бѣлый Ключъ.
57 Донской каз. полкъ	Поти, Сухумъ, Черном. побережье.
Двѣнадцать ос. Кубанскихъ сотенъ:	
1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 22 23, 27, 29.	Разбросаны въ Закавказьѣ.
Три ос. Донскія сотни:	
61, 73, 78	Разбросаны на Сѣв. Кавказѣ.
Пограничная стража:	
25 Черном. погр. бригады: 2 пѣш. сотни	Охрана Черноморскаго побережья.
28 Елисав. погр. бриг.	
6 пѣшихъ и 4 кон.сотен.	Охрана границы отъ Ордубата до поста Делагардинскаго.
29 Бакинской бригады:	
5 пѣшихъ и 3 кон. сот.	Охрана границы отъ поста Алтанскаго до Каспійскаго моря.

Всего въ распоряженіи Начальника тыла ген. лейт. Вольскаго на охранѣ желѣзныхъ дорогъ и шоссе, для поддержанія порядка въ тылу и охраны границъ, а также въ запасныхъ батальонахъ къ 1 сентября состояло:

1) Семь бригадъ Государственнаго ополченія въ составѣ: 38 дружинъ оп., 9 кон. сотенъ, 5½ батарей и ½ роты саперъ:

2) Конницы: Св. Кубанская каз. дивизія, Донская каз. бригада, 12 Кубанскихъ и 3 Донскихъ ос. сотенъ, всего 47 сотенъ.

3) Пограничной стражи: 13 пѣшихъ и 7 конныхъ сотенъ;

4) Три запасныхъ бригады въ составѣ 15 запасныхъ батальоновъ.

Въ числѣ ихъ:

Строевыхъ	124 тысячи,
Нестроевыхъ	38 тысячъ.
И т о г о :	162 тысячи.

Приложеніе № 15.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВЪ КАВКАЗСКОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ПО СОСТОЯНІЮ КЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

	людей	лошадей	штыков	сабель
I Кавказскій корпусъ	59 т.	25 т.	33 ½ т.	6 т.
2 Туркестанскій корпусъ ..	60 т.	23 т.	33 т.	3 т.
4 Кавказскій корпусъ	54 т.	20 т.	30 т.	7 т.
Азерб.-Ванскій отрядъ	19 т.	10 т.	8 ½ т.	6 т.
Армейскій резервъ	32 т.	6 ½ т.	24 т.	—
Армейская конница	5 т.	6 т.	—	4 т.
Карсская крѣпость	15 т.	10 т.	3 т.	—
Мих. крѣп. съ Прим. отряд.	33 т.	3 ½ т.	19 т.	—
Всего въ Кавказской дѣйствующей арміи и въ крѣпостяхъ	277 т.	104 т.	151 т.	36 т.

Въ Кавказской дѣйст. арміи безъ крѣпостей ..... 132 т. штыковъ и 36 т. сабель.

Въ составѣ тыловыхъ войскъ:

Строевыхъ ..... 124 тысячи,
Нестроевыхъ ..... 38 тысячъ.

Итого: ..... 162 тысячи.

А всего на Кавказѣ состояло на довольствіи къ 1 сентября 1915 г.

Въ дѣйствующей арміи .....277 тысячъ людей
Въ тыловыхъ войскахъ .....162 тысячи людей

Всего ..... 439 тысячъ людей.

Приложеніе № 16.

СОСТАВЪ И ГРУППИРОВКА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ КЪ 20 ДЕКАБРЯ 1915 Г.

(Передъ началомъ Азапкейскаго сраженія)

1) Приморскій отрядъ и Михайловская крѣпость.

1 Кубанскій пластунскій батальонъ	1 бат.
19 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
15 и 17 Кубанскіе пласт. батальоны	2 бат.
5 Кавказскій погр. пѣш. полкъ	4 бат.
Крѣпостной артиллеріи	3 арт. бат.
4 батарея 66 арт. бригады	8 легк. ор.
1 и 2 Михайловскія горныя батареи	16 горн. ор.
3 Лабинскаго каз. полка	1 сот.
Михайловскій крѣп. сап. батальонъ	3 инж. рот.
39 и 47 ополч. сап. полуроты	1 инж. рот.
Михайловская ополченская бригада (Дружины: 230, 231 , 293, 505, 582, 584, 585 и 596)	8 друж. оп.
102 ополч. конная сотня	1 сот.
Русск. добр. дружина	1 добр. др. и 1 к. сот.

Итого: 11 бат., 3 арт. бат., 8 оп. друж., 1 добр. друж., 2 сот., 1 добр. сот., 24 ор. (изъ нихъ: 16 горн.), 4 инж. рот.

2) 2 Туркестанскій корпусъ.

4 Туркестанская стр. дивизія: (Полки: 13, 14, 15 и 16 Туркест. стр.)	16 бат.
4 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ	26 ор. (изъ нихъ 8 г.)
5 Туркестанская стр. дивизія (Полки: 17, 18 и 23 Туркест. стр.)	12 бат.
5 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ	18 легк. ор.
3 Кубанская пласт. бригада (Штабъ и 13, 14, 16 и 18 батальоны)	4 бат.
264 пѣх. Георгіевскій полкъ	4 бат.
3-й див. 9 Сиб. арт. бригады	16 горн. ор.
1 Кавказскій каз. полкъ	6 сот.
3 Екатеринодарскій каз. полкъ	6 сот.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ	6 сот.
14 и 18 ос. Кубанск. сотни	2 сот.
2 Кавказской отд. гауб. батареи	2 гауб.
2 Туркестанскій сап. батальонъ	3 инж. рот.
109 ополч. бригада (Дружины: 245, 259, 264, 267, 553, 570, 614)	7 друж. оп.
103 ополч. конная сотня	1 сот.
7 Туркестанская нешт. батарея	4 поршн. ор.

Итого: 36 бат., 66 ор. (изъ нихъ: 38 легк., 24 горн., 4 поршн.), 21 сот., 7 друж. оп., 3 инж. рот.

3) I Кавказскій корпусъ.

39 пѣх. дивизія:

(Полки: 153 пѣх. Бакинскій, 154 пѣх. Дербентскій, 155 пѣх. Кубинскій, 156 пѣх. Елисаветопольскій)	16 бат.
39 арт. бригада	42 ор. (изъ нихъ 18 г.)
Донская пѣш. бригада (1, 2, 3 и 4 бат.)	4 бат.
Екатериноградскій пѣх. батальонъ	1 бат.

2 Кавказская ополченская бригада:

(Дружины: 542, 545, 566, 583, 588, 589, 592)	7 друж. оп.

33 ополченская бригада:

(Дружины: 193, 195, 198, 196, 197, 611)	6 друж. оп.
1 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	18 легк. ор.
1-й и 2-й отд. Кавк. гауб. батарей	8 гауб.

5 Кавказская каз. дивизія:

(Полки: 1 Таманскій, 3 Линейный, 55 Донской)	16 сот.
4 Кубанская каз. батарея	6 кон. ор.
3 Кавказскій каз. полкъ	6 сот.
3 Сунженско-Владикавказскій каз. полкъ	6 сот.
Манджурская добр. конная сотня	1 сот.
10 и 30 Куб. и 83 Дон. ос. сотни	3 сот.
1 Кавказскій сап. батальонъ	4 инж. рот.
1-я рота Михайл. крѣп. сап. батальона	1 инж. рот.
33 ополч. сап. полурота	½ инж. рот.
6 Туркестанская нешт. батарея	4 поршн. ор.
1 и 2 Кавказскія поршн. батареи	8 поршн. ор.
6 арм. дружина (полк. Бежамбека)	1 добр. друж.

Итого: 21 бат., 13 друж. оп., 86 ор. (изъ нихъ: 42 легк., 18 горн., 8 гауб., 6 кон., 12 поршн.), 31 сот., 1 добр. кон.сот., 5½ инж. рот., 1 армянск. друж.

4) 4 Кавказскій корпусъ.

2 Кавказская стр. дивизія:

(Полки: 5, 6, 7 и 8 Кавк. стр.)	16 бат.
2 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ	24 ор. (6 л. и 18 гор.)

1 Кавказская ополченская бригада:

(Дружины: 586, 587, 590, 594, 595, 593)	6 друж. оп.
66 арт. бригады	6 легк. ор.

2 Кавказская каз. дивизія:

(Полки: 1 Лабинскій, 1 Черноморскій, 3 Кизляро-Гребенской, 3 Черноморскій, 3 Волжскій, 3 Запорожскій)	36 сот.

2 Кавказскій каз. к.-арт. дивизіонъ

(1 Кубанская и 5 Кубанская батареи)	12 кон. ор.
2 Туркестанскаго сап. батальона	2 инж. рот.
42 и 44 ополч. сап. полуроты	1 инж. рот.
9 и 10 Туркестанскія этапныя роты	½ этап. бат.

11, 13 и 25 ос. Куб. сот.	3 сот.
2 Кавказскій погр. конный полкъ	4 сот.

Итого: 16 бат., 6 друж. оп., 42 ор. (изъ нихъ: 12 легк., 18 горн., 12 кон.), 43 сот., 3 инж. рот., ½ этапн. бат.

5) Азербейджанъ-Ванскій отрядъ.

3 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	2 бат.
4 Кубанская пласт. бригада:	
(19, 20, 21 и 22 Куб. и 1 и 2 Терск. батальоны)	6 бат.
Грузинскій пѣш. батальонъ	1 бат.
49 ополченская бригада:	
(Дружины: 291, 292, 294, 534, 602, 575, 612 591, 598)	9 друж. оп.
3-я бат. 4 Кавказс. стр. арт. дивизіона .	8 горн. ор.
4 Кавказская каз. дивизія:	
(Полки: 1 Полтавскій, 1 Сунженско-Владикавказскій, 3 Таманскій, 3 Кубанск.)	— 24 сот.
3 Кавк. отд. горн. арт. дивизіонъ	12 горн. ор.
2 Забайкальская каз. бригада	
(Полки: 2 Читинскій, 2 Нерчинскій)	12 сот.
4 Забайкальская каз. батарея	6 кон. ор.
3 Забайкальская каз. бригада	
(Полки: 3 Верхне-Удинскій, 2 Аргунскій)	12 сот.
3 Забайкальская каз. батарея	6 кон. ор.
1 Кавказскій конный погр. полкъ	4 сот.
Отд. пулеметная команда	1 ком.
2 Кавказская отд. сап. рота	1 инж. рот.
7 и 8 Туркестанскія этапн. роты	½ этапн. бат.
26 ос. Куб. сотня	1 сот.
1, 2, 3 и 4 армянскія дружины	4 арм. друж.

Итого: 9 бат., 9 друж. оп., 4 армянск. друж., 32 ор. (изъ нихъ: 20 горн. и 12 кон.), 53 сот., 1 инж. рот., ½ этапн. бат., 1 ком.

6) Персидскій экспедиціонный корпусъ.

Кавказская пограничная пѣш. бригада:	
2 Кавказскій погр. пѣш. полкъ	4 бат.
4 Кавказскій погр. пѣш. полкъ	4 бат.
1 Кавказская каз. дивизія:	
(Полки: 1 Уманскій, 1 Кубанскій, 1 Горско-Моздокскій, 1 Запорожскій)	24 сот.
1 Кавказскій каз. к.-арт. дивизіонъ.	
(2 Кубанская и 1 Терская батареи)	12 кон. ор.

Кавказская кавалерійская дивизія:
(Полки: 16 др. Тверской, 17 др. Нижегородскій, 18 др. Сѣверскій, 1 Хоперскій каз.) ..... 24 эск. и сот.
Кавк. конно-горн. арт. дивизіонъ ..... 16 ор. (12 г. и 4 к.)

2-я бригада Сводной каз. дивизіи:

3 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.
4 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.
2-го Св. Кубанскаго каз. полка	2 сот.
1 Кавказской отд. гауб. батареи	2 гауб.
4 конная сотня погр. стражи	1 сот.
41 оп. батарея 105 ополч. бригады	4 поршн. ор.
235 и 561 друж. 105 ополч. бригады ...	2 друж. оп.
Персидской каз. бригады	2 сот., 2 ор.

Итого: 8 бат., 2 друж. оп., 34 ор. (изъ нихъ: 12 горн., 16 кон., 2 гауб., 4 поршн.), 63 сот., Перс. 2 сот. и 2 ор.

7) Армейскій резервъ.

4 Кавказская стр. дивизія:

(Полки: 13, 14, 15 и 16 Кавказскіе стр.) ..	16 бат.
4 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ	18 ор. (изъ нихъ 6 г.)
2-й дивизіонъ 20 арт. бригады	24 горн. ор.

66 пѣх. дивизія: (Полки:

261 пѣх. Ахульгинскій, 262 пѣх. Грозненскій, 263 пѣх. Гунибскій)	12 бат.
66 арт. бригада	24 ор. (изъ нихъ 6 г.)
1 Кавказскій мортирный дивизіонъ	12 гауб.

Сибирская каз. бригада:

(1 и 2 Сибирскіе каз. полки)	12 сот.
2 Оренбургская каз. батарея	6 кон. ор.
3 Лабинскій каз. полкъ	5 сот.
3 Кавказскій погр. конный полкъ	4 сот. (въ періодѣ формированія)
28 ос. Куб. сотня	1 сот.
Авіаціонный отрядъ	1 отр.

Итого: 28 бат., 22 сот., 84 ор. (изъ нихъ: 30 легк., 36 горн., 6 кон., 12 гауб.), 1 авіоотрядъ.

8) Карсская крѣпость.

Карсская крѣп. артиллерія	5 арт. бат.
Двѣ нешт. батареи	16 легк. ор.
31, 32 Куб. и 48 Дон. ос. сотни	3 сот.
Карсскаго крѣп. сап. батальона	1 инж. рот.
Воздухоплавательная рота	1 возд. рот.

Итого: 5 арт. бат., 16 легк. ор., 3 сот., 1 инж. рот., 1 возд. рот.

9) Александропольская крѣпость.

70 ополч. бригада:

(Дружины: 576, 601, 624)	3 друж. оп.
101 ополч. конная сотня	1 сот.
72 ос. Донская сотня	1 сот.
Карсскаго крѣп. сап. батальона	1 инж. рот.

Итого: 3 друж. оп., 2 сот., 1 инж. рот.

Всего въ Кавказской дѣйствующей арміи къ концу декабря 1915 г. (передъ началомъ Азапкейскаго сраженія) состояло:

129 батальоновъ,
8 арт. батальоновъ,
384 орудія, изъ нихъ: 168 легк., 124 горн., 52 кон., 24 гауб., 16 поршн.
240 сотенъ и эскадроновъ,
2 добр. кон. сотни,
48 друж. ополченія,
6 добр. дружинъ,
18½ инж. рот.,
Отд. пул. команда,
1 авіаціонный отрядъ,
1 Этапн. батальонъ,
1 воздухоплавательная рота.

Приложеніе № 17.

ГРУППИРОВКА 3 ТУРЕЦКОЙ АРМІИ КЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

какой она представлялась по даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Кавказской арміи.

1) Черноморскій раіонъ.

1) Приморскій участокъ.

8 пѣхотный полкъ	3 бат.	
Хопскій погр. батальонъ ..	1 бат.	8 ор.
Четники подполк. Штанге (Грузинскій легіонъ) .	2 бат.	
Подрывной батальонъ	1 бат.	

2) Чорохскій участокъ.

9 пѣхотный полкъ	3 бат.	2 ор.	

3) Артвинскій участокъ.

17 пѣхотный полкъ	3 бат.		
31-й отд. батальонъ	1 бат.	4 ор.	
41-й отд. батальонъ	1 бат.		
Мелосскій погр. батальонъ	1 бат.		

Итого: 16 бат., 14 ор.

II) Ольтинскій раіонъ.

Штабъ 10 тур. корпуса			Ханыге
1) Ишханскій участокъ.			
Ходскій погр. батальонъ ..	1 бат.		
Петкирскій погр. батальонъ	1 бат.		
Ишханскій погр. батальонъ	1 бат.	4 о.	Ишхана р- Хыстаспоръ.
17 погр. батальонъ	1 бат.		
16 погр. батальонъ	1 бат.		
Курды			Ишхана - Тевъ
2) Севричайскій участокъ. Штабъ 30 дивизіи — Жандармскій батальонъ ...	1 бат.	2 ор.	Мелетюръ
30 дивизія:			
89 пѣх. полкъ	3 бат.		Отъ Гюлли-багдадъ до г. Гей-дагъ исключ.
90 пѣх. полкъ	3 бат.	12-14 ор.	
88 пѣх. полкъ	3 бат.		
Курды.			
3) Нариманскій участокъ.			
94 полкъ 32-й дивизіи	3 бат.		Г. Гей-дагъ.
31 дивизія:			Отъ г. Гей-дагъ
93 пѣх. полкъ	3 бат.		
91 пѣх. полкъ	3 бат.	14-16 ор.	до р. Идъ-су.
92 пѣх. полкъ	3 бат.		
54 пѣх. полкъ 18 дивизіи .	3 бат.	2 ор.	Отъ р. Идъ-су до г. Кузучанъ исключительно
103 пѣх. полкъ 35 дивизіи	3 бат.	4 ор.	г. Кузучанъ
Полкъ сувари	5 эск.		
4) Резервъ Ольтинскаго участка:			
32 дивизія:			
95 пѣх. полкъ	3 бат.	4 ор.	с. Башкей
96 пѣх. полкъ	3 бат.		

Итого въ Ольтинскомъ раіонѣ:
39 бат., 42-46 ор., 5 эск., курды *).

*) Курдская конница, какъ сведенная въ дивизіи, такъ и не сведенная, точно не распредѣлена по фронту, за неименіемъ полныхъ данныхъ о ея распредѣленіи.

III) Сарыкамышскій раіонъ.

Штабъ II корпуса ..... Педерванцъ

1) Правый участокъ.

52 пѣх. полкъ 18 дивизіи ..	3 бат.	14-16 ор.	г. Кузучанъ
97 пѣх. полкъ 33 дивизіи .	3 бат.		исключ. — с.
99 пѣх. полкъ 33 дивизіи .	3 бат.		Ардостъ
102 пѣх. полкъ 34 дивизіи .	2 бат.		с. Ардостъ — р.
53 пѣх. полкъ 18 дивизіи .	3 бат.	12-14 ор.	Араксъ
96 пѣх. полкъ 33 дивизіи .	3 бат.		

28 дивизія:

82 пѣх. полкъ	3 бат.		
83 пѣх. полкъ	3 бат.	14-16 ор.	р. Араксъ —
84 пѣх. полкъ	3 бат.		с. Эндекъ
Погранич. батальоны	4 бат.		
Курды.			

2) Лѣвый участокъ.

106 пѣх. полкъ 36 дивизіи 3 бат.

34 дивизія:

100 пѣх. полкъ	3 бат.		
101 пѣх. полкъ	3 бат.	12-14 ор.	с. Эндекъ —
102 пѣх. полкъ	1 бат.		с. Ширганы
Погран. батальоны	3 бат.		
Амассійскаго жанд. полка .	1 бат.		
93 зап. батальонъ	1 бат.		
21 полкъ сувари	5 эск.		

3) Караташскій участокъ.

Штабъ 9 корпуса ..... с. Сажликъ

29 дивизія:

85 пѣх. полкъ	3 бат.		
86 пѣх. полкъ	3 бат.	12 ор.	Ходжеляръ
87 пѣх. полкъ	3 бат.		
Погран. батальоны	2 бат.	12 ор.	
90 зап. батальонъ	1 бат.		

Итого: 55 бат., 2 зап. бат., 76-84 ор., 5 эск., курды *).

Резервъ Сарыкамышской группы:

Амассійскій жанд. полкъ ...	2 бат.	4 ор.	
17 дивизія:			
49 пѣх. полкъ	3 бат.		
50 пѣх. полкъ	3 бат.	12 ор.	Шербаганъ
51 пѣх. полкъ	3 бат.		

Итого: 11 бат., 16 ор.

Итого въ Сарыкамышской группѣ:
66 бат., 2 зап. бат., 92-100 ор., 5 эск., курды *).

*) Тоже (см. примѣч. на стр. 475).

IV) Мелязгертскій раіонъ

Штабъ Св. корпуса ..... Хнысъ-кала

1) Правый участокъ.

5 Св. дивизія:
37 пѣх. полкъ ..... 3 бат.
40 пѣх. полкъ ..... 3 бат. 8-12 ор.
43 пѣх. полкъ ..... 3 бат.
3 Ашпретной кав. бригады 6 сот.
Два полка сувари ..... 10 эск.
2 Кавалерійская дивизія ... 20 эск.

Итого: 9 бат., 8-12 ор., 30 эск., 6 сот.

2) Лѣвый, Копъ-Битлисскій участокъ.

107 и 108 пѣх. полки 36 дивизіи ..... 6 бат. 6-8 ор.

37 дивизія:
109 пѣх. полкъ ..... 3 бат.
110 пѣх. полкъ ..... 3 бат. 12 ор. Лизъ — Амедъ
111 пѣх. полкъ ..... 3 бат.
9, 10, 11, 12 погр. батальоны 4 бат.
29 Св. полкъ ..... 3 бат. 2 ор.
Ванск. жанд. дивизія ..... 9 бат. 2 ор. Южн. бер. Ванскаго озера

Курды.

Итого: 31 бат., 22-24 ор., курды *).

Итого въ Мелязгертскомъ раіонѣ:
40 бат., 30-36 ор., 30 эск., курды.

V) Башкалинскій раіонъ.

Моссульск. зап. батальоны .. 2 бат. 2 ор.
Курды.

Итого: 2 зап. бат., 2 ор., курды.

VI) Армейскій резервъ.

3 Св. дивизія:
7 пѣх. полкъ ..... 3 бат.
9 пѣх. полкъ ..... 3 бат. 14-16ор
44 пѣх. полкъ ..... 3 бат.
Запасные батальоны гарнизона Эрзерума ..... 15-20 бат.

Итого: 9 бат., 15-20 зап. бат., 14-16 ор.

VII) Запасные батальоны.

По одному на кажд. полкъ 27-29 бат.

Всего въ 3 Турецкой арміи къ 1 сентября 1915 г.:
174 бат., 42-49 зап. бат. **), 194-214 ор. ***), 132 эск. и сот., 8-10 тысячъ курдовъ *).

*) Тоже (см. примѣч. на стр. 475).

**) Запасные батальоны были используемы въ боевой линіи въ нѣкоторые періоды, какъ у насъ ополч. дружины.

***) Количество артиллеріи въ 3 Турецкой арміи было значительно болѣе, но приведено лишь то количество ея, свѣдѣнія о которомъ имѣлись въ данныхъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба Кавк. арміи по тому времени.

Приложеніе № 18.

СОСТАВЪ 3 ТУРЕЦКОЙ АРМІИ КЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1915 Г.

составленный по даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Кавказской арміи за указанное время.

9 Турецкій корпусъ:	
17 дивизія: 49-й, 50-й и 51-й пѣх. полки	9 бат.
28 дивизія: 82-й, 83-й и 84-й пѣх. полки	9 бат.
29 дивизія: 85-й, 86-й и 87-й пѣх. полки	9 бат.
10 Турецкій корпусъ:	
30 дивизія: 88-й, 89-й и 90 пѣх. полки	9 бат.
31 дивизія: 91-й, 92-й и 93-й пѣх. полки	9 бат.
32 дивизія: 94-й, 95-й и 96-й пѣх. полки	9 бат.
11 Турецкій корпусъ:	
18 дивизія: 52-й, 53-й и 54-й пѣх. полки	9 бат.
33 дивизія: 97-й, 98-й и 99-й пѣх. полки	9 бат.
34 дивизія: 100-й, 101-й и 102-й пѣх. полки	9 бат.
34 дивизія: 100-й, 101-й и 102-й пѣх. полки	9 бат.
12-й корпусъ:	
36 дивизія: 106-й, 107-й и 108 -й пѣх. полки	9 бат.
37 дивизія: 109-й, 110-й и 111-й пѣх. полки	9 бат.
Сводный корпусъ:	
3 Св. дивизія (51-я): 7-й, 9-й и 44-й пѣх. полки	9 бат.
5 Св. дивизія (52-я): 37-й, 40-й и 43-й пѣх. полки	9 бат.
Внѣ состава корпусовъ:	
Ванская жандармская дивизія	9 бат.
8-й пѣх. полкъ 3-й дивизіи	3 бат.
9-й пѣх. полкъ 3-й дивизіи	3 бат.
17 пѣх. полкъ 6-й дивизіи	3 бат.
29 Св. полкъ	3 бат.
103 пѣх. полкъ 35 дивизіи	3 бат.
Амассійскій жандармскій полкъ	3 бат.
Хопскій погр. батальонъ	1 бат.
Мелосскій погр. батальонъ	1 бат.
Ходскій пограничный батальонъ	1 бат.
Петкирскій пограничный батальонъ	1 бат.
Ишханскій погр. батальонъ	1 бат.
17-й погр. батальонъ	1 бат.
16-й погр. батальонъ	1 бат.
Девять погр. батальоновъ въ Сарыкамышск. раіонѣ	9 бат.
9-й погр- батальонъ	1 бат.
10-й погр. батальонъ	1 бат.
11-й погр. батальонъ	1 бат.
12-й погр. батальонъ	1 бат.
31-й отд. батальонъ	1 бат.
41-й отд. батальонъ	1 бат.
Жандармскій батальонъ	1 бат.
Подрывной батальонъ	1 бат.

Четники подполк. Штанге (Грузинскій легіонъ)	2 бат.
90-й зап. батальонъ	1 бат.
93-й зап. батальонъ	1 бат.
Моссульск. зап. батальоны	2 бат.
Запасные батальоны гарнизона Эрзерума	15—20 бат.
Запасные батальоны	27—29 зап. бат.
2 кавалерійская дивизія	20 эск.
1 аширетная кавал. дивизія (курдская)	24 сот.
2 аширетная кавал. дивизія (курдская)	24 сот.
3 аширетная кавал. дивизія (курдская)	24 сот.
4 аширетная кавал. дивизія (курдская)	24 сот.
3 аширетная кавал. бригада (курдская)	12 сот.
Курды, не сведенные въ высшія соединенія	8—10 тыс.

Всего въ составѣ 3-й Турецкой арміи къ 1 сентября 1915 г.: 174 бат., 42—49 зап. бат., 194-214 ор., 132 эск. и сот., 8-10 тыс курдовъ.

Приложеніе № 19.

ГРУППИРОВКА КАВКАЗСКОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ОКОЛО 1 ІЮНЯ 1916 Г.

5 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

19 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
1 Кубанская пластунская бригада (1, 2, 3, 4, 5 и 6 батальоны)	6 бат.
2 Кубанская пластунская бригада (7, 8, 9, 10, 11 и 12 батальоны)	6 бат.
3-й Кубанской пластунской бригады (15 и 17 батальоны)	2 бат.
5 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.

123 пѣх. дивизія:

489 пѣх. Рыбинскій полкъ	3 бат.
490 пѣх. Ржевскій полкъ	3 бат.
491 пѣх. Варнавинскій полкъ	3 бат.
492 пѣх. Барнаульскій полкъ	3 бат.
123 арт. дивизіонъ	18 легк. ор.

127 пѣх. дивизія:

505 пѣх. Староконстантиновскій полкъ ..	3 бат.
506 пѣх. Почаевскій полкъ	3 бат.
507 пѣх. Рѣчицкій полкъ	3 бат.
508 пѣх. ..... полкъ	3 бат.
127 арт. бригады	18 легк. ор.

Михайловская ополченская бригада

(Дружины: 230, 231, 293, 505, 582, 584, 585, 596)	8 друж.
Русская добр. дружина	1 добр. друж.
Кавказскій отд. горный арт. дивизіонъ .	12 горн. ор.
1-я Михайловская горная батарея	8 горн. ор.
2-я Михайловская горн. батарея	6 горн. и 6 тур. ор.
3-й див. 10 Сибирской арт. бригады	16 горн. ор.
5-я горн. бат. 4 арт. бриг.	8 горн. ор.
4-я батарея 66 арт. бригады	8 легк. ор.
41 морт. дивизіонъ	12 гауб.
3 Кавказскій каз. полкъ	6 сот.
55 Донской каз. полкъ	4 сот.
Черн. добр. сотня	1 сот.
3-го Лабинскаго каз. полка	1 сот.
102 ополченская конная сотня	1 сот.
Михайловскій сап. батальонъ	4 инж. рот.
2-я рота 1 Кавказскаго сап. батальона .	1 инж. рот.
39 ополченская сап. полурота	½ инж. рот.
221 зап. батальонъ	1 зап. бат.

Итого: 46 бат., 8 друж. ополч., 1 добр. др., 1 зап. бат.. 112 ор. (изъ нихъ: 44 легк., 50 горн., 12 гауб, 6 тур.), 12½ сот., 1 добр. сот., 5½ инж. рот. — 48 ТЫСЯЧЪ ШТЫКОВЪ.

2 ТУРКЕСТАНСКІЙ КОРПУСЪ.

3 Кубанская пластунская бригада (Штабъ и 13, 14, 16 и 18 батальоны) ...	4 бат.

4 Туркестанская стр. дивизія:

13 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
14 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
15 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
16 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
4 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ	18 легк. и 8 гор. ор.

5 Туркестанская стр. дивизія:

17 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
18 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
23 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
5 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ	18 легк. ор.

109 ополченская бригада. (Дружины: 245, 259, 264, 267, 553, 570, 614)	7 друж. ополч.
3-й дивиз. 9 Сибирской арт. бригады ...	16 горн. ор.

Сибирская каз. бригада:	
1 Сибирскій каз. полкъ	6 сот.

2 Сибирскій каз. полкъ	6 сот.
2 Оренбургская каз. кон. батарея	6 к. ор.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ	6 сот.
14 и 18 ос. Кубанскія сотни	2 сот.
103 ополченская конная сотня	1 сот.
2 Туркестанскій сап. батальонъ	4 рот.
4 Кавказскій морт. дивизіонъ	8 гауб.

Итого: 32 бат., 7 друж. оп., 74 ор. (изъ нихъ: 36 легк., 24 горн., 6 кон., 8 гауб.), 21 сот., 4 инж. рот. — 38½ ТЫСЯЧЪ ШТЫКОВЪ.

1 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

39 пѣх. дивизія:

153 пѣх. Бакинскій полкъ	4 бат.
154 пѣх. Дербентскій полкъ	4 бат.
155 пѣх. Кубинскій полкъ	4 бат.
156 пѣх. Елисаветопольскій полкъ	4 бат.
39 арт. бригада	24 легк. и 18 г. ор.

4 Кубанская пластунская бригада

(19, 20, 21 и 22 Кубанскіе и 1 и 2 Терскіе батальоны)	6 бат.
263 пѣх. Гунибскій полкъ	4 бат.

Донская пѣш. бригада

(1, 2, 3 и 4 батальоны)	4 бат.
Екатериноградскій пѣх. батальонъ	1 бат.
1 Закавказская стр. бригада	6 бат. и 1 др.
2 Закавказская стр. бригада	6 бат.
6-я армянская дружина	1 армянск. друж.
1 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	18 легк. ор.
2 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	12 горн. ор.
1 Кавказскій морт. дивизіонъ	12 гауб.

5 Кавказская каз. дивизія:

1 Таманскій каз. полкъ	6 сот.
1 Кавказскій каз. полкъ	6 сот.
3 Екатеринодарскій каз. полкъ	6 сот.
3 Линейный каз. полкъ	6 сот.
4-я и 6-я Кубанскія каз. батареи	12 кон. ор.
10 и 30 ос. Кубанскія сотни	2 сот.
83 ос. Донская сотня	1 сот.
Манджурская добр. конная сотня	1 добр. сот.
1 Кавказскій сап. батальонъ	4 инж. рот.
4 Кавказскаго сап. батальона	2 инж. рот.
33 ополч. сап. рота	1 инж. рот.

Итого: 43 бат., 1 друж. оп., 1 армянская друж., 27 сот 1 добр. сотня, 96 ор. (изъ нихъ: 42 легк., 30 горн 12 кон., 12 гауб.,), 7 инж. рот. — 38½ ТЫСЯЧЪ ШТЫКОВЪ.

4 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

2 Кавказская стр. дивизія:	
5 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
6 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
7 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
8 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
2 Кавказская стр. арт. бригада	6 л. и 18 г. ор.
66 пѣх. дивизія:	
261 пѣх. Ахульгинскій полкъ	4 бат.
262 пѣх. Грозненскій полкъ	4 бат.
264 пѣх. Георгіевскій полкъ	4 бат.
66 арт. бригада	18 л. и 6 г. ор.
1 Кавказская ополченская бригада	7 друж. оп.
1, 2 и 3 армянскія дружины	3 армянск. друж.
2 Кавказская отд. гауб. батарея	4 гауб.
2 Кавказская каз. дивизія:	
1 Лабинскій каз. полкъ	6 сот.
1 Черноморскій каз. полкъ	6 сот.
3 Волжскій каз. полкъ	6 сот.
3 Кизляро-Гребенской каз. полкъ	6 сот.
3 Запорожскій каз. полкъ	6 сот.
3 Сунженско-Владикавказскій каз. полкъ	6 сот.
2 Кавказскій каз. арт. дивизіонъ (1 и 5 Кубанскія каз. батареи)	12 кон ор.
2 Кавказскій конный погр. полкъ.....	4 сот.
11, 13 и 25 ос. Кубанскія сотни	3 сот.
2 Туркестанскаго сап. батальона	1 тел. рот.
2 Кавказская отдѣльная сап. рота	1 инж. рот.
2 Карсская крѣп. сап. рота	1 инж. рот.
42 и 44 ополченскія сап. полуроты	1 инж. рот.

Итого: 28 бат., 7 друж. ополч., 3 армянск. друж., 43 сот., 64 ор. (изъ нихъ: 24 легк., 24 горн., 12 кон., 4 гауб.), 4 инж. рот. — 34 ½ ТЫСЯЧИ ШТЫКОВЪ

АЗЕЙБЕЙДЖАНЪ-ВАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

3 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.
Грузинскій стр. полкъ	4 бат.
49 ополченская бригада: (Дружины: 291, 292, 294, 534, 602, 575, 612, 591, 598)	9 друж. ополч.
70 ополченская бригада: (Дружины: 576, 601, 624)	3 друж. оп.
3 батарея 2 Кавк. стр. арт. бриг-	6 горн. ор.
3-я батарея 2 Кавк. отд. арт. дивизіона .	6 поршн. ор.
3-я батарея 3 Кавк. отд. арт. дивизіона .	6 горн. ор.
3-я Кавк. конно-горн. батарея	6 горн. ор.
2 Забайкальская каз. бригада:	
2 Читинскій каз. полкъ	6 сот.
2 Нерчинскій каз. полкъ	6 сот.
4 Забайкальская каз. батарея	6 кон. ор.

3 Забайкальская каз. бригада:
3 Верхне-Удинскій каз. полкъ ..... 6 сот.
2 Аргунскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Забайкальская каз. батарея ..... 6 кон. ор.
1 Кавказскій погр. конный полкъ ..... 4 сот.

4 Кавказская каз. дивизія:
1 Полтавскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Сунженско-Владикавказскій каз. полкъ 6 сот.
3 Таманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.
26 ос. Кубанская сотня ..... 1 сот.
4 армянская дружина ..... 1 армянская друж.

Итого: 8 бат., 12 друж. оп., 1 арм. друж., 53 сот., 36 ор (изъ нихъ: 18 горн., 12 кон., 6 поршн.).

АРМЕЙСКІЙ РЕЗЕРВЪ.

4 Кавказская стр. дивизія:
13 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
14 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
15 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
16 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
4 Кавказская стр. арт. бригада ..... 12 л. и 24 горн. ор.

5 Кавказская стр. дивизія:
17 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
18 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
19 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
20 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
1 Карсскій крѣп. пѣх. полкъ ..... 3 бат.
2 Карсскій крѣп. пѣх. полкъ ..... 3 бат.
2 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ ..... 12 поршн. ор.
3 Лабинскій каз. полкъ ..... 5 сот.
3 Черноморскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Кавказскій погр. конный полкъ ..... 4 сот.
28 ос. Кубанская сотня ..... 1 сот.

Итого: 38 бат., 16 сот., 48 ор. (изъ нихъ: 12 легк., 24 горн., 12 поршн.).

1 КАВКАЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ КОРПУСЪ.

Кавказская пограничная бригада:
2-й Кавказскій погр. пѣшій полкъ ..... 4 бат.
4-й Кавказскій погр. пѣшій полкъ ..... 4 бат.

9 Туркестанская стр. бригада:
33 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
34 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
35 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
36 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.

1 Кавказская каз. дивизія:
1 Уманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Горско-Моздокскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Запорожскій каз. полкъ ..... 6 сот.

1 Кавказскій каз. кон.-арт. дивизіонъ
(2 Кубанская и 1 Терская каз. батареи) . 12 кон. ор.

Кавказская кавалерійская дивизія:

16 др. Тверской полкъ	6 эск.
17 др. Нижегородскій полкъ	6 эск.
18 др. Сѣверскій полкъ	6 эск.
1 Хоперскій каз. полкъ	6 сот.
Кавказскій конно-горный арт. дивизіонъ .	12 горн. и 4 к. ор.

2-я бригада Св. Кубанской каз. дивизіи:

3 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.
4 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.
2-го Св. Кубанскаго каз. полка	2 сот.
1-й Кавказской отд. гауб. батареи	2 гауб.
41 ополч. батарея 105 бриг. Гос. ополч..	4 поршн. ор.
235 и 561 друж. 105 бриг. Гос. ополч. ...	2 друж. оп.
7, 8, 9 и 10 Туркестанскія этап. роты ..	1 этапн. бат.
4-я конная сотня погр. стражи	1 сотня
Туркестанская поршн. батарея	4 поршн. оруд.
Персидской каз. бригады	2 рот., 1 сот., 2 ор.

Итого: 16 бат., 63 сот., 38 ор. (изъ нихъ: 12 горн., 16 кон., 2 гауб., 8 поршн.), 2 друж. ополч., 1 этапн. бат. и (Перс. бригады — 2 рот., 1 сот. и 2 ор.).

Всего въ Кавказской дѣйствующей арміи около 1 іюня 1916 г. состояло:

211 бат., 37 друж. ополч., 1 добр. друж., 5 армянск. друж., 235 сот., 2 добр. сот., 468 ор. (изъ нихъ: 158 легк., 182 горн., 58 кон., 38 гауб., 26 поршн., 6 тур.), 20½ инж. рот., 1 этапн. бат. и Персидск. бригады: 2 рот., 1 сот. и 2 ор.

Приложеніе № 20.

СОСТАВЪ И ГРУППИРОВКА ТУРЕЦКИХЪ СИЛЪ НА КАВКАЗСКОМЪ ФРОНТѢ КЪ 1 ІЮЛЯ 1916 Г.

I) 3 Турецкая армія. Командующій арміей — Вехибъ паша. Начальникъ Штаба Арміи — Маіоръ Гюзе.

5-й корпусъ:		
9-я пѣх. дивизія	9 бат.	Отъ Черноморскаго побережья до Гюмишъ-хана
10-я пѣх. дивизія	9 бат.	
13 пѣх. дивизія	9 бат.	
10-й корпусъ:		
30-я пѣх. дивизія	9 бат.	Отъ Гюмишъ-хана до Кялкита включительно
31-я пѣх. дивизія	9 бат.	
32-я пѣх. дивизія	9 бат.	
11-й корпусъ:		
18-я пѣх. дивизія	9 бат.	
33-я пѣх. дивизія	9 бат.	въ раіонѣ Мамахатуна
34-я пѣх. дивизія	9 бат.	
9-й корпусъ:		
17-я пѣх. дивизія	9 бат.	Отъ Мамахатуна исключительно до р. Кара-су.
28-я пѣх. дивизія	9 бат.	
29-я пѣх. дивизія	9 бат.	
12-й корпусъ:		
36-я пѣх. дивизія	9 бат.	Въ резервѣ арміи.
37-я пѣх. дивизія	9 бат.	
14-я пѣх. дивизія	9 бат.	Въ резервѣ арміи.
Отдѣльныя части:		
8-й пѣх. полкъ (3-й див.)	3 бат.	На Приморскомъ участкѣ.
9-й пѣх. полкъ (3-й див.)	3 бат.	
17-й пѣх. полкъ (6-й див.)	3 бат.	
103-й бисъ полкъ	3 бат.	
29-й Св. полкъ	3 бат.	
31-й отд. батальонъ	1 бат.	
41-й отд. пѣх. батальонъ	1 бат.	
Мелоскій погр. батальонъ	1 бат.	
Хопскій погр. батальонъ	1 бат.	
Ходскій погр. батальонъ	1 бат.	
Петкирскій погр. батальонъ	1 бат.	Вкраплены по всему фронту.
Ишханскій погр. батальонъ	1 бат.	
16-й погр. батальонъ	1 бат.	
17-й погранич. батальонъ	1 бат.	
Девять пограничныхъ батальоновъ различныхъ номеровъ.	9 бат.	
Жандармскій батальонъ	1 бат.	
90-й и 93-й зап. батальоны	2 бат.	
Подрывной батальонъ	1 бат.	
Грузинскій легіонъ нѣм. маіора Штанге	2 бат.	На Приморскомъ участкѣ.
2-я кавалер. дивизія	24 эск.	Наибольшее сосредоточеніе въ раіонѣ долины р.
1-я и 4-я рез. кавал. дивизіи		

(аширетныя)	48 сот.	Кара-су на правомъ флангѣ арміи.

Итого: въ 3-й Турецкой арміи:

174 бат. съ соотв. арт., 72 эск. и сот. и ок. 2 тыс. курдовъ

II). 2-я Турецкая армія. Командующій арміей — Маршалъ Ахметъ Изетъ паша.

Начальникъ Штаба Арміи—Лейт. Полковн. фонъ Франкенбергъ и Прошлицъ.

16-й корпусъ: Командиръ корпуса — Мустафа Кемаль-паша.

5-я пѣх. дивизія	9 бат.	Къ западу отъ Ванскаго озера на Мушскомъ и Битлисскомъ направленіяхъ.
7-я пѣх. дивизія	9 бат.	
8-я пѣх. дивизія	9 бат.	

3-й корпусъ:

1-я пѣх. дивизія	9 бат.	
49-я пѣх. дивизія	9 бат.	На Огнотскомъ направленіи.
53-я пѣх. дивизія	9 бат.	

4-й корпусъ:

47-я пѣх. дивизія	9 бат.	На Кигійскомъ направленіи.
48-я пѣх. дивизія	9 бат.	

2-й корпусъ:

11-я пѣх. дивизія	9 бат.	
12-я пѣх. дивизія	9 бат.	На Огнотскомъ направленіи.
Амассійскій жандарм. полкъ	3 бат.	
9-й, 10-й, 11-й и 12-й погр. батальоны	4 бат.	Въ раіонѣ Вана и Ванскаго озера.
Ванская жанд. дивизія	9 бат.	Въ Башкалинскомъ раіонѣ.
Мосульск. зап. бат.	2 бат.	
3-я рез. (аширетная) кавал. бригада	12 сот.	На Кигійскомъ направленіи.
3-я кавал. дивизія	24 эск.	На всемъ фронтѣ арміи.
2-я и 3-я рез. кав. дивизіи (аширетныя)	48 сот.	

Итого: во 2-й Турецкой арміи:

108 бат., съ артил., 84 эск. сот. и около 4 тыс. курдовъ.

III). Изъ состава Мосульскихъ войскъ противъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда на Равендузскомъ направленіи:

4 пѣх. дивизія	9 бат.	
Курды ..... около	2 тыс.	

IV) Изъ состава 6-й Турецкой арміи противъ 1 Кавк. кав. корпуса:

2-я пѣх. дивизія	9 бат.
6-я пѣх. дивизія	9 бат.
Курды .....ок.	4 тыс.

Всего на Кавказскомъ фронтѣ, считая части, дѣйствующія: изъ состава Моссульской группы противъ Азербейджанъ-Ванскаго отряда на Равендузскомъ направленіи и противъ 1 Кавказскаго кавал. корпуса изъ состава 6-й Турецкой арміи, къ 1 іюля 1916 г. было:

309 бат. пѣхоты, съ соотвѣтствующей артиллеріей, 156 эск. и сот. и около 12 тысячъ курдовъ.

Приложеніе № 21.

ГРУППИРОВКА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ ОКОЛО 1 ЯНВАРЯ 1917 Г.

5 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

123 пѣх. дивизія:

489 пѣх. Рыбинскій полкъ	4 бат.
490 пѣх. Ржевскій полкъ	4 бат.
491 пѣх. Варнавинскій полкъ	4 бат.
492 пѣх. Барнаульскій полкъ	4 бат.
123 арт. дивизіонъ	18 легк. ор.

127 пѣх. дивизія:

505 пѣх. Староконстантиновскій полкъ ..	4 бат.
506 пѣх. Почаевскій полкъ	4 бат.
507 пѣх. Рѣчицкій полкъ	4 бат.
508 пѣх. полкъ.....	4 бат.
127 арт. бригада	36 легк. ор.
Кавказскій отд. горн. арт. дивизіонъ	16 горн. ор.
Михайловская горная батарея	8 горн. ор.
3-й дивизіонъ 10 Сибирской арт. бригады	16 горн. ор.
41 морт. дивизіонъ	12 грауб.
Мортирная нештатная батарея	6 морт.
3 Кавказскій каз. полкъ	6 сот.
55 Донской каз. полкъ	4 сот.
Черноморская добр. конная сотня	1 сот.
5 Кавказскій сап. батальонъ	4 инж. рот.

Итого: 32 бат., 10 сот., 1 добр. сот., 112 ор. (изъ нихъ: 54 легк., 40 горн., 12 грауб., 6 морт.), 4 инж. рот.

2 ТУРКЕСТАНСКІЙ КОРПУСЪ.

4 Туркестанская стр. дивизія:

13 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
15 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
16 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
4 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ	18 легк. и 8 гор. ор

5 Туркестанская стр. дивизія:

17 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
18 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
19 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
23 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.
5 Туркестанскій стр. арт. дивизіонъ	18 легк. ор.

3 Кубанская пластунская бригада:

(13, 14, 15, 16, 17 и 18 батальоны)	6 бат.
3-й дивизіонъ 9 Сибирской арт. бригады	16 горн. ор.
4 Кавказскій морт. дивизіонъ	8 грауб.

Сибирская каз. бригада:

1 Сибирскій каз. полкъ	6 сот.
2 Сибирскій каз. полкъ.	6 сот.
2 Оренбургская каз. батарея	6 кон. ор.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ	6 сот.
14 и 18 ос. Кубанскія сотни	2 сот.
103 ополченская конная сотня	1 сот.
2 Туркестанскій сап. батальонъ	5 инж. рот.

Итого: 34 бат., 21 сот., 74 ор. (изъ нихъ: 36 легк., 24 горн. 8 грауб., 6 кон), 5 инж. рот.

1 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

39 пѣх. дивизія:

153 пѣх. Бакинскій полкъ	4 бат.
154 пѣх. Дербентскій полкъ	4 бат.
155 пѣх. Кубинскій полкъ	4 бат.
156 пѣх. Елисаветопольскій полкъ	4 бат.
39 арт. бригада	24 легк. и 18 г. ор.

6 Кавказская стр. дивизія:

21 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
22 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
23 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.
24 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.

4 Кубанская пластунская бригада:

(19, 20, 21 и 22 Кубанскіе и 1 и 2 Терскіе батальоны)	6 бат.

Донская пѣш. бригада:

(1, 2, 3 и 4 батальоны)	4 бат.
1 Армянскій батальонъ	1 бат.
4 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	12 легк. ор.
5 Кавказскій морт. дивизіонъ	12 грауб.

5 Кавказская каз. дивизія:
1 Таманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Кавказскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Екатеринодарскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Линейный каз. полкъ ..... 6 сот.

5 Кавказскій каз. арт. дивизіонъ:
(4 и 6 Кубанскія каз. батареи) ..... 12 кон. ор.
10 и 30 ос. Кубанскія сотни ..... 2 сот.
83 Донская ос. сотня ..... 1 сот.
Манджурская добр. конная сотня ..... 1 сот.
1 Кавказскій сап. батальонъ ..... 6 инж. рот.
Одна дружина 2 Кавк. оп. бригады ..... 1 друж. оп.

Итого: 43 бат., 27 сот., 1 добр. сот., 78 ор. (изъ нихъ: 36 легк., 18 горн., 12 кон., 12 гауб.), 6 инж. рот., 1 друж. оп.

6 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

4 Кавказская стр. дивизія:
13 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
14 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
15 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
16 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
4 Кавказская стр. арт. бригада ..... 12 легк. и 16 г. ор.

5 Кавказская стр. дивизія:
17 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
18 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
19 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
20 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
5 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ ..... 24 легк. ор.

2 Кубанская пластунская бригада:
(7, 8, 9, 10, 11 и 12 батальоны) ..... 6 бат.
1 Кавказскій морт. дивизіонъ ..... 12 гауб.
3 Черноморскій каз. полкъ ..... 6 сот.
28 ос. Кубанская сотня ..... 1 сот.
82 ос. Донская сотня ..... 1 сот.
6 Кавказскій сап. батальонъ ..... 3 инж. рот.
3 Кавказскій погр. конный полкъ ..... 4 сот.

Итого: 38 бат., 12 сот., 64 ор. (изъ нихъ: 36 легк., 16 горн., 12 гауб.), 3 инж. рот.

4 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

66 пѣх. дивизія:
261 пѣх. Ахульгинскій полкъ ..... 4 бат.
262 пѣх. Грозненскій полкъ ..... 4 бат.
263 пѣх. Гунибскій полкъ ..... 4 бат.
264 пѣх. Георгіевскій полкъ ..... 4 бат.
66 арт. бригада ..... 18 легк. и 20 г. ор.

2 Кавказская стр. дивизія:
5 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
6 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
7 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
8 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.

2 Кавказская стр. арт. бригада	18 легк. и 18 г. ор.
2 Армянскій батальонъ	1 бат.
3 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	12 легк. ор.
2 Кавказская отд. гауб. батарея	4 гауб.
9 морт. дивизіонъ	12 гауб.
2 Кавказская каз. дивизія:	
1 Лабинскій каз. полкъ	6 сот.
1 Черноморскій каз. полкъ	6 сот.
3 Волжскій каз. полкъ	6 сот.
3 Кизляро-Гребенской каз. полкъ	6 сот.
3 Сунженско-Владикавказскій к. полкъ	6 сот.
2 Кавказскій каз. арт. дивизіонъ:	
(1 и 5 Кубанскія каз. батареи)	12 кон. ор.
2 Кавказскій погр. конный полкъ	4 сот.
13 ос. Кубанская сотня	1 сот.
4 Кавказскій сап. батальонъ	6 инж. рот.

Итого: 33 бат., 35 сот., 114 ор. (изъ нихъ: 48 легк., 38 горн., 12 кон., 16 гауб.), 6 инж. рот.

7 КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

Св. Кавказская погр. дивизія:	
3 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.
2 Карсскій крѣп. пѣх. полкъ	4 бат.
Грузинскій стр. полкъ	4 бат.
3, 4, 5 и 6 армянскіе стр. батальоны	4 бат.
Кавказскій погр. горн. арт. дивизіонъ	24 горн. ор.
3 Кавказская конно-горная батарея	6 горн. ор.
2 Кавказскаго отд. арт. дивизіона	6 легк. ор.
4 Кавказская каз. дивизія:	
1 Полтавскій каз. полкъ	6 сот.
1 Сунженско-Владикавказскій к. полкъ	6 сот.
3 Таманскій каз. полкъ	6 сот.
3 Кубанскій каз. полкъ	6 сот.
2 Забайкальская каз. бригада:	
2 Читинскій каз. полкъ	6 сот.
2 Нерчинскій каз. полкъ	6 сот.
4 Забайкальская каз. батарея	6 кон. ор.
3 Забайкальская каз. бригада:	
3 Верхне-Удинскій каз. полкъ	6 сот.
2 Аргунскій каз. полкъ	6 сот.
2 Забайкальская каз. батарея	6 кон. ор.
1 Кавказскій погр. конный полкъ	4 сот.
11 и 26 ос. Кубанскія сотни	2 сот.
29 бронев. автомоб. отдѣленіе	1 отд.
7 Кавказскій сап. батальонъ	5 инж. рот.

Итого: 16 бат., 54 сот., 48 ор. (изъ нихъ: 6 легк., 30 горн., 12 кон.), 1 отд., 5 инж. рот.

АРМЕЙСКІЙ РЕЗЕРВЪ.

14 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.

7 Кавказская стр. дивизія:
25 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
26 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
27 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.
28 Кавказскій стр. полкъ ..... 4 бат.

1 Кубанская пластунская бригада
(1, 2, 3, 4, 5 и 6 батальоны) ..... 6 бат.
5 Кавказскій погр. пѣшій полкъ ..... 4 бат.
Екатериноградскій пѣх. батальонъ ..... 1 бат.
2 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ ..... 12 поршн. ор.
3 Кавказскаго отд. арт. дивизіона ..... 6 горн. ор.
41 броневое автомоб. отдѣленіе ..... 1 отд.
3 Лабинскій каз. полкъ ..... 6 сот.
3 Запорожскій каз. полкъ ..... 6 сот.
25 ос. Кубанская сотня ..... 1 сот.

Итого: 31 бат., 13 сот., 18 ор. (изъ нихъ: 6 горн., 12 поршн.), 1 бр.-авт. отд.

КАВКАЗСКІЙ КАВАЛЕРІЙСКІЙ КОРПУСЪ.

Кавказская пограничная бригада:
2 Кавказскій погр. пѣшій полкъ ..... 4 бат.
4 Кавказскій погр. пѣшій полкъ ..... 4 бат.

9 Туркестанская стр. бригада:
33 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
34 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
35 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.
36 Туркестанскій стр. полкъ ..... 2 бат.

1 Кавказская каз. дивизія:
1 Уманскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Горско-Моздокскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.
1 Запорожскій каз. полкъ ..... 6 сот.

1 Кавказскій каз. к-арт. дивизіонъ
(2 Кубанская и 1 Терская батарея) ..... 12 кон. ор.

Кавказская кавалерійская дивизія:
16 др. Тверской полкъ ..... 6 эск.
17 др. Нижегородскій полкъ ..... 6 эск.
18 др. Сѣверскій полкъ ..... 6 эск.
1 Хоперскій каз. полкъ ..... 6 сот.
Кавказскій конно-горный арт. дивизіонъ . 12 г. и 4 к. ор.

2-я бригада Св. Кубанской каз. дивизіи:
3 Св. Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.
4 Св. Кубанскій каз. полкъ ..... 6 сот.
2-го Св. Кубанскаго полка ..... 2 сот.
1 Кавказской отд. гауб. батареи ..... 2 гауб.
41 ополченская бат. 105 ополч. бригады . 4 поршн. ор.
7, 8, 9 и 10 Туркестан. этапныя роты .. 1 этапн. бат.
235 и 561 друж. 105 бриг. Гос. ополчен. 2 друж. оп.
4-я кон. сотня погр. стражи ..... 1 сот.
Туркестанская поршн. батарея ..... 4 поршн. ор.

8 Кавказскій сап. батальонъ ..... 4 инж. рот.
Персидской каз. бригады ..... 2 р., 1 сот., 2 ор.

Итого: 16 бат., 63 эск. и сот., 38 ор. (изъ нихъ: 12 горн., 16 кон., 2 гауб., 8 поршн.), 4 инж. рот., 2 друж. оп., 1 этапн. бат., Перс. бригады: 2 рот., 1 сот. и 2 ор.

г. ТРАПЕЗОНДЪ.

1 Карсскій крѣп. пѣх. полкъ ..... 4 бат.
102 конная ополч. сотня ..... 1 сот.

Итого: 4 бат., 1 сот.

Всего въ Кавказской дѣйствующей арміи около 1 января 1917 г. состояло:
247 бат., 236 сот., 546 ор. (изъ нихъ: 216 легк., 184 горн., 58 кон., 58 гауб., 6 морт., 20 поршн.), 33 инж. рот., 3 др. оп., 2 добр. сот., 2 бр. отд., 1 этапн. бат.

Приложеніе № 22.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВЪ КАВКАЗСКОЙ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ОКОЛО 1 ЯНВАРЯ 1917 Г. ...

1 Кавказскій арм. корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. л. Калитинъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Ласточкинъ

4 Кавказскій арм. корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. л. де-Виттъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Мдивани.

5 Кавказскій арм. корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. л. Яблочкинъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Кальницкій.

6 Кавказскій арм. корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. л. Абациевъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Лобачевскій.

7 Кавказскій арм. корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. л. Чернозубовъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Ахвердовъ.

2 Туркестанскій арм. корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. л. Пржевальскій.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Путинцевъ.

1 Кавказскій кавалерійскій корпусъ.
Командиръ корпуса ..... ген. отъ к. Баратовъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Линицкій.

ПѢХОТА.

39 пѣх. дивизія:
Начальникъ дивизіи ..... ген. л. Ляховъ.
Начальникъ штаба ..... полк. Драценко.
Командиръ бригады ..... ген. м. Арджеванидзе.

153 пѣх. Бакинскій полкъ	4 бат.	полк. Масловскій.
154 пѣх. Дербентскій полкъ	4 бат.	полк. Демяникъ.
155 пѣх. Кубинскій полкъ	4 бат.	полк. Якубовскій
156 пѣх. Елисаветопольскій п. .	4 бат.	полк. Фененко.
39 арт. бригада	42 ор.	полк. Мироничъ.

66 пѣх. дивизія:
Начальникъ дивизіи ..... ген. л. Савицкій.
Начальникъ штаба ..... подполк. Кочержевскій.
Командиръ бригады ..... ген. м. кн. Нижерадзе.

261 пѣх. Ахульгинскій полкъ ..	4 бат.	полк. Потто.
262 пѣх. Грозненскій полкъ	4 бат.	полк. Піонтковскій.
263 пѣх. Гунибскій полкъ	4 бат.	полк. Черногоровъ.
264 пѣх. Георгіевскій полкъ	4 бат.	полк. Борисовъ.
66 арт. бригада	42 ор.	

4 Туркестанская стр. дивизія:
Начальникъ дивизіи ..... ген. м. Азарьевъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Болтуновъ.
Командиръ бригады ..... ген. м. Запольскій.

13 Туркестанскій стр. полкъ ...	4 бат.	полк. Хлѣбниковъ.
14 Туркестанскій стр. полкъ ...	4 бат.	полк. Бутенко.
15 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Воскресенскій.
16 Туркестанскій стр. полкъ ...	4 бат.	полк. Артмеладзе.
4 Туркестанская арт. бригада ..	26 ор.	ген. м. Автомоновъ.

5 Туркестанская стр. дивизія:
Начальникъ дивизіи ..... ген. л. Чаплыгинъ.
Начальникъ штаба ..... подпол. Гильбихъ.
Командиръ бригады ..... ген. м. Померанцевъ.

17 Туркестанскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Осиповъ.
18 Туркестанскій стр. полкъ ...	4 бат.	полк. Ханкаламовъ.
19 Туркестанскій стр. полкъ ...	4 бат.	полк. Литвиновъ.
23 Туркестанскій стр. полкъ ...	4 бат.	полк. Кучевскій.
5 Туркестанская арт. бригада ..	18 ор.	ген. м. Дмитріевъ.

2 Кавказская стр. дивизія:
Начальникъ дивизіи ..... ген. л. Назарбековъ.
Начальникъ штаба ..... ген. м. Стефановичъ-Стасенко.
Командиръ бригады ..... ген. м. Образцовъ.

5 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Ананіо.
6 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Силиковъ.
7 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Полтавцевъ.
8 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Васильченко.
2 Кавказская стр. арт. бригада .	36 ор.	

4 Кавказская стр. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Воробьевъ.
Начальникъ штаба		полк. Квинитадзе.
Командиръ бригады		ген. м. Цейхановичъ.
13 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Гусаковскій.
14 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Васильевъ.
15 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Сергѣевъ.
16 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Вержбицкій.
4 Кавказская стр. арт. бригада	36 ор.	ген. м. кн. Вачнадзе.
5 Кавказская стр. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Дубисскій.
Начальникъ штаба		ген. м. Вибергъ.
Командиръ бригады		ген. м. Докучаевъ.
17 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Кузьминъ.
18 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Поповъ.
19 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Петандеръ.
20 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Тушмаловъ.
5 Кавказскій стр. арт. дивизіонъ	24 ор.	
6 Кавказская стр. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. м. Волошиновъ-Петриченко.
Начальникъ штаба		ген. м. Дѣевъ.
Командиръ бригады		ген.-м. Расторгуевъ.
21 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Херхеулидзе.
22 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Бежанбековъ.
23 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Соломко.
24 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Барышевъ.
7 Кавказская стр. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Амассійскій.
Начальникъ штаба		подполк. Карауловъ.
Командиръ бригады		ген. м. Глаголевъ.
25 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Нагорскій.
26 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Натіевъ.
27 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Морель.
28 Кавказскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Ивановъ.
123 пѣх. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Довборъ-Мусницкій.
Начальникъ штаба		ген. м. Диденко.
Командиръ бригады		ген. м. Горностаевъ.
489 пѣх. Рыбинскій полкъ	4 бат.	
490 пѣх. Ржевскій полкъ	4 бат.	полк. Мачаварьяни.
491 пѣх. Варнавинскій полкъ	4 бат.	полк. Азаровъ.
492 пѣх. Барнаульскій полкъ	4 бат.	полк. Чаусовъ.
123 арт. дивизіонъ	18 ор.	подполк. Буличъ.
127 пѣх. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Зигель.
Начальникъ штаба		полк. Ивановъ.
Командиръ бригады		ген. м. Масленниковъ.
505 пѣх. Староконстантин. полкъ	4 бат.	полк. Фостиковъ.
506 пѣх. Почаевскій полкъ	4 бат.	полк. Гейманъ.
507 пѣх. Рѣчицкій полкъ	4 бат.	полк. Неклюковъ.
508 пѣх. [illegible] полкъ	4 бат.	
127 арт. бригада	36 ор.	ген. м. Бурхановскій.

1 Кубанская пластунская бригада	6 бат.	—
Начальникъ бригады		ген. л. Гулыга.
Начальникъ штаба		ген. м. Андріевскій.
2 Кубанская пластунская бригада	6 бат.	
Начальникъ бригады		ген. м. Букретовъ.
Начальникъ штаба		подполк. Кузнецовъ.
3 Кубанская пластунск. бригада	6 бат.	
Начальникъ бригады		полк. Камянскій.
Начальникъ штаба		подполк. Ребдевъ.
4 Кубанская пластунск. бригада	6 бат.	
Начальникъ бригады		ген. м. Крутень.
Начальникъ штаба		подполк. Килинкаровъ.
Донская пѣшая бригада	4 бат.	
Начальникъ бригады		полк. Полухинъ.
Начальникъ штаба		подполк. Бояриновъ.
Св. пограничная дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. м. Загю.
Начальникъ штаба		полк. Кавтарадзе.
3 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.	полк.
2 Карсскій крѣп. пѣх. полкъ	4 бат.	полк. Гаджаевъ.
Грузинскій стр. полкъ	4 бат.	полк. Квинихидзе.
3 армянскій стр. батальонъ	1 бат.	полк. Теръ-Никогосовъ
4 армянскій стр. батальонъ	1 бат.	полк. Осипьянцъ.
5 армянскій стр. батальонъ	1 бат.	полк. Пирумовъ.
6 армянскій стр. батальонъ	1 бат.	полк. Меликъ-Мурадовъ.
Кавказская погр. бригада:		
Начальникъ бригады		ген. м. Юденичъ.
Начальникъ штаба		
2 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.	
4 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.	
5 Кавказскій погр. пѣшій полкъ	4 бат.	полк. Гамалей.
I Карсскій крѣп. пѣх. полкъ	4 бат.	полк. Николаевъ.
1 армянскій стр. батальонъ	1 бат.	полк. Бежанбекъ.
2 армянскій стр. батальонъ	1 бат.	
9 Туркестанская стр. бригада:		
Начальникъ бригады		
Начальникъ штаба.		
33 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
34 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
35 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
36 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
10 Туркестанская стр. бригада:		
Начальникъ бригады		
Начальникъ штаба		
37 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
38 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
39 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
40 Туркестанскій стр. полкъ	2 бат.	
Екатеринодарскій пѣх. бат.	1 бат.	полк. Зеленскій.

КОННИЦА.

Кавказская кавалерійская дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій.
Начальникъ штаба		ген. м. Петерсъ.
Командиръ I бригады		ген. м. Копачевъ.
16 др. Тверской полкъ	6 эск.	полк. Коцебу.
17 др. Нижегородскій полкъ	6 эск.	полк. Ягминъ.
Командиръ 2 бригады		ген. м. Хартенъ.
18 др. Сѣверскій полкъ	6 эск.	полк. Эрнъ.
I Хоперскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Успенскій.
Кавказскій к.-г. арт. дивизіонъ	16 ор.	полк. Бородаевскій.
I Кавказская каз. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Радацъ.
Начальникъ штаба		ген. м. Разгоновъ.
Командиръ I бригады		полк. Перепеловскій.
I Кубанскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Лещенко.
I Запорожскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Урчукинъ.
Командиръ 2 бригады	ген. м.	Федюшкинъ.
I Уманскій каз. полкъ	6 сот.	
I Горско Моздокскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Найденовъ.
I Кавк. каз. к.-арт. дивизіонъ	12 ор.	
2 Кавказская каз. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Кулебякинъ.
Начальникъ штаба		ген. м. Якушевъ.
Командиръ 1 бригады		полк. Нальгіевъ.
I Лабинскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Блазновъ.
I Черноморскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Шатиловъ.
Командиръ 2 бригады		ген. м. Афросимовъ.
3 Волгскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Вдовенко.
3 Кизляро-Гребенской каз. полкъ	6 сот.	полк. Аландеръ.
2 Кавк. каз. к.-арт. дивизіонъ	12 ор.	полк. Урчукинъ (Флегонтъ)
4 Кавказская каз. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Филимоновъ.
Начальникъ штаба		ген. м. Заварицкій.
Командиръ I бригады		
I Полтавскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Бѣлый.
I Сунженско-Владикавк. к. полкъ	6 сот.	полк. Земцовъ.
Командиръ 2 бригады		ген. м. Стопчанскій
3 Таманскій каз. полкъ	6 сот.	полк. гр. Граббе.
3 Кубанскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Захаровъ.
5 Кавказская каз. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. л. Томашевскій.
Начальникъ штаба		ген. м. Герасимовъ.
Командиръ 1 бригады		полк. Филипповъ.
1 Таманскій каз. полкъ	6 сот.	полк.
1 Кавказскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Мистуловъ.
Командиръ 2 бригады		ген. м. Колесниковъ.
3 Екатеринодарскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Миргородскій.
3 Линейный каз. полкъ	6 сот.	полк. Кучеровъ.
4 Кавк. каз. к.-арт. дивизіонъ	12 ор.	

Сибирская каз. бригада:		
Начальникъ бригады		ген. м. Левандовскій.
Начальникъ штаба		подполк. Зинкевичъ.
1 Сибирскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Бѣловъ.
2 Сибирскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Борисевичъ.
2 Оренбургская каз. батарея	6 ор.	войск. ст. Лебедевъ.
2 Забайкальская каз. бригада:		
Начальникъ бригады		ген. м. Назаровъ.
Начальникъ штаба		полк. Поповъ.
2 Читинскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Васильевъ.
2 Нерчинскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Канцевичъ.
4 Забайкальская каз. батарея	6 ор.	
3 Забайкальская каз. бригада:		
Начальникъ бригады		ген. м. Семеновъ.
Начальникъ штаба		подполк. Какуринъ.
3 Верхне-Удинскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Оглоблинъ.
2 Аргунскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Бутаковъ.
2 Забайкальская каз. батарея	6 ор.	полк. Кислицкій.
3 Кубанская каз. дивизія:		
Начальникъ дивизіи		ген. м. Рафаловичъ.
Начальникъ штаба		полк. Кочержевскій.
Командиръ 1 бригады		ген. м. Золотаревъ.
1 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Титусъ.
2 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Горбачевъ.
Командиръ 2 бригады		полк. Кравченко.
3 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Адлербергъ.
4 Св. Кубанскій каз. полкъ	6 сот.	полк. Бѣломѣстновъ.

Отдѣльныя полки:

3 Кавказскій каз. полкъ (V к.)	6 сот.	полк. Ефименко.
3 Черноморскій каз. полкъ (VI кор.)	6 сот.	полк. Галушко.
3 Лабинскій каз. полкъ (Шт. арміи).	6 сот.	полк. Шолоковъ.
3 Горско-Моздокскій каз. полкъ (2 Тур. кор.)	6 сот.	полк. Лепилкинъ.
3 Сунженско-Владикав. к. полкъ (IV кор.)	6 сот.	полк. Гладилинъ.
55 Донской каз. полкъ (V кор.)	4 сот.	полк. Дубенцовъ.
1 Кавказскій погр. кон. полкъ (VII кор.)	4 сот.	полк. Поповъ.
2 Кавказскій погр. кон. полкъ (IV кор.)	4 сот.	полк. Жовноревскій.
3 Кавказскій погр. кон. полкъ (VI кор.)	4 сот.	полк. Ивановъ.

Отдѣльныя артиллерійскія части:

2 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	6 л., 12 порш. ор.	
3 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	12 л., 6 г. ор.	
4 Кавказскій отд. арт. дивизіонъ	12 л. ор.	
Кавказскій отд. гор. дивизіонъ	16 г. ор.	
Кавк. погр. гор. арт. дивизіонъ	24 г. ор.	
3 Кавказская к.-г. батарея	6 г. ор.	
3-й дивизіонъ 9 Сиб. арт. бриг.	16 г. ор.	
3-й див. 10 Сибирск. арт. бриг.	16 г. ор.	полк. Берестовскій.

Михайловская горн. батарея	8 г. ор.	
1 Кавказскій морт. дивизіонъ ...	12 гауб.	полк. Петренко.
4 Кавказскій морт. дивизіонъ ..	12 гауб.	
5 Кавказскій морт. дивизіонъ .	12 гауб.	
1 Кавк. отд. гауб. батарея	2 гауб.	
2 Кавк. отд. гауб. батарея	4 гауб.	
9 морт. арт. дивизіонъ	12 гауб.	
41 морт. арт. дивизіонъ	12 гауб.	полк. Рахманиновъ.
Нешт. морт. батарея	6 морт.	
41 ополч. батарея	4 поршн. ор.	
Туркестанск. порш. батарея	4 поршн. ор.	
29 броневое автом. отдѣленіе ...	1 отд.	
41 броневое автом. отдѣленіе ...	1 отд.	

Отдѣльныя конныя сотни:

10, 11, 13, 14, 18, 25, 26, 28, 30 ос. Кубанскія сотни	9 сот.	
82 и 83 ос. Донскія сотни	2 сот.	
102 и 103 ополч. кон. сотни ...	2 сот.	
Манджурская добр. кон. сотня .	1 сот.	

Инженерныя части:

1 Кавказскій сап. батальонъ ...	6 инж. р.	
4 Кавказскій сап. батальонъ ...	6 инж. р.	
5 Кавказскій сап. батальонъ ...	4 инж. р.	полк. Ефимовъ.
6 Кавказскій сап. батальонъ ...	3 инж. р.	
7 Кавказскій сап. батальонъ ...	5 инж. р.	
8 Кавказскій сап. батальонъ ...	3 инж. р.	полк. Протасьевъ.
2 Туркестанскій сап. бат.	5 инж. р.	
Михайловскій сап. кр. бат.	4 инж. р.	подполк. Сахновскій.
Карсскій кр. сап. бат.	2 инж. р.	полк. Поповъ.
1 Кавк. желѣзнодорож. бат. ...	1 бат.	полк. Юнгеръ
3 Заамурская жел. дор. бриг.		
Начальникъ бригады	.....	вр. полк. Сверчковъ.
Нач. штаба	.....	под. Замараевъ.
5 Заамурскій желѣзнод. бат.	1 бат.	полк. Глуховъ.
6 Заамурскій желѣзнодор. бат. .	1 бат.	полк. Сопруновъ.
7 Заамурскій желѣзнод. бат.	1 бат.	
8 Заамурскій желѣзнод. бат. ...	1 бат.	полк. Ивановъ.
14 желѣзнодор. батальонъ	1 бат.	

Войска вспомогательнаго назначенія:

7, 8, 9 и 10 Туркест. этап. роты	1 бат.	
Рабочіе дружины: 25, 26, 27, 28, 29, 30 и 31	7 друж.	
Военно-дорожные отряды: 1, 2, 3, 4 и 5	5 отр.	
Рабочія роты: 3 — рабочихъ и 13 — ополченскихъ	16 ротъ.	

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Предисловіе 5

ЧАСТЬ 1-я. Начало войны до Сарыкамышской операціи включительно. 15

Глава 1-я. Политическая обстановка, предшествовавшая началу войны съ Турціей; обстрѣлъ турецкимъ флотомъ Черноморскаго побережья; манифестъ 20-го октября 1914 г.; приказъ Главнокомандующаго Кавказской отдѣльной арміей о переходѣ границы съ Турціей. 17

Глава 2-я. Описаніе театра военныхъ дѣйствій. 22

Глава 3-я. Планы войны Россіи и Турціи; силы и средства сторонъ: Кавказская армія, турецкая армія; изученіе Кавказско - Турецкаго передового театра; неблагопріятныя обстоятельства, при которыхъ пришлось вступить въ войну Кавказской арміи; развертываніе армій: Кавказской и Турецкой. ... 30

Глава 4-я. Первый періодъ войны на Кавказѣ до Сарыкамышской операціи. — Заключеніе о первомъ періодѣ войны до Сарыкамышской операціи 51

Глава 5-я. Сарыкамышская операція: ходъ ея. — Заключеніе объ операціи 74

ЧАСТЬ 2-я. Первая половина 1915 г. отъ Сарыкамышской побѣды до конца Ефратской операціи 135

Глава 6-я. Перемѣны въ командномъ составѣ и въ управленіи арміей. — Перегруппировка и организаціонная работа по усиленію состава Кавказской арміи и устройству ея тыла. 137

Глава 7-я. Боевая дѣятельность на фронтѣ Кавказской арміи послѣ Сарыкамышской побѣды до мая 1915 г. — Выдвиженіе лѣваго фланга арміи къ Мелязгерту. Рейдъ конницы. 149

Глава 8-я. Ефратская операція: Возстановленіе 3-й турецкой арміи. — Планъ операціи противъ лѣваго фланга Кавказской арміи. — Сосредоточеніе турецкихъ войскъ къ правому флангу арміи. — Наступленіе «правофланговой группы» 3-й турецкой арміи — Контръ-маневръ Кавказской арміи. 167

Глава 9-я. Заключеніе о событіяхъ, происходившихъ въ первой половинѣ 1915 г. до Ефратской операціи включительно. 188

ЧАСТЬ 3-я. Періодъ съ 1-го августа 1915 г. до овладѣнія Трапезондомъ 5 -го апрѣля 1916 г. 199

Глава 10-я. Боевыя дѣйствія на фронтѣ арміи съ 1-го августа 1915 г. до конца года. — Перемѣна въ Верховномъ командованіи. — Использованіе наступившаго послѣ Ефратской операціи затишья. — Мѣры для усиленія Кавказской арміи. 201

Глава 11-я. Дѣйствія въ Персіи на Керманшахскомъ направленіи экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова. — Результаты дѣйствія его. 213

Глава 12-я. Эрзерумская операція: Обстановка въ раіонѣ Галлиполи въ послѣдніе мѣсяцы 1915 г. — Зарожденіе идеи Азапкейскаго сраженія. — Силы и группировка 3-й турецкой арміи передъ Эрзерумской операціей. — Планъ операціи. — Подготовка къ операціи: перегруппировка, снабженіе войскъ теплой одеждой, устройство тыла. — Мѣры къ сохраненію въ тайнѣ предположенной операціи 231

Глава 13-я. Эрзерумская операція: Азапкейское сраженіе. — Рѣшеніе штурмовать Эрзерумъ. 246

Глава 14-я. Эрзерумская операція: Укрѣпленія Эрзерума. — Подготовка къ штурму Эрзерума. 261

Глава 15-я. Эрзерумская операція: Штурмъ Эрзерума. 275

Глава 16-я. Эрзерумская операція: Значеніе и результаты побѣды 296

Глава 17-я. Боевыя дѣйствія на флангахъ арміи въ началѣ 1916 г. — Наступленіе 4 Кавказскаго корпуса и овладѣніе Мушской долиной и г. Битлисомъ. ... 304

Глава 18-я. Дѣйствія Приморскаго отряда въ началѣ 1916 г. — Трапезондская операція. — Конецъ кампаніи 312

ЧАСТЬ 4-я. Кампанія 1916 г. 333

Глава 19-я. Боевыя дѣйствія на фронтѣ Кавказской арміи въ теченіи марта и апрѣля 1916 г. 335

Глава 20-я. Мѣропріятія къ дальнѣйшему усиленію Кавказской арміи путемъ формированій и прибытія на Кавказъ новыхъ частей. — Перегруппировка войскъ 338

Глава 21-я. Мѣры къ прочному владѣнію Эрзерумомъ и мѣропріятія по овладѣнію Трапезондомъ. 347

Глава 22-я. Мѣры по устройству тыла: пути сообщенія, транспортныя средства; связь; устройство метеорологическихъ станцій; постепенное развитіе авіаціи. 352

Глава 23-я. Идея кампаніи 1916 г. — Активное рѣшеніе и новыя чрезвычайныя мѣропріятія главнаго турецкаго командованія, принятыя имъ послѣ разгрома 3-й турецкой арміи и потери Эрзерума. — Наши свѣдѣнія о сосредоточеніи на Кавказскомъ фронтѣ 2-й турецкой арміи. 361

Глава 24-я. Частный переходъ въ наступленіе турокъ въ маѣ 1916 г. на Эрзерумскомъ направленіи и ликвидація его. 369

Глава 25-я. Эрзинджано-Харпутская операція: Переходъ въ наступленіе 3-й турецкой арміи и контръ-наступленіе Кавказской арміи. — Пораженіе 3-й турецкой арміи; занятіе Эрзинджана, Кялкита и Ардасы 375

Глава 26-я. Эрзинджано-Харпутская операція: Ликвидація наступленія 2-й турецкой арміи. — Тяжкія условія борьбы съ природой зимой 1916-17 г. — Значеніе новой двойной побѣды Кавказской арміи сначала надъ 3-й, а затѣмъ надъ 2-й турецкими арміями 397

Глава 27-я. Заключеніе: Нѣкоторое объясненіе причинъ успѣховъ Кавказской арміи. — Нѣсколько словъ о турецкой арміи. — Заключеніе о ходѣ войны на Кавказскомъ фронтѣ и значеніе побѣдъ на немъ. — Послѣсловіе 412

ПРИЛОЖЕНІЯ

стр.

№ 1. О формированіи оперативнаго отдѣленія въ штабѣ Кавказскаго военнаго округа 429

№ 2. Воззваніе высшаго мусульманскаго духовенства Турціи съ призывомъ къ священной войнѣ 431

№ 3. Вѣдомость наростанія силъ Кавказской арміи до декабря 1914 г. 434

№ 4. Запасныя бригады, обслуживавшія Кавказскую армію 435

№ 5. Перечень всѣхъ ополченскихъ бригадъ, бывшихъ въ составѣ Кавказской дѣйствующей арміи и ея тыловыхъ войскъ 435

№ 6. Группировка Кавказской арміи къ началу войны съ Турціей 436

№ 7. Подробный составъ и расположеніе Кавказской арміи ко дню объявленія войны Турціи 20-го октября 1914 г. 438

№ 8. Группировка 3-й турецкой арміи къ началу войны, т. е. къ 20-му октября 1914 г. 443

№ 9. Составъ Кавказской дѣйствующей арміи въ началѣ декабря 1914 г. 444

№ 10. Группировка Кавказской дѣйствующей арміи въ началѣ декабря 1914 г. 445

№ 11. Копіи распоряженій генерала Берхмана 15-го декабря 1914 г. 447

№ 12. Составъ и группировка Кавказской дѣйствующей арміи къ 1 сентября 1915 г. 449

№ 13. Подробное расположеніе Кавказской дѣйствующей арміи къ 1 сентября 1915 г. 453

№ 14. Охрана тыла войсками, подчиненными начальнику тылового округа генералъ лейтенанту Вольскому по состоянію къ 1 сентября 1915 г. 466

№ 15. Численный составъ Кавказской арміи по состоянію къ 1 сентября 1915 г. 469

№ 16. Составъ и группировка Кавказской дѣйствующей арміи къ 20-му декабря 1915 г. (передъ началомъ Азапкейскаго сраженія). 470

№ 17. Группировка 3-ей турецкой арміи къ 1 сентября 1915 г., какой она представлялась по даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Кавказской арміи 474

№ 18. Составъ 3-й турецкой арміи къ 1 сентября 1915 г., составленный по даннымъ развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Кавказской арміи въ указанное время ... 478

№ 19. Группировка Кавказской дѣйствующей арміи около 1 іюня 1916 г. 479

№ 20. Составъ и группировка турецкихъ силъ на Кавказскомъ фронтѣ къ 1 іюля 1916 г. 485

№ 21. Группировка Кавказской арміи около 1 января 1917 года. 487

№ 22. Командный составъ Кавказской дѣйствующей арміи около 1 января 1917 г. 492

№ 23. Таблица движенія русскихъ силъ въ теченіи Русско-Турецкой войны 1914-1917 г. — въ конвертѣ со схемами

№ 24. Таблица движенія турецкихъ силъ въ теченіи Русско-Турецкой войны 1914-1917 года. — въ конвертѣ со схемами

№ 25. Сравнительная діаграмма движенія русскихъ и турецкихъ силъ (пѣхоты съ ея артиллеріей) на Кавказскомъ фронтѣ въ теченіи войны 1914-1917 г. — въ конвертѣ со схемами

СХЕМЫ

№ 1. Театръ военныхъ дѣйствій.

№ 2. Сарыкамышская операція. — Положеніе сторонъ на Эрзерумскомъ направленіи 12 декабря 1914 г.
Она же къ началу военныхъ дѣйствій въ Пассинской долинѣ.

№ 3. Сарыкамышская операція. — Положеніе сторонъ на Эрзерумскомъ направленіи 17 декабря 1914 г.

№ 4. Ефратская операція. — Рейдъ конницы и положеніе 4 Кавказскаго корпуса 12 іюня 1915 г.

№ 5. Ефратская операція. — Положеніе сторонъ въ раіонѣ 4 Кавказскаго корпуса 24 іюля 1915 г.

№ 6. Къ дѣйствіямъ экспедиціоннаго корпуса въ Персіи.

№ 7. Азапкейское сраженіе. — Положеніе сторонъ 28 декабря 1915 г.

№ 8. Штурмъ Эрзерума. — Положеніе 28 января 1916 г.

№ 9. Къ дѣйствіямъ Приморскаго отряда и 5 Кавказскаго корпуса.

№ 10. Эрзинджано-Харпутская операція. — Положеніе 16 іюня 1916 г.

№ 11. Эрзинджано-Харпутская операція. — Положеніе около 8 августа 1916 г.

№ 12. Общая схема.

№ 13. Положеніе фронта Кавказской арміи въ различные періоды войны.

Imp. de Navarre, 5, r. des Gobelins, Paris (XIII[e])

Цѣна 50 ор.

СХЕМЫ

къ книгѣ Ген. Масловскаго:

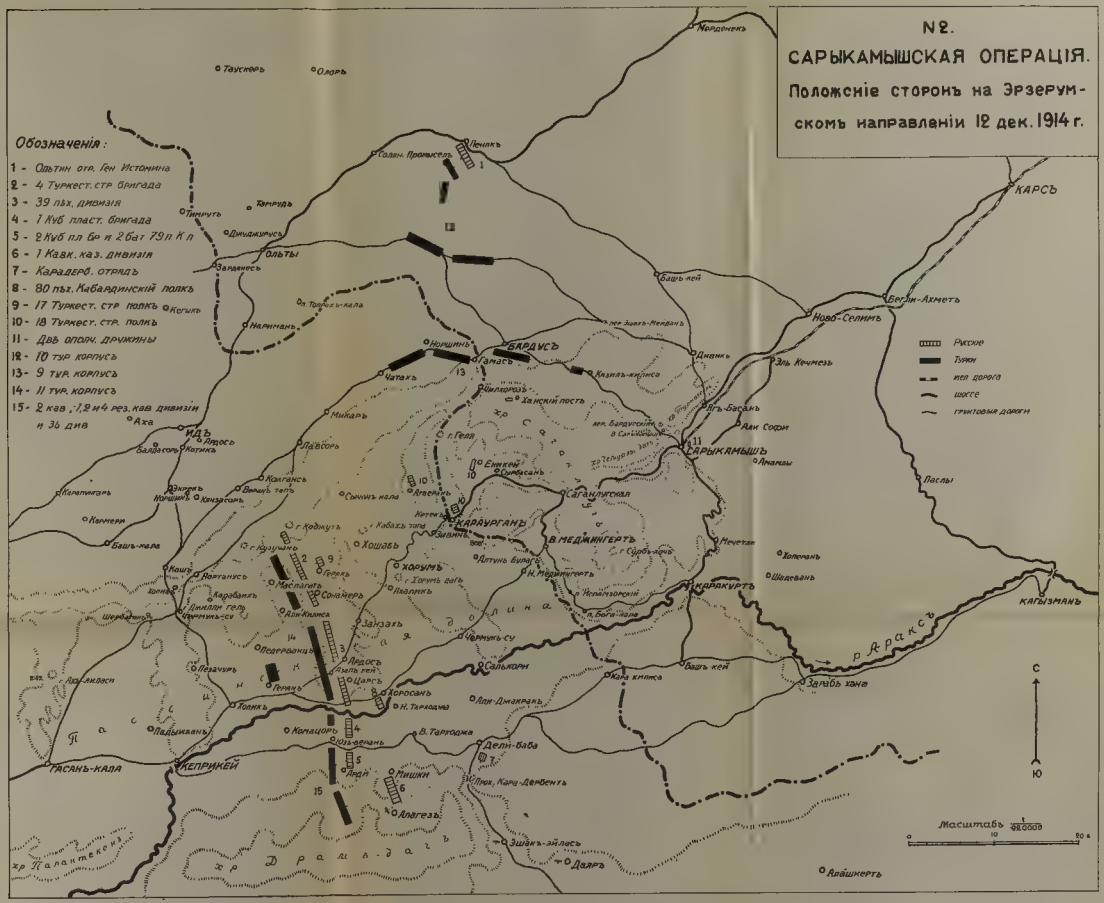
„Міровая война на Кавказскомъ фронтѣ“

1914 - 1917 г.

N I

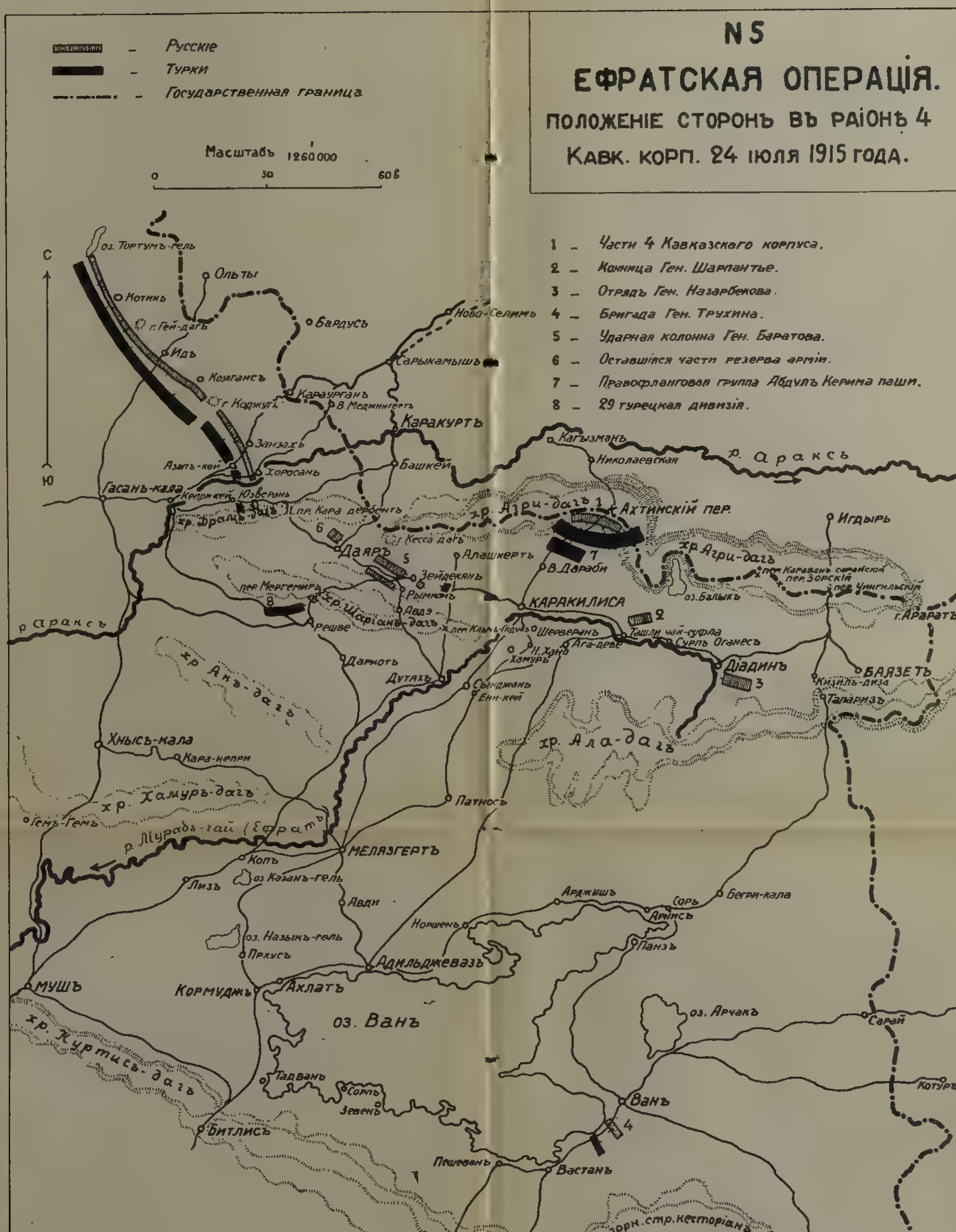
ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

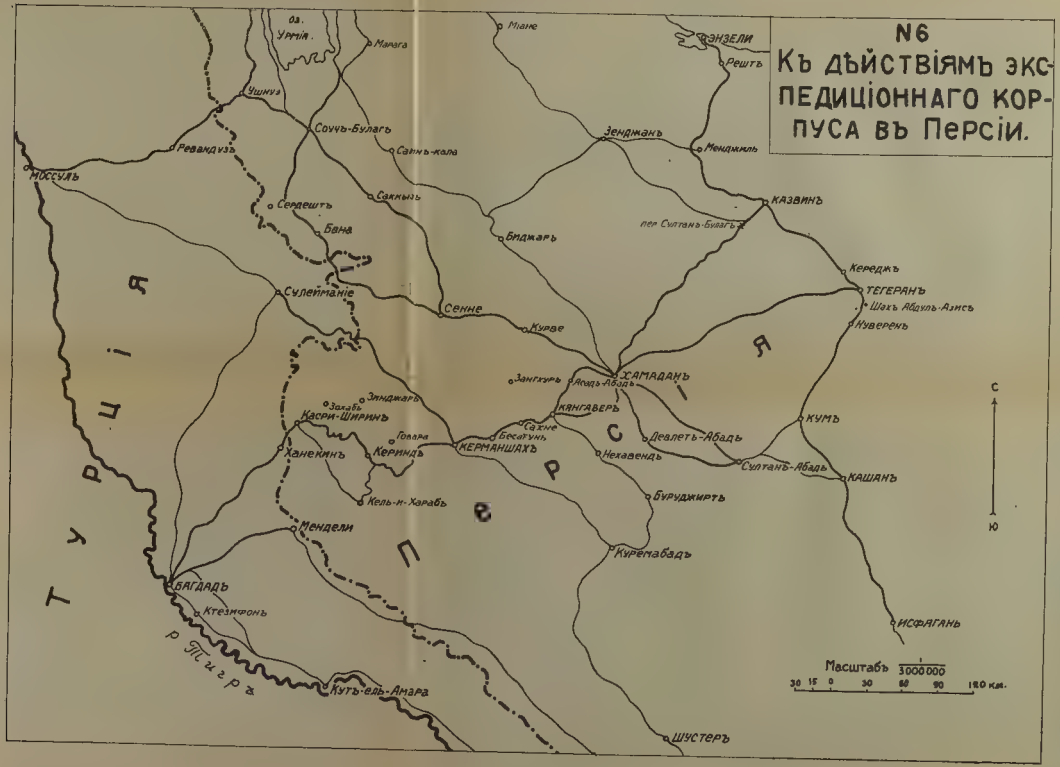
СХЕМА.


№2.
САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.
Положніе сторонъ на Эрзерумскомъ направленіи 12 дек. 1914 г.
Обозначенія:
1 - Ольтин отр. Ген Истомина
2 - 4 Туркест. стр бригада
3 - 39 пѣх. дивизія
4 - 1 Куб пласт. бригада
5 - 2 Куб пл бр и 2 бат 79 п К п
6 - 1 Кавк. каз. дивизія
7 - Карадерб. отрядъ
8 - 80 пѣх. Кабардинскій полкъ
9 - 17 Туркест. стр полкъ
10 - 18 Туркест. стр. полкъ
11 - Двѣ ополч. дружины
12 - 10 тур корпусъ
13 - 9 тур. корпусъ
14 - 11 тур. корпусъ
15 - 2 кав., 1, 2 и 4 рез. кав дивизіи и 36 див
Русскіе
Туркі
жел дорога
шоссе
грунтовыя дороги
Масштабъ 1/420000
Мерденекъ
Таускеръ
Олоръ
Пенякъ
Солян. Промыселъ
Тимрутъ
Хамрудъ
Джуджурусъ
Ольты
Заранесъ
Кегикъ
Нариманъ
Норшинъ
Бардусъ
Гамасъ
Чатахъ
Чилхорозъ
Ханскій постъ
Казилъ-килиса
Башъ-кей
Дивикъ
Эль Кечмезъ
Ново-Селимъ
Бегли-Ахметъ
Карсъ
Ягъ-Басанъ
Ахи Софи
Сарыкамышъ
Амамлы
Пасли
Ахъ
Идъ
Ардосъ
Балдасоръ
Котикъ
Микаръ
Лавсоръ
Конгансъ
Вериан тепъ
Сычинъ кала
Кабахъ тепа
Кетекъ
Караургамъ
Сарбасанъ
Саганлугская
В. Меджингертъ
Мечетли
Хоперанъ
Шодеванъ
Каракуртъ
Кагызманъ
Карапикаръ
Кармери
Башъ-кала
Кошъ
Ортанусъ
Карабахъ
Шерваганъ
Хоперанъ
Ардосъ
Царсъ
Хорасанъ
Н. Тарходжа
Сальхори
Кара килиса
Башъ кей
Заябъ хана
Ладыжванъ
Гасанъ-кала
Кеприкей
Комацоръ
Юзъ-веранъ
В. Тарходжа
Дели-баба
Арди
Мишки
Алагезъ
Эшакъ-эйласъ
Даяръ
Арашмерть
Хр Палантекенъ
Хр Драмъ-дагъ
Р. Араксъ
С
Ю

N3.
САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.
Положеніе сторонъ на Эрзерумскомъ направленіи 17 декабря 1914 г.
Обозначенія.
I – Отр. Ген. Пржевальскаго – 15 бат., 6 сот., 2 др.
II – Отр. Полк. Довгирда – 5¾ бат., 2 сот.
III – 2 Туркест. корпусъ – 10½ бат., 2 сот.
IV – I Кавк. корпусъ – 22½ бат., 20 сот.
V – X Тур. корпусъ – 30 и 31 дивизіи
VI – IX Тур. корпусъ – 17, 28 и 29 дивизіи
VII – Части 32 дивизіи
VIII – XI Тур. корпусъ и погр. бат.
IX – 2 Кав., 1, 2 и 3 рез. кав. див. и 37 дивизія.
Русские
Турки
жел. дороги
шоссе
грунтовыя дороги
С
Ю
Масштабъ 1/420000
0
5
10
20 в.
ОЛЬТЫ
п. Топрахъ-кала
Нариманъ
Норшинъ
БАРДУСЪ
Гамасъ
Чатахъ
Микаръ
Лавсоръ
Кожгансъ
Веранъ-тапъ
Кянзасоръ
Сычанъ-кала
г. Кодмутъ
г. Кабахъ-тапа
Хошабъ
г. Кузичанъ
ХОРУМЪ
г. Хорумъ дагъ
Ахаликъ
Геракъ
Маслагатъ
Сонамеръ
Портанисъ
Али-Килиса
Занзахъ
Педерванцъ
АРДОСЪ
Азапъ-кей
Царсъ
Геранъ
ХОРОСАНЪ
Н. Тарходжа
Холикъ
Комацоръ
Юзъ-веранъ
В. Тарходжа
Дели-баба
КЕПРИКЕЙ
Арди
Мишки
прох. Кара-Дербентъ
Эшакъ-Эйласъ
Даяръ
Алашкертъ
Сальхори
Али-Джакракъ
Чермукъ
Агверанъ
КАРАУРГАНЪ
Зивинъ
808
Алтунъ-Булагъ
Н. Меджингертъ
В. МЕДЖИНГЕРТЪ
п. Исламзорский
п. Бога-кала
Кара-килиса
ВАШКЕЙ
ЗАРАБЪ-ХАНА
р. Араксъ
КАГЫЗМАНЪ
КАРАКУРТЪ
Шадеванъ
Хоперанъ
Мечетли
г. Сурбъ-зачъ
Саганлугская
Еникей
Сырбасанъ
г. Геля
ХАНСКІЙ ПОСТЪ
г. Гусенъ-ага-юрть
пер. Бардусскій
хр. Чемурлы-дагъ
хр. Турнагель
САРЫКАМЫШЪ
Амамлы
Али-Софи
Ягъ-Басанъ
Чатахъ
Эдды-килиса
Эдь-Кечмезъ
Дивикъ
Кизилъ-килиса
Мал. кочевки
пер. Эшакъ-мейданъ
Башъ-кей
Ново-Селимъ
Пасаы

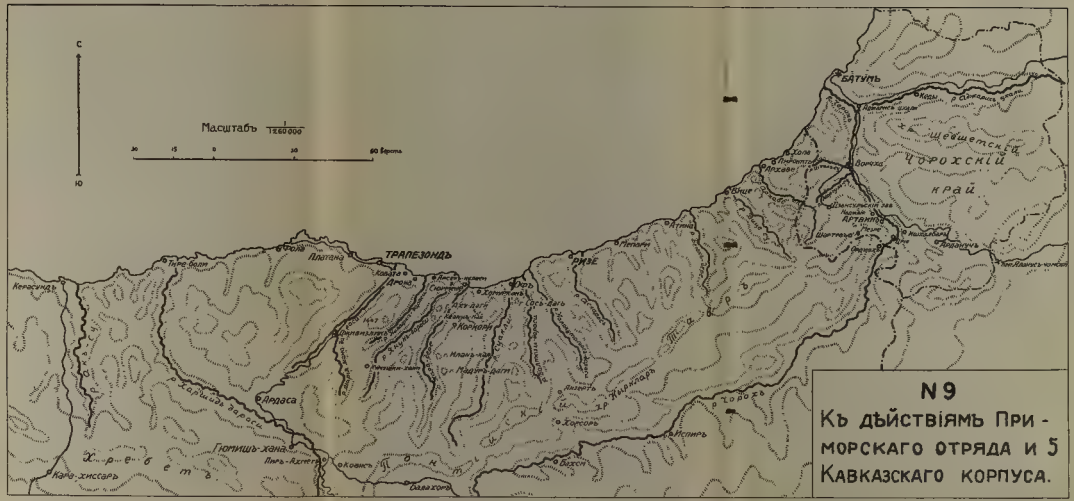
N 4
ЕФРАТСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.
Рейдъ конницы и положеніе 4 Кавказскаго корпуса 12 іюня 1915 года.
Русскіе.
Турки.
Положеніе частей 4 Кавказскаго корпуса до операціи.
Путь движенія конницы во время рейда
Масштабъ 1/2100000
100 вер.
С
Ю
БАТУМЪ
Ольты
Александрополь
КАРСЪ
Ново Селимъ
САРЫКАМЫШЪ
Караурганъ
КАРАКУРТЪ
Кагызманъ
Николаевская
ЭРИВАНЬ
р. Араксъ
Хоросанъ
Гасанъ кала
ЮЗЪ-ВЕРАНЪ
Кесса-дагъ
Даяръ
Алашкертъ
Игдырь
КАРА-КИЛИСА
КАРАРАТЪ
Дутахъ
Діадинъ
Баязетъ
Шахтахты
Маку
Нахичевань
Хнысъ-кала
Мелязгертъ
Копъ
Арджишъ
Бегри-капа
Джульфа
Адильджевазъ
Паизъ
Ахлатъ
МУШЪ
оз. ВАНЪ
Сарай
ХОЙ
Тодванъ
Сарпъ
Зевенъ
ВАНЪ
Котуръ
Коглань-учанъ
Марандъ
БИТЛИСЪ
Норкесъ
Хошабъ
Софіанъ
Вастанъ
пер. Чуха-гядукъ
Мулянджикъ
ДИЛЬМАНЪ
Савалань
Дейръ
Герисанъ
БАШКАЛА
ТАВРИЗЪ
Мокусъ
Шатахъ
Сгертъ
Кочанисъ
Джуламеркъ
ГОРНАЯ СТРАНА НЕСТОРІАНЪ
[ХАЛДЕЕВЪ]
Теоганъ
УРМІЯ
оз. УРМІЯ
Марага
Бинабъ
УШНУЭ
Мінъ-доабъ
Нагодэ
Амиръ-Абадъ
СОУЧЪ-БУЛАГЪ
Обозначенія:
I - Приморскій отрядъ.
II - 2 Туркестанскій корпусъ.
III - I Кавказскій корпусъ.
IV - IV Кавказскій корпусъ.
V - Конница Генерала Шарпантье.
VI - 4 Кубанская пластунская бригада.
VII - 2 Кавказская стр. бригада.
VIII - Отрядъ Генерала Трухина.
IX - 3 Турецкая армія.
X - Раіонъ сосредоточенія „правофланговой группы" Абдуль-Керима паши.


N 5
ЕФРАТСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.
ПОЛОЖЕНІЕ СТОРОНЪ ВЪ РАЙОНѢ 4 КАВК. КОРП. 24 ІЮЛЯ 1915 ГОДА.
– Русские
– Турки
– Государственная граница
Масштабъ 1260000
0 30 60 в
1 – Части 4 Кавказскаго корпуса.
2 – Конница Ген. Шарпантье.
3 – Отрядъ Ген. Назарбекова.
4 – Бригада Ген. Трухина.
5 – Ударная колонна Ген. Баратова.
6 – Оставшіяся части резерва арміи.
7 – Правофланговая группа Абдулъ Керима паши.
8 – 29 турецкая дивизія.
С
Ю
оз. Тортумъ-гель
Ольты
Котикъ
г. Гей-дагъ
Бардусъ
Ново-Селимъ
Идъ
Сарыкамышъ
Комгансъ
Караурганъ
г. Коджугъ
В. Медмингертъ
Каракуртъ
Занзахъ
Кагызманъ
Азапъ-кей
Башкей
Николаевская
р. Араксъ
Хоросанъ
Гасанъ-кала
Кепр529 кей
Юзверанъ
хр. Драмъ-дагъ
пер. Кара дербентъ
хр. Агри-дагъ
Ахтинскій пер.
Игдырь
Кесса дагъ
Даяръ
Алашкертъ
В. Дараби
хр. Агри-дагъ
Зейдеканъ
пер. Моргемиръ
Рымникъ
хр. Шаріанъ-дагъ
оз. Балыкъ
пер. Зорскій
пер. Чингильскій
г. Араратъ
Авдз
КАРАКИЛИСА
р. Араксъ
Решве
Шерверанъ
Ташли чай-суфла
Сурпъ Оганесъ
Хамуръ
Ага-деве
хр. Ангъ-дагъ
Даркотъ
Діадинъ
БАЯЗЕТЪ
Кизиль-диза
Дутахъ
Сынджанъ
Енн-кей
Тапарнзъ
хр. Ала-дагъ
Хнысъ-кала
Кара-кепри
хр. Хамуръ-дагъ
Патносъ
Гемъ-Гемъ
р. Мурадъ-чай (Ефратъ)
Копъ
МЕЛЯЗГЕРТЪ
Лизъ
оз. Казанъ-гель
Авди
Арджишъ
Соръ
Бегри-кала
Норшенъ
Арнисъ
оз. Назыкъ-гель
Панзъ
Прхусъ
Адильджевазъ
МУШЪ
Кормуджъ
Ахлатъ
оз. Ванъ
оз. Арчакъ
Сарай
хр. Куртисъ-дагъ
Тадванъ
Соръ
Зеванъ
Котуръ
Ванъ
Битлисъ
Пешеванъ
Вастанъ
горн. стр. Кесторіанъ


N6
Къ дѣйствіямъ экспедиціоннаго корпуса въ Персіи.
оз. Урмія
Марага
Міане
ЭНЗЕЛИ
Рештъ
Ушнуэ
Соучъ-Булагъ
Зенджанъ
Менджиль
Ревандузъ
Саинъ-кала
МОССУЛЬ
Сакнызъ
КАЗВИНЪ
Сердештъ
Бана
пер Султанъ-Булагъ
Биджаръ
Кереджъ
ТЕГЕРАНЪ
Шахъ Абдуль-Азисъ
Сулейманіе
Сенне
Курве
Нуверенъ
Турція
Персія
Зангхуръ
Асадъ-Абадъ
ХАМАДАНЪ
Зинджаръ
Захабъ
Касри-Ширинъ
КЯНГАВЕРЪ
Сахне
Бесатунъ
Говара
КЕРМАНШАХЪ
Девлетъ-Абадъ
КУМЪ
Ханекинъ
Кериндъ
Нехавендъ
Султанъ-Абадъ
КАШАНЪ
Кель-и-Харабъ
Буруджиртъ
Мендели
Куремабадъ
БАГДАДЪ
Ктезифонъ
ИСФАГАНЬ
р. Тигръ
Кутъ-ель-Амара
ШУСТЕРЪ
С
Ю
Масштабъ 1/3000000
30 15 0 30 60 90 120 км.

N7
Азапкейское сраженіе.
Положеніе сторонъ 28 декабря 1915 г.
Обозначенія.
I - 2 Туркестанскій корпусъ
II - 1 Кавказскій корпусъ
III - 4 Кавказская стр. дивизія
IV - 66 пѣх. дивизія
V - 10 турецкій корпусъ.
VI - 11 турецкій корпусъ.
VII - Часть 9 турецкаго корпуса
VIII - Части 9 и 12 турецкихъ корпусовъ
- Русскіе
- Турки
Масштабъ 1/840 000
С
Ю
хр. Понтійскій Тавръ
р. Чорохъ
Испиръ
оз. Тортумъ
р. Ольты-чай
Ишхана
Ольты
Кегыкъ
Ардоэть
г. Гей-дагъ
Аха
Идъ
Балдасоръ
Шекерли
Кожгансъ
Экрекъ
Норшинъ
Ханзасоръ
Кизилъ-килиса
г. Коджуть
Хорумъ
Сонамеръ
Караурганъ
Зивинъ
в. Меджингертъ
Сарыкамышъ
Ново-Селимъ
Карсъ
Мерденекъ
Ардаганъ
Бардусъ
Каракуртъ
р. Араксъ
Кагызманъ
Николаевская
Парнаутъ
Башъ-кей
г. Кандилъ
г. Гяуръ-дагъ
г. Джилли-гель
Каргабазаръ
Азапъ-кей
Геранъ
Падыжванъ
Царсъ
Хорасанъ
Занзахъ
Ардосъ
Гасанъ-кала
Кеприкей
Юзъ-веранъ
Эрзерумъ
хр. Драмъ-дагъ
хр. Палантекенъ
Эшакъ-эйласъ
Даяръ
хр. Агридагъ
г. Кесса-дагъ
Алашкертъ
пер. Мергемиръ
хр. Шаріанъ-дагъ
р. Араксъ
Кузуджанъ
Маслагатъ
Илими
Цріи

№ 8
ШТУРМЪ ЭРЗЕРУМА.
Положеніе 28 января 1916 г.
Обозначенія.
1 - 3 Кубанская пласт. бригада
2 - 4 Туркест. стр. дивизія.
3 - 5 Туркест. стр. дивизія.
4 - Донская пѣш. бригада.
5 - 4 Кавк. стр. дивизія.
6 - 39 пѣх. дивизія.
7 - 193, 195, 198 и 611 др. 33 оп. бр.
8 - 5 Кавк. стр. полкъ.
9 - 155 пѣх. Куб. полкъ.
10 - Отрядъ Ген. Чиковани
11 - 66 пѣх. дивизія.
12 - Штабъ арміи.
⌑ - Фортъ
въ Ольты
Зинагоръ
хр. Думлу-дагъ
Кизилъ-килиса
Гюнгермезъ
Карагюбекъ
Гурджи-богазъ проходъ
г. Кандиль
Кара-кала
р. Кечикъ-су
г. Гяуръ-дагъ
Агъ-дагъ
Енн-кей
Кечкъ
Тафта
Карга-базаръ
Тамбиръ
Гинсъ
Ахтала
Гюней-Тала
Олухлы
Чумудумъ
Чобанъ-деде
Туи
Пертакъ
Миджельди
Тузчи
Палангезъ
Кара-арзъ
Озни
р. Кара-су
Гасанъ-кала
Узунъ-Ахметъ Караколъ
Деве-бойну
Узунъ-Ахметъ N 1
Куруджукъ
изъ Ашкалы
Илидма
Гезъ
Сурпъ-Акшинъ
Сивишли
Кабурга
Азизіе
Орта-юкъ
ЭРЗЕРУМЪ
Адли-Ачикъ
Тополахъ
Орта-юкъ Илавези
Аримджа
Керметли
Ахали
Газъ
Чапаян
Массабъ
Тузчи
Маханда
Комъ
Текке
изъ Харпута
Палантекенъ N 1
Палантекенъ N 2
хребетъ Палантекенъ
хр. Палантекенъ
изъ Хныса-Калы
Дерилеръ
С
Ю
Масштабъ 1/210 000
Кюллю



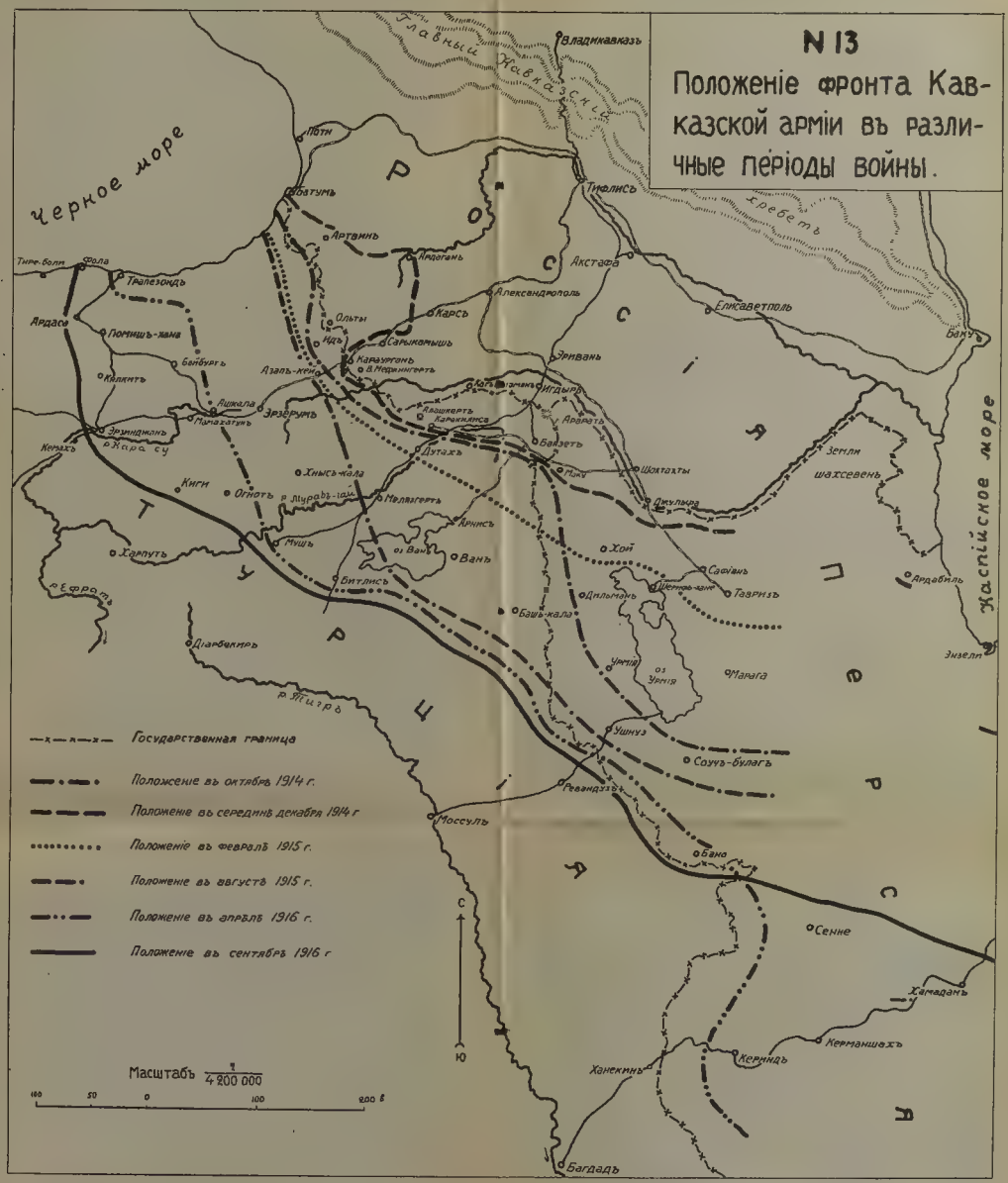
N 9

Къ дѣйствіямъ Приморскаго отряда и 5 Кавказскаго корпуса.

N 10
ЭРЗИНДЖАНО-ХАРПУТСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.
Положеніе 16 іюня 1916 г.
Черное море
Фола
Платана
Трапезондъ
Тире-боли
Ризе
Офъ
Сюрмене
р. Фолъ-су
5 т. к.
5 к к
Джевизликъ
р. Карадере
р. Суанли
Кумушки-хана
Мадуръ-даги
Части 5 и 11 т. к.
р. Харшутъ
Зигана-кордуни
Ардаса
Анзерту
хр. Понтійскій Тавръ
хр. Кыркларъ-даги
Хорсоръ
Орцоръ
Ховнисъ
Тамзутъ
р. Чорохъ
Испиръ
Гюмишъ-хана
Пиръ-Ахметъ
Коансъ
Бахси
2 Турк. к.
Осенсоръ
Кароверъ
Балахоръ
Варзаканъ
Байбуртъ
Джебили
Вартанисъ
В. Терсунъ
Кеса
Танишманъ
Рушди
Караджа
Моодань-хонляри
Акеренъ
Джансорень-суфла
Асутъ
Келкитъ
Плуръ
Узунь-хачъ
Ени-кей
Мюкхаръ
Пырнакабанъ
р. Кара-су
Илиджа
Ашкала
Эрзерумъ
пер. Кобекъ-Мейданъ
Части 9, 11 и 12 т. к.
Ени-кей
1 К. к
Мамахатунъ
р. Тузла-чай
Эрзинджанъ
Губакъ-даги
Думанъ-даги
Чирме
Кемахъ
р. Кара-су
Конница
хр. Мерджанъ-дагъ
Бегуръ-дагъ
Пельмюръ
Конница
Мелиханъ
Дерсимъ
Кошмюръ
Киги
Огнотъ
4 К. к.
С
Ю
Масштабъ 1/840 000
0
20
40 в.
- Русскіе
- Турки

NII
ЭРЗИНДЖАНО-ХАРПУТСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.
Положеніе ок. 8 августа 1916 г.
1 – Лѣвый флангъ I Кавк. корп.: 4 Куб. пл. бр. и др.
2 – Группа Ген. Воробьева: 4 и 5 Кавк. див. и 2 К. бр.
3 – 4 Кавк. корпусъ
4 – 2 бр 2 Кавк. стр. див. 4 Кавк. корп.
5 – 2 Тур. корп.: 11 и 12 пѣх. див.
6 – 4 Тур. корп.: 47 и 48 пѣх. див
7 – 3 Тур корп.: 1, 49 и 53 пѣх. див.
8 – 16 Тур. корп.: 7 и 8 пѣх. див.
9 – 5 пѣх. див. 16 Тур корпуса
Масштабъ 1/840 000.
– Русскіе
– Турки
С
Ю
р. Кара-су
Ашкале
Илиджа
Эрзерумъ
Гасанъ-кала
Маханъ
хр. Палантекенъ
Мамахатунъ
Чирме
Чилиханъ
г. Губакъ-даги
р. Тузла-чай
Пармаксисъ
р. Араксъ
Пельмюръ
Комсоръ
Мелиханъ
Кошмюръ
хр. Шайтанъ-дагъ
Кале
Бедранъ
г. Бингель-дагъ
Хнысъ-кала
Дерсимъ
Киги
Азнаперть
р. Гойнукъ-су
Огнотъ
Темранъ
Ярось
Молла-давудъ
Севикъ
Северенъ
Хаму
Гундемиръ
Боглу
Селиканъ
Гемъ-Гемъ
Чапбугуръ
р. Чарбугуръ-су
р. Пери-су
Оюрь
Авзаперть
Башкенъ
р. Мурадъ-чай
Копъ
Мелязгертъ
оз. Казанъ-гель
Кекерлю
Лизъ
Явди
Богланъ
Харвба
Баглу
Зіаретъ
Норикъ
Чифликъ
Тортонъ
оз. Назыкъ-гель
Прхусъ
Адмльджевазъ
Ахлатъ
Кармуджъ
оз. Ванъ
Мушъ
р. Ефратъ (Мурадъ-чай)
хр. Куртисъ-дагъ
Тадванъ
Сортъ
Соакъ
Зевенъ
Битлисъ
Ванкъ

Черное море
Средиземное море
Каспійское море
Турція
Персія
Главный Кавказскій хребетъ
Кавказъ
Владикавказъ
Потти
Батумъ
Тифлисъ
Баку
Синопъ
Константинополь
Сизтамъ
Самсунъ
Трапезондъ
Ризе
Карсъ
Александрополь
Елисаветполь
Седюль-Бар
Ангора
Зрингиманъ
Эрзерумъ
Зриванъ
Араксъ
Кара-су
Кингі
Лиулу
Земли шахтахтъ
Ханысъ-Ирмакъ
Сивасъ
Кара-тай
Диарбекиръ
Ванъ
Битлисъ
Тавризъ
Ардабиль
Зенджанъ
Решть
Казвинъ
Тегеранъ
Сенне
Ханеканъ
Кумъ
Кашанъ
Исфаганъ
Шустеръ
Сиверекъ
Урмія
Сочъ-булагъ
Ревандузъ
Мосулъ
Бана
Кипшикъ
Ханекинъ
Кенгавоховъ
Багдадъ
Кутъ-эль-Амара
Хиллахъ
Эль-Хиллахъ
Алеппо
Масштабъ 1/9794400
333
466 в.
N 12
Общая схема.


N 13
Положеніе фронта Кавказской арміи въ различные періоды войны.
Черное море
Главный Кавказскій хребетъ
Владикавказъ
Поти
Батумъ
Тифлисъ
Хребетъ
Артвинъ
Ахалцихъ
Акстафа
Трапезондъ
Александрополь
Елисаветполь
Баку
Ардасенъ
Карсъ
Ольты
Эривань
Байбургъ
Азаль-кей
Эрзерумъ
Мамахатунъ
Эрзинджанъ
Керахъ
Байбетъ
Шолтахты
Зенгли шахсевень
Каспійское море
Хнысь-кала
Мушъ
Ванъ
Хой
Тавризъ
Ардабиль
Харпутъ
Витлисъ
Дильманъ
Башъ-кала
Урмія
Малага
Энзели
Соуджъ-булагъ
Ревандузъ
Моссулъ
Сенне
Хамаданъ
Керманшахъ
Керендъ
Ханекинъ
Багдадъ
Государственная граница
Положеніе въ октябрѣ 1914 г.
Положеніе въ серединѣ декабря 1914 г.
Положеніе въ февралѣ 1915 г.
Положеніе въ августѣ 1915 г.
Положеніе въ апрѣлѣ 1916 г.
Положеніе въ сентябрѣ 1916 г.
Масштабъ 1 : 4 200 000
С
Ю

Движеніе русскихъ силъ въ теченіи Русско-Турецкой войны 1914-1917 г.

Приложеніе №23.

Къ 20 октября 1914 г.	Въ декабрѣ 1914 г.	Съ января по іюнь 1915 г.	Съ іюня по декабрь 1915 г.	Съ февраля по іюль 1916 г.	Съ августа 1916 г. по январь 1917 г.
39 пѣх. дивизія 16б	+ 3 Кавк. стр. бригада....8б. [1]	+ 2 Кавк. стр. бригады....4б [2]	+ 4 Турк. стр. дивизіи..4б [3]	+ 123 пѣх. дивизія. ... 12б [3]	+ 123 пѣх. дивизіи... .4б. [2]
20 пѣх. дивизія. 16б.	+ Дружинъ ополченія.. 8б. [4]	+ 23 Турк. стр. полкъ....3б. [1]	+ 5 Турк. стр. дивизіи...4б. [2]	+ 127 пѣх. дивизія . .12б [3]	+ 127 пѣх. дивизіи....4б. [2]
66 пѣх. дивизія... .16б [1]	+ 4 арм. дружины.....4др [1]	+ 3 Кавк. стр. дивизіи ...8б [3]	+ 2 Кавк. стр. дивизіи..4б. [2]	+ 5 Кавк. стр. дивизія 16б [1]	+ 6 Кавк. стр. дивизія..16б. [1]
2 Кавк. стр. бригада....8б		+ 4 Кавк. стр. дивизія...16б. [1]	+ 2 Кавк. погр. пѣш. полка. 4б. [1]	+ 1 Закавк. стр. бригада...6б. [3]	+ 7 Кавк. стр. дивизія. 16б. [1]
1 Куб. пласт. бригада....6б		+ 4 Куб. пласт. бригада..6б. [1]	+ 3 Кавк. погр. п. полкъ.. 2б [1]	+ 2 Закавк. стр. бригада...6б. [3]	+ 1 и 2 Карс. кр. п. полковъ. 2б. [2]
2 Куб. пласт. бригада . 6б [1]		+ Донск. пѣш. бригада ..4б [3]	+ 4 Кавк. погр. п. полкъ . 4б [1]	+ 1 Карс. кр. пѣх. полкъ... 3б. [1]	+ Арм. стр. батальоны..6б. [3]
3 Куб. пласт. бригада. 6б [1]		+ Дружинъ ополченія ..39др [4]	+ 5 Кавк. погр. п. полкъ....4б. [1]	+ 2 Карс. кр. пѣх. полкъ.. 3б. [1]	+ 82 ос. Донск. сотня . . 1с. [4]
4 Турк. стр. бригада....12б [3]		+ Арм. дружины..... 1др [1]	+ Груз. стр. батальонъ 1б [1]	+ 9 Турк. стр. бригада 8б [2]	
5 Турк. стр. бригада .. 9б [3]		+ Каз. полки 3-й очереди...52с. [1]	+ Екатеринодар. п. Бат. ..1б. [4]	+ 1 Куб. пласт. бригада.. 5б. [3]	— Мих. оп. бригада.... .8др [8]
6 окр. погр. стражи . .. 5б		+ Отд. каз. сотни..... .. 17с. [1]	+ Дружинъ ополченія ...2др [4]	+ 2 Куб. пласт. бригада....6б. [3]	— 109 оп. бригада.....7др. [8]
1 Кавк. каз. дивизія....24с		+ Добр. дружинъ.....3др. [1]	+ 1 Кавк. погр. кон. полкъ. .4с. [1]	+ Груз. стр. полкъ... ..3б [2]	— 1 Кавк. оп. бригада.... 7др. [8]
2 Кавк. каз. дивизія....24с		+ Добр. сотни.... .. . 2с [1]	+ 2 Кавк. погр. кон. полкъ.. 4с [1]	+ 3 Кавк. погр. п. полкъ. .. 2б. [2]	— 49 оп. бригада..... 9др. [8]
Зеласп. каз. бригада...12с [3]		+ Добр. сотня .....1с [3]	+ 3 Кавк. погр. кон. полкъ.. 4с [1]	+ Дружинъ ополченія .. 1др.	— 70 оп. бригада.... ..3др. [8]
Сибир. каз. бригада ..12с [3]			+ Св. Куб. каз. дивизіи...14с. [1 и 4]		— 13 Закавк. стр. бригада..6б [10]
4 Кавк. каз. дивизія...24с [1]		— 3 Кавк. стр. дивизія...16б. [5]		— 2 Кавк. оп. бригада....6др. [10]	— 2 Закавк. стр. бригада..6б. [10]
6 окр. погр. стражи... 9с		— 1 Куб. пласт. бригада.. 5б. [5]	— 6 окр. погр. стражи....5б. [6]	— 33 оп. бригада.....6др [10]	— арм. добр. дружины.. 5др. [9]
3 Г.-М. каз. полкъ..... 6с [1]		— 2 Куб. пласт. бригада..6б [5]	— Дружинъ ополченія... 1др. [8]	— 101 оп. кон. сотня..... 1с. [8]	
3 Кавк. каз. полкъ . . 6с [1]		— 20 пѣх. дивизія.... .16б. [5]	— 6 окр. погр. стражи... 9с. [6]	— 72 ос. Донск. сотня.... 1с. [8]	
			— Добр. дружинъ .....2др. [6]	— 31 и 32 ос. Куб. сотни... 2с [8]	
			— Добр. кон. сотня.....1с	— 48 ос. Донск. сотня....1с. [8]	
100б., 117с.	108б, 8др., 117с., 4д.др.	106б., 47др., 228с., 8д.др., 3д.с.	129б., 48др., 240с., 6д.др., 2д.с.	211б., 37др., 235с., 6д.др., 2д.с.	247б., 3др., 236с., 2д.с.

1) Вновь сформированы на Кавказѣ.
2) Развернуты въ трехъ и четырехъ батальонные полки.
3) Прибыли на Кавказъ на усиленіе арміи.
4) Включены въ составъ Кавказской дѣйствующей арміи изъ тылового района.
5) Отправлены на западный фронтъ по требованію Ставки.
6) Использованы на нормальныя формированія.
7) Преобразованы изъ ополченскихъ бригадъ.
8) Переданы въ войска тыла.
9) Переформированы изъ добровольческихъ дружинъ.
10) Пошли на формированіе 1 и 2 Зак. стр. бригадъ, а послѣднихъ - въ 6 Кавк. стр. див.

Знакомъ + обозначена прибыль войскъ, знакомъ — обозначена убыль войскъ; безъ этихъ знаковъ показаны основныя части.

Движеніе турецкихъ силъ въ теченіи Русско-Турецкой войны 1914-1917 г. Приложеніе № 24.

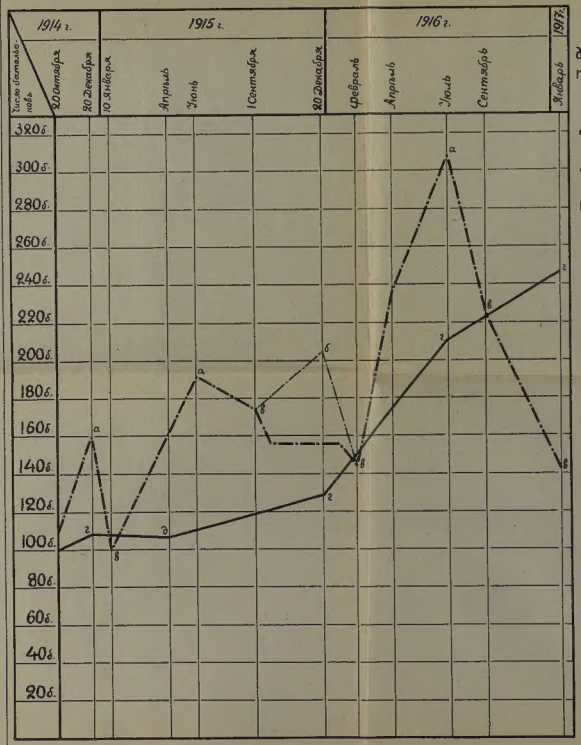
Къ 20 октября 1914 г.	Къ 20 декабря 1914 г.	Къ 15 января 1915 г.	Къ 1 сентября 1915 г.	Къ 20 декабря 1915 г.	Къ апрѣлю 1916 г.	Къ іюлю 1916 г.	Къ сентябрю 1916 г.	Къ январю 1917 г.
17 пѣх. див. ... 10б.	+30 пѣх. див. ... 10б.	-1 пѣх. див. .. 10б [2]	+17 пѣх. див 9б [4]	+Зап. бат. . 49б [8]	+10 пѣх. див ... 9б [3]	+1 пѣх. див. ... 9б [3]	+5 Кавк. див .... 9б [12]	-7 пѣх. див .. 9б [2]
28 пѣх. див. ... 10б.	+31 пѣх. див. ... 10б.	-17 пѣх. див. 10б [2]	+28 пѣх. див. .. 9б [4]		+5 пѣх. див. ... 9б [3]	+11 пѣх. див .. 9б [3]	+9 Кавк. див. ... 9б [12]	-48 пѣх. див. 9б [2]
29 пѣх. див. ... 10б	+32 пѣх. див. ... 10б	-28 пѣх. див 10б [2]	+29 пѣх. див ... 9б [4]	-3 мин див. . 9б [7]	+7 пѣх. див . 9б [3]	+12 пѣх. див . 9б [3]	+11 Кавк. див. ... 9б [12]	-49 пѣх. див 9б [2]
18 пѣх. див ... 10б	+37 пѣх. див ... 10б	-29 пѣх. див. .. 10б [2]	+30 пѣх. див . 9б [4]	-5 мин. див .. 9б [7]	+8 пѣх. див. ... 9б [3]	+49 пѣх. див .. 9б [3]	+37 Кавк. див ... 9б [12]	-53 пѣх. див. .. 9б [2]
33 пѣх. див. ... 10б	+1 пѣх. див. ... 10б.	-30 пѣх. див. .. 10б [2]	+34 пѣх. див ... 9б [4]		+9 пѣх. див. .. 9б [3]	+53 пѣх. див. .. 9б [3]	+10 Кавк. див . 9б [12]	-Отд. части . 44б [2]
34 пѣх. див. ... 10б.		-34 пѣх. див .. 10б [2]	+3 мин див .... 9б [3]		+13 пѣх. див. .. 9б [3]	+47 пѣх. див. .. 9б [3]	+36 Кавк. див ... 9б [12]	-Кав. части .. 67 з. [2]
36 bis див. ..... 9б.			+5 мин. див. ..... 9б [3]		+14 пѣх. див. .. 9б [3]	+48 пѣх. див. .. 9б [3]		
37 bis див. .. 9б.			+36 пѣх. див. ... 9б [3]		+6 пѣх. див. . 9б [3]	+2 пѣх. див. . 9б [9]	-9 пѣх. див . 9б [2]	
Пограничн. . 20б			+29 Св. полкъ ... 3б [5]		+4 пѣх. див. .... 9б [10]		-10 пѣх. див .. 9б [2]	
Жанд. бат. .... 1б.			+8 bis полкъ .... 3б [3]		+3 Кав. див. .... 24 з [3]		-13 пѣх. див. . 9б [2]	
Ван. ж. див. ... 9б.			+9 bis полкъ .... 3б [3]				-17 пѣх. див. ... 9б [2]	
Груз. лег. ..... 2б.			+17 bis полкъ . . 3б [3]		-49 зап. бат. 49б [11]		-28 пѣх. див . 9б [2]	
2 Кав. див. ... 24 з.			+103 bis полкъ .... 3б [3]				-29 пѣх. див. .. 9б [2]	
3 аш. к. бр. ... 12 з.			+Аж. ж. полкъ .. 3б [3]				-30 пѣх. див ... 9б [2]	
1 рез. кав. див. .. 24 з.			+31 отд. бат. .... 1б.				-31 пѣх. див. ... 9б [2]	
2 рез. кав. див. .. 24 з.			+41 отд бат. 1б				-32 пѣх. див. ... 9б [2]	
3 рез. кав. див. .. 24 з.			+Подр бат. .... 1б.				-18 пѣх. див. ... 9б [2]	
4 рез. кав. див 24 з.			+Мос. з. бат. ... 2б [3]				-33 пѣх. див. ... 9б [2]	
Курды ..... ок. 8 т.			+90 з. бат. 1б				-34 пѣх. див. .. 9б [2]	
			+93 з. бат. .... 1б.				-36 пѣх. див. ... 9б [2]	
							-37 пѣх. див. ... 9б [2]	
			-Стр. бат. ... 5б [4]				-29 Св. полкъ ... 3б [2]	
			-36 bis див. ... 9б [2]				-4 пѣх. див. .. 9б [2]	
			-37 bis див. ... 9б [2]					
100 б, 132 з, 8 т. к.	160 б, 132 з, 8 т. к.	100 б, 132 з, 8 т. к.	174 б, 132 з, 8 т. к.	156 б, 49 з б, 132 з, 8 т. к.	237 б, 156 з, 12 т. к	309 б, 156 з, 12 т. к.	225 б, 156 з, 4 т к	142 б, 41 з, 4 т к

1) Остались лишь по названію; въ нихъ къ 10 янв. 1915 г. осталось 12400 г.
2) Уничтожены въ бояхъ.
3) Прибыли на усиленіе.
4) Возстановлены.
5) Прибыла изъ Сиріи со штабомъ 12 корпуса
6) Сформированъ изъ всѣхъ частей 9 корпуса
7) Отправлена въ раіонъ Багдада.
8) Использованы для боевыхъ дѣйствій
9) Дѣйствовала противъ экспед. корпуса Ген. Баратова.
10) Дѣйствовала противъ Азерб.-Ванскаго отряда на Равендузскомъ направл.
11) Частью уничтожены, частью пошли на возстановленіе 3 арміи.
12) Сформированы изъ соотвѣтств. по номеру корпусовъ и дивизій.

Знакомъ + обозначена прибыль войскъ, знакомъ – обозначена убыль войскъ.

Приложение № 25.

Сравнительная діаграмма движенія русскихъ и турецкихъ силъ (пѣхоты съ ея артиллеріей) на Кавказскомъ фронтѣ въ теченіи войны 1914–1917 г.



а). Накапливаніе турецкихъ силъ передъ задуманными турецкимъ командованіемъ операціями.

б). Введеніе турками въ первую линію всѣхъ запасныхъ частей въ періодъ Эрзерумской операціи.

в). Разстройство турецкихъ силъ на Кавказскомъ фронтѣ послѣ каждой операціи, которыя неизмѣнно заканчивались побѣдой Кавказской арміи.

г). Постепенное, строго методическое, накапливаніе силъ Кавказской дѣйствующей арміи.

д) Перерывъ въ планомѣрномъ ходѣ постепеннаго усиленія Кавказской арміи, вслѣдствіе отдачи на западный фронтъ по требованію Ставки 43-хъ батальоновъ.

Примѣчанія. 1) Кривая движенія турецкихъ силъ указываетъ на громадныя усилія, затрачивавшіяся турецкимъ командованіемъ на увеличеніе мощи арміи на Кавказскомъ фронтѣ, но ростъ силъ происходилъ судорожными скачками въ соотвѣтствіи съ непрерывными сокрушительными ударами, наносившимися турками Кавказской арміей.

2) Будучи все время численно слабѣйшей, Кавказская дѣйствующая армія къ 1917 г. достигла внушительныхъ размѣровъ не только сохранивъ, но и поднявъ на недосягаемую высоту моральное состояніе побѣдныхъ войскъ, между тѣмъ какъ поверженная во Турецкая армія истощила всѣ свои матеріальныя и моральныя силы, уже не будучи въ состояніи вести дальнѣйшую борьбу. Страшный ударъ революціи сразу уничтожилъ всѣ усилія войскъ и ихъ вождя.

——— Русскіе.
—·—·— Турки.